ЮБ
250
П88
"Пугачёвщина"
т 3, М.Л.,
1931г

ЦЕНТРАРХИВ

ДБ
250
П 88

ПУГАЧЕВЩИНА

ТОМ ТРЕТИЙ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИИ

30212

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО 1931

14/4-35 25/3-36

9/11-35

ДБ
250
П 88

ЦЕНТРАРХИВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ XVII И XVIII ВЕКОВ под общей редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО

ПУГАЧЕВЩИНА

ТОМ ТРЕТИЙ

ИЗ АРХИВА ПУГАЧЕВА

подготовлен к печати
С. А. ГОЛУБЦОВЫМ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 10368 И.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

3025/2

Техн. редактор *А. А. Павлов*

С, 45. Соцэкгиз № 35659/м.
Ленинградский Областлит № 11958.
33½ л. Тираж 2000. Зак. № 30.

КРЕСТЬЯНСТВО И ПУГАЧЕВЩИНА

Ставрополь. Самара. Бузулук. Бугульма.

№ 1.

Копія съ рапорта

отъ казанскаго губернатора фонъ-Бранта изъ Кичуевскаго фельдшанца отъ 28 октября 1773 г.

По отправленіи вчерашняго числа всеподданнѣйшаго вашему императорскому величеству моего репорта, сей день отъ посланного мною для развѣдыванія о движеніяхъ партіи извѣстной злодѣйской бунтующей толпы по Самарской линіи офицера, да Бузулуцкой крѣпости от коменданта и отъ Синбирскаго коменданта жъ, идущаго со отправленными мною по сей линіи командами, репортами я увѣдомленъ, что значущая въ поднесенномъ при реченномъ всеподданнѣйшемъ в. и. в. моемъ репортѣ экстрактѣ по Самарской линіи тревога и преклоненіе къ той злодѣйской толпѣ Сорочинской и Тоцкой крѣпостей жителей, какъ видно, больше изъ ихъ собственной воли послѣдовало, отъ идущей отъ сей толпы шайки, въ 60 человѣкахъ козаковъ, по извѣстіямъ отъ обывателей, состоящей. Коею нѣкоторыхъ помѣщичьихъ деревень крестьяня, возмутясь, здѣлали себя готовыми ко включенію въ число измѣнниковъ и, помогая реченной злодѣйской шайкѣ, производили непростительное дерзновеніе. А помѣщики, разнымъ образомъ спасая свою жизнь, скрылись. Та жъ злодѣйская шайка, отъ слѣдуемой по Самарской линіи, отправленной мною, команды уклонясь за Бузулуцкую крѣпость, пошла въ степь къ рѣкѣ Самарѣ, за которою для поиску отъ Синбирскаго коменданта и отправлена регулярная и изъ легкихъ войскъ пристойная команда.

По симъ обстоятельствамъ, не видя, всемилостивѣйшая государыня, такой опасности, которая бъ была препятствіемъ въ продолженіи слѣдованія къ Оренбургу отправленнымъ мною по Самарской линіи командамъ, спѣшу я какъ оныхъ, такъ и идущихъ по Московской дорогѣ препровожденіемъ къ Оренбургу.

А, между тѣмъ, въ случаѣ колебанія башкирцовъ и для подкрѣпленія и ободренія оказывающихъ изъ нихъ усердіе къ службѣ вашего императорскаго величества, за должное почитаю отправить пристойную команду съ одною пушкою въ то мѣсто, гдѣ сіи башкирцы собираются.

(П. А., кн. VI, л. 13.)

№ 2[1].

Самарской дистанцыи в Коменданскую Канцелярию от прапорщика Твердилова

Обьявление.

Уведомился я чрез прикащика села Ждановай Василья Михайлова, что деревни Карамзиной посыланы были с мирскаго согласия ис крестьянъ два человека к безаконному сомозванцу, Левонтей Травкинъ и Карпов, которые, отоль возвратясь в свою деревню, объявили указ, чтобъ следующую ис Казани артиллерию с командую, какъ возможно, теми ж крестъянами отбить і привесть к нему, сомозванцу; а когда онаго теми крестъянами и деревнями: Ждановой, Карамзиной, Ляховой і Путиловой взять того будеть не можно, то б им же, крестьяням, какъ можно старатца, послать за калмыками на Гусиху.

О чем Самарской дистанцы в Комендантскою Канцелярию в покорности моей обявляю.

Ноября 3 числа 1773 года.

Подлинное подписалъ: Отставной прапорщикъ Григорей Твердиловъ.

(Г. А., р. VI, д. 433, л. 11.)

№ 3[2].

Того ж числа[3] села Ляховки священникъ Петръ Степанов показалъ:

Означенное де село Ляховка состоитъ в Оренбургскомъ уѣзде, разстояніемъ от Оренбурга — в двустахъ пятидесяти вѣрстахъ,

---

[1] *Перед текстом:* «Сие обьявление прислано при репорте от господина полковника і Синбирскаго коменданта Чернышева ноября 6 ч. 1773 года». «Копия». *На документе часть скреп, полный текст которых:* «Секретарь» Анъреянъ Аврамовъ». «Регистраторъ» Иван Вороховъ» *Аврамов и Ворохов — из Казанской Губернской Канцелярии)*

[2] *Скрепы те же, что и в № 2.*

[3] *Т. е. 9 декабря 1773 г.*

по Самарской дистанціи, в котормъ помѣщика, отставнаго капи-; тана Петра, Васильева сына, Ляхова крестьянъ дватцеть дворовъ в нихъ мужеска пола семдесятъ пять душъ.

И сего де 1773-го года, сентября в последнихъ числѣхъ, случилось ему, священнику, быть того ж Оренбургскаго уезду в состоящей от Оренбурга во сте верстах Новосергіевской крепости, у свойственника своего, тоя крепости священника, Лаврентья Данилова в гостях. І в де время произошелъ тамъ слухъ, что идетъ Яицкою степью ввверхъ по Яику-реке самозванецъ, похитившей імя покойнаго імператора Петра третьяго, с войскимъ, в четырехстахъ козаковъ беглыхъ салдатъ. И 26 числа означеннаго сентября приехалъ в тое крепость Илецкой крепости казакъ Василѣй, Івановъ сынъ, Новоженинъ, которой, подезжая к той крепости, також и ехав улицею, снявъ с себя шапку, махалъ і кричалъ, чтоб люди радовались і веселились. А какъ възехалъ на подворье, в домъ х казаку [имени і прозванія онъ, священникъ, не знаетъ], то за нимъ на тотъ крикъ многіе люди в томъ числѣ и онъ, священникъ Степанов, с вышеписашнымъ священником же Даниловымъ, взошли и, пришед в ызбу, стали по обыкновенію молитца богу. То показанной казакъ Новоженинъ закричалъ: Зачемъ они, попы, молятся троеперстнымъ сложеніемъ? Ему де приказалъ показанной самозванецъ [назвавъ Петромъ Феодоровичемъ] молится двумя персты. Он де восталъ и сюда идет, і тепере де находится во Озерной крепости с войскимъ всякаго званія, в четырехстахъ человѣках, у коего де онъ, Новоженинъ, былъ и ему присягалъ, и руку целовалъ. И посланные де от него толпами разъѣзды уже блиско. И при томъ обявилъ, что онъ означенной Озерной крепости священника повесил: І вам де то ж будетъ. Чего они, священники, убоясь, поимать ево не осмелились. И, по выходе ис того дому, вскоре онъ, священникъ Степанов, усхалъ в село Ляховку и, по приездѣ, обявилъ о томъ жителствующимъ поблиску дворянамъ — отставнымъ: маіору Александру Кудрявцову, капитану Михаилѣ Карамзину и прапорщику Данилѣ Куроедову, которые уже и сами о томъ происходимомъ слухѣ были извѣстны; почему оные помѣщики, убоясь, в то ж время ис техъ жителствъ разъехались.

Прошедшаго ж октября, 17 числа, ночным временем, приехавъ в то село Ляховку из злодейской толпы, козаковъ, калмыкъ і из состоящихъ по близости къ оному селу новокрещенских деревень чувашъ [какъ зовутъ — не знаетъ], всего человекъ с тритцеть, и възѣхавъ на помѣщичей дворъ, пожитки все разграбили и скотину угнали; крестьяня ж того помѣщика Ляхова никакого противленія к недопущенію до того грабежа не чинили. А как де онъ священникъ, на обявленіе о томъ грабеже оного помѣщика дворовaго человѣка Сидора Якимова, на дворъ поме-

щичей пришел і техъ пріехавшихъ, что за люди, спрашивалъ, то они, схватя ево и вынявъ изъ ноженъ четыре сабли, онымп со всехъ сторонъ ево, священника, сперли, говоря: На что онъ ихъ спрашиваетъ — «видишь де ты, что мы казаки»; и держали подъ карауломъ часа 3 два, отъ которыхъ онъ ис-подъ караула, скрывся, ушел во околные жительства. По пріездѣ ж, те воровскіе люди, какъ в томъ селѣ, такъ і во околных селахъ и деревняхъ, крестьяномъ помѣщиковъ своихъ слушать не велѣли.

І потому из состоящаго по близости села Карамзихи вышеписанного помѣщика Карамзина крестьяня: Леонтей Ивановъ, Григорей Феклистовъ, прозваніемъ Травкины, и Ефремъ Карповъ в злодейскую толпу ездили и привезли оттолѣ названной ими указъ, с которымъ они, Леонтей, Григорей і Ефремъ, і с ними разныхъ жителствъ и помѣщиковъ крестьянъ мужеска и женска пола человѣкъ до пятисотъ, также и означеннаго села Карамзихи попъ Петръ Моисеевъ, ноября 1 числа пріехавъ в село Ляховку (когда онъ, священникъ Степановъ, служил божественную литоргію), взошед все в церковную ограду, а сколко можно было вместится, взошли і в церковь. Ис коихъ попъ Моисеевъ, взошед в олтарь, говорилъ ему, Степанову, что вышеписанныя крестьяня, Леонтей Травкинъ с товарыщи, привезли указъ от помянутого самозванца: І сказывает де, что и церкви нынѣшніе станут ломать, а будут строить семиглавныя. А какъ литоргія совершилась, то предписанной крестьянинъ Леонтей Травкинъ, подошедъ ко олтарю, говорилъ громко, чтоб онъ, священникъ Степановъ, вышелъ слушать того указа: «А ежели де не выдешъ, і кто де нашему указу не веритъ і оного не слушаетъ, тех де будемъ сажать на кольи или вѣшать». Почему они, священники, убоясь того, і вышли из олтаря в сиверные [*sic*] двери: онъ, Степановъ, — въ епитрахели с честным крестомъ, а Моисеев — просто в своей одежде. То оной крестьянинъ Травкинъ называемой імъ указъ подал из них священнику Моисееву и, по выходе ис церкви в ограду, велѣлъ стать народу на колена і читать оной троекратно. В коемъ, между протчаго, обявлено: Чтоб всякаго званія люди служили ему, самозванцу, вѣрно; крестьяня б помещиковъ своихъ не слушали, ібо де дается имъ воля; такожъ жалуетъ онъ ихъ крестомъ, бородою, свинцомъ и порохомъ, землями і усадбами, травами і морями, денежнымъ жалованьемъ і протчимъ. По которомъ прочтеніи того пасквиля, не служа молѣбна, а толко по пропѣтіи многолѣтія с титуломъ Петра третьяго, не целовавъ креста, но просто пошелъ онъ, священникъ Степановъ, в церковь, а попъ Моисеевъ с ними, крестьяны Леонтьемъ с товарыщи, в домъ к старосте Андрею Егорову; а протчіе разѣхались в свои жителства. К которому старосте і онъ, священникъ Степановъ, пришел же, где предписанной попъ Моисеевъ и крестьянинъ Леонтей, сидя, пили пиво, і, оного крестьянина Травкина позвавъ к

себѣ в домъ, выпросилъ со оного пасквиля копію. Причемъ тот крестьянинъ Травкинъ, сидя у него, священника, говорилъ, что де от реченнаго самозванца приказано: Ежели кто помѣщика убьетъ до смерти и домъ ево разоритъ, тому дано будетъ жалованья — денегъ сто; а кто десять дворянскихъ домовъ разоритъ, тому — тысяща рублевъ и чинъ генеральской; а ему де, Травкину, велѣно жаловать в казачьи капралы и в писари войсковыя. І в то ж время нарекъ капралами из крестьян: села Ляховки — Кандратья Лукъянова, Федора Дмитріева, Егора Егорова, деревни Путиловки — Михаила Никифорова, Дмитрія Назарова, Івана Григорьева, села Карамзихи — Григорья Феклистова, Ефрема Карпова; а самъ себя онъ, Травкинъ, называлъ старшиною. Причемъ были ж и те, говоренные имъ, Травкинымъ, рѣчи слышали: вышеописанной священникъ Петръ Моссевъ, також — помѣщика Куроедова прикащикъ Ларионъ Ивановъ, помѣщицы Федосьи Путиловой староста Василѣй Анисимовъ.

По отсздѣ ж ево, Травкина, спустя два дни, какъ с помянутого пасквиля копію, равно и о всемъ опомъ произшествіи обявил онъ, священникъ, в Бозулуцкой крепости каменданту господину подполковнику Улфу, при писменномъ обявленіи; а от него, Улфа, посланъ былъ в Сорочинскую крепость к господину полковнику Чернышеву; от него ж, господина Чернышева, отправленъ при ордирѣ с капитаномъ Токмовцовымъ, чтоб показанныхъ возмутителѣй-крестьянъ переловить. С коимъ капитаномъ он показанных крестьянъ в селѣ Карамзихе: вышепоказанного Леонтья Травкина, Карпа Сидорова, Івана Емельянова і протчих, всего семь человѣкъ, пер ловили і, привезя в Кичуйской фелшанецъ, иредставили къ его высокопревосходителству, господину генерал-аншефу, ковалеру и казанскому губернатору, Іакову Иларионовичу фон-Бранту; оттолѣ ж уволенъ былъ в домъ свой, в реченное село Ляховку. И, со отправленною от его высокопревосходителства (для поимки вышеписанныхъ разъезжающихъ злодѣевъ) командою будучи в селѣ Жданове, по развѣданію і указателству ево священникову, порутчикомъ Сергеемъ Калининымъ еще поиманы ж злодейской толпы называющихся козаками бѣглыхъ крестьянъ три человѣка, кои, по поимке, и обявлены к находящемуся при той командѣ господину маиору Черносвитову, а от него — обретающемуся в Богульмѣ господину генерал-маиору Фрейману. И по притчине той, боясь, онъ, священникъ, злодейскаго за то себе отмщенія, у оного господина генералъ-маиора Фреймана испросилъ дозволеніе: з женою и з детми, также і выше сего помянутым села Ляховки старостою Андреемъ Егоровымъ отлучился до Казани, о чемъ ему и билѣтъ данъ; куда по прибытіи, явился къ его преосвященству.

И в семъ извѣстіи показал онъ, священникъ Петръ Степановъ, самую сущую правду.

К сему известию священникъ Петръ Стефановъ руку приложилъ [1].

(Г. А., р. VI, д. 433, лл. 5—7.)

№ 4 [2]

1773-го году, декабря 18-го дня Оренбургского уезду, Ставропольской правинціи, водчины помещика Михайлы Карамзина, деревни Михайловой крестьянинъ Карпъ, Сидаровъ сынъ, Колесниковъ въ допросе сказалъ:

От роду ему 56 летъ. И, назадъ тому недель съ восемь, в деревню ихъ Михайлову приехали яицкия казаки, числомъ одиннатцать человекъ, і бывшихъ на работе у церкви крестьянъ съпрашивали, дома ли ихъ помещикъ. И какъ они отъвечали имъ, что его дома нетъ, то казаки приказали имъ всемъ итьти на господской дворъ, куда они, будучи устращены имеющимися при техъ казакахъ саблями и копьями, все и собрались. Где хорунжей казачей сказывалъ имъ, что они посланы изъ армій от государя Петра Федоровича разорять помещичьи домы и давать крестьянамъ свободу. И притомъ оной хорунжей говорилъ имъ: «Смотрите жа де, мужики, отнюдъ на помещика не работайте и никаких податей ему не платите; а естли де мы вперіодъ застанемъ васъ на помещичей работе, такъ всехъ переколемъ». И потомъ оной хорунжей съ казаками, вошедъ въ домъ помещичей, всіо пограбили и увезли съ собою. При отъезде же от нихъ, означенной хорунжей говорилъ имъ: «Естли де вы мне не верите, что мы присланы от государя, такъ пошлите де на Уранъ, (состоящей отъ ихъ деревни верстахъ въ 70-ти), осведомится».

Почему они, желая осведомится о подлинности сей, сказанной имъ, вѣсти, после и согласились послать от себя на Уранъ трехъ человекъ, и выбрали для того крестьянъ: Леонтья Травкина, сына его, Карпова, Ефрема и Григорья Феклистова, которыя туда и сздили. А отътуда, (какъ имъ показанной Травкинъ сказывалъ), по неволе отъправлены они уже были въ станъ къ самозванцу, где Травкинъ представленъ былъ пред самого того самозванца. И спрашиван: зачемъ они къ нему приехали, послужить, што ли? А какъ Травкинъ отъ службы отрекся и сказалъ «што де мы приехали только по приказанію вашеи команды», то — самозванецъ, сказавъ ему, «што де у меня нетъ никого неволниковъ», и приказалъ дать ему милостивой указъ, чтоб крестьянамъ быть свободнымъ отъ податей помещичьихъ и от работъ.

---

[1] *Подпись П. Стефанова—в виде скрепы по листам.*

[2] *На поле слева:* «№ 8».

Пріехавъ же отътуда, онои Травкинъ, съ показанными двумя крестьянами в домъ свои, расказывалъ всемъ о сем указе. И потомъ, по согласию села Ляхова с попомъ Петромъ Степановым и съ другим, деревни ихъ, Петром Моисеевымъ, зделалъ онъ всехъ ближнихъ къ имъ деревень крестьянамъ нарядъ, чтоб собирались въ село Ляхово для слушанія того указа; куда они все в день Козмы и Дампана и собрались. И было всехъ человекъ до ста; где, после обедни, означенъныя попы, Степановъ и Моисеевъ, вышедъ из церькви, Степановъ — со крестомъ, а Моисеевъ — въ священнической одежде, на ограду, читалъ Степановъ объявленной указъ, держа въ одной руке крестъ, а въ другой указъ, всемъ вслухъ и, по прочтении, оба попа пели многолетие государю Петру Федоровичю, и потомъ Степановъ поздравлялъ всех: «Здравствуйте де, православныя, съ государемъ Петромъ Федоровичемъ». Чему они все, по простоте и глупости своей, несколко и поверили, и разошлись по домамъ. Однако жъ, после сего, не уверяясь на томъ, исправляли, однако жъ, помещичьи работы.

Кроме жъ сего, ничего, какъ за собою, такъ и за другими, ни за кемъ онъ не знает і показываетъ сущую правду, такъ, какъ явится ему на страшномъ суде Христове.

Грамоте не умеетъ.

Александръ Лупинъ.

Топ же деревни Михайловой крестьянинъ Иванъ Емельяновъ [1] въ допросе показалъ во всемъ согласно съ показаниемъ вышеписаннаго Карпа Колесникова. От роду же ему 50 летъ. Грамоте не умеетъ.

Сей допросъ въ присудствіи всей Коммисіи имъ читанъ, на которомъ опе и утвердились.

Александръ Лупинъ.

(Г. А., р. VI, д. 433, лл. 41—42.)

№ 5 [2].

1773-го году, декабря 18-го дня Оренбурскаго уезду помещика Никиты Пополутова деревни Пополутовой крестьянинъ Гурьянъ Феклистовъ въ Коммисіи в допросе сказалъ:

После де бытия в деревне ихъ яицких казаковъ, двух— а не четырех человекъ, и съ с [*sic*] ними маіора Гасвицкого пяти мужиковъ, староста ихъ Назаръ Ивановъ и сынъ его Леонтей Назаровъ, также и Степанъ Павловъ наказывали ему, Гурьяну, съмотреть накрепко, чтобъ барыня ихъ съкрытся куда не могла;

[1] *На поле слева:* «Умер при коммиси».
[2] *На поле слева:* «№ 5».

і ежели де она будетъ собиратся ко отезду, то бъ тотъчасъ уведомилъ онъ ихъ: «А ежели де ты еіо упустишь, то де мы тебя отъвеземъ въ армію къ государю Петру Федоровичю, и тамъ де тебя запытаютъ и сказнятъ». Чего, онъ, Гурьянъ, испужавшись, и обещался зделать по ихъ наставленію. Почему, какъ услышалъ онъ, что ихъ же крестьяня: Борисъ Никитинъ и Степанъ Васильевъ, опасаясь вторичнаго наезду яицких казаковъ, хотели отъвести оную ихъ барыню в Борскую крепость, то онъ, (услыша сие), побежавъ, сказалъ о томъ показанным крестьянамъ: Иванову и Павлову, которыя, пришедъ къ онымъ, Никитину и Васильеву, запрещали имъ, чтобъ они отнюдъ барыню свою не увозили: «А ежели де вы увезіоте, то мы и васъ перерубим и переколим».

Какъ же потомъ, вторично приехали къ нимъ казаки, всего человекъ съ дватцать пять, и, домогаясь от барыни ихъ показанія всех пожитковъ, секли ее плетьми, такъ, какъ и крестьяна: староста Назаръ, сынъ его Леонтей и Павловъ ее секли же, да и его, Гурьяна, тоже бить ее заставляли, и онъ принужденъ былъ раза съ четыре плетью ударить. И потом казаки, пограбя все пожитки, хотели оставить барыню ихъ вживе; то означенныя: староста Иванов, сынъ его Леонтей и Павловъ, кланяяся темъ казакамъ, просили, чтобъ ее умертвить, сказывая, что она до нихъ немилостива и зла; почему изъ техъ казаковъ одинъ, вывѣдя ея на улицу, выстрелилъ по ней изъ ружья, а двое казаковъ кололи ее копьями. И потом оныя казаки, поехавъ от них, приказывали имъ: «Смотрите де. — ежели барыня ваша оживетъ, то пришибите ее»; такъ, какъ и о томъ наказывали имъ, чтоб отнюдъ на помещика не работать и не быть послушными.

По уезде же ихъ, означенныя: староста Ивановъ, сынъ его Леонтей и третей — Павловъ, приметя, что барыня еще дышетъ, били арясиною и после, накинувъ на шею петлю, стащили ее под гору; какъ же потомъ увидели, что она жива еще была и просила у одной бабы пить, то помянутой старостинъ сынъ Леонтей, прибежавъ съ топором, ударилъ ее обухомъ в голову, отчего она и умерла. И потомъ, какъ тело ее отъвезли в лесъ и оставили по совету старостина сына безъ погребенія, то сабаки иногда руку, а иногда ногу таскали по деревне; и крестьянскія бабы, отнимая у сабак, похороняли потаенно.

И об оном о всемъ показалъ онъ сущую правду такъ, какъ явится ему на Страшномъ Суде.

От роду ему 18-ть летъ, грамоте не умеетъ.

Сей допросъ въ присудствіи всей коммисіи ему читанъ, на которомъ онъ и утвердился.

Александръ Лунинъ.

(Г. А., р. VI, д. 433, л. 37.)

№ 6[1].

1773-го году, декабря 18-го дня Оренбурскаго уезду помещика Пополутова деревни Пополутовой крестьянинъ Леонтей Назаровъ въ допросе сказалъ:

Назадъ де тому недель съ десять, въ деревню ихъ, въ которой не болше семи мужиковъ находится, приехали четыре человека яицких казаковъ и с ними маіора Гасвицкаго четверо же крестьянъ. И какъ крестьяня, пять человекъ, в том числе и онъ, Назаровъ, поднимали тогда помещичью избу, то оныя казаки, закричавъ на них и держа в руках обънаженныя сабли, бранили ихъ: для чего они на помещика работаютъ? И говорили, что де «государь Петръ Федоровичь даетъ вамъ волность». Потомъ, велели имъ всемъ за собою въ помещичью избу итти, куда они и вошли; где была тогда помещица ихъ съ тремя малолетными дочерми, а помещикъ ихъ находился в Пензе. І, по приходе, казаки спрашивали у помещицы, естли у нѣе деньги; которая, будучи в страхе, денегъ имъ сто рублевъ и дала. После чего, те казаки, взявъ еще у нѣе шубы и платки, поехали в деревню маіора Гасвицкаго, куда въ провожатыя взяли и его, Назарова. А, по приезде туда, възьехали они прямо въ домъ онаго Гасвицкаго, которой самъ тутъ жил, где они и начевали; и Гасвицкой поилъ ихъ виномъ и пивомъ.

А на другой день, взявъ, они, его — Назарова, съ собою, ездили в деревни помещиковъ: Дементѣева и Арапова, изъ коихъ Араповъ былъ дома и противился темъ казакамъ, изъ коихъ одного из ружья и застрелилъ; и после самъ из деревни уехалъ. А какъ онъ уехалъ, то казаки, вошедъ въ его домъ, пограбили всіё, такъ, как и въ доме Дементеева, и пограбленное всіё привезли в деревню показанного маіора Гасвицкого и отдали подъ сохраненіе попу [котораго имени онъ не знаетъ]. Где было уже еще яицких казаков, человекъ дватцать пять, которыя, отпустя его — Назарова домой, сказали, что они скоро къ нимъ будутъ: «И тебя де возмемъ съ собою». А на другой день оныя казаки, въ числе 25-ти человекъ, приехали въ ихъ деревню по утру. И какъ помещица ихъ, бояся ихъ приезду, скрылась: была подъ охраненіемъ одного новокрещеного чювашенина, в лесу, то те казаки приказывали крестьянамъ, чтоб они, конечно, ее сыскали. Которую отецъ его, Назарова, и другой — Степанъ Павловъ, по указанію объявленного чювашенина, в лесу и нашли и привели в домъ помещичей, где принудили ее показать имъ все пожитки и деньги. И какъ она всіё им показала, то одинъ из ружья по ней выстрелилъ; а

[1] *На поле слева*: «№ 6».

двое, какъ она упала, кололи копьями; и после приказали всемъ крестьянамъ бить ее дубьями, почему они, а в томъ числе и онъ, и били и по убиеніи стащили ее под гору. Какъ же тутъ были при ней и вышесказанныя три малолетныя ее дочери, то, не делая имъ никаких побои, приказали те казаки разобрать ихъ крестьянамъ по себе, вместо детей, и, по возрасте, выдать ихъ за крестьянъ же (коихъ они и разобрали по себе). Потомъ, забравъ, они, всіё имение и скотъ, выехали изъ ихъ деревни и поехали въ Аренбургъ; оставшую ж в доме помещичьем мелочь разделили они, крестьяня, по себе; и, сверхъ того, казаки дали имъ на тегло по пяти барановъ и по одному теліёнку.

Во время жъ бытия его съ оными казаками в показанных деревняхъ, оныя казаки крестьанамъ всемъ объявляли указъ Петра Федоровича, что они будто свобожены от господъ и от податей, и притомъ запрещали имъ, подъ смертною казнію, делать повиновение господамъ; чему крестьяна, по глупости своей и простоте, и уверились.

Кроме же сего, ничего важнаго онъ, Назаров, какъ за собою, такъ и за другими, ни за кемъ не знаетъ и показалъ сущую правду; а ежели что утаилъ, и в томъ доказанъ будетъ, то подъвергаетъ себя смертной казни.

Грамоте не умеетъ, от роду ему летъ съ 40.

После же сего, того жъ числа, какъ по допросу той же деревни крестьянина Гурьяна Феклистова на онаго Назарова показано было, что онъ состоитъ главною притчиною въ убивстве барыни ихъ, то онъ посему вторично спрашиванъ былъ и в томъ во всемъ, согласно съ показаниемъ Феклистова, повинился, исключая то толко, что онъ не видалъ и не слыхалъ, чтоб сабаки тело ее таскали по деревне.

Сей допросъ въ присудствіи всей Коммиси ему читанъ, на которомъ онъ и утвердился.

Александръ Лунинъ.

(Г. А., р. VI, д. 433, л. 39.)

№ 7 [1].

Въ Государственную Военную Коллегію отъ генерала-майора Фреймана

Покорный рапортъ.

. . . . . .

Уфимская Провинціалная Канцелярия отъ 2-го сего декабря ко мнѣ рапортовала, что перваго числа башкирскія толпы, обще

[1] *Перед текстом:* «По секретной экспедиціи». *Начало и конец рапорта опускаются. Опускаются также два абзаца, в середине, где передана вкратце информация из Мензелинска и Нагайбацкой крепости.*

съ государственными и помѣщичьими крестьянами, на городъ Уфу устремлялись: одна половина — изъ-за реки Белой [которая на нѣсколко саженъ прополонена], а другая — отъ стороны села Богородскаго; но, напослѣдокъ, отѣхали...

Изъ Кичуйскаго фелтшанца секундъ-маіоръ Астафьевъ двумя рапортами, отъ 5-го и 6-го сего жъ месяца, доноситъ: 1-м — что 3-го числа Казанскаго уѣзда въ чувашской деревне Налеткине, коя отъ Синбирска въ девяноста верстахъ, была злодейская партия, въ восмидесятъ человекахъ калмыкъ и казаковъ, и, переписавъ квартиры, поѣхали въ сторону, въ деревню татарскую Юрмышли. 2-м — что подле самаго пригорода Ерыклинска и в окружныхъ деревняхъ, за шездесять верстъ отъ Синбирска, ѣздятъ многия, по пятидесятъ человекъ, партіи жъ, раззоряютъ помѣщичьи деревни, рогатой скотъ и лошадей отгоняютъ къ Ставрополю и, для наведения страха, описываютъ такъже квартиры, и приказываютъ заготовлять провиантъ и фуражъ.

Сие самое чинитца въ лежащихъ по правую сторону здешней слободы и около Черемшанской крепости деревняхъ, такъ что въ нныя самое малое число тѣхъ разбойниковъ, и наполовину безоружейныхъ приедетъ, а крестьяна не токмо имъ не противятся, но еще сами помогаютъ грабить помѣщичьи дворы; и разносятъ слухи, что вся злодейская Пугачева толпа намѣрена итти въ Казань, отъ чего такъ вся здешняя окружность трепещетъ, что никакова отъ жителей оной извѣстия о скитаньяхъ злодейскихъ получить не можно...

(Л. А., секр. пов., кн. II, л. 15.)

№ 8[1].

В Государственную Военную Коллегію бригадира и ставропольскаго каменданта фон-Фегезака.

Рапортъ.

По отправленіи моемъ изъ Санктпетербурга, встретившіяся со мною разныхъ чиновъ ставропольскаго и окрестныхъ оного другихъ уездовъ дворяня — пограбленныя, а протчія от страху того ж — едутъ, оставя свои домы и деревни в Москву и другія внутреннія города для спасенія толко жизней своихъ з женами и з детми. А 8 числа декабря, по пріезде в городъ Ставрополь, усмотрено, что, по ордеру господина генералъ-аншефа, кавалера и казанского губернатора фон-Бранта, октября 20 дня весь здешней гарнизонъ выступилъ противъ известного злодея Пу-

[1] *Перед текстом:* «По секрету». «1773 декабря 29 дня».

гачева под Оренбургъ, куда і из состоящих в Ставропольскомъ ведомстве калмыкъ девятьсотъ старшинами командировано къ было. Но какъ ихъ полковникъ, такъ и протчія старшины и редовыя ис того подхода все бежали, а потомъ и оставшихъ здесь по улусамъ подговоря к бунтовству и грабежу. Которыя и ездя по дорогамъ, селамъ и деревнямъ Ставропольскаго и другихъ ведомствъ, партіями человекъ по двести и по триста, всехъ без остатку дворянъ разбойнически разбивали и на всехъ страхъ такой навели, что ныне Ставропольскаго уѣзду какъ черкаса, такъ татара, чуваша, мордва и господскія крестьяня к таковому жъ раззоренію и мятежу согласились. Ис которой черни ко обороне злодейской толпы делаютъ и копья. А сколко, какъ до меня, так и я, не старались привести того безумного народа в прежнее состояніе и к благополучной тишине, но совсемъ темъ врезонъ не принимаютъ, а вместо того, такъ зверской свой разумъ вдаль простираютъ, что и посланныхъ с указами ея и. в. унтеръ-афицеровъ и салдатъ немилосердо б[ь]ютъ и грабятъ; а те указы отнимаютъ и совсемъ пренебрегаютъ, и никакого исполненія и послушанія не имеютъ.

Утушит же мне сей пожаръ, в разсужденіи весма малой оставъшейся воинской команды [которыхъ со всеми чинами с небольшимъ сто человекъ—в томъ числе инѳалидные и состоящія за болезньми в гошпитале, да прикомандированныхъ отставныхъ салдатъ и малолетковъ человекъ до ста — и те безоружейныя; а черкаса, которыя и были неболшее число, и те бежали] никакимъ образомъ невозможно. Пушки чугунныя, в городе которыя імеются, но и те за некоторыми неспособностьми настоящимъ порядкомъ действовать не могутъ, да и не кемъ; а поставлены пред рогат[ка]ми единственно толко для одной страсти. 10-го ж числа декабря, Сарбайской и Савружской слобод писменно дали мне знать, что уведомились оне, какъ ночнымъ временемъ от Пугачева называемой полковникъ Андреевъ с пасхвилями строго требуетъ изо всехъ слободъ отставныхъ салдатъ и малолетковъ к себе в команду, к которому из некоторых слободъ и отдались [а сколко числомъ — неизвестно]. И, за вышеписанными обстоятелствамі, рекрутъ и протчихъ государственныхъ податей никто не представляетъ. А сперва от ближнихъ к городу деревень принето натурою рекрутъ четыре человека и причислены мною в Ставропольской баталіонъ, зачтено по квитанціямъ двадцеть одинъ, да с новокрещенъ взято денгами, с тысечи трехъсотъ семидесятъ одной души — тысеча шестьсотъ сорокъ пять рублевъ двадцать копеекъ.

Чего ради, о всѣмъ вышеприписанномъ Государственной Военной Коллеги представляя, прошу: не сопзволено ль будетъ, для прекращенія от бунта калмыкъ и в скълоненіе къ смиренію въ уезде черни, из следующихъ в здешнюю губернію воинъскихъ

командъ на несколко времени, доколе придутъ в тишину, хотя до двусотъ человекъ здесь предоставить. А без того и городъ Ставрополь часъ от часу ожидаетъ нападенія. А естли жъ, паче чаянія, вышеописанныя злодеи еще вдаль будутъ распространятся, в такомъ случае [от чего боже сохрани!] не доволно Ставрополь, но и протчія окресътныя города и провинціи благополучны быть не могутъ.

Что жъ принадлежитъ о находящихся здесь отставныхъ, которыя взяты из уезда, по неимению никакого пропитанія, просятъ о выдаче себе ея и. в. жалованья и провианта. Итако, доколе сія экстра благополучно конецъ свой возьметъ, производить ли им оное или нетъ, — о томъ снабдить меня резолюціею. А, за малоименіемъ здесь военно-служащихъ, с симъ рапортомъ посланъ отставъной вахмеистеръ Мекишинъ.

Бригадиер Иванъ Фон-Оегезакъ.

Декабря 15 дня 1773 года.

(Л. А., секр. пов. кн. II, лл. 254—255.)

№ 9[1].

Высокородному и высокопревосходительному господину генералъ-аншефу и разныхъ ординовъ ковалеру Александръ Ильичу Бибикову

Покорнѣйшій репортъ.

Сего истекающаго декабря 26 числа на тракте, перешедши отъ Сызрани 30 верстъ, напалъ на бѣгущих изъ Самары: правящаго за коменданта капитана Балохонцова и съ нимъ одного баталіоннаго подпорутчика съ дватцетью тремя человеки баталіонныхъ солдатъ, а, сверхъ того, одного прапорщика, Панова, съ казаками и немалое число дворянъ съ ихъ фамиліями, которые мнѣ объявили, что, въ приближеніи къ Самарѣ 25 числа изъ той измѣнническої въ пятистахъ человекахъ толпы, принуждены были городъ оставить. И того ж числа получилъ извѣстіе, что они уже и въ Самарѣ, которые, при вступленіи въ городъ, встречены были отъ обывателей со крестами, въ коихъ злодѣевъ старшиною былъ атаманъ Араповъ. А, прибывъ, собралъ всѣхъ граждан, пришедъ съ коими въ церковь, и учинилъ молебное пеніе, а потомъ стрелялъ съ пушекъ.

Итакъ, я посему взялъ мѣры: в самомъ скоромъ времени, не давъ больше въ силѣ ихъ размноженія, спешилъ дале продол-

[1] *Перед текстом:* «Копія».

жать мой маршъ. А 26 числа покорнѣйшимъ моимъ репортомъ донесено было его высопревосходительству, господину генералъ аншефу, ковалеру, казанскому губернатору Якову Ларіоновичу фон-Бранту, что я съ командою прибылъ въ село Печерское, которое разстояніемъ отъ города Сызрани по тракту Самарскому 40 верстъ. Сего жъ месяца 28 числа прибылъ я въ село Рожественское, разстояніемъ состоящее отъ Самары въ 5 верстах, гдѣ я получилъ извѣстіе, что ставропольская калмыцкая партія, под командою одного ротмистра и хорунжего, въ 200 человекахъ [которая была возжена находившеюся въ Самарѣ отъ той самозванцовой злодѣйской толпы атаманомъ Араповымъ, дабы тѣ калмыки, когда я стану приближатся къ городу Самарѣ, ударили бъ меня в тылъ], — и уже они отъ меня находилисъ въ 10 верстах. Поелику тѣ злодѣи о приближеніи моемъ къ Самарѣ были извѣстны [потому что имѣющіеся близъ Самары волости господъ графовъ Орловыхъ, изъ которыхъ многіе деревни прилепилисъ къ ихъ партіи, и чрезъ то я ничего не могъ узнавать],— итакъ, по тому извѣстію, стремился войти въ Самару поспешнѣе, чтобъ удачей калмыки не возползовалисъ, и предпріятіи того злодѣйскаго атамана Аранова остались бы безъ успѣховъ тщетны. А какъ та злодѣйская партія, по объявленію взятых злодѣевъ, находилась въ 300 человеках татар и казаковъ, да къ ним совокупилисъ находившіеся въ Самарѣ поселенные, и с которым выданы были оставшіеся отъ капитана Балахонцова ружья, такъже и съ обывателей здѣшних собраны были ружья и пистолеты, и нарочно для ихъ здѣланы пики — триста человекъ; а, сверхъ того, въ Самарѣ немалое число разнаго званія народа, также неподалеку отъ Самары здѣшних разных селъ и деревень множество крестьянъ. Которые будучи въ согласіи съ ними, тотчасъ дали знать тѣмъ злодѣямъ о слѣдованіи моемъ въ Самару съ воинскою командою, отъчего, по увѣдомленію, та злодѣйская сволочь, находившаяся въ Самарѣ, что я съ командою ко истребленію ихъ приближаюсь къ городу, и встретить меня была готова. А каким то произхожденіемъ было порядкомъ, то за должное нахожу вашему высокопревосходительству покорнѣйшимъ моимъ репортомъ донести слѣдующимъ:

29-го числа, по утру въ селѣ Рожественскомъ [какъ выше значит, что то разстояніе отъ Самары было въ пяти верстах] соорудилъ изъ обоза моего въ том селѣ вагенбургъ и снабдилъ тотъ отдѣленіем для прикрытія нѣкоторымъ числомъ изъ команды моей воинскими служителями. А послѣ полуночи, въ 7-м часу, въ кое время былъ сильной снегъ, какъ я приближился къ городу вооруженною рукою, то, узрев меня изъ города, били вездѣ въ набатъ, и встречен былъ ихъ волнующеюся толпою конницы, отъ города въ верстѣ, на самой рѣкѣ Волгѣ. Сперва напали на команды моей левой флангъ, которой закрывали ка-

заки. А какъ предвидѣлъ я, что оные сильнѣй къ тому приближатся стали, то воспрепятствовалъ ихъ стремленію отраженіемъ нѣкоторого числа драгунъ къ подкрѣпленію казаковъ; а, наконецъ, и всю роту послалъ: драгунъ по ихъ стремящемуся сильному нападѣнію, чемъ понудилъ ихъ ретировatся къ городу, гдѣ конница и пѣхота команды моей съ превеликою карать ихъ поспѣшностію спешила. Но тѣ злодѣи, допустив меня поближе, открыли дѣйствіе пушечной пальбы изъ привезенныхъ ими съ собою въ Самару двухъ, да из полученных въ Самарѣ шести чугунных орудіевъ [а все кананеры — бѣглые къ нимъ самовольно]. И чемъ я ближе подходилъ, тѣмъ чаще оной производили. А, наконецъ, и от города их злодѣйская пѣхота чинила крѣпкой отпоръ. Но, однако, по повелѣнію моему, команды моей порутчикъ фон-Горстенъ, которой командуетъ драгунской ротой, ударь ихъ въ полоши, и рубили ихъ попирая, въ слѣдъ за ними, чрезъ весь городъ, гдѣ и казаки немало свергали ихъ съ конеи пиками. Но какъ их злодѣйская разсыпанная пѣхота съ обоих сторонъ безперерывно производили оружейной огонь, то, къ истребленію того, посланы были отъ меня команды моей егарп, за коими я и самъ вслѣдъ с пѣхотою спѣшилъ. Но, хотя оные сильно и супротивлялисъ, однако, помощію божіею и оружіемъ ея императорскаго величества были разбиты и захвачены. А сам тот злодѣйской атаман Араповъ и с остальнымъ числомъ той сволочи ретировался, куда посланы были драгуны и козаки преслѣдовать; однако, достигнуть были ихъ, за утомленіемъ лошадей и за превелпким снегомъ, не в состояніи: а ежели бъ не то, то ни одна душа спастисъ бы не могла въ бѣгствѣ.

А коль скоро я вступил въ городъ и еще не могъ ево обьять моим учрежденіемъ бекетовъ, то въ самое то время взбунтованные злодѣйским атаманомъ ставропольскіе калмыки по трактѣ Оренбургском, разстояніемъ от Самары верстах въ двухъ, показалисъ, къ коим я тотъчасъ послал драгунъ и казаковъ; но какъ лошади были всѣ измучены, то и преслѣдовать их были не в состояніи. А я, въ самое то время учредивъ должною по воинским обрядамъ предосторожность, остался до сего времени.

Злодѣевъ же тѣхъ побито сколько, то сущей справедливостью вашему высокопревосходительству донести имѣю: хотя и побито довольное число, однако, за великимъ снегомъ и метелью, которых трупы заносило, никакъ исчислить было невозможно; да и здѣшними обывателями многіе трупы были покрадены; и какъ тѣхъ труповъ собрать могу, то не оставлю вашего высокопревосходительства о числѣ без покорнѣйшаго моего репорта. Да захвачено изъ той злодѣйской сволочи разнаго звапія 200 человекъ, и тѣ всѣ пушки съ немалымъ числомъ пушечных ядеръ и картечь. Въ командѣ жь моей: убито пушечным ядромъ мушкатеръ три, тяжело ранено мушкатеръ три, лѣгко раненых два,

артиллеріи погонщикъ одинъ; изъ ружья ранены прапорщикъ Пановъ, бывшей при казаках, простреленіемъ лѣвой руки; драгуней: тяжело раненыхъ четыре, легко раненых два — казачей есаулъ одинъ, казакъ одинъ; драгунских лошадей: побито пе пушекъ ядрами восемь, тяжело ранено три, легко раненых три, псъ кой не одна тяжело раненая службы никогда отправлять не можетъ; да перебито мушкатерских ружей шесть, драгунская одна, такъже отбито штыковъ пять драгунских двѣ пары пистолетъ.

По скончаніи жъ сего, осмѣлюсъ симъ покорнѣйшимъ моимъ репортомъ вашему высокопревосходительству представить: поколику изъ репорта моего разсмотреть изволите, что та бунтующаяся измѣнническая толпа, будучи въ Самарѣ, возволновала во окресности Самары множество деревень, а некоторые и присягали, — такъ, по сему разсужденію, вашему высокопревосходительству представить, не повелите ль прибыть въ Самару какой-либо ни есть легкой полѣвой командѣ, кое умноженіе войска приведетъ въ страхъ окрестных обывателеи, и скоряе прекратится сія размножающаяся зараза, ибо изъ посланнаго мною при семъ отъ меня къ вашему высокопревосходительству занумеренной подъ № 1 листъ, которой отъ изменниковъ былъ захваченъ, разсмотреть изволите. Такъже и прочіе, найденные мной, тѣхъ злодѣевъ писмы для лутчего разсмотренія вашему высокопревосходительству покорнѣйше посылаю, а некоторые регистры для справки у себя оставил; а, по окончаніи того, и тѣ вашему высокопревосходительству представлю, ибо все въ Самарѣ жители болѣе оказываютъ суровости, нежели ласки.

Я уже симъ пространнымъ моим покорнѣйшим репортомъ утрудилъ в чтеніи вашего высокопревосходительства. Однако, должность моя побуждаетъ меня просить о присылкѣ въ команду мою свинца, потому что я только имѣлъ комплектъ въ моей командѣ, а нынѣ дополнить того нечимъ. Такъже, будучи здѣсь, не знавъ положенія мѣста, нахожу себя принужденным трудить вашего высокопревосходительство — хотя самою малою частицу карты, дабы я могъ узнать окрестности сего мѣста; а отъ старой карты ничего узнать неможно.

Согрѣшилъ бы я, когда бы забылъ рекомендовать команды моей офицеровъ, а, особливо: конной роты порутчика фан-Горстена, которой самъ, первой, подавая примеръ своимъ подкомандующимъ, рубилъ тѣхъ измѣнниковъ; а ему былъ подобной — порутчикъ Николай Храповицкой, которой командовалъ егарми; находящагося при казакахъ саратовскаго баталіона прапорщика Панова и Волскаго войска есаула-татарина, которыхъ в высокою вашего высокопревосходительства отваживаюсъ отдать протекцію. А захваченныхъ мной отъ тѣхъ злодѣйской толпы самоважнѣйшихъ, по прибытіи ко мнѣ гусарских екскадроновъ, къ вашему высокопревосходительству тѣхъ злодѣевъ отправлю; а с

остальными тѣми злодѣями что повелено будетъ, ожидать имѣю отъ вашего высокопревосходительства повелѣнія.

На подлинномъ подписано: Маіоръ Карлъ Муфель.

Декабря 31-го дня 1773 года
Городъ Самара.

(Л. А., секр. пов. кн. II, лл. 442—445.)

№ 10

№	Ч.	Месяцъ февраль	С кем посланы
322	1	Ордеръ господину генералъ-майору и кавалеру, князю Голицыну. Оренбурской губерни, Ставропольскаго ведомства, Кинелской Черкаской слободы малоросіянинъ Михайла Хвалченков поданнымъ мне доношеніемъ просилъ, за оказавшую имъ верность и усердие, в ту слободу о определени, по нынешнему в той слободе живущих черкас замешателству, по ево верности в должность атаманскую. Котораго при сем къ вашему сиятелству и отправляю. Когда в той слободе будите, ваше сиятелство, благоволите, по лутчему своему разсмотрению, по ево прозбе и определение зделать. У подлиннаго подписано тако: Александръ Бибиковъ.	Отданъ ему, Хвалченкову.

(П. А., кн. XVI, л. 182 об.)

№ 11. [1]

Малыковской волости скиту Введенія Богородицы раскольнікъ Филаретъ Семеновъ [2]... въ Коммисіи 1774-го года ѳевраля 8-го числа допрашиванъ и показалъ:

Прошлаго 1773-го года въ октябре месяце съ даннымъ Ма-

[1] *На поле слева:* «№ 113». *После текста:* «Александръ Лунинъ»

[2] *Опускается краткая формулировка обвинения, какое было предъявлено Филарету со стороны Сызранской Воеводской Канцелярии, переславшей его в Казанскую Секретную Комиссию.*

лыковской волости отъ управительскихъ дѣлъ билѣтомъ посланъ я былъ отъ всехъ четырехъ скитовъ въ Казань для испрошенія въ губернской, чтобъ съ показанныхъ скитовъ въ послѣднѣй рекрутской наборъ не требовали рекрутъ, по притчинѣ неимѣнія годныхъ для отдачи; і имелъ о томъ просительное письмо Малыковской волости отъ смотрителя Ивана Вавилова къ подполковнику Ивану, Лѣонтьеву сыну, Мильковичю. Также приказано мнѣ было, по бытности въ Казани, написать два мѣстныя большія образа [1].....

Когда жъ одному злодѣю была от Секретной Коммисіи учинена казнь, то для смотренія оной ходилъ и слышалъ въ народной толпѣ между многими, — а кто они таковы, хоть жилы изъ мѣня тяни, сказать не могу, потому что не знаю: яко-бы генерала-маіора Кара корпусъ злодѣйскою Пугачева партіею весь разбитъ, и онъ поѣхалъ въ Москву. Да еще слышал же от тѣхъ, неизвестныхъ мнѣ, людѣй, что пришли въ Казань семь армейских полковъ и одинъ гусарской, и яко-бы по близости Богульмы имеются разъезды злодѣйскія, башкирцы и татара; и те пришедшія полъки высланы изъ Казани для охранѣнія Богульмы. Еще тут сказывали ж, что возвратилъся ис толпы злодѣйской сержантъ, — какъ ево зовутъ, тогда не говорили, — которой былъ захваченъ въ злодѣйскую толпу въ то время, какъ посланъ былъ въ Бугульму съ двадцетью пудами пороху; и при немъ было пять человѣкъ команды. И оной порохъ на дороге злодѣями полученъ въ добычю, также и люди, а сержантъ ушел и сказывалъ генералу Бибикову, что, хотя и былъ онъ въ стану у Пугачева, но видѣть ево не допустили; а государь ли онъ или кто другой, — о томъ никто не знаетъ.

Когда ж объявленная казнь злодѣю кончена, то возвратилъся я на свою квартиру, къ показанной Щолоковой, и о томъ, что отъ междуусобія происходятъ такія несчастіи, из сожалѣнія, какъ христіанинъ, цѣлой день проплакалъ, а потомъ всіе время всячески старалъся и скучалъ иконописцу, чтоб поскоряѣ были образа написаны; и никуда изъ дому своего, окромѣ его, не ходилъ и ни с кѣмъ подобных вышеписаннымъ разговорамъ не имѣлъ. А какъ образа къ 19-му числу генваря написаны были, то я, получа оныя и заплатя иконописцу за работу тритцеть рублѣй, 20-го числа изъ Казани поѣхал в Сызранъ, а не в Син-

[1] *Опускается часть показания Филарета, с описанием его поездки к Мильковичу в Рыбную слободу, в 60 в. от Казани, и с довольно подробным перечислением, где и у кого из знакомых раскольников Филарет жил или бывал с ноября 1775 г. по январь включительно 1775 г., пока дожидался в Казани изготовления заказанных им образов. Среди упомянутых Филаретом раскольников видим: Н. К. Дружинина и В. Ф. Щолокова, крепостного помещика Коробьина, занимавшегося крупными казенными подрядами.*

бирскъ, для того, что истратилъся деньгами, и прозбы производить, чтоб изъбавили насъ от рекрутъ, было нечимъ.

По пріѣзде жъ в Сызранъ, купилъ на базарѣ мимоездомъ овса для лошеди. А какъ оной клалъ на сани, въ то время подошли какіе-та два неизвѣстные человѣка, но приметить могъ, что—яицкие казаки, и отвели меня за пустыя лавки; былъ еще съ ними и трѣтей, — кто онъ таковъ, не знаю ж, но они ево отослали прочь. И тогда стали съпрашивать на ухо меня, отъкуда пріехалъ; когда ж я сказалъ, что—изъ Казани, то выведывали, что въ Казанѣ вѣстей, и чьто слышно о Богульмѣ. Которымъ я пересказалъ все тѣ слова, которыя слышалъ въ Казане во время бывшей казни. А тѣхъ словъ, яко-бы семь полковъ злодѣями разбиты, Богульма взята и двѣсти пуд пороху, не говорилъ; равнымъ образомъ и того, яко-бы сержант, приезжей исъ полку, проговаривал, что подлинно въ той толпѣ паходиться бывшей императоръ Петръ Третій, а не самозванецъ, я имъ не говорилъ, и, с чего оное на меня възведено, не знаю.

Пугачева почитаю я злодѣемъ и беглымъ съ Дону казакомъ, да и щитать мнѣ иначе ево не можно: перьвое потому, что манифестами объ немъ такъ публиковано, второе — когда онъ, злодѣй Пугачевъ, въ 1772-м году выехалъ ис Полши и зъ даннымъ ему, не знаю—откуда, пашпортомъ явилъся въ Малыковкѣ, а оттуда пріехалъ ко мнѣ в Вѣденской съкитъ; когда ж я спросилъ, что за человѣкъ и имѣет ли пашпортъ, почему онъ и объявилъ, что—выходецъ ис Польши и намерѣнъ поселитца такъ, какъ раскольникъ, въ нашемъ скитѣ, и начевал у мѣня двѣ ночи. И въ ту ево бытность изыскивалъ мѣсто, гдѣ б ему удобнѣе было поселитца, а потом съ приехавшими сь Яику за хлебомъ, незнаемо, какими-та казаками поехалъ на Яикъ и былъ тамо съ неделю время; а оттуда возвратилъса въ Малыковку с рыбою и оную продавал на базарѣ. Когда ж съ Яику прислано было сообщѣніе объ нем съ прописаниемъ ево бездельствъ и велѣно, по полученіи того сообщенія, ловить, въ сходствіе чего онъ въ Малыковкѣ мною зъ другими Мечетѣнской слободы крестьянами, въ том числѣ и Косовымъ, на постояломъ дворе пойман и представлѣнъ к управительскимъ делам при доношеніи[1].....

К сему допросу раскольникъ Филаретъ Семенов руку приложилъ.

(Г. А. р. VI, д. 506, лл. 23—26.)

---

[1] *Опускается конец показания, где Филаретом приводятся доказательства лойяльности своей и обитателей раскольничьих скитов в отношении Пугачева, после его бегства из Казанской тюрьмы.*

№ 12.

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
95-й	22	Ордеръ господину подполковнику Мпльковичу. Доставленное вамъ извѣстіе отъ маіора Перепечина не почитаю я такъ важнымъ, какъ Синбирской Канцеляріи и сему маіору оно представляется, потому что сіи появившіяся, весьма малыя. въ Синбирскомъ уѣздѣ шайки, конечно, не остатокъ злодѣя Свчинникова, а, подъ именемъ только ево сообщниковъ, тамошнія жители, склонныя къ воровству, производятъ сіи разоренiи, что обыкновенно почти случается, а паче въ разлитіе рѣки Волги. Сей же злодѣй Овчинниковъ, какъ вамъ извѣстно, со всею ево шайкою нашелъ средство воровски пробѣжать въ Башкирію. И потому Синбирская Канцелярія можетъ сама принять, для истребленія сихъ воровъ, свои мѣры. А городъ Самара имѣетъ близь себя закрывающія, какъ опой городъ и Сызранъ, такъ и все теченіе рѣки Волги и Иргиза, войски. О чемъ Донскаго войска полковнику Денисову отъ меня предписано; и, въ случаѣ опасности, можетъ господинъ Перепечинъ сему полковнику или къ находящемуся близь Бузулуцкой крѣпости, Пензенскаго уланскаго корпуса шефу, Чемесову писать. О семъ дайте ему отъ себя знать.	Съ нимъ же, есауломъ Донскаго войска, Никономъ Лощилинымъ

(П. А., кн. XVII. л. 71.)

№ 13.

Высокоблагородному і высокопочтенному господину подполковнику Ивану Леонтьевичу Милковичу села Ляхова от священника Петра Степанова.

Объявление.

Сего маия 9-го числа пріѣхавъ в село Ляхово із деревни Путиловки крестьянин покойнаго помещика Івана Дмитриева Путилова Николай Дмитриевъ для возмущения народа, проговаривая непристойные слова і ободряя свою братью-злодѣевъ, обявленного помещика Ляхова крестьянъ:

Будто б батюшка их, ізвѣстной воръ и злодей Пугачевъ, поправляетца і здѣлался опять силенъ; и сколко дворянам и господамъ не жить, толко на свѣте болше не бывать. А про его сиятелство, господина генералъ-маиора и ковалера, князь Петра Михайловича Голицына блядословилъ, будто бы пришелъ в великой страхъ и, бежавъ от Оренбурга в Сорочинскую крепость, не знаетъ, гдѣ укрытца. А, сверхъ того, изливая свой злодѣйской ядъ отчего боже сохрани — будто бы лишилса свѣта, то-есть очезрѣния.

О чемъ мнѣ, священнику, обявил того села мирскова старосты, которой по нещастию своему от злодѣевъ повѣшен, сынъ ево Василей Андрѣевъ. Почему я того ж самого времени, сыскавъ того вора и злодея-разглашателя, о вышеписанных непристойных словахъ, которыми в возмущение народъ приводит, с пристойным увещеванием і запрещениемъ, чтоб онъ от того конечно воздержался, выговаривал. Но, хотя онъ в сих словахъ і чинилъ запирателство, однако, мною усмотренъ весма к тому подозрителен, потому что в словах здѣлалъ замешателство і в лице краине премененъ; в разсуждени чего, почитая за долгъ, в вѣрности і усердіи къ ея імператорскаго величества службе, о семъ вашему высокоблагородію в покорности моей обьявляю.

А, притом, вашему высокоблагородию еще имѣю обявить, что не явясь, как у вашего высокоблагородия, такъ и нигде, кроме Бузулука, в здѣшней команде, видно, утая свое злодѣйство господину генерал-маиору и кавалеру Павлу Дмитриевичу Мансурову, прибылъ прямо степью от Яику в Бузулуцкую крепость ізвергъ рода человѣческого, недостойной священства попъ Іванъ Федоров, которой, во время бытности во всѣхъ здѣшних местах вора Пугачева, ѣздил от него во все места по почте курьером, приводилъ к присяге несмысленной народъ, разглашая і утверждая, что онъ — истинной імператоръ Петръ третій, по каковому ево злодейству, почитая, я, ево важным преступником, і доношу.

К сему обявлению села Ляхова священникъ Петръ Степановъ руку приложилъ.

Маия 24 дня 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 433, лл. 8б — 9.)

№ 14.

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
124	27	**Сообщеніе** [1] господину генералъ-аншефу, Казанскому губернатору и ковалеру фонъ-Бранту. . . . . . . Доставленной къ вашему высокопревосходительству, Казанскаго винокуреннаго Мелекескаго заводу отъ директора Мельгунова, рапортъ показываетъ старое извѣстіе и миновавшую уже опасность: о семъ имѣю я отъ воинскихъ командъ извѣстіи. Пензенскаго уланскаго корпуса шефъ, ассессоръ Чемесовъ посылалъ изъ Бузулуцкой крѣпости въ ту сторону во стѣ человѣкахъ команду, которая, по довольномъ развѣдованіи и поискахъ, возвратилась назадъ, не имѣя никакова извѣстія. Изъ Бугуруслана таковая же команда осталась еще и послѣ сыхъ улановъ въ той же сторонѣ для поиску надъ злодѣями обращатся, отъ которой имѣю извѣстіе, что не столько прямыя злодѣи, сколько сами изъ жительствъ мужики, подъ именемъ злодѣевъ, для грабежей въ самомъ маломъ числѣ тамо шатаются. Но, хотя и можно сему вѣрить, чтобъ дѣйствительно находились тамъ злодѣйскія шайки, то не иначе, какъ за воровскія, их почитать должно; и тамошніе жители, по весьма малому числу таковыхъ воровъ, могутъ не только отра-	Вложено въ ордеръ къ Кожину, которой отправленъ Томскаго полку съ фурьеромъ Степаномъ Афонасьевымъ.

[1] *Опускается начало «сообщения».*

№	Числа.	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		жать отъ своихъ селѣній, но и успѣть въ совершенномъ ихъ истребленіи. Для занятія же всей земли, столь пространной, ваше высокопревосходительство, можете сами представить, могу ли я повсюду разсѣять войски, а паче — для унятія разбоевъ, производимыхъ десятью или дватцетью человѣками. Благоволите, ваше высокопревосходительство, во всѣ жительства приказать наистрожайше подтвердить, дабы сами они, не уважая отнюдь таковыхъ воровъ, на истребленіе ихъ ополчались и чтобъ никакимъ вреднымъ разглашеніямъ, отъ сихъ разбойниковъ пропускаемымъ, не давали мѣста. Отшествіе маіора Дувѣ, кажется, не представляетъ большой опасности, ибо деревня Терсы, какъ главное тамъ злодѣйское гнѣздо, изъ котораго всѣ зло проистекало, имъ успокоено. А о Сарапулѣ господинъ экзекуторъ Елагинъ увѣдомлялъ меня, что сія волость получила прежнею свою тишину, и уже рекрутъ съ оной къ нему отправили. Желать тово только остается, чтобъ всѣ сіи успокоенныя и очищенныя отъ злодѣевъ мѣста были непрестанно тверды, неустрашимы и къ истребленію всякаго, начинающагося въ ихъ сторонѣ, зла съ рѣвностію и единодушіемъ стремились. По написаніи сего, получилъ я сообщеніе вашего высокопревосходительства и отъ 17-го числа съ приложенными разными на имя мое письмами. Въпротчемъ, имѣю честь быть съ непремѣннымъ высокопочитаніемъ ... (П. А., кн. XVII, лл. 86 — 87.)	

№ 15.

№	Числа.	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		Ордеръ **господину полковнику Кожину.**	
125	27	Полученное вами извѣстіе отъ подпорутчика Алферьева само по себѣ доказываетъ, что укрывающіяся въ сторонѣ тамошней, въ самомъ маломъ числѣ, злодѣи однимъ только невѣжествомъ и боязнію крестьянъ утверждаются и состоятъ не столько изъ прямыхъ бунтовщиковъ, сколько изъ самыхъ крестьянъ. Старайтесь, ваше высокоблагородіе, дѣлая надъ ними поиски, их истреблять и жителей довести до совершеннаго послушанія и твердости, дабы не толъко сохранили ваши приказанія, но и сами на уничтоженіе сихъ злодѣевъ ополчались. Никакова не имею я способа доставить вамъ медикаментовъ; а, ваше высокоблагородіе, прикажите, сколько можно, зберегая остатокъ, имъ довольствоваться. Не нужно, кажется, употреблять ихъ для пользованія команды вашей улановъ и салдатъ, естьли бъ они внутренныя только имѣли болѣзни, не весьма опасныя. Вашему высокоблагородію сортъ сихъ людей извѣстенъ, которыхъ крѣпость скорѣе сама собою преодолѣть таковые болѣзни можетъ, нежели лѣкарствы здѣлаютъ имъ пользу. Несмотря, однако жъ, па сіе,	Томскаго пехотнаго полку съ фурьеромъ, присланнымъ изъ Бугульмы отъ полковника Кожина, Степаномъ Афонасьевымъ.

№	Числа.	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		снабдилъ бы васъ онымп отъсюда, но и здѣсь недостатокъ въ медикаментах показывается. По написаніи сего, получилъ я рапортъ вашъ и отъ 20-го числа и по оному послалъ къ господину подполковнику Маркову ордеръ, дабы онъ, полагая и двѣ гранодерскія роты съ протчими мушкатерами, оставилъ только изъ них на двѣ городовыя смены; а остальное за тѣмъ число къ вамъ отправилъ. Сей ордеръ для доставленія къ нему у сего влагаю. (П. А., кн. XVII, л. 87.)	—

Далматов. Ялуторовск. Верхотурье.

№ 16[1].

В Казанское Экономическое Правленіе секундъ-маіора і Далматовского економического казначея Завороткова

Репортъ.

Сего генваря в первыхъ числехъ, по притчине происходящихъ от находящихся в Ысецкой провинціи ізвестнаго самозванца Пугачева разбойническихъ партій злодейскихъ обывателямъ раззореній і смертных убийствъ, выброна было по приказу моему із здешняго крестьянства для предосторожности от воровскихъ набѣговъ к разезду сто человекъ в казачью службу, из которых 13 числа самимъ мною в Вертеченских, Лобановой и Анчюговой, деревнях і оставлено по пристойному числу. А 24-го, по полученному верному о означенной воровской шайке, что она находитца близъ Екатеринбурга, ізвестію, приказано было пищику Могилникову і казачьему пятидесятскому Зубареву, назначенных в казаки крестьянъ і оставленных для розезду по деревнямъ казаковъ собравъ, для разставки их по дорогамъ і жителствамъ с Екатеринбургской стороны, представить ко мне.

Которые пищикъ Могилниковъ і пятидесятникъ Зубаревъ, возвратясь 27 числа, меня репортовали: Прибывъ де, они, в Верхтеченское село, взяли с собой того села крестьянина Івана Морянинова і, пріехавъ в деревню Анчюгову, сотнику приказали, сколко в той деревне есть по реестру казаковъ, оных собравъ, с принадлежащимъ оружіем выслать ко мне. І оттоль уехали далее, для той же казаковъ высылки: Зубаревъ — в Базазыцкую, а Мо-

---

[1] *Перед текстом:* «Секретно. Получено 3 марта 1774 году». *На поле слева* «№ 3» *На поле снизу* «Слушанъ того же числа». *На документе часть скрепы. полный тек ту которой:* «В секретарской должности коллежской регистраторъ Анъдрѣй Садыковъ».

гилниковъ і Моряниновъ — в Лобанову деревни, із которой Лобановой крестьяне казаковъ не дали; почему оттоль возвратясь они паки в Ончюгову деревню, із которой еще казаки сюда были не высланы. Ітакъ, де той деревни десятникъ Іванъ Некрасовъ о умедлителной казаковъ высылке спрошенъ і на то с великимъ крикомъ сказалъ: «В Далматовъ де казаковъ дать не надобно». На что Зубаревъ ему, Некрасову, говорил: «Вы де кому хочете служить?» А онъ на то ответствовалъ: «Мы де служить хочемъ государю». За что Зубаревъ і ударилъ ево два раза плетью; и потомъ из той деревни для порученного дела в другіе поехалъ, а Могилниковъ і Моряниновъ еще за высылкой казаковъ остались. Десятникъ же Некрасовъ бывшимъ тутъ сотнику Анчюгову, крестьяномъ: — Василью Миронову Анчюгову ж і Степану Соснину сказалъ: «Надобно де их, Могилникова і Моряниновa, взять і отвести в разбойническую команду». Которое де злодейское намереніе видя, они поехали, было, в Теченское село. Но десятникъ Некрасовъ і крестьянинъ Соснинъ, скочивъ к нимъ в сани, выхватя із рукъ у Моряниновa возжи, усилясь, возвратили і привезли в домъ к десятнику Некрасову. Із коего вышед, они, Могилниковъ і Моряниновъ, обманно, чтоб оные крестьяне і подлинно не учинили имъ предпріятаго злоумышленія, павъ на лошадей, из деревни убѣжали. Фоке ж Зубареву в Базазыцкой деревне от посылки казаковъ крестьяне: Петръ Петров Боровинской і Петръ Суворинъ в конецъ отказались же, і Суворинъ ево, Зубарева, ругалъ всякою скверною бранію і называлъ воромъ. За всемъ же темъ, пріехавъ, они, Могилниковъ, Зубаревъ і Моряниновъ, в деревню Бугаеву, в коей також казаков не дали і хотели их связать же.

Того ж 27 ч., бывшей со мною в 13 ч. для разпределенія казаковъ по разным деревнямъ казакъ же Федоръ Морозов писменно мне обявил: Что, в бытность мою в деревне Лобановой, в ночное время, увиделъ онъ собравшуюся крестьянъ толпу, к которой приближась, услышалъ, что той деревни крестьянинъ Василей Казанцов проговарівает: «Надобно де маіора і з будущими при немъ связать і отослать в команду».

Ітак, із вышеписанных обстоятелствъ ясно предвидится, что упомянутых деревень крестьяне, не понимая силы публикованныхъ имъ со увещаніемъ ея і. в. імянных і Правителствующаго Сената о самозванце Пугачеве указовъ, но будучи наполнены безсовестными вестми, по невежеству своему, приходятъ і пришли в означенные беспорятки і непослушаніе.

А в состоявшемся в Правителствующем [*Сенате*] декабря 13 дня 773 года указе, в 3-м пункте, по протчем, изображено: Разглашателей о каких-либо новостяхъ, вредных общему верноподданных ея і. в. благосостоянію і покою, бравъ под караулъ, представлять в то же время к частному смотрителю; а онъ с

писменнымъ уже о томъ, в чемъ кто подозрителным оказался, представить долженъ в городовую канцелярію немедленно, за карауломъ, по мере важности преступленія. В силе котораго ея і. в. указа, за сыскомъ и привозомъ вышеписанных: сотника і крестьянина Анчюговых, десятника Некрасова, крестьянъ же — Соснина, Казанцова, Аврамова и Пермякова, посыланъ мною крестьянской выборной Козма Жернокова, коей, по пріезде из техъ местъ, репортомъ обявилъ, что по зву ево никто из вышеписанных ко мне не поехалъ, а обявили, что «нам де в Далматове делать нечего, і не поедемъ». В такомъ де случае онъ, выборной, не имея при себѣ помошниковъ і видя их упорность і непослушаніе, строгости употребить не осмелился.

Сего ж генваря 30 дня той Верхтеченской сотни деревни Бугуевой крестьянинъ Василей Кузнецовъ мне сказалъ: 29 де числа генваря, в ночи, пришедъ к нему, Кузнецову, той же деревни десятникъ Кирило Юрковъ послал ево, Кузнецова, оной же деревни ко крестьянину Федору Аврамову, у котораго племянникъ ево родной Андрей Евсеевъ с крестьянином Ігнатьемъ Волосниковымъ ездилъ в Теченскую слободу для взятья про свою провизію соли, спросить о благополучіи. Почему онъ, Кузнецовъ, к нему, Аврамову, пришед, і послалъ настояще со онымъ ево племянникомъ справится і распросить, что во оной Теченской і в протчих местахъ происходитъ, і нет ли каких отколь вновь опасностей, в разсужденіи томъ, что оной Евсеевъ ему, Аврамову, чего слышалъ, по родству с ним, разсказать не утаитъ. Почему оной Аврамовъ к нему и ходил и, возвратясь в домъ свой, ему, Кузнецову, сказал: что племянникъ де ево в поминаемую Течепскую слободу ездилъ, в которую де при немъ, на 29-е число ночью, прибежавъ із Бродокалматского села, три человека крестьянъ і объявляютъ, что де пріехало злодеевъ-башкирцовъ множественное число в состоящую от онаго Бродокалматского села верстахъ в двенатцати деревню Карпину [а с какимъ намереніемъ — того де онъ, Евсеевъ, не вслушался]; точію де, по известному оных башкирцовъ злодейству, какъ в поминаемомъ, Бродокалматскомъ селе, такъ і в Теченской слободе с протчими, около оных в близости імеющимися деревнями, жителямъ состоялась болшая опасность. Чего выслушавъ, онъ, Кузнецовъ, от поминаемова Федора Аврамова, домой возвратился.

І, идучи дорогою, встретился с нимъ едущей Першинского села крестьянинъ Ефимъ Помаскинъ-Малой, коей де, на спросъ ево, Кузнецова, обявилъ: Что выехал де ис пугачевой команды, состоящей в подгородных к Челябѣ деревняхъ — Долгой и Баландиной, здешней вотчины деревни Затеченской крестьянинъ Денисъ Жерноковъ, коему де той пугачевой команды атаманом

і есауломъ приказано, чтоб Далматовской вотчины с крестьянъ взять подписку, что желают ли оні к нему, Пугачеву, итти под команду, і написали б жалобу на командировъ в обидахъ. І спрашивали де у него, Жернокова: толста ли де в Далматове монастырская оградная стена, і много ли понадобитца силы; і, ежель де не толстая, то б толко итти могли в пятистах человекахъ, чтоб от многолюдства народу раззоренія не было. На что де Жерноковъ им, атаману с товарищи, обявил: толшины де оная аршина в полтора, а где имеютца бойницы — в техъ местахъ в полъаршина. Для чего де, по повете онаго Жернокова, і онъ, Помаскинъ, в Лобанову деревню ездилъ; точію де какъ бывшаго об том крестьянского совета, такъ і Дениса Жернокова в той деревне не засталъ. А уехалъ в пугачевую команду в четверомъ здешней вотчины крестьянами, із конхъ знаетъ, что Никула Благодаревъ; а протчих де ему, Помаскину, не сказано, і не знаетъ. І о бытіи де под командою Пугачева Анчюговой, Базазыцкой і Лобановой деревень крестьяне подписку написали, такъже прописали жалобу на архимандрита Іакинфа в наказываніи имъ здешнихъ крестьянъ, во время отобранія вотчинъ от духовных властей; і ту де подписку онъ, Жерноковъ с товарищи, к пугачевскому атаману с есауломъ увезли.

Сверхъ того, оной крестьянинъ Василей Кузнецовъ обявилъ: Что многіе і той Бугаевой деревни крестьяне соглашаются к пугачевой же команде, а имянно: Ігнатей Волосниковъ, Захаръ і Иванъ Абрамовы, Никита Бугуевъ, Андрей Лихачевъ, Иванъ Лукинъ Абрамовъ же, Яковъ Пермяковъ. При томъ обявилъ же: Что із пугачевой команды вышли бывшіе в казачьей службѣ із здешней вотчины крестьяне: Бисеровой деревни — Петръ Парадеевъ, Леонтей Ивановскихъ, Савинковой — Никита Поспеловъ, Базазыцкой — Осипъ Налетовъ, із коих Парадеевъ, какъ де слышно, что саблею от пугачевского полковника, которой былъ под Челябою, жалованъ за их к нимъ службу; коей де Парадеевъ с Леонтьемъ Ивановскимъ, пробывъ дома дня з два, уехали паки, а куда — неизвестно.

Того ради, Казанскому Економическому Правленію о всемъ вышеписанномъ для ведома симъ покорно и репортую. А что принадлежитъ до усмиренія здешней вотчины крестьянъ от прісоединенія к команде злодея Пугачева, то оное Казанское Економическое Правленіе, по невозможности моей, за неименіемъ военной команды, благоволитъ по своему ізобретенію употребить возможные средства і о томъ снабдить меня резолюціею.

Секунъ-маеоръ Іванъ Заворотковъ:

1774 года, генваря 31 дня.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 263 — 265.)

№ 17.

Ведомость,

при какихъ имянно селенiяхъ Сибирской губернiи, каторыя дерзали выходить ис подданническаго ея и. в. повиновения, а приклонялись и обязывались самозванцу, государственному зладею Пугачеву, нынѣ, по повеленiю его высокографского сиятельства, высокопревосходителного господина генералъ-аншефа, разныхъ орденовъ ковалера, Петра Ивановича Панина, поставлены для кары преступниковъ виселицы, глаголи и колесы, и по какому роду iзмены техъ селенiй, — о томъ изъясняитца ниже сего.

Граничющаго с Оренбургской губернiею Ялуторовскаго дистрикта:

Утяцкая слобода, состоящая с приписными к ней в окружности 13-ю деревнями въ 1710 душах.

Каторой крестьяне і прежде сего, при бывшемъ губернаторе, тайномъ советнике і кавалере Сойманове, а, наконец, і при нынѣшнемъ губернаторе Чичерине бунтовали о десятинной пашне і оброчномъ окладе, на крестьянъ полагаемомъ, отчево никакими увещаниями отвратить было не можно, то усмиряемы были военною, іс Таболска атправленною, камандою: первыя начинатели техъ бунтовъ наказаны кнутомъ і сосланы в Нерчинскъ, а протчия плетми. Въ нынешней в Оренбургской губернiи бунтъ, когда аднимъ слухамъ толко известие начало свое имело, тогда жители оной, народъ, привычной к бунту, охотно таковыя вредныя слухи внимали и скрывали въ себе потаенно.

Живущей оной слободы въ деревне Логовушке отставной салдатъ Федоръ Завьяловъ, каторой і поныне не сысканъ, да лутчей въ томъ месте крестьянинъ Семенъ Новогородовъ принялись за спе наче другихъ и разсевали злодейския плевелы во всехъ протчихъ крестьянъ, зладея и вора Пугачева имяновали священнейшимъ имянемъ в бозе почивающаго императора Петра третьяго. І, когда с самаго перваго із Оренбурга о томъ возникшемъ зладее получено iзвестие, такъ і атправлены были от сибирскова губернатора надежныя люди iнкогнито для примечания народнаго эха, ани, разъезжая по слободамъ Ялуторовскаго дистрикта, доносили о крестьянехъ той Утяцкой слободы, што вредныя мысли в нихъ приметили, почему атправлены каманды переловить первыхъ і, о которыхъ тогда сомнително было, людей; многия тотъчасъ схвачены и в Таболскъ взяты, а Завьяловъ и Новогородовъ бежали в Оренбургскую губернiю, ища злодейскихъ партей, какъ по распросамъ последняго вышло, желая явитца и привлечь толпу ихъ в свою слободу, што самое и произвели.

И хотя введена была в ту слободу военная каманда для предосторожности, но, однако ж, при всемъ томъ жители, заражены будучи темъ ядомъ, тайно одинъ з другимъ зговариваясь, утвердились к предательству. Но сей умыселъ такъ закрытъ былъ, што, казалось наконецъ, ани все имеютъ верность и непоколебимость: ибо, когда от сибирскова губернатора зделаны были обявленіи со изъясненіемъ о злодее Пугачеве, што онъ — воръ і изменникъ, и беглой з Дону козакъ, и коимъ при том же обявлено было, штобъ какъ верноподданныя ея и. в. рабы, выбравъ здоровыхъ людей, представили к принятію оружия противъ зладеевъ, явилис бы к отправленнымъ туда афицерамъ, коимъ и велено было производить жалованье, — ани тотъчасъ то исполнили, болше двухъ сотъ человекъ выбрали и представили. Но умыселъ ихъ былъ, скопясь болше числомъ от другихъ слободъ сихъ вооруженныхъ, и когда военная каманда менѣе будетъ, оную захватить в то время, естли ізъ Ысецкой правинціи злодейския партіи к нимъ вступятъ. Што и подлинно исполнили, имея тайную пересылку Исецкой правинцыи со слободами Камискою і Куртамышевскою і Ичкинскими татарами, призывая ис техъ местъ зладейскую партию. А те, і подлинно будучи прежде ихъ уже изменниками, составя толпу ис татаръ, башкиръ, мещеряковъ и рускихъ крестьянъ въ 600 человекахъ, в Утяцкую слободу привели, х каторой еще людей с копьями присовокупили, наконецъ, прошли до Курганской, в ближнемъ разстояніи имеющейся, слободы, тамъ еще болѣе усилились. Военной каманды и техъ волныхъ пикинеровъ началникъ капитанъ Смольянииновъ, услыша о томъ, тотъчасъ взялъ поворотъ к той стороне. Но, однако жъ, в каманде ево те пикинеры іс крестьянъ и зделали бунтъ, и, хатя, военныя долго стояли, но, однако жъ, зладеи, подкреплены будучи набегомъ са всехъ сторонъ крестьянъ, захватили всех военныхъ, конхъ было ис Таболска баталионная рота и отставныхъ, собранныхъ для таво, 170 человекъ. Онова Смольяпинова и с нимъ одново капитана, двухъ парутчиковъ и двухъ прапорщиковъ, тирански муча, сами, наконецъ, представили пришедшему со злодейскою толпою, называющемуся есауломъ, ис татаръ Алферову; а сей ізвергъ Смольянинова повесилъ, другия же афицеры увезены во внутренность Оренбургской губерніи, неизвестно — куда.

А, по разбитіи той толпы в слободе Пуховой военными камандами 13-ть легкою полевою да ис Таболска атправленною, возвратился и обьявленной утяцкой крестьянинъ Новогородовъ изъ Уфы, названъ будучи атаманомъ, х каторому жители Утяцкой слободы апять пристали, пока военныя каманды распространялись, очищая слободы от сей заразы, по дистрикту, и помочь ему зделали выборомъ і вооруженіемъ людей, с коими онъ, прошедъ Курганскую слободу, где также набравъ крестьянъ, в

Ыковской слободе разбитъ, и толпа разсыпана. Во всіе то время они, утяцкие, обше с курганскими крестьянами, какъ въ Утяцкой, такъ и в Курганской слободахъ, казенное соль и вино, а такожъ и хорошие домы разграбили і истощили.

Накопецъ, оная Утяцкая слобода усмирена и в верности утверждена стала быть. По следствию преступниковъ взято і содержитца въ Таболске число немалое, в числе каторых главнейшия и первыя возмутители і зладеи, і предводители зладейскихъ шаекъ: Утяцкой слободы крестьянинъ Семенъ Новогородовъ, Курганской слободы священникъ Лаврентей Антоновъ, с каторого и санъ уже снятъ; но до конфермаціи все апи содержютца [1].

. . . . . [2]

Марайская слобода, составляющая съ 11-ю деревнями 1180 душъ —

Слыша о предателстве многих Ялуторовскаго дискрикта слабодъ, и што злодейския толпы вошли в тотъ дискриктъ, тогда оной Марайской слободы староста с крестьянами согласились к равномерной измене и предателству и, собравъ всехъ жителей в слободу, генерално взбунтовали. А к тому жъ приехали к нимъ из злодейской толпы два человека и уверили, што толпы приближаютца. Тогда наипаче все крестьяне обявили ревность к злодею, почему марайския жители к непропущению военных по Ялуторовскому дистрикту командъ разставили по дорогам и содержали караулы, і в злодейскую толпу за известие о движениях военных камандъ сообщали. А, между тем, когда прислано было от злодейской толпы наставление о склонении жителей, тогда они, марайския, ездя по другимъ местамъ, жителей склоняли і уверяли, казенныя ж денги, соль и вино разграбили.

Тебеняцкая слобода, составляющая съ 6-ю деревнями 420 душъ —

Во время замешателства въ Ялуторовском дистрикте в слободахъ, когда приехали въ Тебеняцкую в ночное время из Белозерской слободы от злодейской толпы двое подговорщиков для склонения, тогда не толко не старались поймать оных, но, какъ скоро увещевание ихъ к злодеям услышали, тотъчасъ и согласились повиноватца самозванцу и для принятия в верности службы ему присягали, ездили той слободы староста с лутчими людми в Белозерскую слободу; и потомъ, выбравъ 50 человекъ вооруженныхъ казаков, со стороны Исецка и Боровлянскова заводу заставу учредили для того, чтобъ ис Тебеняцкой в Ысецкъ

---

[1] *Справа в особой колонке:* «Новогородовъ дерзалъ и людей предавать смерти виселицею».

[2] *Опускается та часть «Ведомости», которая касается событий в Курганской, Икавской и Белозерской слободах.*

никово не выпущать, а пріезжающих из Ысецка брать и отвозить в толпу злодейскую; при всем томъ, што было в той слободе казенное, а к тому и домы многих людей грабили.

. . . . . [1]

Устьсуерская, она жъ и Пухова, слобода, составляющая съ 23-мя деревнями 1760 душъ. —

Во время замешателствъ в Утяцкой, Курганской, особливо же в Ыковской слободахъ, когда пріехали в тое слободу от злодейской толпы казаков 50 человекъ от злодейского ихъ атамана Ковалевсково с приказаніемъ, штобъ прибытия ево с толпою ожидали и заготовляли хлебъ и фуражъ, тогда все Устьсуерской слободы крестьяне взбунтовали и предалися к самозванцу подъ имянем Петра, третьева імператора. А когда на другой день ізвестились, што военныя команды на усмирение бунтовщиков в слободы следуютъ, то оной слободы староста Неупокоевъ от всехъ крестьянъ ездил в Курганъ і для защищения праслъ, штоб злодейской атаманъ Ковалевской всеми силами поспешалъ в Устьсуерскую ихъ слободу. И после таво по согласию все крестьяне посылали еще лутчих людей в Белозерскую слободу звать другова началника зладейской партіи.

Между темъ, крестьяне по совету между собою на супротивление во оной слободе противъ войска ея і. в. в злодейскую толпу командировали прежде выписанных капитаномъ Смольяниновымъ в паходъ устьсуерскихъ казаков 100 человекъ вооруженных. Да и протчия той слободы многия крестьяне, находясь в злодейских толпахъ, были на сраженіи в той слободе с военною командою и ходили по разнымъ селеніямъ Ялуторовскаго дистрикта, и производили зладейства. Но, по усмиреніи і по утвержденіи той слободы жителей в верности присягою, злодейское пламе в нихъ еще не погасло: некоторыя старались апять взбунтовать, уверяли, што самъ злодей Пугачев Башкирью идетъ в здешнюю сторону, разглашая притомъ о войсках ея і. в. ложныя увереніи.

. . . . . [2]

Краснослободцкого дистрикта, каторой граничитъ с слободами Екатеринбургского ведомства по тракту Московскому, и в каторой зладейская искра входила, с той стороны разныхъ слабодъ и селъ, а имянно:

. . . . . [3]

---

[1] *Опускается та часть «Ведомости», где излагаются события в слободах Кизацкой и Емуртлинской.*

[2] *Опускается та часть «Ведомости», где излагаются события в Суерском остроге.*

[3] *Опускается та часть «Ведомости», где дается рассказ о событиях в Беляковской слободе.*

Юрмыцкая слобода, составляющая съ 10-ю деревнями 900 душъ —

Будучи за равномернымъ, какъ и беляковския крестьяне, поддерживаниемъ в непоколебимости, однако жъ, ни мало не внимали то, а, видя Беляковскую слободу благосклонно предавшуюся злодеям, также к злодейскому атаману Василью Сергееву от всехъ той слободы крестьянъ подписку написавъ, обязавшися генерално покоритца зладею Пугачеву, імянуя онаго імператоромъ; для чево тою подпискою утвердили свою верность, и што они по согласию мирскому выбрали въ есаулы злодейския от себя Ефима Серебреникова і Конана Бревнова, просили, штоб ихъ наградить о поступке наставлениемъ, и что в злодейскую службу выбраны у нихъ казаки, каторые і отосланы в толпу к тому атаману Сергееву. Затемъ пришедшую партию злодеевъ приняли, и обще с нимі упражнялись в склоненіи другихъ селъ і деревень, імея наклонение ударить на самой Краснослободцкъ, где управителская канцелярия; также соль, вино и денги разграблены.

Слободы Куяровская и Угецкая, составляющия з деревнями ихъ первая съ 13-ю 1205, другая съ 6-ю деревнями 290 душъ —

В равномерной посылке лутчих людей с прошениемъ за общимъ рукоприкладствомъ к злодейскому атаману Сергееву, какъ і юрмыцкие, с обязателствомъ в повиновение злодею и самозванцу, и што, выбирая і воружа, казаковъ ему давали і в протчемъ во всемъ вспоможение делали, не отставая ничемъ отъ юрмыцкихъ.

Байкаловское село, составляющее 170 душъ —

Іс того села крестьянинъ Лошкаревъ, хатя и без ведома и совету крестьянъ, ездя в злодейскую толпу, привез с собою со злодейского указу копию и, давъ таво села священнику Зубареву, толковали с нимъ обще, а на другой день казенной анбаръ с солью і вино запечатали и при собраніи народа ложной манифестъ читали. І когда тот же злодей Лошкаревъ привелъ с собою в село до 100 человекъ зладеевъ, тогда уже жители встретили іхъ со крестами, і при служеніи попомъ Зубаревымъ в церкви молебна были, і в прямое повиновеніе зладею Пугачеву предались, а, будучи темъ обязаны, с партиями іхъ злодейскими разъезжая, по селеніямъ производили зладейства и грабежи[1].

[1] *Справа в особой колонке:* «Наконецъ, когда собрались в Краснослободцкъ военныя команды і вооруженныя ис поселщиковъ, к тому жъ прибывшія іс Таболска гусары и рекрутскія роты, разбивъ злодейския толпы, все те слободы и село усмирили і в верности утвердили, и спокойствие восстановлено. Преступников притомъ захвачено і в Таболску содержитца число нѢмалое».

Верхотурского ведомства приписное къ Ирбицкой слободе село Заиковское, составляющее 190 душъ —

Во время измены і замешателствъ в слободахъ Екатеринбургского ведомства, от которыхъ сие Заиковское село в ближнемъ разстояніи, присхавъ в то село Екатеринбургского ведомства из Белослуцкой слободы три человека подговорщиков, с обявлением ложнаго манифеста от злодея, яко-бы от государя Петра третьяго, что, услыша, крестьяне, уверясь другъ на друга, к злодейской стороне зделались согласными и взбунтовали. А к тому, принимая к себе із Белослуцкой слободы помощъ, на пребывшую в непоколебимости Ирбицкую слободу неоднократныя делали нападенія і склоняли оной слободы жителей к злодейской стороне. Наконецъ, когда іс той Ірбицкой слободы крестьяне при отправленных ис Турінска унтер-офицерах, для усмирения ихъ собрався, какъ истинныя верныя рабы, вооружася, ходили партией наказать то село, но Заиковские крестьяне, узнавъ о движеніи ихъ, тотъчасъ дали знать Белослуцким жителямъ, а, получа от нихъ на вспоможение немалое число крестьянъ, і обше с ними заиковъскіе крестьяне с теми ірбицкими чинили сражение и, захватя Ірбицкой слободы предводителя, вернаго и неусыпного человека, каторой обше с тамошнимъ священникомъ Одинцовымъ і всю сию слободу в верности удержали, пищика Мартышова, тирански муча, отвезли в Белослуцкую слободу, а сами, ездя по деревнямъ, разглашали о том же мнимомъ імператоре і приводили народъ к повиновению, но не могли, однако ж, поколебать Ірбицкую слободу, хотя даволное время в томъ старались.

Таво жъ Верхотурскова ведомства Кунарская Коллегіи Экономіи вотчина, составляющая 612 душъ —

Когда ведомства Екатеринбургскова все слободы находились въ измене і предателстве к злодеямъ, а слух настоял, яко б то было повиновение Петру, третьему імператору, тогда Кунарской вотчины крестьяне, собрався в мирскую ізбу, согласились к измене і предателству к злодейской стороне; для чево і выбрали ис Кунарскихъ крестьянъ двухъ человекъ и, давъ за рукамп своими мирской приговоръ, послали в Кисловское село, где тогда злодейския партіи были. Почему те, от кунарских крестьян два посланныя, ездили і обратно на третей день приехали в Кунарскую вотчину, обявили всемъ той вотчины жителямъ привезенную іми копію с ложнаго злодейского манифеста, каторой той вотчины пищиком і читанъ былъ народу; а, по слушанію опаго, все жители выбрали ис кунарских крестьянъ людей, назвавъ атаманами и есаулами, и, собравъ крестьян, ездили в Пышминскую слободу х капитану Дрогалеву для разграбления дому ево и сообщения той слободы крестьянъ, но, успевъ толко

домъ Дрягалева ограбить і несколко похитя казенныхъ денегъ подушного збору, отбиты, наконецъ, военною командою.

Денис Чичеринъ.

Калежской секретарь Петръ Резановъ[1].

(П. А., кн. VIII, лл. 650 — 660.)

---

[1] *Подпись П. Резанова дважды повторена в качестве скрепы по листам «Ведомости».*

Оса. Казань. Свияжск.

№ 18

По запирателству оного сержанта Сатарова, требованы были изъ Свияжской Провинціалной Канцеляріи присылкою показатели на оного Сатарова, отставного маіора Бестужева дворовыя люди, изъ которых сего февраля 28-го числа присланъ одинъ — Федоръ Яковлевъ; а о другомъ, Андрее Прокофьеве, показано, что онъ умре. По присылке ж, оной Федоръ Яковлевъ спрашиванъ въ Секретной Коммисіи съ доволнымъ увещанемъ, подлинно ли онъ слышалъ отъ Сатарова значущияся въ присылке, говоренныя оным, слова таковыя: что злодей землю меряетъ и заборы утвердил, толко столбы не поставлены. Почему оной в присудствіи Коммисіи показалъ, что Сатаровъ подлинно означенныя слова, при поимке его, ему, Яковлеву, и дворовому жъ господина ево человеку Андрею Прокофьеву (которой умре) говорилъ.....[1]

Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 196.

№ 19[2].

Въ Правительствующій Сенатъ по пятому департаменту изъ Казанской Губернской Канцеляріи

Доношеніе.

. . . . . .

Отъ того на городъ Казань злодейскаго нападенія и раззоренія въ Казанской Губернской Канцеляріи, какъ въ произ-

[1] *Опускаются дальнейшие обоюдные показания Сатарова и Ф. Яковлева на очной ставке, происходившей в присутствии Оренбургской Секретной Комиссии.*

[2] *Перед текстом:* «Копія. По секрету». *На поле сбоку:* «№ 550». *После текста:* «Съ подлиннымъ читал регистратор Степан Ивановъ.» *На документе конец скрепы секретаря Сената, полный текст которой:* «Секретарь Тихон Бакрѣевъ».

[3] *Опускается начало копии «доношения», с кратким перечислением «злодейств», совершенных в Казани, «во время злого нападения от известного государственного злодея и бунтовщика Пугачева».*

водствѣ дѣлъ, такъ и въ сборахъ государственныхъ доходовъ, учинилась крайняя остановка. Ибо въ Казанскомъ уѣздѣ, во многихъ жительствахъ уѣздные обыватели, слѣпо веря по зловымышленнымъ упоминаемаго злодѣя и бунтовщика обольщеніямъ, главнѣйше — въ дачѣ льготы въ податяхъ и въ небранье рекрутъ, а помѣщичьимъ людямъ и крестьяномъ — воли, льстятся сею надеждою; итакъ, безразсудно присоединялись въ скверное того злодѣя скопище. И, хотя оной злодѣй съ своими злыми единомышленниками отсюда воинскими командами и прогнанъ, но отъ вышеобъявленнаго обольщенія уѣздныя жители многія въ вѣрности находятся сумнительными, почему нынѣ въ Казанской уѣздъ ни за чем, а, паче, за зборами государственныхъ доходовъ и за доимочными рекрутами, не приведя уѣздныхъ обывателей въ совершенное повиновеніе, посылать имѣется еще опасность.....[1],

Нынѣ, какъ и выше сего явствуетъ, Губернская Канцелярія, по объявленной самой екстрѣ, навсегда занята уже помянутымъ, время нетерпящимъ, дѣломъ; почитая же оного важность, и на случаи скорого по оному дѣлу исполненія, принуждена требуемыя указами рапорты и вѣдомости, и прочія исполненіи остановить, а дѣлать по одному тому самонужнѣйшему дѣлу, пока вышепомянутая злодѣйская толпа не истребится, и тѣмъ самымъ деломъ занята быть можетъ и въ такомъ самонужнѣйшемъ случаѣ. Хотя въ Казанской Губернской Канцелярiи учинится каковое по объявленным указамъ неисполненіе и во исправленіи требуемыхъ вѣдомостей и рапортовъ и прочаго упущеніе, то б, за предписанным обстоятельствомъ, не причтено было Казанской Губернской Канцелярiи за упущеніе, и не подвержена б была какимъ-либо отвѣтамъ или штрафу.....[2]

У подлиннаго подписано тако: Иванъ Кудрявцовъ. Коллежской секретарь Степанъ Поповъ. Канцеляристъ Иванъ Блевской.

Июля 24-го дня 1774-го года.

(П. А., кн. II, лл. 12—13.)

---

[1] *В опускаемой части копии «доношения» описывается тяжелое служебное положение Казанской Губернской Канцелярии, в виду ответственности лежащего на ней «общественного дела» и при отсутствии всякой возможности выполнять усложнившиеся функции, в условиях повсеместных «злодейств».*

[2] *Опускается конец копии «доношения», где указывается, что, в случае возможности, Сенату будут, конечно, направляться и «ведомости», и «рапорты».*

№ 20.

Екстракт,

учиненной из допросовъ содержащихся въ Секретной Коммиссіи колодниковъ.[1]

Показаніе оныхъ	Мнѣніе коммиссіи
. . . . .	. . . . .
Казанскаго уѣзда, Арской дороги, экономическаго села Сайгатки крестьяне: Василій Балабановъ — 19-ти, Матвей Кокоринъ — 45, Григорей Соломенниковъ — 35, Ефимъ Кириловъ — 17, Алексѣй Горбуновъ — 49, Семенъ Сидоровъ — 20, Леонтей Горбуновъ — 20, Федоръ Горбуновъ — 27, Никифор Аврамовъ — 30, Федоръ Трофимовъ — 22, Сава Кустовъ — 45, Герасимъ Степановъ — 50, Яковъ Савинъ — 20, Иванъ Коровинъ — 22, Григорей Филиповъ — 17, Алексей Горбуновъ — 59, Андрей Колеговъ — 55, Никита Кокоринъ — 20, Степанъ Григорьевъ — 18, Федоръ Горбуновъ — 42, Осипъ Балабановъ — 37, Терентей Семеновъ — 50, Иванъ Горбуновъ — 50, Алексѣй Коровинъ — 40, Игнатей Балабановъ — 29, Дмитрей Коровинъ — 50, Григорей Балабановъ — 42, Иванъ Колеговъ — 56, Михайла Колеговъ — 18, Яковъ Рогожниковъ — 37, Григорей Кокоринъ — 49, Матвей Балабановъ — 45, Яковъ Костаревъ — 50, Иванъ Кустовъ — 27, Алексѣй Ивановъ — 28, Алексѣй Дьячковъ — 22, Иванъ Рогожников — 60, Григорей Коровинъ — 44, Андрей Андрѣевъ — 23, Василей Аксеновъ — 51, Иванъ Соломенниковъ — 50, Андрей Коровинъ — 18, Яковъ Шляковъ — 27, Василей Балабановъ — 51, Петръ Горбуповъ — 31, Романъ Коровинъ — 65-ти лѣтъ. Итого всѣхъ — 46 человекъ.	. . . . .
Послѣ Рождества Христова спустя нѣсколько дней, услышали они, что въ экономическую Осинскую ихъ вотчину, въ деревню Бабкину (которая отъ села ихъ въ сорокѣ верстахъ и тутъ жили староста ихъ Ефимъ Дочкинъ и пищикъ Яковъ Калигинъ) пріѣзжали	Какъ все оныя крестьяне нигдѣ въ злодѣйскихъ шайкахъ не были и жили въ своемъ сѣле, слѣдовательно, и не произвели они никакихъ злодѣйствъ, кромѣ только того, что по слѣпотѣ своей увѣрясь на лжевымышленномъ отъ башкирцовъ разглашеніи, почитали злодѣя-самозванца за истиннаго государя; а потому, слѣпо повинуясь измѣнническим шайкамъ, по приказанію бунтовщика Шмотина, вооружались въ своемъ селѣ против Воткинской команды на супротивленіе, — и за сіе ихъ лѣгковѣріе мнитъ Коммисія пересечь всѣхъ нещадно плетьми и, по обыкновенномъ растолкованіи и подтвержденіи о лжесамозванцѣ, отпустить въдомы ихъ, ибо Коммисія не примѣчаетъ въ нихъ дальной наклонности къ злодѣйскимъ шайкамъ, потому что они по раз-

[1] *Печатается лишь часть «экстракта». Опускается также нумерация, от «639» по «682» включительно, содержащаяся в оригинале на поле слева против фамилий колодников. Следует иметь в виду, что в этой нумерации №№ 645 и 646 повторены по ошибке дважды. Над фамилиями: Ал. Горбунова (49 л.), С. Кустова (45 л.), Ив. Горбунова (50 л.), В. Аксенова (51 г.) и Р. Коровина (65 л.) в оригинале поставлены крестики.*

Показаніе оныхъ	Мнѣніе коммиссіи
башкирцы, коихъ, сказываютъ, было сотъ до пяти, подъ предводительствомъ какого-та, называющагося полковникомъ, башкирца,—имяни его они не знаютъ. И, по пріѣздѣ, читали, сказываютъ, тутъ указъ подъ имянемъ покойнаго государя Петра Федоровича и увѣряли крестьянъ, что оной государь живъ и съ силою стоитъ подъ Оренбургомъ, приказывая быть къ нему всемъ вѣрным и устрашивая, въ противномъ случаѣ, смертію и разореніемъ селенія. А какъ крестьяна повѣрили, то башкирцы приказывали им, крестьянамъ, чтоб они, выбравъ отъ себя несколько человѣкъ, послали подъ Уфу къ находящемуся тамо, называемому графу Чернышеву, съ обьявленіемъ о своей государю покорности. Потомъ башкирцы, пробывъ въ оной деревнѣ два дни, уѣхали.	битіи въ ихъ селѣ бывшей шайки, остались при своихъ домах.
А, по уѣздѣ ихъ, обьявленныя староста Дочкинъ и пищик Калигинъ, пріѣхавъ въ ихъ село Сайгатки и собравъ всѣхъ тутошнихъ крестьян, расказывали обо всемъ томъ, что они отъ башкирцовъ слышали, причемъ приказывали лутчимъ крестьянамъ пріѣхать ихъ же економической вотчины въ село Дубровы для выбору тѣхъ людей, которыхъ бы послать къ графу Чернышеву. Почему двое изъ ихъ села, Андрей Коровинъ и Сава Горбуновъ, туда на совѣтъ и ѣздили и, возвратясь отътуда домой, сказывали, что послали къ графу Чернышеву крестьянъ: села Дубровы — Федора Максимовича и починка Клишина — Михайлу Михайлова. А оныя Максимовъ и Михайловъ, ѣздя туда недѣли съ три и возвратясь домой, расказывали, что они отъ Чернышева поставлены: Максимовъ — станичнымъ атаманомъ, а Михайловъ — походнымъ есауломъ, а, сверхъ того, заочно, по ихъ представленію, означенной Сава Горбуновъ зделанъ станичнымъ есауломъ, и приказано имъ надъ всею Осинскою вотчиною имѣть команду. А притом сказывали, что имъ отъ Чернышева дано и наставленіе набирать въ службу къ государю Петру Федоровичу въ казаки, и имѣть отъ вѣрныхъ ея и. в. командъ [называя оныя злодѣйскими] осторожность и супротивлятся онымъ. Почему оныя атаманъ и есаулы и набрали со всей ихъ вотчины человѣкъ до ста и, вооружа саблями и копьями, отправили въ пригородъ Осу, въ состоящую тамъ башкирскую толпу, гдѣ и были оныя недѣль съ	*[Несколько ниже в этой же колонке рукою Ил. Зрякова]* Исполнить.
	NB. Хотя изъ присланныхъ и есть Андрей Коровинъ, но не онъ ѣздилъ на совѣтъ, а другой.

Показаніе опыхъ	Мнѣніе коммиссіи
пять, а потомъ распущены отътуда по домамъ, но для чего — не знаютъ. Для предосторожности же отъ командъ подѣланы были у всѣхъ крестьянъ копья, а нѣкоторыя имѣли и сабли. Передъ масленицею жъ пріѣхалъ въ ихъ село Сайгатки самозванцовой партіи называемой атаманъ, Воткинскаго завода крестьянинъ, Носковъ съ шайкою, человѣкъ до двухъсотъ. И сказывали, что они какою-та командою разбиты. А потому оной Носковъ и приказывалъ имъ имѣть отъ оной команды осторожность и разставить около села пекеты, которыя тогда же и поставлены. А Носковъ, побывъ въ ихъ селѣ часа съ три, со всею своею шайкою уѣхалъ въ пригородъ Осу, а, ѣхавъ чрезъ экономическія ихъ села Дуброву и Степаново, приказалъ такія же, какъ и у нихъ, пекеты разставить. Напоследокъ же, за два дни до приходу къ ихъ селу Сайгатки съ Воткинскаго завода команды, пріѣхалъ къ нимъ товарищъ обьявленнаго Носкова, называемой есаулъ, приписной къ Воткинскимъ заводамъ крестьянин, Федоръ Шмотинъ, съ своею шайкою, въ которой было человѣкъ до полутораста рускихъ съ ружьями, саблями и копьями, при которых была и одна пушка. А какъ оной Шмотин сказывалъ, что онъ присланъ отъ атамана Волкова для защищенія ихъ села отъ Воткинской команды, то есаулъ ихъ Горбуновъ, какъ тутошнихъ жителей, такъ и приписныхъ къ ихъ селу починковскихъ крестьянъ, всѣхъ — человѣкъ до полутораста, собравъ, приказалъ быть во всякой готовности и исполнять приказаніи обьявленнаго Шмотина. А оной Шмотинъ приказалъ: во-первых, зделать въ селѣ заборъ изъ жердей съ двухъ сторонъ, стараясь удержать тѣмъ команду отъ входу въ село [что они и исполнили]; а потомъ, для устрашенія той команды, приказалъ оной Шмотинъ бывшему въ его командѣ заводскому мастеровому Тимофею, Козѣ прозываемому, здѣлать, наподобіе чугунной, деревянную пушку и выкрасить краскою, которая тѣм мастеровымъ и здѣлана [и оная прислана съ ними нынѣ сюда]. А как потомъ, 31-го числа марта, подошла къ ихъ селу съ Воткинскаго завода команда, то Шмотинъ приказалъ сперва стрелять по оной изъ пушки, изъ которой и стрелялъ означен-	

Показаніе оныхъ	Мнѣніе коммиссіи
ной мастеровой Коза, а потомъ Шмотина шайка палила и изъ ружей, причемъ и они изъдали съ копьями и саблями стояли. Но, какъ команда, не смотря на то, шла прямо въ ихъ село и была уже близко, а число оной показалось имъ безчисленно, то они, устрашась, разбежались всѣ по домамъ, и что уже мѣжду Шмотинымъ и Воткинскою командою происходило, и было ль мѣжду ими какое сраженіе — ничего они не видали и не знаютъ, сколько тутъ убито. Какъ же потомъ вся Шмотина шайка разбѣжалась, и команда, вошедъ въ село и не видя тутъ ни одного человѣка, зачала домы жечь, то они, испужавшись сего, принуждены были вытти изъ сокрывшихся мѣстъ; а какъ скоро вышли, то Воткинская команда, перевязавъ ихъ всѣхъ, взяла съ собою на Воткинской заводъ, отъкуда и присланы они въ Казань. Болѣе жъ сего ничего они не знаютъ и нигдѣ на сраженіяхъ не были, убивствъ и грабительства не дѣлали. О смерти покойнаго государя Петра Федоровича хотя они и знали, но, какъ башкирцы увѣряли ихъ, что онъ живъ и стоитъ съ силою подъ Оренбургомъ, и притомъ стращали смертію, естьли не будутъ вѣрить, то они, по глупости своей, смотря на другихъ, тому и повѣрили: «Наше де дѣло тіёмное; вить мы не знали, что онъ — самозванецъ».	

Капитанъ Александръ Лунинъ.
Капитан-порутчик Савва Маврин.
Подпорудчикъ Василей Сабакинъ.
Секретарь Илья Зряховъ[1].

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, лл. 383 — 386.)

[1] *Подпись Ил. Зряхова несколько раз повторена в качестве скрепы по листам «экстракта».*

№ 21.

Въ осмомъ екстракте, посланномъ въ Тайную Експедицію резолюци писаны тако[1]:

. . . . . .

11. О Каргополцовѣ.

Какъ оной Каргополцовъ не былъ въ своемъ селѣ начальникомъ, а толко пищикомъ, слѣдовательно, и не имѣлъ власти приводить крестьянъ къ супротивленію злодѣямъ, да естли бы онъ такое увѣщаніе имъ и здѣлалъ, но опо, кажется, не дѣйствително бы было, ибо Коммисія доволное имѣетъ свѣденіе, что вся Каракулинская волость совершенно тогда къ злодѣю прилеплена была. А изъ сего и не находитъ его столко виновнаго, чтоб осудить его такъ, какъ бы зависящаго отъ одного его довести крестьянъ къ должности, ибо известно, что первостатейныя крестьяня пищикомъ повелѣваютъ, а не пищикъ первостатѣйными. Слѣдовательно и дѣлалъ онъ то, что ему отъ оныхъ приказано было, и онъ, будучи въ страхѣ, другова дѣлать не могъ.

Почему он[2] от тяжкаго осужденія избавленъ, а за противное должности своей и присяги послушаніе предъ первостатейными и, дабы онъ впредь отъ того былъ остороженъ и вѣренъ ея и-му ву,[3] высеченъ плетьми[4] и, для содержанія до успокоенія под караулом, отосланъ июня 21 дня въ Казанскую Губерискую К.[5] при указе; а, по успокоеніи, велено свободить.

. . . . . .

27. О вахмистре Афанасьеве.

Оной Афанасьевъ за вѣроломство, за усердное повиновеніе злодѣямъ и за учиненную имъ, Афонасьевым, злодѣю присягу достоинъ по законамъ смертной казни, потому что онъ зналъ о смерти покойнаго государя и слышалъ послѣ о лжесамозванце[6] Пугачеве указы; но молчаніемъ и повиновеніемъ злодѣямъ подалъ прастакам[7] совершенной соблазнъ къ вероятію, которое, повидимому, болше всех онъ оказалъ. Ибо, будучи командированъ съ другими ддвумя [*sic*] злодѣями для описи хлѣба и мелницъ, былъ тамо на свободе: не толко отъ техъ злодѣевъ не скрылся, но старался показать свое ко лжесамозванцу усердіе тѣмъ, что

[1] *Опускаются резолюции о большинстве «злодеев». При печатании «резолюций» у фамилии «злодеев» сохраняются номера, под какими они занесены в порядковую нумерацию «восьмого экстракта».*
[2] *В оригинале далее зачеркнуто:* «и избавленъ отъ».
[3] *Словонаписание оригинала.*
[4] *В оригинале далее зачеркнуто* «и до успокоенія».
[5] *Словонаписание оригинала.*
[6] «О лжесамозванце» *надписано над зачеркнутым* «о».
[7] *Словонаписание оригинала.*

отправилъ собранного въ деревняхъ помѣщичьяго хлѣба въ главную толпу злодѣя тысячу четвертей, имянуя онаго изверга въ билетахъ, даванныхъ отправленнымъ съ онымъ провиантомъ крестьянамъ, императорскимъ титуломъ.

Но, въ разсужденіи того, когда генералъ князь Голицынъ пришелъ въ Бугурусланъ, то онъ, Афанасьевъ, не скрылся, а, пришедъ, самъ (какъ изъ допросу ево видно) явился и раскаивался въ семъ его преступленіи, — и потому отъ смертной казни онъ избавленъ, а,[1] в страхъ другимъ, лишенъ[2] чиновъ и высеченъ кнутомъ публично[3]. А для[4] отправленія[5] въ каторжную работу[6] отосланъ іюня 21 дня въ Казанскую Губернскую Канцелярію при указе.

. . . . . .

63. О Андрее Осинцовѣ.

Онаго Осинцова за то, что онъ несогласных с ним предатца въ злодѣйскую толпу крестьянъ отводилъ силно в домъ бунтовщика и мятежника Осипа Осинцова и секъ их[7] плетью, а, наконецъ, ис принужденія остригъ имъ волосы по-казачьи; и, разезжая по деревням под видомъ войскъ императора П. Тре.,[8] набирал самъ въ казаки ж, а другим приказывалъ свозить фуражъ, стараясь притом несогласных предавать въ злодѣйскую толпу[9],— высечь кнутом, давъ 50 ударов, и сослать на каторгу.

. . . . . .

70. О Родионѣ Лошкаревѣ.

Онаго Лошкарева за то, что онъ самоохотно пришелъ въ злодѣйскую толпу; принявъ чинъ атамана, и, взявъ с ложнаго манифеста копію[10], возвратился въ село Байкаловское, гдѣ разглашалъ изверга Пугачева императором Петромъ третьимъ, крестьянъ возмутилъ и преклонилъ къ измѣнѣ, денѣжную казну, вино, такъ же и домъ ассесора Брызгалова разграбилъ, въ канторе книги и дела зжегъ;[11] — высечь кнутом, давъ 50 ударовъ, и сослать на каторгу.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, лл. 339, 346, 355 об. — 356, 367 об. и 369 об. — 370.)

---

[1] «А в» *вместо зачеркнутого* «на».
[2] *Далее в оригинале зачеркнуто:* «онъ».
[3] *Далее зачеркнуто:* «и опредѣленъ».
[4] *Далее зачеркнуто:* «съсылки».
[5] «Отправленія» *написано над зачеркнутым:* «опредѣленія».
[6] *Далее зачеркнуто:* «вѣчно».
[7] *Далее зачеркнуто:* «пел».
[8] *Написание оригинала.*
[9] *Далее зачеркнуто:* «Степана Осинцова»; *над этими зачеркнутыми двумя словами зачеркнуто же:* «опредѣлено».
[10] *Далее зачеркнуто:* «п».
[11] *Далее зачеркнуто:* «Опредѣлѣно».

Арзамаз. Нижний Новгород. Алатырь.

№ 22.

1774-го года ноября 22-го дня присланной [*пр*]и рапортѣ от маіора и самарскаго коменданта Молостова дворовой человѣкъ Михайла Васпльевъ, при присудствіи надворнаго совѣтника господина Чонжина, допрашиванъ и показалъ:

Подлинно Михайлою ево зовутъ, Васпльевъ сынъ, прозванія никакаго не имѣетъ; от роду ему лѣтъ съ тритцать; грамотѣ и писать умѣетъ. Крепосной онъ дворовой человѣкъ умершаго подполковника Тихона, Михайлова сына, Разладина дочери ево девицы Авдотьи, Тихоновой дочери, за которою и въ подушной окладъ положенъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Бурачкѣ. Жительство онъ имѣлъ въ Нижегородском уѣздѣ, въ вотчинѣ помѣщичцы [?] ево, въ селѣ Запрудиомъ.

Сего году [1] въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ онъ въ Москвѣ у означенной помѣщицы своей, от которой и приказано ему ѣхать въ показанную Нижегородскую вотчину, а изъ оной по первому пути въ Ставропольскую деревню Бурачки, и быть тамъ прикащикомъ; чего для ему от оной помѣщицы дано...[2] письменное повелѣніе, съ которымъ онъ и жилъ въ нижегородской вотчинѣ недели съ четырѣ. А какъ насталъ зимней путь, то онъ съ показаннымъ, даннымъ ему от помѣщицы, повелѣніемъ и съ имѣющимся у него, даннымъ от Нижегородской Канцеляріи, печатнымъ пашпортомъ поѣхалъ въ ставропольскую вотчину.

И, в проѣздъ его изъ нижегородской госпожи ево вотчины, наѣхали на нево на дорогѣ, незнаемо какія, крестьянѣ, человѣкъ съ пять; а, в которомъ уѣздѣ и въ какомъ мѣстѣ, онъ не знаетъ. Только о себѣ обьявили, что они—арзамасцы, и спрашивали ево, что у нихъ в Нижнемъ слышно; на что онъ объявилъ, что въ Нижнемъ все благополучно. То оныя крестьянѣ сказывали ему, яко бы самозванецъ, государственной бунтовщикъ

---

[1] *В оригинале:* «Гогоду».

[2] *Смысл зачеркнутого и наполовину выскобленного:* «Ему».

Пугачевъ, не доѣжжая Москвы, з дороги бѣжалъ, и сами уѣхали впередъ, чему онъ и повѣрилъ.

По пріѣздѣ жъ въ городъ Самару, сталъ онъ для начеванія въ домѣ казачьей жены Анны, Федоровой дочери, Мазиной, которая ему прежде была знакома, потому что пріѣжживала она помѣщицы пхъ в деревню Бурачки для покупки вишень. И, в бытность еще во ономъ домѣ, на дворѣ, спрашивала ево речепная козачка Мазина, что о Пугачевѣ слышно; па что онъ ей и сказалъ вышеписанныхъ проѣжжихъ мужиковъ рѣчи . . . .[1].

К сему допросу Михайла Васильевъ руку приложилъ.

При семъ допросе сеченъ онъ батогами, но ничего не прибавил, а утвердился на том показании.

Секретарь Александръ Логинов.

Резлюция.

Зделанной пристрасной допрос вменить в наказанье за произнесенную [?] имъ ложъ, видно, безъ злаго намерения, а по единому глупому наклонению къ удивлинею [*sic*] новыми вестями. И взявъ к сему допросу с него подписку под смертною казнью, что ему вперед не только а [*sic*] Пугочеве, но и не о [*ka*]ком другом деле, ему собственно не принадлежащем, никаких разглашени не делать, дав ему билет к возвращению в свой дом.

Граѳъ Петръ Панинъ.

(П. А., кн. IX, лл. 179—180.)

№ 23[2]

Экстрактъ,

учиненной в Арзамаской Правинцыалной Канцелярiи, о содержавшемся колоднике, объявленномъ при доношенiи Арзамаского уезду капитана Николая, Сергеева сына, Шилникова от служителя Ефима Семенова, господина-жъ ево дворовомъ человеке, бывшемъ в разбойнической ізвестного государственного бунтовщика і варвара Пугачева партiи, Андрее-Афонасьевѣ сыне, Каверейковѣ.

Сего 1774 году августа 20 дня в поданномъ в здешнею Правинцыалную Канцелярию капитана Николая, Сергеева сына, Шилникова отъ служителя Ефима Семенова доношени написано:

---

[1] *Опускается показание М. Васильева о том, как он из осторожности переехал на другую квартиру, по совету казачки Мазиной, и как был взят под-караул по приказу саратовского коменданта.*

[2] *Перед текстом:* «Копия». *На документе—две скрепы:* Протоколистъ Яков Федоровъ. «С подлинным поверялъ регистраторъ Стефанъ Завьяловъ».

Минувшаго де июля 28 дня пріезжала дѣ в Арзамаскую господина ево вотчину в село Карауловку разбойническая партія, человекъ с тритцеть, и домъ господина ево разграбили, деньги и пожитки все побрали и уехали, неведомо куды. Крестьяня жъ господина ево в то время в поимке техъ злодеевъ никакого старанія не имели, но, какъ видно, будучи преклонны той воровской партіи, чинили имъ вспоможеніе.

А 24-го числа того жъ июля крепостной господина ево дворовой человекъ Андрей Афонасьевъ бежалъ, о котором сказывалъ ему Алаторской помещикъ Николай, Васильевъ сынъ, Ребровской, что онъ находится в шайке государственного злодея и вора Пугачова. Которой де сего августа 14 дня в вотчину господина ево в село Карауловку явился и на спрашиваніе ево объявилъ, что он самопроизволно находился в той злодея Пугачова шайке; которой от него, служителя Семенова, для допросу в Правиціыалную Канцелярію и объявленъ при томъ доношеніи.

И того жъ числа означенной приводной дворовой человекъ Андрей Каверейковъ в силу имянного, состоявшагося 763-го году февраля 10 дня, указа со увещеваніемъ при присудстви и с пристрастіемъ под битіемъ плетми допрашиван; а допросомъ показалъ:

Сего дѣ 1774-го году июля в последнихъ числех означенного господина ево вотчины села Карауловки старостою Ефимомъ Мироновымъ, со общаго всехъ той вотъчины крестьянъ согласия, посланъ былъ онъ, Андрей, в разбойническую государьственного злодея и варвара Пугачова шайку в Алаторской уездъ в село Болшое Талызино к находящемуся в той шайке, называ[ющ]емуся полъковнику, донскому казаку Александръ Егорову в казаки, проговаривая ему тотъ староста со крестьяны, что они к тому злодею преклонны; толко той злодейской шайки в селѣ ихъ Карауловке до того времени не было. А с чего они, староста со крестьяны, объ оной шайке, что она находилась в селѣ Талызине, ведали, того не знаетъ. От которыхъ старосты со крестьяны дано ему, Андрею, на дорогу денегъ десять рублевъ. Почему онъ, взявъ те деньги, итти в тое злодейскую шайку самоволно и согласился, ведая, что в той шайкѣ сущия злодеи, с такимъ намереніемъ, чтобъ вообще с теми злодеями чинить разбои і грабежи, и смертное убивство.

Итакъ, по приходѣ в реченное село Талызино, явился к помянутому, называещемуся полковникомъ, злодею, при которомъ в то время было разной сволочи, — а чьи они и откуда, не знает, — человекъ з двести, ис коихъ человекъ у десети были ружьи и палаши, а у другихъ дротики. І ис того села иные верхомъ, а протчие па подводахъ, приехавъ Алаторского уезду в село Ульяновку, [а которого помещика — того не

знаетъ, все общѣ, в томъ числѣ и онъ, Андрѣй, разграбили одинъ домъ помещиковъ, и взятые в томъ домѣ деньги, сто рублевъ, означенной, называющейся полковникомъ, отдалъ того села попу в церкву божію, а всякие пожитки и господскихъ лошедей побралъ к себѣ; а ему, Андрею, ничего не дано. В других жѣ, состоящихъ в томъ селѣ Ульяновке, двухъ помещиковыхъ домахъ разграбленія не чинили.

І потомъ поехали в помещикову деревню Верчейку. І, будучи дорогою, проехавъ Саранского уезду село Петровку, на дороги поймавъ Алаторского уезду из мордвы новокрещенъ трехъ человекъ [а коихъ они жителствъ, и какъ зовутъ, — не знаетъ], взявъ с собою и в той деревне Верчейке оной называющейся полковникомъ приказалъ техъ новокрещенъ за то, что они, кромѣ злодейской шайки, сами собою в селѣ Петровкѣ помещиковъ домъ пограбили и того жъ села прикащика убили до смерти, повесить, почему те новокрещены при немъ, Андрее, протчими злодеями и повешаны.

А ис той деревни Верченскіи с показанным же называющимся полковникомъ какъ пріехали Починковской волости в село Сучкино, то под онымъ разъезжающимъ для пораженія ихъ, злодѣевъ, под командою господина подполковника Михелсона войскимъ та злодейская шайка разбита. А онъ, Андрей, от поимки бежалъ и, пришедъ в показанное село Карауловку, явился собою и, что произволно во объявленной злодейской шайкѣ находился, в томъ винился.

А при разграблени дѣ в вотчине господина ево, в селѣ Карауловке господского дому онъ, Андрей, не былъ, а находился тогда в той злодейской шайкѣ и, кемъ подлинно тотъ домъ господина ево разграбленъ, не знаетъ.

(П. А., кн. VI, лл. 286 — 288.)

№ 24[1].

Его сіятелству, высокородному и высокопревосходителному господину генералъ-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину отъ генералъ-порутчика и Нижегородскаго губернатора Ступишина

Рапортъ.

С сожалѣніемъ услыша о раззореніи города Саратова извѣстнымъ государственнымъ злодѣемъ Пугачевым, принужден-

[1] *Перед текстом:* «Полученъ 17 августа 1774, по утру, въ Москвѣ. Ж. № 55». *Зачеркнуто:* «№ 76».

нымъ нашелся съ присланнаго об ономъ от полковника Михелсона репорта поднесть при семъ вашему сіятельству копію; а от котораго числа, и ис какова селенія отправленъ, — не написалъ. Но бывшей у него из Арзамаса салдатъ при подачѣ сего репорта обявилъ, что онъ оставилъ ево 11-го числа сего августа от Саратова въ осмидесяти, а Муфеля — въ тритцети верстахъ.

Сверхъ же того Арзамаской господинъ воевода меня увѣдомляетъ, что пойманной въ Арзамаском уѣздѣ, оторвавшейся отъ злодѣйской толпы Алатарскаго уѣзду экономическаго села Четвертакова крестьянинъ Вьясковъ показываетъ:

Что онъ, вступя с протчими, села Четвертакова, крестьяны в разбойническую злодѣйскую партію, и с называющимся подполковникомъ, яицкимъ казакомъ Іваномъ Дмітриевымъ, у коего обѣ ноздри рваны, и с казаками, четырмя человѣки, да крестьянъ, человекъ со ста, имѣвъ четыре пушки, ходя, господскіе и протчіе домы разбивали, господъ, госпожь и других чиновъ людей убивали до смерти. И тотъ, называемой подполковником, разбойникъ с казаками Алатарскаго уѣзду из села Алашевки уѣхали къ Саратову и пушки взяли с собою. А оной Вьясковъ съ крестьяны, человѣкъ з двѣсти, пришлли въ город Инзаръ, гдѣ, до пріѣзду ихъ, таковая жъ разбойническая шайка, состоящая во стѣ человѣкахъ, з двумя неболшими пушками, тотъ городъ раззорила; а потомъ обѣ сіи воровскіе парти, соединясь, города: Троицкой Острогъ, Норовчатъ и Темниковъ раззорили ж, денежную казну расхитили. И, оказавъ свое з жителями варварство, из Темникова воровская партія пошла позад оного города, а куда — не знаетъ. А онъ, Вьясковъ, с одним товарищем, при возвращени в дом свой, по дорогѣ производилъ господским домам разбои и, будучи въ деревнѣ Крутцѣ, пойманъ.

Посланной же въ Темниковскую Воеводскую Канцелярію из Арзамаской Правинціалной Канцеляріи съ указомъ салдатъ репортуетъ, что обявленная воровская шайка из Темникова поѣхала трактомъ к Брыловскому вінокуренному заводу, на село Акчюево.

Кромѣ жъ сего къ донесенію вашему сіятелству теперь ничего не имѣю.

Алексѣй Ступишинъ.

№ 1866

Августа 14 дня 1774 году,

пополудни въ 6 часов.

(П. А., кн. V. лл. 153 — 154.)

№ 25[1].

Его высокопревосходительству, господину генералъ-порутчику и орденовъ: святаго Александръ Невскаго и святыя Анны кавалеру, Нижегородскому губернатору, Алексею Алексѣевичу Ступишину, из Алатарской Правиндыалной Канцеляри

Рапортъ.

Сего августа 19-го числа, поданнымъ в здешнюю Канцелярию отправленной для усмирения бунтующихъ крестьянъ Синбирского баталиона капитанъ Яковъ Михалчуковъ репортом, мѣжду протчимъ, представилъ:

Августа де 17-го числа, идучи, онъ, с командою для усмирения и взятья бунтующих крестьянъ в деревню Монадыши, остановйлся начевать в селе Дубровках. И в самое то время из оного села, по общему крестьянскому согласию, посланъ былъ в помянутую деревню Момадыши ведомства Государьственной Коллеги Экономи крестьянинъ Сергей Ивановъ с темъ, что с нимъ, капитаном, находится команда весма малая, дабы оную истребить. А в той деревне бунтовщиковъ собрано было из разных селъ и деревень болѣе дву тысячь человѣкъ. Почему оной капитанъ, с порученною ему командою 18-го числа подехавъ к той деревне Момадышамъ, предвидел уже в поле, на подобие казаковъ, всякого народу набраннаго, на лошедях и пешихъ, которые на него с командою, с великим озартомъ и крикомъ маршируя, имели намерение зделать и сражение. Напротиву чево, видя, онъ, что уже отакуютъ ево с командою, вокругъ для разведывания посылалъ. Однако, никто к темъ злодѣемъ итти, кромѣ какъ случившейся на то время отставной подпорутчикъ Михайла Маслов, да команды ево, Михалчукова, капралъ Гаврила Горшенинъ, которые, приехавъ к злодѣйской толпе не в ближнемъ разстоянiи, увещевали чтоб они от того воздержались без всякаго сражения. Но оные злодѣи, не взирая ни на что, чинили на него с командою нападение, противу которых подпорутчикъ Масловъ и капрал Горшенинъ и выпалили из ружей. Почему онъ, Михалчуковъ, не взирая на малое число своей команды, [у коего было редовых дватцеть два, да копейщиков дватцеть пять человѣкъ] на превосходное против оной толпы по усердной ево к службѣ ея и. в. ревности, команду раздела на две части, для отаки тех злодѣевъ пошел и в сражение приступилъ, и ту злодѣйскую толпу, болѣе дву тысячь человѣкъ, разбилъ, которыя по разбити бежали в помянутую деревню. А, во

[1] *Перед текстом:* «Копия». *На поле сбоку:* «№ 1398». *После текста:* «С подлинным поверял: секретарь Петръ Крамин».

оной собравшись, напротиву ево вторично приступили в сражение, и при зажигани той деревни з злодѣйской стороны, дабы онъ и каманда ево устрашились. Однако, тутъ ихъ, злодѣевъ, какъ на поле, такъ и в деревне, побито и поколото болѣе ста, ранено и в полонъ взято сорокъ семь человѣкъ. А по показателству де ис пленных одного оказалось, что они, злодеи, давно собирались из разныхъ селъ и деревень ево, капитана, с малою камандою убить до смерти... [1].

На подлинномъ подписано тако: В должности воеводы подполковникъ Матвѣй Белокопытов. В должности секретаря регистратор Иванъ Поповъ. Канцелярист Матвѣй Фурсовъ.

Августа 21-го дня 1774-го году.

(П. А., кн. V, лл. 324—325.)

№ 26.

Экстрактъ,

учиненной в Арзамаской Правинціалной Канцеляри, из дела о находящемся во оной Арзамаского уезду села Ѳедотова священнике Алексѣе Иванове под следствиемъ, по показателству на него вдовы подпорутчицы Настасьи, Гавриловой дочери, Кашкаровой того села Ѳедотова старосты Антона Иванова, в возмущени показанным попом ево, старосту, со крестьяны и в непослушани теми крестьяны в должном повиновени госпоже своей и в протчем.

Левая колонна: Прошлого 1774 году августа 8 дня при поданном челобитье от вдовы, подпорутчицы Настасьи, Гавриловой дочери, Кашкаровой обявлены в здешнею Канцелярию Арзамаской ее вотчины, села Ѳедотова, крепостные крестьяня: староста Антон Ивановъ, выборной Сергей Кандратьев, редовые — Макар Ивапов, Семенъ Максимовъ, Иван, Михайловъ сынъ, Мельников, Иванъ, Петровъ сынъ, Лепейка, Иван, Михайлов сынъ, Улановъ, в чинимом ей от нихъ непослушани и в доме ее претеснени и обидстве; о коихъ она, подпорутчица Кашкарова, и просила, чтоб за оные их озорничества и чинимыя непослушани и претеснени наказать старосту Антона Іванова, выборного Сергѣя Кандратьева, крестьян: Макара Іванова, Семена Максимова — кнутом, Ивана, Михайлова сына, Мельникова, Ивана, Петрова сына, Лепейку, Ивана, Михайлова сына, Уланова — плетми, и по наказани

[1] *Опускается конец «рапорта» Алатырской Канцеляри, с сообщением об общем количестве доставленных «колодников» и принятых ею о них «решениях».*

отдать ей по прежнему. Которые за то их непослушание и за притеснение госпожу их, по определению Арзамаской Провинціальной Канцеляри, староста Иванов, выборной Кандратьевъ, крестьяня: Макаръ Ивановъ, Семенъ Максимовъ — публично кнутом, а протчие три человека — плетми, в силу имянного 754 году маия 13 дня указа, и наказаны і отданы ей, подпорутчице Кашкаровой, по прежнему в вотчину с росписко.

А того ж 1774 году сентября 2 и 16 чиселъ при поданных же в Арзамаскую Провинціальную Канцелярию вышеозначенная вдова подпорутчица Кашкарова прошениях обявила реченного, наказанного кнутом, старосту Антона Іванова да крестьянъ: Ѳилипа Иванова, Тимоѳея Степанова, Петра Рябова, Никиту Рябова, Ивана Павлова, Минѣя Иванова, Михайлу Кандратьева, Василья Степанова, Егора Михайлова в чинимых ей от нихъ непослушаниях же к допросом; и просила, чтоб вышеобявленных старосту і крестьянъ допросить и за чинимое імі ей, Кашкаровой, непослушание и самовольство, и что они и протчим того села крестьяном делаютъ к непослушанию ей возмущение, учинить наказание, а имянно: Николаю Костентинову, Никите Рябову, Тимоѳею Конюшенку, Минею Иванову, Михайле Кандратьеву, Василью Степанову, Егору Михайлову — кнутом, а Ѳилипу Іванову, Тимоѳею Степанову, Петру Рябову, Ивану Павлову — плетми, а, старосте не чиня никакого наказания, по допросе отдать ей обратно с росписко.

И по тому поданному челобитью вышеозначенные староста Ивановъ и крестьяня в здешнею Канцелярию приняты и допрашиваны, а в допросех сказалі:

Староста Антон Иванов: Того де 1774 году, а, в котором месяце, не упомнитъ, пришед из Арзамаской госпожи ево вотчины, из села Лопатина, бывшие во оном для строения дому господского вышеозначенного села Ѳедогова крестьяня: Минеи Іванов, Никита Рябовъ, Ларионъ Обрамовъ и между собою имелі разговор, что господъ своих ни в чем не слушать и ни в каком повиновени у них не быть. Что де услыша, онъ, староста, пришедъ к священнику своему того села Ѳедотова Алексею Иванову, и о том их разговоре ему обявил и требовал от него, священника, совета, как онъ об ономъ присоветуетъ. И по тому ево обявлению показанной попъ велел в том намерени согласным быть и госпожу их из села никуда не выпускать и при том подтвердил: а какъ де выпустят, то будетъ хуже, [?], и не минуютъ повешения от Пугачевской шайки. И с тем он, староста, пошел от него, попа, и, пришед на мирской сход, обявилъ вышеписанному выборному Сергѣю Кандратьеву и всем крестьяном. То и они к тому склонны былі и госпожу свою содержали, и из барского дому никуда не выпускалі, и чинилі ей всякое непослушание. А в Пугачевской злодейской шайке он, староста, не был.

Крестьяня — Тимоѳей Степанов: Собирал де выборной Сергей Кандратьевъ по мирскому согласию подможных денегъ с тягла по копейке, и с темі зборнымі денгамі хотелі посылать в злодейскую пугачевскую шайку дву человекъ крестьянъ, Михайлу Кандратьева да маэора Алексѣева, со обявлением, что госпожа их у них в селе Ѳедотове содержитца под караулом, и ожидаютъ приезда их, злодейской шайки. Почему не того своего села госпожу и не выпускалі, и послушания ей не чинилі. Но только те крестьяня посланы в пугачевскую злодейскую шайку не были.

Никита Рябовъ: Госпоже де своей противности и непослушания онъ не чинил, а был тогда в полѣ для крестьянской работы. И усмотрел скакавшаго полем на лошеди верхом госпожи своей села Замятнина крестьянина Дмитрѣя Горшкова, гонялся за ним на лошеди ж верхом до села Верякушъ, где сьехался і крестьянинъ того села Ѳедотова Егор Иванов; і согласились, чтоб оного Горшкова, по ево чинимым обидам, побить; а после вскоре и еще приехал же крестьянин Тимоѳей Конюшенков к таковому намерению. Но он от нихъ ускакал, и не могли сво догнать. А в пугачевской злодейской шайке онъ, Никита, не бывалъ... [1]

Правая колонна: А по справке с производимым, в том же 767 году наченшемся июля 10 дня, означенной вдовы подпорутчицы Кашкаровой мужа ее подпорутчика Алексѣя, Ѳедорова сына, Кашкарова, по поданному ево челобитью о забрани в вотчины ево крестьян в чиненных ему, Кашкарову, противностях и непослушаниях, делом оказалось.

Какъ для взятья техъ ево крестьянъ к допросом посланъ был сержантъ Яковъ Лысенковъ с командою, которой, возвратясь, поданным своим репортомъ обявилъ, что де, по приезде ево в ту вотчину, крестьяня: Сергей Кандратьевъ, Михайла Аѳонасьевъ данную ему инструкцыю из рукъ у него вырвалі и притом называли ево и команду, яко-бы присланы не от присудственного места, но наемные господином их, и кричалі, чтоб всехъ бить до смерги; і посажалі всехъ силно на лошедей, и повезли бутто бы в село Ѳедотово к господину их, но только ево, сержанта, с командою по тракту в деревне Выползове князя Пу-

[1] *Опускаются «Экстракты» из показаний П. Рябова, Ф. Иванова, Т. Конюшенкова, Н. Константинова, И. Павлова, М. Иванова, М. Кондратьева, В. Степанова и Е. Михайлова; опускаются также «экстракты» из «допросных речей» священника с. Федотова Алексея Иванова и встречных показаний всех обвиняемых, данных ими на очной ставке с «попом». В опускаемой части «экстракта» нашла себе отражение и переписка гр. П. И. Панина с Арзамасской Провинциальной Канцелярией в конце 1774-го и начале 1775 года, в связи с прошениями на его имя помещицы Кашкаровой. Некоторые подробности об опущенных текстах см. в пересказе в отделе «Примечаний».*

тятина прикащикъ Дмитрей Семенов со крестьяны от техъ их злодейских рукъ едва могли высвободить.

И потомъ, услыша произшедшей от нихъ крикъ, прибежал деревни ево, Кашъкарова, Малого Ѳедотова крестьяня и сталі их от всего того злаго вознамерения отвращать. То они, приведя бывшаго у него в команде пушъкаря Ивана Локтева с товарыщи того села Ѳедотова к попу Алексею Иванову, и с великим принужденіем і уграживаніем [1].., чтоб убить до смерти, принудилі написать подписку, будто бы они никакой посланным обиды не чинилі, и инструкцію сержантъ отдал им сам. С которого их принужденія, а паче имѣя опасеніе, чтоб не убилі до смерти, ту подписку і написали, х которой с такого ж принужденія означенной села Ѳедотова священникъ Алексей Иванов подписался ж. А чтобъ онъ, попъ Ѳедотовской, в возмущеніи и о согласи к бунту со крестьяны был участником, того по делу нічего не значится, и от помещика Кашкарова никакого на него показанія не имѣетца. Да и вышеписанные бунтующияся крестьяня чрез посланную із здешней Канцеляріи команду в том же 767-м году усмирены и наказаны.

Андрей Сенявинъ.

Левъ Прончищев [?]

Секретарь Сергѣй Замятнинъ.

Канцелярістъ Іванъ Соболевъ [2].

(П. А., кн. IX, лл. 427 — 433).

---

[1] *Слова:* «принужденіем и уграживаніем» *вписаны на выскобленном месте.*

[2] *Подписи Замятина и Соболева повторены несколько раз, в виде скрепы по местам.*

Саранск. Корсунь.

№ 27.

Государю сиятельнейшему князю Михайле Ивановичу. Государыне сиятельнейшей княгини Анне Николаевне.

При семъ вашему сиятельству за известие предстовляю, что: Прошлаго июля 23 числа от Казанскаго губернатора Пензенской Правинциальной Канцелярп предложениемъ дано знать, что того июля 12 числа градъ Казань от ызвестнаго врага и государственнаго зладея Пугачева претерпелъ великое разорение; с котораго предложения точная копия посылается при семъ. А зъ дватцеть четвертаго того ж июля месяца алаторские, саранские и пензенские дворяне обратились в бехство и чрезъ вотчину вашего сиятельства столько ретировалось, что не можно было ищислить, и ехали по 27-е число. На которых смотря, и вашего сиятельства прикащикъ Михайла Марецкой взялъ только намерение отпустить свою хозяйку, которую и отпустилъ; а после ее ево пожитокъ развесъ, кой по которымъ крестьяном, для сохранения.

А 28 числа получили известия, что означенной тиранъ Пугачевъ, бывъ въ Алаторя, [*sic*] и многое множество казнилъ господъ, а потом и в Саранскъ прибылъ и тутъ господъ и прикащиковъ, купцовъ, старостъ, выборныхъ казнилъ, что и числа нетъ; в томъ числе казненъ бывшей у вашего сиятельства в прикащиках Алексей Слесаревъ. И какъ в Саранске оная штурма производилась, то со всех жительствъ черной народъ своих господъ, ловя, и возили в Саранскъ для смертной казня. А вашего сиятельства крестьяня в те дни по отпуске прикащицы имели погаловные сходы.

И в то ж число, какъ поехала прикащица, в день, — а в ноши прикащика крестьяня сковали,—то в самое время Михайла Марецкой от своей хозяйки получилъ известие, что нихде і никово не пропущяютъ; то онъ скововши, писалъ письмо, что б обратилась. Которая и прибыла в Царевщину и выходила на сходъ, и стояла пред крестьяны на коленках с сыном своим Дмитриемъ, и просили со слезами, чтоб из железъ выпустить. И тутъ,

смотря на ее прозбу, нихто не мох удеръжатси от слезъ. И тутъ свирепъствующия злодеи, вашего сиятельства крестьяня, не умилосердились и сказали, что де «мужу т[в]оему такъ и быть».

И на другой день, той есть 29 числа, и самъ онъ, Марецкой, обще и с матушками, с хозяюшкой и с Митинкой, сошед скованной на сходъ, и говорилъ крестьяном, что: «Помилуйти! За что меня безвинно сковали? В чемъ я пред вами виноватъ?» Ани стали доказывать: «Какъ же ты не виноватъ, что ты на господской работи крестьянъ всех помучилъ».—А онъ говорилъ, что «не от меня, а единственно по строгости его сиятельства законовъ».—Да притом же они, крестьяня, ему говорили: «Самолично, что де ты, Марецкой, миръских наших сенных покосовъ по два года отдавалъ помещицы Авдотьи Жедринской и за каждой де годъ бралъ по 60 ру.»—На что Марецкой им сказалъ, что: «Истинно напрасно! Я де отдавалъ со всего вашего миръскаго приговора. Вамъ де самим известно, что и Жедринская госпожа в случае не оставляла и васъ ссуживала неотпократно и денгами».—И оне на то сказали: «Мы де отдовали, убоясь тебя».—Онъ говорилъ: «Чево вамъ меня боятся? Вы бо де просили господина своего!» — На что они сказали, что де «господина тъ насъ не слушалъ, а делал де все по твоему, что тебе было надобно.» И такъ онъ, прикащикъ, просилъ их, стоя перед ними всеею семъею на коленках», сказалъ: «Ну, пусть виноватъ во всемъ и делалъ, где по воле, где по неволи. Простити меня, мои батюшки». То оне сказали: «Нетъ тебе прощения».

С темъ онъ, бедной, от ших и пошолъ в свои покои и сталъ со всеми своими домашними прощатца. И сколько тутъ народу не было, все стояли в превеликих слезахъ, кроме тех злодеевъ, которымъ надобно было вести ево в Саранскъ.

Итакъ, схватя ево и посадя в кибитку, такъ перед вечеромъ, и повезли в Саранскъ на убиение. И дорогою, подезжая к селу Исе, на встречю им злодейской толпы казаки и говорятъ: «Ково везети?» — Ани сказали: «Прикащика».—Казаки говорят: „Каковъ былъ“.—Мужики сказали: «Добрых сковавши не возюгъ.»—Казаки им говорятъ: „Ну бейти ево“.—Мужики сказали: „Нетъ, помилуйти! Мы ево бить не можемъ: что мы от него настращены, и мертваго-та станемъ боятся.— Такъ де ево ударили в плети и спрашавали денегъ. На что онъ, стоя пред ними, говорилъ: „Какие са много денги? Помилуйти!»—Такъ де, вдрукъ подскочя, казакъ и ударилъ ево саблей по затылку, такъ де онъ и свалился. Это они сказавали, которые ево возили; а в самом деле убитъ от них.

Что при том случае на степи под селом Исою была народу множество, возили всякъ своих[1] господ на смертную казнь.

[1] *Далее зачеркнуто:* «Крестьянъ».

И сказавали окольные мужики, что де убитъ от мужиковъ: Какъ де они увидали, что впереди, какъ есть чрезъ гоны, биютъ помещиковъ: Авдотью Жедряну, Алексея Слепцова и з женою, Степана Пересекина з женою, Авдотью Буханену [?], Авдотью Шильникову,—а ваши де мужики своего прикащика: адинъ вдоль боку абухомъ, а другой дубиной, а третей, подскочя, саблею срубилъ голову.

С темъ оные зладеи и приехали ко двору и сказываютъ прикащицы Варвари Ивановны, что Михайла Юрьевичь приказалъ долъго жить. И говарили ей, что: «Прикащица! аддайте денги 120 руб., которые муж твой взялъ с помещицы Жедринской за сенные покосы; а естли не отдашъ, то и тебя отвезомъ". Которые она и отдала. Да тут же Панка Кожинокъ взялъ шесть рублевъ за свои побои: когда былъ пойманъ с казенной соломою, чесыремя возами, за что и сеченъ, и за каждой возъ было взыскано по 20 копеек за восъ. Яковомъ Пряхиным взято 10 ру. за побои шъ бытности в старостах въ 772-м году. Васильям Дреминымъ, по оказавшемуся на немъ начетнаго казенного меду 17 ру. было взыскано, сколько — не знаю, взялъ тут же 1 ру.. Андрюшка Красновъ взялъ 10 ру. за то, что миром данъ прикащику конопляникъ, сеилъ два года, за то и взялъ. Куська Рыленъ взялъ 3 ру., что ездилъ с прикащикомъ для следственнаго дела в Тютнярь [?] за то, что де онъ, Марецкой, не велелъ взять с Тютнеръских крестьянъ!

Еще с ними ж былъ в ноивпервых советникъ: Ванка Ботыковъ, да Андрей Тихановъ. да Иванъ Масеевъ, по прозванию Чюрайка, да Онилька Колобовъ; все оные — первые зачинщики и тираны. от которых упокойникъ и [?] убитъ безвинно.

Да тут же, по приезде, в ту ночь зачели сво прикащиковъ скотъ, той-есть, авецъ, бить и стрянать — ждать своего злодея и тирана Пугачева, называютъ ево батюшкай Петром Оедоровичемъ, третиемъ императором; причемъ и попамъ отдали приказъ, чтоб всемъ соборомъ встретели со святымя иконы.

А тритцеть перваго числа июля ехалъ злодейский толпы казакъ, которай признанъ вотчины господина полковника Петра Афанасьевичя Бекетова, Пензенскаго уезду, села Плеса крестьянинъ, которой сосланъ былъ господином своимъ на собственные ево, Бекетова, Кан[и]скне Сибиръские железные заводы за вины в работники. Которой в тое злодейскую толпу и попалъся, и ехалъ в то село Плесо побывать к ротственникомъ чрезъ село Царевъчину. Котораго встречяли с колакольнымъ звономъ и с образами, с хлебомъ и с солью, и с вином. И тут оной казакъ, а имя ево Костянтинъ, чей сынъ — не знаемо, которой имъ сказалъ, что в Пензу идетъ (батюшка нашъ Петръ Оедоровичь). И тут мужики, стоя, все собравши, большие и малые, прекрестились и от вашего сиятельства отложились; да не столько от васъ,

но и совсемъ (от милостивой нашей монаръхини Екатерины Алексеевны).

А перваго числа сего [1] в вечеру прибыла злодейская партия, составленная из разной сволочи, которых мужики и признали, что селъ Исы, Сытинки и Кошкарева дворовыя люди, да имена всех знать можно; и тут господской домъ и прикащиковъ пожитокъ весь без остатку весь ограбленъ; которые злодеи темъ же вечеромъ и поехали. Втораго августа, то-есть в суботу, еще прибыла злодейская толпа, человекъ до шести: погрaбленъ вашего сиятельства табунъ, да не столько теми разбойники, сколько крестьяны. А третиего числа, то-есть в воскресение, около обедни прибыла еще злодеевъ человекъ до ста, которыми достальные стоялые жеребцы и в погребах вареные канеты и в житницах самые тонкие холсты пограблено и поедено все без остатку, и письменные дела, сколько разбойниками, вдвое того крестьяны, все подраны, кроме крепостей; да тутъ же с фабрика ткачей, конюховъ и человекъ десятковъ до семи ис крестьянъ набрали и погнали с собой, в томъ числе много и охотниковъ. А я, бедной человекъ, обще с пищиком и Крыловымъ, на силу богъ спасъ, не знаемъ, что будетъ впредъ. А крестьяня, какъ в житницах, такъ и в полях хлеб, и на скот[н]ых дворах скотъ, и на пчельнике пчелъ, все разделили; и фабрика вся разорена фабришными ткачями, а тальки ⟨все⟩ роздано тысячь до шести все по крестьяномъ.

А я, батюшка, ваше сиятельство, которые надобные письмы, кои куды, попряталъ. А Варвара Ивановна по сие отпущение милостию всевышнего бога асталась целою, жива, и то не чаетъ быть живой, боится, какъ-бы крестьяня со зла не убиля. А для настоящего уведомления втайне при семъ отправились Дмитрей Капытовъ да ис крестьянъ Николай Никитенъ, которой былъ на Моровской мельнице мельникомъ, котораго ни в каком согласи с крестьяны не было. О умолоте казеннаго хлеба и ре[с]тръ полотнамъ, упокойника руки, посылается при семъ. При дележе крестьяны ржи, взято мною моей рядной на пропитание в плату, которая бы, батюшка, ваше сиятельство, не причтена была мне в виннность. Варвара Ивановна на сохранение отдала мне печятных пять книгъ, ис которых крестьяня меня, бола [2], удавили; аднако, я кой-какъ разговорилъ и таперя у меня.

Сего августа 4-го числа милостию бога в город Пензу 4 эскадрона уланских прибыли, и за злодеемъ учинена погоня; и надобно думать, что далее Саратова не упустютъ. А его сиятельство, князь Галицынъ, сказываютъ, своею армиею ево встретилъ, и, что богъ соверъшитъ, не знаемо. Да, по прибыти в Пензю улан-

[1] *Далее зачеркнуто:* «Августа месяца».
[2] *Искаженное:* «было».

ских ескадроновъ, наших крестьянъ два человека охотниковъ убито; и крестьяня, слыша такие тревоги, князя Галицына называют злодеемъ, а розделенную рожь с трусости хотятъ всее посеять ваши казенные десетины; а в гублении прикащика хотят приносить вашему сиятельству винность и говорятъ такъ: «Нашъ князь милостивъ, проститъ». А всему злу притчина и смертп предатель — ис крестьянъ, бывший в замолотчиках, Дементея Федоровъ, по прозванию Быковъ. О Варваре Ивановне я намеренъ в Пензю подать прошение, чтоб от страху с камандою взять в Пензю; да она мне разговариваетъ, что какъ-бы не зделали с камандую бунту и в то время какъ-бы меня не убили со злости; и я тапери не знаю, что и делать.

Вашего сиятельства всенижайши и покорнейши слуга рабски земской Аѳанасий Балотинъ, купецъ Елатомской.

От 6-го августа 1774 году.

(П. А., кн. VI, лл. 267—270.)

№ 28 [1].

1774-го году августа 8-го дня, явясь въ Канцелярiи его превосходителства, господина генералъ-порутчика, Нижегородскаго губернатора и кавалера, Алексѣя Алексѣевича Ступишина, Балахонскаго уезду дворцовой Толоконцовской волости деревни Одинцовъ крестьянинъ Гордей Обрамовъ объявилъ:

Что прошедшаго июля 31-го числа, во время проезда ево, Обрамова, изъ Астрахани по болшой отъ Пензи дороге, насхалъ онъ нечаянно на толпу извѣстнаго государьственнаго злодѣя Пугачева, которой тогда былъ Пензенскаго уѣзду близь села Ломовки, разстояниемъ отъ Пензи въ пятидесятъ пяти, а отъ Саранска въ шестидесяти верстахъ. Почему, взявъ ево, Обрамова, пугачевскiе казаки, с протчими ево товарыщи, которых было человѣкъ с тритцеть, представили к обьявленному государственному злодею Пугачеву, называя ево именемъ покойнаго государя Петра Третьяго. А какъ они были предъ него приведены, то сей злодѣй спросилъ ихъ толко, отъкудава они, гдѣ были, и что вѣзутъ; на отвѣтъ же ихъ, что они едутъ изъ Астрахани в верховые города, велѣлъ имъ начевать при своемъ обозѣ; а по утру, чрѣзъ называемаго въ той толпѣ полковника, отъпущены безобидно. А толко де оной полковникъ и протчие казаки говорили ему, Обрамову, с товарыщи, что сей есть государь, которой старается за крестьянство и техъ крестьянъ, которые нынѣ у господъ, отбираетъ и даетъ имъ отъ всехъ податей на десеть лѣтъ свободу. Проговоря сiе, отпустили.

[1] *Перед текстомъ:* «Копiя» *Зачеркнуто:* «Къ № 31». *После текста:* «С подлинным свидетелствовал секретарь Петръ Крамининъ».

Злодѣй же Пугачевъ, какъ онъ, Обрамовъ, всмотретца могъ, росту средняго, волосы и борода темнорусые съ сединою, лобъ впалый, глаза карпе, на которые брови нависли, въ бумажномъ зеленомъ з белыми травачками халате, а на головѣ круглая вышитая серебромъ шапка. По положенію ж места, какъ ево толпа тогда была на станцы, примечаетъ онъ, Обрамовъ, что всего с нпм людства тысячь до двухъ с разным оружиемъ, а у болшой части обозженые на подобие рогатины колы, и малые ножи. При обозѣ виделъ онъ на лафетах пять пушекъ, ис которых двѣ покрыты алымъ сукномъ. Толпа ж ево состоитъ болшой части из крестьянства. Во время ево бытности, слышел онъ, что намереніе сего злодѣя клонитца къ Пензѣ, а оттуда куда пойдетъ и о протчих ево предпрпятиях — не знаетъ.

В проездъ же отъ злодѣя, в селѣ Сучкине встретилась ему Чугуевскаго полку одна казацкая каманда, разстояниемъ отъ стана злодейскаго въ тритцети верстахъ, которой командующему господину маэору Харину обо всемъ оном і извѣщал.

Сие онъ, Обрамовъ, показалъ самую сущую правду.

К подлинному обьявленію крестьянинъ Гордей Обрамовъ руку приложилъ.

(П. А., кн. V, л. 66.)

№ 291.

В Синбирскую Каменданскую Канцелярию прапорщика Федотьева

Рапортъ.

Находился я в деташаменте господина полковніка и Синбирскаго каменданта Рычкова для искорененія бунтующих народовъ. И, какъ известно намъ было, что злодейское скопище в пригороде Болшом Карсуне стоитъ и производит свои злодейства, то 27-га августа месяца, подходя, мы, к сему пригородку на пораженіе той разбойнической шайки с командою, которой в ведомстве реченнаго каменданта при сем случае состояло гарнизонных салдатъ слишком до ста, да конных улановъ и копейщиковъ до полутораста человекъ, и, с версту не дойля, увидели мы, что те злодеи, будучи пешие, по выходе из жила с длинными копьи и пиками, начели намъ появляться и уже в немалом числе людей сделались — перебивали нашъ трактъ. Почему уланы и копейщики отражены были, под командою моею и прапорщика ж Рычкова, для преследования их вперед, а за нами маршировали егари и пехота.

[1] *Перед текстом:* «Поданъ того ж числа». *На полях часть скрепы, полный текст которой:* «Каменданъской писарь Иванъ Андреев».

Итак, какъ будучи на оружейной уже выстрелъ, остановясь, мы, по флангам, пехота же, взойдя в средину, зделавъ фрунтъ и орудію поставя на правом крыле, по предводителству комендантскому, лишъ толко начали действовать из опой, а потом и оружейной огонь пошелъ, — то с самого почти перваго выстрелу конница пришла от страху в замешателство; а злодеи, увидя сие, не давъ ей притти в прежнее состояние, разсыпавшись врознь, кинулися с немалым криком прямо на оную, которая противу ихъ, едва успевъ толко одинъ разъ из мелкаго ружья выстрелить, обратили назадъ. Пехота же, напротив того, оставшись одна, при которой напоследокъ и я, за уходом конницы, находился, столь каждой по своему званию мужественно стоялъ, что доволной из своего ружья беглой огонь дать могъ; но не предуспели уже отразить злодеевъ, какъ они, по збити конницу изъ своего места, атаковали со всех сторонъ салдат и по усилном нападении, — а салдаты, хотя и на штыках пошли, не могли их от себя отбить, — лишили тут те злодеи жизни и коменданта и с ним капитана Крыжина, кои были пешие, также и многих нижных чиновъ побили до смерти и ранили, приведя и протчих людей в канфузию: принужденъ былъ я на имеющейся подомной лошади выбитца из фрунта. О чем симъ и рапортую.

Прапорщикъ Андрей Федотьевъ.

Чи. 3-го сентября 1774 году.

(П. А., кн. VII, л.л. 237 — 238.)

№ 30[1].

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Камеръ-Коллегіи

Репортъ.

Присланнымъ въ Коллегію Саранская Воеводская Канцелярія доношеніемъ объявляла, что, по возмущенію прошедшаго чрезъ городъ Саранскъ и уѣздъ извѣстнаго злодѣя и его сволочи, чернь взволновалась, а болѣе как въ Инзарскомъ, а потом отъ него въ сосѣдственныхъ ко одному Инзарскаго уѣзда жительствахъ. А особливо въ селѣ Исѣ крестьяня, подражая злодѣйскому поступку, въ состоящемъ въ томъ селѣ питейномъ домѣ казенныя питья взявъ и будучи въ томъ злодѣйствѣ, собравшись, пьютъ и чрезъ то пьянство болѣе къ злодѣйству свирѣпство оказываютъ. Почему, до прибытія ожидаемыхъ въ городъ Саранскъ изъ разныхъ мѣстъ воинских командъ, винную

[1] *Перед текстом:* «Копія». *На документе часть скреп, полный текст которых:* «Секретарь Аркадій Терской». «Съ подлинными читалъ канцеляристъ Архипъ Голощеповъ».

продажу, какъ въ городѣ Саранску, такъ и по уѣзду, во всѣхъ питейныхъ домахъ опредѣлено удержать, коя августа съ 22-го числа и удержана.

А минувшаго де сентября 4-го въ репортѣ питейной конторы показано, что, по нападеніи на городъ Саранскъ и уѣздъ злодѣя Пугачева съ ево сволочью, іюля 27 числа продажа питей за разграбленіемъ пресѣкалась; а августа съ 4-го, хотя, было, въ городѣ Саранску продажа питей и началась, но 22-го потому ж въ городѣ Саранску прекращена. А въ уѣздѣ, съ начала вступленія того злодѣя, нигдѣ и понынѣ продажи не имѣется. А въ нѣкоторыя мѣста хотя и отправлены были для продажи питья, однако, оныя всѣ безъ остатку злодѣйскою толпою и обывательми разграблены.

О чемъ Правительствующему Сенату Камеръ-Коллегія сим и репортует.

Октября 21 дня 1774 года.

(П. А., кн. II, л. 256.)

Пенза. Петровск.

№ 31 [1].

Его сіятельству... [2]
графу Петру Ивановичу Панину отъ генерала-маіора и кавалера князя Голицына

Репортъ.

Пензенскаго дворянства уланскаго корпуса шефъ Чемесовъ присланнымъ ко мнѣ отъ 13 сего августа репортомъ увѣдомилъ меня, что тамошняго уѣзда крестьянской сынъ Иванъ Ивановъ, названной отъ извѣстнаго самозванца Пугачева полковникомъ, собравъ толпу разной сволочи изъ дворовыхъ людѣй и крестьянъ, рускихъ и татаръ, числомъ болѣе трехъ тысячь человѣкъ, чинилъ въ ономъ уѣздѣ великія грабительства и злодѣйства, лишая мучительскимъ образомъ жизни всѣхъ, а особливо дворянъ, въ варварскія его руки попадающихъ. Для истребленія сего изверга означенной шефъ Чемесовъ отрядилъ 5 сего августа партію улановъ, въ шестидесяти человѣкахъ состоявшую, подъ командою двухъ офицеровъ, къ сторонѣ онаго злодѣя, имѣющаго жительство разстояніемъ отъ Пензы въ шестидесяти верстахъ. Сія партія, получа на пути своемъ достовѣрное извѣстіе, что злодѣй, выступя изъ гнѣзда своего съ вооруженною разбойническою шайкою, стремится на разореніе сего города, извѣстила о томъ помянутаго своего шефа, которой, немѣдленно собравъ сто десять человѣкъ улановъ же, поспѣшилъ въ соединеніе къ оной партіи приближиться.

8-го числа, на разсвѣтѣ встрѣтила ихъ злодѣйская толпа, разстояніемъ отъ города въ тритцати верстахъ, которая, увидя противъ себя малочисленной корпусъ и ласкаясь предварительно полученіемъ выигрыша, вступила съ онымъ въ сраженіе. А какъ

---

[1] *Перед текстом:* «№ 68». *Зачеркнуто:* «№ 92». *На поле снизу:* «Полученъ августа 24». *На поле слева, рукою гр. П. И. Панина:* «Решено предложением прямо к Чемисову».

[2] *Опускаются детали титула.*

по многихъ ружейныхъ съ стороны улановъ выстрѣлахъ, довольной уронъ злодѣямъ причинившихъ, не могли, однако жъ, они приведены быть въ замѣшательство, но со всею упорностію на мѣстѣ стояли, то шефъ корпуса и решился атаковать ихъ и, будучи подкрепляемъ храбростію своихъ офицеровъ, бросился со всѣми уланами въ средину разбойническаго сонмища, и по немаломъ супротивленіи, оное опрокинувъ, разбилъ, и преслѣдовалъ разсыпавшихся по степи варваровъ, поражая ихъ, верстъ до двадцати. На мѣстѣ сраженія злодѣевъ убито до трехъ сотъ, въ томъ числѣ главнаго бунтовщика родной братъ, называвшейся подполковникомъ, и нѣсколько изъ первыхъ старшинъ; въ плѣнъ захвачено сто шездесятъ семь человѣкъ; а притомъ отнято семь пушекъ чугунныхъ малинкихъ, двѣ мѣдные мортиры небольшіе и одинъ барабанъ. Изъ корпуса же два улана тяжело ранены [1]...

Генералъ-маіоръ кн. Петръ Голицынъ.

№ 1776.

16 августа 1774 года.

Село Томашево, отъ Сызрана, далѣе къ Саратову, 40 верстъ.

(П. А., кн. V, л.л. 198—199.)

№ 32 [2].

Въ Пензенскую Правительствующую Канцелярію
господину прокурору Ефиму Петровичу.

Пензенскаго уезду, Завальнаго стану, вотчинъ вдовствующей лейбъ-гвардіи капитанши княгини Анны Алѣксандровны Галицыной, а именно: села Дмитриевскаго, Каменка тож, бурмистръ Андрей Суровъ, мирскія люди — Иванъ Карнеевъ ... [3], села Сергиевскаго, Головинщина тожъ, мирские люди — Филиппъ Петровъ..., села Богородицкаго, Низовка тожъ, мирские люди — Афонасей Романовъ..., села Никольскаго. Верхи тожъ, староста Яковъ Миляевъ, мирские люди — Алексей Сергеевъ..., села Александровскаго, Блиновка тожъ, староста Данила Лукъяновъ, мирские, люди — Перфилъ Мироновъ..., села Архангельскаго, Ростовка тожъ староста Гаврила Петровъ, мирские люди — Иванъ Ивановъ... деревни Студенца мирские люди — Степан Афонин[?]...; деревни Куваки мирские люди — Алексей Ивановъ.... деревни Варешки староста Михайла Степановъ, мирские люди — Фадей Аѳонасьевъ...., деревни Ивановскихъ Верговъ староста Петръ Ѳедоровъ, мирские люди — Тиханъ Карповъ... и все техъ выше-

[1] *Опускается конец «репорта» кн. Голицына, с препоручением Чемесова и его улан в «особливое покровительство» гр. Панина.*

[2] *Перед текстом:* «Копия».

[3] *Многоточием обозначены опущенные фамилии.*

писанныхъ жительствъ, от мала и до велика, приносимъ ея и. в. свое извинение и покорность в том, что:

Сего августа 1-го числа приехал к намъ, незнаема откуда, в Пензенские вотчины села Каменки крестьянинъ Иванъ Ивановъ и назвалъ себя полковникамъ, и читалъ указы, и обявлял намъ всемъ, крестьяномъ, что де «мне оные указы даны от государя Петра Ѳедоровича», и поздравлял его величество, притом же обявлял, что де «бутьте вы государевы, а не господцкие!» А бурмистръ былъ, хотя и не скованъ, а под карауломъ крепкимъ: и от себя никуды не отпускалъ. А земские — Дмитрей Щепетильниковъ и Андрей Казловъ четвера сутки содержались в железахъ, под крепким же карауломъ; и хотелъ повесить, — аднако, Господь помиловалъ. От которой мы ужасти и страху и пришли в великую метежность и находились мы в противностяхъ и непослушанияхъ у вашего высокородия почти месяцъ. А ныне мы приносимъ ея и. в. извинения и покорность и желаемъ быть, все Пензенские сѣ сиятелства вотчины, от мала и до велика, въ вашемъ, государь, послушани, и в противность государственныхъ указовъ чинить ничего не будимъ.

А вышеписанной крестьянинъ Иванъ Ивановъ, по возмущени насъ, ездил, не знаема куда, с неделю и, по прiезде вторично к нам уже с командою, и сказалъ намъ, что де «был я в арміи»; и обратно с ними того жъ числа уехалъ. И где [ныне тому другая неделя] находится, нам не известно. А намъ, глупымъ и неразумнымъ человекомъ, приказалъ, чтобъ быть государевыми Петра Федоровича: «А ежели онаго чинить не будите, то всехъ перевешаю».

Августа 30-го дня 1774 года.

К сей покорной подписки села Каменки попъ Аѳонасей Григорьевъ, вместо вышеписанныхъ бурмистра Андрея Сурова, старостъ и крестьянъ, а именна: Ивана Каричева, Ѳилипа Петрова, Аѳанасья Романова и всехъ крестьянъ, атъ мала и да велика, по прошенію, руку приложилъ.

Того жъ села Каменки попъ Василей Петровъ, вместо вышеписанныхъ: бурмистра Андрея Сурова, старостъ и крестьянъ, а именно: Івана Карпчева, Ѳилипа Петрова, Аѳонасья Раманова и всехъ крестьянъ, от мала до велика, по их прошению, руку приложилъ.

К сей покорной подписки села Блиновки попъ Иванъ Андреевъ, вместо старосты, вышеописанныхъ: бурмистра Андрея Сурова, старостъ и крестьянъ, а именно: Ивана Карнеева, Филипа Петрова, Афонасья Раманова и всехъ крестьянъ от мала и до велика, по их прошенію руку приложилъ.

(П. А., кн. V, лл. 380 — 381.)

№ 33[1]

Копія съ рапорта,

полученнаго Пензенскаго дворянства уланскаго корпуса отъ шефа Чемесева, сентября 4 дня 1774 года.

Послѣ отправленнаго сего августа 16-го дня къ вашему трафскому сіятельству покорнѣйшаго моего рапорта о збираніи вторично злодѣйскихъ сонмищъ отъ нечестиваго начальника ихъ Иванова, весь здѣшней городъ Пенза столько былъ стревоженъ разными слухами, яко-бы сей злодѣй намѣревается иттить на истребленіе онаго, что не только пришелъ въ страхъ, но и склонился къ отчаянію, сумнѣваясь о сопротивленіи отъ сихъ варваровъ. Почему я, предупреждая сію заразу, дабы то злодѣйское сборище, умножась, не могло и самымъ дѣломъ произвести своего зловреднаго замыслу, учредя въ ономъ городѣ и по дорогамъ изъ купечества і изъ пахотныхъ солдатъ пристойной караулъ съ разъѣздами, подъ смотреніемъ штатной команды подпорутчика Санина, взявъ команды моей уланскаго корпуса наличныхъ сто семдесять человѣкъ, выступилъ въ селенія, предавшіяся въ бунтъ оному нечестивцу Иванову, госпожи его — княгини Голицыной.

19-го числа сего мѣсяца, прошедъ первое ихъ бунтующее село Студенецъ, изъ лѣсу, въ лѣвой сторонѣ моего маршу, съ вышины въ великомъ азартѣ встрѣченъ сими злодѣями, конными и пѣшими, въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ; для пораженія коихъ тотъ моментъ мною и отрежена команда при двухъ оберъ-офицерахъ, улановъ до семидесятъ, с повелѣніемъ, чтобъ, какъ наивозможно, старались, отрѣзавъ съ двухъ сторонъ отъ прикрывающаго ихъ лѣсу, поразить оныхъ. Но, какъ лишъ только посланные отъ меня команды, принявъ свои мѣры, ударили прямо въ толпу злодѣевъ, то сіи нечестивцы не успѣли здѣлать и одного пушечнаго выстрѣла [коихъ хотя и имѣли три], — разбиты и опрокинуты, оставя на мѣстѣ и въ преслѣдованіи оныхъ убитыми до сорока человѣкъ и три чугунныя пушки при одномъ значкѣ въ добычу. Протчіе жъ, имѣвъ подъ собою отъ разграбленныхъ помѣщичьихъ заводовъ добрыхъ лошадей, разсыпясь въ разныя мѣста позади себя, въ прилучившіяся лѣса спаслись бѣгствомъ. И какъ лишъ только сіе рѣшилось, то съ правую сторону изъ двухъ мѣстъ, верстахъ въ четырехъ, начали показываться къ сему мѣсту еще злодѣйскія шайки; уповательно, что хотѣли здѣлать нападеніе съ трехъ сторонъ. Но, какъ уви-

[1] *Перед текстом:* «№ 11».

дѣли, что планъ ихъ уже испорченъ, и главная шайка разбита и истреблена, то, не допуская себя подобному жъ жребію, отъ посланныхъ отъ меня командъ скрылись по лѣсамъ.

И потому я, продолжая походъ свой къ настоящему ихъ злодѣйскому зборищу, в село Каменку, въ которомъ и гнѣздо сего измѣнническаго начальника Иванова, только лишъ вошелъ въ уское дефилѣ чрезъ лѣсъ, то паки злодѣй *[sic]* стали выбѣгать изъ онаго, которые однимъ пушечнымъ выстрѣломъ и обращены въ свои норы. И потому, не видавъ болѣе ни одного человѣка, прошедъ означенное село, принужденнымъ нашелся принять лагерь свой подлѣ онаго, для поисковъ какъ тутъ, такъ и въ отдаленныя мѣста. Но токмо, по вышеписанномъ пораженіи, скрывшихся по лѣсамъ чрезъ трои сутки никакъ сыскать не могли; а только содержащіяся въ злодѣйскихъ рукахъ подъ неволею изъ села Максимовки дворянскихъ фамилей девять персонъ мужеска и женскаго полу избавлены мною отъ тиранства. И, по окончаніи онаго, 25-го числа возвратился въ городъ Пензу, ко успокоенію живущихъ въ немъ.

Ордеръ вашего графскаго сіятельства отъ 20-го августа и при немъ печатные манифесты чрезъ подпорутчика гвардіи господина Ермолаева мною 26-го числъ сего жъ мѣсяца полученъ, по которому вашего графскаго сіятельства удовольствіе чрезъ приказъ въ корпусѣ моемъ всѣмъ чинамъ о ихъ мужественномъ поступкѣ при первомъ пораженіи злодѣевъ отъ меня обьявлено, такожъ манифесты въ пристойныхъ мѣстахъ распубликованы, и списокъ содержащимся въ преступленіяхъ арестантамъ и колодникамъ съ экстрактомъ сочиненъ быть имѣетъ.

О чемъ вашему графскому сіятельству симъ покорнѣйше рапортую.

(П. А., кн. V, л. 377.)

№ 34

Копия с рапорта,

присланного к войску Донскому от походного атамана Абросима Луковкина, от 13 сентября 1774 года.

Вчерашнего числа, на разсвете я, с господами полковниками Лащилинымъ і Вуколовымъ и Чугуевскаго казацкого полку порутчикомъ Пасмуровымъ, команды моей с донскими и малой части чугуевскими и новокрепскими казаками, празвавъ *[sic]* всевышнего бога в помощъ, толпу злодейскую, ту, которая волочилась в числе дву тысячи человекъ, при называющемся злодейском полковнике Каменскомъ, которой родомъ житель города Остро-

гожска, по речкамъ Вороне и Хопру по разным селамъ, и чинил немалыя раззорени, вешал дворянъ и разных чинов людей, Пензенскаго уезду в слободе Баланде впрах разбил, без всякого с нашей стороны урону. И более трехъсотъ злодеевъ в смертъ побито, а в пленъ взято девяноста семъ человекъ, разного звания; а кто оные имены і каких званей — прилогаетца при семъ описъ[1], какова от мене при рапорте, а пленные за надлежащимъ конвоемъ при подорожной, по способности посланы Новохоперской крепости к господину брегадиру і коменданту Аршеневскому. Да, сверхъ того, отбил у злодеевъ: шестъ малыхъ пушакъ, іс коих три чугинные *[sic]*, а три медные, кои показанным злодеемъ взяты Пензенскаго уезду в селе Свищевке у помещика Масалова; тожъ немалое число ружей и дротиков, кои казакамъ разданы, и одинъ барабанъ отбитъ. А бывшей в той толпе злодейской предводителъ, полковникъ Каменской, бросявъ[2] в предреченную речку Баланду, утопился, которой сего числа ис той речки из воды посланными от меня казаками, по глубокости речки — приволокою, вытощенъ і всеми обывателми признанъ. Протчие жъ, сволочи ево, злодеи бежали чрезъ ту жъ речку, которая под самымъ жиломъ той слободы; и многое число потануло, а другие по лесамъ разбежалисъ, но и тамъ казаками многие половлены. Пленные уверяютъ, что ныне было здесъ той всей толпы числомъ до семисотъ, а протчие до сего разбития от толпы разбежалисъ.

И ныне уже по здешнимъ местамъ, по разбитии сей, толповъ нигде нетъ. Однакъ, из них, пленных, чрезъ одного дворянина, Николая Чевкина, такъже и жену злодея Каменского Варвару я сведал, что за рекою Хопромъ*[?]*, выше Аркадаку, и от села Ключей в три версты в слободе Хрущовки у расколническаго попа Евсея кроитца злодейской полковникъ Иванъ Иванов з братомъ ево, ис простых людей, а какихъ — не знают; и будто бы онъ всею обявленною толпою повелевает, і приезжал в сию толпу, назад тому будетъ, з две іли три недели, и, пригнавъ мужиковъ, отдалъ сему Каменскому, злодею, а сколко числомъ — не знают же; а от него ис толпы взял тритцать человекъ лутчих людей і поворотился, а куды — тожъ не знают же; только соглашалисъ соединитца с самымъ злодеемъ Пугачевымъ. Почему я, за отправлениемъ сего, с одною моею донскою командою и пошел туда для поиску того злодея. И, что происходитъ будетъ, рапортовать вашему высокоблагородию і войску Донскому долженствую.

(П. А., кн. XI, л. 197.)

---

[1] *См. ее под № 35.*

[2] *Искаженное:* «бросясь».

№ 35

Опись

взятымъ в пленъ при слободе Боланде злодеемъ, с нижеписаннымъ об них, кто какого звания, обяснением.

Сентября 12 дня 1774 года.

1. Польской гусаринъ Николай Степановъ.

2. Шацкого уезду, села Рамзы помещикъ, отставной карнет, Василей, Дементьевъ сынъ, Васильевъ.

3. Нижеломовскаго уезду, села Рузановки, деревни Уваровки помещикъ, отставной подпорутчикъ, Николай, Никитинъ сынъ, Чевкинъ с женою Прасковъею, Ѳедоровою дочерью.

4. Того жъ уезду, села Пешаго, деревни Змиевки тож помещик, отставной подпорутчикъ Александръ, Львовъ сынъ, Евсюковъ.

5, 6. Шацкого уезду, Залескаго стану, села Козмодемъянскаго, Журавка тож, помещика князя Кальцова-Масальскова дворовые: злодейской писаръ Михайла і братъ ево Петръ Дмитриевы Волковы.

7. Помещика Енголичева села Стюденца крестъянинъ Никита Семеновъ.

8. Помещика Ермольева села Чернавки крестъянинъ Максимъ, Андреевъ сынъ, Карчагинъ.

9. Помещика Раевскаго села Чернавки крестъянинъ Осипъ Степанов Тумалинцовъ.

10. Неженскаго полку помещика Карпова слободы Жуковой подданной малоросиянинъ Ѳедор, Кириловъ сынъ, Сакаловъ.

11. Шацкого жъ уезду, помещика Безобразова, слободы Засецкой подданной малоросиянинъ Терентей, Сидоровъ сынъ, Гавричинко.

12. Помещика Иткачова, села Николскаго крестъянинъ Миронъ, Астафевъ сынъ, Быковъ.

13. Помещика Дубасова, села Третъяковъ крестъянинъ Артамонъ Осиповъ.

14. Господина Лачинина, села Галицына крестъянинъ Федоръ, Семенов сынъ, Камышовъ.

15. Помещика Болятинскаго, села Калдуски крестъянинъ Никита, Андреевъ сынъ, Юматовъ.

16. Села Михайловскаго волостной крестъянинъ Осипъ, Лазарев сынъ, Кулагинъ.

17. Графа Разумовскаго, села Стюденки крестъянинъ Григорей Аникеевъ.

18. Помещицы Никитиной, села Бабъева крестъянинъ Алексей Степанов Балашовъ.

19. Села Краснодубовскаго экономической крестъянинъ Василей Сидоровъ Бичихинъ.

20. Пензенскаго уезду, Завалного стану, помещика Ергакова крестьянинъ Сила Семеновъ.

21. Жителствующей за помещикомъ Нещовымъ в селе Трескине, ис турокъ новокрещенъ, Степанъ Афонасьевъ.

22. Помещика князъ Витгилдева, села Сасновки крестьянинъ Акимъ Васильевъ Баландинъ.

23, 24. Помещицы Еванфи Ивановой, села Анучина крестъяне: Никифоръ Григоръевъ і Петръ Николаевъ.

25. Помещика Чекунова, села Кенжи крестьянинъ Ѳедоръ, Лаврентъевъ сынъ, Воропинъ.

26. Керенскаго уезду, помещика Руднева, села Зубриновки крестьянинъ Дорофей Степановъ.

27. Помещика Кашенцова, села Зибина крестьянинъ Савва Ивановъ Березинъ.

28. Помещика Багтырева, села Турков крестьянинъ Илья Ивановъ Вонянчинковъ.

29. Помещика Туракова, села Макарова крестьянинъ Егоръ Семеновъ.

30. Помещика Духавскова, села Сасновки крестьянинъ Андрей Калапковъ.

31. Ведомства Хоперской крепости уезду, слободы Трехостровянской малоросиянинъ Данила Мартинов.

32. Слободы Печанки малороспянинъ Яковъ Кандратовъ.

33. Танбовскаго уезду, слободы Рамановки малороспянинъ Андрей, Пракофъевъ сынъ.

34. Нижеломовскаго уезду, села Бодавки, помещика Лащинина крестьянинъ Кирила Трафимовъ.

35. Верхоломовскаго уезду, села Голодевки, помещика Чпхилевскаго, деревни Саладевки крестьянинъ Сергей Иванов Куницынъ.

36. Нижеломовскаго уезду, села Николскаго однадворецъ Савелей Федоровъ Бѣргичовъ[?].

37. Верхоломовскаго уезду, деревни Волчковой крестьянинъ Андрей, Семеновъ сынъ, Чамовцовъ.

38. Села Грамакова, деревни Сулаку, помещика Шепелева крестьянинъ Мартпнъ, Семенов сынъ, Кривовъ.

39. Села Балишина, помещика Ивана Аврамова крестьянинъ Игнатъ, Назаровъ сынъ, Камышовъ.

40. Борисохлебскаго уезду, села Кирсановки жителствующей за помещиком Филипомъ, ис полской нации, Степанъ Петровъ.

41. Ряского уезду, помещика Верещагина, села Караблика крестьянинъ Іванъ, Елисеевъ сынъ, Елистратовъ.

42. Инзарскаго уезду, села Николскаго, из мордвы новокрещен, Герасимъ Степанов.

43. Села Даншпнскаго, из мордвы новокрещенъ, Герасимъ Степановъ.

44. Села Муромка новокрещенъ Егоръ Еремінъ.

45. Села Николскаго, деревни Печевки, из мордвы новокрещенъ, Алексей Ивановъ Ченбарзкой.

46. Верхоломовского уезду, села Головина, помещика Головина крестъянинъ Давыд Поляков.

47, 48. Барисоглебскаго уезду, села Макашевки малоросияне: Григорей Медвенскова и Афанасъ Андреевъ.

49. Танбовскаго уезду, села Архангелскаго волостной крестъянинъ Ларионъ, Акимовъ сынъ, Касимовской.

50-я. Злодейскаго полковника жена, взятая у помещика Масалова из села Свищовки, ис сенных, Варвара Ивойлова.

51. Верхоломовскаго уезду, села Ключей, помещика Ярскова[?] крестъянинъ Іванъ Семеновъ Тювиловъ.

52. Шацкого уезду, помещика Безобразова, села Засецкова крестъянинъ Михайла Лахматкинъ.

53, 54. Города Епихвани, Казачей слободы однадворцы: Михайла и Семенъ, Ивановы дети, Смирновы.

55, 56, 57. Троицкого уезда, села Михайловскаго однадворцы: Федоръ Семеновъ, Осипъ Егоровъ і Петръ Евсеевъ.

58. Нижеломовскаго уезду, села Кулояру однадворецъ Андреянъ Казминъ.

59. Села Потадеева однадворецъ Петръ Іванов.

60. Верхоломовскаго уезду, села Коляна, помещицы Яковлевой крестъянинъ Степанъ Лаврентъевъ.

61. Пензенскаго уезда, села Липнягов, помещицы Полуехтовой крестъянинъ Іванъ Рамановъ.

62. Крепости Новохоперской, Градской слободы казачей сынъ Матвей Жуковъ, посыланной іс Каменданской Канцелярии в слободы, Красавку і протчие, с покетами; взятой злодеемъ в толпу в слободе Заседской, которой отданъ харунжему Куревлеву.

63. Крепости жъ Новохоперской, слободы Алхверовки казакъ Савелей Калесниковъ, которой взятъ злодеемъ с почты на речке Вороне, в селе Островке; отдан же харунжему Куревлеву.

64. Инзарскаго уезду, села Ченбара есашной крестъянинъ Ѳедоръ Малахов.

65. Гвардии отставного салдата Капустина сынъ Иванъ Андреевъ Капустинъ, барабанщикъ злодеiйской.

66. Шацкого уезду, помещицы княгини Долгоруковой, села Сестренки крестъянинъ Филипъ Семенов.

67. Саранскаго уезду, помещика Саболина, села Молчка крестъянинъ Василей Даниловъ Кошкаревъ.

68. Алатарскаго уезду, помещика Салтыкова, села Семеновскаго крестъянинъ Гаврила Пшичкинъ.

69. Нижеломовскаго уезду, села Коницева, помещика князъ Кугушева крестъянинъ Алексей Петровъ.

70. Верхоломовскаго уезду, села Волчкова однадворецъ Иванъ Иванов.

71. Села Кабилина, помещика Воденякина крестьянинъ Карпъ Степанов.

72. То жъ села волостной крестьянинъ Осипъ Дмитревъ.

73. Села Чирикова, помещика Кашенева крестьянин Ѳролъ Михайловъ.

74. Села Паймов, графа Шереметева крестьянинъ Сысой Михайлов.

75. Села Ермаковскаго, помещика Шепелева крестьянинъ Іванъ Ѳедоровъ.

76, 77. Инзарскаго уезду, села Ченбарь ясашные крестяне: Давидъ Петров, Андрей Еремеевъ.

78. Танбовскаго уезду, села Босманова, помещицы Боженовой крестьянинъ Федоръ Анисимовъ.

79. Села Свяжли д[в]орцовой крестьянинъ Зот Понамарев.

80. Инзарскаго уезду, села Мачина ясашной крестьянинъ Артемъ Максимовъ.

81. Керенскаго уезду, села Арепъевка, князъ Репнина крестьянинъ Михайла Федоровъ.

82. Шацкого уезду, села Николскаго, господина Александръ Нарышкина крестьянинъ Гаврила Василъевъ.

83. Володимерскаго драгунскаго полку 2-й роты драгунъ Гурей Патуевъ.

84. Пензенскаго уезду, села Растовки, помещицы Анны Александровой крестьянинъ Михайла Мироновъ.

85. Верхоломовскаго уезду, села Кабилина валостной крестьянинъ Василей Фоминъ.

86. Арловскаго пехотнаго полку отставной салдатъ Сафонъ Скуратовъ.

87. Верхоломовскаго уезду, села Поиму, графа Шереметева крестьянинъ Андрей Панковъ.

88. Инзарскаго уезду, села Репного, из мордвы новокрещенъ Дементей Григоръевъ.

89. Шацкого уезду, села Сестренка, помещика Постелникова крестянинъ Степанъ Ѳролов.

90. Ряского уезду, села Пехлеца, помещика Чюрикова крестьянинъ Михайла Алексеевъ.

91. Тенгинскаго полку отставной салдат Федоръ Евдокимов.

92. Шацкого уезду, помещика Жукова, села Жукова крестянинъ Яковъ Степанов.

93. Села Тростянки однадворецъ Иванъ Ясаковъ.

94. Села Мачахи, помещика Мергунова крестьянинъ Іван[1] Ахматовъ.

---

[1] *Имя вписано, повидимому, рукою Ив. Несмеянова.*

95, 96, 97. Села Чернавки, помещика Волосатова крестъяне: Никита Исаевъ, Аверянъ Гимаевъ и Терентей Чернышовъ.

Сверил войсковой наказной дьякъ Иван Несмеяновъ.

С подлиннымъ читалъ павытчикъ Максимъ Несмѣяновъ.[1]

(П. А., кн. XI, лл. 197—200.)

№ 36[2].

Высокородному и высокопревосходителному господину генерал-майору и ординовъ: Росіскаго — светаго Георгия и Голштинскаго, и святыя Анны ковалеру Мансурову Донскаго войска походнаго атамана Абросима Луковкина

Покорный рапортъ.

В силу сообщения его высокопревосходителства, господина генерал-порутчика, ковалера и Воронежской губерніі губернатора, Николая Лаврентьевича Шетнева, командирован я от войска Донскаго в полуторотысячную команду, с полковникамі Яновым и Вуколовымъ для прикрытия нашихъ, Донскаго войска, Хоперских, Медведицкихъ и Бузулуцких жилищь от толпов известнаго государственнаго злодея и варвара Пугачова. И, прибывъ на реку Медведицу почтою, по несобраніі всей команды, с малымъ числом казаками и с темі полковниками Яновым, Вуколовым и с находившимъ в Медведицкихъ станицах Кулбаковымъ, вступившею в Медведицкие, от Березовской до Етеревской, шесть станицъ злодейскую толпу, коей было более трехъсотъ, при называющемъ злодейском полковнике Якове Андрееве, из беглыхъ салдатъ, кой, будучи во оныхъ Станицахъ, вешалъ знатных людей и чинил немалые грабительствы и разорении, 18-го минувшаго августа вь той Етеревской станицы при помощи божеской разбил в прах, причемъ злодеевъ сотъ до двух поколано в смерть, а немалое число живыхъ и раненыхъ взято в пленъ, и две харунги отбито. Полковник же ихъ злодейской, разсыпавшись, с малымъ числом сволочью черезъ реку Медведицу бежал в леса. Те же злодеи были разного звания, в томъ числе и калонисты.

После чего вскоре получил я известие, что и другая злодейская толпа, при называющемъ злодейскомъ полковнике Василье Іванове, в числе петисотъ, вступя от Березовской в Малоделскую станицы, находитца, которую я, с командою и с вышеписанными полковникамі пошед, 19-го числа того жъ месяца за

---

[1] *Эта подпись скрепляет по листам одновременно «Копию» рапорта Луковкина и «Опись» пленных.*

[2] *Перед текстом:* «Полученъ 29 сентября 1774 году».

Малоделскою станицею, нагнавъ, разбилъ; и более ста человекъ злодеевъ казакамі в смерть побито, и переранено немалое число, и в леса разбежалось; а с нашей стороны казаков побито шесть, ранено пять. Оставшие жъ злодеи от разбитой толпы бежали к Волге, имея у себя нетомленныхъ по две и по три лошадей заводных, в соединение к толпе злодея Пугачова, находившагося на Волге.

И очистя все те Медведицкие станицы, и я с командою на преследование техъ злодеевъ и к соединению при Царицыне с войсками ея и. в. пошелъ, оставя для закрития Медведицких станицъ при есауле надежную команду. 25-го к Царицынской линіі пришел и за оною линиею от Мечетной, какъ господинъ полковникъ Иловайской за злодейскою толпою погнал, в тот часъ и я с казакамі, а за мною и помянутыя полковники, со всякимъ по долгу усердиемъ и ревностию, в подкрепление успехом, гнали; коя толпа, по дастижению при Волге, ниже Царицына разбивъ, забрата числом более ста человекъ и представлена в Царицын к господину полковнику и коменданту Цыплетеву.

По разбитіі жъ известнаго государственнаго злодея и тирана Пугачева съ ево сволочью преследовавшим за нимъ господином полковником Михелсоном, 27, в силу ордера имянованного господина полковника и коменданта Цыплетева, за взятьемъ у меня ис команды по войсковому повелению вышеобъявленным господином полковником Иловайским самихъ лутчих и доброконныхъ казаков четырех сотъ петидесят человекъ, которой от Царицына за Волгу пошел, я со оставшимі служилыми, отставнымі, неспособнымі казакамі, также и малолетнымі выросткамі и с полковникамі Яновым, Вуколовым и Кулбаковым пошел обратно на свои, определенные от войска Донскаго, места для закрития Хоперских, Медведицких и Бузулуцких жилищъ и для жъ поисков находившейся в верхах рекъ Хопра и Вороны злодейской, в дву тысячах, толпы. И, прибывъ на верхи реки Бузулука, отправил в слободы: Красавку, Тростянку [*sic*] и Мелик разъездную партию, которая сего сентября 9-го в слободе Красавке из бывшихъ во оной шеснатцати злодеевъ, за побегомъ десяти, поймав, представила ко мне шесть человекъ. Чрезъ которых уверился я, что называющей злодейской полковникъ Иванъ Михайлов Каменской, с набраннымі злодеямі более тысячи человекъ и пять самыхъ малыхъ пушачекъ, намерен былъ итти, по ихъ обьявлению, с села Тростянки на село Кросавку; с села же Аркадаку посланы оне в селы Пещанку и Трех-Островы для набору людей и заготовления правианту и фуража, от него вперед. Почему я, отправя тех злодеевъ пойманныхъ за караулом Хоперской крепости к господину брегадиру и коменданту Аршеневскому, пошелъ с командою для поиску той злодейской толпы на слободы Красавку и Трехъ-Островянскую, а со оной, по известиям, Пензенскаго

уезду на Баландинской городокъ. Где я того злодейскаго полковника Каменскаго с толпою, нагнавъ, 12-го сего сентября на разсвете, призвавъ всевышшаго бога в помощь, команды моей с полковником Вуколовым и казакамі и с преследовавшими за сими злодеями господами полковником же Лашилиным и Чугуевскаго казацкаго полку поручикомъ Пасмуровымъ, у коего было в команде: казаков Чугуевскихъ — не более пятидесят, новокрепскихъ [?] — тритцати человекъ, в прахъ всю разбилъ; и более трехъ сотъ злодеевъ в смерть побито, а в плен взято более жъ ста человекъ разного звания, которые отправлены в значущею жъ крепость Новохоперскую [го]сподину брегадиру Аршеневскому. Да, сверхъ того, отбил у злодеевъ шесть малыхъ пушакъ, ис коихъ три чугинные [sic], а три медные, кои показанным злодеем взяты Пензенскаго уезду в селе Свищевки у помещика Масалова; тожъ немалое число ружей и дротиков отбито и один барабанъ. Бывшей же в той злодейской толпе злодейской предводитель, называющей полковникъ Каменской, житель города Астрогожска, бросясь в речку Баланду, утопился, которой 13-го числа из той речки посланнымі от меня казакамі по глубокости привалокою вытащен и всеми пленнымі злодеями, также и того городка обывателми, признан. Прочие жъ злодеи поразбежались [?]по лесам, но и тамъ казакамі ловлены, а другие потанули в предреченной речки Боланде. Пленные уверили, что той толпы было тогда всей числом до семи сот, а прочие ж до сего разбития от толпы поразбежались. И ныне уже по здешнимъ местамъ, по разбитні сей, иных толпов нет.

По семъ благополучіі, произшедшемъ разбитиемъ злодеевъ, отдавъ всевышшему богу благодарение за его излиянные щедроты, ис того городка Баландинскаго помаршировал я к верхам реки Хопра, на селы: Алшанку, Колека [?] Голицыно и Ключи, и, дошед до онаго, посылал полковника Вуколова с командою за Хоперъ до села Макарова; но нигде злодейских толпов не нашол и слуховъ об них уже не получил. И в техъ местахъ пред приходомъ моим находился господинъ полковникъ Бибиковъ с пехотою, гусарамі и казакамі, кой и помаршировалъ вверхъ по Хопру к Пензи. Я жъ, при следованіі трактом, поймал разбежавшихся от разбития мною вышеписанной толпы злодеевъ более пятидесят человекъ, которыхъ также имею отправить по способности в Хоперскую крепость.

Из села ж Ключей пришед, я, сего числа в село Аркадакъ, где известился, что ваше высокопревосходителство изволите обретатца с корпусом в городе Саратове, то потому и я вашему высокопревосходителству о себе с командою и о всемъ вышеписанном произшествіі за должное нахожу донести и покорнейше прошу о семъ и его графскому сиятелству, главнокомандующему, господину генерал-аншефу и разныхъ ординов ковалеру, графу

Петру Ивановичу Панину представить. Я жъ отсюды с командою имею следовать, за худостию и крайнейшею устолью казачьих лошадей на селы от Хопра: Меликъ, Пещанку, Трех-Острова и Елань, которая лежит к рекам Бузулуку и Медведицы, и остановитца во оныхъ навремянно.

Абросимъ Луковкинъ.

18 сентября 1774 году,
[*Из*] Аркадаку.

(П. А., кн. V, лл. 666 — 667.)

№ 37.[1]

Сиятелнѣйшему графу, высокопревосходителному господину генералъ-аншефу и разныхъ ординовъ кавалеру, графу Петру Ивановичю Панину

Рапортъ.

Ордеръ вашего сиятелства с нарочнымъ курьером, подпоручикомъ Брандебурхомъ я имѣлъ честь сего числа получить и симъ покорнѣйше доношу, что:

Сколь повидимому злодѣйское намѣрение, видя темной народ к себѣ и злу столь привязаннымъ, и клонилось к Москвѣ, но, узнавъ о поспѣшномъ моемъ марше для пресечения ему пути, которой я ему вездѣ преградить старался, повернул от Курмыша на Алатырь, от Алатыря на Саранскъ, а от Саранска к Пензе, потом, по дошедшимъ ко мнѣ извѣстиямъ, к Петровскому. Я, будучи принужденнымъ ко удерживанию злодея от стороны Москвы делать великой крюкъ, ныне от него отстал. А преслѣдующей его по слѣдамъ майоръ графъ Меллинъ, равномѣрно жъ и подполковникъ Муфель, которыя, какъ я из писма подполковника Муфеля на имя графа Меллина, дошедшее ко мне, пущенное от 4-го числа, в сорока верстах от Пензи, заключаю, соединясь, злодея преслѣдуютъ в недалном разстоянiи и, по моему щету, на первомъ ево раздыхе догнать должны.

Силы злодѣйския с набранными дворовыми людми, почти бѣз всякаго оружия, во время его прибытия в Саранскъ состояли в восми стахъ человѣках, а при выступленiи из Саранска — до полутора, а из Пензы — до двухъ тысячь человѣкъ или болѣе, забрав с собою из Саранска разного калибѣру болшихъ и малых пушекъ девять, в томъ числѣ мѣдная одна, которую щитаютъ годною, а протчих не весма способными.

---

[1] *Перед текстом:* «№ 52. Полученъ августа 13-го дня 1774 году, пополудни въ 10 часов».

Не могу вашему сиятелству доволно изяснить, сколь великое зло вкоренилось в сердцах здѣшняго народа: все здѣланныя варварствы в здѣшнихъ мѣстахъ дворянству и протчимъ честнымъ людям учинены единственно помощию крестьянъ, которыя, стараясь всячески, скрывающих своихъ в лѣсах господ і прикащиковъ ловили и отвозили к Пугачеву, а другия и сами вешали. Я своимъ в здѣшные мѣста прибытиемъ, розсылая во все стороны партіи, при сихъ плачевныхъ обстоятелствахъ имѣлъ щастие немалому числу терпящимъ подать руку помощи, разных бродящихъ злодѣевъ изловить, в томъ числѣ и шайку, состоящую уже в двухъстахъ человѣках, неподалеко Починокъ истребить и начальника оной, названного полковникомъ, донскаго казака Александра Суходолскаго поймать, и тѣмъ постановить тишину во всех, оставшихъ позади меня, мѣстах; кромѣ позади Красной Слободы, около Троицкаго, откудова знать даютъ, что от крестьянъ еще великая опасность. Я к нимъ послалъ увѣщевание, а команды за отдалѣнностию и в разсужденіи того, что, по дошедшим ко мнѣ извѣстиямъ, наступаютъ войски от стороны Москвы, а мнѣ во все стороны бѣз болшей остановки столь далеко розделится не можно, не посылалъ; однако, надеюсь, что зломышленныя обыватели, слыша о побѣге Пугачева и о наступающихъ во все мѣста войски, сократятца.

Господинъ брегадиръ Салтыковъ, которой равномѣрно жъ мужиками былъ связанъ и везенъ в злодѣйскую толпу, а нашими командами из рукъ варварскихъ освобожденъ, меня сейчасъ увѣдомляет, что некакой Иванъ Ивановъ, Головинской волости села Каменки крестьянской сынъ, названной полковникомъ, взбунтовавъ всю волость, делаетъ великия смертно-убивства, к сокращению коего выступили прибывшия в Пензю двести пятьдесят уланъ. Но, какъ онъ, господинъ брегадиръ, меня увѣдомляет, что сей злодѣй старается свою толпу умножать і протчими соседними селеніями, и опасается, что оная можетъ быть весма велика, то и поспѣшаю в ту сторону отрядить достаточную команду. А самъ, оставя здѣшния мѣста в бѣзопасности, поспѣшу вслѣд Пугачева, о коемъ нынѣ щитаю, что пробирается на Саратовъ и далѣе к Дону. Ежели же повернетъ к стороне Воронежу, о чемъ долженъ получить извѣстіи от подполковника Муфеля и майора графа Меллина, то, оставя слѣд его, поверну к пресеченію ему пути в тѣ мѣста.

Пойманной мною, названной полковником, донскоі казакъ Александръ Суходолской меня увѣряет, что злодѣй, хотя и не потерял желания пробратся к Москвѣ, однако, видя трудны путь туды, спрашивал дороги на Малыковку, лежащею над Волгою, чтоб пробратся на Иргисъ. Однако, есть и такия извѣстіи, что злодѣй имѣетъ намѣрение пройти на Донъ, збунтовать Кубански орды и, усплившись, итти к Москвѣ.

О состоянiи моего деташамента, за короткостию времяни и неимѣниемъ писаря, подробнаго рапорта вашему сиятелству с симъ курьером представить не могу, а представлю краткой, коликое число со мною нынѣ находится; в числѣ коих состоятъ и отбитые от Пугачева бѣзмундирные из рекрутъ карабинеры, артилериския служители и данные мнѣ в подкрепление господиномъ генералъ-майоромъ и ковалеромъ Потемкинымъ, при выступленiи моемъ ис Казани, пехота и уланы, с коими во всякое время, в каких бы силах злодѣи не были, оныхъ поражать надѣюсь. А единственной мой недостатокъ составляетъ изнуренная моя конница, которая, чрезъ неоднократныя сражении от полугодоваго ежедневных формированных маршей: въ Уралские горы, до вершинъ Яика, в Сибирские границы и опять обратно, пришла не толко во изнурение, но почти половинное число, за невозможностию получать лошадѣй, пеша. В денгах недостатку не имѣю.

При заключенiи семъ получаю от графа Меллина извѣстие, коимъ мнѣ знать даетъ, что Пугачев, имѣвъ восемь тысячь человѣкъ и до осмнатцати пушекъ, подступил к Саратову, гдѣ ему делаютъ отпор находящияся тамъ войска, которых число доволно достаточно. Ежели здѣлают долгъ свой не такъ, какъ командированныя из Саратова в разъездъ с порутчиком Державинымъ шестьдесят человѣкъ казаков, которые при первомъ съездѣ *[со]* злодеями к нимъ передались, а порутчикъ едва ускакал обратно в Саратовъ [подполковникъ Муфель с нимъ соединился и сего числа по утру выступили из Петровска], надѣюсь, что, ежели злодѣй не уйдетъ завтрешного числа, под Саратовымъ будетъ разбитъ и, в разсужденiи степнаго мѣста, можетъ быть пойманъ. Я, удерживая злодѣя от стороны Москвы будучи лишенъ случаю быть нынѣ в числе техъ, кои его поразятъ, желаю имѣть щастие, при возобновленiи славного вашего сиятелства над нами предводителства, поздравить поимкою сего варвара.

О полученном столь полезномъ мире я не оставляю во все мѣста к обрадованию всех верноподданныхъ извѣщать. Полученныя пакеты на имя подполковника Муфеля и графа Меллина с нарочным отправил.

О чемъ вашему сиятелству пок*[о]*рнѣйши доношу.

Подполковникъ Іванъ Михелсонъ.

Августа 8-го дня 1774-го году.

Отправленъ ізъ села Пыркина 9-го дня, пополуночи въ 4 часа, въ 30-ти верстах от Пензи.

(П. А., кн. V, лл. 146 — 147.)

№ 38[1].

Его сиятельству, высокопревосходительному господину генералъ-аншеѳу и разныхъ орденовъ ковалеру, граѳу Петру Ивановичу Панину пензенского купца Степана Потапова

Всепокорнейшее доношение.

Во время приближения к городу Пензе известного злодея и мучителя Пугачева я, не хотя быть вь ево злодейскомъ плену и убегая ево злаго мучения, взяв свою пажить, деньги, товаръ разной, оставя дом и еще товар, напитки и пажить, от того злодея из города Пензы поехал, было, к городу Танбову. И, будучи между вотчинъ княгини Анны Александровны Голицыной, сел и деревень оной госпожи бурмистръ Андрей Суров со множеством крестьян у меня пажить, товар, деньги, коляски, лошедей, всего по цене на одиннатцеть тысячъ на четыреста на сорокъ на два рубли, векселей на разных людей на тысячу на шестьсот на восемдесят на девять рублев, — а, сколько чего порознь, от меня при поданномъ в Пензенскую Провинциалную Канцелярию допошени в реэстре показано имянно, — все пограбили и разделили по себе; в чем вышепоказанной бурмистръ по сыску во оной Канцелярии и допросом принес повинность.

Что видя и признав себя, предоказанной госпожи княгини Голицыной крестьяня, в том меня разграблени виновными, то, чтоб я вашему высокограѳскому сиятельству во время бытности в городе Пензе об ономъ разграблени прозбы не употреблял, просили меня и уверили, что все оне разграбленное у меня возвратят мне, а, чего не отыщетца, заплатят все сполна; в каковом надеяни я, не получа того от них справедливаго удовольствия, и остался. От коего их разграбления я лишился по купечеству торговых промыслов, и имевшихся на мне долгов оплачивать нечем. А те крестьяня, пограбленное у меня имея в своих руках, всемъ тем ползуютца и корыствуютца понапрасну; а меня чрез свое грабительство привели во всеконечное раззорение. Да и из оставленного в городе товару, напитков и пажити пограблено злодеями более тысячи рублев.

Того ради, ваше высокограѳское сиятельство всепокорнейше прошу: о взыскани с вышеписанныхъ госпожи княгини Голицыной крестьян за означенную ограбленную теми крестьяны у меня пажить, товар и протчее и о возвращени мне, нижайшему, дабы они не могли, имея в своих руках, тем пользоватца понапрасну, а я от таковаго их злодейского разграбления, по неимению нынѣ у себя достатку, за неплатеж имевшихся на мне

[1] *Перед текстом:* «Подано ноября 19 дня 1774 года».

долговъ не могъ претерпеть от кредито[ро]в своих притесненей, а притом не менее в распространени впредь не лишился бы торговых промыслов, — учинить со мной, беднымъ, милостивое разсмотрение.

Допошение писал я, Степан Потаповъ, и руку приложил.

Ноября ... дня 1774 году.

(П. А., кн. IX, л. 160.)

№ 39 [1].

Спятелнейшему графу, высокопревосходителному господину генерал-аншефу и разныхъ ординовъ ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину.

Рапортъ.

По отъправлени отъ 17 числа сего месяца моего рапорта, получилъ я от вашего спятелства два ордера: первой, отъ 18-го, — 20-го, да от 16-го — вчерашнего числъ. Салдатъ, которой з симъ последнимъ посланъ, обявлятъ, что онъ болшой кругъ зделалъ, ездя назад до Ломова: за темъ будто такъ долго проездилъ.

Я, по получени от вашего спятелства повеления отъ 10-го числа, маршъ свой учредил, было, следовать чрезъ Нарышкино до Конадеп и мог бы уже сутки с трое в назначенном селе быть. Но много остановляютъ меня живущие здесь по тракту, приехавшие ныне пс Пензы, дворяня, которые просютъ малых командъ для приведения в совершенное послушание ихъ крестьянъ: хотя оные ныне явно и не бунтуютъ, но, по обявлению техъ дворянъ, не совсемъ еще в должномъ повиновени остаются. Я, считая за долгъ сие исполнить, маршами моимі за тем замедлилса. А, за нынешними много невозвратившимися моими отрядами и умножающимися еще отъ являющихся дворянъ жалобами, я прежде в Канадеи прибыть не надеюсь, какъ 28-го или 29 числа, о чемъ вашему спятелству донести честь имею.

Сего числа я отсюда выступлю до села Верхнего Облязова, где и начлегъ иметь должен, для разобрания по жалобе тамошнего помещика на ево крестьянъ.

Содержащейся у меня под карауломъ дворяшинъ Болкашинъ при семъ, по повелению вашего спятелства, отъправленъ под присмотромъ.

Сентября 25 дня 1774 году.
Село Пенделка.

Полковникъ Древицъ.

(П. А., кн. V, л. 664.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 173. *Вз.* Получено 29-го сентября 1774 году».

№ 40[1].

1775-го году генваря 17-го Пензенскаго уезду помещицы, вдовствующей княгини, Анны Александровны Голицыной нижеписанныя крестьяне в следующемъ спрашиваны были и показали.

[*Левая колонна*] — Пензенского уезду села Верхов, Муромки тожъ, крестьянинъ Василей Тимофѣев показалъ:

[*Правая колонна*] — В прошломъ 774-м году, [а котораго числа — іе упомню], назадъ тому пятнатцать дней, в пятницу, той же помещицы в селѣ Головинщине на торгу былъ ради своихъ крестьянскихъ надобностей и, купя оные, зашолъ в питейной домъ, и выпилъ вина на шесть копеекъ, при чемъ были и протчия разныхъ помещиковъ крестьяне; и той же помещицы села Блиновки священникъ Ефимъ Андрѣевъ з другимъ священникомъ [а какъ ево зовутъ, и ис какова села,—тово не знаю, а знает ли или нетъ священникъ Ефимъ Андреевъ] также пили вино. И, вышедши, я, ис питейнова дому, кричалъ во всенародно о здравіи и благополучи бывшемъ третьемъ императоре, и что государственной бунтовщикъ Пугачевъ съ ево сообщниками намъ, черни, былъ ни злодей, а приятель и нашъ заступщик; и хотя ево теперь нетъ и не будетъ, то еще есть Пометайла, которой таковым же образомъ вознамерившатся насъ защищать и въскоре будетъ к намъ съ своимъ войскомъ отъ стороны Саратова. А опое я, до приезду на торгъ, будучи в селѣ Блиновки у вышеписанного священника Ефима Андреева, за отлучкою нашева священника, села Верховъ, по приходу, брата ж ево роднова, Моисея Андреева, за духовными потребами, которой, обо всемъ томъ советуя со мной, выговаривал, что: «Я де, какъ преждѣ служилъ под именемъ государя *О* [*sic*] зладейской толпе казакомъ, такъ и нынѣ почитаю Петра Третьева, а не государыню, и въскоре ожидаю именуемова с войскомъ Пометайлу». О чемъ велелъ мнѣ в перво-случившей базарной день, к привосовокуплению к сему злодейству, и протчей черни разгласить, что я по ево научепью и учинилъ.

И какъ я те слова разглашалъ, то бывшемъ на томъ базаре, Верхоломовскаго уезду, Завалного стану, вотчины господина действителного тайного советника, сенатора и ковалера Адама Васильевича Алсуфьева, села Архангелского сотникомъ Иваномъ Захаровым съ крестьяниномъ, по приказанию ихъ помещика прикащика Дурнова, былъ взятъ и веденъ в Земскую села Головинщины избу. Но, не дошедъ до опой, на самомъ базарномъ месте

[1] *Перед текстом:* «Копія». *После текста:* «При вышеписанныхъ допросахъ находились: полку Володимерского драгунского—порутчикъ Василей Рымшинъ, прапорщикъ Федоръ Волской». *Скрепа по листам:* «Сверялъ аудиторъ Герасимъ Григорьевъ».

нашим же вотчины головинщицъким десяцкимъ Петромъ Прянцовымъ съ протчими крестьяне [а какъ ихъ зовутъ,—приметить тогда не могъ, а можетъ об нихъ объявитъ десяцкой Пронцовъ] отбитъ. А я, какъ скоро отъбили, ухватя свою лошадь, уехал домой, в село Верхи; и, после меня какое у нихъ между собою происхождение было, не знаю и после тово не слыхалъ. И, спустя тово, какъ выше значитъ, недели з две, во вторникъ ночью, приехавшою командою, ис которой несколко человекъ стучались у избы моей под окошкомъ, проспились о въпуске во оную для обогрения, куда, по немалому времяни, сыномъ моимъ Савельем человекъ до пети и въпущены были; а я, возчувствуя, ушелъ, было, чрезъ задния вороты босикомъ и стоял на городе, дожидаясь отъ жены своей уведомления, съ чемъ та команда приехала. Но, ни дождавшись ее, однимъ драгуномъ найденъ под заборомъ, с которым и зачелъ, было, я противится, в намерени, отъбившись, утъти; но, по крику того драгуна, и протчими, збежавшись, драгунами жъ взятъ и привезенъ при команде в городъ Верхней Ломовъ.

Окроме жъ вышеписанного священника Ефима Андреева к сему бунту и я никово не подговаривалъ и сообщниковъ не знаю. И въ наказанияхъ публичныхъ, имея отъ роду летъ до шестидесятъ, кроме за некоторые проступки своей помещицы, не бывалъ. В чемъ и показалъ самую сущую правду.

К сему допросу Нижеломовской однадворецъ Борисъ Ламакинъ, вместо вышеписанного крестьянина Василья Тимофеева, по ево прошению, руку приложилъ...[1]

(П. А., кн. XV, л. 133.)

№ 41[2].

Его высокопревосходителству, господину генерал-порутчику и трехъ росписких ординовъ ковалеру, Александръ Васильевичу Суворову от полковника и саратовскаго каменданта

Репортъ.

Его превосходителство, господинъ генералъ-майоръ Волковъ при предложени своемъ прислалъ ко мне ко изъследованию Казанской губерни, Пензенскаго уезду, деревни Власовки крестьянина Никиту Ленина и с нимъ сообщниковъ, разныхъ селъ и деревень крестьянъ, всего шеснатцать человекъ.

А допросами оной Ленинъ показываетъ: Что, во время де проходу злодея Пугачева с толпами чрезъ деревню Власовку, онъ в толпу доброволно пошелъ и набрал к себе сообщниковъ — Пен-

[1] *Опускается показание десяцкого с. Головинщины Петра Прянцова (в «копии»).*

[2] *Перед текстом:* «Получен 16 марта 1775 году».

зенскаго уезду, деревни Сенновки крестьянина Никифора Цыганова, Федора Шатаева, Артемья Щупанова, Александръ Лощилина (кой нынѣ в побеге находится), Акимъ Емельянова; и, чиня с ними домамъ грабительствы, а, наконецъ, приехавши в село Белшино, в домъ подпорутчика Жилина, и, проезжая села и деревни, бралъ самъ, а иногда и товарищи ево, крестьянъ в понятые. А прибывъ в село Беково, приказал онъ, Ленинъ, села Крюковки крестьянину Никите Тархову (котораго при следстви не имелося) подпорутчика Жилина повесить; а, после того, он же, Ленинъ, и однодворца Шадчина повесилъ. А реченные, бывшие с помянутымъ крестьянином Лениным, крестьяня, убоясь идущей в то село парти, разбежались. А онъ, Ленинъ, набравъ паки к себе в сотоварищество крестьянъ: села Власовки—Григорья Чичварова, да села Сосновки—Филиппа и Якова Лащилиных, и, приехавши в деревню Дуровку, в домъ отставнаго капитана Александра Норова, и оной разграбили; и те награбленные вещи и прочие наехавшим из пугачевской толпы, называющимся полковникомъ, Мясниковым у них все отняты, в чемъ те ево товарищи при следстви винились...[1]

Полковнік Іванъ Константиновъ Бошнакъ.

Марта 7 дня 1775 году.
Саратов.

(П. А., кн. XV, л. 211.)

№ 42.

Іванъ Юматовъ в допросе сказалъ:

От роду ему сорокъ пять лѣтъ. В службу вступилъ въ 750-м году, генваря 10 дня. Из дворянъ по городу Пензѣ; деревень за собою онъ не имѣетъ, но за отцомъ его, отставнымъ гвардіи капраломъ Гаврилою Юматовымъ (которой злодеемъ Емелкою повешанъ) было в Пензенскомъ уезде в селе Пестровке восемь душь...[2] Въ 756-м *[sic]* году, поосене [а въ которомъ месяце и числе—не припомнитъ], по прошенію его, в силу указу о вольности дворянъства, Военною Коллегіею отъ воинской службы онъ отъставленъ прапорщикомъ. Изданнымъ отъ Военной Коллегіи указомъ, для определенія къ статскимъ дѣламъ, велено ему явитца в Казанской Губернской Канцеляріи; куда съехавъ, онъ и явился и просилъ о определеніи его въ штатную команду в Сызрань: но туда не определенъ, а определенъ Пензенской правинціи в городъ Петровскъ, состоящей отъ Саратова в девяносте верстахъ в штатную каманду, въ которой онъ все и находился.

[1] *Конец рапорта Бошняка опускается.*

[2] *Опускается та часть показания Ив. Юматова, где он рассказывает о своей военнослужебной карьере с 1750-го по 1766-й год.*

И сего года в іюлѣ месяце (а в которомъ числе — не упомнитъ) отъ Петровской канцелярiи даны ему были письменныя приказъ и ордеръ, чтобъ онъ, собравъ в городе всехъ жителей, объявилъ и взялъ подписки, чтобъ они, в случае нападенiя злодеемъ на городъ, были в готовности съ оружiями, какое у кого есть, и противу злодея оборонялись, не щадя живота своего. Почему тѣхъ жителей двоекратно онъ собиралъ и подписокъ от нихъ требовалъ, но они въ томъ зделались ему преслушны и подписокъ не дали; и из техъ жителей пахотной салдатъ Никита Ларинъ билъ ево дубиною смертелно. О чемъ о всемъ тогда жъ подалъ онъ репортъ в Петровскую Канцелярiю, а потому и побои его осматриваны, и представлено въ Казанскую Губернскую Канцелярiю, но из Губеренской Канцелярiи на то, какое повеленiе послѣдовало [1], онъ не знаетъ.

А въ томъ же июле или августа месяца в первыхъ числехъ [а въ коемъ точно — не припомнитъ] Петровской воевода подполковникъ Петръ Зимнинской и товарищь секундъ-маiоръ Иванъ Буткѣвичь получили из Саратова гвардiи отъ оберъ-афицера Державина письменное сообщенiе (а на предъставленiе ль ихъ, или оной Державинъ собою прислалъ, того онъ не знаетъ), что, естьли въ томъ городе воинской каманды малолюдно, и, в случае нападенiя отъ злодея, оборонятся некимъ, то бъ оные воевода и товарыщь, взявъ из города пушки, порохъ и ядра, и денежную казну, канцелярскiе дѣла и служителей, такъже и воинскую каманду, выехали въ Саратовъ. Но воевода, не исполня того, самоволно изъ города уехалъ въ Астрахань, а секретарь Лука Яковлевъ съ сыномъ, канцелярнстомъ Петромъ, в Саратовъ; і остался одинъ воеводской товарищь Буткѣвичь, и онъ, Юматовъ, съ штатною камандою, которой тогда за разсылкою было — одинъ серъжантъ и рядовыхъ человекъ з десять. Почему воеводской товарищь, в силу выше сказанного сообщенiя, и приказалъ ему, Юматову, пушки, порохъ и ядра із крепости вывозить, а дѣла із канцелярiи і изъ архивы выносить и покласть на возы, такъже и штатной каманде съ ружьями и со всею аммуниціею собирался; для чего и взяты были обывателскiя подводы, а потому исъ крепости пушки, порохъ и ядра къ отвозу приготовлены, а дѣла штатной каманды салдатами вынесены и покладены были на показанныя подводы.

Но того города жители, пахотныя салдаты, коихъ, напримеръ, какъ тысячи з две, такъже и штатной каманды подпрапорщикъ Василей Сингалевцовъ, капралъ Ушковъ, салдаты: Иванъ Волковъ, Федоръ Медведевъ, Иванъ Вялой, Кубаткинъ, Калашниковъ и Перевосчиковъ [а имянъ ихъ, равно и другихъ салдатъ, показать онъ не припомнитъ], вдругъ взбунтовавшись, какъ до вывозу пушекъ, пороху и ядеръ, такъ и дѣлъ не допустили; и обывате-

[1] *В оригинале конечный слог «ло» повторен дважды.*

ли, збросивъ с телегъ дела, из города лошадей увели; а штатная каманда дѣла отнесли по прежнему в канцелярію. Потомъ, воеводского товарища, взявъ тамошняго манастыря у игумена [имяни его не знаетъ — у которого въ то время опой товарищь после обедни былъ в гостяхъ], привели въ квартиру і приставили караулъ показанные пахотныя салдаты. А ему, Юматову, говорили, чтобъ онъ из города не бегалъ, и естьли де злодей в городъ вступитъ, то они его одобрятъ, что онъ — человекъ доброй и обидъ имъ никакихъ не причинялъ.

После сего, на другой или на третей день [а подлинно не припомнитъ], из города ездили тамошняго города Богоявленской церкви попъ Гуръ [а отечества не припомнитъ же] да пахотные салдаты: Яковъ Кирпишниковъ да другой [а имя і отечество ево запамятовалъ], для разведыванія о злодѣе, сколь далеко онъ отъ города идіётъ. Которые, а съ ними і посланный исъ Саратова для разведыванія ж о злодейской толпе Саратовской штатной каманды сержантъ Іванъ Воробьевъ, того ж дня возратясь, воеводскому товарищу обявили, что злодей находитца, какъ они осведомилисъ отъ жителей, въ тритцати верстахъ и будетъ в городъ по утру; сказывая притомъ попъ и городскія жители — двое, чтоб злодея в городе попы встрѣтили со крестомъ и з звономъ, а жители — с хлебом і солью.

Но злодей съ толпою въ тотъ же самой день перед вечернями пришолъ в городъ. Попы, сколько ихъ тамо не было, встретили злодея со крестами и зъ звономъ, а протчія жители, въ том числе и пахотныя салдаты, — с хлебомъ и солью. А с темъ злодѣемъ и его толпою те жители, равно и онъ, Юматовъ, съ штатною камандою, по малости оной [ибо оной, какъ нвыше онъ показалъ, было только человекъ з десять; да и та, до приходу еще злодея, пришла в непослушаніе], никакова сопротивленія не чинили. Какъ же злодей в городъ взошелъ, то показанного воеводского товарища заарестовалъ. А потому чаялъ, что и его арестуетъ и повеситъ; пришолъ в великой страхъ и робость и, бывши въ ономъ страхе, единственно к спасенію жизни своей, приказалъ Петровской Канцеляріи канцеляристу Семену Кузнецову написать на имя злодея, имяновавъ его государемъ Петромъ третьимъ, о состояніи города репортъ, под которым онъ и подписался штатной каманды прапорщикомъ. И по утру рано ходилъ къ злодѣю для подачи оного рапорта. А какъ к нему пришолъ в афицерскомъ мундире и при шпаге, то злодей, не спрося его ни о чемъ, сказал ему, чтобъ онъ прислалъ воеводского товарища. Почему онъ, Юматовъ, не подавъ злодею рапорта, а изодравъ его, пришедъ, воеводскому товарищу о томъ сказалъ; и товарищь, а с нимъ и онъ, Юматовъ, къ злодею пришли. По приходе, злодей, не говоря товарищу ничего [а видно, что жители нанесли жалобы, коихъ, однако ж, онъ не слыхалъ],

(велелъ) при городских жителяхъ в то жъ самое время приказалъ злодейской своей толпы казакамъ (имянъ и прозваніевъ ихъ не знаетъ) того воеводскаго товарища казнить; которой и пятеренъ.

И потомъ злодей приказалъ исъ пособниковъ своихъ казаку [имяни его не знаетъ] читать жителямъ злодейской мерской манифестъ, которой и читалъ; но что имянно в немъ написано, всего подробно расъказать не можетъ. А только, ныне сколько можетъ припомнить, написано, что бутто он дворянствомъ лишенъ престола и сътранствовалъ в разныхъ мѣстахъ, и многіе города: Казань, Алаторь, Саранскъ и Пензу, и Курмышь, к себе покорилъ. Послѣ сего, злодей далъ ему свой злодейской указъ, чтобъ быть ему в городе воеводою, и назвалъ его в немъ полковникомъ. [Сей указъ отданъ былъ от него означенному канцеляристу Кузнецову и былъ у него, но после маіором графомъ Мелинымъ, какъ былъ в Петровске, отъ Кузнецова отобранъ]. Потомъ злодей велелъ ему казенную соль жителямъ раздавать безденежно, на каждаго человѣка по три фунта; вино продавать по полтора рубли, чего, однако ж, онъ не исполнялъ.

Пробывъ, злодей, в городе с небольшимъ сутки [оставилъ злодей несколько толпы своей в городе], взявъ девять пушекъ, пороху пуда с четыре и ядра, да штатной каманды салдацкія ружья съ аммуниціею [денежной же казны ничего не бралъ, ибо оной только и было налицо сорокъ одинъ рубль] поехалъ, а ему, Юматову, приказалъ злодей набрать въ толпу его исъ тамошнихъ жителей, сколько можетъ онъ собрать: такъже канцелярскіе дѣла к нему, злодею, отъправить. Почему, а болше по принужденію оставшей толпы злодейской, боясь, чтобъ оная его не повесила, исъ тамошнихъ жителей и набралъ триста тритцать девять человскъ, и, набравъ, с оставшею отъ злодея в городе толпою отъправилъ вслѣдъ къ злодею. По отъправленіи жъ, вскоре приказалъ онъ означенному канцеляристу Кузнецову написать къ злодею о техъ набранныхъ людехъ репортъ, именовавъ в немъ злодея высокимъ имянемъ, что Кузнецовъ и написалъ; хъ коему онъ, Юматовъ, и подписался полковникомъ. И тотъ рапортъ, а, притомъ, въ ящике канцелярскіе дѣла [но какіе имянно — не знаетъ, потому что онъ ихъ не читалъ, ибо ящикъ былъ запертъ и запечатанъ] отправилъ онъ, Юматовъ, къ злодѣю с петровъскимъ жителемъ Никитою Салмою; а после сего, въ тотъ же или на другой день — точно не припомнитъ, и изъ архивы дѣла з досталною злодейскою толпою онъ, Юматовъ, отъправилъ же, но уже безъ репорта.

И какъ сія последняя злодѣева толпа из города выехала, то он и остался в городе началникомъ. И о вступленіи в воеводскую должность, и что петровскія жители, по отездѣ всей толпы, требовали у него безденежно соли, и об оставшемъ

винѣ (коего осталось только тринатцать бочекъ, а всего сколько было — не знаетъ) отъправилъ онъ штатной каманды с салдатом (имяни и прозванія его не упомнитъ) в Пензенскую Правинціальную Канцелярію репортъ, под коимъ и подписался онъ полковникомъ. Но, не доезжая Пензы, маіоромъ графомъ Мелинымъ оной репортъ отобранъ; но, ныне где сей репортъ, онъ не знает...[1].

К сему допросу Петровъской штатной каманыды прапорщикъ Іванъ Гавриловъ Юматовъ руку приложилъ [2].

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. I, лл. 187—193.)

№ 43 [3].

Списокъ

взятому при побѣдѣ господиномъ полковникомъ Михельсономъ злодѣйской толпы оказавшемуся изъ бѣглыхъ дворовому человѣку, о поступкахъ его со злодѣйской стороны.

Имя.	Отъкуда взятъ и что показалъ да и по обстоятельству какое нашлось происхожденіе.
Иванъ Гавриловъ Томыковской.	Пензенскаго уезду, Шукшенскаго стану, села Галцовки помещичей дворовой человѣкъ маіора Степана, Никитина сына, Микулина. По смерти его, женою Аграфеною Ивановой отпущенъ на волю, въ коемъ званіи и состоитъ, а нигдѣ не приписанъ. Но Пензенской помещикъ капитанъ Степа-

[1] *Опускается конец показания Ив. Юматова, где говорится об его дальнейшей личной судьбе, вплоть до отправления в Москву в Тайную Экспедицию. По словам Юматова, он все* «чинил», «единственно страшась злодея и его способников». *Именно поэтому он и соль приказывал бесплатно отпускать, но, правда, только человекам десяти, да и то* «с запискою». *На вопрос гр. Меллина,* «для чего он [*Юматов*] дворян хотел вешать», *тот отвечал, что у него и не было подобного намерения; даже «злодей» Пугачев казнил одного лишь воеводского товарища. Что же касается барабанщика штатной команды Ив. Хомутенникова, солдата Вас. Скворцова и шести «мужиков», тела коих были обнаружены в городе, уже по оставлении его всей «злодейскою» толпою, — то он, Юматов, затрудняется сказать, чьих рук дело эти убийства.*

[2] «*Допросные речи*» *И. Г. Юматова склеплены в оригинале его подписью дважды.*

[3] «*Список*» *в оригинале расположен в виде 4 колонок, на развернутом двойном листе. Текст двух колонок справа листа опускается; титул одной из них* — «Какіе вины явствуютъ», *титул другой* — «Поонымъ чему достоинъ». *На лицевой стороне левой половины листа читается:* «Копія. 6-го сорту: Кто изъ бѣглыхъ дворовыхъ господскихъ людѣй у злодѣя Пугачова находились». *Печатаемая «копія» списка скреплена подписью:* «Генералъ-маіоръ Потемкинъ».

Имя.	Отъкуда взятъ и что показалъ да и по обстоятельству какое нашлось происхожденіе.
	новъ въ доношеніи своемъ написалъ, что онъ, дворовой его человѣкъ, находился въ бѣгах. А Тамыковской изъяснилъ, что былъ въ городѣ Пензѣ въ служителяхъ у питейных зборовъ. Въ наѣздъ злодѣя Пугачова августа 1 во оной городъ, взятъ онъ четырмя казаками яицкими въ домѣ и отведенъ въ полѣ въ ихъ толпу. Какъ прежде по слуху о самозванцѣ Пугачовѣ въ народѣ разглашаемо, что государь, такъ въ то время объявленные казаки изъяснили: берутъ они въ службу государю. И онъ, увѣрясь, возымѣлъ къ службѣ съ ними желаніе, прилѣпился вѣрностію и былъ во всѣхъ обращеніяхъ казакомъ, въ шайкѣ Волскаго войска изъ козаковъ полковника Ивана Старицкаго; но ни въ какомъ злодѣйствѣ не признался. Напротивъ чего, по опознанію его бывшими 1-й полевой команды на сраженіи со злодѣйскою толпою — вахмистръ Кирила Веретневъ, драгуны: Антонъ Васильевъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Боковъ, примѣтя твердо, видѣли, что онъ, Томыковской, вооруженной, верхомъ, въ толпѣ противъ ихъ сражался, оказывая мужество; а, по преодолѣніи ихъ драгунской команды, драгуна Ивана Бородулина пикою крѣпко ранилъ, полеваго командира барона Дица, драгунскаго порутчика Денисьева, адьютанта Романова и вахмистра Бычкова, отрѣзавъ отъ команды, до закрытія изъ глазъ ихъ, гнали и всѣх покололи до смерти. Возвращаясь оттолѣ, имѣлъ оной злодѣй Томыковской на себѣ надѣтые — красной камзолъ и шляпу адьютантскіе, какъ то у нихъ обыкновенно съ убитыхъ добычу берутъ тѣ, кто кого погубитъ: а равно и съ другихъ офицеровъ платье, надѣтое на такихъ же злодѣяхъ, видѣли, но признать ихъ въ лицо не могутъ.

Подлинной подписалъ: Полковникъ Иванъ Цыплетевъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. I, лл. 187 — 194).

№ 44 [1].

Списокъ

взятому при побѣдѣ господиномъ полковникомъ Михельсономъ злодѣйской толпы, обличаемому по поданному доношенію въ злодѣйствахъ, изъ пахарей помещичьему крестьянину.

Имя.	Давно ль къ злодѣю взятъ, и что показалъ.
Егоръ Филиповъ.	Петровскаго уѣзду, села Березовки, помещицы подполковницы Марьи Степановой Зиминской. Оная помещица въ поданномъ доношеніи написала, что оной крестьянинъ, по проходѣ злодѣйской толпы, оставленъ въ селѣ начальникомъ, чинилъ господскому дому грабительство; отобравъ у старосты и у клюшницы господскіе ключи, все истреблялъ и бралъ въ свою корысть. А какъ дочь ее, подполковницы, маіорша Радичева въ село пріѣхала, для погребѣнія убитаго тѣла матери еѣ, подполковницы, то не впустилъ, а, брося тѣло въ степи, еѣ, Радичеву, отправилъ подъ карауломъ въ городъ Петровскъ къ оставленному отъ злодѣя начальнику, прапорщику Юматову. А напослѣдокъ, во время маршированія военныхъ командъ, бѣжалъ къ злодѣю и былъ на сраженіи, гдѣ и взятъ съ прочими господиномъ полковникомъ Михельсономъ. За что предает его въ вышнюю конфирмацію, съ тѣмъ, дабы казнить его смертію.

Подлинной подписалъ: Полковникъ Иванъ Цыплетевъ.

(Г. А. р. VI, д. 512, ч. II, лл. 216 — 217.)

---

[1] *«Списокъ» в оригинале расположен в виде трех колонок, на развернутом двойном листе. Текст крайней правой колонки, титул коей:* «По онымъ, чему достоинъ почитается», *опускается. На лицевой стороне левой половины листа читается:* «Копія. 7-го сорту: «Кто изъ пахарей у злодѣя находились и преступленіи учинили». *Печатаемая «копия» списка скреплена подписью:* «Генералъ-маіоръ Потемкинъ».

Переяславль Рязанскій. Сапожок.

№ 45 [1].

Его превосходительству, господину генералъ-маэору и ордина светаго Георгия ковалеру, Чорбе ис Переславской Правинциалной Канцеляри Рязанскаго

Репортъ.

Сего августа 10 дня 1774 году каковы в здешнею канцелярию [ис Шацкой Правинциалной Канцеляри отпущеннымъ — 1-я сего ж августа от 4, 2-я от 8 чиселъ] о извесномъ злодее Пугачеве, что бутто уже вступилъ в некоторыя города, и о бунте тамошних обывателей промемори получены, то с них, списавъ, точные коп на разсмотрение прилагаютца вашему превосходительству при семъ допошени. Такъже вашему превосходительству здешнея Канцелярия доноситъ о томъ:

Сего августа 9 дня здешней Канцеляри допошениями обявлено. 1-м — экономической казначей секундъ-маэоръ Иниховъ: что к предосторожности о злодее Пугачеве ведомства его разныхъ вотчинъ, а имянно: села Жерновищъ, Спаского и деревни Гавриловской, старосты и крестьяне учинились ослушны. 2-м — от определенного на заставу к Резанскому перевозу прапорщика Измайлова: что оные села Спасского и деревни Гавриловской крестьяне во всемъ по данной ему инструкци учинились ослушны и хотели ево свезать. 3-м — из Гремячевской Канцеляри: сего де августа 5 числа всехъ слободъ пашеннымъ салдатомъ, по призыве ихъ пред канцелярию, об оной предосторожности обявлено было, коп, собравшись до двухъ раз во многом числе народа, согласно от того отказались. И, хотя они много от Канцелярии увещеваны были — о сохранени всего общества и города противъ злодея принять меры, в противномъ же случае почтены будутъ они ослушниками указовъ и подвергнуть себя наказанию, однако, ничто не предуспело. Но токмо, с произношеннемъ разныхъ пре-

[1] *Перед текстом зачеркнуто:* «№ 46». *На поле слева* «№ 745».

вратныхъ между собою о злодее Пугачеве толковани, не склоняясь ко исполнению указовъ, кричали в великомъ озарте сопкимъ, чтоб оне ни к чему не подписывались, и попамъ своихъ приходовъ в канцелярию итить запретили. И требовано ко усмирению оныхъ военной команды, о чем де и в Московскую Губернскую Канцелярию от той Канцеляри представлено. Еще жъ, по доношению из Сапошковской канцеляри о важныхъ речахъ, произшедших от некоторых пашенных салдат, клоняшихся ко оному злодею и государьственному вору Пугачеву, і о том происходитъ разведывание. О чемъ с подлиннымъ обстоятельствомъ и репортовано будетъ.

И потому противъ онаго злодея обывателми, кроме военных командъ, предосторожность имѣетъ непадежна, а паче, по оной происходимости, и опасно. А какъ Щацкъ до Переславля разстояниемъ в двустах верстах, а от Переславля до Коломны девеноста верстъ, того ради вашему превосходительству Переславская Правинциалная Канцелярия Рязанского во известие о вышеписанномъ представляетъ і по оным произшедшимъ важностямъ к целости общества и к пресечению к превратности покорно проситъ для оной предосторожности, ко ободрению и возсчувъствованию черни, прислать в здешней городъ военную команду, сколко за благо разсуждено будетъ, на что здешняя Канцелярия и резолюци ожидать имѣетъ. И для того посланъ с симъ нарочной, капрал Иванъ Лобановъ. А, сверхъ того, для подлинного разведывания посланы до Ряска, Казлова и Танбова нарочные с писменными видами; и что окажетца, и о томъ репортовано быть имѣетъ.

Михайла Кологривовъ.
Анъдрей Олъсуфъевъ.
Секретарь Евстратъ Серовъ.

Августа 10 дня 1774 году.
(П. А. кн. V. лл. 88 — 89.)

№ 46 [1].

Высокоблагородный і высокопочтенный господин воевода города Сапожка!

По представленію вашему ко мнѣ, что ведѣнія вашего въ селѣ Черная Рѣчка пахатные салдаты на сихъ дняхъ вновь [2] непослушание по вашему наряду здѣлали, извольте, по вложенному здѣсь приказу, принять от господина генералъ-маіора Чорбы 30 [3] человѣкъ съ офицеромъ драгунъ, также и на похвально

[1] *На поле справа:* «По словѣсному представленію». *На поле слева:* «№ 5».
[2] *Далее зачеркнуто:* «въ».
[3] *Далее две буквы зачеркнутые.*

заготовленные вами для штабных солдатъ 27 фузей патроновъ съ пулями, на каждую по дватцати и съ тою командою тотчасъ отправится въ оное село. Тамъ [1], поймавъ, первыхъ говоруновъ къ таковымъ ослушаніямъ имѣете [2] перссѣчь нажесточайшимъ образомъ езжалыми кнутьями и, при [3] обнародованіи тамъ данныхъ вамъ отъ меня объявленій: одного — печатного, а другаго — писменнаго, прикажите [4] поставить висѣлицу и колеса на дорогѣ выѣзда, коих впредь до указу и не снимать.

Все сіе исполнить вам со всякою поспѣшностію и на другой день рано отправить [5] драгунскую команду на подводахъ изъ того села прямѣйшею дорогою къ Щацку, чтобъ драгуны строевых лошадей повели для сбереженія ихъ [6] простыхъ, и чтобъ оныя [7] пищею, также и ихъ лошади фуражемъ, зборомъ [8] со всего онаго [9] села, в наказаніе за ихъ ослушаніе, были бы продовольствованы. Да, сверхъ того, собрано бъ было въ то же имъ наказаніе 50 [10] быковъ или коровъ, которыя [11] и отправить при той драгунской командѣ, для роздачи в пищу войску, трудившемуся для их злодейскихъ преступлений.

А о исполненіи всего, здѣсь предписанного, вамъ меня чрезъ нарочнаго въ Щацкъ рапортовать.

Августа 24 дня 1774 года.

(П. А., кн. V, л. 220.)

---

[1] *Далее слово зачеркнутое.*
[2] *Это слово надписано над зачеркнутым:* «прикажите».
[3] *Далее слово зачеркнутое.*
[4] *Далее зачеркнуто:* «тамъ».
[5] *Далее слово зачеркнутое.*
[6] *Зачеркнуто:* «лошадей».
[7] *Зачеркнуто:* «также».
[8] *Это слово надписано над зачеркнутым:* «отъ».
[9] *Над этим словом надписано и зачеркнуто:* «таго».
[10] *Это слово надписано над зачеркнутым:* «20».
[11] *Далее зачеркнуто:* «И отослать вамъ на войско, слѣдующѣе съ полковникомъ Бибиковымъ отъ Зарайска чрезъ Ряжскъ къ сѣлу Морши».

Касимовъ.

№ 47 [1].

Высокородному и превосходительному господину... [2], генерал-маэору и ковалеру, его превосходительству Чорбе от Касимовскаго воеводы князя Маматова

Покорнейши репортъ.

Сего августа 10 числа, из города Троицкаго Острога приехов сюда в город Касимов, тамошняго правящего секретарскую должность с приписью Михайлы Скорнякова жена ево Марфа Ѳедорова мне обявила, что извеснаго злодея и варвора Пугачева, приехов в тот город, партия воеводу, товарища и дворцоваго управителя, тако жъ и мужа ее повесили; и тамошняя чернь зделалась с ними согласнымі. И тот злодей намерение свое имѣет итить к городам Красной Слободе, к Темникову и Кадому.

А какъ город Касимов от Кадома состопт в ближнем растояни, почему и здесь от того злодея и от черни имѣется великая опасность, а особливо от здешних емщиков и крестьянъ, которыя по наряду учинились ослушными. И в таком опасном случае покорнейши вашего превосходителства прошу к защищению города Касимова приказать прислать, какъ ноискоряе возможно, тысечную команду с пушками.

А сего августа 6 числа посланъ был от меня штатной роты порутчикъ Алексей Микешинъ с партиею уланов к городу Кадому для разведывания о извесном злодее; и оной, сего жъ августа 10 числа возвратясь, обявил, что воевода из города Кадома выехал, и в том городе от злодея никаких предосторожностей нет. О чемъ вашему превосходителству сим покорнейши и доношу.

Ваевода князъ Данила Маматовъ.

Августа 10 дня 1774 году.

(П. А., кн. V, л. 122).

---

[1] *Перед текстом:* «Полученъ августа 13 дня 1774 году». *Зачеркнуто* «Къ № 50». *На поле слева:* «№ 15 вз.».

[2] *Это слово в оригинале повторено дважды.*

№ 48 [1].

Высокородному и высокопочтенному господину полковнику, ковалеру, его высокородию Древицу, ис Касимовской Воеводской Канцеляри

Репортъ.

От вашего высокородия предложение сего ж августа от 13, коимъ повелеть изволили о приуготовлени для следующаго порученного от ея и. в. его графскому сиятелству, господину генерал-аншефу и разных ординовъ ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину, войска фуража на шесть тысячь лошедей, для проходу на трое сутки, а в могазенны заготовить правианта на десять тысячь человекъ покупкою сена и овса для проходу в каждомъ городе, в том числе и в городе Касимове, сего ж августа 16 чиселъ в Касимовской Воеводской Канцеляри пополудни въ двенатцатомъ часу получено.

И в силе оного вашего высокородия повеления в Касимовской Воеводской Канцеляри определено: Как здесь, в городе Касимове, оного правианта и фуража искупить вскоре не можно, и для того, по учиненному в Касимовской Воеводской Канцеляри росписанию, собрав с Касимовскаго и Елатомского купечества и со всего уезда, и приготовить для проходу в селе Ерахтуре на шесть тысячь лошедей на сутки авса по два гарца, сена по полупуду каждой лошади. А оное село Ерахтур от Касимова разстаяниемъ в тритцати одной версте. А в Касимове заготовить правианту на десять тысячь человекъ надлежащее число, також сена и офса на шесть тысячь лошедей, для проходу и перваго случая на трои сутки, по тому жъ каждой лошади по два гарца и по полупуду сена. Которое заготовлено быть имеетъ, и за тот правиантъ и фураж выданы будутъ по справочнымъ ценам денги. И для того приуготовления распределены афицеры и разосланы по уезду.

А какъ здесь, по учиненному в Касимовской Воеводской Канцеляри, обще з дворянским предводителемъ, господином полковником Чихачевым і з дворянством, по открывшимся от извесного варвара и самазванца Пугачева и ево варварской толпы, для предосторожности определено было с помещичьих вотчинъ, дворцовых, купечества, с мурзъ и татаръ, и разночинцов, со ста по пяти человекъ улапамъ і половинному числу конницею с ору-

[1] *Перед текстом:* «№ 23. Полученъ августа 24 числа 1774 году». *На поле сбоку:* «№ 1057». *Там же рукою гр. П. И. Панина:* «Ответу не требует; но современем спросить по Земской экспедици, в каторых местах сколько есть заготовленного правиянта и фуража». *На поле снизу:* «Вне. Полученъ августа 24». *После текста.* «Отправленъ пополуночи въ десятом часу».

жиемъ, какое у кого сыскатца можетъ, а у кого нетъ — наделаны отъ Канцеляри пики, и о томъ учреждени посланы были нарочныя афицеры. Коим учинились некоторых вотчинъ крестьяне ослушны, а именно: Касимовскаго уезду, вотчины графа Андрея Петровича Шувалова, села Бетина з деревнями — тысяча шестьсот пятьдесят восимь душъ; брегодира князь Николая Алексевича Долгорукова, села Которова з деревнями — девятьсот пятнатцать душъ; дворцовой Ерахтурской волости, селъ Ерахтура и Мыщи з деревнями — две тысячи сто сорокъ одна душа; и [в] прочих селениях крестьяня в том учинились противны.

Того ради вашему высокородию Касимовская Воеводская Канцелярия, о семъ донеся, чтоб во оных жителствах крестьяня и ныне по наряду означенного правианта и фурожа не учинились противными ж, и не последовало б какого злаго намерения, то от вашего высокородия Касимовская Канцелярия нижайше просит для таковой от оных опасности определить на первой случей до ста человекъ гусаръ, на что от вашего высокородия Касимовская Канцелярия имеетъ ожидать милостивой резолюцы.

Ваевода князъ Данила Маматав.
Таварищъ Марко Лагафетъ.
Секретарь Иван Гневашевъ.
Канцелярист Ѳедор Пратапоповъ.

Августа 17 дня 1774 году.

(П. А., кн. VI, лл. 138 — 139.)

Шацк.

№ 49.[1]

Из Шацкой Правинциалной Канцеляри его высокоблагородию, господину полковнику и ковалеру, Древицу

Сообщение.

Здешней канцеляри от господина генерал-майора и ордена святаго Георгия ковалера Чорбы дано знать, что для защищения здешних местъ отъ парти известного государственного злодея Пугачева и істребления оныхъ отъправленъ к Шацку ваше высокоблагородие. А какъ о токой злодейской парти по оказаннымъ по приписнымъ здешней правинци городам великих убивствъ и тиранских мученей и по Шацкому уезду помощію обывателей чрезъ краткое время многие фамілп мучителски истреблены, а домы и —[2]імущество до основанія разграблены и разорены; обыватели жъ почті во всехъ селеніяхъ бунтомъ такъ заразились, что естли в скорости усилных воинских командъ сюда не прибудет, то не толко здешней город, но и все дворянство чрезъ короткое время подвержено будетъ такому ж нещастию.

Того ради, ваше высокоблагородіе, благоволите для защищенія здешнего города и жителей, и в нем государственного интереса, естли со всею командою поспешить не можно, то, хотя от дву до трехъ сот человекъ, ис команды вашей упредительно откомандировать, которым подтвердить, чтоб оні следовали сюда в какой возможно скорости. Ибо сего числа получено известие, что командированной отсюда с командою в шестидесяти человеках к защищенію от злодейских партей города Керенска капитанъ Шишков от собравшихся от разных селеней с толпою злодея Пугачова весма многова числа крестьянъ, кои за нимъ

[1] *Перед текстом:* «Копия. Получено 17-го, пополуночи въ 6 часов, в деревне Незнановой». *Зачеркнуто:* «№ 52».

[2] *В оригинале* «и» *повторено дважды.*

з жестоким стремленіем гнались, принужденъ оставить данное ему наставленіе безъ исполненія и, не доходя до Керенска, следует обратно к Шацку.

Августа 16 дня 1774 году.

Подлинной подписал: Полковникъ Данила Лапатинъ. Секретарь Федор Дубеновъ. Канцеляристъ Аврам Назаров.

(П. А. кн. V, л. 176.)

№ 50.

1774 года сентября 6 дня присланной при рапорте Новохоперскаго баталиона от капитана Петра Бутремовича, пойманной в воровской изменника Пугачева парти, человекъ Григорей Сакаловъ в канцеляри Хоперской крепости в присудстви допрашиван и показалъ:

Подлинно зовутъ ево Григорьемъ, Петровъ сынъ, Соколовъ; от роду ему дватцать три года, города Курска купецъ. Назад тому летъ с шесть, з даннымъ ему ис Курского магистрата пашпортомъ на два года отпущенъ былъ для торговаго промысла и со оным, искупя разного себе товару, торговал по донскимъ станицамъ летъ с шесть.

И сего года в августе месяце ехалъ онъ войска Донскаго ис Филоновской станицы в городъ Саратов для покупки себе на продажу рыбы и икры. И, не доехавъ до малороссійской слободы Андреевки, въстретились ему едущия из слободы Рудни, партия ізвестнаго злодея Емельяна Пугачева, пятнатцать человекъ, под командою атамана Кастептина, Дмитриева сына, Лосева, и спросили ево, что де «ты кому присягаешъ?» Но онъ обявилъ имъ, что де «присягаю імператору Петру Феодоровичу». Почему они, взявъ ево с собою, поехали на реку Бузулукъ, в казачьи юрта, где станцыю імели. И вышеописанной атаман, взявъ с собою ис той команды трех человекъ: есаула Василья Яковлева, редовых Антона Медведева[1], поехали в Филоновскую станицу для склонения, чтоб они къ известному злодею, под именемъ імператора Петра третьего, были склонны. Откуда приехавъ, і обявили той своей команде, что де вся та станица к нему склонна. Почему онъ, атаманъ, взявъ ту свою команду, поехалъ Шацкого уезду в село Тростянку. И встретился имъ едущей Хоперского уезду из слободы Красавки малороссіянинъ Андрей [а чей сынъ і прозвания — не знаетъ] Шацкого уезду в село Репное для своей нужды на бозаръ, которой і взятъ в ту воровскую партию неволею.

[1] *Третья фамилия в оригинале не указана.*

І, приехавъ прямо к питейному дому и взяв у целовалника казенное вино, и пили безденежно. А потомъ приказал онъ, атаман, тамошнему однадворческому старосте пригнать в село с степи весь однадворческой табунъ, которой и пригналъ. И взявши, они, себе із оного самых лутчих пять лошадей, да к нимъ в партию из оного села пошло охочих людей пять человекъ, с которыми і поехали в село Пименку [а которого уезду — он не знаетъ] и, приехавши, переночевали одну ночь. Где тамошния однадворцы привели к нему, атаману, своево ж жителя [а какъ ево звать — не знаетъ] с темъ, что бутто онъ называлъ Пугачева, мнимаго и называемаго іми Петра третьего, псаремъ, а не царем; за что онъ темъ атаманом и повешанъ. И более ничего не делали.

А поехали графа Воронцова в слободу Романовку и, приехав, переночевали одну ж ночь, где и еще пошли к нимъ в команду охотниковъ из малороссійан пять человекъ [а какъ звать их — не знаетъ], а только при собрани той слободы всехъ жителей. И, взявши их, поехали в село Коростелево, и, приехавши во оное, пили безденежно казенное вино; где живущаго в том селе отставнаго салдата [а какъ завутъ — не знаетъ] повесели за то, что имъ за денги ружья в продажу не уступилъ. И оттуда поехали помещика Івана Масалова в село Перевосъ, где из той команды есаул Василей Яковлевъ и онъ, Григорей Саколовъ, взявъ двухъ девок, и перевенчалъ ихъ тамошней попъ, за что и дали ему за работу по два рубли от свадбы. И, пришедши в дом ево, Масалова, разбивъ у выхода двери і вшедши во оной, пили многое число горячего і ренского вина, и взяли у него разбойнически медных денегъ без чету четвериковъ с семь и четыре мешка, кои особливо назсыпаны [*sic*] были, медные ж. Да из них же реченной есаулъ Яковлевъ обявил ему, Саколову, что взято из дому оного Масалова сь ево перевенченною женою сундукъ окованной, большой, железомъ, в коемъ имелось золотой монеты — спальных два колпака и разных матерей-парчи.

І, взявши с собою тех перевенченных двухъ женокъ да третью девку, поехали помещика Колычева в село Чернавку. И как приехали туда, то живущей тамъ крестьянинъ Лукьянъ Белевцовъ, взявъ к себе в домъ из них атамана Лосева, есаула Яковлева с товарыщи, семь человекъ, в томъ числе и ево, Саколова, обедать; а протчия двадцать ихъ человекъ той же парти стали на другой дворъ, к отставному порутчику Петру, Григорьеву сыну, Волосатову, кой от них бежалъ. Но онъ, атаманъ, с реченными товарыщими своими, взявъ привезенную іми из села Перевоза предписаннаго помещика Масалова девку, и приказал из оных злодеевъ войска Донскаго за козака Антона Медведева тамошнему священнику перевенчать, которой в церкви и перевенчалъ. І какъ пришедши ис церкви в домъ к реченному однадворцу Белевцеву,

то атаманъ Лосевъ с однимъ человекомъ ис того двора сьехалъ к предписанной своей другой команде. А они, пять человекъ, остались в доме у того однадорца обедать.

І, погодя малое время, приехали во оное село Чернавку с командами господинъ капитанъ Бутремовичь да есаул Максим Устиновъ, и приказали в тотъ однадворца Белевцова домъ, где те разбойники были, стрелять из ружей. И в то время ему, Сакалову, — подстрелили праваю ногу, а потом і тотъ дворъ зажгли. Почему они, убоясь такого страху, оставя на томъ дворе кибитку с вышеписанными медными денгами и сундукъ з золотою монетою, и перевенченныхъ девок, вышли все пять человекъ ис того двора на улицу, где, по приказанию оного капитана Бутремовича, команды ево казаками перевязаны і отданы под караул... [1]

К сему допросу курской купецъ Григорей Сакаловъ руку приложилъ.

(П. А. VII, лл. 61 — 63.)

№ 51. [2]

Сиятелнѣшему графу.... [3] Петру Ивановичу Панину из Шацкой Правиндыалной Канделяри

Рапортъ.

Сего августа 26 дня, при репорте ис Касимовской Воеводской Канделяри, присланъ в здешнею канделярию сысканной по доношению моэора Анисима Ардабьева отставной Правиндыалной Канделяри канделяристъ Николай Мылниковъ, во уведомлени имъ, Мылниковым, оного Ардабьева писменно о извесномъ злодѣе и самозванце Пугачеве и о вступлени ево полны [*sic*][4] в городъ Темниковъ, и с тем подлиннымъ писмом и произведенным ему в Касимовской канделяри допросом. А в том писме, между протчимъ, прописывалъ, что прибыла в Темниковъ государя Петра Ѳеодоровича команда, козаковъ человекъ с тритцеть, с понятыми множественным числом; что оные встречены со крестом и со звономъ по всем церквам, и приказано священникамъ поминать о здрави государя Петра Ѳеодоровича, и что

[1] *Опускается конец показания Гр. Соколова, где содержится рассказ о казни есаулом Устиновым четверых «злодеев» и присвоении им же как «перевенчанных женок», так и всех отобранных у «злодеев» денег.*

[2] *Перед текстом:* «№ 97. Полученъ 27 августа 1774». *Зачеркнуто:* «№ 222».

[3] *Опускаются подробности титула.*

[4] *Ошибочно вместо:* «толпы».

от оной толпы оказаны великие злодействи. В чем во всем онъ, Мылниковъ, ему, Ардабьеву, делалъ уверение і, наконецъ, советывал ему возвратится в домъ свой и техъ злодеевъ встретить с хлебом и солью. А допросом оной Мылниковъ показал, что онъ то писмо писал с простоты, а умыслу никакова не имелъ: а какъ народъ реченную толпу называл присланною от государя, то и онъ тому верплъ. О чемъ на расмотренпе вашему снятелству Шацкая Правинцыалная Канцелярия симъ представляет і имеетъ ожидать на сие повеления.

Полковникъ Данила Лопатинъ.

Надворной саветникъ князь Никита Мещерской.

Секретарь Ѳедор Дикинъ (?)

Канцелярпст Ѳедоръ Савельев.

Августа 27 дня 1774 году.

(П. А. V, л. 284.)

№ 52.

Копія съ объявленія,

поданнаго въ Синбирскѣ 21 октября 1775[1] года отъ господина тайнаго совѣтника, Государьственной Вотчинной Коллегіи президента и кавалера Лунина.

Увѣдомленъ я, что сего года августа 20-го и 21-го чиселъ в Шацкомъ усзде, в Залесскомъ стану, въ деревняхъ моих: в селе Никольскомъ, Инъжавенья тож, и кругомъ онаго в одних дачахъ, в деревняхъ Земленой и Малой Лапатине во многолюдстве партиями злодея Пугачева, в коих партияхъ много находилось однодворцовъ и протчихъ соседнихъ селъ и деревень крестьянъ, какъ домъ мой помещичей, такъ все, что в немъ какой пажити ни было, и суконную фабрику, и состоящей во ономъ селе з деревнями в жеребцахъ, кобылахъ и меренах немалой суммы конской завод разграбили и разорили; и чего с собою какой пажити взять не могли, то изрубили і изъломали. Тож какъ прикащиковъ пажить и денги, такъ и у некоторыхъ крестьянъ того села и деревень денги жъ побрали. Прикащикъ же Иванъ Ильинъ жизнь свою спасъ іс техъ деревень бѣгъствомъ; а отецъ сво, бурмистръ Илья Даниловъ, правящей всеми теми деревнями, злодеями повешенъ. И многих конюховъ сильно с собою в свою злодейскую партию побрали.

И, оставшись, крестьяне, без управления, пришли в возму-

[1] *Ошибочно, вместо «1774».*

щение и непослушание, и в распуспую [*sic*] жизнь: хлебъ, кой мой помещичей былъ, и пчелиной заводъ, побивъ пчелъ, а в доме моемъ помещичье в степномъ и безълесномъ мѣсте строение, сломавъ, растощили и разъхитили, и многие поля рожью нѣ сеяли.

От котораго злодейскаго разграбления и злодеяния учинилось мне в техъ всех трехъ деревняхъ убытку и разъзорения около дватцати тысечь рублевъ; отчего и пришелъ в крайнее и несносное разъзорение и опасенъ, пока крестьяня мои не приведены будутъ ко мне в послушание, бывъ в распускномъ и самовольномъ житье, чтоб и всехъ ихъ не лишится, и уже не о своем только разъзорении, а не быть бы и государьственных поборовъ и платежа подушных денегъ не в состоянии.

Октября 10 дня 1774 году.

(П. А., кн. VI, л. 472.)

Краснослободск. Троицк. Керенск. Наровчат. Инсары. Верхний и Нижний Ломов.

№ 53.[1]

Государьственной Военной Кольлеги в Кантору от Верхоломовской инвалидной команды.

Покорнейши рапортъ.

Сего 1774-го году августа противъ десятаго числа с полуночи, уведомившись о злодейской Пугачевой толпы, которая следовала к городу Верхнему Ломову для грабителства и разбоя, а, за непмениемъ отъ пожару городовой крепости, вышли из города Верхнего Ломова воевода Василей Струковъ и примеръмайоръ Иванъ Болоцкой с штатными инвалидными салдатами, которым ружья и копьи розданы были, а у оберъ и ундеръ-афицеров копья жъ были, от города разстояниемъ, было, в трехъ верстахъ, до реки Шуструя, для того, чтоб не учинили пожарного случая или инаго какого другаго злодейсътва. Где пришедшая от города Нижняго Ломова разбойническая толпа Пугачева со всего того города и уезду с обывателми, с которыми наша инвалидная команда и з градскими штатными салдатами, подячими и купцами августа ж по первое на десять число палбу имели и несколко сь их стороны побили, от которой палбы уже и патронов не стало.

А оного гòрода однодворцы намъ никакой помощи не дали и все без остатку к нему в толпу согласны были, и оную толпу Пугачеву в полуночи онымн однодворцами мимо нашей команды стороною в город Верхней Ломов провели; которые инвалидной команды домов капитана Ивана Дьяконова зажгли и стреляли ис пушекъ, нз ружей по нашей команде. Оттого зделалось не-

---

[1] *Перед текстом:* «Копия». *На документе — скрепы:* «Козма Шемартов» *(протоколист Сената).* «С подлинным читал генералной писарь Данила Волков.

малое смятение; і мы, видя такое смятение, от помянутой реки возвратились в город, чтоб оныхъ злодеевъ не допустить до денежной казны, где городовая и наша инвалидная денежная казна обще находилась, при которой казне оставленъ былъ подпорутчикъ и камисар Егоръ Алексеевъ с пристойнымъ числомъ караула. И вышеписанные одподворцы в то смятение насъ стали ловить, бить и грабить, приводить и в тюрму сажали, и нам угрожали: «Чего ради с нами согласны не были?» и похвалялись, что де «васъ, инвалидов, и корень весь выведемъ, и перевешаем».

А сего августа перваго на десять числа ж оной злодейской толпы, куппо с однодворцами, поимавши, примеръ-майора Ивана Болоцкого мучили плетми, изрубили тесаками до съмерти, подпорутчика Никиту Суколенова[?], редоваго Лукьяна Курочкина повесили; и, пришед к денежной казне, подпорутчика и камисара Егора Алексеева с караульными били и хотели тесаками рубить, и выгнали ис полаты вонъ, и начали грабить какъ инвалидную, такъ и гърадскую денежную казну: всю без остатку вынесли, в свои телеги клали и по народу бросали, и туркам несколко оставлено да и солдатамъ роздано ж оной злодейской толпы. А теперь намъ неизвестно, в скорости справится не можемъ. А какъ оная казна от турокъ и салдат сколко собрано будетъ, то о том обстоятелъно рапортовано быть имеетъ....[1]

С подлинной подписалъ капитанъ Афонасей Косматов.

Августа 24 дня 1774 году.

(П. А., кн. III, лл. 132-133.)

№ 54.[2]

Высокородному и высокопочтенному господину полковнику и ковалеру Ивану Григорьевичу Древицу от капитана Веденяпина

Репортъ.

Какъ репортомъ моимъ вчерашнего числа вашему высокоблагородию донесено, что воровская шайка находитца не далея отъ города Нижнего Ломова в дватцати пяти верстах на бол-

[1] *Опускается конец «рапорта», с указанием сумм, разграбленных «злодеями», и с кратким изложением новых «злодейств», кои имели место в Верхнем Ломове 15 августа 1774 г.*

[2] *Перед текстом:* «Копия. Полученъ пополудни въ 8 часовъ того дня в Керенскъ».

шой же дароги и *[?]* Пензе в силе Вирге тех злодѣевъ тритцать человекъ, которые. обще и того села жители, никого не пропущаютъ. Посланы ж были семь человекъ казаковъ из города Инзары с писмами в здешней городъ, із коих одинъ едва могъ пешей спастся, а другихъ в ту воровскую толпу взяли. Вся ж ихъ воровская шайка состоитъ оруженных в трех стах, и оныя при болшой дориги ж *[sic]* в лесах ожидаютъ возвращения в Ламов господина майора Колычева, чтобъ па него зделать наподения. Обывателей же у них с копьями до тысячи человекъ. И все селы такъ положили, называя насъ воровскою командою, итить в город и всех, находящихся тутъ, дворянъ и команду перезать. З другой же стороны, от города Наровчата, Нижеламовскаго уезду в селе Потод*(ееве)* все ближайшия жителства, тако*[ж]* і города Наровчата обыватели, собрались с копьями, дротиками, а другия и с ружьями, называя также воровскою назъ *[sic]* здесъ командою. Уповательно, что і их есть адин злодейской умыслъ, чтобъ напасть на зъздешней же городъ. Растояниемъ же то село Потодесва отъ Нижнеламова въ двацати верстах.

Ваше высокоблагородие! покорно прошу, сколко разсудить изволите, снабдить здесь командою, в разсуждени самомалейшей при мне команды. Для лутчаго сведения пришедшего сюда казака к вашему высокоблагородию присем посылаю; тож и едущие куръеры в городъ Пензу за такимъ труднымъ проездомъ здесь остановились, ис коих адинъ с симъ репортомъ к вашему высокоблагородию отъправился.

Подлинной *[подписал]* капитанъ Видинякинъ.

Августа 29 дня 1774 году.

Нижней Ломов.

(П. А. кн. V, л. 356.)

№ 55 [1].

Его высокопревосходителству, господину генералъ-порутчику, Воронежской губерніи губернатору и ковалеру, Николаю Лаврентьевичу Шетневу отъ находящагося для разведыванія о изменнике Пугачеве Новохоперского баталіона капитана Бутремовича

Репортъ.

6-го числа сего августа, в бытность мою в городе Верхнемъ Ломове, одинъ человекъ і *[з]* злодейской партіи въехалъ в тот го-

[1] *Перед текстом:* «Копия». *Зачеркнуто:* «Къ № 60».

родъ, шелъ по оному, объпажа шпагу, і выспрашивалъ, кто есть в томъ городе противники государю Петру третиему; а потомъ, вшедъ озартно во время заутрени в церковь, подалъ священнику (которой читалъ евангелие) писмо, со упоминаниемъ титула помянутаго третиего імператора. Почему мною, по выходе сво із церкви, когда онъ намеренъ былъ бѣжать, опъ і товарищъ ево, Троицкой волости экономической крестьянинъ, схватаны; за что на меня раптала тамошняя чернь, і, приговаривая, что таковой поступокъ нанесетъ імъ раззорение, оной осуждали.

А какъ, после того публично, при собраніи народа, оныя злодѣи допрашиваны, і первой показалъ: Что онъ — беглой помещичей человекъ, зовутъ сво Борисомъ, прозваниемъ Никитинъ, і ушол от господина своего пред темъ за три дни і, вместе з другим, пристали к таковым же беглецамъ, коих было всехъ і с ними пятнатцать человекъ. А где ізменникъ Пугачовъ находитца, не знаютъ. І отданы отъ меня закованныя в железахъ для содержания под карауломъ тамошнему воеводѣ.

То слыша, оныя обыватели, а, сверхъ того, во увещаніе моему, чтоб они злодейскимъ разглощеніемъ отънюдъ не верили, воображая, что оные происходютъ единственно отъ беглецовъ і мошенниковъ, успокоились і согласились общими силами городъ отъ злодѣя защищать. Вследствие чего, 8 числа сего жъ августа, собравшись, какъ приказные, такъ купечество і однодворцы, дватъцать пять человекъ, отъправились, обще со мною, для поиску помянутыхъ бѣглецовъ товарыщей; і, насхавъ в первой отъ города деревни пять человекъ, ихъ поймали і отъправили в городъ Верхней Ломов.

А я с командою поехалъ, для далнѣйшаго протчих той шайки злодѣевъ поиска, помещика Дубенъского в деревню Андрѣевску, где оной помещикъ отъ крестьянъ своихъ содержанъ былъ, для отдачи злодею Пугачову, под карауломъ, которого я і хотел освободить. Но крестьянѣ ево, зделавъ бунтъ і разогнавъ мою команду, меня до того не допустили. Почему я і поехалъ оттоль в деревни жъ помещиков Івана Вышеславцова і князь Александръ Максютина, коих также нашелъ содержанныхъ от крестьянъ іхъ, для отвозу к злодѣю Пугачову, под карауломъ и оных освободилъ; а оттоль, вместе с ними, возвратился в городъ Верхней Ломовъ.

Будучи жъ в деревнѣ князя Максютина, виделъ, какъ городъ Керенскъ, по зазженіи от злодейской партіи, горелъ, что также і бывшые в командѣ моей верхоломовския обыватели приметили. І какъ, по возвращеніи в городъ, обявили о томъ жителямъ, то із оныхъ, кроме приказных, все взбунтовались і, не внимая уже болѣя ни воеводскимъ, ни моимъ увещаниемъ, явно приняли злодѣйскую сторону і оказывали, приходя к воеводѣ, великия грубости. А начинчики у нихъ — однодворцы: Яковъ Губановъ,

Матвей Бачковъ і Стрелецкой слободы десяцкой Безбородой. [а имени і прозвания не знаю]. Что, я, примите[1], дабы они пойманных злодѣевъ не освободили, намеренъ былъ іхъ увести в городъ Воронежъ и представить к вашему высокопревосходителству; но те обыватели не толко ихъ не дали, но и меня хотели взять подъ свой караулъ. Однако жъ, я отъ них уехалъ безъвредно. І, будучи в разстояніи от города дву верстъ, слышелъ великой тамошняго бунтующаго народа крикъ; а что происходило, також і чемъ кончился керенской пожаръ, — неизвестенъ; однако, слышелъ, что Керенскъ, с помощию пленныхъ турокъ, отъ, злодѣя защитился.

В проездъ же дарогою, во всехъ селеніяхъ примечено мною в людехъ волнованія і склонность к злодѣю Пугачеву, а болѣе— Танбовского уезду ведомства экономического казначея князя Вяземского въ экономических крестьянехъ, которыя, ожидая злодейского войска, в надлежащих местах мосты іспрaвили і помостили; а, сверхъ того, деревни Липняговъ староста и десяцкие, почтя меня ізъ злодейской команды, пришедъ, пали предо мной на колени.

О чемъ вашему ...[2] высокопревосходителству самъ и доношу

На подлинной подписано: Капитанъ Петръ Бутремовичь.

С подлиннымъ свидетелствовалъ секретарь Іванъ Безгинъ.

Августа . . . дня 1774 году.

(П. А. кн. III, лл. 33 и 36.)

№ 56.

1774-го году сентября 3 дня явшейся в городе Верхнем Ламове собою города Нижнего Ламова Конной слободы однадворец Илья, Андреевъ сын, Званарев в нижеписанномъ допрашиванъ и показалъ:

Назат тому недели з две, означенного города соцкой Гаврила Шералаповъ, лютчия люди: Василей Сперидоновъ, Семенъ Зайцовъ, Иванъ Кочетковъ, Афонассій Стуколов, Иванъ Зайцов, Михайла Кудряшъ и протчия однадворцы — [а именами ихъ всехъ упомнить не может, а могут показать показанныя именами люди] уведали, что Нижеламовского уѣзду в селе Кулояре стоит команда называющаюся государя Петра Федоровича; то они со общаго согласия, вышеписанныя однадворцы, поехали звать тое команду в городъ Нижней Ламов. И по приезде в то село к попу

[1] *Испорченное* «Приметя».

[2] *В оригинале далее читается заключенное в скобки:* «сіятелству».

Михайле с тою командою и обедали, и пообедавши, поехали в город, где, приехавши, находившихъся в том городе на тюремной застрехе цыганъ восемъ человекъ перевешали и техъ цыганъ обрали весь ихъ экипажъ; а после того к ночи повесили моиора Степана Евсюкова, прапоръщика Тихона Маслова и протчихъ; и потом поехали обратно в село Кулояръ, где, у вышеписанного жъ попа Михайлу начевавши, поехали Наровчатовского уезду в село Камендру, а ис Камендры проехали в город Инсару. И в томъ городе застали мы другой артели атамана Михайлу Елистратьева съ 30-ю человеками, с которыми онъ инвалидную команду людей всехъ порубилъ, а строение все пожегъ. А на другой день приехала с атаманомъ Яковомъ Ивановымъ при нихъ третия таковая жъ партия, с которою, сообщась, стояли три дни; а потомъ из Инсары поехали в Саранскъ. А, не доезжая Саранска за двадцать верстъ, подъехалъ к ним называемой казакъ и сказалъ, что онъ привесъ, яко-бы от государя Петра Федоровича, указъ, которой читалъ в селе при церкви, и в немъ написано: подушного платежа на десять лет не быть, соль будетъ волная, рекрутского набору на десять летъ не будет же. И тотъ казакъ ту ихъ команду воротил в село Каменку, а из села Каменки приехали в Низовку, в которомъ селе день стояли, и в томъ селе воронежскихъ дву салдат товарыщи ево, разбойники, повесили. И оттоль поехали в село Головинщину. И, собрався, парти поехали, было, в город Нижней Ламов с пушками и с оружиемъ; точию ихъ в тотъ город не допустили, и гусары и протчия ту ихъ партию разбили. А онъ, Илья, ушелъ в лесъ, а из лесу пришелъ в Нижеламовъскую Канцелярию и явился.

К сему допросу подканцеляристъ Козма Марковъ вместо Ильи Звонарева по ево прошению руку приложилъ.

(П. А. кн. V, л. 390.)

№ 57.[1]

1774 года сентября 8[1] дня присланные ис Пятиизбянской станицы при рапорте от старшины Григорья Денисова, пойманные имъ на Задонской стороне, беглые ис толпы злодея Амелки Пугочева, нижеписанные четыре человека в Войсковой Канцелярии допрашиваны и показали:

I. Зовутъ ево Василей, Ивановъ сын, Улановъ; от роду ему двадцатъ четыре года, грамоте читатъ и писатъ умеетъ. Родился в Москве при дворе господина генерал-порутчика и ко-

[1] *Против даты допроса на поле сбоку:* «2». *На полях часть двух скреп, полный текст которых:* «Войсковой наказной дьякъ Иванъ Несмѣяновъ». «С подлиннымі читалъ павытчикъ Максимъ Несмѣяпов».

валера Амплея, Степанова сына, Шепелева, дворовой человекъ. Отецъ сво Иван, Григорьевъ сынъ, Улановъ и мать Ирина Афанасьева нынѣ живутъ в вотчины оного господина генерал-порутчика Шепелева, Воронежской губерніі, Верхоломовского уезду в селе Дмитревске, Аргамаково тож. А он, Василей, холостъ. Находясь во услужении при немъ, Шепелеве, был в кандитерской и певческой должности и находился в показанномъ селе Аргамаке при дворе ево; а, за отъездомъ того помещика ево сего году в марте месяцѣ по своей надобности в Москву, он, Василей, оставался в том же селе Аргамакове.

В первых же числах минувшаго августа, когда в селе их слухъ былъ, что злодей Амелка Пугочевъ городъ Пензю, состоящей отъ их села более ста верстъ, раззорил, то между симъ одинъ из злодейской толпы, приехавъ из другой вотчины въ их село, обявил всем крестьянам, что к нимъ от оного злодея, называя ево государемъ Петромъ Федоровичемъ, чрезъ день или два с милостию приедитъ команда, и оне бъ ее встрели, а при ней де будетъ подполковникъ или полковникъ; и с темъ он, переменя подводу, поехал в другое село, Кашкарово. А, за отъездомъ ево, чрезъ два дни два злодея, приехавъ к нимъ, повестили крестьянам, что ужъ в близости та злодейская команда, состоящая с ними в двенатцати человеках, при называющемся полковнике злодейскомъ, Пензенского уезду села Каменки крестьянинѣ, Иванѣ Иванове и с нимъ четырмя яицкими казаками, а то все из великоросиян; и чтоб поспешали встретъ. К чему мужики, уже разведавъ от другова села, и были готовы, которую злодейскую команду и встрели все, от старова до малова, при попе с образами и колоколнымъ звономъ, причемъ злодеи всех мужиковъ поздравили с государемъ Петромъ Федоровычемъ, сказывая: «О нем де думали, что умеръ, а он живъ». Възъехав же, те злодеи, в господской дворъ, того ж времяни весь тотъ дворъ, общѣ с мужиками, разорили, двери и окны без остатка побили, напитки роспили, а хлебъ мужики по приказу злодейскому по себе разобрали. А, между темъ, оной злодейской полковникъ, мужикамъ высказывая, что «государь жалуетъ васъ волею, и вы де помещичьи не будите, а будите все государевы; и, сверхъ того, чрезъ семъ летъ от подушного оклада и от рекрутского набору освобождаетъ; а соль велитъ отпускать по двагцати копеекъ пудъ», спрашивал у мужиковъ, нет ли им от господских служителей каких обидъ. Ис которых какъ некоторые закрычали, что дворецкой, ему, Василью, родной дядя, Иванъ Григорьевъ Улановъ их обижал, то тут же он по приказу злодейскому на кузне и повешенъ.

Потомъ тотъ злодейской полковникъ, переначевавъ в господскомъ дворе, по утру в обеднюю пору, забравъ несколко хороших господъских лошадей, да ево, Василья, и ещѣ трех господских

служителей: егаря Василья, Савельева сына, Белозерова, сталяра Савелья, Афанасьева сына, Воронова і домового пищика Никифора Филатова, обрезавъ у них волосы по казачью, на господских лошедях и с господскими ружьями, и тремя саблями, тожъ и весь господской экипажъ, состоящей в платъе и в съестных припасах, и в протчемъ на подводы, приехал со всемъ темъ в село свое Каменку, в домъ к женѣ своей и детямъ, где, оставя весь господской екипаж, по переначеваніі, на другой день, с ними и со оставававшимися в томъ селе изъ его команды злодеями, всего с ними шестюдесятью человеки, а по утру поехал вследъ за толпою самого злодея Пугочева. За которою и следовал уже раззореннымі тою толпою селамі, хуторами и степью, не захватывая городовъ Саратова, Петровска и Дмитревска и не нагнавъ нигде той злодейской толпы до Царицынской линіі; а перешед оную, какъ на речке Мечетной заначевали, то тотъ злодескойй полковникъ их четырехъ отредилъ на отводной караул.

При каковомъ удобномъ случае и ісполнили онѣ четверо всегда имевшее у них к побегу от злодеевъ намерение (которого в великороссіскихъ местах, по притчинѣ учиненного от злодеевъ мужикамъ приказа, чтоб беглецовъ изъ их толпы ловитъ и отсылатъ к нимъ, злодеямъ, оне учинить не могли), по которому, под 25-е число, ночью с того отводного караула бежавъ, по незнанію тамошнего месту, на третей день, то-есть 27 числа, приехали прямо на берегъ реки Дона противъ Пятіізбянской станицы, и: по учиненному ими чрезъ Донъ о перевозе их крику, онѣ переехавшими к нимъ двумя казаками, по отобраніі у них четырех господских лошадей — трех кабыл: чалой, гнедой и карей, и мерена гнедова, перевезены в ту станицу. А на другой день от старшины Григорья Денисова за карауломъ отправлены к войску Донскому в Черкаской. А из чего де в рапорте ево, Денисова, написано, яко-бы онѣ на Задонской сторонѣ пойманы, он, Василей, не знаетъ.

Во всю ж де ево, Василья, в сей злодейской партіі бытность, какъ от злодеевъ, такъ и от него, Василья, нигде никакого раззоренія и смертного убивства причинено не было. А, за побегомъ их, куда тотъ злодейской полковникъ со оставшими последовал, о томъ он не ведаетъ, и, будучи тамо, ни от кого нѣ слышел. И в той своей истинности он, Василей, подписуетца.

2-й. Зовутъ ево Василей, Савельевъ сын, Белозеров; от роду ему 23-й годъ, холостъ, грамоте читать и писать не умеетъ і родился Московской губерніі, Владимерского уезду в селце Куриле: помещика, господина генерал-порутчика и ковалера Амплея Шепелева крестьянин. Откуда, назадъ тому четвертой годъ, взятъ он оным помещикомъ ево во услужение и, по обученіі к стрелбе из ружья, находился при немъ егеремъ Верхоломовского уезду в селѣ Дмитревске, Аграмаково тож. За

отездом же того помещика их сего году марта 16 дня в Москву, оставался он в томъ селе при дворѣ ево.

3-й Савельемъ ево зовутъ, Афанасьевъ сынъ, Вороновъ; от роду ему 22 года, холостъ, грамоте читатъ и писатъ не умеетъ; родился при дворе означенного помещика Шепелева, дворовой человекъ, при которомъ по обученіи и находился он сталяремъ *[sic]*.

4-й Зовутъ ево Никифоръ Филатовъ; от роду ему 21-й годъ; холостъ, грамоте читатъ и писатъ умеетъ. Означенного помещика Шепелева дворовой человекъ, и находился при домовой ево канторе пищикомъ —

— о взятье [?] жъ их злодейскою партиею, о разореніі господского их двора, тож о повешеніі дворецкого, о побеге их и о протчемъ о всемъ онѣ показали против допроса товарыща их Василья Уланова сходственно. Толко из них Филатовъ пополнил, что, по бытности их в злодейской партіі, какъ называвшемуся полковникомъ крестьянину Ивану Иванову мимо Царицына их провесть было не можно, то он хотел провесть степными местами на Черной Яръ, к соединенію со злодеемъ Пугочевымъ. За побегом же де их, куда уже тотъ злодейской полковникъ последовал, онъ, Филатовъ, не знаетъ.

И в томъ подписуетца.

(П. А, кн. VI, лл. 374—376.)

№ 58 [1].

Сиятелнейшему графу . . .[2] Петру Ивановичю Панину из Верхоломовской Воеводской Канцелярііі.

Покорнейшіі репортъ.

Сего сентября 13 дня в Верхоломовской Воеводской Канцелярііі отставной подьячей Никита Марковъ писменно обявил, что (он) в бытность де ево Верхоломовского уезду в селе Аргамакове, которое от города Верхнего Ламова в тритцати петі верстахъ состоит, в домовой того села канторе при зяте ево, того села земском, Алексее Баженове были воровской ізвестнаго зладея Пугачева парти разбойниковъ шесть человекъ, коих де аргамаковские крестьяне называли казакамі. И те разбойники ево, Маркова, спрашивали, ест ли де в городе военная команда.

По которому ево обявлению того ж числа от следующаго трактом господина полковника Татищева по истребовани воен-

[1] *Перед текстом:* «№ 98. *Вз.* Полученъ 15 сентября 1774 году». *На поле слева:* «№ 1084».

[2] *Опущены детали титула.*

чая команда для поиску показанных разбойниковъ и отправлена; токмо той команде от него, господина полковника, приказано тот поискъ учинить чрезъ два дни. А какъ еще прилепившихся ко оной злодейской, во время бытия в городе Верхнем Ламове, воровской парти верхоломовцов — назначенного от показанных воров атамана Якова Губанова и бунтовщиковъ: Якова Арлова, Михайла Бачкарева с товарыщи и поныне еще не сыскано, і для поиску оныхъ воинской команды и к пребыванию ни откуда не назначено, почему города Верхнего Ламова дворяне і все жители імеютъ великое опасение.

Того ради, вашему высокографскому сиятелству, Верхоломовская Воеводская Канцелярия, симъ донеся, покорнѣше просит: для поиску і истребления появляющихся ныне і впредь в Верхоломовском уезде воровских партей і охранения от таковых злодеевъ всего города Верхнего Ламова снабдить военною командою, откуда и сколько ваше высокографское сиятелство заблагоразсудить ізволите.

Колежской ассесоръ Василей Струковъ.

Секретарь Матвей Сивцовъ.

Регистраторъ Казма Смирновъ.

Сентября 13-го дня 1774 году.

(П. А., кн. V, л. 503).

№ 59.

Дапросъ,[1]

взятымъ Верхоломовского уезду, вотчины помещика господина секундъ-маиора Александръ Богданова в селе Балкашине, оказавшимся в бунтовстве и в смертномъ ево, господина маиора, отца, матери и сестры убивстве, крестьянам значит под симъ.

1774 году декабря 21 дня.

[*Левая колонна*] Крестьяне: Купреянъ Игнатьев, старостинъ бальшой сынъ Василей Герасимовъ, средней — Василей же Герасимовъ.

[*Правая колонна*] Оные крестьяне, Купреянъ Игнатьевъ и Василѣй Герасимов, показали, что оне сего году минувшаго августа 4 числа от господина своего, покойнаго подполковника Ивана Богданова, посыланы были для разведывания злодейских,

[1] «*Допрос*» *дан в оригинале в форме двух колонн: «левая с титулом* «Имена», *правая* — «Кто в каких оказались винах».

государственного бунтовщика и ізверга Пугачева, партей, с темъ, где оне находятца, дали б ему, Богданову, знать; куда на другой день и поехали. И, сыскавъ ту злодейскую толпу Нижеломовского уезду в деревне Голодеевке, в разстояніи от села Болкашина в двацати верстахъ, и темъ злодеямъ действительно объявили, что они присланы от господина своего для разведыванія их. Что̀ слышав, злодеи тотъчас послав с ними от себя ис понятых, взятых помянутой деревни Голодяевки, пять человекъ, и велели, приехав в село Балкашино, господъ, покойных подполковника с фамилиею и з дочерью, связать и держать до приезду своего связанных под карауломъ.

И по тому злодейскому приказу оные крестьяне, Игнатьевъ и Герасимов, в то ж самое время возвратясь с посланными при них понятыми во означенное село Болкашино, куда приехавъ, и господам своимъ, что оне нашли злодейскую толпу в вышеписанной деревне Голадеевке, совсемъ не обявили, а сказали речепного села Балкашина, вотчины оного ж покойнаго помещика, старосте Герасиму Дементьеву, с темъ, что они казаковъ нашли, и приказано им от них, чтоб господъ своих перевезали и держали до приезду ихъ связанных за карауломъ. Которой староста оным крестьянам, Куприяну Игнатьеву и сыну своему Василью Герасимову, приказалъ, чтоб оне к господамъ своим не явились и об ономъ не обявляли, отчего б оные господа не могли скрытца, а шли бы тайнымъ образом в свои домы и были бы до тех поръ дома, пока крестьяне с поля и із деревни соберутца. И тотчас реченной староста послал в поля крестьянина, которой ныне находится в бегахъ, Гаврилу Петрова, для повески находящимся там на работе крестьянам, чтоб они, какъ можно, бежали поскорея на господской дворъ; которые крестьяне с поля, тож и бывшие в деревне, тотчасъ збежались.

И в то самое время, какъ собрались всего села Болкашина крестьяне на господской дворъ, покойной подполковникъ с фамилиею своею и з дочерью вышелъ на крылецъ и сталъ увещевать крестьянъ своих, что [б] оне злое свое намерение оставили. И тотчас, вдругъ прискоча к покоіному подполковнику, вышеписанной крестьянин Куприянъ Игнатьевъ, схватя оного за руки, загнувъ оные назадъ, и закричал собравшимся крестьянам: «Робята! што стали? сюда!» Тогда прискочили старостин середней сынъ, вышеписанной Василей же Герасимов, и Петръ Тихановъ, которой находится в бегах, и перевезали господъ своих немилосердным образомъ. И Куприянъ Игнатьевъ, когда к госпоже ево приступила с сожалениемъ того ж села дьячкова жена Наталья, Ильина дочь и стала разговаривать, то он оттолкнул от госпожи своей ту дьячиху такъ з болшой злости, что обеих збилъ с ногъ, от которого удару означенную госпожу едва подняли.

И в то время онъ, Игнатьевъ, и старостин болшой сынъ Василей Герасимовъ, и Гаврила Петровъ поехали верхами з Голодеевскими, ис числа понетых пяти человекъ, крестьянами в злодейскую толпу, которую нашли в селе Врацком, в разстояніі от Балкашина в дватцати верстахъ, и сказали оным злодеямъ, что де господа по приказу ихъ все перевязаны и содержутся у собрания крестьянъ своих в господскомъ доме под карауломъ.

А показанным крестьянам: Игнатьеву — 33, Василью — 33, Василью ж Герасимовым — 29 летъ от роду...[1].

[*Левая колонна*] Староста Герасим Дементьевъ.

[*Правая колонна*] Оной по доказателству вышеписанных крестьян, Куприяна Игнатьева и сына своего болшова Василья Герасимова, что онъ действително, когда обявленные крестьяне, Игнатьев и Герасимовъ, от злодеевъ возвратились, и, где оне их нашли, не велелъ о томъ обявлять своим помещикамъ, но еще, при собрани всех крестьянъ на господской дворъ, при связывани помещиковъ бивши. На прозбу крестьянъ, Пимченка и Івана Тиханова, когда они у нево просили, чтоб онъ дозволилъ развезать помещиковъ, тогда онъ им на то ответствовал. «А когда де вы просите, чтоб ево развезать, так де я велю сковать». Також оставшие по смерти помещиков денги, хлеб, скот и протчее именье грабил и делил по частям с протчими крестьянами. А болше были участниками бунтовству и смертному убивству и всему злу завотчиками часто реченного села Балкошина крестьяне вышеписанные: Куприянъ Игнатьевъ, Филипъ Игнатьевъ и ево, старосты, дети: балшой — Василей Герасимов и середней — Василей Герасимов, и нижеписанной Иванъ Тихановъ. А оному Герасиму Дементьеву 65 летъ от роду.

[*Левая колонна*] Иван Тихановъ.

Оной крестьянин Иванъ Тихановъ, по совсту всех села Балкашина крестьянъ, посылан был на реку Хаперъ для таво, чтоб онъ нашол ту злодейскую толпу, которая была во ономъ селе Балкашине, с темъ приказаниемъ, чтоб онъ просил оных злодеевъ о возврате в Балкашино къ супротивлению противъ следующих во оное село, по известности имъ воинских командъ, которых они ожидали в скорости. И сами крестьяне, по отправлени ево, Тиханова, стали готовить пики и протчие язвителное оружие. И какъ онъ, Тихановъ, догналъ злодейскую толпу на обявленной реке Хопре в селе Засецкомъ, и о вышеписанномъ

[1] *Дальше опускается показание Филиппа Игнатьева, 22 лет, принимавшего самое деятельное участие в избиении и повешении (с помощью своих возжей) помещицы Богдановой, а также в «ругательствах» над «мертвым телом господина своего», которое он, Игнатьев, бил кулаком по животу,* «ругая бранными словами за одно то, что он хотел отдать брата его в солдаты».

их просилъ; однако, оне не поехали. А оному Ивану Тиханову 35 лет от роду.

Прочие ж участниками злодейству — крестьяне Максимъ Тихановъ и Петръ Тихановъ, кои накладывали помещику своему, покойному подполковнику, на шею петлю и обще з злодеями повесили. А, сверхъ тово, Максимъ Тихановъ, по смерти помещиков, своих господина и госпожи тот же день снялъ тела их с висилицы, брося на телегу, отвезъ в лесъ и в рову в готовую, где копали глину, яму кинулъ, не закрывъ нимало сверху землею. Каторые, равно и еще бежавшие: дворовой человекъ Василей Губаревъ, крестьяне — Гаврила Петровъ, Максимъ Тихановъ и Петръ Тихановъ, всего четыре человека, когда явятца или пойманы будутъ, для учинения с ними по законамъ от помещиковъ своих, господъ секундъ-маиора или штыкъ-юнкера Богдановых, куда подлежитъ, представлены быть имеютъ

Аудиторъ Ѳедоръ Богдановичъ.

Прапорщик Ѳедоръ Александровъ.

Вышеписанные крестьяне, по именам всего шесть человекъ, при нас, нижеподписавшихся, вторично спрашиваны были, которые точно на том во всемъ сходственно утвердились, в чемъ и засвидетелствовали:

Володимирского драгунскаго полку секундъ-маиоръ Иванъ Волковъ.

Капитанъ Николай Новошинский.

Полковой квартермистръ Андрей Кукановъ.

Означенных крестьянъ помещикъ при ономъ допросе былъ, в чемъ засвидетельствовалъ артиллерии штикъ-юнкеръ Петръ Багдановъ.

(П. А., кн. IX, лл. 192 — 193.)

№ 60 [1].

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Керенской Воеводской Канцеляріи

Рапортъ.

Сего августа 5-го дня 1774-го года въ присланномъ ея и. в. изъ Правительствующаго Сената въ Керенскую Воеводскую

[1] *Перед текстом:* «Копія». «По секрету». *На полях сбоку дважды повторена скрепа секретаря Сената:* «Секретарь Тихон Бакрѣевъ».

На полях снизу: «С подлинънымъ читалъ регистраторъ Степанъ Ивановъ».

Канцелярію указѣ напечатано: Каковъ ея и. в. указъ о являющихся съ раскаеніемъ сообщникахъ самозванца Емельяна Пугачева состоялся, для публикованія въ Казанской, Оренбургской и Табольской губерніяхъ разосланъ, съ онаго приложенъ одинъ екземпляръ, и при томъ велѣно, что, есть ли, послѣ публикованія означенныхъ указовъ, явится въ Керенской Воеводской Канцеляріи кто-либо изъ сообщниковъ самозванца Пугачева съ раскаеніемъ, такого задержав подъ крепкимъ карауломъ, доносить объ немъ въ Правительствующій Сенатъ секретными рапортами безъ замедленія.

И по оному ея и. в. указу Правительствующему Сенату Керенская Воеводская Канцелярія симъ покорнѣйше рапортуетъ: Что минувшаго июля 28-го дня Керенская Воеводская Канцелярія, по имѣвшемуся слуху о извѣстномъ государственномъ злодѣе и бунтовщикѣ Пугачевѣ, что онъ съ разбойническою своею толпою въ городъ Саранскъ вышелъ [Инзарская Воеводская Канцелярія о томъ прямое свѣдѣніе имѣетъ], то того же часа опредѣлила въ тое Инзарскую Воеводскую Канцелярію сообщить промеморіею съ нарочнымъ, что, естьли подлинно та Инзарская Воеводская Канцелярія объ ономъ свѣдѣніе имѣетъ, благоволила б Керенскую Канцелярію обстоятельно увѣдомить. Однако, съ тою промеморіею отправленной на почтовыхъ лошадяхъ сержантъ Усковъ, не доѣзжая онаго города Инзары за дватцать верстъ, возвратился, по извѣстію тамошнихъ жителей, что того города воеводы, товарища и секретаря въ томъ городѣ уже не имѣется, и, услыхавъ де тое разбойническую толпу, незнаемо куда, съѣхали. Котораго онъ нашелъ уже въ городѣ Наровчатѣ и тое посланную съ нимъ промеморію ему, воеводѣ, подалъ.

А 29-го числа Наровчатовская, Верхоламовская и Нижеламовская Воеводския канцеляріи присланными въ Керенскую Воеводскую Канцелярію промеморіями увѣдомляютъ. Верхоламовская — что въ присланномъ де изъ Пензенской Провинціальной Канцеляріи въ тѣ, Верхоламовскую и Нижеламовскую, канцеляріи указѣ написано, что сего июля 25-го дня въ оную Пензенскую Провинціальную Канцелярію изъ Саранской Воеводской Канцеляріи доношеніемъ представлено: онаго де июля 23 дня, пополудни въ 10-м часу, чрезъ нарочно посланнаго отъ Саранской Канцеляріи въ Алаторскую Провинціальную Канцелярію для развѣдованія о государственномъ ворѣ Пугачевѣ съ сво злодѣйскою воровскою толпою, гдѣ онъ находится, за подписаніемъ Алаторской Провинціальной Канцеляріи правящаго воеводскую должность господина подполковника Белокопытова, знать, дано, что та злодѣйская толпа отъ Алаторя состоитъ въ пятидесяти верстахъ, въ числѣ, по извѣстіямъ, до дву тысячь человѣкъ, и слѣдуетъ де къ городу Алаторю. А Наровчатовская Воеводская

Канцелярія объявляетъ, что: Инзарская Воеводская Канцелярія тое Наровчатовскую Воеводскую Канцелярію увѣдомляетъ, что помянутой злодѣй-самозванецъ Пугачевъ съ непріятельскою своею толпою, по раззоренїи и созженїи около города Казани, кромѣ крѣпости, всего строенія, нынѣ находится въ Саранскомъ уѣздѣ для таковаго ж раззоренія и покушается войтить въ самой тотъ городъ Саранскъ, которой отъ оного разстояніемъ состоитъ только въ семидесяти верстахъ; находящіяся ж въ ономъ городѣ Саранскѣ воевода съ товарищемъ, какъ небезъизвѣстно ж, отътоль съѣхали; итакъ, препятствія ему, злодѣю, со всею ево толпою ко всходу въ тотъ городъ Саранскъ, а по тому тракту — и къ тому городу Инзарѣ, чинить некому.

Почему того ж часа отъ Керенской Воеводской Канцелярїи въ объявленныя Ламовскія и Наровчатовскую воеводскія канцелярїи съ нарочными сообщено промеморіями, что, какъ оныя города Верхней и Нижней Ламовы, такъже и Наровчатъ къ вышеписанному городу Алаторю и Саранску обстоятъ, противъ города Керенска, въ ближнемъ разстояніи, то оныя въ сіе злодѣя и вора Пугачева съ толпою ево иденіе, какіе мѣры употребить намерены ко отвращенію ходу ево въ дальной трактъ и притомъ и въ защищеніе оныхъ городовъ; почему и Керенская Воеводская Канцелярія, видя къ тому удобство, не преминетъ сдѣлать потребное, во отвращеніе всѣхъ ево скверныхъ намереней, сообщась со оными канцеляріями, препятствія. Чего ради, объ ономъ о всемъ въ то же время и къ его высокопревосходительству, Воронежскому господину губернатору и кавалеру, Николаю Лаврентьевичу Шетневу представлено еще съ нарочнымъ, ѣхавшимъ на то время изъ Темникова на Воронежъ на почтовыхъ лошадяхъ, солдатомъ Макаромъ Власовымъ, по секретному ж дѣлу.

А того же іюля 30-го числа изъ Инзарской Воеводской Канцелярїи штатной команды порутчикъ Каменевъ поданнымъ в Керенскую Воеводскую Канцелярію рапортомъ объявилъ, что: та злодѣйская толпа въ городъ Саранскъ уже вступила, а онъ де отправленъ отъ Инзарской Канцелярїи съ денежною казною до Танбова [а сколько щетомъ той казны — онъ неизвѣстенъ, а только что оная казна въ восьмнатцати бочькахъ запечатана], которой о препровожденїи ни инструкціи, ни о дачѣ подвод и проводниковъ подорожной, по чрезвычайной скорымъ отправленіемъ, ему не дано. И требовано онымъ Каменевымъ о дачѣ подъ ту казну и подъ ево екипажъ на десять обывательскихъ подводъ съ прогоны подорожной, которая ему и дана.

А какъ того же іюля 30-го числа и Керенской воевода, секундъ-маіоръ Алексѣй Суравцовъ, не объявя о своемъ отъѣздѣ воеводскому товарищу и не посовѣтовавъ такъже съ нимъ ничего, незнаемо куда, скрылся и только въ домѣ своемъ оста-

вилъ Керенской Канцеляріи предложеніе [съ котораго къ его высопревосходительству представлена копія], какъ будто онъ для нѣкоторой самонужнѣйшей надобности поѣхалъ къ его ж высокопревосходительству, только, какъ видно, что онъ по симъ же обстоятельствамъ, слыша иденіе того вора Пугачева, изъ Керенска бѣжалъ.

А на посланную изъ Керенской Воеводской Канцеляріи въ Наровчатовскую Воеводскую Канцелярію промеморію, сего августа 1-го дня, изъ оной Наровчатовской Воеводской Канцеляріи промеморіею ж объявлено, что Наровчатовская де Воеводская Канцелярія въ защищеніе города Наровчата, ко отвращенію ходу означеннаго Пугачева, распоряженій никакихъ чинить не можетъ, потому что оной канцеляріи присудствующей со всею канцеляріею отъ тамошних же градскихъ обывателей совсемъ въ канцеляріи атакованъ, и теперя тѣ обыватели стоятъ вокругъ Канцеляріи; и требуетъ промеморіею отъ Керенской Воеводской Канцеляріи къ защищенію, какъ отъ тамошних обывателей, такъ и отъ означеннаго Пугачева, присылкою воинской команды. А какъ онаго ж августа 1-го дня и почти въ тотъ же самой часъ, какъ оная присланная промеморія изъ той Наровчатовской Воеводской Канцеляріи прислана, пріѣхалъ изъ города Инзары въ Керенскъ вахмистръ [а какъ ево зовутъ и чей сынъ — неизвѣстно, а только по словамъ признанъ, что онъ все говоритъ по-польскіи] съ двенатцатью человѣки, объявляя о себѣ, что они — команды государя Петра третьяго и бегутъ за инзарскимъ воеводою, для чего онъ изъ того города бѣжалъ и казну с собою увезъ.

А какъ того перваго числа августа въ Керенску еще на то время имѣлся быть недѣльной торгъ, на которомъ находилось разнаго народа множественное число, а, особливо, керенскихъ однодворцовъ, которыя, какъ услыша отъ таковыхъ злодѣевъ разглашеніе, не довольно ихъ изловить, но, еще сообщаясь со оными, пришли на дворъ воеводскаго товарища Перскаго въ пребѣзмѣрномъ пьянствѣ и, обступя дворъ, а другія со оными пришли и въ покои къ нему, Перскому. Гдѣ въ то время, въ домѣ онаго воеводскаго товарища Перскаго, случились еще быть и благороднаго дворянства штаб и оберъ-офицеровъ немалое число, которыя къ тому, по повесткѣ изъ Керенской Воеводской Канцеляріи, къ вышеписанному числу для совѣту и распоряженія къ недопущенію до себя вышеписаннаго вора Пугачева нарочно въ Керенскъ къ тому съѣхались. И, объявя, тотъ называющейся вахмистромъ, данной ему за рукою, незнаемо какого, тамошняго инзарскаго однодворца билетъ, къ сыску того инзарскаго воеводу, и требовали къ поимкѣ ево вспоможенія, и проговаривая, что: естьли де они ево поймаютъ, то отъ Петра Федоровича дано будетъ имъ за то денегъ полтораста рублей.

А какъ посему, услыша, и керенскія однодворцы, подражая сему, и вмѣсто послушанія, что приказано было имъ отъ воеводскаго товарища Перскаго оныхъ взять подъ караулъ, но они не довольно тово учинить, но еще сдѣлали, было, таковой же бунтъ и кричатъ, что: «Жаль де и того, что третьяго дни отъ насъ и керенской воевода бѣжал! А вы де изволти-ка [?] быть у насъ подъ карауломъ, до прибытія того государя въ Керенскъ». А потомъ, отдѣлясь изъ оных нѣсколько числомъ, въ томъ числѣ еще Керенской городничей, отставной ундеръ-офицеръ Черменской, со оными, прибравъ еще толпу, и сошкимъ, всего человѣкъ до ста, побѣжавъ въ домъ и къ секретарю Корольков у, крича на онаго такъже необычайно, чтобъ і онъ такъ же былъ у нихъ подъ карауломъ, и хотѣли обоихъ сковать. Однако, хотя онаго и не сдѣлали, а только и понынѣ обоихъ имѣютъ у себя подъ немалымъ присмотромъ.

Итакъ, затѣмъ оныхъ злодѣевъ, за показаннымъ отъ нихъ страхом, и взять не можно и некому, ибо на то время и салдатъ, за раскомандированіемъ въ разныя мѣста по самонужнѣйшимъ дѣламъ, а, особливо, по симъ важнымъ дѣламъ, и въ посылкѣ имѣлось быть самое малое число; но и тѣ стояли на разныхъ караулахъ бесперемонно, почему оныя и, пьянствовав съ керенскими однодворцы, въ то же время поѣхали, незнаемо куда.

Послѣ чего и въ то же самое время, какъ нынѣ небезъизвѣстно, означенныя ж керенскія однодворцы, усмотря стоящаго близь города Керенска и почти въ самомъ жилѣ, проѣзжаго мимо онаго города, господина надворнаго совѣтника Федора, Иванова сына, Левина съ женою и съ дѣтьми, совсѣмъ разбили и ограбили; и хотя, какъ по извѣстіямъ сторонних людей, онъ, Левинъ, по погрableніи, сѣвъ на лошадей, поскакалъ, но оныя де, отбивъ отъ него притомъ другихъ нѣкоторыхъ лошадей, за нимъ въ погоню поскакали; и нынѣ живъ ли уже онъ или нѣтъ — неизвѣстно.

За каковымъ обстоятельством городъ Керенскъ отъ таковыхъ разбойническихъ нападеній состоялъ и въ то время въ крайнѣй опасности. А к тому же еще того же августа 1-го дня поданнымъ въ Керенскую Воеводскую Канцелярію опредѣленной въ Керенскомъ уѣздѣ въ Подгородномъ стану въ первой части честной смотритель, вахмистръ Никифоръ Богдановъ рапортомъ объявилъ:

Оного де августа 1-го дня имѣли трактъ ѣхать въ деревни свои чрезъ Керенскаго ж уѣзду село Кармолейку, въ которомъ онъ, Богдановъ, и самъ жительство имѣетъ Верхоламовскаго уѣзда дворянѣ: маіоръ Иванъ, Семеновъ сынъ, Вышеславцовъ, порутчики Григорей да Иванъ, Силины дѣти, Хвастовы, которыя и заѣхали въ домъ ротмистра Гаврилы, Григорьева сына,

Ломаносова. И какъ скоро отъ него, Ломаносова, выѣхали, то, незнаемо для чего, собравшись, того села Кормолейки изъ однодворцовъ: соцкой Климъ, Нестеровъ сынъ, Боготыревъ съ сыномъ Иваномъ, Алексѣй Мошнинъ, Агафонъ Литвиновъ, однодворца Кирилы Боготырева крестьянинъ Егоръ [а чей сынъ — того опъ, Богдановъ, не знаетъ] съ товарищи, всего человѣкъ до тритцати, съ дубьемъ и за оными дворяны для грабежа, яко суѣія злодеи, въ погоню погнали. И, догнавъ ихъ, бросались къ нимъ в коляски, въ чемъ ихъ совсѣмъ остановили, что оныя, видя таковое ихъ къ нимъ нападеніе и грабительство, оборотясь, паки въ село Кормолейку прискакали. Однако, оныя, остановя еще ихъ и на рогаточномъ караулѣ, кричали на нихъ необычайнымъ крикомъ и проговаривали имъ, что де нынѣ уже всѣхъ господъ-дворянъ велѣно вѣшать. Итакъ, чрезъ то едва оныя вырватся отъ нихъ могли и уѣхать въ домы. А какъ онъ, Богдановъ, училъ имъ говорить, для чего они такъ дѣлаютъ, но оныя, вмѣсто послушанія, и хотѣли ево, Богданова, еще взять подъ караулъ и ограживали убить: для чего онъ, Богдановъ, наряжаетъ на рогаточной караулъ? Итакъ, со онаго числа и караулу никакого въ томъ селѣ Кормолейкѣ не имѣется.

Да онаго ж числа и вышеписанный ротмистръ Гаврила Ломоносовъ поданнымъ въ Керенскую ж канцелярію доношеніемъ объявилъ, что сего же числа шурина ево, Верхоламовскаго уѣзду, села Ахлебинина, прапорщика Семена, Прохорова сына, Ахлебинина дворовой человѣкъ Марка Ефимовъ прибѣжалъ къ нему Керенскаго уѣзду въ село Кормолейку въ домъ и объявилъ, что:

Какъ оной господинъ ево съ бывшимъ у него в домѣ прапорщикомъ Матвѣем, Васпльевымъ сыномъ, Мичинскимъ изъ дому своего ѣздилъ того ж Верхоламовскаго уѣзду въ село Рузановку по соседству къ надворному совѣтнику Ивану, Абрамову сыну, Богданову для нуждъ своихъ. А какъ отъ онаго Богданова объявленной господинъ ево и съ тѣмъ прапорщикомъ Мачинскимъ обратно ѣхали по тракту въ домъ свой того ж Верхоламовскаго уѣзду селомъ Веденяпиным, гдѣ въ ономъ того ж села порутчика Петра, Алексѣева сына, Борноволокова староста [а как ево звать,—не знаетъ] изъ господскаго дому со крестьяны ж господина своего, такъже и еще того жъ села его высокографскаго сіятельства графа Романа Ларіоновича Воронцова со крестьяны ж, а къ тому еще ж и однодворцы, изъ дворовъ своихъ выбѣжавъ, всѣ с копьи и со всякимъ дреколіемъ [кои всѣ собраны были немалою толпою по возмущенію пріѣхавшаго въ то село Веденяпино города Инзары вахмистра Фелшмона съ невѣдомыми людьми, двенатцатью человѣки, которой вахмистръ называется, что онъ будьто посланъ отъ государя Петра третьяго],— итакъ, обще означеннаго господина ево, а ево шурина и съ тѣм

прапорщикомъ Мачинскимъ на лошадяхъ остановили; почему оной шуринъ ево от таковаго страху и побѣжилъ, было. Но оныя, догнавъ и какъ ево, такъ и того прапорщика Мачинскаго свезавъ, и били немилостивно [а болѣе—все вышеписанной вахмистръ Фелшманъ]; и, бивъ онаго шурина ево, положа на телегу, свезавши ему руки и ноги, и повезли Нижеламовскаго уѣзду въ село Монастырское, Шелдоисъ тож; а того прапорщика Мачинскаго отпустили. Почему оной дворовой человѣкъ Ефимовъ, прибѣжавъ на означенныхъ лошадяхъ въ домъ онаго господина своего и объ ономъ ево увозѣ объявя прочимъ дворовымъ людямъ, изъ которыхъ четырѣ человѣка въ защищеніе господина своего и побѣжали въ то село Шелдоисъ, въ которомъ помянутой вахмистръ Фелшманъ такъже чинилъ немалыя раззореніи и возмущеніе: и онаго шурина ево и съ тѣми дворовыми людьми, четырьми человѣками, увесъ, невѣдомо куда.

Чего ради, и объ ономъ его высокопревосходительству ж доношеніемъ представлено съ нарочнымъ же, съ таким, притомъ еще изъясненіемъ: что слѣдуетъ до репорту честнаго смотрителя, то, хотя и надлежало за показанными однодворцы послать и въ томъ их изслѣдовать, но, какъ по нынѣшнимъ въ народѣ важнымъ возмущеніямъ, что въ каждомъ жительствѣ обыватели, какого б званія оныя не были, имѣютъ великія свиребства, и каждое жительство съ минуту на минуту ожидаютъ себѣ объявленнаго самозванца Пугачева, и дѣлать хотятъ и начинаютъ великія грабительства, — и за тѣмъ нынѣ за оными послать не можно.

А къ тому же еще в сей часъ, какъ то представленіе его высокопревосходительству отправлялось, пріѣхалъ изъ Наровчата салдатъ съ указомъ Шацкой провинціи и сказывалъ въ публику, что та Пугачева команда вступила въ Инзару, гдѣ нѣсколько людей перевешено; и сего ж де числа въ вечеру передовыя пріѣдутъ и въ городъ Наровчатъ: «А у насъ де воевода и съ секретаремъ тамошними обывательми изъ канцеляріи уже вывезенъ на квартиру и посаженъ въ желѣзы. Да и какъ, оное услыша, и керенскія однодворцы къ наступающейся тогда ночи собираться стали толпами, что самымъ дѣломъ хотѣли сдѣлать и съ керенскимъ присудствующимъ и секретаремъ.

А 4-го числа сего ж августа мѣсяца в смерканье пріѣхалъ въ городъ Керенскъ къ воеводскому товарищу вышеписанной, захваченной предъ симъ тою воровскою толпою, прапорщикъ Ахлебининъ, объявилъ, что та ево злодѣйская команда захватя ево на дорогѣ и привезя скованного въ Инзару, гдѣ только стоятъ два козака, и одинъ изъ оныхъ называется государемъ Петромъ третьимъ [о которомъ де онъ, будучи у нихъ подъ карауломъ, развѣдавъ, что онъ—бѣглой помѣщичей дворовой человѣкъ, именемъ Петръ Евтифѣевъ, роста средняго, лицемъ смуглъ и волосомъ

русъ]. А болѣе де никакихъ съ ними воровскихъ партей не имѣется, какъ только по их разглашеніям всѣ тамошнія жители почитаютъ ево за государя; а, притомъ, почти каждой часъ, слыша сіе разглашеніе, являются къ нимъ разныхъ господъ дворовые люди. Итакъ, оные 3 де дня средясь, оной злодѣй Евтифѣевъ съ тою своею воровскою партіею поѣхавъ въ городъ Троицкой, куда ево, Ахлебинина, взялъ с собою, гдѣ тамошняго воеводу Столповскаго и дворцоваго управителя Половинкина, при самых ево глазахъ, до смерти убили и пожитки ихъ пограбили. А все оное, какъ къ убивству, такъ и къ разграбленію, помоществовали ему болѣе тамошнія ж троицкія жители. И, по учиненіи онаго, поѣхали обратно въ Инзаръ, а оттуда на сихъ же дняхъ чрезъ Наровчатъ будетъ и въ Керенскъ. И онъ де, Ахлебининъ, между показаннаго ихъ [*в*] Троицку бунта и убивства, откупясь отъ ево караульныхъ, бежалъ и поѣхалъ на Воронежъ къ его высопревосходительству, на что ему для поспѣшности на имя сержантское и подорожная дана. О чемъ и къ его высокопревосходительству представлено ж съ нарочнымъ, и требовано отъ таковаго ихъ злаго и варварскаго нападенія милостиваго защищенія.

А какъ еще сего августа 7-го дня, по извѣстію ротмистра Гаврилы Ломоносова, что оная злодѣйская воровская толпа вчерашняго числа находилась Верхоламовскаго уѣзду въ селѣ Ахлебининѣ, въ домѣ шурина ево роднаго, отставнаго прапорщика Семена Ахлебинина, гдѣ, за отлучкою ево, въ собственномъ ево, Ахлебинина, пруду и рыбу ловили. А отъ него поѣхали для грабѣжа въ село Рузановку къ надворному совѣтнику Ивану, Аврамову сыну, Богданову. Почему Керенская Воеводская Канцелярія въ осторожность тотъчасъ отправила въ Керенской уѣздъ нарочныхъ, чтоб дворянѣ, какъ дѣти отечества состоятъ, на такой важной случай въ Керенскую Канцелярію немедленно явились. А, между тѣмъ, еще услыша, что та злодѣйская толпа, бывъ уже въ домѣ показаннаго Богданова и у сестры ево, маіорши Висленьевой, и разграбя пожитки, поѣхали въ деревню Ульяновку, которая отъ Керенска разстояніемъ состоитъ въ двенатцати верстахъ, гдѣ у двоих помѣщиковъ: коллежскаго ассессора Мещерякова и у порутчика Акима, Васильева сына, Иванчина пограбя жъ пожитки, а, притом, и ево, Иванчина, съ женою ево повесили и итти намереніе имѣютъ въ городъ Керенскъ, — то Керенская Канцелярія тотъ же часъ послав въ свою Керенскую инвалидную команду, чтоб той команды главной командиръ со всею тою своею командою, штаб-и оберъ-офицерами, також и салдаты, явился въ Керенской канцеляріи; которой, немало медля, со всеми офицерами, кто къ тому способенъ нашелся, въ Керенской Воеводской Канцеляріи и явился.

И на другой день, то-есть, сего августа 8-го числа, въ 11-м часу дни, увидя, что уже и въ городъ Керенскъ отъ той злодѣй-

ской толпы скачитъ на лошади верхомъ во весь опоръ казакъ чрезъ торговую площадь къ городовым воротамъ, съ ружьемъ и со обнаженною шпагою, вертя оную кругомъ своей головы и крича народу: «Слушай, кто вѣруетъ государю Петру Федоровичу!» Однако, какъ къ воротамъ прискакавъ, то стоящія въ то время на караулѣ инвалидныя офицеры: подпорутчикъ Андрей Львовъ, прапорщикъ Иванъ Бѣломыкинъ, да присланной отъ его высокопревосходительства, господина воронежскаго губернатора и кавалера, Николая Лаврентьевича Шетнева для развѣдованія объявленной воровской толпы порутчикъ Хрущовъ съ двумя козаками, схватя ево, злодѣя, и за волосы стоща съ лошади, въ канцелярію притощили, которой допросомъ показалъ. Что: онъ — бѣглой Алаторскаго уѣзду, села Спаского, Липовка тож, маіора Михайлы, Федорова сына, Назарьева дворовой человѣкъ Филипъ Григорьевъ; и сего августа 1-го числа отъ онаго своего помѣщика бѣжалъ, обще съ дворовымъ же господина своего человѣкомъ Борисомъ Никитинымъ, и, слыша о показанной воровской толпѣ, ко оной явились и въ казаки записаны; и бывъ со оною для разбою въ городѣ Наровчатѣ, гдѣ тамошняго воеводу и съ секретарем, да городничего повѣсили. Въ сей же ихъ партіи имѣется какъ не болѣе двенатцати человѣкъ, и всѣ—бѣглыя, разныхъ господъ дворовые люди; и одинъ изъ нихъ находится атаманомъ, бѣглой же помѣщичей дворовой человѣкъ, именемъ Яковъ Ивановъ, котораго по повелѣнію, куда они не придутъ, всѣхъ дворянъ, а, особливо, воевод, товарищей и секретарей безъ остатку вѣшаютъ, денежную казну и пожитки разграбляютъ, прельщая народ, что будетъ имъ всемъ въ податяхъ облегченіе, а притомъ, чтоб они вѣровали государю Петру Федоровичу. Которые и, вѣря, и присягаютъ, и дѣлаютъ обще съ ними показанныя грабительства и смертныя убивства, и во всемъ имъ, что не повелятъ, спомоществуютъ. Почему онъ и въ городъ Керенскъ съ показаннымъ разглашеніемъ отъ начальника своего, помяпутаго Якова Иванова, прискакавъ съ тѣмъ, что та ихъ толпа идетъ за нимъ понедалеку.

Почему, спустя послѣ того малое время, та злодѣйская толпа и заподлинно начела появлятся въ виду. Однако, въ то же время учинили по нихъ изъ города пушечную пальбу, и тѣмъ оную отъ города отбили. А, какъ по отбитіи оныхъ, въ городъ съѣхались — предводитель князь Иванъ Енгалычевъ, секундъ-маіоръ Семенъ Сурминъ, капитаны: Михайла Митьковъ, Гаврила Ломоносовъ, Иванъ Погдановъ [*sic*], порутчикъ Василей Савинъ, капитан Иванъ Фаюстовъ, подпорутчики: Петръ Дураковъ, Никифоръ Пожидаевъ, прапорщикъ Григорей Болотов, вахмистръ Никифоръ Богдановъ, салдатъ Михайла Фоминъ съ людьми своими, и согласясь къ недопущенію того злодѣя въ городъ и стоять против той воровской толпы, какъ дѣти отечеству, до послѣднія

капли крови. Почему и, ставъ, всѣ, въ ружье, и секретарь со всѣми канцелярскими служительми въ томъ числѣ, и вышеписанной присланной отъ онаго господина губернатора, порутчикъ Хрущовъ съ двумя казаками и во всю ночь простояли. И предвидимо было, что та злодѣйская толпа и намеренія уже не имѣли итти обратно къ городу, естьли бъ къ тому оную керенскія однодворцы не поощряли. Итакъ, для того нарочно еще къ нимъ въ деревню Кормолейку ѣздили, чтоб оныя обратно къ нимъ возвратились, въ чемъ и помоществовать имъ обѣщались.

Итакъ, собравшись въ тотъ же день, вышли всѣ навстречю съ хлѣбомъ и стояли во всю жъ ночь до самаго возвращенія тѣхъ злодѣевъ въ городъ, а притомъ и карауля присудствующаго съ секретаремъ и съ собранными дворяны, чтоб никто изъ города ночьнымъ времянемъ отлучится не могъ, разстановя къ тому около онаго по немалому числу людей. А какъ увидя того злодѣя къ себѣ иденіе, то, ставъ предъ нимъ на колени, присягу учинили, что вѣрютъ ему, государю Петру Федоровичу. И оное все, происходимое отъ нихъ, видимо было отъ города присудствующему и дворянамъ. А потомъ, сообщась все, и стали итти къ городу, раздѣлясь на разныя партіи. А какъ въ городѣ ударили тревогу и ставъ все въ ружье, то оной злодѣй въ самомъ нутрѣ города паки остановился и стояли все на одномъ мѣстѣ долгое время; а потомъ, во устращиваніе, и начали зажигать и зажгли, во-первыхъ, инвалидныя светлицы, а потомъ и секретарской домъ, которой со всякимъ на немъ строеніемъ и съ пожитки сгорелъ весь безъ остатку. Однако, и по симъ обстоятельствамъ Керенской Канцеляріи присудствующей съ инвалидными офицерами и съ дворяны и секретарь съ канцелярскими служительми стоявъ у города все неподвижно. Что оной злодѣй, видя къ тому свое неудобство, учали зажигать и прочія домы канцелярскихъ служителей, а потом и городовую крѣпость, которая состояла вся башенная. И да и чтобъ оная въдругъ вся загорелась, не довольно уже сами однодворцы, но и жены ихъ и дѣти, нося къ стенамъ съ сараевъ своихъ солому, зажигали, кто гдѣ ускорить возмогъ. Которой какъ крѣпостію, такъ и прочимъ обывательскимъ строеніемъ, домъ отъ дому, поднялся весь пламенемъ весьма великимъ. Но, какъ при всемъ же еще томъ оной злодѣй со всею своею воровскою толпою учалъ изъ пушекъ и изъ ружей стрелять и итти къ городу, что, видя, Керенской Канцеляріи присудствующей съ собраннымъ дворянствомъ, таковое престрашное ево злодѣйское устремленіе, положась на помощъ всевышняго, стали по нихъ таковымъ же образомъ изъ пушекъ и изъ ружей палить и напротиву ихъ итти и сдѣлавъ прежестокое съ ними сраженіе. Отъчего оные злодѣи, не стерпя, обратились въ бѣгство, почему за оными многія изъ дворянъ, також и порутчикъ съ двумя казаками

севъ на лошадей, въ погоню за ними поскакали и изловя изъ оныхъ злодѣевъ всѣхъ числомъ двадцать человѣкъ, изъ коихъ девятнадцать человѣкъ оказались Керенскаго уѣзду разныхъ деревень обыватели, въ томъ числѣ и керенскія однодворцы; да атаманъ — Нижеламовскаго уѣзду деревни Шубиной однодворецъ, именемъ Филимонъ, Федотовъ сынъ, Шубинъ, которой допросомъ показалъ:

Что будьто онъ только въ нынѣшнемъ 774-м году въ августѣ месяцѣ услыша о Пугачевѣ командѣ, что она въ Нижеламовскомъ уѣздѣ въ селѣ Чердакѣ съ пятнадцатью человѣки, и между оныхъ называется одинъ государемъ Петромъ Третьимъ. И, куда оныя не пріѣдутъ, все, какъ помѣщичьи крестьянѣ, такъ и однодворцы, идутъ къ нему въ повиновеніе и присягаютъ. Почему и онъ, Шубинъ, приставъ къ нимъ и записанъ въ казаки; гдѣ со оною командою, разъѣзжая по разнымъ жительствамъ, чинили разбои и грабительства, и смертныя убивства. Только, по развѣдыванію ево, Шубина, объ ономъ называющемся государемъ, что онъ — заподлинно бѣглой помѣщичей дворовой человѣкъ, именемъ Яковъ Ивановъ [а котораго имянно помѣщика — не знаетъ]. И бывъ онъ, Шубинъ, съ нимъ для письма, такъже по многимъ жительствамъ и чинили таковое ж злодѣйское тиранство и грабительство. Такъ тѣмъ народъ прелстили, что, куда не придутъ, все еще ихъ наперед встречаютъ и присягаютъ; а потому, что имъ не повелятъ, дѣлаютъ всякое вспомоществованіе — грабительства и убивства. А, особливо, когда оныя кого возненавидятъ, принеся хотя малую на кого жалобу, тѣ отдаются имъ головою, почему оныя, кого какъ захотятъ, вѣшаютъ и рубятъ, а инаго и удавляютъ; пожитки ж ихъ лутчія бѣрутся на команду, а достальныя, такъже и, между тѣмъ, и деньги, отдаются тѣмъ обывателямъ, кто гдѣ что захватить можетъ. Итакъ, они всякой съ ними съ охотою итти старается. А къ тому же обольщаютъ ихъ, что они будутъ все свободныя, и десять лѣтъ податей съ нихъ взыскиватся не будетъ. Итакъ, оныя по симъ обстоятельствамъ къ разрабленію домовъ и смертнаго убивства всячески стараются.

И какъ, между тѣмъ, бывъ они понедалеку города Керенска къ деревни Кормолейки въ домѣ ротмистра Ломоносова, то, услыша, и керенскія однодворцы нарочно къ нимъ въ ту деревню пріѣзжали два человѣка [и кто оныя имяны—не знаетъ] и звали ихъ для таковаго грабительства. А они де посланы отъ всего миру, что и спомоществовать имъ станутъ, объявя притомъ, что въ Керенской Воеводской Канцеляріи денежной казны въ наличности имѣется немалое число; объявя же и то, что Керенской Канцеляріи присудствующей съ командою и съ инвалидными офицерами, також и съ прочими уѣздными дворяны, стоитъ при городѣ на караулѣ. Однако де, ихъ обыватели всѣхъ отда-

дутъ руками. И чтоб непременно пришли къ нимъ въ городъ! Почему тотъ, называющейся государемъ, бѣглой помѣщичей дворовой человѣкъ, собравъ изо многихъ разныхъ деревень обывателей, человѣкъ тысячи до полторы, со всякимъ оружіемъ и дреколіемъ, на другой день и пошли къ городу.

И, не дошед еще онаго, показанныя керенскія однодворцы и въстретя ево съ хлѣбомъ, ставъ на колени и давъ присягу, что вѣруютъ ему, государю Петру Федоровичу, за что оныя и обнадежены: что, по разграбленіи, денежную казну, все мѣдныя деньги, отдать имъ, однодворцамъ, а судью и секретаря, и канцелярскихъ служителей, також и прочія дворяня, коихъ застать могутъ, всѣ будутъ повѣшены и огнемъ сожжены; а они де, однодворцы, будутъ всѣ вольные, безъ всякаго уже платежа, да и соль будетъ пудъ по двадцати копѣекъ. Однако, какъ начели къ городу подходить и, видя ко взятью онаго свое неудобство, присовѣтовали оной зажечь и тѣмъ хотѣли всякими силами одолѣть. Итакъ, во-первых, и зажгли инвалидные свѣтлицы; а потомъ, по указательству тѣхъ однодворцовъ, зажгли и секретарской домъ, и прочія дворы, а, наконецъ, и городовую крѣпость. А все оное чинили больше керенскія ж однодворцы и уѣздныя обыватели, таская изъ дворовъ солому, конопли и кудѣлю къ степамъ, и зажигали. Но, какъ и по симъ обстоятельствамъ онаго взять было не можно, и от городовой крѣпости начели по нихъ стрелять и съ ружьями против ихъ пути, то они, убоясь, и учали бѣжать, кто куда поспѣть уже могъ: гдѣ онъ, Шубинъ, со многими обывательми командою и переловлены.

Всей же оной команды только четырнатцать человѣкъ, и всѣ оные — разныхъ господъ дворовые люди. А помогаютъ имъ во всякомъ грабежѣ и въ смертномъ убивствѣ, какъ и выше сего предписано, все уездныя ж обыватели, льстясь на грабежныя ими пожитки. А, по пограбленіи изъ Керенска денежной казны и по учиненіи смертнаго убивства, намереніе имѣли итти на Верхней Ламовъ, а оттуда къ Нижнему, къ главной еще своей командѣ, гдѣ, по сказыванію означеннаго, называющагося государемъ, бѣглаго двороваго человѣка Якова Иванова, яко-бы находится въ немаломъ числѣ народа; а оттуда куда б уже пошли — не знаетъ.

Съ начала ж ево, Шубина, приходу въ показанную толпу учинили, во-перьвыхъ, смертное убивство кромѣ грабительства: въ Шелдойсѣ экономическаго казначея Молчанова изърубили, въ Рузановки помѣщицы Висленьевой одного двороваго человѣка повесили, а потому, пришедъ въ Ульяновку и заставъ помѣщика Акима Васильева, в домѣ онаго и съ женою ево такъже повѣсили на воротахъ; да и каждаго помѣщика, кого застать могутъ, всѣхъ намѣреніе имѣли вѣшать, въ чемъ подлой народ,

смотря на сіе, веселится и тѣмъ больше вѣруютъ. А болѣе онаго' въ бытность ево, смертнаго убивства онъ не чинилъ.

Чего ради объ ономъ о всемъ съ показаннымъ присланнымъ поручикомъ Хрущовымъ къ его высокопревосходительству представлено ж и о защищеніи онаго города Керенска и о храненіи въ немъ государственнаго интереса, такъже и къ содержанію колодниковъ требовано присылкою сюда воинской команды, съ таковым при том изъясненіемъ, что Керенская Воеводская Канцелярія состоитъ нынѣ въ крайнѣй уже опасности, что городовая крѣпость вызжена, канцелярія и денежная казна, и соляныя анбары, по малоимѣнію штатныхъ салдатъ, состоятъ единственно за однимъ только присмотромъ. А колодниковъ находится множественное число и содержать оныхъ некимъ. А къ тому же еще и керенских однодворцовъ въ домѣхъ никого не имѣется, и доходитъ слухъ, что оныя, незнаемо для чего, собираются еще толпами въ лесахъ и уѣздныхъ жительствах, что не безъ опасности, дабы оныхъ пойманныхъ злодѣевъ отъбить и денежную казну разграбить и присудствующаго съ секретаремъ убить не могли. А къ тому же еще требовано присылкою пороху хотя пудъ до двухъ съ нарядомъ и съвинцу, въ случаѣ иногда таковаго ж ихъ нападенія онымъ защищаться; а въ Керенской Канцеляріи никакого пороху не имѣется, а происходилъ донынѣ все собственной, что у кого быть случилось. При вышеписанномъ сраженіи у показаннаго злодѣя той воровской ево толпы состояло числомъ до двухъ тысячь человѣкъ, только оныя всѣ почти Керенскаго уѣзду обыватели, въ томъ числѣ и города Керенска однодворцы; и при всей той ихъ воровской толпѣ было только двѣ пушки чугунныя, взятыя изъ дому помѣщика Ахлѣбинина, да ружей съ десять, но и тѣ пушки обѣ у них отбиты. А только, какъ оныя злодѣи обращены были въ бѣгство, и, набѣжавъ на идущих къ городу изъ инвалидной команды двухъ капитанов, оныхъ до смерти убили и домы ихъ пограбили. Однако, на всѣ сіи представленіи отъ его высокопревосходительства никакой резолюціи и понынѣ не получено. А только въ сей день проѣхавшей съ Воронежа мимо Керенска вышеписанной, посланной изъ Темниковской Воеводской Канцеляріи салдатъ Макаръ Власовъ, которому дано было изъ Керенской Воеводской Канцеляріи объ оной воровской толпѣ доношеніе, какъ она состоитъ въ близости уже къ Керенску, и требовано отъ оной защищенія, объявилъ, что онъ то данное ему изъ Керенской Воеводской Канцеляріи доношеніе въ Губернской Канцеляріи подалъ и росписку въ немъ получилъ, а указу де ему на то не дано; а сержанта де Ускова, которой посланъ изъ Керенской же Канцеляріи на Воронежъ по секретному дѣлу съ доношеніями, взялъ ево къ себѣ керенской воевода Суравцовъ въ вотницу свою въ Козловской уѣздъ; а, посланныя де съ нимъ доношенія, сказывалъ

ему, что онъ подалъ въ Губернскую Канцелярію. А по справкѣ въ Керенской Канцеляріи означенной сержантъ Усковъ изъ Керенской Воеводской Канцеляріи посланъ къ его высокопревосходительству съ представленіемъ, какъ изъ оной воровской толпы пріѣзжала въ Керенскъ команда для сыску Инзарскаго воеводу, такожъ и съ другими важными представленіями. По каковымъ обстоятельствамъ Керенская Воеводская Канцелярія нынѣ состоитъ сумнительна, что показанной воевода Суровцовъ ко удержанію оныхъ комвертовъ и о оставленіи посланнаго сержанта у себя не имѣетъ ли во оном какого зловреднаго въ себѣ умыслу, ибо онъ довольно о семъ вѣдаетъ, что въ Керенской Канцеляріи в посланных, а особливо по нынѣшнимъ важнымъ обстоятельствам, состоитъ крайнѣй недостатокъ. И такъ чрезъ, то Керенская Воеводская Канцелярія принужденною уже себя паходитъ объ ономъ о всемъ въ защищеніе представить Правительствующему Сенату.

А къ тому же какъ еще за всѣмъ тѣмъ сего ж августа 10-го дня поданнымъ въ Керенскую Воеводскую Канцелярію коронныхъ повѣренных Ивана и Василья, Петровыхъ дѣтей, Плотниковых находящейся въ Керенскомъ уѣздѣ въ селѣ Салазгаріи въ питейномъ домѣ служитель Василей Мельниковъ объявленіемъ объявилъ.

Оного де августа 10 ж числа вышедъ въ означенной питейной домъ незнаемо какія невѣдомыя люди, три человѣка, которые пили казенныя напитки и, пивъ, упоминали здравія государя Петра Федоровича, а потомъ имѣвшіяся въ томъ домѣ разныя напитки разпесли того ж села ясашным крестьянамъ все безъ остатку, а денежную казну, девятнатцать рублей, побрали себѣ и уѣхали невѣдомо куда. Почему онъ, Мельниковъ, увидя такое безъзаконное обстоятельство, напявъ того села ясашнаго крестьянина одного человѣка, именем Григорья Михайлова, для свозу себя до города Керепска, пріѣхалъ и оного для точнаго объ ономъ показанія объявил къ допросу, которой въ реченной Керенской Канцеляріи допросомъ показалъ: Что сего ж августа 10-го числа, пріѣхавъ въ то село Салазгарь вышеписанныя три человѣка казаков, и имѣлся у всѣхъ того села ясашных крестьянъ мирской сход, гдѣ при том былъ ихъ же села и попъ Егоръ [а чей сынъ — не знаетъ], такъ же и прочія ясашные крестьянѣ. И какъ де всѣ оные бывъ у означенных козаковъ, и тотъ попъ, взявъ изъ церькви крестъ, а дьячки Иванъ Степановъ и мирскія люди — шесть местных образовъ, и какъ оные, такъ и мирскія люди со сходу всѣ и пошли къ тѣмъ же казакамъ и понесли два хлѣба да соли солоницу. А на колоколнѣ церьковники: Степан Тимофѣевъ, Макаръ Лукьяновъ звошли звонъ. И по приходѣ у тѣхъ козаков оной попъ съ тѣми дьячками отъслужили молебенъ. И по отъслуженіи тѣ казаки со

обнаженными шпагами и съ ружми, взявъ оныхъ попа съ дьячками и весь мирской сходъ, пришли близь церькви въ улицу, гдѣ изъ тѣхъ казаковъ два человѣка остановились, а третей, ихъ товарищъ, назвавъ себя атаманомъ, обще съ тѣми попомъ и дьячками, такъже и все мирскія люди вошли въ церьковь, и оныя попъ и дьячки служили обѣдню. И послѣ того оныя казаки, сообщась съ пріѣхавшими къ тѣмъ казакамъ, называемыми понятыми, Темниковскаго уѣзду села Чотова ясашными крестьяны, шестью человѣки, имъ говорили, что онѣ присланы отъ состоящей Шацкаго уѣзду въ селѣ Жуковѣ команды въ тритцати человѣкахъ, чтоб никто противу их, все того села ясашные крестьянѣ, не противилися, а то де побьютъ до смерти; и поднели правыя руки въверхъ, и молились богу всемъ миромъ за многолѣтное здравіе государя императора Петра Федоровича. И не будутъ де платить подушных денегъ десять лѣтъ, а соль де станутъ продавать пудъ по дватцати копѣекъ. Что онѣ по тому и согласились исполнять. И потому уже оные козаки и поили въ питейном домѣ вином и медомъ такъже. И оныя жъ казаки, оставя весь народ, пошли къ реченному попу Егору, обѣдали и были еще у дьячка Ивана Степанова, и, пріѣхавъ еще такъже къ тому питейному дому, пили водку, и поѣхали въ показанное село Жуково, и, притомъ еще проговаривали, что онѣ еще со всею своею командою пріѣдутъ и въ городъ Керепскъ.

А понеже, какъ и выше предписано, по созженіи оными злодѣями въ Керенску городовой крѣпости, также и за неприсылкою ни откуда воинской команды, нынѣ находящіяся въ Керепской Канцеляріи присудствующей съ секретарем и съ инвалидною командою и съ дворяны, яко беспомочныя, нынѣ от таковых злодѣевъ состоятъ въ послѣдней уже напасти и гибили [*sic*], и сего ради Правительствующему Сенату пятаго департамента Керенская Воеводская Канцелярія, симъ покорнѣйше донося, и отъ онаго измешника и бунтовщика требуетъ милостивѣйшаго защищенія.

Августа 12-го дня 1774 года.

У подлиннаго подписано тако: Воеводской товарищъ Иванъ Перской. Секретарь Алексѣй Корольковъ. Провинціальной регистраторъ Михайла Рагошкинъ.

(П. А. II, лл. 18—25.)

№ 61.[1]

Его высокородию, Венгерскаго гусарскаго полку господину полковнику и святаго Георгия кавалеру, Ивану Григорьевичу Древицу ис Керенской Воеводской Канцеляріи

[1] *Перед текстом:* «Подано сентября 1 дня 1774 году от господина

Доношение.

Имеются в содержани при Керенской Канцеляри колодники, Троицкого уезду, села Покровскаго однадворцы: Михайла Петровъ, Яковъ Макаровъ дети Кумышевы, да того жъ села выборной Яковъ Суботинъ, однадворцы Василей Хныкинъ да Семенъ Рыбаловъ, ис которыхъ вышепредписанной Михайла Кумышевъ пойманъ на заставе въ Керенскомъ уезде, в селе Николскомъ и в Керенскую Воеводскую Канцелярию при репорте представлен от частнаго смотрителя, прапорщика, князь Пракофья Булушева, которой в реченной Керенской Воеводской Канцеляри допросомъ показалъ —

Что онъ, Кумышевъ, с помянутымъ Яковомъ Макаровымъ посланы были от упоминаемыхъ: выборнаго Суботина и однадворцовъ Хныкина и Рыбалова, для изведывания о появившемся за Оренбургомъ бегломъ козаке Пугачеве. Куда они и ходили и въ ево, Пугачева, изменнической толпе, были, и присягали двоекратно, стоя на коленехъ, с темъ, чтобъ имъ с того времяни служить и почитать того Пугачева за государя Петра третьяго. И называющейся де в той ево изменнической толпе началникомъ и генераломъ Иванъ, Ефимовъ сынъ, Некрасовъ, острыгя имъ волосы по-казачьи и давъ имъ обепмъ всякое платье и обувь и по одному запечатанному покету, и отпустилъ в домы свои с темъ, чтобъ они имели об немъ разглашение [1] по всемъ окольнымъ жителствам и объявляли, чтоб слушали онаго козака Пугачева, и сказывали об немъ, что онъ — государь Петръ третій. С чемъ оне, пришедъ в то село Покровское, и какъ платье, такъ и запечатанные покеты отдали под сохранение выше предписаннымъ однадворцамъ Хныкину и Рыбалову.

А пропускные имъ, Кумышевымъ, для проходу за Оренбургъ писма писалъ по прозбе выборнаго Суботина того же села из дворцовыхъ крестьянъ земской Трафимъ Лаврентьевъ; а руку ко опымъ прикладывалъ того ж села попъ Петръ Гавриловъ.

По которому показанию и вышеписанной товарищь ево Яковъ Макаровъ, хотя, во-первых, во оном и чинилъ запирательство, но на очной со опымъ Михайлою Кумышевымъ ставке повинился и допросомъ показалъ то ж, что и означенной Михайла Кумышев.... [2]

полковника Древица в Керенске». *На поле слева*: «№ 860». *После текста*: «Отправить туда, куда уже губернаторъ опредслитъ».

[1] *Против этой строки в оригинале, на поле слева, крестик, (+) поставленный теми же чернилами, что и пометы «перед текстом» и «после текста».*

[2] *Опускается та часть «доношения», где сообщается о «запирательствах» по этому делу со стороны других обвиняемых.*

На представления оной Керенской Воеводской Канцеляри в присланномъ от его высокопревосходительства, господина генералъ-порутчика, ковалера и Воронежской губерни губернатора, Николая Лаврентьевича Шетнева в Керенскую Воеводскую Канцелярию предложени предписано, что, когда оныя Кумышевы в показанп своемъ утвердились, то какъ оных, такъ и протчих по сему делу оговорныхъ отправить в Казань в Секретную господина генералъ-порутчика, ковалера, князя Щербатова Камписию; которыя ко отправлению и имелись в готовности.

Но какъ, за имевшимся в народе важнымъ возмущенпямъ, оныя и допыне еще туда не отправлены, а к тому и отправить оныхъ ныне по сим важнымъ обстоятелствомъ не можно, что весь почти подлой народ взбунтовался, и пред симъ три раза уже многпя воровския толпы к городу Керенску нападени имелі.

И хотя оне оружиемъ ея и. в. и отбиты, но какъ, напротиву сего, городъ Керенскъ и городовая крепость от тех зладеевъ уже вся вызжена, и затемъ какъ оныхъ, такъ и прочихъ колодниковъ, а особливо бунтующихъ противъ сего города какъ керенскихъ аднадворцовъ, такъ и протчихъ уездныхъ обывателей содержать некимъ, в чемъ Керепская Воеводская Канцелярия состоитъ в крайней опасности, дабы оныя злодеи не учинили еще и впредь на город Керенскъ таковаго ж нападения. Понеже все керенския аднадворцы, сообщась с теми воровскими толпами и зазвавъ ихъ, сами и обще с ними к разграблению государственного интереса к городу нападения имели да и ныне, какъ небезызвесно, что находются толпами же не для чего инаго, какъ единственно намерения имеютъ к нападению ж с теми ворами на Керенскъ.

А какъ ныне Керенской Воеводской Канцеляри извесно, что ваше высокородие с истреблени сего внутренного возмущения уполномочены, то, что с таковыми злодеями чинить соблаговолите, Керенская Воеводъская Канцелярия требуетъ от вашего высокородия резелюци.

Из оныхъ же злодеевъ земской Лаврентьевъ, какъ видно, признавъ себя виннымъ, из-за караула уже салдатъ: Авдея Савельева, Ивана Селуянова бежалъ; а попъ Гаврилов, какъ за умножениемъ колодниковъ, а паче за ево болезнию, отданъ на поруки города Керенска аднадворцам: Фоке Гаврилову, Кириле Гуляеву с поставкою; а оставшия затемъ все ныне состоятъ на лицо.

Августа 30 дня 1774 году.

Воеводской таварищъ Іванъ Перской.

Секретарь Алексѣй Королковъ.

Регистратор Михала Рагошкав.

(П. А., кн. VI, лл. 163—164.)

№ 62.

Извѣстіи

о стремленіях государьственнаго злодея и ізменника Пугачова и о причиненных под именем ево отъ шатающейся сволочи раззореніяхъ.

. . . . . .

5. По написани сего отправленія полученъ отъ посланъного[1] от меня для поиску злодейской сволочи и ко усмиренію черни майора Колычова рапортъ, что имъ захвачена Керенского уѣзда в селе Оржеве партія, и по слабомъ сопротивленіи переловлены, і из них пять человекъ ко мне отправлены. Которыми ж селеніями онъ следовал, всех жителей успокоилъ и соль продавать подтвердилъ указными цепами. Изъясняетъ при том, что бес казни до совершенного повиновения довести их не можно, кои не толко господамъ своимъ делали противность и тиранствы, но и до высоты короны невежество их касается. Он же майор Колычовъ продолжает свой поискъ.

Н. Шетневъ.

(П. А., кн. V, лл. 308—309.)

№ 63.[2]

1774-го году сентября 1 дня, в силу учиненной в Зарайской Воеводской Канцеляри резолюци, представленной во оную Канцелярию при обявлени вотчины покойного генерал-лейтнанта Ивана, Михайлова сына, Лихарева дочери ево девицы Натальи Ивановой Зарайского уѣзду селца Арешкова от прикащика Никиты Макарова крестьянин Афонасей Емельянов в присудствии з довольным увещеваніемъ, о чемъ подлежитъ, допрашиванъ, а в допросе показал:

Подлинно зовуть ево Афонасьем, Емельяновъ сынъ, по прозванию Кузнецовъ; от роду ему лѣтъ с сорокъ. Крепостной онъ крестьянин вышеозначенной девицы Натальи Лихаревой селца Арешкова, в котором и в подушном окладе по нынѣшней третьей ревизи написан за оною Лихаревою.

Сего 774 году июля 20 дня означенная помещица ево Лихарева ис показанного селца Арешкова отправилась з братом своимъ двоюродным, надворнымъ совѣтником Алексѣемъ, Василье[вы]мъ сыномъ, Лихаревым в город Саратовъ, которой определенъ в тот город воеводою, для препровождения ево и своих собственных надобностей. А при них имѣлось дворовых людей и крестьянъ

---

[1] *Опущены пп. 1—4 «Известій».*

[2] *Перед текстом:* «Копия». *По полям скрепы:* «Алексѣй Рагозинъ». «С подлинным читал подканцелярист Яковъ Селезеневъ».

мужеска пола до пятидесять человекъ, а точно сколько — показать не можетъ, в томъ числе былъ и онъ, Емельяновъ, да два человека кананеровъ, которыя определены в городъ Саратовъ, а в какую команду — не знаетъ; да крепостных их же женска пола тринадцать человекъ. Да с ними ж обще ехали до города Саратова на своих собственных лошадях скопинския купцы, три человека, — а какъ их зовут, не знаетъ, — которыя с ними съехались дорогою в городе Ряску. Да во оном городе Ряску упомянаемым Лихаревым нанеты были до Саратова ямщики, восемь человекъ, а какъ их зовутъ — не знает же.

И как приехали Керенского уѣзду в деревню Уваровку помѣщика Николая Лихарева, а оных господъ родственника, в которой для отдохновения стояли четверы сутки, и в то время в ту деревню приехала партия, составляющаяся человекъ в сороке, верхами, с ружьями и дротиками. И на вспрос означенным Лихаревым те люди ему обявили, что они — казаки парти Пугачева; то тогда ж упоминаемой господинъ Лихарев ту партию ис той деревни приказал своим людемъ выгнать вонъ, почему та партия и побежала ис той деревни. А после того в скорости і господа ихъ с людьми вслед их к городу Саратову поехали. И только отехали от той деревни верстъ з десять, ту партию на поле нагнали и чинили с ними, по приказу господъ их, сильную с разным орудием сшибку, с таким намерением, чтоб ихъ переколоть, а других переловить; ис которых одного человека убили до смерти, да четырех человекъ поймали, а протчие все разбежались.

И тех пойманных людей с лошадми везли с собою, и доехали до села Борокъ, разстоянием от деревни Уваровки в дватцети верстах [а котораго то село уезду і помѣщика — не знаетъ], в котором реченныя господа сво, будучи в церкви божии у обедни, опасаясь от злодейской парти убивства, исповедались и святыхъ таинъ приобщились, и, пообедавъ, поехали в путь свой. А потом вскоре настигли их ис того села Борокъ крестьяне, человекъ з дватцать, ехавшие верхами, с рогатинами, которыя за ними неподалеку следовали, видно, погонею верстъ с сорокъ.

И какъ господа их приехали в село Белкозу [а котораго то село уезду и чьих господъ — онъ не знает же], только состоящее от города Саратова во сте дватцети верстах, где для отдохновения ж и кормления лошадей остановились близ того села на лугу, і в то время, какъ увидели трех казаков, едущихъ близъ их ставки, тогда означенной господинъ Лихаревъ звал их к себе; только они к нему не поехали, сказали, что «де мы с протчими к вамъ в гости скоро будем». Почему оной Лихаревъ послал за ними человека своего Степана Казмина и велел у них спросить, какия они люди. И какъ онъ к ним поехал, то они,

ево остоновя, разговаривали, для чего тотъ Лихаревъ послал другова человека, Афонасья Терентьева, чтоб оного Казмина возвратить; точию какъ тотъ Казминъ, такъ и оной Терентьевъ к нему, Лихареву, не возвращались. А потом вскоре напавъ на них злодейская Пугачева партия, в числѣ более пятидесятъ человекъ, в казацком платье, со огненным оружием и дротиками; в том числе были и вышеписанныя люди, Казминъ и Терентьев, вооруженнъе [*sic*] ж. А на вспоможение к ним прибежалі ехавшие за ними из села Борокъ да из оного ж села Белкозы крестьяне, с рогатинами и кольямі, человекъ до сорока, и кричали, чтоб оныя господа с тою партиею не дрались. Тогда оныя господа, устрашась большей той злодейской парти, боронитца и дратца не велели, а только приказалі людем своим приготовить стол, на котором поставили образъ и положили хлебъ да соль. И какъ та злодейская партия к нимъ приближилась, тогда оные ихъ господа стали на колени пред теми злодеямі и просили живота, но они не принявъ того их прошения: из оных злодѣевъ одинъ, подбежавъ к реченному Лихареву, ударил дротиком в груди, а потомъ, набежав, и другия кололи ево копьями и тем умертвили, а помѣщицу ево из ружей тут же застрелили. А людемъ никому и ничемъ обиды не зделано, и, взявъ всех их, також и женскъ пол, и со всем обозом и пожитками отвезли по близости от того села Белкозы в деревню Кочетовку. Куда вышед к нимъ на улицу, незнаемо какой человекъ в казацком платье, называясь полковником, приказал вышеписанных людей, как мужескъ, такъ и женскъ пол, всех, також и пожитки забрать к себе, а кореты и коляски зжечь, которыя при той деревни в поле и сожжены.

І из оной деревни, по прозбе, онъ, Афонасей, да с ним еще помѣщика ж ево трое крестьянъ: Михайла, Иванъ да Петръ [а по отечеству не знастъ], Московского уѣзду деревни Давыдовой, да вышепоказанныя скопинския купцы, да ряских восемь человекъ ямщиков отпущены. А протчие господъ их люди, мужескъ и женскъ пол, такожъ и кананеров, оставили у себя; а, у людей подстрыжа волосы по-казацки, повезли с собою, незнаемо куда. И в то время, то-есть при отпуске ис той злодейской партп, назывались: ис крестьянъ деревни Кочетовки одинъ — атаманом Иваном Федоровым, а другой из села Белкозы — есаулом [а имя и отечества не выговаривал].

И по отпуске онъ, Афонасей, пошел в дом свой и шелъ пешъ одинъ, а протчие, отпущенные с нимъ, уехалі на своих лошадях в домы свои. И минувшаго августа 28 дня явился реченному прикащику Макарову и об оном ему обявил, от котораго при обявлени и представленъ на другой день во оную Зарайскую Канцелярию к допросу.

А онъ, Афонасей, к смертному убивству господъ своихъ

согласия с тою злодейскою партиею не имел и с ними, хотя ево, Афонасья, люди, оставшия в той парти и приглашалі остатца, только онъ к тому не согласился; а от той злодейскої парти – в томъ ему и протчимъ крестьяномъ принуждения не было.

И в семъ допросе сказал онъ, Афонасей, сущую правду; а естли показал ложно, за то подвергает себя по указомъ наижесточайшаго наказания. Веру онъ содержитъ греческого исповедания, на исповеди онъ ежегодно бываетъ того жъ Зарайского уѣзду приходу села Долгомостья у отца своего духовнаго, перея Матвѣя Іванова, а иногда и святых таинъ приобщаетца. Грамоте и писать не умѣетъ.

(П. А., кн. VI, лл. 256—259.)

№ 64.[1]

Промемория.

Из Шацкой Правинциалной Канцеляри в Переславскую Прав(ин)циалную Канцелярию Рязанского.

Промемориею оная Переславская Правинциалная Канцелярия от здешней Правинциалной Канцеляри требовала известия, где государьственного злодея Пугачева толпы сволочь находится, и происходит ли о том ближайшей слухъ. А по справке в Шацкой Правинциалной Канцеляри доношениямі ис приписныхъ здешней правинци городовых воеводских канцелярей представлено.

. . . . . .[2]

Ис Керенской Воеводской Канцеляри — первым, августа 4:

[3] . . . . . 2-м, августа 7 числа: Что означенной злодей и бунтовщикъ Пугачевъ з злодейскою своею воровскою толпою для раззорения городовъ и смертного убивства находится в городе Инзаре, а оттуда будетъ в Наровчат; где того города жители, збунтовався и отаковав, воеводу со всею канцеляриею держуть у себя под караулом.

А августа 4 числа в смеркань, приехав в город Керенскъ к воеводскому товарищу, захваченной пред сим тою воровскою толпою прапорщикъ Ахлебининъ сказывал, что ево та злодей-

[1] *Перед текстом:* «По секрету» *зачеркнуто:* «№ 46». *После текста:* «У подлинной промемори в закрепе пишут тако: Данила Лапатинъ. Князь Никита Мещерской. Секретарь Ѳедоръ Дукинъ. Канцеляристъ Аврам Назаров. Такова промемория получена августа 10 дня 1774 году. С подлинною свидѣтельствовал секретарь Евстратъ Серовъ».

[2] *Опускается часть «Промемории», содержащая краткое изложение двух «доношений» Наровчатовской Воеводской Канцелярии от 30 июля и 3 августа 1774 г.*

[3] *Опускается та часть «Промемории», где излагается первое доношение Керенской Воеводской Канцелярии от 4 августа; в пересказе «Промемории» печатается лишь второе из доношений Канцелярии, от 7 августа 1774 г.*

ская команда, захватя на дороге и привезя скованого в Ыизару, где толко состоят два казака, и одинъ из оных называется государемъ Петром третьим. О котором де онъ, будучи у них под караулом, разведав, что онъ беглой помещичей дворовой человекъ, именем Петръ Евстюѣевъ, росту средняго, лицемъ смуглъ, волосом русъ. И болѣе де никаких с нимі воровских партей не имѣется. Какъ только по их разглашениям все тамошния жители и почитают за государя. А притом почти каждой часъ, слыша сие разглашение, являются разных господ все дворовые люди. Итакъ, третьяго дня, средясь, оной злодей Евстюѣевъ с тою своею воровскою партиею поехалъ в город Троицкой, куда ево, Ахлебинина, взял с собою, где тамошнего воеводу Столоповскаго и управителя Половинкина при самых ево глазах до смерти убили и пожитки их пограбили. А все оное какъ к убивству, такъ и к граблению помоществоволи ему болѣе тамошние Троицкие жители. И, по учинени оного, поехали обратно в Ыизаръ; а оттуда на сих же днях чрезъ Наровчатъ будетъ и въ Керенскъ. А онъ де, Ахлебининъ, между показанного ихъ в Троицку бунта и убивства, откупясь от ево караулных, бежалъ. И ныне где точно тотъ государьственной злодей с толпою своею находится, кроме оного ничего неизвестно.

О чем Переславской Правинциалной Канцеляри Рязанского Шацкая Правинциалная Канцелярия симъ во известие сообщаетъ.

Августа 8 дня 1774 году.

(П. А., кн. V, лл. 91-а и 91-б.)

№ 65. [1]

Его высокографскому сиятелству... [2] графу Петру Ивановичу Панину, Санктъпетербургскаго легиона подполковника Архарова.

Рапортъ.

Во исполнение вашего высокографскаго сиятелства повеления, данънаго мнѣ августа 27 дня, зделавъ в городе Темникове потребныя распоряженіи, и, по прибыти Темниковскаго господина воеводы Неелова, августа 28 дня колодниковъ и об них дела в Темниковскую Воеводскую Канцелящию отдалъ, обявя, чтоб оная Канцелярия следовала в Шацкъ или в Верхней Ламовъ к вашему сиятелству навстречу [*со*] списком о колодниках по их преступлениям.

Я же, оставя во оном городе дватцеть человекъ казаковъ, какъ в таком месте, которое, хотя и приведено в послушание,

[1] *Перед текстом:* «№ 9. Вз. Полученъ сентября 3 числа, ответствовано 5 числа».

[2] *Опускаются детали титула.*

однако ж выведениемъ всей каманды лехко могутъ приiтьти паки в возмущение от кроющихся по лесамъ злодеевъ, следовал чрезъ разоренныя город Краснослободскъ, в котором воевода и секретарь злодеями истреблены, а остался адинъ штатной команды капитанъ Карамышевъ, коему я поручил в том городе начальство. Каманды же моей не могъ оставить за тем, что я, до полученаго мною от вашего высокографскаго сиятелства повеления, по ордеру господина полковника и арзамаскаго воеводы Сенявина, откаманъдировал к городу Сарапску, для препровождения следующаго туда по имянному ея i. в. повелению лейб-гварди господина капитана Галахова, ис команды моей казаковъ тритцеть человекъ.

А, сверхъ того, получил известие, что городъ Троицкъ находится в бунте, куда я вчерашняго числа с команъдою моею и прибыл. А, по прибыти ко оному, нашол по всем улицамъ черни, собравшейся толпами, градских и уездных, более трехъ тысячь с ружьи и с копьи, а в улицы вьезды все перерыты глубокими рвами и закиданы бревенником; к которым я посылал для увещания казаков. Кои, не допустя, начали стрелять из ружей и подбили под казаками трехъ лошедей. Почему принужденным я нашолся поступить с ними, какъ з государственными злодеями и бунтовщиками: зажечь с одной стороны селения, чрезъ что во оной вошел и приказал прекратить пожаръ. А в самое то время, из близъ лежащих ко оному городу селеней собравшись, крестьянъ сотъ до трехъ верхями со всяким оружиемъ вознамерились вступить еще в городъ и зделать замешателство и вредъ каманде; однако ж, оныя казаками разбиты, и из них нѣкоторыя побиты. По окончани ж сих, произведенъных ими, злодействъ, уведомился я ис поданнаго ко мне от капъцеляриста Ивана Королькова репорта, что воевода и ево товарыщь, дворцовой управитель с приписью, таковым же злодейским образом жизни лишены, и из денежной казны разграблено семь сот семьдесят четыре рубли двацеть пять копеекъ; у салдатъ ружьи и шпаги все побраны, и никакаго началства в городе нетъ: а обявленъ мнѣ данной ис той разбойнической толпы Троицкой штатной команды каптенармусу Петру Тимофееву приказъ, которой во оргинале к вашему высокографскому сиятелству представляю. А ис техъ злодеевъ и начинщиковъ бунта и разбоевъ поимано здесь четыре человека, большая ж часть здешнихъ жителей и таковых же бунтовщиковъ и разбойниковъ разбежались по лесамъ; почему я, опасаясь вторічнаго возмущения оныхъ, с командою и остался, а к вашему высокографскому сиятелству для испрошения на то повеления отправилъ нарочнаго.

Подполковникъ Иванъ Архаровъ.

1774 г., въ 1 день сентября, в Троицку.

(П. А., кн. V, лл. 374 — 375.)

№ 66.

ЭКСТРАКТЪ,

учиненной въ Инсарской Воеводской Канцеляріи изъ допросовъ содержащихся во оной Канцеляріи, бывшихъ извѣстнаго государственнаго злодѣя и самозванца Пугачева, сообщниковъ ево и подобныхъ имъ колодниковъ въ нижеписанныхъ, чинимыхъ ими, злодѣйствахъ.

Званіе именам и прозваніям	Что тѣ колодники въ допросехъ показали	Резолюци
Инсарского уѣзду, села Богоявленского, Языкова Пятина тожъ, надворного совѣтника Федора, Алексѣева сына, Мневского крестьянинъ — 1. Григорій, Андреев сынъ, Перемѣченок, 40 лѣт.	Оной крестьянинъ Перемѣченокъ былъ извѣстнаго государственнаго злодѣя и самозванца Пугачева въ толпѣ козакомъ и, въ ту бытность его во оной толпѣ, въ разбое съ прочими злодѣйскими козаками Інсарскаго уѣзду въ деревни Рейтарской слободкѣ дому помѣщика подъполковника Семена, Ильина сына, Телепнева, а оттоль въ пріѣздѣ того жъ уѣзду въ вотчину помѣщицы и Воспитательного Дому госпожи попечительницы Елисаветъ, Никитиной дочери, Шепелевой въ село Семионовское, Хитрово тожъ, и по прозбѣ всѣхъ се, госпожи Шепелевой, крестьянъ, а особливо старосты Евсевья Степанова, земскаго Мины Кондратьева. Причемъ тотъ земской Кондратьевъ, вынувъ изъ-за пазухи, незнаемо какое, письмо, вслухъ, какъ бывшимъ злодѣямъ, такъ и всему народу читалъ: чтоб оной вотчины [1]	Как сей злодѣй таковымъ же въ повешѣнии прикащика соучастникъ, то онаго равномѣрно повѣсить же.

[1] *В оригинале еще раз:* «{«чтоб оной вотчины}».

Званіе именам и прозваніям	Что тѣ колодники въ допросехъ показали	Резолюди
	прикащика Андрея Карпова, яко за излишнія, происходимые от него въ убытокъ помѣщицы, изъ хлѣба расходы, повѣсить съ приказанія тѣхъ злодѣйскихъ козаковъ. Въ повѣшеніи ево, прикащика Карпова, той вотчины крестьяниномъ Авраамомъ Романовымъ, а имъ, Перемеченкомъ, въ надѣваніи на оного прикащика петли. Грабежа жъ изъ той вотчины господскаго и прикащикова екипажа онъ, Перемѣченокъ, на себя не показалъ.	
Села Семионовского, Хитрово тожъ, помѣщицы и Воспитательного Дому госпожи попечительницы Елисаветы, Никитиной дочери, Шепелевой крестьяне: 2. Староста Евсевей, Степановъ сынъ, Заушенокъ, 50 лѣт. 3. Земской Мина, Кандратьевъ сынъ, 30 лѣтъ.	Оныя: староста Заушенокъ, земской Кондратьевъ и все того села Семеновского крестьяне, извѣстясь о приходѣ въ городъ Саранскъ извѣстнаго государственнаго злодѣя, бунтовщика и самозванца Пугачева со всею его воровскою толпою, взбунтовались. И в то жъ время, по согласію всѣхъ крестьянъ, оной вотчины прикащикъ Андрей Картовъ взятъ и старостою Заушенкомъ скованъ в конскія железы, и до прибытія реченныхъ злодѣевъ въ вотчину госпожи ихъ содержанъ былъ в схожей	Изъ сихъ, какъ первоначальнымъ между крестьянъ людямъ, старостѣ съ земским кинуть жеребій, кому достанется, того и повѣсить; другому ж дать кнутомъ семдесятъ ударовъ и отрѣзать оба уха. А прочихъ пересѣчь, годныхъ в солдаты—плетьми, негодныхъ—кнутомъ, по пятидесяти ударовъ и урѣзать по одному уху.

Званіе именам и прозваніям	Что тѣ колодники въ допросехъ показали	Резолюци
4. Денисъ, Филиповъ сынъ, Кочневъ, 53 лѣтъ. 5. Иванъ Кондратьевъ, 40 лѣтъ. 6. Ефремъ, Григорьевъ сынъ, Боковъ, 31-го года. 7. Аврамъ, Романовъ сынъ, Ручкинъ, 35 лѣт.	господкой избѣ подъ карауломъ дни с четырѣ.... [1] Означенной земской Кондратьевъ написалъ письмо на имя госпожи своей, бутто прикащиком Карповым держаны изъ господскаго хлѣба излишніе расходы, и с крестьянъ збираны взятки, хъ которому де письму того села попъ Александръ Ивановъ подписался. И то письмо онъ, Кондратьевъ, при тѣхъ злодѣйскихъ козакахъ читалъ. И, по прочтеніи, оные злодѣйскіе козаки того прикащика Карпова, по прозбѣ старосты Заушенка, земскаго Кондратьева и всѣхъ крестьянъ, приказали повѣсить. Которой той же вотчины крестьяниномъ Аврамомъ Ручкиным и вышепредписаннымъ падворного совѣтника Мневского крестьяниномъ же Григорьемъ Перемеченкомъ и повѣшен на господскихъ воротахъ. По отъѣздѣ жъ ихъ, злодѣевъ, имѣющійся господской и прикащиковъ хлебъ и всякую пажить всѣ крестьяне раздѣлили по себѣ.	

[1] *Опускается та часть «экстракта» из показаний, где содержится рассказ о посылке крестьянами Ефрема Бокова в вотчину кн. Долгорукова с. Уварово, с целью установления связи с злодейской толпой, о получении от нее директив относительно приказчика и приезде, наконец, «злодейских» казаков в с. Семеновское.*

Званіе именам и прозваніям	Что тѣ колодники въ допросехъ показали	Резолюци
8. Того жъ села Семіоновскаго, Хитрово тожъ, попъ Александръ Ивановъ, 45 лѣтъ.	Какъ де означенной земской Кондратьевъ ево рукою на имя госпожи своей письмо, яко бы той вотчины прикащикомъ Андреемъ Карповымъ держаны изъ господскаго хлѣба излишнія расходы, и съ крестьянъ збираны взятки, писалъ, — изъ чьево приказанія, того онъ не знает, — и къ тому письму вмѣсто старосты и крестьянъ не подписывался. А подписался по принужденію старосты, земского и всѣхъ крестьянъ къ письму, писанному его, земскаго, рукою не въ такой силѣ, а именно: когда онѣ и всѣ крестьяня, по отѣздѣ бывшихъ въ той вотчинѣ злодѣйскихъ козаковъ, господской хлѣбъ, скотъ и прикащикову пажить дѣлили по себѣ, и чтоб оная ими некуды утрачена не была, а содержана въ сохраненіи. Пріѣхавшихъ же во означенную вотчину, село Семіоновское, Хитрово тож, злодѣйской государственнаго вора Пугачева толпы называемыхъ козаковъ человѣкъ до тритцети, съ принужденія и устращиванія старосты Евсевья Степанова, земского Мины Кондратьева и всѣхъ крестьянъ, вышедъ изъ церквы, на-	Сему, какъ лишенному уже священства генеральнымъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленіемъ, напередъ остричь бороду и на головѣ волосы, потомъ ево высѣчь плѣтьми.

Званіе именам и прозваніям	Что тѣ колодники въ допросехъ показали	Резолюди
	дѣвъ на себя епатрахиль, и тѣхъ злодѣйскихъ козаковъ встрѣтилъ съ крестом, и во время происходимой въ церкви божественной службы, на ектеніяхъ и великихъ выходахъ, о здравіи государя...[1] императора Петра третьяго и великой государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, и наслѣдника ея, благоверного государя и великаго князя Павла Петровна [*sic*] и супруги его, благовѣрной государыни и великой княгинѣ Натальи Алексѣевны поминалъ, и того покойного императора имя поминалъ съ устращиванія ж тѣхъ злодѣевъ-козаковъ и всѣхъ села Семеновского крестьянъ, старосты и зем- ского повѣшеніемъ.[2]	

На подлино [*sic*] подписано тако: Василей Болдыревъ. Иванъ Юматов. Секретарь Григорий Газинъ. За справого канцеляриста Матвѣя Аронова.

(П. А., кн. IX, лл. 28 — 30.)

№ 67.

Экстрактъ,

учиненной въ Темниковской Воеводской Канцеляри, города Темникова о священнослужителяхъ — соборной церкви священни-

[1] *В оригинале это слово повторено дважды.*

[2] *Опускается конец «экстракта», содержащий извлечение из допроса крестьянина с. Языковой Пятины (принадл. помещице Ек. Мих. Тарбеевой) Осипа Матвеева, который приезжал в с. Семеновское в числе «злодейских казаков».*

кахъ: Федоре Алексиеве, Гавриле Александрове, диаконахъ: Андрѣе Алексиеве, Якове Никитине, приходской Троицкой церкви жъ священникахъ: Алексие Алексиеве, Евмене Ананьине, диаконе Алексие Иванове, каторые в реченную Темниковскую Канцелярию присланы по требованию оной, в силу Духовной преосвящѣнного Иеронима, епископа Владимирскаго и Муромскаго, Консистори указу, ис Темниковскаго Духовнаго Правления при промемори, — въ стречи ими со святыми образами и звоном извесного государьственного злодея, бунтовщика Пугачова разбойнической ево шайки. А по какой причине, значитъ под симъ.[1]

. . . . . .

По справкам въ Темниковской Воеводской Канцеляри сего 1774 года августа 28 числа и по поданным во оную Канцелярию той же Канцеляри от караулнаго, вахмистра Акима Оглоблина, репортам объявлено:

Что того де августа 9 дня днем, приеховъ с трех лежащих дарог: с первой — от города Красной Слободы, з другой — Шацкого уезда от села Шайгушъ, с третей — Темниковскаго уезда от деревни Тювѣевы, незнамо какие люди во многомъ числе, кои, по приезде, ставъ на торговой площеди и выпаливъ прежде изъ множествѣнного числа ружей. А потомъ одинъ человекъ, сказывающейся той парти атаманом, закричалъ стоящему на той площеди народу, где имелись быть города Темникова инвалидной команды пример-мойоръ Семенъ, Герасимовъ сынъ, Шалагин со всею инвалидною командою да Темниковское купечество во многом числе, також и разночинцы: «Для де чего у васъ нетъ колоколного звону и абразовъ для встречи ихъ». И реченной де атамон стоящего на той же площеди соборной церкви священника Федора Алексѣева, такожъ и протчихъ, имеющихъ с ним, священниковъ, гналъ до реченной соборной церкви плетью и утраживалъ имъ смертною казнею.

Почему де и начели производить колаколной звонъ и выносили образа до Канцеляри. А при том были священники: Федор Алексѣевъ да той же церкви Гавриила Александровъ; а еще кто по имяномъ священники с ними были — того не усмотрил. А на площеди де поставлен былъ от собравшагося во многом числе Темниковского купечества гражданскимъ старостою Михайлою, Никитиным сыном, Зинпным стол, и на нем поставлено ж было хлебъ да соль.

И в то ж время реченной атаманъ и с ним ис той парти человекъ до тритцети, пришедъ перед Темниковскую Канцелярию

[1] *Опускается большая часть «Экстракта», где передан упомянутый в заглавии указ Владимирской Духовной Консистории (от 5 ноября 1774 г.), и содержатся в извлечении показания как всех обвиняемых, темниковских церковнослужителей, так и указанных ими свидетелей, на допросе в Темниковской Воеводской Канцелярии.*

и, в поппервых, бросившись к острогу, где содержались по смертноубивственнымъ разным и по протчим делам колодники, у которого острога разбивъ двери, и выпустили всех, там имевшихся, колодников, ни оставливая никого. А потом де, пришедъ в Темниковскую Воеводскую Канцелярию, и у него, Оглоблина, из имевшихся Темниковской штатной команды салдацких ружей взяли три со всем при них прибором, да один с ружья снялі штыкъ, до [*sic*] потроновъ числом до сту. И, по взяти тех ружей, пошедъ из оной Темниковской Канцеляри в подушную каменную полатку, где имелась разных зборовъ денежная казна, медною монетою, оставшая по вывозе Темниковской Канцеляри присудствующими, в силу насланного отъ его высопревосходителства, господина генералъ-порутчика, ковалера и Воронежской губерни губернатора, Николая Лаврентьевича Шетнева предложения, залотой и серебреной монеты и государьственных ассигнацей в безопаспое место, за недачею к свозу той медной денежной казны в то жъ безопасное место от Темниковскаго купечества подвод. И, отамкнувъ имеющеюся в ней кладовую, вынувъ из нѣе денегъ, сказывая вышеречепным атаманом па выдачу той парти козакамъ жалованья, — сто семдесятъ рублевъ, да Темниковской Канцеляри салдатом, девяти человеком, по в зачетъ жалованья, каждому по десяти, — девяноста рублевъ, ему ж де, Оглоблину, — дватцеть рублевъ, сторожу Петру Трехонину — пять рублевъ; причем де оной атамон, незнаемо за что, на пего, Оглоблина, осердясь, и приказывал подкомандующим своим ево повесить; токмо де опого ему не учинено. Да в то ж де число упоминаемые неведомые люди, повеся Темниковского питейного дому поверенного, касимовского купца, Якова, Лаврентьева сына, Кленова, и того питейного дому по казенного могазейна выкотели вина, две бочки, и поставили на площеди, и велели пить народу безденежно; кое де в тот же день и выпели, и тем вином города Темникова купецъ Дмитрей Николаевъ опился до смерти.

Почему де, смотря на то, Темниковской пнвалидпой команды штабъ, оберъ и ундер-афицеры и редовые, приступя к сказывающемуся атаману, и просили ево, чтоб и имъ жалованья выдать по канцелярской суммы денежной казны, не в зачет определенного им. В чем де онъ, вахмистръ Оглоблинъ, употреблялъ свои способы к соблюдению казенного интереса и проговаривал тому сказывающемуся атаману, что та выдача им по канцелярской денежной казны ни мало пе следуетъ, почему де онъ им и выдал из отъпущенной па инвалидное содержание годовой денежной суммы, а, сколко кому выдано, — того де онъ неизвестен.

А на другой день, то-есть, августа 10 числа, отамкнувъ соляной анбаръ, по котового выдавалось на продажу соляным зборщикам казенная соль, откуда оную роздовали Темниковской Ратуши при бургомистре Иване мепшем Зинине, да при купцах

Алексее Тараканове, Даниле Иванове имевшемуся в то время народу без весу и безденежно. Да того ж де 10 числа, при отъезде оных неведомых людей из города Темникова, выкотели жъ ис Темниковского питейного дому ис казенного могазеина вина одну бочку, и поставлена жъ была на площеди, и велели пить народу безденежно ж, которое вино все без остатку и роспито. А сколко ево было ведръ, а казенной соли разграблено пуд, — того ему, Оглоблину, неизвесно.

И, бывши де на квартире, вся вышеписанная партия, въ воеводскомъ собъственномъ доме оного 10 числа пополудни до 1-го часу, и оного числа из города Темникова выехали вон, и поехали по лежащей к городам: Шацку, Красной Слободе, Тропцку и Наровчату большой столбовой дороги.

Данные ж ему, Оглоблину, от реченных неведомых людей казенные денги, дватцеть рублевъ, також и штатной команды от салдатъ и сторожа реченные, данные ж от тех же неведомых людей, денги, девяноста пять рублевъ, по отобрани, обевил при том репорте, кои и причислины к той же прежней сумме.

Ваевода надворный саветникъ Василей Нѣеловъ.

Воеводской таварищъ Степанъ Селивачевъ.

Секретарь Алексѣй Мылниковъ.

Канцеляристъ Алексей Корольковъ[1].

(П. А. кн. X, лл. 4, 11 об. — 13.)

[1] *Первые две подписи, начинаясь на рапорте Темниковской Воеводской Канцелярии (от 11 декабря 1774 г. № 1879 П. А., кн. X. л. 5), заканчиваются под текстом «Экстракта»; две последних подписи, дважды повторясь, скрепляют по листам «Экстракт» и упомянутый рапорт.*

Козлов, Тамбов, Борисоглебск, Балашов, Новохоперская крепость.

№ 68.[1]

Высокосиятелнейшему и высокопревосходителному господину генерал-аншефу, сенатору, и разныхъ ординовъ ковалеру, графу Петру Ивановичю Панину ис Танбовской Правинциалной Канцеляри

Доношение.

По достоверным разведываниям и поискамъ и по репортамъ из разных городовых канцелярей і ис протчих мѣстъ извесно Танбовской Правинциалной Канцеляріи, что государственнаго злодея и варвара Пугочева злодейския парти уже и в здешних во многих мѣстах разсеялись из разной сволочи и, разезжая, делаютъ черни ложные разглашени под именемъ покойнаго імператора Петра третиего, яко-бы от него посланные. Почему, гдѣ они ни бываютъ, в тех местах вся чернь к ним пристаетъ и, сообщаясь с ними и состовляя многолюдные толпы, со оружием не толко в уѣздные жителства, но и в самыя города, какъ-то пред сим недавно Шацкой правинцы: в Красной Слободѣ, в Троицке, в Наровчате и в Керенске, Танбовской правинцы: в Ынсаре, в Нижнем, а напоследокъ, 11-го сего августа, и в Верхнем Ламове, входя, і во оных, с таковою жъ от всей черни помощию, ловили присудствующих и протчих, супротивляющихся, к той партии не склонных, рубили и вешали; и протчия бесчеловечныя мучени, грабежи и зажигателствы чинили. Из Верхнего жъ Ламова и пушка злодейскою партиею увезена. А при всем том варварском злодействе на прелщение черни казенную соль продаютъ по дватцати копѣекъ пуд, питья распаеваютъ безденежно и уве-

[1] *Перед текстом:* «Получено 18 августа 1774 года въ дорогѣ. Секретное. № 57». *Зачеркнуто:* «№ 78». *На поле слева:* «№ 2593».

ряют, что взятья рекрутъ и протчих податей на десять лѣтъ не будетъ; колодников, из тюремъ выпуская, делаютъ свободными.

А сего августа 12-го дня, будучи в Танбовском уезде в дворцовых селах: Кирсанове, Гавриловке, которые от Танбова состоятъ не в далности, жители тех селъ прибывшей по призыву их злодейской парти, стоя пред атаманом на коленях, обещевались служить Петру третиему. И в то время тою партиею и обывателми повешенъ неведомой человекъ, и стрелено было по нем из ружей.

Да и в протчих Танбовскаго уѣзду селех, в том числе кои имеютца и в самой близости к Танъбову, чернь от должнаго канцеляри послушания отложились и ожидаютъ той злодейской парти. И, одним словом, вся та чернь, какъ уѣздныя, равно и градкия, к верности безнадежны, а готовыми состоятъ к измене и бунтам. В здешних же городех военных командъ не имѣется, почему и чернь остается самовласною.

И, по таковой крайней и вредной для государства и всего общества опасности, Правинциалная Канцелярия принужденною себя находитъ вашему сиятелству о всем том донести чрезъ нарочнаго на почтовых подводах и о самоскорейшей присылке ко истреблению злодейских партей и ко усмирению черни многова числа военной команды, а на первой случай для поспешения исконной [*sic*], [1] сколко возможно, проситъ о указе.

Полковникъ и дворянской предводитель Гаврил Сухатинъ.

Воеводской товарищъ Иванъ Тюменевъ.

Секретарь Иванъ Зубарев.[2]

Августа 15 дня 1774 году.

(П. А., кн. V, лл. 158—159.)

№ 69.[3]

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня, императрица Екатерина Алексѣевна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая!

Доноситъ Танбовскаго первой части Экономического казначейства вотчинной земской Захаръ Засухининъ, а о чемъ мое доношение тому следуютъ пункты.

---

[1] *Не следует ли читать «Иконной».*

[2] *Подпись Зубарева скрепляет «доношение» по листку.*

[3] *Перед текстом:* «Подано августа 18 дня 1774 году. Написать в реестръ к докладу. Копия». *Печатаемая «копия» скреплена подписями:* «Регистратор Петръ Данилов». «С подлинным читалъ канцелярист Евтихій Поповъ».

1. Сего августа 4 дня, по присланнымъ в. і. в. из Тамбовской Правинціалной Канцеляріи къ экономическому казначею, господину капитану Платцову, указом, а от него, капитана Платцова, приказом, велено ведомства ево съ екопомическихъ селъ, с написанных по ревизи крестьянъ, какъ наискоряе возможно, для защищения города от ызвестного государственного злодея и варвара Пугачева и ево разъсеенных сообщниковъ собрать с пятидесятъ душъ по человеку, ис коих две трети пешихъ, а третью часть конных — надежныхъ, здоровыхъ и с лощедми доброездными, с ружьи, пистолеты, копьи, рагатины, с насаженными на шесты касами,— какое орудие кто имѣетъ; такожъ и с правнантомъ, с прибытия в город на месяцъ; и не продолжая время и, конечно, не далея, какъ чрезъ три дни, и в реченную Танбовскую Правинціалную Канцелярию выслать. А всехъ оных крестьянъ о невпущени во оныя вотчины предписанного государьственного злодея Пугачева, а, естли і ево злодейской воровской парти кто-либо гдѣ появится, таковых ловить и обявлять в Танбовскую Правинціалную Канцелярию обязать подписками.

2. И, во исполнение оного повеления, я, ведомства казначея капитана Платцова приехавъ в село Пичаево, и, чтоб со оного села Пичаева, такожъ и с присудственных ко оному селъ: Липовки и Красивки, деревень: Кутли и Питиму определенное число людей собрано и в Танбовскую Правинціалную Канцелярию выслано, принуждалъ. Но потому того села старосты мне обявили, что они для того со всехъ жителствъ учинят зборъ, на котором и согласие положить могутъ.

3. А сего августа 7 числа, какъ села Пичаева, такъ и присудственныхъ ко оному селъ: Липовки, Красивки, деревень: Кутли и Питиму, старосты и крестьяне в село Пичаево на сход до полутораста человекъ и собралось, в томъ числе: селъ Пичаева— старосты: Егор Карпеевъ, Гаврила Палосинъ, Акимъ Пышкинъ, крестьяне: Харламъ Григорьевъ, Иванъ Гришинъ, Герасим Бирюковъ, Петръ Филатовъ, Алексей Забнинъ, Аким Евланов, Миронъ Шемонаевъ, Яковъ Шутовъ, Алексей Гуровъ, Липовки и деревни Питиму — староста Андрей Першинъ, крестьяне: Иванъ Денисовъ, Иванъ Коровяковъ, Красивки — староста Аверьянъ Ерофеевъ, крестьяне: Кандратей Грибанов, Михайла Чигановъ, деревни Кутли— староста Минай Чебучеевъ, а протчихъ по имяном не знаю. Почему я, на том сходе данныя о наряде к защищению от злодейской варвара Пугачова толпы приказы прочтя, и ко исполнению по силе оныхъ принуждалъ.[1] Но показанныя старосты со крестьяны не толко к тому исполнению приложили старание, но озартнымъ образомъ закричали, что ани сих приказовъ и повеленей канцелярскихъ и слушать не будут; а они де извесны, что

[1] *Далее в скобках:* «Но потому».

государь Петръ Федоровичь идетъ; а ево де команда уже к ним и скоро будетъ, коей они і ждутъ, почему и провиантъ готовят. А потому, взявъ меня, сковавъ, посодили под караулъ, с таким притомъ выговором: «Бут де ты при насъ неотлученъ и дожидай с нами команды Петра Федоровича». Где и держали пять дней. Ис которыхъ пичаевских крестьянъ Яковъ Шутов да Алексей Гуровъ хотели меня скованнаго отвести в злодейскую партию Пугачеву, Шацкого уѣзду в село Ершово, с тем, чтоб меня теми злодеями повесить, и неоднократно приступали к помянутому старосте Карѣпееву и просили меня скованъного к тому отвозу, обявляя ему: «Нам де за то, что мы отвеземъ, дадут жалованье, денгами сто рублевъ». По каковым обстоятелствам я и обстоялъ в немалой и отчаемой опасности. Но толко сего августа 12 числа, какъ в помянутое село Пичаево прибыл танбовской помещикъ, господинъ ротмистръ Григорей, Львовъ сынъ, Юматовъ с командою своею, то я ему о себе и далъ знать; которым уже і испод караула освобоженъ.

И дабы высочайшимъ вашего і. в. указомъ повелено было сие мое доношение в Танбовской Правинцыалной Канцеляри принять и учинить, какъ в. и. в. указы повелевают.

Всемилостивѣйшая государыня! прошу в. и. в. о семъ моем доношенп решение учинить.

Августа... дня 1774 году.

К поданию надлѣжить в Танбовской Правинцыалной Канцеляри.

Доношение писалъ тоя ж канцеляри подканцелярист Ѳедор Миронов.

К сему доношению земской Захаръ Засухинъ руку приложил.

(П. А., кн. V, лл. 341 — 342.)

№ 70.[1]

1774-го году августа 19 дня обявленной в Казловскую Восводкую Канцелярию Казловского уезду села Красива от однадворцов Аефъя Бирюкова п Никиты Мячина беглой, бывшей прежде помещика Ивана, Денисова сына, Ведищева, человекъ во время присудствия о побеге ево и о говоримых имъ разгласителныхъ словах со увещеваниемъ допрошиванъ; и, какъ при семъ ис показания ево видно было во всемъ разноречие и необстоятелство, то ко изысканию истинны распрашиванъ под битиемъ плетми и при том показал:

[1] *Перед текстом:* «Копия». *На документе скрепы:* «Секретарь Іванъ Зубаревъ». «Сподлинною читалъ канцелярист ІванъКанбаровъ».

Герасимомъ ево звать, Трифановъ сынъ, Нарышкинъ; от роду ему тритцать пять летъ. Прежде сего онъ былъ из дворянъ Ивана Ведищева жены ево Мавры, Петровой дочери, крепосной крестьянинъ, за которою по нынешней третей ревизіі и в подушной оклад положенъ Казловского уезду в селе Красиве. А въ 769-м году от нее, Ведищевой, онъ, Герасимъ, проданъ в городе Кременчюке Новороссійской губерни архитектора Петра Негелова жене ево Татьяне, Ивановой дочери, от которой сего 774-го году весною, а которого месяца и числа — не знаетъ, токмо спустя после Святой недели с месецъ, из города Кременчюка бежалъ и шелъ трактомъ к городу Козлову, не имея у себя никакого писменного виду.

И, будучи в тракте, пройдя город Курскъ, на степе, сего 774 году до Петрова дни недели за две, во-первых, сошелся с ыдущимъ ис Киева города Казлова Козачей слободы с отставнымъ салдатом Терентьемъ, а чей сынъ и прозваниемъ — не знаетъ. А потомъ нагнали их, незнасмо какие, люди, человекъ с пятьдесят, пешия, одетыя в козачьемъ платье, с одними токмо дубинками, х которымъ, они, приставши, шли с ними по тракту Козловского уезду к селу Ерку; и, будучи в дороге, ему, Герасиму, сказывались, что оне — беглые боярские люди і идутъ в помощь к Пугачову, где ево сыскать могут, и звали ево с собою. Однако ж, онъ к тому не соглашался. Но оне, ево склоняя на свою сторону, говорили, что «естли де хочешъ с нами во обществе быть, такъ прихади в Танбовъ; а мы де будемъ несколко время вокругъ Танбова и на Хопре». Но оныя слова салдатъ Терентей слышел ли, онъ не знаетъ. И потомъ оныя люди, не доходя села Ерка, с степи пошли к Танбову.

А онъ, Герасимъ, отлучасъ, обще с салдатом, и пришли в городъ Казловъ сего ж 774-го года июля 29-го числа. И в городе Казлове, в доме оного салдата, былъ одне сутки, не за ведомо беглого; а от него пошелъ для прокормления себя работою. И, пришедъ Казловскаго уезду в село Юрлову Сурену, жилъ у однадворцовъ: Сидора Туровскаго — две недели, Казмы Туровскаго — одну неделю, не за ведомобеглого, на сенокосе.

И, в ту ево у Казмы Туровского в степе бытность, верхами ездили, незнаемо какие, люди, четыре человека, которые прикликалі ево к себе. Почему онъ, к нимъ подошедъ, узналъ дву человекъ из вышеписанной, идущей с Курской степи, парти, коих звать: одного — Иваномъ, а другаго — Григорьемъ, а чьи дети и прозваніемъ — не знаетъ. И сказывали ему, что оне стоятъ вокругъ Белского мосту для разведыванія, какая в Козлове от Пугачевых партей предосторожность есть, и звали ево, Герасима, с собою в товарищи, обещая притом, что ему будетъ в год жалованья по дватцати рублевъ. Но оным обявил, что ему таперь с покосу нелзя отлучитца. Почему они і приказывали, когда онъ

с покоса отлучится, притить к нимъ к тому мосту. А потом оныя четыре человека поехали неведомо куда. А онъ пришелъ на тотъ покосъ. И какъ онъ с ними разговаривалъ, и ездили, виделъ, и оной хозяинъ ево, Козма Туровской, и, что за люди, спрашивалъ, на что опъ ему обявил: что ездять хохлы и ищут травы. А после того онъ, Герасим, у реченного Козмы на том же покосе жилъ с неделю. А, от него сойдя, также на покосах жилъ у разных людей поденно, а у кого имянно — не знает, недели з две.

После ж того положилъ намереніе сыскивать упоминаемых людей. И, не заходя ни куда, пришелъ к Бельскому мосту и увидалъ вдали показанных, ездивших по степе, уже пять человекъ, которым, онъ, подошед, с ними разговаривалъ. И обявили ему: Что де партіею их уже разбиты генералская и полковничья деревни, а чьи те деревни — не сказали; и взяли де много денегъ и пожитковъ; и с [*sic*] ним де в сообщество из генералской деревни пристало беглых от него слугъ пять человекъ. А ныне де товарищи их стоят вокругъ Танбова и села Духовки, в лесу, и у них де в сообщниках уже есть маіоръ и порутчикъ, а какъ их звать и прозваніе — не сказали; и дожидаются таковых же Пугачевых партей; и как де даждутца, то и станутъ брать города Танбовъ и Козъловъ. И для тово оне ево Герасима, просилі, чтоб онъ, какъ, будучи козловской житель, и многих знаст, пошел бы в Казлов, и разведал бы, какъ крепко остерегаются от Пугачевых партей. И, пришед возвратно, им сказалъ.

Почему онъ в город Казловъ сего августа 15 дня и пришелъ днемъ и здесь о томъ разведываніи делалъ, и между народомъ, а кто из них — по имяномъ не знастъ, слышал, что оне говорять, какимъ де образомъ противъ Пугачева стоять. И, будучи в торгу, видился показанного села Красива зъ знакомами однодворцами: Арефьемъ Биревымъ, Никитою Мячиным, Семеном Микулиным. да со однодворческою женкою Устиньею Ериною, но с ними о Пугачеве ничего не говорилъ; а токмо они о том спрашивали, да и с кемъ онъ, Герасим, пришелъ. На что онъ обявилъ, что де в Кременчюке никакаго слуху нетъ, а онъ, Герасимъ, пришелъ не одинъ, а человекъ де с шестдесять Пугачевой команды. Они жъ, напротив того, говорили, что они о том не знаютъ, какъ і быть. И потомъ от них отшелъ. А каким образом онъ от помещицы своей отълучился, и не спрашивали.

И того ж дни и тем же местом пошелъ ко оным, стоящим у Белского моста; токмо их сыскать не могъ, почему и начевалъ на степе. А на другой день, то-есть 16 числа, не заходя в город Козлов, пашелъ степми Козловского уезду в село Лаврово к теще своей помещице Языковой, а какъ ее звать — не знает, к дворовой женке, а какъ ее звать и чья дочь — запаметовалъ; и у нее былъ одни сутки. А от нее, пройдя чрезъ город

Козлов, сего августа 18 числа по утру пришел к показанному мосту и по степе оных Пугачевой команды людей сыскивалъ и проискал до самого вечера, а потом их увидалъ едущих от имеющихся от того моста вверхъ реки Леснаго Воронежа рощей. И, сойдясь с ними, онъ, Герасим, имъ сказывалъ, что в Козлове много народу собрано, и все то, что в городе Козлове слышелъ. Напротиву чего, оне сказывали: из пих два человека да третей, афицеръ, а какой — не сказали, в городе Козлове сего августа 16 числа уже были. «И нас де много, такъ мы всех, какъ куръ, подавимъ; и непременно де на нынешней недели город Козловъ возмемъ». И приказывали ещо ему разведывать, что в Козлове делается, и притти к нимъ ко оному ж Белъскому мосту; и обещали ему, Герасиму, за то дать денегъ, рублей пятдесять. Почему онъ от них и пашелъ в город Козлов; а оне поехали к выш - писанным же рощам.

И за ночною парою онъ, Герасим, начевалъ в хуторе, состоящемъ подле того Белскаго моста, капрала Агафона Суховерскова. А на другой день, то-есть, сего 19 числа августа, какъ онъ, Герасим, пришелъ в город Козловъ, то пойманъ и обявленъ в Козловскую Канцелярію. А у показанных Пугачевой парти людей лошади — верховыя: две серых и две гнедыхъ, а пятая игренея, и при них у каждого по ружью да по копью; а плятья [*sic*] носютъ разная: когда — козацкая, сермяжного сукна, а иногда холопья, а иногда ж и крестьянское. А онъ, Герасим, воровства, разбоевъ и смертных убивствъ не чинил.

И в семъ допросе сказалъ сущую правду.

К подлинному допросу, вместо оного Герасима Нарышкина, руку приложилъ подканцеляристъ Ѳедор Муратовъ.

(П. А., кн. V, лл. 346 — 348.)

№ 71.[1]

1774-го году августа 19-го дня в Танбовской Правинциялной Канцеляри, во время присудствия, присланной при репорте Танбовского уезду дворцовой Залеской волости от управителскихъ делъ, Танбовского уезду села Кирсанова, отданной пс крестьянъ в рекруты, Сергей Дуранинъ противъ означенного присланного репорта, допрашиванъ. А в допросе сказалъ:

Подлинно Сергѣем ево зоуть, Васильевъ сынъ, прозванием Дуранинъ; от роду ему дватцать два года. Напред сего былъ онъ Танбовского уезду дворцовой Залеской волости села Кирсанова крестьянинъ.

[1] *Перед текстом:* «Копія». *На документе скрепы:* «Іванъ Зубаревъ». «С подлиннымъ читалъ канцеляристъ Евтихій Попов».

И сего 1774-го году, в прошедшей великой пость отданъ онъ в Танбовской Правинцыалной Канцеляри в рекруты и отправлен с протчими рекрутами в Новохоперскую крепость.[1] Где, по прозбе ево, от оного капитана Ивана, Пименова сына, Пареного отпущенъ онъ, Дуранинъ, для свиданья с родственниками в реченное село Кирсаново, куда сего году июля 20-го дня і пришолъ.

И, в бытность ево в том селе, сего ж году, в прошедшей Успенской постъ, а в котором числе — не знаеть, какъ по указу Танбовской Правинцыалной Канцеляри велено было нарядить к защищению от извесного злодея Пугачева здешнего города казенного имущества людей, то означенного села Кирсанова дворцовыя крестьяне, собравшись, и с общенародного согласия посылали того ж села выборного Ермолая, — а отечества і прозвания не знаеть, — да крестьянина Алексѣя Іванова Верхоламовского уезду в село Попм в ымеющуюся там, называемую ими яко-бы государя Петра Федоровича, команду для спросу: повелено ль будет оных, требуемых Танбовскою Правинцыалною Канцеляриею, людей нарядить. Которыя выборной і крестьянпн туда і ездили и, возвратясь оттуда, сказали, что тех, требуемых оною канцеляриею, людей давать не приказано.

А потом, тому вчерашнего числа миновала неделя, то-есть в понеделникъ, вечеру, во оное село Кирсаново означенная, называемая яко-бы государя Петра Федоровича, команда, человекъ до тритцати іли болѣе, прпехали, которую команду того села как попы и церковники со крестамі, іконамі и со звоном, такъ и все того села дворцовыя крестьяне встретили. И той команды люди все ночевали в том селе, в доме попа Дмитрпя Андрѣева. В которой ночи около оного попова дому, по требованию оной команды, а по приказанию селского старосты Антипа Григорьева и выборного, имели кораулъ того села дворцовые крестьяне, человекъ болѣе десяти, в том числе Зиновей Иванов и Фома Тулупов; а протчих имян і прозваниевъ сказать не упомнитъ, а могут об пихъ знать і показать оные крестьяне Іванов і Тулуповъ. А на другой день, то-есть во вторник, оной команды людми із имеющагося во оном селе питейного дома выкочена была бочка пива, и приказано всем того села крестьяном пить безденежно, также имеющуюся в том селе казенную соль брать, с платежем за пѣе по дватцети копѣек за пудъ; почему все того села крестьяне какъ пиво безденежно пили, такъ и соль по означенной цене брали. А онъ, Дуранин, в то время имелся в том селе на торгу и при питье оного пива видел того жъ села дворцовых крестьян: Назара Петрова, Сергея Емельянова и Семена

[1] *На поле слева:* «Вынесено». І по приводе туда определенъ был Донской флотилии морских боталионов в команду капитана Пареного.

Петрова, также и показанных старосту і выборного, и протчих многих крестьянъ, коих всех показать по имяном не упомянитъ, а могут об нихъ знать и показать оные крестьяне.

Ис показанных же приехавшей команды одинъ, неведомо какой, человекъ, едущей верхом, имевшей на себе разрезную, с мишурным позументомъ, белую шляпу, подехавъ к нему, Дуранину, снял с него, Дуранина, имевшуюся на нем черную глубокую шляпу і надел на себя, а, с себя означенную белую разрезную шляпу снявъ, надел на него, Дуранина, для того, бутто что оная белая шляпа з головы ево ветром свевает; и притом дал ему, Дуранину, денегъ тритцать пять копѣекъ.

И тем же днем оной команды люди іс того села Кирсанова выехали, по обявлению того села Кирсанова крестьянъ, показанных старосты и выборного и протчих, а по имяном показать не упомнитъ, которыя оную команду із села Кирсанова проводили в село Хилково. А потом слышел онъ, Дуранинъ, от оных же крестьянъ, что уже оная команда из села Хилкова выехала в село Чютановку.

А онъ, Дуранин, никакого со оными воровскими людми сообщения не имел и, кто они имянно, никого из них не знаетъ.

И в сем допросе показал онь, Дуранин, сущую правду.

К подлинному допросу подканцелярист Иван Аврамов вместо рекрута Сергея Дуранина по ево прошению руку приложил.

(П. А., кн. V, лл. 350—351.)

№ 72.[1]

В Танбовскую Правинцыалную Канцелярию от Танбовскаго второй части экономического казначея, надворного советника, князя Вяземского

Репортъ.

Сего августа 20 дня 774 году в полученномъ мною ея и. в. ис Танбовской Правинцыалной Канцеляри указом посланной из оной Канцеляри салдатъ Скварцов поданным во опую репортом обявил: Что де ему, Скварцову, ведомства моего экономические старосты со крестьяны сел: Спаского, Верхи тож, Малого Ламовиса, Болшаго Ламовиса ж, Шилова, поселка Алексеевского, Рудовки, Вышенки, — а какъ тех старостъ звать, он, салдат Скварцов, не знает, — в высылке требуемых по инструкцы им людей

[1] *Перед текстом:* «Августа 21 дня 1774 году». «Копия». *На документе скрепы:* «Іванъ Зубаревъ». «С подлинным читалъ регистраторъ Андрей Улановъ».

учинились ему ослушны, а для чего — не обявили. То и велено мне: с числа написанных в тех селех с каждых съ пятидесят душъ к защищению от ызвестнаго государьственного вора и злодея Пугачева города Танбова жителей и всего казенного имущества по человеку присланы были в самоскорейшем времяни; а от ково ис крестьянъ вышеписанная учинена противность, прислать во оную Канцелярию за крепким коруалом.

И на оной е. и. в. указъ Танбовской Правинцыалной Канцеляри представляю: В вышеписанныя селы неоднократно от меня посланы были к тем старостам со крестьяны писменные приказы; точию никакого исполнения оныя старосты не чинили. А потом и еще посланъ был от меня нарочной с писменным же приказом, команды моей села Болшаго Ламовиса земской, Тимоѳей Дроновъ, которой, возвратясь, на данной ему приказъ репортом к козначейским делам обявил, что сел: Спаского, Верхней тож, старосты Акиѳей Кучюринъ, Малого Ламовиса — Никита Матошков, Болшаго Ламовиса — Петръ Иванов, Алексеевского — Варѳоломей Егупов, Вышенки — Григорей Урюпинъ, Рудовки — Иванъ Васильевъ, деревни: Шилина Поселку — Карней Полуехтов, Крывой Поляны — Захаръ Мамонов, и все тех сел и деревень крестьяня сказали ему, земскому Дронову, что они требуемых для предосторожности города Танбова людей не дают и совсем отказались, и проговаривают, что де и впредь к ним для высылки оных людей чтоб нихто в селы не ездил; а для чего они учинились противными, о том неизвестно; и совсем не хотят команде быть послушными.

О чем Танбовской Правинцыалной Канцеляри сим и репортую.

Августа 21 дня 1774 году.

На подлинном подписано: Князь Василей Вяземской.

(П. А., кн. V, л. 344.)

№ 73.[1]

Венгерского гусарского полку господину полковнику і ковалеру Древицу ис Козловской Воеводской Канцеляри

Доношение.

По предложению вашего высокородия, полученному здесь сего августа 18 числа, к проводоволствию предводимыхъ его сиятелствомъ, господином генералъ-аншефомъ і разныхъ ординовъ

[1] *Перед текстом:* «№ 22. Получено августа 24 числа 1774 году. Копия». *На поле слева, рукою П. И. Панина:* «Отдать в Земскою Экспедицею». *На поле внизу:* «Вне [?]. Полученъ августа 24 ч.». *В виду ветхости документа по обрезу листа, при печатании приходится восстанавливать отдельные слова по сохранившимся остаткам и по смыслу.*

ковалером, Петромъ Ивановичем Панинымъ войскъ, следующих ко истреблению самозванца, государственного бунтовщика і злодея Пугачова съ его сообщники, правиантъ на десять тысячь человекъ і фураж на шесть тысячь лошадей на трое сутокъ, по неимению здесь учрежденных магазеиновъ і за неимением к поставке охочих людей, і что оного по великости количества, а по малости здесь торговъ, вскоре іскупить не можно, — Козловскою Канцеляриею определено собрать с части уезда, что і исполняется. Да и подлежащим[1] к Танбову дорогамъ: по первой — от Ряжска чрезъ Козловъ съ частию уезду, і второй — от Сапожка по Борецкому стану, по неизвестности, по которой те войски маршировать будутъ, по обеимъ суточной фураж приготовить велено.

Деташаментовъ же господъ подполковниковъ Михельсона і Муфеля, і маиора графа Мелина около Козлова нетъ, і, где находятца, неизвестно.

А сего числа в Козловской Канцеляри пойманной беглой помещичей крестьянинъ Герасимъ Нарышкин допросом, между протчего, показалъ: Что онъ от проезжающих потаенно в здешнемъ уезде, разстоянием от города не более осмнатцати верстъ, із злодейской парти людей пяти человекъ слышелъ, что их партиею разбиты генералская і полковничья деревни, а чьи — не сказали; і взяли де много денегъ і пожитковъ, і к ним в сообщество із генералской деревни пристали беглых от него слугъ пять человекъ. И ныне, где товарищи ихъ стоятъ в лесу вокругъ Танбов; і села Духовки, состоящего между Танбова і Козлова, разстоянием от Танбова в дватцати, а от Козлова в пятидесяти верстахъ, і из них в сообщ[и]пкахъ есть маиоръ і порутчикъ, а какъ ихъ звать і прозвания — не сказали. І дожидаются таковых же пугачовых партей; а какъ дождутся, то станутъ брать города Танбова і Козловъ, почему в сей последней город для разведывания о укреплени оного посылали шпионами, во-первыхъ, дву человекъ, да третьяго, незнаемо какого афицера, а потомъ ево, Герасима. І какъ онъ сие, тайно ісполня, а возвратясь, імъ пересказалъ, что в Козлове много народу собрано, і во оном говорятъ, каким-де образомъ противъ Пугачова стоитъ, — то упоминаемые злодеи сказали: «Насъ де много, такъ мы всех, какъ курятъ, подавимъ, і непременно де на нынешней недели городъ Козловъ возмем».

А какъ здесь доволно ізвестно, какие от злодеевъ во многихъ местахъ настоятъ раззорени і мучени, паче жъ кровопролити, то сие воровство здешних жителей привело въ великую робость і сомнение, покланяющее другихъ, а особливо в селенияхъ, какъ слышно токмо эхою, подлыхъ і безразсудных жителей, болшею частию однодворцовъ, къ ст....[1] злодейской, что примечается і

[1] *Слово, не поддающееся реконструкции, вследствие ветхости документа. Не следует ли читать: «стороне»?*

потому, ібо некоторыя по повеленіям от Канцеляри і ослушани делаютъ. І хотя они от того іногда ексекуциею, а иногда і уговариваннем воздержаясь..., но утвердить по ихъ необузданности никакъ не можно, более потому, что оне не видятъ ни к воздержанию ихъ, ни къ защищению от злодеев никакой военной команды.

Того ради, ваше высокородие, Козловская Воеводская Канцелярия проситъ, чтоб повелено было, в разсуждени предписанной, настоявшей теперь для города і всех [?] жителей, сущей опасности, дабы злодей, по неимению здесь военной команды, не ускорил ісполнить злаго своего намерения, ко отвращению тово і ко истреблению ихъ съ сообщники, да и къ потушению в безразсудныхъ і подлых здешних жителях неосновательных мыслей і робости, на здешнее место с уездомъ, кои простирается на немалую обширность і составляет в себе более пятидесятъ тысячь душъ, какъ возможно поспешнее командировать военную команду по разсмотрению вашего высокородия.

Подлинное подписалъ: Воевода Василей Масловъ. Воеводской товарищъ Никита Аленинъ.

Августа 19 дня 1774 года.

(П. А., кн. VI, лл. 136 — 137.)

№ 74.[1]

Экстрактъ

о содержащихся в Воронеже и оказавшихся в нижеобявленныхъ злодействах разного чина людехъ.

Исъ присланных от старшины Лащилина: 1-й. Нижеламовского уѣзда села Урулова помещика Петра Киселева крестьянинъ Петръ Евсѣевъ.

На прошедшей недели в четвертокъ былъ онъ, Евсѣевъ, в селѣ Макарове, — а которого уѣзду, не паказалъ, — на базаре. И в то время приехала под имянемъ Пугачова злодейская талпа и отобрала у него собственную ево лошадь, а вмѣсто еѣ дана была ему другая, хуже ево лошади; на которой ездил онъ одинъ в село Провесенки для покупки табаку. И, бывъ в пути и тамъ два дни, возвратился в село Макарово обратно и самоизволно присталъ к вышеописанной злодейской партіи, коею прежде данная от нихъ лошадь взята, а ему дана другая, лутчая лошадь и ружье, да платья: кавтанъ, камзолъ и штаны. И с того времяни онъ, Евсѣевъ, в той талпе и находился.

---

[1] *Перед текстом:* «Полученъ 29 августа 1774 года». *Зачеркнуто:* «Къ № 134».

И того жъ дни поехали Борисоглебского уезду в село Караи. И живущаго во ономъ помещика и з женою, — а какъ ихъ звать и фамиліи, не знает, — которой было скрылся, нашод, посланныя ис команды ихъ, по указательству того села попа и однадворцов, трехъ человекъ, да крестьянина ево одного, привели к толпе ихъ, которыхъ, по прозбе попа и всехъ однадворцов и по повелѣнию началника ихъ, гусара, — а имя ево не знаетъ, — близъ церкви у оградныхъ воротъ и повѣсили,[1] а пожитки пограбили.

А селъ Макарова и Караю однадворцы, пріимая ихъ с хлебомъ и солью, а попы — с крестами, будучи прелщены темъ, будто они посланы ис команды бывшаго государя Петра Федоровича, присегали и евангелие и кресты целовали, и за здоровье ево пили безденежно вино, и бывшему тамъ целовалнику приказали продавать соль по дватцати копеякъ пудъ, которая по той цене и прадавана.

2-й. Борисоглебскогоу ѣзду села Караи однадворецъ Василей Томинъ признался в томъ: Когда майора Мантурова з женою обявленная зладейская талпа не застала в доме их, тогда, по согласию всего села обывателей, посыланъ былъ онъ с протчими однадворцы, тритцатью человеками, для сыску ево, Мантурова, чтобъ ево атдать зладейской талпе повесить, которого, в лесу сыскавъ, привели в село Караи, где онъ и жена ево, по прозбе однадворцовъ, и повѣшены.

3-й человекъ. Присланъ ис Танбовской Правинцпалной Канцеляріи, генералъ-майора Никиты Смирнова дворовой человекъ Карпъ Ивановъ.

Назадъ тому две недели, будучи посланъ из шацкой вотчины села Караю к господину ево в Танбовъ с человекомъ Сидоромъ Аврамовымъ и не ѣздя к нему, поехали Верхоламовского уѣзду в село Поимъ и явились к состоящей тамъ под имянем зладея Пугачова разбойнической партіи к атаману, которымъ и приняты въ ихъ общество; и даны имъ лошади, сабли и ружьи. И во оной партіи имелось до семидесятъ человекъ, с коими і ѣздили по разнымъ селамъ. И, по приказу атамана, в техъ селахъ прадавалась соль по дватцати капеякъ пудъ, а вино пили безденежно.

И выехавъ из села Поиму, напавъ на помещика з женою и с людми, коего и с людми и пожитки отпусътили, а жену для блудодейства атаманъ оставилъ у себя. А в селе Оржевке по господскимъ домамъ, где помещиковъ никого не было, кроме напитковъ, ничего не брали. И в то село приезжали к нимъ

[1] *Против этих слов на поле справа читаем:* «Пойманной же с нимъ, Евсевьевым Борисоглебского уезду села Караю однадворецъ Василей Томинъ показалъ, что сими зладеями в селѣ ихъ повѣшенъ майоръ Артемей Мантуровъ з женою».

Танбовского уезду села Кирѣсанова дворцовые крестьяне і звали к себѣ, куда они поехалі и приняты были всеми крестьяны с хлебомъ, а попами со кресты и во облаченіи, и квартиру имели у попа. Где онъ, Карпъ, с Аврамовымъ и еще з десятью человеки ихъ парти, согласясь, за недачею атаманомъ изъ грабежного имъ части, того атамана и есаула связали,[1] однако, оныя кирсановскими крест'яны [*sic*] свобожены. Между чемъ, онъ, бежавъ от нихъ, и с раскаяніемъ шолъ в Танъбовъ к господину своему, но на дороге ротмистромъ Юматовымъ пойманъ; а о товарыще своемъ слышелъ, что онъ в селе Киръсанове повѣшенъ.

Н. Шетневъ.

(П. А., кн. V, лл. 330а — 330б.)

№ 75.[2]

Его сиятельству, высокородному и высокопревосходителному господину, генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ ковалеру, графу Петру Ивановичю Панину Владимерского драгунского полку отъ капитана Елпина

Покорнейши репортъ.

Вашему сиятелству чрезъ сие покорнейше представляю: Отъ Владимерского драгунского полку находился я с командою в Воронежской губерни для покупки в полкъ строевых лошадей. А в прошедшемъ августе месяце, по повелению Воронежского губернатора, господина генералъ-порутчика и ковалера Шетнева, командированъ, оставя покупку, в Танбовскую правинцыю ко изысканию, истреблению злодея Пугачева партей. И, прибывъ в Танбовъ с моею командою, которой числомъ всехъ чиновъ двацать человекъ, присоеденены еще ко мне от Танбовской Правинцыалной Канцеляри Смолѣнского лантъ-милицкого конного полку капитанъ Жуковской с шеснатцатью человеками драгунъ, да присланные из Воронежа с прапорщиком Давыдовым малороссійскихъ казаковъ сорокъ пять человекъ; с которою командою и отъправился я для поиску оказавших по рекѣ Вороне зладейскихъ партей...

И, получа точное сведение, преследовал одну зладейскую партию прошедшаго августа 25-е числа на рѣке Хопре в Керен-

[1] *Против этих слов на поле справа читаем:* «А репортомъ Танбовского уезду дворцовой Залеской волости от управителскихъ делъ показано, что приезжею в село Кирсаново толпою не знаемо какой человекъ повѣшенъ».

[2] *Перед текстом:* «№ 86. Вз. Полученъ 21 ноября 1774 году». *На обороте второго листа:* «По сему извесно».

ском уѣздѣ близъ села Перевесенки, состоящѣю в двухстахъ человеках, которою, моею командою отокававъ, разбилъ...[1] По разбити ж оной злодейской парти, учиня разбехшим злодеямъ надлежащей поискъ, возъвратился я с командою того ж числа вверхъ по Хопру к селу Макарову; и болѣя не отмаршировал дву верстъ, какъ изъ лежащева неподалеку в правой руке по берегу реки Хопра лѣсу поевилась в немалом числе злодейская партия і, повидимому, было, по крайнѣй мѣре, во оной человекъ до семисотъ и с великимъ крикомъ и скачкою некоторые с ружьеми, а по болшой части с рагатинами, в короткое время всю команду окружили и делали со всех сторонъ нападение. Я жъ, построя команду в порядокъ, чинилъ противъ ихъ, нападающихъ злодеевъ, атпоръ, такъ что, не болѣя часа нападение продалжая, та злодейская талпа принуждена бежать в тот же лѣсъ, отъкуда пришли со уроном побитых болѣя десяти, да живых изъ их злодейской парти поимано два человека. А состоящия в командѣ моей малороссійские казаки не толко чтоб нападающим злодеемъ дѣлать сопротивление, но и какъ толко увидели их приближающих х команде, то третья часть отъ страху в лесъ разбежались и уже по прогнанп той злодейской парти х командѣ, а некоторые на другой день, собрались. Во время ж сроженпя с обявленными злодейскими двумя партиемп пс команды моей безъвестно пропали: драгунъ — два, и казакъ одинъ, да я тежело раненъ.

По точному ж мною сведенпю, что та злодейская, нападшея на насъ, партия собрана была изъ лѣжащих по обе стороны реки Хопра селъ: Макарова, Перевесенки, Дубасова, Гривки, из другпх околичных селениев взбунтовавшие крестьяне, а самых злодеевъ в той ихъ талпе более не было, какъ человекъ с тритцать, что мне обявили и пойманныя изъ их злодейской талпы, которые, также села Макарова крестьяне (пойманные ж из обеих партей двенатцать злодеев, в том числе керенской помещикъ отставной ротмистръ Брюхатов и недросль Мартиновъ) и отбитые три пушки отосланы в Танбовскую Правпцыалную Канцелярию при репорте. Я жъ с командою, по насланному ко мне отъ Танбовской Правпцыалной Канцеляри предложению, возъвратясь ближе к городу Танбову, и пахожусь ныне в селе Расказове.

Каштанъ Евсеѣй Елшинъ.

Сентября 7-го дня 1774 году.

(П. А., кн. VIII, л. 330 — 331.)

[1] *Опускается перечень потерь со стороны «злодеев» и полученных трофеев, среди которых* — «три чугунные небольшие пушки».

№ 76.[1]

Его граѳскому сиятелству...[2] граѳу Петру Ивановичу Панину полковника Бибикова

Рапортъ.

После отъправленнаго мною к вашему граѳскому сиятелству сего сентября отъ 2-го дня рапорта, я с деташаментомъ моимъ обашолъ все те места, которые отъ Танбовской Правинциалной Канцеляріи показаны бунтующими, захватя несколко и техъ, о которыхъ дворяне сказали. Таперь, усмиря и приведя в прежнее повиновение селеніи, находящихся из первыхъ зачинщиковъ и сообщниковъ зъ злодеями наказалъ такъ, какъ ваше сиятелство мне повелеть изволили. И сего сентября 8-го перешолъ реку Ворону и пойду в село Гремячие, которое на болшой Саратовской дороге, и зделаю те наблюденіи, о которыхъ ваше сиятелство приказали.

По полученному мною сегодня известию, которымъ сказываютъ, что болшая злодейская толпа находится на устье речки Аркадака, которую я после завтре намеренъ отаковать и около того места, сколко можно, очистить. Известенъ я, что полковникъ казачей Лащилинъ находится с командою в углу, составляющей две реки — Вороною и Хопромъ. Но, какъ оная команда велика, не известенъ. И для того, ваше сиятелство, не изволите ли приказать намъ с нимъ по реке Хопру до самаго устья Вороны разъездами схватитца, чтобъ темъ болше жителей удержать в порядке, а шатающихся в неболшомъ числе воровъ переловить и не пропускать чрезъ Ворону.

Правиантъ волною поставкою, в рассуждени нынешних обстоятелствъ, никто не подрежается, а нарядомъ можете, ваше сиятелство, с одново Танбовскаго уезду иметь магазеинъ: аржаной муки — десять тысечь четвертей, крупъ—по препорціи; доставление жъ онаго я полагалъ в Новохоперскую или Царицынскую крепость на подводахъ, а водянымъ путемъ, за мелководиемъ обоихъ рекъ: Вороны и Хопра, доставить не можно. Муке аржаной цена по два рубли по сороку копеекъ четверть, крупъ — по два рубли по восмидесятъ копеекъ четверть же, а поставка за особливую цену.

Во время приведения находящихся в бунте дворцовыхъ селъ, управитель оныхъ, порутчикъ Симаповъ, при мне всегда находился и велъ себя порядочно.

Полковникъ Юрей Бибиковъ.

Сентября 9-го дня 1774 году.
Компаментъ при селе Вяжле.

(П. А., кн. V, л. 456.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 66 Вз. Полученъ сентября 10 дня 1774 году».
[2] *Опускаются детали титула.*

№ 77.[1]

Его граѳскому сиятелству, повелителному господину, генералъ аншеѳу и многих орденовъ кавалеру, граѳу Петру Ивановичу Панину, — генерал-маіора и кавалера Мансурова

Рапортъ.

Сего числа, по поданному мне доношению, Саратовскаго гарнизоннаго баталіона капитанъ Мокрынской обявилъ: Что в стороне реки Медведицы, во многих местах разезжаютъ по близълежащимъ около той реки сіолам и деревнямъ разбойничьи шайки, чинятъ грабительства и смертоубивства, какъ-то: на сих дняхъ в селе Юнгеровки повесіли помещика онаго, отставнаго прапорщика Юнгера. Почему, состоящих при мне оставших 50 донских и 90 яицких козаковъ тотчасъ отправилъ в те места, для конечнаго изтребления мятежниковъ и очищения прилеглых местъ реки Медведицы, где б только сонмище воровъ слышно было. Какия ж в томъ последуютъ успехи, вашему граѳскому сиятелству донести не оставлю.

Павелъ Мансуровъ.

Сентября 25-го дня 1774-го году.

Г. Саратовъ.

(П. А., кн. V, л. 654.)

№ 78.

1774-го года, августа 24 дня присланной при репортѣ Новохоперской крепости от каменданта, брегадира Аршеневского, пойманной командою полковника Лащилина допрашиванъ и показалъ:

Дмитриемъ ево завутъ, Егоровъ сынъ, прозванiемъ Понамаревъ. От роду ему двадцать два года. Грамоте и писать умеетъ. Ураженецъ онъ Вяземского уезду, Илѣвскаго погосту, села Сабакина, помещика вицъ-адмирала Никиты, Гаврилова сына, Лапухина дворовой человекъ, за которым по нынешней третей ревізіи и в подушной оклад положенъ в вотчине ево, Лапухина, Растовскаго уезду в селце Горках. І жителство имелъ в доме обявленного господина ево порикмахером в Санктъ-Петербурге, а, наконецъ, в Москве.

И сего года апреля 15-го дня, проигравъ господина ево, имевшияся на руках ево, три рубашки в карты и убоясь за сие от него наказания, написав себе пропускное от имени господина генерал-аншефа, действителного камеръгера и разных ордѣновъ ковалера, Лва, Александрова сына, Нарышкина управителя Нико-

[1] *Перед текстом:* «№ 171 Вз. Полученъ 29 сентября 1774 году».

лая Апурина, да и под именем же ево ж, господина Нарышкина, дворового человека, писмо и, под оным подписавшись, под руку ево, Апурина, своею рукою, без всякого из дому господина ево сносу, бежалъ и намерение имелъ пройти в состоящую в Хоперском уезде помянутого господина генералъ-аншефа и ковалера Нарышкина малороссiйскую слободу Красавку к родственнику ево, Понамареву, той слободы прикащику, Луке Неверову для житья. И, пробираясь к показанной слободе Каширскою дорогою, пришол в город Веневъ, которой без всякого препядствия проiедъ, пошолъ Рязкою дорогою в волосное село Моршу, а из оного пошелъ же Цепским лесом Танбовского уезду в село Перевоз. И, пришедъ во оное перед вечером, зашелъ жителствующаго в том селе помещика, подполковника Ивана, Никифорова сына, Масалова в дом к крестьянину [а какъ ево имя и прозвания — не знает] и сказался ему прахожим, которой ево и принелъ не за ведомобеглого, и у него начевал одну ночь. А, переначенавши, по утру приходилъ ко оному крестьянину, незнаемо зачем, реченного помещика Масалова дворовой человекъ, столяр...[1]

И, по привозе, 17 числа увидели въ той слободе Романовке находящiяся во оной, показанного разбойника Пугачева толпы, казаки, два человека, кои, пришед к нему, говорили, что они признают ево за помещика; а потому и надобно ево повесить. Но, какъ онъ им сказал, что онъ — помещичей слуга, то говорили ему, чтоб онъ пошелъ служить въ их толпу, государю Петру Феодоровичю. Почему онъ, Понамарев, боясь повешения, и ответствовал им, что онъ желает ему служить. А потом онъ пришел с ними въ их толпу, состоящую в той слободе Романовке, в тритцати человеках. И тогда оной толпы командир, гусар [а какъ ево звать и прозванием — не знает], да атаманъ Гаврила Попов велели, по обявлению бывшаго с ними той слободы попа, которой, по прежней бытности ево в сей слободе, зналъ, что онъ умеет писать, в принимаемой имп в партию свою людем записке имя и прозванiе свое записать, почему онъ и записал; и потом, обрезав ему волосы по-казачью, дали свою казацкую шапку. И, сверхъ того, велели ему написать той слободе Романовке малороссiанам от имени бывшаго государя Петра Феодоровича указъ, для оправданiя в том, чтоб они, малороссiане, в бытность у них той толпы, делали оной всякое послушание, да и в предбудущей иногда их таковой же толпе чтоб они были послушны. Которой онъ, Понамаревъ, и написал; и под оным подписал имя и прозванiе свое реченной атаманъ Попов, и отдал оной указъ попу, которой, прочтя ево, взял к себе. А потом они, гусар и атаман Попов, велели всем малороссiанам ломать из господского двора окошки, драть обои и брать оное себе;

[1] *Часть показаний Пономарева опускается.*

почему они сие зделали. А после оного атаман Попов, призвав той слободы целовалника, и приказал ему принесть денегъ, сколько есть палицо, да два ведра вина; почему онъ, целовалникъ, и принесъ денегъ одинъ мешекъ [а сколко числом — не знает] и вина означенное число, и отдал ему, атаману, кое онъ, атаманъ, со всею толпою, в том числе и онъ, Понамаревъ, и бывшия притом малороссіане и роспили все. И в то время слышел онъ, Понамарев, от той толпы, что упоминаемой гусар и атаман Попов секли плетми оной слободы Романовки атамана и чрезъ то вымучили у него денегъ [а сколко числом — не знает].

А потом оная толпа, в том числе и онъ, Понамарев, по прочтеніі означенным попом самопроизволно молитвы и по благословеніі, взявъ во общество свое из слободы человекъ з двацать малороссиан, на подводах и верхами, поехали Барисоглебского уезду в село Хоперской Карай. И, при выезде из слободы, увидел онъ в той толпе предписанного помещика Третьякова жену, которая, на въспросъ, ему, Понамареву, обявила, что она, по прозбе села Турков мужиков, оною толпою не повешана, а муж ее повешан в Турках, и везуть ее в село Третьяки для взятья по показанию ее спрятанных ею там пожитков. А, по приезде без всякого от однадворцов супротивъленія в то село Хоперской Карай, и прямо помещика майора Мантурова [а какъ звать и прозвания — не знает] на двор и възъехали, и искали в том доме ево, Мантурова, и жену ево; однако ж, не нашли. А потом призвали того села старосту; причем оного майора Мантурова дворовая баба [а какъ звать — не знает] сказывала им, гусару и атаману Попову, что у него, старосты, на пчелнике господина ее пожитки спрятаны; но он в том заперся, за что ево, по приказанию, их гусара и атамана Попова, толпы их три человека били плетми.

А потом, отпустя ево, тот гусар велелъ той толпы двум человеком и ему, Понамареву, ехать в состоящее от того села Карая разстояніем в десяти верстах, внизу, незнаемо какое, село для взятья у жителей денегъ. Почему онъ, Понамаревъ, взяв в том селе Карай у однадворца лошадь, кабылу серую, и на ней также и те два человека, да взяв же оного села Карая из жителей десять человекъ, верхами поехали в помянутое, незнаемое им, село. И, по приезде к нему, вечером из данного ему от тех бывших с ним толпы Пугачевой двух человекъ писталета выпалил, почему и збежалось однадворцов многое число, причем бывшия с нимъ три мужика кричали, чтобы они встречали каманду государя Петра Феодоровича. На что они и ответствовали: «Милости де просим». Почему вся оная толпа и поехала в село. И те однадворцы, приняв их, отвели им в однадворъческомъ домѣ квартеру. А онъ, Понамарев, не входя в село, по приказу тех дву человекъ, пошолъ в кабакъ и взял у целовалника денегъ, шесть

рублей с копейками, да вина ведро, и, принеся, отдал им. В которое время пришелъ к ним того села попъ с крестом и благословлял их; и притом те два человека и онъ, Понамарев, а также, по приказанию их, попъ и того села и приехавшия с ними однадворцы пили то вино за здравие государя Петра Ѳеодоровича. А, переначевав, то-есть, осмагонадесять числа, те два человека велели однадворцам принести им денегъ; почему они и принесли, и отдали им петнатцать рублей, с чем из села и выехали.

И, приехав того ж чіcла в село Карай, те два человека взятыя ими деньги отдалі предписанным гусару и атаману Попову, коп из сих денегъ оным двум человекам дали по рублю, а ему, Понамареву, — полтину. И тогда слышелъ онъ, Понамаревъ, от них, гусара и атамана, что они после их показанного маиора Мантурова з женою, по доказателству крестьянина ево, Мантурова, [а имя и прозвания не знает], сыскали и повесели. И в то самое время приехалъ в то село посланной изъ Барисоглебской Воеводской Канцеляри не знаемо куда салдат, которого помянутой гусар и атаманъ приказали однодворцам привести к себе, в дом реченного майора Мантурова; а, по приводе, спрашивали ево, не ездит ли заними откуда команда, и куда собрались господа. На что онъ им и сказал, что господа, боясь их, собрались в Хоперскую крепость. А потом спрашивали ж, можно ль им на ту крепость зделать нападения. Почему онъ сказал же, что можно, и никакого от находящихся в той крепости людей препятствия не будетъ. А, сверхъ того, говорили ему, желает ли онъ служить государю Петру Ѳеодоровичю; а естли не пожелает, то ево повесют; почему онъ им то желание и обявилъ. Коего взяв, они, атаманъ и гусар, со всею их толпою, в том числе и с ним, Понамаревым, да взяв же в конвой ис того села Карая мужиков, до тритцати пяти человекъ, на телегах и верхами, и с реченную прапорщика Третьякова женою, поехалі Барисаглебского ж уезду в малороссіанскую слободу Макашевку. При отезде ж, они, гусар и атаманъ, из взятых ими в слободе Рамановке въ их общество малороссіанъ двухъ да старого их толпы однаго казака, послали для учинения за причиненную по отбыти оставшим в слободе женам их обиды той слободы мало[ро]ссіанам наказания.

И, будучи в городе, говорил тайно означенной Третьяковой, что онъ, Понамарев, имеет намерение от толпы бежать и явитъца с повинною в присудственное место. Также спрашивал одного ис той толпы человека [а имя и прозвание ево не знает], где их есть главная команда; но [*sic*] что он ему сказалъ, что оная состоит слишком в четырех стах, в Оржевке [а село ль опое или деревня, и которого уезду, и кто над нею командир, — не знает].

А какъ приехали в предписанную слободу Макашевку к церкви, тогда попъ со крестом и евангилием и малороссіане встретили их, причемъ гусар и атаманъ приказали им, малороссианам, вы-

катить из ымеющагося в той слободе питейного дома бочку вина, которая — неполная, а в половине — и выкачена была; ис коей за здравие государя Петра Ѳедоровича они, гусаръ и атаманъ, с толпою, а в числе их и онъ, Понамаревъ, а также и малороссіане и пили. А после того прибежал к ним, гусару и атаману, незнаемо какой человекъ и сказал, что блиско едут козаков, до трех сот ловить их и уже одного человека, подобного им незънаемо ж где, поимали и бьют. Почему они и приказали своей толпе вооружатца и збирать ей малороссианъ во общество свое.

Итакъ, онъ, Понамарев, выпросясь у атамана для того малороссианъ збору и взяв ис конвойных у мужика лошадь, поехалъ по слободе и, убоясь тех казаков, бежал в ымеющейся неподалече от слободы лесъ, где и начевал ночь. А 19 числа, по утру, выехав из него, и приехал к состоящей от оного леса разстояніем в версте, незнаемо какой, деревни, для спросу в той деревни дороги проехать в слободу Красовку; и оттоль хотелъ явитца с повинною въ ево противном поступке в присудственное место. Где увидев ево, находившияся там полковника Лащилина казаки поимали и привели ево к нему, полковнику Лащилину, которой и отправил ево под караулом в Борисоглебскую Канцелярию, а из оной — в канцелярию Хоперской крепости, где онъ и допрашиванъ былъ; из оной же крепости прислан онъ в Воронеж. А главной разбойника Пугачева толпы онъ, Понамарев, не видал и, где оная состоитъ, не слыхал, и самъ в ней не бывал. Да и пред сего онъ, Понамаревъ, на воровствах и разбоях не бывал же, смертных убивъствъ и пожегъ не чинил и ни за кем того не знает.

И в сем допросе показал сущую прав[д]у.

К подлинному допросу рука приложена тако: К сему допросу Дмитрей Понамаревъ руку приложилъ.[1]

(Г. А. р. VI, д. 467, ч. V, отд. 23, лл. 3—7.)

№ 79.[2]

Въ Правительствующій Сенатъ исъ Канцеляріи Хоперской крепости

Репортъ

о полученіи указа и о[и]сполненіи.

Е. и. в. печатной указъ ис Правительствующаго Сената 1-го

[1] *Перед текстом:* «Копия с копии». *После текста:* «Та копия за скрепою секретаря Ивана Зубарева, за справою регистратора Петра Данилова. Секретарь Андрей Алексѣевъ. С подлинным і копиею читалъ регистраторъ Козма Антоновъ».

[2] *Перед текстом:* «Копія». *На полях скрепы:* «Секретарь Аркадій Терской». «Съ подлинным читал регистратор Іванъ Брагинъ».

департамента с надписаніемъ Хоперской крепости въ Комендантскую Канцелярію іюля отъ 7-го под № 666-м и при немъ о публикованіи о являющихся с раскаяніемъ сообщниках самозванца Емельяна Пугачева одинъ экземпляръ, и о содержаніи таких явившихся под крепкимъ карауломъ, и о репортовани об нихъ в Сенатъ в Канцеляріи Хоперской крепости октября 31 числъ полученъ. И по оному е. и. в. указу в Канцеляріи Хоперской крепости определено исполненіе чинить в силу оного указу.

По справке жъ во оной Канцеляріи оказалось:

Сего году октября 6-го числа о явльшейся во оную Канцелярію Новохоперского уезду слободы Красной казачей сынъ Тимофей, Фролов сынъ, Бильдиевъ допросомъ показалъ: От роду ему двапцать четыре года. Прошедшаго августа 9 дня командированъ онъ, Билдиевъ, в команду Новохоперского баталіона къ подпорутчику Гребенникову, которой съ командою в сорока человекахъ, — в томъ числе и онъ, Билдиевъ, былъ, — отправилися къ городу Верхнему Ламову для разстановлепія от крепости до города Ламова в разных мѣстахъ почтъ. И какъ пріехали чрезъ 5-ть сутокъ в слободу Чернавку [а котораго уезду — не знаетъ], то во оной слободе злодея Пугачева командою былъ связанъ прикащикъ, которого оной подпорутчикъ развезалъ, а самъ с командою, зъ двапцатью двумя человеками, в томъ числе и онъ, Билдиевъ, для догонки техъ злодеевъ ездили и, догнавъ, остановили. И техъ злодеев было трипатцать человекъ, а разстояніемъ от Чернавки верстъ с восемъ. И по пеи[*ме*]нію пороху, а у протчихъ — ружей, взять техъ злодеевъ не могли. И притомъ оной злодейской команды казаки проговаривали, желает ли кто съ ними государю Петру третьему служить; точію къ темъ злодеемъ никто служить не пошелъ.

И поехали отъ техъ злодеевъ к городу Ламову, и на другой день пріехали в село Конопляпку, въ коемъ жители объявили, что злодейская толпа состоитъ неподалеку, в селе Оржевке, почему означенной подпорутчикъ Гребенниковъ со всею командою, в томъ числе и онъ, Билдиевъ, возвратились обратно и проехали въ слободу Чернавку. И, отдохнувъ мало, с вечеру ночи поехали къ селу Шибряю. То онъ, Бильдиевъ, исъ той команды казаки: Новохоперского уезду, слободы Красной Прокофей Арбузовъ, Иванъ Булавинов, [а протчих какъ звать и которой слободы — не знаетъ, а всех было 5-ть человекъ] за усталью лошадей отстали, а по утру означенного подорутчика Гребенникова догнали в селе Шибряи и ко оному явились, и, что у них лошади пристали, объявили. И из оного проехали до села Коростелева, а ис Коростелева поехали ночью к селу Алябухамъ, и потому ж за усталью лошади онъ, Билдиевъ, обще слободы Красной с казаками ж: Михайлою Шиловымъ, Степаномъ Щекинымъ, да слободы Алферовки Моисеемъ Гетмановымъ, отстали ж. Тогда на-

ехали на них и[з] злодейской толпы восемъ человекъ казаков, да понятых с ними несколько мужиков, [а сколко числом—за ночнымъ времянем не усмотрелъ] взявъ ихъ, повезали и, посадя к понятымъ на телеги, повезли Борисоглебского уезду к селу Кораю, и, везя, несколько понятых отпустили, а их, переехав реку Ворону, за селомъ Коростелевымъ, развезали и привезли в село Корай, в коемъ находилась злодейская толпа, в коей было оных злодеевъ человекъ с пятдесятъ, да набранных понятыхъ сотъ до четырехъ. И объявили х командующему тою толпою [а какъ ево звать — не знаетъ], которой съпросилъ, кому они служатъ, на что и объявили, что они служатъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны. То злодейской командующей закричал какому-та Блинову, чтобъ ихъ повесить, а, ежели пожелаютъ служить государю Петру Феодоровичю, то вешать не станутъ. Почему онъ, Билдіевъ, и товарыщи ево сказали: «служить желаемъ», и по приказу злодейского командующаго, вмѣсто присяги перекрестясь на церковь, по три раза въ землю поклонились, и темъ же днемъ поехали Борисоглебского жъ уезду чрезъ село Расказань в слободу Макашевку. И во оной слободе, услыша, та толпа находящеюся для истребленія техъ злодеевъ войска Донскаго про команду походного полковника Лащилина возвратилась обратно. И подъ селомъ Расказанью предписанной Блиновъ повесилъ на дубу незнаемо чью боярыню, коя вскоре и снета. И отдохнула, и, набравъ понятыхъ, из слободы Макашевки, из селъ: Расказани, из Корая, переночевавъ, вскоре по утру пошла та толпа противу команды Лащилиной, [а всей той толпы было сотъ с пять], и, пройдя село Губари, учинили сраженіе,—толко онъ, Белдиевъ, в том сражени не былъ, а находился с товарыщи в обозе по неверности, чтобъ уйтить не могли, связаной. И какъ ту толпу Лащилина команда разбила, то онія толпа, переехавъ чрезъ реку Хоперъ под селомъ Губарями, пошла вверхъ по Хопру чрезъ село Корай и чрезъ слободу Романовку, а в селе Мардовскомъ Корае начевали; а из онаго пошла в степь, и ездили пять дней по разнымъ сѣленіямъ, брали со обывателей хлебъ и сено, и той толпы злодеи, разбивая питейныя домы, пили вино. А онъ, Билдиев, того не чинилъ, ибо находился за усталью лошади в обозе. А напоследокъ приехали в село Перевесенку [а которого уезду—не знаетъ]. То во ономъ селе Перевесенке учинилъ на ту толпу помещикъ Смирнов съ командою нападение. Тогда онъ, Билдиевъ, оставя лошадь, саблю, самъ бежавъ в лесъ пешей с ружьемъ і по побеге скрывался по лесамъ и степямъ недель съ шесть, а пропитание имелъ выпрашиванием у едущих людей хлеба. И пришелъ в домъ свой, переночевав; явился в Новохоперскую крепость х командующему. А во время бытія въ той толпе, тоже и по побеге из толпы, смертнаго убивства, пожегов, воровства не чинилъ.

О которомъ в здешней канцеляріи в силу законов и след-

ствіе производитца, и, что Правительствующій Сенатъ определитъ, Канцелярія Хоперской крепости имеѣтъ ожидать указу.

Ноября 1 дня 1774 года.

На подлинномъ пишетъ тако: Брегадиръ и комендантъ Аршеневской.

(П. А., кн. II, лл. 239 — 240.)

№ 80 [1].

Показание допросом.

Іванъ Ивановъ сынъ, Кореневъ: Былъ прежде помещика Василья, Васильева сына, Нарышкина, Ржев володимерского уезду села Чернина крестьянин. И назадъ тому двадцатъ семъ летъ отданъ в рекруты и служилъ, во-первыхъ в Тверскомъ драгунскомъ, да в третемъ гранодерскомъ полкахъ. І ис того гранодерского присланъ в Си[м]бирской баталионъ.

И іс Си]м[бирска полковникъ Чернышевъ з баталионом посланъ былъ к Оренбургу противъ известного злодея и изменника Пугачева на сраженіе с нимъ, Пугачевымъ; но какъ у него, Пугачева, сила была против баталиона болше, то того баталиона майор Естифѣевъ приказалъ, положа ружье, итить к нему, Пугачеву, почему все они к нему, Пугачеву, и предались.

И, в бытность под Оренбургомъ, оной Пугачевъ с толпою бывшими под командою генерала Бибикова войсками разбитъ и бежали на Белую реку, а оттуда, собрався и присовокупя еще из разныхъ людей силы, пошли под Казань и Казань сожгли. А оттуда, по разбитіи, пошли и были в Алаторе, Пензе, Инзаре и Саратове, и в тех и в протчихъ местахъ начальниковъ и дворян и протчихъ истребляли. Да и самъ онъ, Кореневъ, былъ во особливой партіи атаманом, прикащика повесилъ, и в городех денежную казну, а особливо порохъ, а у дворянъ и протчихъ денги и пожитки, брали и из оного порохъ делили по рукам,

А из Саратова Пугачев з болшою толпою пошолъ к Комышанке и хотел итить к Черкаску, а ис Черкаска в Воронежскую губернию.

А еще толпа, человеках в трехъстахъ, где и онъ, Кореневъ, пошла по реке Хопру, по селам, и велено оной толпе, какъ Пугачевъ из Черкаска пойдетъ к Воронежу, то совокупитца вместѣ. А из Воронежа куда онъ, Пугачевъ, хотел итить, не знаетъ

Секретарь Александръ Любицкий.

Читалъ регистраторъ Евстафей Барабашовъ.

(П. А., кн. V, л. 39.)

[1] *Перед текстом:* «№ 6».

Острогожск.

№ 81 [1].

Копія з сообщенія

к господину генерал-порутчику и ковалеру Мусину-Пушкину от генерал-порутчика і ковалера Щербинина, от 26 августа.

Какие имѣю я нынѣ извѣстіи о злодѣе Пугачевѣ и о зловредныхъ дѣйствіяхъ от разъезжающих партей набранной имъ сволочи, прилагаю при семъ вашему сіятелству копіи, ис которыхъ изволитѣ усмотрѣть, колико нужно поспешить теперь показаніемъ в тѣхъ мѣстахъ войскъ, сколко для поиску надъ онымъ варваром и его сообщниками, столко и для подкрѣпленія народу, примѣчаемого повсюду в слабости, какъ ис приложеній увидѣть изволитѣ. О чемъ самъ я имѣл между простолюдинами примѣчаніи, проезжая нынѣ по разнымъ Острогожской правинціи мѣстамъ и частію воронѣжскими, прилѣгающимъ к тѣмъ уездамъ, каторые терпять уже варварскіе раззоренія. И, хотя принимаются мѣры к предосторожности от сего зла, какие толко возможно изъискать, но никакой благонадежности в томъ быть не можеть, пока войски тамо не покажутся, отряженные на уничтоженіе предпріятей злодея Пугачева.

И для того доставляю о томъ к вашему сіятелству свѣденія, к такому расположенію, чтобь поспешили, как возможно, ввѣренные вашему сіятелству войски приходом к Хоперской крѣпости и въ околичность оной, чемъ много подастца ободренія тово краю жителям; а притом от Хоперской крѣпости и до Царицына с неболшим триста верстъ, гдѣ злодей Пугачевъ з главною толпою находитца. Проходит же должно уже тѣмъ войскамъ, кои к Хоперской сторонѣ отряжены будуть, не заходя в Воронѣжъ, но прямѣйшимъ до Хоперской крѣпости трактомъ, то-есть, от Белевской на Змѣевъ, а оттоль пробираясь на слободы

[1] *Перед текстом:* «№ 1». *На документе скрепы:* «Секретарь Александръ Любицкий», «Съ отпускомъ читалъ регистратор Евстафей Барабашавъ».

по реке Андару і Новую Белую: Богучаръ, Бычокъ, Меловатку и на Калачъ. А которые войски, до полученія сего, прошли уже на Волуйки, тѣ могутъ от Острогожска обращены быть в Павловскъ и потому в Хоперскую крѣпость, а частью и в Воронѣжъ, по расположенію вашего сиятелства; откуда оберегатца могутъ обѣ стороны: какъ Воронѣжскіе уезды, так и Острогожская правинція, придерживаясь тѣхъ мѣстъ; гдѣ будѣтъ нужняе. Впрочем, прилагаемые здѣсь увѣдомленіи будутъ вашему сіятелству служить к разсужденію и предпріятію во оборотахъ ввѣренныхъ вамъ силъ.

Получа сейчасъ от господина генерал-маіора князя Багратіона увѣдомленіи, прилагаю і съ оныхъ при семъ копіи, пребывая с моим истиннымъ почтеніемъ.

(П. А., кн. V, л. 29.)

№ 82 [1].

Копия с писма

ахтырского воеводы полковника Кановницына, от 20-го августа, к генерал-порутчику и ковалеру Щербинину.

Сейчасъ Краснокутски камисаръ капитанъ Турковски лично репортовалъ меня, что онъ по слуху, будто в крепости Федоровской оказался некакой самозванецъ, в то ж время отправилъ к отряженному по указу Губернской Канцеляріи, для поиску шатающихся между реками Тагамлыкомъ и Коламакомъ разбойниковъ, с вооруженными осмьюдесятью обывателми началнику капитану Поклонскому нарочнаго, прапорщика Раику, с темъ, чтоб онъ, будучи близъ сей крепости, к достижению в семъ важномъ деле истинны употребилъ всѣ возможныя меры.

Почему означенной Поклонской и посылалъ туда подпрапорного Варяницу, от котораго каковъ полученъ репортъ, со оного и сообщения его, Поклонского, точные копіи при семъ вашему высокопревосходительству подношу, честь имея симъ донесть, что ко охранению по симъ обстоятелствамъ вверенной мнѣ провинціи отправилъ я камисара Турковского в Коломанъ и Высокополье с приказаниемъ, чтоб онъ, не упоминая о семъ делѣ, предварилъ жителей пристойнымъ образомъ о разбойникахъ и злодеяхъ, къ истреблению коихъ всехъ по возможности вооружилъ, дѣлалъ до самых техъ местъ разъезды и разведываніи и дотолѣ б из техъ местъ не отлучался, покуль слухъ сей истребится, и о томъ бы ежедневно меня репортовалъ. Почему и я, точнѣйшее тогда получа известие, каковаго и таперь от капитана Поклонского и от посланного імъ с командою по-

[1] *Перед текстом зачеркнутое:* «В.». *Скрепы те же, что и в № 82.*

рутчика Чуприны ожидая, и вашему высокопревосходительству тот же самой часъ отрепортую и з своей стороны не упущу ничего, чтоб толко должность и ревность от меня требуютъ: к доказателству чего, по полученіи далнейшаго известия, смотря по важности дела, и самъ в те места поеду.

Слухъ о семъ весма в народе распространился; а произшелъ оной, какъ слышу, от бывшаго по надобности в крепости Федоровской, слободы князя Голицына Писаревки священника, Димитрия Соколовского, которой будто самъ видел тамъ проехавшаго в богатомъ экипажѣ на почтовыхъ человека, награждающаго щедро всехъ, к нему приходящих, именующимъ себя Иваномъ Антоновичемъ. За симъ священникомъ отправилъ я нарочного и, что откроется, донесть не премину.

Пребываю съ особливымъ моимъ к вамъ, милостивому государю, почтеніемъ и усердною преданностию.

(П. А., кн. V, л. 30.)

№ 83 [1].

Копия съ подскрипта

къ господину генералъ-порутчику и кавалеру Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину.

Слободская губернія даетъ мне знать, што она ваше сіятелство уведомила по пронесшемуся слуху о какомъ-то злодее, оказавшемся близъ Федоровской крепости. А главное изъ техъ уведомленіевъ есть то, што служитель священника Тарловского, будто, виделъ сквозь дверь, что Тарловской, стоя на коленахъ пред приехавшимъ къ нему каким-то человекомъ, называлъ — «ваше величество». Сіе примечаніе тотъ служитель сказалъ подъданному полковницы Лизандровой Семену Шевцу, а потомъ и далѣе рознеслось. Въ Слободскую жъ губернію вошло чрезъ попа Дмитрія Соколовского слободы князя Голицына Волновского уезду Писаревки, которой пополнилъ темъ, будто он виделъ самъ, по случаю бытности своей в крепости Федоровскоій, приехавшого въ богатомъ экипаже на почтовыхъ человека, награждающаго щедро всехъ къ нему приходящихъ, и именующого себя Иваномъ Антоновічемъ. Сіе легко статца можетъ, што приезжей афицеръ, будучи достаточныхъ [2] далъ кому-нибудь щедро, имѣя и подлинно имя Иванъ, Антоновъ сын; а о прозваніи и чине не полюбопытствовалъ с темъ себя оставя, принялъ ево под образомъ другимъ и заключилъ важность.

Но, мне кажется, изъ всехъ оныхъ словъ не видно нова, какъ

[1] *Перед текстом: «Д». Скрепы те же, что и в № 82.*
[2] *Первоначально было написано в оригинале:* «Достаточным».

самое сумяточное размышленіе, происходящее больше отъ робости и неразуменія въ теперешнее смутное время. Однако, со всемъ темъ, какъ оно влилось, уже въ народъ, то, дабы могъ оной удержанъ быть въ спокойномъ положеніи, не разсудите-ль, ваше сіятелство, такую часть войскъ оставить на линіи, какая с линіи взята въ Воронежъ, яко-то: четыреста человекъ редовыхъ, буде, по извѣстію вашему, не скоро еще ис Крыму войска прибудуть къ линіи. Не поступилъ бы я, милостивой государь мой, на толь подробную осторожность, естли бъ нынешнее состояніе не было къ тому поводомъ: што злодей Пугачевъ разсылаеть свои наущенія подъ разными видами и темъ замешиваеть народъ, чево должно остерегатца і иметь всегда готовое ко успокоенію орудие. Въпротчемъ, да будеть въ вашей волѣ.

(П. А., кн. V, л. 33.)

ПУГАЧЕВЩИНА
И ПРОЧИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Духовенство.

№ 84.[1]

Высокоблагородному господину примеръ-маеору Афанасью Егорычу-ведомства Экономи Танаевской волости волостнаго старасты Сумiена Васильева

Покорнейши репортъ.[2]

Ведомо буди вашему высокоблагородiю: кои с осени ушли въ степь для рыбных ловель, Беткински и Танаевски, обратно в домы воротились, только бѣз благополучiя. Да ведомо ж буди о мнѣ:

Сего генваря 25 дня, по полученiи от вашего высокоблагородiя увещательнаго манiфеста і в силу указов с приказани о рекрутах і подушных деньгах, поехав во всякой скорости в село Бѣгки, в силу приказов, им потвердил, і поехав от них благополучно в село Танайку через Елабугу, в коем селе Елабуге командиры меня пропустили бѣз прекословiя. І, едучи, я, по улицы, незапно нападоша на меня священник Елабужской Ѳедот Романов да житель Прокофей Кочкин, кои меня начаша бить немилостивно, акп злодея, бѣзвинно і поведоша к протопопу, коего дома не получили, і пакп поведоша ко оному Кочкину. І нападоша лютейше бити, бѣзчеловечно ногами топташа, голову iзпробили, в чем их протопопъ упмъствовал; а они того не слушали: отняли у меня 5 ру. денегъ, а манiфестъ і приказы едва могъ сохранити — они і то бы уничтожили; і посадиша меня на цепь, в чем прожил сутки. І отпустиша iх первоста-

[1] *На обороте:* «Высокоблагородному господину примеръ-маiору Афанасью Егорычу Галицыну ведомства Экономiи Танаевской волости волостнаго старосты Симеона Васильева покорнейши репортъ». *На документе — частично скрепы, полный текст которых:* «В секретарской должности коллежскiй регистратор Андрей Садыковъ «Копеистъ Гаврило Дитятев» [?].

[2] *На поле снизу:* «Полученъ Ѳевраля 12 ч. 1774 году».

тейны і на оных боечинщиков весма пенствовали (?). В чем я умедлил ездить с приказы по жилам, і умедлились рекруты і подушная казна, понеже нынѣ я от битья их весма ізнемогъ і едва остаюсь живъ.

Да еще я с мирскими людми всею нашею покорностію просим вашего высокоблагородія: по нынешней шатости і злодейскаго проклятаго собранія, і без пропущения кормиться, народ весма оскудал і раззорился от стою злодейской толпы, невозможно подушных и оброчных денегъ вдругъ собрать, только нынѣ неусыпным збором с великою нуждою собрали подушныя денги с рекрутцкими, а остальныя в скоросте ж собраны будут і привезутся. Да і сіе во знаніе буди: ведомства моего в жилех нынѣ от злодейской толпы никакаго замешательства не предвидится; только гусарская каманда приказала с каждаго жила быть къ Мензелинску понятыми, то с каждаго двора і высланы. А что в Мензелинским делатся, того еще нынѣ нам неизвестно. Да и о гусарской арміи, где стоит, под Мензелинском, была ли драка іли нет, — еще неведомо ж. А слышно, что еще злодеи стоят кругъ Мензелинска. Да і сіе во ізвестіе ж буди: гусарская команда нападоша в селе Танайке на злодейскую толпу і многих побили, а іны разбежались; кои злодеи под неволею гнали с собою биться танаевских, с которыми злодеями убили танаевских 20 человек, соболековскаго одного человека, сентяковских 3 человека, понеже они, злодей орда, руских вельми бьют і гонят безпрестанно на бой наперед. Кои гусара, осердясь на Танайку, и сожгли одиннатцать дворовъ.

В чемъ покорно вашему высокоблагородію і репортую.

Ч: 28 генваря 1774 году.

(Г. А., р. VI, д. 507, ч. I, лл. 240 — 241.)

№ 85.

Экстрактъ.

о содержащемся в Ставропольской Канцеляріи села Липовки однодворце Иване Бѣдрине.

. . . . . .

Однодворецъ Иванъ Бѣдринъ в Ставрополской Канцеляріи допросомъ показалъ:

Прошедшаго де 1773 году, декабря 25 дня, в самую полночь, приехавъ во оное село Липовку, Сарбайской слободы попъ Василей, [чей сынъ — не знаетъ], обше пригорода Сергиевска с жителемъ, по прозванию Плехановымъ, да оной Сарбайской слободы с отставным салдатомъ Иваном Дементьевымъ, самъ четвертъ, в домъ прокурора Похвиснева, х крестьянину ево, выбор-

ному Максиму Прохорову. И в тое жъ ночь реченной Прохоровъ послал того ж села изъ однодворцовъ к старосте Моисею Хардину работника своего, чтоб збиралъ к нему, Прохорову, всехъ однодворцовъ и протчихъ разночинцовъ, ибо де ко оному Прохорову приехали Донские казаки. Почему онъ, Бѣдринъ, собравъ протчихъ однодворцовъ, пошелъ с ними в домъ к реченному крестьянину Прохорову.

И какъ де они пришли, то у него было в избѣ разныхъ чиновъ людей, человекъ уже до ста. И в то число реченной попъ Василей сталъ требовать от нихъ охотниковъ в казаки, в команду злодея Пугачева. Противъ чего онъ, Бедринъ, обявилъ, что де у них охотниковъ пяти в казаки нетъ. То тогда оной попъ Василей, записавъ из оныхъ однодворцовъ в казаки под неволѣю: Алексѣя Конратьева, Петра Плешивцова, да охотою записались: крестьянина Прохорова сынъ Карпъ Максимовъ, да крестьянинъ ево, Бѣдрина, Никифоръ Ивановъ, да разныхъ помещиковъ крестьяня: вдовы Стафутиной — четыре, капитана Плешивцова — одинъ, Лва Хардина — два, да вышеписанного вахмистра Никитина — одинъ, подпорутчика Жадовского — одинъ, да прокурора Похвиснева крестьянъ человекъ до пятидесятъ, да того ж села Липовки однодворцы: Степан Зенинъ, Иванъ Корчагинъ, Иван же Поликарпов, Лука Избяковъ. И в то де время вышеписанной попъ Василей помянутого прокурора Похвиснева ис крестьянъ Антона Шигаева, обще того села Липовки реченного ж прокурора Похвиснева с крестьянами и однодворцами, выбралъ в выборные, да в помошники к нему ево, Бедрина, для исправленя приезжающимъ злодейскихъ партей всякихъ потребностей; почему онъ, Бѣдринъ, в той должности и находился. И в то время реченной попъ Василей техъ, записавшихся охотою в тое злодейскую толпу в казаки, всехъ с собою взялъ.

И, спустя после оного попа с неделю, вышеписанного прокурора Похвиснева крестьянинъ Антонъ Шигаевъ, взявъ сына сво, Иванова, Ивана ж Бедрина, самъ третей, поехал в злодейскую толпу и разезжал в Ставропольском уезде в разныхъ жительствахъ, и чинилъ грабѣжи.

А после того времени, спустя чрезъ две недели, приехавъ в то село Липовку, означенной Сарбайской попъ, той же слободы с отставнымъ вахмистромъ Агапом Каюковымъ, с злодейскою толпою, человекъ до пятидесятъ, при которыхъ оной Каюковъ назывался атаманомъ, и, собравъ того села Липовки разныхъ помещиковъ крестьянъ и однодворцовъ, и отъставныхъ салдатъ к церкви Божей, и, по собранiи техъ всех жителей оного села Липовки поп же Василей Петровъ читал яко-бы манифестъ, употребляя притом покойного императора Петра третьяго титул; и по прочтенiи приведены все того села жители чрезъ оного священника Петрова к присяге.

Во время ж приезжающихъ [*sic*] в то село Липовку злодейскихъ толпъ, онъ, Бедринъ, самъ с нимъ сообщником не бывал и смертного убивства и грабителства не чинилъ. Толко де, тому ныне третья неделя, былъ онъ, Бѣдринъ, в городе Самаре у секундъ-маиора и депутата Толстова для спрашивания ево, гдѣ ему явится; почему онъ и приказал ему явится в Ставрополе.

И, ныне де пятой день, приехалъ онъ, Бедринъ, в Ставрополь явится в Ставропольской Канцеляріи собою. Токмо де означенной вахмистръ Микишинъ, взявъ ево, представил отъ себя. При посаженіи ж де ево под караул, взятыя у него, Бѣдрина, писма, писанные от означенъного, находившагося в злодейской толпе, вахмистра Каюкова — первое: сообщение к нему, Бедрину, во известие, что де Московская партия сегодня прибыла в татарскую деревню Тюрнясеву, человекъ до ста, и при нихъ имѣется артилерия да две пушки; чтоб для того со обывателей собрать партиі и в протчие места дать знать, и с ними маршировать до реки Черемшану, и в томъ ево уведомить генваря 24 дня; второе: писмо к нему жъ, Бедрину, чтобъ выбрать хорошихъ и твердыхъ людей во всякой готовности к защищению пригорода Серьгиевска; получа, того жъ часу и самому быть во всякой готовности; третья: росписка в приеме на злодейскихъ казачьихъ лошадей овса, десети четвертей; (четвертое) чтоб прислать к нему, Каюкову, злодейскихъ калъмыцкихъ, что есть, лошадей и которые хорошие робята; какъ можно, убиратца к нему уходомъ еще Кузме калъмыцкую лошадь. По которымъ всемъ четыремъ писмамъ онъ, Бедринъ, и исполънение чинилъ.

Секретарь Іванъ Сублуковъ.
Канцелярист Андрѣй Клементьевъ.

(Г. А. р. VI, д. 467, ч. V. лл. 291—293.)

№ 86.

Въ осмомъ Экстракте, посланномъ въ Тайную экспедицію, резолюци писаны тако: [1]

. . . . . .

86. О попе Зубареве.

Онаго Зубарева, за злодейские его и изменническіе вины, какъ-то:

Поверя, онъ, лжесоставному от злодѣя-самозванца указу, привезенному злодейским атаманом Лошкаревым, читалъ оной

[1] *Часть «резолюций» из «восьмого экстракта» напечатана выше под № 21.*

публично пред народом в церкви. А когда въ их Байкаловское село тот атаманъ привелъ свою шайку, человекъ во сте состоящую, тогда оной Зубарев встретил их съ крестомъ и с образами и пелъ в церкви молебенъ; и какъ тогда, такъ и после, во время служенія, упоминал на ектеніях имя императора Петра третьяго. Потом былъ въ разных злодейских толпах предводителем и указателем дороги, выходя со оными против верных ея і. в. [1] войскъ на сраженіе: сперва при деревне Кобылкиной съ ружьем, а, по пораженіи тутъ, съ другою толпою под Пуховою слободою. Когда ж и сія им шайка разбита была, то ездил къ злодейским атаманам: Ржевцову и Маслову, для взятья себе полномочнаго къ злодейству указу. И, будучи под деревнею Утянскою [?], третично отважился выходить со многочисленною разбойничьею толпою, въ десети тысечах состоящею, против войскъ, предводителствуемых господиномъ генералъ-порутчиком и кавалером де-Колонгомъ. Но и тогда, бывъ вся их сволочь поражена, не пришел онъ, Зубарев, въ раскаяніе. А вместо того, имея злобное свое сердце, возвратился домой, приняв на себя радостной видъ, ко оболщенію жителей. И тутъ, по буйству своему, уверялъ всех жителей, яко-бы генаралъ-порутчикъ де-Колонгъ разбитъ, а самъ онъ взят в полонъ. А чтоб еще наиболее утвердить их въ презреннѣйшем повиновеніи къ скареду, злодею-лжесамозванцу, то выдумалъ сказать, что онъ сам видел импера: [2], которой бутто пошел с силами на Таболскъ. И, с симъ ложным разглашеніемъ приехав въ Пышлинскую слободу, усилно склонялъ крестьянъ ко вторичной измене, чтоб збирались ему в помочь. Но уже тут разъездами пойманъ. А, сверхъ сего, и по делам Таболской [3] Духовной Консистори во многих оказался онъ, Зубарев, преступленіях, какъ-то: и в ложном сказывани слова и дела, и былъ сеченъ три раза плетми; а и еще консисторія за прочие гнусные ево поступки осуждает къ наказанію — и за все оные его вины, по силе государственных законов: Уложенья 2 главы, 1 и 2 статей, воинских [4] 12 [г]лавы — 99-го, 17 — 135-го, 136-го и 137-го артикулов, [5] лиша свещенства, казнить смертію: повесить с публичными обрядами и, не сымая с висилицы тела его, чрез две недели оставить на народное зрелище.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, лл. 375 — 376.)

---

[1] *Написание оригинала.*
[2] *Написание оригинала.*
[3] «Таболекой» *надписано над строкой другими чернилами.*
[4] *Далее зачеркнуто:* «артикулов».
[5] «Артикулов» *приписано на поле слева.*

№ 87[1].

Копия с рапорта

секундъ-маиора графа Мелина к господину генералъ-порутчику і ковалеру князю Щербатову, писаннаго отъ 2 августа 1774 году із города Саранска.

Удивително мне, что не токмо крестьянѣ, но и священнические, монашеские і архимандрицкие чины делаютъ всему государству возмущение, возмущая чювственной і нечювственной народъ темъ, помиая, в небытность уже ево, ізменника, злодейское варварское імя в службе божией, при литургіяхъ і молебнахъ, которое уже Светлейшимъ Синодомъ наафимя[2] проклято: учинено в городе Саранске архимандритомъ Александромъ. В прибытие жъ злодея в Саранскъ архимандритом, монахами і свещенниками, купечествомъ і инфалидной командой, при которой былъ прапорщикъ Михайла Шехмаметьевъ, встреченъ. По отъбытіи своемъ, пожаловалъ онаго прапорщика в городе полковникомъ і воеводою. Которой, услыша, что к городу я з деташаментомъ следую, не зная то, что россійская іли злодейская, встретивши з авангардомъ, при которомъ былъ чюгуевской господинъ ротмистръ Подъяконовъ, выпивши свои пистолеты, хотелъ ротмистра застрелить, но казаки в тотъ часъ, подъскоча к нему, пистолеты із рукъ выхватили і привели ко мне; котораго я приказалъ арестовать і содержать в деташаменте подъ крепкимъ карауломъ. Что жъ мне с нимъ делать, отъ вашего сиятелства ожидаю резолюціи.

Дворяна жъ, однодворцы і все обыватели в городе Саранске никакого супротивлѣния со злодѣемъ не делали, і изо всего видно і точно, что все збунтовались і другъ на[д] другомъ вечную погибель ищутъ.[3] . . . .

Свидетельствовал капитанъ Михайла Романовъ.

(П. А., кн. V, л. 55.)

№ 88.

1774 года сентября 5 числа Саратовского Духовнаго Правления канцелярист Никита Ивановъ Чесноковъ обявилъ Что онаго 5 числа к правящему в Саратове комендантскую

[1] *Перед текстом:* «№ 20. Получена граѳом Паниным 10 ч. августа».

[2] *Испорченное:* «анафема».

[3] *Опускается конец «рапорта», где излагаются причины, задерживающия преследование Пугачева (слабость отряда гр. Меллина, обилие больных, усталость лошадей, оторванность от других «деташементов», обремененность пленными, среди которых были «благородные изменники», помимо Шахмаметова), и передаются подробности действий пугачевцев в Саранске и расправы с ними.*

и воеводскую должность, Низовой Соляной Канторы члену, господину генерал-аудитору-лейтнанту Савельеву призванъ я, именованны, где мне онымъ господиномъ Савельевымъ обявлена записка, содержащая в себе материю — о поминовеніи на литіи о здравіи самозванца Пугачева высочайшимъ титуломъ, и спроси меня об ней, кто оную писал. На что я соответствовал и теперь утверждаю, что оная записка с подлинника писана подлинно моею рукою. Потому что минувшаго августа 8 числа, то-есть в пятницу, после полденъ, присудствующія Духовнаго Правленія протопопы Алексей Иродіоновъ и Анисимъ Герасимовъ, призвавъ меня к себе, в дом к реченному протопопу Иродионову, и давъ мне тое подлинную записку, [а чьею рукою писана, и где она ими тогда взята, — не знаю], содержащую обявленную материю, приказали они, протопопы, в самой скорости списавъ копіи, и ко исполнению по ним роздать в церкви священникам. По каковому от судящих приказу, написавъ, я, копіи, и чрез діаконовъ по церквам роздалъ. Подлинная же записка содержитца и ныне в Духовномъ Правленіи при деле, о которой прибывшей сюда в Саратовъ господинъ генерал-майоръ и ковалеръ Павелъ Дмитриевичъ Манцуров известенъ.

Сие показание писал и руку приложил канцеляристъ Никита Чесноковъ.

(П. А., кн. VI, л. 229.)

№ 89

Экстрактъ,

учиненной ва оной Верхоламовской Воеводской Канцеляри, о содержащихся при Верхоламовской Канцеляри колодниках. А кто они именно, и в чемъ содержутся, — о том значитъ под симъ.

№ 1.	1774 году сентября съ 30 дня.	Верхоламовского уезду, села Полянъ, из дворянъ, ротмистръ Иванъ Яковлевъ, сынъ, Брюхатовъ, 36 лет.	Оной Брюхатов содержится по присылке ис Танбовской Правинцыалной Канделяри, в быти известнаго государственного вора и бунтовъщика Пугачева в парти, при указе к доследованию, и при немъ учиненной ему, Брюхатову, в Танбовской Правинцыалной Канцеляри допросъ, которымъ показалъ: Что онъ из дворянъ и имеетъ за собою в Верхоламовском уѣзде в селе Полянахъ крестьянъ асмнатцать душъ, что и по справке во оной

Канцеляри оказалось. А минувшаго де августа 6 числа, приеховъ ва оное село Поляны, в домъ ево, называющияся яко-бы команды государя Петра Федоровича казаки[1] и в казачьемъ платье семь человекъ и закричали людемъ ево, Брюхатова, чтоб полали возжи для повешения ево, Брюхатова; по которому ихъ приказу люди, его, Брюхатова, взяв, и повели под ворота и хотели, было, на тех ево воротах повесить. Токмо по многой ево, Брюхатова, к темъ называемымъ казакамъ прозбе онъ повешенъ не былъ; а ко освобождению от того в то жа время согласился онъ, Брюхатов, чтоб быть ему вь ихъ команде, но толко с таким намерением, чтоб, изыскав свободное время, ис той ихъ команды бежать.

По каковому ево согласию онъ, Брюхатов, ими и принят и с того времени у нихъ в команде и находился, и разъездъ имелъ по разнымъ уездам и местам, и по принуждению де оных, называющихся козаками, исправлял писменныя ихъ надобности; при всемъ томъ называлъ онъ себя казаком. И в те ихъ разъезды означенные казаки дворянъ, человекъ до двенатцати, повесели и домы ихъ разбивали, и пожитки по себе разделили: в томъ числе и ему, Брюхатову, из денегъ рублевъ до семнатцати в разныя времена передовали. А окроме того онъ, Брюхатов, ничего не биралъ и оружия никакого не имел, и верхом на лошедях не ездилъ, а ездилъ всегда в телеге.

[1] *В оригинале слова:* «называющияся . . . казаки» *заключены в фигурные скобки* {}.

А того ж августа 28 дня их воровской парти, состоящия тогда в полутаресте человеках, воинскими командами разбиты, где и онъ, Брюхатов, пойманъ и в Танбовскую Правинцыалную Канъцелярию за карауломъ отосланъ. А прежде того ис той воровской команды бежать онъ опасался утраживания ихъ такого: естли де уйдетъ, то по поимке убитъ будетъ до смерти.

И в том де допросе своемъ показалъ онъ, Брюхатов, сущую правду. А в Верхоламовской Воеводской Канъцеляри, по присылке, в подтверждение допрашиванъ же и показалъ против вышеписанного, учиненного ему в Танбовской Правинцыалной Канцеляри, допроса разнь: в Танбовской Канцеляри — яко-бы от повешения упросилъ онъ самъ, а в здешней Канъцеляри — бутъто крестьяне ево и протчие того села жители упросили, и что побрали у него деньги и пожитки; а в прежнемъ ево допросе онаго показано не было. А в протчемъ показалъ то ж, что и в Танбовской Правинцыалной Канъцеляри.

Да сверхъ того еще на него ж, Брюхатова, показано от содержавшихся ва оной Канцеляри колодников, бывшихъ в одной с ним воровской парти, Верхоламовского уѣзду села Ключей помещика Федора Засецкого крестьянъ Григорья Бадрова, Парфена Киселева: Что, будучи, онъ, Брюхатов, в злодейской парти в Ынсарскомъ уезде в селе Торжке, с тою партиею ездилъ для грабежа пожитков обще с ворами на лошеди верхом і именовался есаулом два раза, и привозилъ пожитков многое число, где и

			бралъ деньги себе. В чемъ по призыве во время присудствия даны ему были очные ставки, и на тѣхъ очных ставках показанные колодники ево, Брюхатова, в том доказываютъ, а онъ, Брюхатов, чинит запирателство.
2.	1774 году сентября въ 24 дня.	Того ж уезду, села Покровъского, Варишка тожъ, попъ Марка Михайловъ.	Оной попъ Михайлов допросом показал, что сего де 1774 году в августе месяце въ 3-м числе приехали ва оное село Варишку Нижеламовского уѣзду села Хуторъ колежской секретарь Никита Подгорнов с людми своими: Ворламом Павловым, Андреемъ, Акимом, Федоромъ, а чьи дети — не знает, во оное ихъ село и звалъ ево, попа, к себе на квортиру, почему опъ к нему, Подгорнову, и ходил и пришелъ; у которого уже на дворе были того села Варишки разных помещиковъ старосты со крестьяны и его никуды не выпускали. А по приходе онъ, попъ, техъ крестянъ и старостъ о выпуске ис того села просилъ, точию они ево в той прозбе не послушали. А потомъ приехали на тотъ дворъ Пензенъского узѣду из села Каменки от называющагося полковникомъ крестьянина Ивана Родионова четыре человека и обще с подгорновыми людми и того села Варишки разных помещиков с крестьяны в то село Хуторы поехали для взятия оного Подгорнова жены Ирины, Степановой дочери, и снахи ихъ Авдотьи, Петровой дочери, и с разграбленными их пожитки, [а какими именно — не знает], коих на третей день и привезли в то ихъ село Варишку. И оные злодеи того ж августа 6 числа по утру, взявь ево, Подгорнова, ис того ихъ села з женою и снохою,

повезли в вышеписанное село Каменку, где они и повешены.

И того ж августа 8 числа ездилъ онъ, попъ, обще ихъ села Варешки помещика Николая Арженевского с прикащиком Ильею Ивановымъ и вдовы помещицы Дарьи, Ивановой дочери, Девлеткильдеевой с крестьянином Абакумом Захаровымъ Пензенского уѣзду в село Головинъщину на торгъ, і показанного Подгорънова сноху у попова двора и гумна возле лесу оставили, с коею в томъ селе остался Абакумъ Захаровъ, да оного ж села Головинщины крестьянинъ, [а какъ звать — не знаетъ]. А онъ де Марка, и с прикащиком Ильею Ивановымъ, убоясь того, что гнали всехъ ихъ с того базару в село Каменку, чтоб шли на помощь, от коих они едва и уехали в село Варишку. А присмотренные показаннымъ дьячком в церкви в том селе Варишки подписанныя рукою Подгорнова книги взяты имъ капитана Лапатина от старосты Семена Павлова. А намерения де онъ, попъ Марка, к отвозу техъ Подгорнова з женою и снахою в Каменку со обывателми не имелъ, и з злодейскою партиею ни с кем онъ, Марка, не знался.

Да, сверхъ того, на него жъ, попа Михайлова, показано означенного помещика Лапатина от выборнаго ис крестьянъ Матвея, Савельева сына, Галенка, яко-бы онъ вышеозначенного секретаря Подгорнова приказывал имъ для отвозу в Пензенской уездъ в село Каменку к ворам для повешения задержать; а онъ, попъ Марка, в том допросом не повинился. А сего ж ноября 1 числа порутчикъ и дворянской

предводитель Афонасей Лапатинъ при доношени обявилъ вынутые в доме у оного попа Михайлова вышеписанной помещицы Авдотьи Подгорновой разные пожитки; которой против того доношения в присудстви допрашиванъ и показалъ, что оные де пожитки отданы ему были от вышеписанной Авдотьи Лопатиной в церковь Божию на ризы, которыя де и были в церкви, а не в доме ево поповом, в чемъ и утвердился; а оныя де пожитки нигде имъ, попомъ, не обявлены... [1]

Колежской ассесоръ Василей Струковъ.
Восвотцкой таварищъ Яковъ Рословлевъ.
Секретарь Матвей Сивцовъ.
Канцелярист Дмитрей Марковъ. [2]

(П. А., кн. IX, лл. 254 — 257.)

№ 90.

Ведомость, [3]

учиненная изъ присланной в Казанскую Губернскую Канцелярию изъ Вятской Духовной Консистори ведомости: о разграблени извеснымъ злодеемъ Пугачевымъ и ево злодейсками [*sic*] шайками в Вятской епархи, в находящихся в Казанскомъ уезде жительствахъ, церквей божіихъ и о созжени некоторыхъ из нихъ, и о побити при техъ церквахъ и в жительствахъ церковнослужителей, и о протчемъ. [4]

. . . . . .

Сарапольскаго Духовного Правление, казенного Ижевскаго железнаго завода, Ильинской церкви отъ священника Ѳедора Гуляревского и диакона Анисима Москвина обявлено: о приезде на

[1] *Опускается конец «экстракта», содержащий изложение допросных речей третьего колодника, пономаря села Петропавловского, Стюденка тож (Верхнеломовского у.), Мих. Яковлева.*

[2] *Подписи Сивцова и Маркова скрепляют «экстракт» по листам.*

[3] *Печатаются лишь два отрывка «Ведомости»: опускаются как ее начало, так и остальная бо́льшая ее часть.*

[4] *Вслед. за заголовком читаем:* «А именно, по 1-му и 3-му пунктам». *По листам часть скрепы, полный текст которой:* «С подлинною читал канцелярист Иванъ Первухинъ».

тотъ завод трехъ татарскихъ старшинъ с командою до пятисотъ человекъ и о приезде на тот же Ижевской железной заводъ села Касева священника Данилы Иванова съ сыномъ, села Березовки дьяконом, Степаномъ и о показывани имъ данного отъ самозванца графа Чернышева писменного наставления о приводе ему, Даниле, яко-бы к верной службе государя императора Петра третьяго [которой де дворцовой Сарапулской слободы всехъ церквей по тракту до Ижевскаго заводу священно- и церковно-служителей и прихожанъ приводилъ), и о воспоминании в церковныхъ молитвословияхъ [и оборъмы за своею рукою раздавал]. И взявъ они, Данила, съ собою села Березовки поповъ: Федора Орлова, Якова Починскаго, и із оных Пачинской у реченного самозванца повешенъ...

... По промемори Гороблагодацкого Горного Начальства обявлено, что Воткинского завода заводской надзиратель Ефимъ Бакишевъ, согласясь того завода со священниками: Васильемъ Петровымъ и Семеномъ Алексѣевымъ и взявъ изъ мастеровыхъ Гаврилу Дьячкова с товарыщи, ездили в село Сарапуль где наперед священники явились к злодейскому атаману изъ яицкихъ казаковъ Ивану Власову. А какъ таковая ж злодейская, под предводительствомъ заводского крестьянина Андрея Носкова, партия в завод вступила, то оного завода мастеровые при оныхъ священникахъ тое злодейскую толпу встретили со звономъ; а потомъ, по собрани злодеями всехъ мастеровыхъ в церковь, приводили ихъ при оных же священникахъ, не читаючи ничего, ко кресту, яко-бы за покойного императора Петра третьяго...

(П. А., кн. XIX, лл. 73—74.)

№ 91.

Списокъ именной

содержащимся въ Казанской Секретной Комисии преступникамъ, назначеннымъ в полевые полки в салдаты.

№	
	Бывшія попы, а ныне ростриги:
1.	Казанского уѣзда, села Царицына Петръ Ивановъ.
2.	Кунгурского уѣзду, села Иргинского Федотъ, Ивановъ сынъ, Луканинъ.
3.	Сарапулского заказу, села, Березовки Игнатей Ивановъ.

№	
4.	Свіяжского уѣзду, села Сундыря Михайла Ивановъ.
5.	Цывилского уезду, села Салтыганова Трофимъ Тихановъ.
	Бывшія дьяконы, а нынѣ ростриги:
	Пригорода Записка Сергей Яковлевъ.
6.	Кунгурского уѣзду, Медянского Острошку Андреянъ
7.	Казаковъ.
	Дьячки:
8.	Кунгурского уѣзда, села Иргинского Михайла, Васильевъ сын, Лукапинъ.
9.	Казанского уѣзда, села Ныльги Ульянъ Анисимовъ.
10.	Кунгурского уѣзду, Медянского Острошку понамарь Тимофей, Александровъ сынъ, Луканинъ.
11.	Города Переславля Рязанского посацкой Карпей Елфимовъ.
12.	Полковника Александръ Зубова, Ставропольского уѣзду, села Зубовки крестьянинъ Степанъ Леонтьевъ.
13.	Приписной къ казенному Ижевскому заводу, Казанского уѣзду, деревни Верхней Тоймы крестьянинъ Костентинъ Капинъ.
14.	Бывшей у капитанши Перской во услуженіи, ис полякъ, воспріявшей вѣру греческого исповѣданія, Андрей Данпловъ.
	Беглыя салдаты.
15.	Первой лехкой полевой команды Василей Ивановъ.
16.	Царицынского 1-го баталиона Григорей, Филиповъ сынъ, Журавлевъ.
17.	Оренбурского 4-го баталиона Юзюкей Нурмѣтев.
18.	Беглой рекрутъ Михайла Васильевъ.
19.	Чебоксарского уѣзду, деревни Байрячевы, из чувашъ новокрещенъ, Павелъ Федоровъ.
	Генералъ-маіоръ Потемкинъ.

(П. А., кн. VII, л. 431.)

№ 92.

Списокъ имянной [1]

написаннымъ, в силе конфермацы его снятелства, по важности преступления ис поповъ, дьяконовъ и причетниковъ в салдаты.

Звание жителствъ	Лет		
Синбирского уезду села Папузы Иван Тимофеевъ .	42	Изъ поповъ	Въ силе конфермацы его снятелства, высокопревосходителного господина генералъ-аншефа и всехъ россійскихъ ординовъ ковалера, и надъ тремя губѣрніями: Казанской, Нижегородской и Оренбурской, главного командира, графа Петра Ивановича Панина, по важности ихъ преступления, наказание плетми учинено.
Села Коржевокъ Осипъ Алексеевъ	40		
Села Труслейки Семионъ Григорьевъ	45		
Оного жъ села Труслейки Иванъ Семионовъ . . .	30	Изъ дьяконов	
Пензенского уезду, села Пансырева Сава Андреевъ .	40	Ис поповъ	
Того жъ села Федоръ Михайловъ	23	Изъ дьяконовъ	
Села Лапастейки Никита Ивановъ	31	Ис поповъ	
Саранского уезду, села Березниковъ Василей Федоровъ	42	Ис поповъ	
Того жъ села Петръ Михайловъ	43	Ис попомарей	
Итого по сему списку 9 человекъ.			

(П. А,. кн. VII, л. 316.)

[1] *На поле слева, против фамилии Тимофеева:* «За тяжкою болезнию наказания не учинено». *Против фамилии Андреева на поле вопросительный знак и слабые следы какого-то текста после подчистки. Там же, против фамилии Иванова:* «По конфермацы безъ наказания на теле». *На списке скрепа:* «Верно. Секретарь Петръ Зайцовъ. Канцелярист Иванъ Астраханцевъ».

№ 93.[1]

Сіятельнѣйшій графъ, высокопревосходителный господинъ генералъ-аншефъ и обоихъ россійскихъ ординовъ и святыя Анны ковалеръ, Петръ Ивановичъ!

Во врѣмя проѣзда вашего высокографского сіятельства из Синбирска в Москву, в городѣ Арзамасе подала я, нижайшая, вашему сіятельству прошеніе, что, во врѣмя бывшаго замешанія самозванца Пугачева, покойного мужа моего подпорутчика Алексѣя, Ѳедорова сына, Кошкарова Арзамаского уѣзду села Ѳедотова люди и крестьяня, противу меня вставъ, з дѣтми моими меня заарестовали и хотѣли отвести к тому самозванцу Пугачеву или, в случае, убить. От которого заарестованія проѣзжающими чрезъ оное село арзамаскими помещики: Григорьемъ, Ивановымъ сыномъ, Бахметевымъ и Петромъ, Михайловымъ сыномъ, Ермоловымъ и протчими от того смертелного страху и вознесенного на меня уже смертнаго удару избавлена. О которой противности просила я, именованная, в Арзамаской Правинціалной Канцеляріи, куда они были и забраны, и по достоинству вины ихъ наказаны, и сосланы.

А всему тому злу началникъ и совѣтникъ былъ того села попъ Алексѣй Ивановъ, на которого точно в роспросехъ своихъ выборной Сергей Кондратьевъ и другія крестьяна показали имянно, в чемъ имъ была в той Канцеляріи очная ставка. І онъ, попъ, отосланъ былъ к лишенію священства в Духовное Арзамаское Правленіе, но потачкою присудствующаго в том правленіи, Арзамаскаго Спаского монастыря игумна, ничего ему было не учинено. О чемъ ваше высокографское сіятельство приказали той провинціи воеводѣ, господину полковнику Синявину, истре бовавъ того попа от Духовного от Правленія, учинить с нимъ по строгости законовъ и ваше сіятелство о томъ репортовать; токмо с темъ попомъ, яко всему злу виповникомъ, ничего и понынѣ не учинено, и отпущенъ в домъ свой по прежнему.

А понеже оной попъ и прежде того, въ 1767-м году, учинялъ и с покойнымъ мужемъ моимъ то же и таким же образомъ оного села крестьянъ возмутилъ, которые мужа моего держали под карауломъ и хотѣли убить, но от постороннихъ соседѣй высвобожены.

А какъ оной попъ, всему злу началникъ, нынѣ освобожены и не токмо за тѣ злыя свои и возмутителныя дѣла наказанъ, но и живетъ в томъ селѣ, в домѣ своемъ свободно, то я, нижайшая, з дѣтми своими в то село в домъ свой въѣхать и жить опасна, дабы онъ с оставшими от техъ злодѣевъ, нашихъ кре-

[1] *Перед текстом:* «Ч. 13 марта 1775 года».

стьянъ, родственникамі вкорененной в себя злобы в конецъ над нами не произвелъ и меня, имянованную, з дѣтми моими не погубилъ.

Того ради, пріѣхавъ сюда в Москву затемъ нарочно и яко къ высокоповѣренной от ея и. в., всемилостивѣйшей нашей государыни, в случаѣ искорененія и укрощенія того замешанія персонѣ, прибѣгая, и прошу повелѣть с темъ попомъ, яко начальникомъ, и наставникомъ, и возмутителемъ крестьянъ наших, учинить по строгости законовъ и не того села нашего ево отдалить, дабы я, нижайшая, з бѣдными дѣтми моими могла в домѣ нашемъ досталную жизнь нашу продолжать безъ опасенія.

Вашего высокографского сіятелства, милостиваго государя, покорная услужница, подпорутчица Настасья Кошкарова з дѣтми.

1775 года, марта 12 дня.

(П. А., т. IX, л. 423.)

Купечество. Цеховые.

№ 94. [1]

1774 года августа 13-го дня Саратовского баталиона капитан Масаловъ объявилъ слѣдующее.

6-го числа сего течения. пополудни во 2-м часу, самозванецъ Пугачов с толпою, состоящею разнаго звания людей, вооруженныхъ и невъоруженных, многолюдною толпою и съ пятью пушками, не доезжая города Саратова, въ трехъ верстах остановился лагеремъ и послалъ из своей толпы человекъ с тритцать разъезжать вокругъ города и кричать, а што кричали — было не слышно. На встречю которыхъ изъ города было выслано саратовскихъ казаковъ, человекъ съ пятнатцать. но они, не делая никакого сопротивления, в лагерь къ злодею уехали. А потомъ оного города купецъ Федоръ Кобяковъ, выехавъ из города в лагерь злодейской, где побывъ мало, отъ Пугачова въ городъ возвратился съ даннымъ ему манифестомъ и подалъ коменданту; но оной тотъ манифестъ, не читавъ, изодралъ и притомъ бранилъ ево, и хотѣлъ заколоть. Но тотъ купецъ, отъѣхавши, не страшась тово, разглашалъ народу и уверялъ всехъ, что действително государь, а не самозванецъ; которой опять къ злодею в лагерь уехалъ. А потомъ тотъ злодей изъ пушекъ началъ съ Соколовой горы стрелять. То и мы з гарнизономъ, не болѣе состоящимъ и с канапирами трехъ сотъ человѣкъ, оборонятся стали.

Между темъ, разсыпавшая вокругъ города злодейская толпа, за неимениемъ никакого укрепления и земляного валу, въ городъ ворвалась и по улицамъ разбежалась, почему мы, оборотя і въ улицы пушки, стали оборонятца; но уже ничто съмоществованиемъ быть не могло: и обыватели все къ злодею убежали. А потомъ и канапиры отъ пушекъ из города человекъ до полутораста, артильлеріи-капитанъ князь Баратаевъ и маіоръ

[1] *Перед текстом:* «№ 1». *На поле слева, рукою гр. П. И. Панина:* «Моего решеня да прибытия туда не требует»

Салмановъ, Саратовскаго баталиона командиръ, съ тритцетью человеками, къ Пугачову бежали: почему, и видно, отъ оныхъ зделалась измена, которые у злодея и остались... [1].

Капитанъ Александръ Масолов подписался.

(П. А., кн. V, лл. 246—247.)

№ 95. [2]

Его снятелству, господину генералъ-моеору и ковалеру, князь Петру Михайловичу Галицыну правящего в Саратове комендантскую и воеводскую должность генералъ-аудитора-лейтнанта и Низовой Соляной Канторы члена Савельева

Рапортъ.

Сего 29-го числа августа, пополуночи в начале 8-го часа, самъ услышалъ я близъ моей фатеры на улице поминающаго имя Петра третиего; и, по взяти под караулъ и в моемъ присудствиi, обьявилъ:

Алексей, Ивановъ сынъ, Горбунов, города Саранска цеховой, находитца здесъ в городе тому назадъ уже летъ з двацать, производитъ работу кузнечную, ныне жъ живетъ за Волгою, в Покровской малороссiйской слободе, в своей кузнице. И подлинно де, что бывшей государь Петръ Федоровичь воскресъ в Царицыне, откуда пошелъ в Оренбургъ, а потомъ, проходя с своею силою кругомъ до Москвы, прошелъ и Саратов внизъ, а куда — не зънастъ; но несколком же времяни и обратно сюда будет. Наконецъ, переменилъ: Будет ли сюда, да и где ныне находится, — неизвестенъ; а оной де государь в той силе под скрытиемъ находится в потаенности, и пора ево на царство возвести; и ежели нѣправда, то за оное отдается смертной казни; а ему де, Горбунову, сие открыто по божией власти, а ни от кого о семъ не слыхалъ, и никто ему не сказывалъ; и онъ долженъ и з детми повиноватца тому государю Петру Феодоровичю, а не ныне царствующей государыне Екатерине Алексѣевне.

Чего ради, помянутой Горбунов при семъ к вашему снятелству представляетца и посланъ изъ оставленной в мою команду отъ господина генералъ-моеора и ковалера Павла Дмитрие-

---

[1] *Опускается вторая половина «обьявления» капитана Мосолова, где рассказывается о судьбе остальной части саратовского гарнизона и «обьявителя», в частности. Для того, чтобы скрыться из Саратова, после его взятия Пугачевым, Мосолову пришлось остричь косу и переодеться, вместо мундира, в серый зипун. По свидетельству Мосолова, в «злодейской толпе» он видел мало колонистов. Пугачевец «полковник» Митрясов говорил Мосолову, что «намерение их есть итти в Царицын и Астрахань».*

[2] *Перед текстом:* «№ 42. Полученъ 1-го сентября 1774 году Копия».

вича Мансурова лехкой полевой команды при капрале Іване Васильеве, одном салдате и четырихъ [*sic*] еицкихъ козакахъ.

На подлинномъ подписано: Иванъ Савельев.

Августа 29-го дня 1774 году.

(П. А., кн. V, л. 417.)

№ 96.[1]

Сиятелнейши граѳъ, высокомилостивы государь!

По разореніи злодеямъ [*sic*] и самозванцомъ Пугачевым города Саратова, увидя, я, странствующихъ по оному без пристанища и пропитания разоренныхъ вдовъ, дворянскихъ женъ, въ сущей нищате, была тронута ихъ плачевнымъ состояниемъ, и изъ моего к ближнимъ соболезнования приняла я для облегчения столь горестныя жизни ихъ къ себе в домъ, содержала на своемъ недостаточномъ иждивеніи, какъ-то: Марью Власьеву з дочерью, Василису Калантаеву з детми, Марью Алѳимову съ сыномъ, Авдотью Мусину-Пушкину с малолетными тремя детми, Алену Орлову, и взятую мною на улице, злодеями изрубленную, петровскаго воеводскаго товарыща жену Ульяну, Григорьеву дочь, на своемъ же содержани имевъ, вылечила своимъ коштомъ. И все сие засвидетелствовать можетъ господинъ генералъ-маіоръ и ковалеръ Мансуровъ, которой, приходя ко мне в бедной домъ, сихъ несщасныхъ у меня изъволилъ видеть.

Я жъ, будучи вдовою, имела у себя мужа из Саратовскаго купечества и, состоя теперь подъ началствомъ тамошняго магистрата. Прошу вашего высокограѳскаго сиятелства всенижайше наложенныхъ темъ магистратомъ денежныхъ складокъ и отъ постою, за мое къ беднымъ дворянкамъ усердие, кроме подушных денегъ, повелеть избавить: какъ того саратовскаго магистрата многие ис купечества, будучи причастными к злодею Пугачеву, увидели меня готовою помощницею к беднымъ дворянкамъ и потому имеютъ великую злобу, стараютца многими средствами мне зделать притеснение, какъ и упоминаемыми складками, отъ воли судей зависящими. За что я, бедная, живущая безъ всякаго промысла, с малолетною моею дочерью, за ваше граѳское сиятельство богомолица до конъца дней моихъ.

Сиятелнейши граѳъ, высокомилостивый государь! вашего сиятелства всенижайшая и покорнейшая

Акулина Арскава.

Ноября 11 дня 1774 году.

(П. А., кн. VIII, лл. 272—273.)

[1] *Перед текстом:* «Получено 19 ноября 1774 года. Синбирск».

№ 97.

Экстрактъ

из произведеннаго следствия над Саратовскими казачьими пятидесятниками и казаками, которыя, во время нападения государственнаго злодея и бунтовщика Пугачева съ ево толпами на Саратовъ, добровольно предательство учинили. А во оном значится:

1-е. Пятидесятники: Алексей Самохвалов, Іванъ Гороховъ, Алексей Манинков, Іванъ Уѳимцовъ, деопутатъ Максимъ Кудрявцовъ, харунжие: Аѳанасей Уѳимцовъ, Семенъ Винокуровъ, десятникъ Михайла Болдыревъ, казаки Алексей Астраханкинъ, Егоръ Соколовъ...[1] находились все оные в то время, когда злодей Пугачевъ шелъ с своими толпами в Саратовъ, были у валу. И, какъ злодейская толпа показыватца стала, то от полковника и каменданта посланъ былъ пятидесятникъ Алексей Самохваловъ с казаками, чтоб ис той толпы поймать или с ними начать, яко с неприятелями, чрезъ оружие дело, куда тотъ пятидесятникъ ездилъ. И, съехавшись с тою злодейскою толпою весма блиско, ни онъ, Самохваловъ, ниже бывшие с ним казаки, не чиня никакого противу тех злодеевъ, какъ долгъ и присяга обязываетъ, супротивления, назать возвратился, толко оставя в той злодейской толпе доброволно предавшихся казаковъ: Андрея Булатова, Ѳѣдора Стародубова, Матвея Казакова, Еѳима Арскова, Семена Колоколова, Алексея Калашникова, Илью Бочкарева и Максима Козюлкова, в чемъ, какъ тотъ пятидесятникъ Самохваловъ показывал, а предавшіяся реченные казаки, и ныне пойманныя и приведенныя в Саратовъ, сами при допросах виннлись.

А какъ велено было и всей казачьей команде, переехавши валъ, стать у буярака, ибо по ту сторону того буярака разъежали злодеи, то все, какъ начальныя, такъ и казаки, противъ оных никакого супротивления не чинили, почему и велено было от полковника и каменданта всемъ имъ возвратитца на прежнее место за валъ. А какъ на прежнее место приехали, то велено ж спешитца и быть пешком у валу. Почему почитаемой пятидесятником Іваномъ Уѳимцовымъ и братом ево Аѳонасьем Уѳимцовым, за покойнаго императора Петра третьего разбойникъ Емелка Пугачевъ, о котором де прежде они от отца своего, отставнаго пятидесятника, Якова Уѳимцова слышали, а отцу де их притчина дала видитца с Пугачевым в то время, какъ ездилъ тотъ отецъ ихъ в Оренбургъ из Саратова с саратовским жите-

[1] *Опускается перечень казачьих фамилий в количестве свыше 170. На обороте второго полулиста:* «По сему в просимом сей вдове данъ листъ».

лем Яковомъ Лапшинымъ для покупки лошедей; то де называетца императором, и купленных темъ отцомъ их лошедей Пугачевъ взялъ, а ему за них денги обещалъ отдать], вошедъ на Соколову гору, и стал во укрепление стрелять ис пушекъ. И от перваго выстрела казачьи лошеди, испужавшись, побежали в городъ; то какъ начальные тех казаковъ, такъ и все казаки и обыватели врозъ разбежались; и более никого уже не видно было.

А на другой день предательства казачьева, около обеда, приехал Пугачевъ в Саратовъ к Троицкому собору и спрашивал о томъ отставном пятидесятнике Якове Уѳимцове; а потомъ и сздил онъ, Пугачевъ, к Уѳимцову в домъ, у котораго обедал. А осмаго часа [1] августа далъ тотъ Пугачевъ свой мерской указъ, чтоб тому оставному пятидесятнику Уѳимцову быть в Саратове полковником. И велел взять ему сь Яковом Лапшиным из лежащих под колоколною ведомства Канторы Апекунской денежной казны две тысечи семьсотъ рублевъ. Детей же того Уѳимцова: пятидесятника Івана — полковником и медалью, а харунжева Аѳонасья — есауломъ в толпу свою пожаловалъ. Но какъ бывшие вышеписанные казачьи начальники, (кроме пятидесятника Івана Горохова, которой, не хотя быть в таком скопище, укрывался и темъ верность присяги къ своей монархини доказал) и казаки были у того разбойника Пугачева в мерских толпах под Черным Яромъ, проходя города Дмитриевскъ, Царицынъ и всякое селение, — единогласно показываютъ все: поелику их самих тому варвару служить желание охотное было, а потому и усердствующия за чины, какъ тотъ отставной Уѳимцовъ и ево дети, влагали каждому в серце и поощряли казаковъ, чтоб мерское ево, Пугачева, скопище умножить, раздавая, едва не на всех, по десяти рублевъ жалованья.

Такая Уѳимцова з детми к Пугачеву доброжелателная усердность превзошла в возмущении противу всеавгустейшей императрицы и отечества не одних казаковъ, но и обывателей; в чемъ с Уѳимцовым сообщниками оказались ис купцовъ Степанъ Грачовъ (которой от того Пугачева также полковником названъ) и Иванъ Ѳирсовъ.

Грачовъ Ѳирсову, какъ бывшему в Саратовском магистрате при писменных делах, в доме Уѳимцова приказывал, чтоб онъ, Ѳирсовъ, из магистратцкой ведомости зделал регистръ о наличных купцахъ, кои бы были не свышее сорока летъ и не менее бъ пятнатцети, которые служить могли Пугачеву. Почему тотъ Ѳирсовъ, по призыву Грачева ж пицковъ: Алексея Храмова, Кузмы Варѳоломеева і Ѳедора Власова, із ведомости купеческие имена сказывалъ, а те писцы разные регистры писали; и вы-

[1] «Часа» *ошибочно вместо* «числа».

писано было всех имянъ более ста пятидесятъ человекъ. И темъ написанным в регистре повещено было, чтоб шли к Уѳимцову брать жалованья, а потом садились бы в лотки, чтоб тем и на Волги составить злодею толпу. И были на тех лотках цехи: Матвей Пичюгинъ, Іванъ Кургановъ, Аѳонасей Поповъ, Петръ Смирновъ, Михайла Пономаревъ, купцы: Матвей Петибратовъ, Ѳедоръ Завьяловъ, Іванъ Кривопалов, Павелъ Хабаровъ, работникъ купца Трумбицкова — Александръ Тимофеевъ, купцы: Яковъ Казакеевъ, Іванъ Шевелевъ; а на других лоткахъ (коих всех было до ста) были посажены и Заволской Покровской слободы малоросияня, и выпущенныя Пугачевым из острога колодники.

Какъ те посаженныя на лотки за Пугачевым внизъ рекою поплыли, то велено было имъ всемъ от того Пугачева взятое з денежною казною Низовой Соляной Канторы судно конвоевать, что ими до самого Царицына и исполняемо было. Но, какъ услыхали о высылке из Царицына, то с тех лодокъ уже бежали.

Грачовъ же и Ѳирсовъ з детми Уѳимцовымі из Саратова за Пугачевым сухимъ путемъ, конные, выехали, и с ними были Саратовские ж купцы: Ефим Ащауловъ, Кузма Іванов, Данила Халтуринъ (которой посланъ от купца Степана Буркина вместо себя), Григорей Кочергинъ, цеха Василья Рябова — Никифор Смирновъ з братомъ Ѳедотом, пахотной салдатъ Матвей Малаѳеевъ, купецъ, а бывшей в толпе пятидесятником, Іванъ Житковъ, пахотного салдата Якова Лапшина дети, Дмитрей и Ѳедоръ Лапшины ж.

Купецъ же Ѳирсовъ ответом своим показываетъ: Что приказано было ему от ратмана Михайлы Казанцова, которой во время нападения злодейскова убитъ до смерти, чтоб онъ, Ѳирсовъ, какъ магистратския писменныя дела, такъ и всю ведомства магистратскова денежную казну в приуготовленное для того порожее судно погрузил; что все и погружено было, и для охранения оной определено от того ратмана Казанцова, из рассыльщиковъ и ис купцовъ, тритцать человекъ; которое де судно к отплытию и стояла готово. Но Саратовское все купечество, собравшись в магистратъ для совета, и тому ратману Казанцову выговаривали, для чего онъ казну бес мирскова приговору в судно погрузил; и приказано было от всех тех купцов паки денежную казну и писменные дела из судна выгрузить, — и выгружена; чрезъ что и доказали свою усердность тому ж Пугачеву, да и случай подали ему ту казну похитить.

Все оные купцы и разночинцы Пугачеву присягали и руку целовали, и жалованья брали, и, проходя с тем злодеемъ далее Царицына, поражены были корпусом полковника Михелсона: иные приведены, а другие, бежавъ, пришли в Саратовъ. В чемъ все при допросахъ винились.

О предательстве всех вышеписанных преступниках подлинное следствие представлено будетъ, куда надлежитъ. Но во упреждения, и дабы оныя за толь мерское свое содеяние наказание получили, и чрезъ то б другие, смотря на то, поползновения и предприимчивости иметь не могли, а тишину и спокойствие восстановить подчтились, осмелился на комеермацыю вашего высокограоскаго сиятельства при репорте моемъ сей экстрактъ поднести.

(П. А., кн. XI, лл. 404—406.)

Немцы-колонисты.

№ 98. [1]

Превосходительному господину генералъ-маіору и разныхъ ординовъ кавалеру Павлу Дмитріевичу Мансурову гвардіи-поручика Державина

Рапортъ.

Во время злодейскаго вступленія въ городъ Саратовъ, посылаемыя мною для разведыванія иностранцы письменно обявили мне, что бунтовщики и в колоніяхъ были и возмутили колонистовъ. Каковые ж ихъ поданные обявленіи, при семъ точные переводы — вашему превосходительству, а ихъ орегиналы — Секретной Коммисіи поднесть имѣю. При семъ такъже подношу вашему превосходительству по долгу моей коммисіи отъ имени вашего сочиненное обявленіе [2] и переводъ оного, для возстановленія покоя [*в*] вышепомянутыхъ селеніяхъ иностранныхъ; когда, по разсмотренію вашего превосходительства, оное обявленіе найдено будетъ таковымъ, каковымъ оно быть должно, то не соизволите ли приказать в колоніяхъ распубликовать оные. А чтоб оно лутче пріяло свое дейстіе, то беретъ на себя сію всемилостивейшей государыни оказать службу живущей в колоніяхъ господинъ капитанъ и кавалеръ Вильгельми; только проситъ онъ, чтоб дано ему было отъ вашего превосходительства или из находящихъся в Малыковке пятдесятъ человекъ казаковъ, для безопасности отъ збунтовавшихъся колонистовъ. Сіе паче темъ онъ ревностнѣе исполнить желаетъ, что чаетъ соблюсти от грабительства остатки отъ магазеиновъ в колоніях или имеющейся на судахъ на Волге казенной правіантъ. Что жъ въ

---

[1] *Перед текстом:* «№ 9».

[2] *Первоначально в оригинале было написано:* «Сочиненныя обявления».

обявленіи обещается за изверга дватцать пять тысячь рублей, то я имею на сіе повеленіе.

Лейбъ-гвардіи порутчикъ Гаврил Державинъ.

Ч.... августа 1774 года.

(П. А., кн. V, л. 263.)

№ 99.[1]

Учрежденному по Секретной Коммисіи коммисіонеру гвардіи-поручику Державину.

По данному мне от вашего высокоблагородія приказанію, чтоб разведать о начавшихъся бунтахъ в колоніяхъ, имею вамъ покорнейше донесть, что я, по прибытіи моемъ в колоніи, о[т трехъ колонистовъ проведалъ, а именно: от Ларенца Крауза, Иогана Кивита и Фердинанда Краненфельда, что оне, по собственному ихъ мне сказанію, уже были присовокуплены к толпе Пугачевой, почему и посланы были искать господина поручика Державина: И ежели де мы оного доставимъ, то за ево голову получимъ десять тысячь рублей. И какъ я приметилъ, что оне старались сіе самымъ дѣломъ исполнить, но еще имъ не удалося, то какъ я сіе скоро от нихъ услышилъ и, что онѣ еще и прочихъ офицеровъ, отправляющихъ въ колоніяхъ должность командировъ, выискивали, понеже за всякую ихъ голову обещалось тысяча рублей, то я і обявляю в поспешности вашему высокоблагородію и прошу васъ и прочихъ офицеровъ от оного предостеречся.

Августа ... дня 1774 года.

Іоганъ Дизендорфъ.

(П. А., кн. V, л. 264.)

№ 100.[2]

Учрежденному по Секретной Коммисіи коммисіонеру гвардіи-поручику Державину.

Обявленіе.

По приказанію вашему, въ малороссійскую Покровскую слободу я ѣздилъ и при моемъ тогда прибытіи, наиприлѣжнейше разведав, узналъ, что отправленной ис Пугачевской толпы с ымеющимъся вокругъ ево ево ж шайки людьми жителямъ публиковалъ какой-та указъ, которой содержалъ в себѣ,[3] что

---

[1] *Перед текстом:* «№ 10. Переводъ с немецкого». *На переводах (№№ 99 и 100) общая скрепа:* «Переводилъ лейбъ-гвардіи порутчикъ Гаврил Державинъ».

[2] *Перед текстом:* «№ 11. Переводъ съ немецкого»

[3] *Первоначально в оригинале было написано:* «себя».

темъ, которыя офицера или находящагося какого чиновника въ службе государыни приведутъ живаго, темъ дасться тысяча рублей. Кто самоизвольно к нему пойдетъ въ службу, тотъ будетъ получать за месяцъ по двенатцати рублей. Свергъ сего, обещаны были, между разными обещаніями все вольности. Почему многія ис колонистовъ к нему и пристали. Въ следующей день, то-есть 8 числа августа, пріехали трое в гусарскихъ платьяхъ в колоніи, а именно въ Екатеринъштатъ, гдѣ разными, а особливо приведенными с собою колонистами, произвели много злаго дѣла: похитили лутчихъ лошадей, соляные и правіанскіе могазейны разграмили и разграбили купеческіе лавки; и такимъ образомъ, ис колоніи в колонію и переходя, озарничали. И, какъ я проведалъ, то всіо сіе по собственному ихъ изволенію делали. Я же, какъ узналъ, что ваше высокоблагородіе находитесь в Сызране, то, пріехавъ въ оной городъ, о всемъ вышеписанномъ вамъ и доношу.

Августа 12 дня 1774 года.

Іоганъ Михель Парникель

(П. А., кн. V, л. 265.)

№ 101.[1]

Въ Правительствующій Сенатъ изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ.

Репортъ[2]

. . . . . .

Получены въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ слѣдующія извѣстіи.

1-е, сентября отъ 11 дня, изъ Канторы, находившейся тогда въ Астраханѣ, — что денежной казны вѣдомства Канторы Опекунства Иностранныхъ дѣйствительно спасено двадцать шесть тысячь семьсотъ восемдесятъ четыре рубли. Разграблено жъ пятнатцать тысячь рублей, отправленныхъ на одномъ суднѣ, дворцовой Золотовской волости крестьянами, да оставшихъ въ Саратовѣ въ кладовыхъ, которыхъ на отправляемыя суда погрузить не успѣли, мѣдною монетою, двадцать пять тысячь семьсотъ восемдесятъ девять рублей три четверти копейки, а всего сорокъ тысячь семьсотъ восемдесятъ девять рублей. Так же изъ письменныхъ канторскихъ дѣлъ спасены только приходные

[1] *Передъ текстомъ* «Копія». *На копіи репорта, сбоку на поляхъ, дважды читаемъ скрепу:* «Секретарь Аркадій Терской». *А на поляхъ внизу — начальные слова другой скрепы:* «Съ подълиннымъ читалъ регистратор Іван Брагин».

[2] *Начало «репорта» опускается.*

и росходные книги съ принадлежащими къ тому документами, а протчія всѣ пропали на вышепомянутомъ же разграбленномъ суднѣ. И что о отъисканіи всего онаго писано из той канторы какъ къ господину полковнику Михельсону, такъ и къ находящемуся въ тѣхъ мѣстахъ господину генералъ-маіору и кавалеру Мансурову, но на то де извѣстія отъ нихъ никакого еще не получено. Что въ саратовскихъ магазейнахъ до разбитія злодѣями состояло закупленной для колонистовъ, муки болѣе двадцати тысячь четвертей и немалое число овса, не щитая учрежденных въ другихъ мѣстахъ магазейновъ, въ которых таковая, жъ гибель послѣдовала, но о количествѣ пропалаго свѣдѣніевъ еще не получено. А послѣ разграбленія изъ разбросанной по берегу рѣки Волги саратовскими жителями собрано августа по 18-е число, какъ то отъ вышепомянутаго Низовой Соляной Канторы члена господина Савельева Канторѣ знать дано, только муки шестьсотъ сорокъ пять, овса сто семьдесятъ кулей. Что злодѣи разными толпами были и въ колоніяхъ по нагорной и по луговой сторонамъ, и, какъ де сообщеніемъ отъ астраханскаго господина губернатора съ допросовъ поиманныхъ злодѣевъ знать дано, когда они шли изъ Саратова къ Дмитріевску, то изъ состоящихъ по тракту колоній многіе иностранцы добровольно приставали въ злодѣйскую толпу и въ ней оставались до самаго ея разбитія. По разбитіи же взято оныхъ обратно и отдано для доставленія въ Саратовъ и въ тамошніе колоніи мужеска и женска пола четыреста тридцать два человѣка, да изъ бывшей въ Саратовѣ для салвогвардіи команды перваго артилерійскаго фузелернаго полку трехъ ротъ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ, и протчихъ нижнихъ служителей триста пятьдесятъ два человѣка казаковъ: саратовскихъ при одномъ пятидесятникѣ шестьдесятъ четыре, донскихъ при одном есаулѣ семдесятъ. Что изъ находящихся въ вѣдомствѣ канторскомъ людей щитается погибшими отъ злодѣйскихъ рукъ и безъизвѣстно пропавшими: смотритель надъ межевщиками кольлежской ассессоръ Пайкуль, порутчикъ одинъ, подпорутчикъ одинъ, карнетъ одинъ прапорщикъ одинъ протоколистъ одинъ, канцеляристовъ шесть, подканцеляристовъ тринадцать, копіистовъ семь, Саратовскаго баталіона салдатъ три, сержантъ одинъ, каптенармусъ одинъ, за вахмистра иностранецъ одинъ, сторож одинъ магазейнъ-вахтеръ одинъ, аптекарь одинъ, аптекарской гезель одинъ, цирюльниковъ четыре, работниковъ изъ колонистовъ четыре, всего всѣхъ чиновъ пятьдесятъ три человѣка.....[1]

2-е, сентября отъ 14 дня, отъ находящагося въ саратовскихъ колоніяхъ члена Канторы Опекунства Иностранных надворнаго совѣтника фонъ-Тилинга, которому отъ Канторы до

[1] *Опускается часть «репорта».*

прибытія ея въ Саратовъ правленіе надъ колонистами препоручено, — что денежная казна, которую разграбили Золотовской волости дворцовые крестьяне, должна по большой части состоять у нихъ еще налицо, но мало де старанія о сысканіи, оной прилагается; а онъ, фонъ-Тилингъ, не имѣя въ своей командѣ ни одного человѣка, исполнить того не въ состояніи. Колонисты жъ, за неимѣніемъ хлѣба, претерпѣваютъ крайнюю нужду. Что сверхъ вышеписанныхъ злодѣевъ учинено было еще нападеніе на селеніи иностранническія, лежащія на луговой сторонѣ по рѣкѣ Караману, отъ киргисцовъ, кои при семъ нападеніи увезли было всѣхъ людей, въ которыхъ состояло мужеска и женска пола тысяча пятьсотъ семдесятъ три человѣка, равнымъ образомъ лошадей и протчей скотъ, однимъ словомъ, не оставляя ничего, что тутъ найтить могли, причиня раззореніе и построеннымъ домамъ; но, однако же, лейбъ-гвардіи порутчикомъ Державинымъ съ командою будучи въ степи достижены и разбиты, и возвращено взятыхъ колонистовъ восемьсотъ одиннатцать душъ, такъже и нѣсколько скота, а, оставшіе за тѣмъ, гдѣ дѣвались, неизвѣстно.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ посланнымъ нынѣ изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ въ Саратовскую Воеводскую Канцелярію указомъ подтверждено, чтобъ въ собраніи разграбленныхъ вѣдомства Канторы Опекунства Иностранныхъ казенныхъ денегъ и провіанта по настоящей нынѣ во всемъ томъ необходимой надобности, такъже и въ отъисканіи письменныхъ канторских дѣлъ по сношенію съ Канторою Опекунства Іностранныхъ приложила она рачительное и всевозможное стараніе, и, сколько отъискано и собрано чего будетъ, оное все безъ всякаго задержанія отдавано бъ было въ ведомство канторское, особливо деньги и хлѣбъ, поелику въ томъ настоптъ крайняя нужда. А за всѣмъ тѣмъ и во всѣхъ протчихъ Канторы Опекунства Иностранныхъ требованіях касательно до отъисканія казенныхъ каких-либо вещей и до возстановленія надлежащаго порядка чинила бъ потребное вспоможеніе; сколько жъ донынѣ изъ помянутыхъ разграбленныхъ вѣдомства Канторы Опекунства Иностранныхъ денегъ и провіанта собрано и сколько изъ того куда употреблено, — о томъ Канторѣ Опекунства Иностранныхъ дала бъ вѣрнѣйшее свѣдѣніе. А чтобъ все сіе Саратовскою Воеводскою Канцеляріею непремѣнно исполнено было, объ ономъ сообщено от Канцеляріи Опекунства Иностраннымъ къ астраханскому господину губернатору, генералу-маіору и кавалеру, Кречетникову, съ таковым требованіемъ, чтобъ его превосходительство благоволилъ здѣлать Саратовской Воеводской Канцеляріи наистрожайшее подтвержденіе, чрезъ что бъ отвратить было возможно настоящую отъ недостатка денегъ и хлѣба гибель иностранцамъ и могущие воспослѣдовать замѣшательствы.

О чемъ Правительствующему Сенату Канцелярія Опекунства Иностранныхъ симъ представляетъ за извѣстіе и притом покорнѣйше проситъ, не соизволитъ ли Правительствующій Сенатъ о скорѣйшемъ по вышеписанному, посланному изъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ въ Саратовскую Воеводскую Канцелярію, указу исполненіи подтвердить какъ той Канцеляріи, такъ и астраханскому господину губернатору указами. А какъ Кантора Опекунства Иностранныхъ при увѣдомленіи о семъ вышеписанномъ представляетъ свое мнѣніе какъ на фузелерную команду, кромѣ маіора Семанжа и капитановъ Никифорова и Елчина, такъ и на донскихъ и волжскихъ казаковъ, кромѣ двухъ есауловъ: Тарарина и Фомина, что они, здѣлавъ уже измѣну, остаются вовсе безнадежными и впредь къ подобнымъ сему злодѣйскимъ поступкам подозрительными; да хотя бъ сіи команды и подозрѣнія не заслуживали, то бъ по малости ихъ, какъ выше значитъ, смотреніе за колонистами надлежащимъ образом имѣть и въ возстановленіи между ими, такъ, какъ уже въ великую разстройку пришедшими людьми, желаемаго порядка предуспѣть было бъ невозможно,—то, въ разсужденіи сего, Кантора и проситъ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ о доставленіи въ Саратовъ вновь достаточной команды, каковое требованіе и Канцелярія Опекунства Иностранныхъ, находя основательнымъ и необходимо нужным, представляетъ Правительствующему Сенату, повторяя и съ своей стороны покорнѣйшую прозьбу, не повелитъ ли Правительствующій Сенатъ на первой случай опредѣлить изъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ командъ съ припадлежащимъ числомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, рядовых до шестисотъ, да козаков, которые необходимо нужными почитаются для учрежденія разъѣздовъ, доколѣ всѣ иностранцы отъ прошедшаго замѣшательства въ порядокъ приведены быть могутъ, до ста человѣкъ.

Болѣе жъ все оное представляется разсмотренію Правительствующаго Сената, а, равнымъ образомъ, и сколь велика отъ сего произшествія гибель точно послѣдовала, о всемъ томъ впредь по собраніи подробныхъ справокъ донесено быть имѣетъ.

На подлинно*[м]* подписано: Князь Г. Орловъ. Иванъ Резановъ. Афонасій Балла. По листамъ секретарь Иванъ Ананьевской.

Октября 20 дня 1774 года.

(И. А., кн. II, л.л. 132—135)

Эпизоды соучастия дворян.

№ 102. [1]

Милостивая государыня, матушка Афимья Григорьевна!

По милости всевышняго создателя, по жалованью великаго государя Петра Феодоровича и по вашим теплымъ и прилежным к Богу молитвам я живъ здоровъ, благополученъ, одетъ и не только никакой нужды себѣ не имею, но и от стола его величества из собственных рукъ пищу себѣ довольную получаю и всегда при нем, великом государе, нахожусь в большой чести. И всеми по моему, мне подалованному, чину почитаем и любим. Того ради, матушка, обо мне напрасно не печался и не сокрушайса, а больше молись богу, чтоб вскоре сподобилъ насъ с тобою видется в благополучі, что и учинится в скором времяни.

Батюшка братецъ! молись с Марьей Васильевной и с Надежинкой о мнѣ богу, и ждите к себѣ в добром здоровье. А, притом, от насъ не бѣгай, ибо великой государь Петръ Федоровичь за мою службу и годность тебя простит, помилует и пожалуетъ, і со всемі, кто с тобою великаго государя истинно ожидать будет.

Всем моим милостивцам, друзьямъ и приятелям от меня почитаніе обявите и скажите, чтоб о жизни моей и благополучи нимало не сумневались, ибо совершенно бе благополучен.

Дмитреі Кальминскай.

23 сентября
Илекъ.
(А. Ю, Тург. обл. кн. II, л. 352.)

№ 103.

1774-го году маия 17 дня втораго гранодерскаго полку подпорутчикъ Михайла, Александровъ сынъ, Шивановичь,

[1] *На оборотѣ:* «7-й лехкой полевой каманды порутчику Ларіону Кальминскому въ Яицком городкѣ».

(которой былъ въ злодѣйской толпѣ атаманомъ), въ Секретной Коммисіи допрошиванъ и показалъ:

От роду мнѣ девятнатцеть лѣтъ. Въ верной ея и. в. службѣ у присяги былъ. За чьто велѣно чинить по закону штрафъ и наказание, — знаю. О смерти покойнаго государя-императора Петра Федоровича я известенъ. О злодѣе-лжесамозванце, что онъ — бѣглой съ Дону казакъ, я слышалъ въ Казанѣ.

Предки мои выехали изъ Немецкой земли. Отецъ мой служилъ съперва въ инженерном корпусе, потом в лѣйбъ-компаніи гранодеромъ, и выпущен былъ тем же чиномъ въ Пензенской пехотной полкъ, потомъ переведѣнъ въ Ингермоланской карабинѣрной полкъ, гдѣ дослужилъся до чину секундъ-майоръскаго; наконецъ, отставленъ тем же чином и нынѣ находитца казначеемъ въ Новгородском уездѣ въ Сомѣрской вотчинѣ.

Я, Шванович, воспитанъ при отце своѣмъ и записанъ въ службу въ Ингермоландской карабинерной полкъ въ ефретъ-капралы, — оное потому, что я выученъ указнымъ наукамъ: по руски, по французскіи и по немецкіи читать и писать, также часть математики, фиктовать, рисовать и манежа ѣздить знаю. Въ оном полку былъ я, наконецъ, вахмистромъ. И, во время нынѣшнѣй с турками войны, во второй компаніи служилъ съ протчими того полку, под командою генералов: Боура, Потіомкина и Текельлия, ис коих у генерала Потіомкина несколько время былъ на ординарцах. И въ 772-м году ис того полку, которой тогда находился въ Молдавіи, близъ цесарских границъ, около города Банова [отъкудова взялъ съ награжденіемъ карнѣтскаго чина абшитъ], [и въ том же году приехалъ, не доезжая Киева за тритцеть верстъ, въ Васильков, гдѣ былъ въ карантинѣ шесть недѣль [при ономъ главнымъ находился лѣйбъ-гвардіи маіоръ Шипов и докторъ Иванъ Политика]. А оттуда поѣхалъ въ Бахмутъ къ дядѣ своѣму, подъполковнику и того города баталионному командиру, Александре Швапычю; а какъ ево тутъ не засталъ, то поѣхалъ в Алексинской уездъ к роднѣ своѣй Аграфене, Ивановой дочерѣ, Лодыженской (ибо за ѣе сыном отца моего родная сестра) и жилъ у нѣе недѣли двѣ, въ которое время приехали къ нѣй генералъ-порутчица Штофелѣва. А какъ и она мнѣ родня же, то, побывъ тутъ, поѣхалъ съ нею вместе въ Полтаву, гдѣ по поданной отъ мѣня челобитной къ генералъ-аншефу и ковалеру князь Василью Михайловичю Долгорукову принятъ опять в службу во второй гранодерской полкъ. А какъ оной ис Полътавы пошолъ въ Нарву, то и я при полку следовал безъотлучьно.

И прошлаго 773-го году в сеньтябре месяце командированъ я былъ,, въ числѣ других, для приему рекрутъ в Синбирскъ, при командире порутчикѣ Александрѣ Карташевѣ, а при немъ авидеры-порутчики жъ: Михайла Карташевъ, Семѣнъ Волжин-

ской, подпорутчикъ Иванъ Татищевъ; команда состояла псъ пяти унтеръ-афицеровъ, десяти капралов и ста семидесяти гранодѣръ. И шли мы съ оною командою до Муромскаго уезда по Большой Московской дорогѣ. А, не доѣзжая Мурома, показанной порутчикъ Александра Карташевъ получилъ по секрету ордеръ отъ Казанскаго или от Нижегородъскаго губернатора (онаго я теперь вѣрно сказать не могу), чтобъ оной командѣ слѣдовать въ Казань съ крайнимъ поспешениемъ. Не доезжая ж Казани, нагналъ насъ на дорогѣ генералъ-маноръ Каръ и приказывалъ, чтобъ слѣдовать за нимъ, какъ можно поскоряѣ. А какъ на станцiях лошади были уже заготовлѣны, то мы, поспешая всячески, приехали въ Казань в октябре месяце в послѣдних числѣхъ. По приезде жъ въ Казань, вѣлено Карташову принять двух барабанщиковъ и на команду патроны с пулями, а потомъ приказано было выступить въслѣдъ за Каромъ по Большой Московской дорогѣ к Оренбургу, куда мы и выступили; и шли по одной дорогѣ для соѣдинѣнiя с корпусомъ показаннаго генерал-маиора Кара. И, не доходя деревни Юзѣевой, послал порутчикъ Карташовъ наскорѣ къ показанному генѣралъ-манору Кару репортъ с подъпорутчикомъ Татищевым, что команда къ нему приближантца, но оной подпорутчикъ назадъ от него не возвратилъся і остался при нѣм. А, между тѣмъ, с командою въперiодъ на подводах ѣхали.

А, не доѣзжая Юзѣевой деревни вѣрстъ пять, напала на насъ нечаянно толпа злодѣевъ ночьною порою, о которой я послѣ свѣдалъ, что въ той толпѣ были яицкiя казаки, башкирцы и заводския крестьяня. А какъ, по малости лошадѣй, по дорогѣ ѣхали мы на однихъ лошедях вѣрстъ по семидесятъ и по сту, то оныя, по усталости, повоска от повоски оттянулись, а гранодѣры лѣжали въ саняхъ съ ружьями неосторожно, — то симъ случаѣмъ злодѣи воспользовались: остановя насъ, нѣсколько разъ выпалили ис пушекъ, одного или двух гранодѣръ убили, а сержанта Сѣркова [?] ранили. Вся команда оробѣла. А потомъ всехъ почьти бес супротивлѣния побрали по рукамъ, некоторыя салдаты успѣли выпалить изъ ружей по злодѣем безъвредно, и всехъ, какъ овѣцъ, въ сторону отъ большой дороги версты полторы заворотя, обезоружили; и двухъ порутчиковъ Карташевых умѣртвили, спрашивали притомъ и про другихъ, гдѣ они, — но за ночьною порою тогда нѣ отыскалi. А одинъ башкиръ, по показанию гранодѣра, въ то время схватилъ, было, и меня за воротъ, хотѣлъ посадить на лошедь, отвесть въ степь и умертвить; однако жъ, я вырвался из рукъ и спряталъся въ кучю гранодѣръ, и тѣмъ спасъ себя. Когда же генералъ Каръ услышалъ пушечьный выстрѣлъ, то выступилъ, было, къ намъ изъ деревни Юзѣевой на сикурсъ. Но злодѣи, увидя ево приближающаго, обратились на него с пушками [сколько при нихъ было — не

помню] и тотъчасъ Кара со всѣю командою отъбили и прогнали, не знаю — куда.

Оставшей жѣ при насъ камвой погнали въ сторону от большой дороги верстъ семь или восемь и въ степи посадили всехъ в овинъ, гдѣ мы и ночевали подъ присмотромъ злодѣевъ; а на другой день погналі насъ въ Берду. При камвое злодѣйскомъ командиромъ былъ татаринъ Мансуръ Асановъ и Хлопуша, по которыхъ Мансуру я с подпорутчикомъ Волженъскимъ объявили о себѣ, что мы — афицеры, и просили ево, чтобъ онъ попросилъ Емельку, дабы не повесилъ насъ, ибо другия тутъ провожатыя увѣряли, что будѣмъ точьно повѣшены. Главным же при ономъ дѣле, какъ насъ взяли въ толпу злодѣевъ, былъ Чика. Когда жъ привели насъ въ Бѣрду, представили всехъ къ Пугачеву [а какъ въ числѣ гранодеръ находилъся одинъ плѣцкаго казака сынъ, Брусовъ, которой узналъ дорогою, не доходя до Берды, въ числѣ злодѣевъ отца своего], то Пугачевъ, вышедъ на улицу, селъ въ креслы и спросил имянно Брусова къ себѣ [какъ видно, отецъ объ нем ускорилъ сказать ему], и выспрашивалъ ево, кто при командѣ были афицеры, и откуда оная команда шла. А Брусовъ ему подробно і пересказалъ, объ афицерах же сказалъ, что два заколоты на мѣсте взятья, а двое здесь; а какъ мы съ Волженскимъ ево, Брусова, такъ и другихъ гранодѣръ просили, чтоб они упросили у Пугачева, дабы их не повесилъ, то Брусовъ притомъ и началъ у Пугачева просить, сказывая притомъ, что мы — добрыя люди; потом и всѣ гранодѣры совокупили ⟨притомъ⟩ свои одобрительныя голоса. То Пугачевъ насъ не повесилъ и приметилъ то, что гранодеры нами довольны; спросилъ, кто изъ насъ старѣя; а какъ Волжинской былъ подъпорутчикомъ, а я — прапорщиком, то Пугачевъ, в угодность гранодѣрам, и пожаловалъ Волжинскаго атаманомъ, а мѣня есауломъ надъ оною командою и вѣлѣлъ быть надъ гранодерами такъ, какъ и преждѣ, командирамі. Тутъ велѣлъ Пугачевъ учинить намъ присягу, по ихъ злодѣйскому обыкновению, и жаловал всехъ к рукѣ. А какъ подходили, въ то время онъ плакалъ и, утирая платкомъ глаза, въздыхалъ и говорилъ притомъ: «Вотъ, детушки! Богъ привіолъ мѣня еще над вами царствовать по двенатцетилѣтнѣм странствовани: былъ во Іерусалимѣ, въ Цареградѣ и въ Египте». Потомъ, ставъ с креслъ, махнувъ рукою, сказалъ: «Жалую всехъ васъ землями, морями, лесами, крестомъ и бородою, и всякою волностию». И пошел въ свою квартиру, а насъ вѣлѣлъ разъставить по землянкамъ, указавъ съперва, какъ намъ, афицерамъ, такъ и командѣ нашей подстричь волосы по-казачьи. А какъ казачьего платья не было, то ходили все, хто што имѣли.

Тот же день яицкой казакъ Лысовъ спрашивалъ подпорутчика Волженскаго, не знает ли онъ каких иностранных языковъ;

на то онъ говорилъ, что «не знаю». А какъ Лысовъ стращалъ висилицею, чтоб точьно сказалъ правду, и не знаетъ ли кого другова; почему Волженской и принужденъ былъ сказать на мѣня, что знаю по-немецкіи и по-французскіи. То приказал ему прислать мѣня к себе. Когда ж я прошелъ, то онъ мнѣ сказалъ: «Правда ль дѣ, что ты умѣешь языкамъ?» А какъ Волженской преждѣ объо мне сказалъ, что знаю, то и принуждѣнъ былъ я въ томъ признатца. Потомъ Лысовъ вѣлѣлъ итти на квартиру.

Преждѣ еще насъ у Пугачева были въ толпѣ захваченные афицеры: Алексѣевъскаго полку подпорутчикъ Иванъ Астреневъ — атаманомъ, у коего въ командѣ были Алексѣевскіе салъдаты, Оренбургскаго баталиона прапорщикъ Семѣнъ Поповъ — оной былъ при Астренѣве сотником, Ставропольскаго баталиона прапорщикъ Сила Строев — сотником же.

И, три дни спустя, призвавъ, Пугачевъ, к себѣ меня, Астренѣва и Волженскаго, и велѣлъ дать намъ шабки, какъ видно для того, чтобъ болше оболстить.

Послѣ того, спустя несколько днѣй, захватилъ Пугачевъ въ Берду полковника Чернышева со всемъ корпусомъ; о предательстве онаго, былъ ли шпионъ, я не знаю; при оном сраженіи я, Шванычь, не былъ. А какъ Чернышевъ с корпусомъ привѣденъ былъ въ Берду, то онъ со всеми афицерами, сколько при нѣмъ не было, повешенъ; при оной эксекуціи что какъ происходило, я не знаю, потому что не был.

Послѣ того недели две спустя, была выласка изъ Оренбурга, противъ которой я не былъ. А потомъ еще была въскорѣ другая, на пораженіи которой я при своѣй командѣ былъ. На оной выласкѣ сраженія не было, а с обѣих сторон казаки по нескольку человѣкъ кучами съезжались и переговарпвали [но чьто — не знаю], а пехота стояла на одномъ месте въ дальном разъстояніи, версты двѣ с половиною отъ Берды; наконецъ, разъехались без драки. Таковых вылазокъ было множество, на которых я ретко былъ; а с позволѣнія Волженскаго оставалъся въ Бердѣ и прятался въ банѣ и въ другихъ мѣстахъ. А какъ вышесказанной Брусовъ оное приметил и пришолъ ко мнѣ, и грозилъ заколоть копьемъ, говоря при томъ: «Ты дѣ изменяешъ, батюшке Петру Федоровичю, не хочешъ служить вѣрно; это дѣ не прежнѣе, чтоб вамъ мудрить». Однако ж, я ево упросилъ, чтобъ помиловалъ. Между коими выласкамі была и такая, что пугачева толпа Оренбургъской гарнизонъ осилила, множество побила людѣй и догнала их к городу до пушечьнаго выстрела; на оной я был однако ж, въ дѣло не вступалъ, потому что пехотѣ не было дѣла, а работала одна конница; и артиллѣріи при оной выласке отбито у Оренбургскихъ семь пушекъ, и потерено множество людѣй.

Въскоре потомъ призвалъ мѣня Пугачевъ к себе и говорилъ:

«Я дѣ слышалъ, что ты умѣешь говорить на иностранных языках». На то я сказалъ: «Умѣю, надѣжа-государь». А онъ далъ мнѣ перо в руки и листъ бумаги, приказывал написать внизу, указавъ мѣсто пальцомъ, по-шведскіи. Но какъ я не зналъ по-шведскіи, то написалъ по-немѣцкіи. А потомъ говорилъ: «Напиши еще, какой ты знаѣшъ языкъ?» То я написалъ ему и по-французскіи, (писал же сіи слова): «Ваше величество Петръ третій». А Пугачевъ, взявъ тотъ листъ, и смотрелъ про себя, и сказалъ: «Мастеръ». Потом, поклонясь Пугачеву, хотелъ, было, пти на квартиру; однако ж, велѣлъ онъ остатца. Когда ж селъ онъ с Овчинниковым, Лысовымъ, Почталиным, Давилиным и Горшковымъ ужинать, то и мнѣ велѣли тут же сесть. — За столомъ пили здоровье Пугачева, потом государя-цесаревича Павла Петровича, а за нимъ — Яицкаго войска и всей ево арміи. И при том расказывал Пугачевъ, какъ везли ево во Иерусалим, однако ж, говоря при том: «Где я ни былъ, но нигдѣ таковых законниковъ не видалъ, какъ яицкихъ казаков». Сказывал же при томъ, что онъ много нужды имѣл и сидѣл въ разных тюрмахъ: «Однако ж богъ велѣлъ мнѣ еще царствовать по-прежнему». А какъ въстали изъ-за стола, то далъ мнѣ Пугачевъ шубу, покрытую старымъ камлотомъ на мерлушетом лапчетомъ меху, и отпустилъ на квартиру, сказавъ при отпускѣ: «Служи, другъ мой, мнѣ верой и правдой, — я тѣбя не покину».

А дни чрезъ два послѣ того прислалъ Пугачевъ казака, чтоб я шелъ в канцелярию. А как пришелъ, то секретарь злодѣйской Горшковъ сказалъ: «До тебя дѣ есть дѣло», и, вынувъ указъ, тотъ, въ которомъ в заглавіи написано («Небезысвѣстно есть каждому»), говорилъ: «Батюшка-государь Петръ Федоровичь велѣлъ тебѣ перевесть оной указъ на немецкой языкъ», которой я и перевіолъ. Да притом же просилъ мѣня думной дьякъ злодѣйской Почталинъ, чтоб я написалъ ему рускую азбуку, потому что онъ худо грамоте знает. А повытчики злодѣйской коллегіи (какъ их зовутъ, — не знаю) просили жъ, чтоб написать им французскую азбуку ж, по которой прозбе — я и написал [а для чево имъ послѣдняя потребна, — я не знаю].

Кто подписывалъ на указахъ злодѣйскихъ по латынѣ, я не знаю жъ; а думаю, что бывшія в толпѣ ево конфедераты, взятыя разными случаи въ толпу его [но гдѣ онѣ нынѣ находятца, — не знаю]. Болѣе жъ при Пугачеве, кто умѣлъ на иностранныхъ языкахъ говорить, таковых, окроме конфедератов, не видалъ, ис которых некоторыя знали по французскіи, а в томъ числѣ находились и природные немцы, ис которых человекъ шесть оставалось и в то время въ Бердѣ, когда Пугачевъ пошолъ под Татищеву крепость [и гдѣ ныне они находятца, — не вѣдаю].

В одно время, по бытности моѣй у злодѣевъ, пришел ко мнѣ Шигаѣвъ и принесъ французское письмо, говоря при томъ: «Посмотри, Шванычь; не к тебѣ ли оное написано!» А какъ я уви-

дѣлъ по подписи, что оное не ко мнѣ, а отъ князя Голицына в Оренбургъ, то Шигаѣвъ говорилъ: «Я дѣ это письмо нашелъ у рейтара, зашитое в полѣ, которой сам явился; а потому дѣ и видно, что онъ — шпионъ, ибо дѣ на спрос мой сказалъ, что нѣтъ никакого письма. За то дѣ я велю ево повесить». Оное письмо велѣлъ мне Шигаѣвъ перевесть, что я і исполнил. Въ письме было написано, что: «Рекомендую этехъ воэжировъ, которыя — люди хорошия. И чтоб, какъ можно, противились вы злодѣю, а мы поспѣшаемъ к вамъ въспомоществовать». А какъ я несильно знаю французской языкъ, то перевѣлъ оное письмо дурно. Показанной рѣйтаръ Шигаѣвымъ, по отысканіи письма, повешенъ, и гдѣ оное письмо нынѣ, я не знаю. Еще переводилъ я партикулярные три письма, взятыя въ Красногорской крепости с почьтою, писанныя в Оренбургъ: перьвое — к капитану Мензенъканфу, да к пастору два. А как притом захвачены и рускія были, то оныя читали все, кто хотѣлъ. Более у Пугачева писемъ я никаких не писал и не переводил.

Случилось же у злодѣя въ Бердѣ, въ бытность мою, и сіе: Бывшей въ толпѣ Пугачева нашего полку гранодеръ Ѳадѣй Киселѣвъ донесъ на афицеровъ Волженъскаго и Астренѣва (кои были атаманами) въ каком-та разъговоре противъ Пугачева, за что были повешаны [доношик же и самъ потомъ въ Татищевой крепости генералъ-маиромъ, княземъ Голицин[ым]ъ за тотъ известной ему донос повешен же]. А на ихъ мѣста, в небытность Пугачева, объявилъ Шигаѣв тѣ атаманскія чины мнѣ и Оренбургскаго баталиона прапорщику Семену Попову, по рекомендаціи показаннаго гранодера Киселѣва (которой объ насъ, какъ Шигаѣву, такъ и Пугачеву, сказывалъ, что никакова подозрения за нами не приметилъ). И былъ в ономъ чину недели двѣ здоровымъ, потом репортовался больным (будучи хотя и здоровъ). А для того, чтобъ не исправлять оной у злодѣевъ должности, а чтоб менше меня в избѣ видѣлъ народъ, то перешолъ жить в баню, в землянку и лѣжалъ тамо день и ночь со свечкай месяца два слишкомъ. А командою моею правилъ показанной Поповъ, до самаго разъбитія под Татищевою крепостью Пугачева.

А какъ он по разбитіи, приехалъ ночью въ Берду, и отправилъ несколько возовъ, непзвестно — съ чемъ и куда, а самъ по утру изъ Берды ушолъ, оставя въ Бердѣ множество еще злодѣевъ. Потомъ пришелъ ко мнѣ Оренбургъскаго гарнизона сержантъ Лубяновъ, котораго я спросилъ, все ли уехали. А какъ отвечалъ: «Почти все», то вышел я на дворъ к воротамъ, мимо которых ехали оренбургскія казаки, человѣкъ восемь, которых я упомню — Яким и Левъ Бочькаріовы, и Михайла Халѣвинъ, а протчихъ — не помню), которых спросилъ я: «куда вы едѣтѣ». А какъ они отвечали, что «гонятъ насъ насильно

за Пугачевым», на то я имъ сказалъ: «Лутче поедемтѣ въ Оренбургъ», почему они и согласились, и съ нимъ в Оренбургъ къ губернатору въмѣсте явились. Где, в губерни взята съ меня скаска, какъ я туда захваченъ; потомъ господинъ губернаторъ приказалъ меня привесть к присяге, и послан я был в Комендансkую Канцелярию, а оттуда въ полкъ, но господинъ полковникъ князь Долгоруковъ съ доkладу генералъ-маиора князя Голицына арестовал, и вѣлено содержать меня, въпредь до резелюціи.

По бытности у Пугачева въ толпѣ ни о какомъ ево намереніи не слыхалъ, служилъ же у него из страху, боясь смерти, а уйти не посмелъ, ибо, естли б поймалі, то повесили. Писалъ и переводилъ, по бытности тамо, немецкія и французскія письма, безо всякаго умыслу, и отнюдь не чаялъ воспользоватца злодѣя Пугачева милостию. Да и нельзя: ибо я ево всегда почиталъ за сущаго злодѣя и изъверга рода человеческаго.

Въ толпѣ у него было всякой сволочи тысячь двадцеть; пушекъ больше ста со всеми снарядами, при которых человѣкъ шестьсот было конанировъ: руских людѣй, крестьянъ, казаковъ и салдатъ и несколько человѣкъ конфедератовъ; при них командиры-сотники — яицкия казаки, а над всеми ими Чюмаковъ, яицкой же казакъ, был полковникомъ. Артиллѣрию жъ получалъ с крепостѣй и съ заводовъ, также порохъ и свинецъ; провиантъ и фуражъ с окольнихъ деревень привозили множество. Стороннѣй помощи ни отъкуда я не приметилъ; знают ли про оное или нѣтъ главныя Пугачева друзья Чика (которой называется графомъ Чернышевым) и Овчинниковъ. Ядра и бомбы чинили и заряды дѣлали въ Бердѣ; при оной работѣ былъ главной. Оренбургъскаго баталиона кананеръ Степанъ Калмыцкой. Въ бытность же мою въ толпѣ Пугачева, были в Берде, сверхъ вышеписанных, афицеры: казанских баталионовъ — Иванъ Богдановъ [оной находилъся сотником над командою, с которою онъ взятъ былъ с Кашкадарской пристани], Тобольских баталионовъ — прапорщик Любовниковъ, Московъскаго лѣгиона карабинерных эскадроновъ — порутчикъ Лѣвъ Черкасовъ, той же команды — адъютантъ Иванъ Кублицкой, отставной карнетъ Федоръ Постоваловъ [казаками, все они взяты разъными случаями нѣволѣю].

Слышал же і сіе в толпѣ злодѣя, что, когда Оренбурской форъштатъ былъ вызженъ, то, спустя несколько время, блиско города Оренбурга, въ церкви Георгия Победоносца, Пугачевъ, при собраніи своих разъбойниковъ, садилъся на престолъ и плакал, говоря притом: «Водъ, детушки! уже я не сиживалъ на престолѣ двенадцеть лѣтъ». Чему многія толпы его поверили, а другия оскорбились и разсуждали такъ: естли б и подлинно онъ былъ царь, то не пригоже сидѣть ему въ церкве на престолѣ.

Во время ж сраженія противъ верных войскъ, Пугачевъ

переменялъ часто кафтаны, — оное для того, чтоб, въ случаѣ шпионов противъ ево, не было примѣтно.

Болѣе ничего сказать я не упомню. И, в разсужденіи такъ нещастнаго казусу, послѣдовавшего со мною, прошу у милосердой государыни помилования.

К сему допросу подпоручикъ Михайла, Александровъ сынъ, Швановичъ руку приложилъ. [1]

(Г. А., р. VI, д. 506, лл. 342 — 349.)

№ 104. [2]

1774 году, августа 1 дня показалъ Алатцкой канцелярiі прапорщикъ Елеазаръ Сюлдящевъ нижеследующимъ образомъ:

Прошлого июля 23 дня злодейская толпа, в которой самъ Пугачевъ находился, в городъ Алатыръ прибыла. Прежде оного воевода, таварищъ, прокуроръ и секретари, и канцеляристы, и обшее дворянство изъ города 22 числа, по учиненіі подписки, бежали. К подписке жъ и согласия было в собрание: в канцелярiі какъ присудственные чины, такъ и всіё дворянство положилисъ — естьли менее 500 у оного злодея войска, то чинитъ с нимъ супротивление; когда жъ более, то склонитца. И в то жъ самое время послали меня и сержанта Хритонова на встречу оного войска для изведывания. Я, отехавшы от города не более 3-х верстъ, и уведомился чрезъ бежавшых мужиковъ, что оное войско блисъ городу приближаетца; почему я, возвратясъ, и в городе только нашолъ при канцелярiі сержанта Косина, [?] с которымъ нам уже бежатъ было некуда. Оного жъ городу, за страхом, свещенные, монашеские чины, гражданские жители и инвалидной команды афицеры, собравшысъ, учинили согласие: видя такой командующих и протчихъ дворянъ побегъ, вышли в поле, с которыми и я.

В то жъ самое время присланные от злодея малое число казаковъ, оружейныхъ, обявляя, с темъ, что «естьли вы будите с нами сувопротивлятца, то всех васъ до малова порублены будите, и городъ весъ сосъженъ будетъ. И приказали свещеннымъ чинам взятъ изъ собору образа и встречать ево с колокольнымъ своиомъ, которое и учинено было; с которой церемониеи шелъ до соборной церквы, где и прикоказалъ [3] служитъ благо-

[1] *После текста:* «Александръ Лукинъ». *Подпись М. Швановича дана на показании его несколько раз в виде скрепы по листам.*

[2] *Весь текст показания Ел. Сулдешева, повидимому, писан рукою пр. Меллина.*

[3] *Словонаписание оригинала.*

дарной молебенъ, со упоминаниемъ ево и ево жены Устиньи. После котораго молебну приказалъ денежною казну на пришедшей от всехъ местъ народ разсыпатъ и соль безденежно разбирать, а напитки на землю выпускать; которое приказание и учинено. Пошелъ во дворецъ, где бывъ не более четверти часа. Ис котораго по выезде, приказалъ барабанъщику зборъ битъ и всей команде, какъ своей, такъ и находящейся в городе, штатной и инфалидной команде, итить са собой в лагирь, которой лагирь состоялъ в полуверсте от города на лугу.

А мне приказалъ остатца в городе и того города ямскому управителю, и иметь во всемъ командование, под присмотромъ пяти человекъ, ево казаками, которые над нами присматривали до утра. Повели нас в лагирь и представили к нему, злодею, персонально, где и находились, въ ево канъцелярiи, до полудни. От которой называемой ево секретаръ увещевалъ меня неоднократно, чтоб к нему в службу пошелъ, от которой службы я отговаривался; но онъ опятъ меня представил. В кой час онъ, злодей, мне обявилъ: «Хотя ты ко мне в службу не желаешъ, поздравляю тебя полковникомъ»; на которой чинъ мне и указъ далъ, и приказалъ возвратитца в городъ; и когда какие его партiи будутъ, оной указъ обявлятъ, для нечинения обиды.

А онъ с войскомъ своим 24 [1] числа в ночи в походъ далее по Саранской дороги следовалъ; съ собою взял пуд до 10 пороху и 20 человекъ штатных салдат; а какъ видно, что при немъ войска всякого чину до 2000. И, в бытность ево в лагире, очень много число дворянства и протчихъ чиновъ изътребилъ, а, особливо, приклонившихся к нему своими крестьянами. По отбытiи ево, оставшые ево партiи набирали себе еще барских людей и крестьянъ, которые, едучи по жителствамъ, последнихъ оставшыхъ дворянъ изътребляли. Чего, я, по уведомлению, собравъ гражданских жителей, человекъ до 30, и при них сержанта, 3-х человекъ салдатъ и прапорщика Кошкина, для поимки техъ злодеевъ командировал, которые и поимали 17 человек, и в тюрму мною посажены были. А оставшихъ дворянъ, до 20 человекъ, которых мне их крестьяне привозили, для учинение с ними казны, содержалъ их для сохранение в канцелярiи, а привотцовъ в тюрме; о чемъ в самое жъ то [?] время репортовалъ по командамъ с нарочными: в Казанъ, Нижней и в Синбирскъ, [с которыхъ рапортовъ и копiи в Алатырской Канцелярiи имеютца], в которых просилъ воинской команды на вспоможения; от коих некакой резолюции не получил. Только что прибылъ господинъ ротмистръ Подьяконовъ с командою, меня съ собой взялъ, а злодеевъ всехъ побил и растрелил. А имеющее дворянство и поныне под сохранениемъ в канцелярiи остались. А оного городу господинъ вое-

[1] *Первоначально было написано:* «28».

вода Белокопытовъ изъ укрывателства в городъ прибылъ и съ секретаремъ Лукинымъ в правление въ [с]вое вступил.

О чемъ справедливости моей сим допросом обявилъ.

Прапорщикъ Елеазаръ Сулдѣшевъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 34—35.)

№ 105.[1]

Экстрактъ,

учиненной ис производимыхъ в Алаторской Провинциалной Канцеляри следственныхъ делъ, какия оказались из допросов и других показаней до прапорщика Сулдешева касателности.

По допросам, между протчаго показали:

1-е. Нарвскаго пехотного полку гранодеръ Андрей Ивановъ: Что он с протчими того полку гранодеры и мушкетеры, в числе девяти человекъ, посланы от здешней Канцеляри за караулом в Нижней, і, будучи в пути, злодейскою толпою отбиты, но, не хотя во оной злодейской толпе быть, з дороге бѣжал. И 27 числа июля ко определенному от вора Пугачева воеводою прапорщику Елиазару Сулдешеву по поимке привели ево Алаторской Ямской слободы ямщики. А оной Сулдешевъ, по спрашиванию узнавъ, что — онъ бѣглой гранодеръ, и сказал на то, что де «отбиты вы не неприятелем, а государемъ», и приказалъ имеющемуся при нем, Сулдешеве, салдату [а какъ зовутъ — не знаетъ] взять, где прилучитца, на господском в городе Алаторе дворе лошадь і отдать ему, Іванову. И какъ он тое лошадь получилъ, то приказалъ ему оной прапорщикъ Сулдешевъ догонять показанного вора Пугачева толпу; однако, онъ не поехалъ.

. . . . . .

3-е. Каптенармус Серг[е]й Казариновъ, капрал Давыд Стечкин, салдаты: Григорей Бѣкетовъ, Іванъ Петровъ, Іванъ Тренчиковъ, Петръ Лизуновъ, Степан Хазинъ, Федотъ Хвостов, Фадей Арзамасцовъ, Трофим Калинин: Как де известной государьственной злодей Пугачевъ с своею воровскою толпою от города Алаторя отошел, то явились они к находящемуся тогда в городе Алаторе прапорщику Елизару Сулдешеву, которой им сказал, что он от злодея Пугачева определенъ полковникомъ и воеводою. І оной Сулдешевъ приказал им, чтоб в городе Алаторе ни одной минутой не были, а явились бы у злодея, называя, оной Сулдешевъ, того злодея императоромъ Петромъ третьимъ. И

[1] *Опускается экстракт из показания солдата Алатырской штатной команды Мих. Куликова (п. 2).*

хотя они того прапорщика Суздешева просилі слезно, чтоб ихъ в злодейскую толпу не отсылать, а оставил бы в городе при команде, но в то жъ самое время приехал к нему, Суздешеву, злодейской толпы называющейся полковникомъ [а как зовут и какой человекъ, — не знаютъ] и с нимъ человекъ до десяти злодейской парти казаковъ, и упоминаемой Суздешевъ, дав всем салдатом з двора своего, неведомо чьих, верховыхъ и впряженых в телегах лошадей, и отдалъ тому злодейскому полковнику с казаками, с которыми они все в злодейской толпе и поехали, і догнали оную Алаторскаго уезду в селе Тетюшахъ.

4-е. В поданномъ в Алаторскую Правинцпалную Канцелярию города Алаторя от старостъ, купецкого цехованого, да прежних служебъ от сотских і ведомства Государьственной Коллеги Экономи от выборных за руками их обявлени, между протчаго, показано: Какъ злодей Пугачевъ сь ево злодейскою толпою в городъ Алаторь зделал злодейское нападение, то предписанной прапорщикъ Суздешевъ пошел того злодея встречать і велел всем оставшимъ градскимъ жителям итти за святыми иконы бѣз всякого оружия, и приказывал всем, что, естли он будет сам чинить, то б в том ему никому ничего к помешательству ни прикословить, почему все, то слыша от ево, оставшей в городе Алаторе народ, не имевъ уже себѣ ни от кого никакой более помощи и защиты, с отчаянием каждой живота своего, с ним и пошли. Предписанной же прапорщикъ Суздешевъ, во все время с прибытия злодея в город, был при самом злодее, но за что именно от таковаго варвара заслужил быть городовым начальником и чином полковника, то об оном никто неизвестенъ.

. . . . . .

7-е. Бывшей в содержани, Алаторскаго уезду,[1] села Зимницъ, помещика Александръ Зимнинского дворовой человекъ, Василей Федоровъ допросом, между протчаго, показалъ: Какъ он, обще с товарищамі своими, господина ж ево дворовымі людми, Иваном Антоновым да Иваном же Филиповым, привезены были, по поимке злодеями, с помещикомъ их в злодейскую толпу, к городу Алаторю, и помещикъ их тою толпою умерщвлен. В то ж время, вышедъ к ним ис полатки злодея Пугачева, названной имъ воеводою прапорщикъ Суздешевъ проговарнвал, чтоб они пошли к нему, злодею, в казаки, называя ево императоромъ Петромъ третьимъ, со устращиванием притомъ, естли они не пойдут, то будут заколоты; чего, они, убоясь, и пошли. А потом бывшему злодейской же толпы коллежскаго ассесора Григорья Готовцова дворовому человеку Трофиму Михайлову он,

[1] *Опускается «экстракт» из «письменного объявления» алатырского канцеляриста Ив. Протопопова (п. 5) и упоминание о двух найденных в доме Суздешева, «злодейских» документах (п. 6. См. их — «Пугачевщина», т. I, под №№ 59 и . . .).*

Федоров, говорил, для чего он не указалъ помещика своего злодейской толпы казакам; за что он ево, Федорова, избранил. Что́ услыша, показанной Салдешевъ ево, Михайлова, ударил тростью в голову, сказавъ ему: для чего онъ честнее себя бранит; они де правы, что привезли помещика своего. Да і дворовой человекъ Михайловъ в своем допросе показал о бою ево, Михайловом, прапорщиком Салдешевым сходственно. Да оной же де Салдешев ему, Михайлову, проговаривал: «Ты де своего помещика и воеводу укрываешъ». И потом он, Салдешевъ, з бывшимі у злодейской полатки сержантамі: Алаторскаго штата — Федором Харитоновым, інвалидной команды — Петром Веревкиным, взошедъ в полатку злодея Пугачева, стали пред ним на колени, и тот злодей сам поднесъ им вотки; кои, выпивши, вышли ис полатки вон. А злодей Пугачев, вышед за нимі, сказал им, чтоб они желающих быть въ ево толпе приводили к нему, на что они сказали, что оное исполнять будут.

8-е. Означенного ж помещика Зимнинского дворовые люди: Іванъ Антоновъ, Іванъ Филиповъ допросамі жъ показали: Когда они приведены были, по поимке злодеямі, въ их злодейскую толпу, тогда, вышед, прапорщикъ Салдешевъ, із злодейской полатки, говорилъ им, чтоб они обявили свое желание быть в толпе; а естли не обявят, то будут убиты.

В должности воеводы подполковник Матвѣі Белокопытовъ.

Секретарь Алексѣй Лукинъ.

Регистраторъ Козма Зеленинъ.

(П. А., кн. IX,. лл. 122—125.)

№ 106.

Списокъ

поиманному изъ числа злодѣйскихъ сообщниковъ, оказавшемуся изъ дворянъ, о его поступкахъ, оказавшихъ со злодѣйской стороны.[1]

Имя.	Отъкуда взятъ и что показалъ, да и по обстоятельству какое нашлось происхожденіе.
Иванъ, Андреевъ сынъ, Чебышовъ.	За неисцельными болезньми въ службу не опредѣлялся. Изъ дворянъ, изъ помещенъ въ Серпейскомъ уѣздѣ; за нимъ съ братомъ

[1] *«Список» в оригинале расположен в виде четырех колоннок, на развернутом двойном листе. Текст колоннок правой половины листа опускается; титул одной из них* — «Какіе вины явствуютъ», *титул другой* — «По онымъ къ чему достоинъ». *На лицевой стороне левой половины ли-*

Имя.	Откуда взятъ и что показалъ да, и по обстоятельству какое нашлось происхожденіе.
	маіоромъ Самойлою Андрѣевымъ Чебышовымъ 360 душъ. Въ проѣздъ его изъ Сибири отъ зятя, красноярскаго воеводы Петра, Федорова сына, Балышева, какъ Казани переправлялся Волгу, въ то время, на тотъ перевозъ, бежавшей изъ Казани самозванецъ, прибывъ, въ толпу захватилъ съ человѣкомъ его. И будто, по его болезни, ѣхалъ на повоскѣ и бѣжать покушался, но поиманъ и приобщенъ въ толпу. По приходѣ къ Волкѣ, съ прочими немощными посажен на судно при злодѣйскомъ полковникѣ Андрѣе Ивановѣ. Какъ подъ Царицынымъ оное задержано, и чрезъ 4 дни высылки преодолѣли, то злодѣи лотками разбѣжались, съ которыми и онъ. Къ правости своей ничего не здѣлалъ, не явясь ни къ какой командѣ, ни въ Царицынъ, ушелъ. По поимкѣ на Дону казаками, присланъ подъ неволѣю. А съ того судна, выше еще Царицына, въ луговой сторонѣ, въ селеніе Ахтубинскаго шелковаго завода со злодѣйскимъ полковникомъ въ числѣ 40 человѣк ходили, привѣли крестьянъ и нѣсколько команды къ присягѣ, а одного крестьянина повѣсили; причемъ онъ, Чебышовъ, во всемъ со злодѣйской стороны былъ инструментомъ. Не только самъ самозванцу вѣрилъ, но и другихъ утверждалъ, и при семъ убивствѣ сообщникомъ оказался. А, напротивъ того, попавшуюся въ плѣнъ артилеріи-капитана Федорова жену съ сыномъ, какъ она была въ простом платье, начала сказыватся солдатскою, упрашивалъ у начальника от смерти,—оставлены живы и освободились по ево прошенію.

Подлинной подписалъ: Полковникъ Иванъ Цыплетевъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 212—213.)

ста читается: «Копія. 5-го сорту: кто изъ дворянъ у злодѣя Пугачова въ какихъ злодѣйствахъ себя оказали». *Печатаемый «списокъ» (в копии) скреплен подписью:* «Генералъ-маіоръ Потемкинъ».

№ 107. [1]

Копія съ ордера,

посланнаго Нарвскаго пѣхотнаго полку къ полковнику Татищеву сентября 27-го дня 1774 года.

Сего числа явились у меня отставные два афицера и четыре человѣка недорослей съ данными отъ господина генералъ-маіора и кавалера Мансурова для пропуску въ домы ихъ билетами, изъ которых явствуетъ, что все они были въ шайке злодѣя Пугачева и, по разбитіи ево, свободились, обьявляя мнѣ, будто бъ симъ злодѣемъ взяты неволею. Что, хотя и можетъ статся, но, однако жь, не совсемъ вѣроятно, а тѣмъ больше, что, бывъ въ злодѣйской ево толпѣ, доволно случая могли бъ найти от него бѣжать; или еще и до наспьнаго ихъ взятья, узнавъ о сихъ бродягахъ, когда бъ обьяты были и распространившимся страхомъ укрытся, напаче жь афицеры, получа чины, въ отставку такихъ еще лѣтъ, что службу продолжать довольно въ состояніи, а не тунеядцами быть и въ праздности и шалостяхъ по деревнямъ время продолжать, не имѣя за собою столько крестьянъ, чтобъ безъпужное пропитаніе имѣть. Для чего оныхъ, а имянно: прапорщика Михайлу Ларіонова и карнета Карпа Воронина лишаю я чиновъ и определяю до выслуги въ салдаты; а недорослей: Леонтья и Григорья Апраксиныхъ, Леонтья жь и Павла Юресовых, которыя по молодымъ ихъ лѣтамъ и подлинно, статся можетъ, неволею захвачены, дабы они, какъ самыя малопоместныя, службу продолжали, а не в праздности и безъ доволнаго пропитанія находились, написать въ салдаты жь, коихъ всехъ ваше высокоблагородіе извольте причислить въ Нарвской пѣхотной полкъ.

(П. А., кн. VI, л. 280.)

№ 108. [2]

Его сиятелству, господину генералъ-аншефу и трехъ россійскихъ ординовъ ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину из Саранской Воеводской Канцеляри

Доношение.

Минувшаго октября 29-го дня сего 774-го году поданным в Саранскую Воеводскую Канцелярию Саранской инъвалидной команды подпорутчикъ господинъ Кокоревъ репортомъ объявилъ:

---

[1] «№ 168». *После текста:* «Посланъ того жь числа».

[2] *Перед текстом:* «Получено 6 ноября 1774». *На поле слева:* «№ 2253».

Что де онъ камандированъ от оной Саранской Канцеляри в Саранской уездъ в разные жителства для высалки [*sic*] правианта и фуража. И, въ бытность ево Саранскаго уезду в селе Буторлине, где находился Пензенскаго уезду деревни Маровки дворянинъ Федоръ, Ивановъ сынъ, Уваровъ, которой ездитъ по Саранскому уезду и требуетъ от обывателей фуражъ и подводы; в томъ числе и въ показанномъ селе Буторлине требовал же [а сколко числомъ и почему, — о томъ оного села старосты могутъ показать сами отъ себя]. О чемъ де хотя ему, Уварову, от него, Кокорева, с такимъ возъпрещениемъ, чтобъ отъ того удержался, объявлено и было, токмо онъ, не хотя того слышеть, с квартиры своей ево, Кокорева, с великимъ озартомъ выгналъ вонъ и едва имеющеюся у него плетью не ударилъ.

По которому репорту, а по резолюцы Саранской Воеводъской Канцеляри, вышеписанного села Буторлина старосты, а именно: порутчика Сергия, Петрова сына, Буторлина — Гаврила Афонасьевъ, капитана князь Василья, Сергеева сына, Голицына — Артемей Герасимовъ, маеора Егора, Егорова сына, Федорова — Яковъ Федоровъ, чрезъ посылки в Саранскую Воеводскую Канцелярию сысканы, а по сыску изъвестиемъ показали: Сего де 1774-го года октября 21-го числа, то-есть во въторникъ, приехавъ к нимъ в то ихъ село Буторлино, Пензенскаго уезду деревни Маровки помещикъ Федоръ, Ивановъ сынъ, Уваровъ с разными военными людми, коихъ было человекъ с восемь, в томъ числе два улана, и при нихъ четырнатцать лошадей [а откуда оныя с нимъ командированы, и куда следовали, — о томъ имъ от него, Уварова, не объявлено], взялъ безъденежно, по усилному принуждению, на кормъ техъ лошадей сена четырнатцать пудъ — ценою рубль сорокъ копеек, съесныхъ припасовъ: три курицы рускихъ — ценою пятнатцать копеекъ, коровай хлеба — ценою пятнатцать же копеекъ, молока кринку в полъведра — ценою десять копеекъ, а всего по цене на одинъ рубль на восемдесятъ копеек. Да, сверхъ того, требовалъ, по усилному ж принуждению, барана, гуся и вина простаго, чего за недачу несколко время ихъ при себе и держалъ безъ выпуску, а потомъ выпустилъ, какъ уже означенной подъпорутчикъ Кокоревъ, к нему пришедъ, и сталъ говорить, что онъ то требуетъ безъзаконно и темъ причиняетъ имъ совершенно понапрасну убыток. Что́ услышавъ, оной Уваровъ предъписанного подпорутчика Кокорева изъ своей квардиры [*sic*] выгналъ и хотелъ ево ударить имеющеюся у него в рукахъ плетью. А потомъ по утру, какъ ис того села поехалъ, то взялъ три подводы безъ всякаго ж платежа, которыхъ и гонялъ до села Голицына, разсътояниемъ не мение тритцети верстъ.

Того ради, в Саранской Воеводской Канцеляри определено: с прописаниемъ какъ вышеписанного поданного отъ подъпорутчика Кокорева репорта, такъ и възятаго села Буторлина отъ разно-

помещиковыхъ старостъ, Гаврилы Афонасьева с товарыщи, о предъписанном дворянине Уварове изъвестия к вашему сиятелству с темъ, что со онымъ, равно и въпреть с таковыми, чинить повелено будетъ, предъставить на расмотрение доношениемъ, о чемъ Саранская Воеводская Канцелярия симъ и предъставляетъ.

Василѣй Сабуровъ.

Секретарь Андрей Метальниковъ.

Канцеляристъ Алексей Аристовъ.

Ноября 4-го дня 1774 году.

(П. А., кн. IX, лл. 17—18).

№ 109. [1]

Его сиятелству, господину генералъ-аншеѳу, всехъ россійскихъ ординовъ ковалеру и трехъ губѣрней главному повелителю, граѳу Петру Ивановичу Панину из Саранской Воеводской Канцеляри.

Доношение.

Сего ноября 15-го дня в поданномъ в Саранскую Воеводскую Канцелярию Саранского уезду деревни Трусовки полковника Ивана, Васильева сына, Бибикова староста Василей Максимовъ, тое жъ деревни капитана Сергия, Иванова сына, Протопопова староста Петръ Яковлевъ, тое жъ деревни порутчика Николая, Ѳедорова сына, Скрыпицына староста Петръ Ивановъ доношени написали: Минувшаго де октября [а которого числа — не упомнютъ] приезжалъ ночным временемъ во означенную ихъ деревню Пензенского уезду деревни Маровки дворенинъ Ѳедоръ, Иванов сынъ, Уваровъ с неведомыми людми, четырми человеки, да помещика Петра, Алексеева сына, Тархова з дворовымъ человекомъ Степаном Ивановымъ, в казачьемъ платье, имея при себѣ ружъи и дротики. А, приехавъ, тем же ночнымъ временемъ производилъ пальбу и при том говорилъ, что онъ всехъ во оной деревни Трусовки крестьянъ господъ их порубитъ, а напоследокъ и деревню всю до основания выжетъ. И какъ онъ, такъ и те, бывшие с нимъ, неведомые люди, також помещика Тархова и дворовой человек Ивановъ, называли себя казаками и действительно уверялі, что оне известного государственного злодея и бунтовщика Пугачева парти.

Что́ де услыша и убоясь их такой наглости, а кольми паче неповинной смерти, оставя, оне и протчее господъ ихъ крестьяня, домы свои, кому куда за способнее траѳилось, разбежались. Ис коихъ бегущихъ крестьянъ и захватили капитана Сергея Протопопова крестьянина Герасима Ѳедорова, а, захватя, держали под карауломъ при себе и требовали для корму своихъ соб-

[1] *На поле слева:* «№ 2278».

ственных лошедей [коихъ при нихъ было — четыре в седлахъ, да одна вприженая в сани] — авса осмину, сьесных припасовъ — гуся, двенатцать куръ рускихъ. Точию оной, отпросясь для того при уготовления овса, сьясныхъ припасовъ и отыскания старостъ, скрылся.

А потомъ оной дворенинъ Уваровъ с теми ж казаками, пришедъ на дворъ х крестьянину Ѳедору Лаврентьеву, взялъ из состоящей на том дворе клети платокъ бумажной александрейской — ценою тритцать пять копеекъ, хлеба два коровая — ценою тритцать копеекъ; а от него х крестьянину ж Алексею Иванову, коего заставъ дома, взялъ у него гуся битого, а, сверхъ того, приказал ему впречи собственную ево, крестьянина Иванова, лошедь в сани; и какъ ту лошадь впрегъ, то оную, такъ и ево, Алексея, повесъ с собою Саранского уезду в деревню Поповку. Токмо, будучи трактом, и оной крестьянинъ Ивановъ, оставя тое лошедь, тайнымъ образомъ от нихъ бежалъ и едва могъ скрыться в состоящия близь дороги кустья; которую лошедь поутру, шетающуюся в дачехъ упомянаемой деревни Поповки, и взялъ также впреженую.

И просили темъ доношениемъ о сыску предписанного дворенина Уварова з бывшими при немъ казаками и о присылке оныхъ ко учинению по указомъ, во-первыхъ, за озорничество и грабѣжъ, а потомъ за разглашение о себѣ, что они именовались злодея Пугачева парти казакамі и хотели всехъ господъ ихъ и крестьянъ порубить, а напоследок и деревню всю до основания выжечь, с прописанием сего поданного от нихъ доношения, куда надлежитъ, представить; а помещика Тархова двороваго человека Стелана Иванова сыскать и о томъ учинить с ним по указомъ.

А по справке в Саранской Воеводской Канцеляри: Оной дворенинъ Уваровъ жительство имеетъ в Пензенском, а не в Саранском, уезде и никогда от Саранской Воеводской Канцеляри ни в какие посылки командированъ не былъ, такожъ о томъ ево командировани и от протчихъ судебныхъ местъ, равно и от воинских командъ ни откуда в получени никакого сведения не имеется...[1]

Воевода Василей Сабуровъ.
Секретарь Андрей Метальниковъ.
Канцеляристъ Алексей Аристовъ.

Ноября 15-го дня 1774 году.

(П. А., кн. IX, лл. 22 — 23.)

[1] *Конец доношения, содержащий пересказ первого доношения Саранской Воеводской Канцеляри от 4 ноября 1774 г. и заканчивающийся просьбой о «защищении от таковых наглых и беззаконных поступок», опускается.*

№ 110.

1774-го года, ноября 30-го дня, содержащейся в Тайной Експедиціи прапорщикъ Иванъ Юматовъ, будучи в болезни, в пополненіе показалъ:

По вступленіи дѣ в городѣ Петровске в воеводскую должность, петровским мужикамъ (имянъ и прозваніевъ ихъ, и сколкимъ человекомъ — не упомнитъ) о пропускѣ ихъ в толпу злодѣйскую для свидания з дѣтми ихъ (кои отправлены от него в толпу злодейскую) давал онъ билеты. Да двумъ дворянамъ: одному — отставному маиору Жедринскому, а другаго — чину, имяни и прозванія его не упомнитъ, по прозбѣ ихъ, дал же онъ два билета о пропускѣ ихъ к злодѣю в шайку, въ коихъ злодѣя имѣновалъ императорскимъ титуломъ, и подъ оными подписывался онъ полковникомъ. Но к тому злодѣю те дворяня пришли лъ, и у него лъ остались, онъ не знаетъ. А сперва о том не показалъ в забвеніи.

К сему показанию Иванъ Юматовъ руку приложилъ.

(Г. А., р. VI, д. 512. ч. I, л. 194.)

ДВОРЯНСТВО В БОРЬБЕ С ПУГАЧЕВЩИНОЙ

№ 111.

Сятелпейши граф! Милостивы государь!

Возмущение безчеловечнаго самозванца в здешнемъ краю такъ опасно, что я не могъ преминуть вашего сиятелства об ономъ уведомить. Видно, что злодей нечаянно, своею хитростию и силою, Ивану Андреевичу Рейнсдорпу к разпоряжению все способы отнялъ: потому что по лініи ни одинъ командиръ от его превосходителства о семъ нечаянномъ случае предложения не получалъ, а всяки по получаемымъ нечаянным известнямъ уведомлялся. Итакъ, доколе по лініи стали справлятся, оной злодей весма усилился и многих невинных людей тирапскимъ образомъ света лишаетъ. Шестую и седмую полевые команды, которые были въ Яицкомъ городке, в полонъ взялъ, артиллерию и протчее оружье усвоилъ, с бригадира Билова с живаго приказалъ кожу снять; в чемъ меня уверяютъ такие люди, которые у бунтовщиковъ в рукахъ были. Яицкихъ старшинъ несколко повесилъ. Всехъ казаковъ и башкирцовъ приводитъ х колебанию. Киргисцы опасны. Настоящаго жъ предводителя нетъ; мы подобны здесь стадамъ без пастыря; всякой стараетца, да ничего не успеваетъ. А непріятель, между темъ, усиливаетца. Однимъ словомъ, великая есть здесь опасность, и требуетъ скорой помочи.

Покорно прошу вашего сиятелства отправить в самоскорейшемъ времени надежнаго генерала, которой бы могъ с своимъ ауторитетомъ и разпоряжениемъ здесь порядокъ завести и общественнаго злодея изтребить, і, естли б возможность была, одинъ пехотной полкъ, хотя на подводахъ, из ближайшихъ местъ къ Оренбургу отправить же. Я, с моей стороны, все силы мои употребляю и разпоряженіи делаю, во все стороны обо всемъ пишу, но, по моему желанию, успехъ медлителенъ, верховую же езду моя болезнь запрещаетъ, по коей притчине в поле и предводительствовать не в состоянiи.

Итакъ, за долгъ почелъ чрезъ сие обо всемъ ваше сиятелство уведомить, чтобъ своимъ разпоряженiемъ невинному народу здесь скорой помочи дать способу иметь могли.

Пребывая с глубочайшимъ почтеніемъ вашего сіятелства, милостиваго государя, покорнейшимъ и пижайшимъ слугою

Антон де-Θейерваръ.

Октября 18-го дня 1773 году.

Троицкая крепость.

(Л. А., секр. пов., кн. I, л. 149.)

№ 112.[1]

В Государственную Военную Коллегію от генералъ-аншефа, ковалера и казанского губернатора фон-Бранта

Репортъ.

Ея и. в. указъ из Государственной Военной Коллеги отъ 23-го минувшаго октября я сего ноября 5-го чиселъ на Казанской к Оренбургу границе получилъ, и, что касается до содействованія к разбитію известной злодейской толпы, о том с моей стороны недреманное бденіе производить стараюсь. Для чего единственно, по отправлени господина генералъ-маиора Кара к собранному мною из разсыпных гарнизонных силъ і отъправленному по Новой Московской дороге к Оренбургу корпусу, оставшись в предоказанном фелшанце, за должное почтя, в разсуждени народскова нижняго состоянія людей и некоторых поповъ в здешних местах от разсеенных вора и злодея Пугачева слуховъ колебанія, для увещанія от сей пагубной прелести, отъправил данного мне на такой случай от казанского архиерея протопопа Ставропольского и Богулминского ведомства в жительства. А, сверхъ того, для лутчаго удержанія от сего необузданного сътремленія, протянувъ до Бузулуцкой крепости линію, поставилъ в разных местахъ ис пристойпова числа отъставных, поселенныхъ, вооруженныхъ людей пикеты, чемъ и по другимъ местам Казанскую губернію оградить не оставилъ, со учрежденіемъ по симъ пикетам ежедневного ро[зѣ]езду; дабы жители, видя толикую строгость, не лстились на злодейския разглашени и удобнее б могли отъ того остерегатца, а, паче бъ всего, от злодейской толпы шпіоны іли и парти не имели способу вбегать в здешнія пределы и производить злодейства.

Елико же касается до башъкирцов, то я от Уфимской Правинціалной Канцеляріи, также от посланных оною для наряду сихъ пародовъ па службу воеводского товарища Богданова и секундъ-маиора Голова инова уведомленія не имею, какъ о ихъ

[1] *Перед текстом:* «По секретной экспедиціи».

колебанiи и, потому, о крайнемъ в них сумнени, и что бежавшiя со Авзянопетровского, дворянина Демидова, заводу, розграбя оной, работныя люди в злодейскую толпу посланною от речепъного воеводского товарыща из сихъ башкирцовъ доволною партiею не взяты, по воспрепятствованiю и устрастiю из них же самих командами двух старшинъ с темъ, что, естли называющiя себя верными башкирцы сих крестьянъ будутъ атаковать, то те двукомандныя башкирцы будут ихъ самихъ колоть, для того, что будто в подводах подъ означенными беглецами были жоны их и дети. А сего ноября 5-го дня, отъправленной мною для увещанiя і отъвращенiя происходимого в семъ народе колебанiя, покойного генералъ-маiора Тевкелева сын, отъставной секундъ-маiоръ Осипъ Тевкелевъ репортом мнѣ представилъ, что чрезъ его обыкновенное к сему народу увещаніе находит онъ в нихъ усердное желаніе къ службе ея и. в. и ничего сумнителного не видитъ. А, посему, из собранныхъ ихъ командъ і отъправлена, для соединенiя съ идущими к Оренбургу по Московской дороге силами, партiя, в тысече человеках состоящая.

Господинъ генералъ-маiоръ Фреманъ вчерашъняго числа у меня былъ и того ж дни отъправился к господину генералъ-маiору Кару. А Томского полку три пушки, съ имеющеюся при них командою, довезены до реки Камы, где остановились, за невозможностiю в переезде, по притчине идущаго льду; однако ж, чрезъ все способы старанiя переправленiем чрезъ сiю реку не замедлютца.

О чемъ Государъственной Военной Колъеги симъ во известiе репортую.

Яковъ фон-Брантъ.

Секретарь Андреянъ Аврамов.

Ноября 6-го дня 1773 году.

Кичуевский фелшанецъ.

(Л. А., секр. пов., кн. I, лл. 194—195.)

№ 113.[1]

Копiя съ сообщенiя,

полученного на 24-е число ноября в ночи, от господина оренбургского губернатора, генералъ-порутчика и кавалера, Реинсдорпа изъ Оренбурга, от 16 ноября 1773 года.

. . . . . .

[1] *Перед текстом:* «По секрету». *Начало документа опускается. «Копия сообщения» скреплена подписью:* «Обер-аудитор Михайла Федоровъ».

Впротчемъ, я уведомить нахожу: Что злодейство ево, Пугачева, что далее—то более умножаетца, коему споспешествуетъ коварное себя, священнѣйшимъ имянемъ в бозе почивающаго императора Петра третьяго, разглашение — с позволениемъ, притомъ башкирцамъ грабежа заводовъ и помещиковъ, крестьянамъ боярскимъ и заводскимъ—со обещаниемъ наложения подушного оклада токмо по три копейки съ души, протчимъ людямъ, какъ равно и всемъ,—вольности. Чему обитающей [*во*] вверенной мне Оренбургской губернии, разных веръ, в невѣжестве погруженной, подлой народъ, без сумнения веритъ и, чрезъ разсылаемых от нево, злодея, по всей губернии с коварно составленными, ложными указами людей, в толпу его собираетца. А некоторые при собрании, по определению моему, сюда силою захвачены.

Итакъ, теперь, какъ по скаскамъ выходцовъ, [*mak*] и захваченныхъ злодеев, известно: Сия ево толпа состоитъ в тысячах около десяти, в том числе: яицких казаковъ, с приехавшими вновь, — с тысячу, илецких — с четыреста, башкирцовъ — с пять тысячь, кальмыкъ ставропольскихъ — с семь сотъ, солдатъ и здешних казаковъ, татаръ и заводскихъ крестьянъ — около трехъ тысячь; да пушекъ, забранных имъ, злодеемъ, из разоренных крепостей и заводовъ,—с восемдесятъ. А и еще какъ людей умножаетъ, такъ чрезъ нихъ тиранства и грабительства производитъ.

Отправленной от казанского губернатора, господина генералъ-аншефа и кавалера, фонь-Браньта по Самарской линии, под предводителством полковника и синбирского коменданта Чернышева, корпусъ, состоявшей: в шестистах — гарнизонных, в пятистах — ставропольских кальмыкъ и сто человекъ — крепостных казаковъ, с пятнадцетью орудиями артиллерии, какъ онъ 13 числа настоящаго под лагерь ево, злодейской, подошелъ, — разбилъ и ево, Чернышева, со всеми штаб- и обер- и унтеръ офицерами, переловя, повесилъ, а команду ихъ всю к себе захватилъ. Да и подъ отправленною от него ж, господина генерала и кавалера, по Новой Московской дороге, под предводителством майора Варнстеда, команду доволную партию съ артиллериею посылалъ и [такъ чрез выходцовъ слышно] человекъ около двухъсотъ солдатъ захватилъ.

И, хотя, я, по прибытии сюда господина бригадира Корфа с корпусомъ, состоящимъ в двухъ тысячах пятистах человеках, с присовокуплениемъ и здешних с тысячу и доволнаго числа артиллерии, не оставилъ того ж 13 да и 14 чиселъ выласку сделать, толко и притомъ по малоимению конницы, совершенного успеха не получено, хотя злодеямъ и большей уронъ при томъ учинен.

Итакъ, я теперь во ожидании остался отправленных от Государственной Военной Кольлегии, по всевысочайшему имянному ея и. в. указу, господъ генералъ-майоровъ Каро [*sic*] и Фреймана с

некоторымъ количествомъ войска; только, в какомъ они состояніі и количестве людей, далеко ль отсель находятца, и скоро ль сюда прибудутъ, известия не имею. Однако ж, и до прибытия их пристойныхъ с моей стороны меръ употреблять по всей моей возможности не премину.

Подлинной подписалъ: Иванъ Рейнсдорпъ.

(Л. А., секр. пов. кн. II, лл. 137 — 138.)

№ 114.

№	Месяцы, числа	1774 годъ	С кем отправлено.
3	3[1]	**Ордеръ** господину маіору и ковалеру Муфелю. Съ удовольствіемъ крайнимъ получаю ваши репорты со всѣми приложенными отъ 31-го декабря и, увѣдомившись о ревностномъ и похвальномъ вашемъ исполненіи предписаннаго повѣленія о отакѣ злодѣя и сволачи пугачевской и о занятіи города Самары, за должное нахожу вамъ, яко командиру, здѣлали [*sic*] мое приказаніе и благодарность. Объявите вы и всѣмъ чинамъ команды вашей, яко вѣрнымъ рабамъ ея и. в. и храбрымъ россійскимъ воинамъ, мое признаніе, увѣря, что вашу ревность и вѣрную службу, конечно, не оставлю донесть ея и. в., — исходатайствовать ея монаршее благоволеніе. Долгомъ моимъ почитаю взять попеченіе о снабденіи команды вашей на их выгодах: 1-е, ваше высокоблагородие, для продолжающейся стужи съберите съ обывателей потребное число шубъ, а особливо доброволно злодею покорившихся, тожъ, буде надобны,	Втораго Казанскаго баталіона съ сержантомъ Падучевымъ

[1] *Т.-е.* «3 генваря».

№	Месяцы, числа	1774 годъ	С кем отправлено.
		чулки и вариги. 2-е, для перемены усталыхъ, побитых в команде вашей, лошадей можете без всякава сомнения взять в таковых же покорившихся злодею селенияхъ, чтоб они ни были, а естьли в таковыхъ не найдутся, то хотя из другихъ селъ и деревень, и последнимъ заплотя исправную положенную цѣну. 3-е, пищу салдаты чтоб имели добрую, и потому изволте с тех же селеній брать скотъ мелкой и рогатой по препорціи; а притомъ хозяевам объявите, чтобъ они салдатство съ собою, конечно, кормили. В селенияхъ, поддавшимся [*sic*] злодею, изыскавъ первых завотчиковъ, наказывайте публично при собраніи народа плетьми и манифестъ, при семъ посланной, прикажите прочесть, объявя во всякомъ, гдѣ командѣ вашей быть ни случилось, чтобъ они пребыли неколебливы и верною ея и. в., яко верноподанныя, а злодея-самозванца почитали врагомъ отечества, яко онъ действително беглой з Дону казакъ Емельянъ Пугачевъ. И кои ему какимлибо образомъ поддались, тех в верности ея и. в. началных и старшихъ велите приводить к присяге ея и. в., всемилостевѣйшей самодержицѣ нашей. Сапоги к вамъ, шитыя нашед здесь в Казани, в Камиссіи Камисариатской, драгунския ибо оныхъ нѣтъ, тотчесъ отправить велелъ, дабы за шитьемъ и покупкою товару остановки не было, и люди нужды между темъ не претерпевали. Сіи можете роздать командѣ вашей не в зачотъ получаемых по случаю великова вашева марша, о чемъ имъ и объявить. А между тѣмъ, естьли	

№	Мѣсяцы, числа	1774 годъ	С кем отправлено.
3	3[1]	в городе Самарѣ и в окресныхъ сѣлах и деревняхъ, а особливо в покорившихся доброволно злодѣемъ какая обувь найдется, оную собрать и роздать салдатству.	

(П. А., кн. XVI, лл. 324—325.)

№ 115.

№	Мѣсяцы, и числа	1774 годъ	Съ кѣмъ отправлено.
4	3[1]	Ордеръ[2] господину генералъ-маіору и кавалеру Мансурову. . . . . . . Употребите все ваше старание собрать правиантъ до пяти тысячь четвертей, изготовить ево такъ, чтобъ оной, в случае маршу къ Оренбургу, тотъчасъ веденъ быть могъ вслед. В семъ случае должны все трудности были преодолены, для чего и нарочной отъ здешняго оберъ-коменданта Лецкова в Самару отъправится тотчасъ, тожъ и фуражъ в приготовлени в Самарѣ быть долженъ. Наконецъ, для устрашенія в тамошнемъ краю колебающихся жителей, естьли кто из доброволно предавшихся злодею или с возмутительскими письмами пойманъ будетъ, допрося и приготовя [п]о публичнымъ обрядамъ, прикажите одного или двухъ из них не-	Втораго Казанскаго баталиона съ сержантомъ Ананьем Падучевым.

[1] *Т.-е.* «3 генваря».
[2] *Начало «ордера» опускается.*

№	Мѣсяцы и числа	1774 годъ	Съ кѣмъ отправлено
		весить,[1] при объявлени, что и все таковыя симъ наказанием, яко злодеи государственныя и изъменники, накажутся, естьли не придутъ в раскаяніе и от сего злодея не отстанутъ, и пребудутъ в злодействе и изменѣ. Взятыхъ при сраженіях важных возмутителей, заковавъ, присылать в Казань, а прочихъ наказать и освобождать с подписками, изъясняя имъ их заблуждение и растолковавъ важность проступка, или до времяни содержать, отправляя суда и в другия безопасныя места, — оставляю в разсмотрение вашего превосходителства, но чтобъ они, возвращаясь къ злодею, паки толпу ево умножить не могли.	
		Бахмутских двугусарских ескадроновъ капитан Краевичь меня репортовал, что за скорымъ выступлениемъ некоторые люди ментиями и плащами исправиться не успели, тожъ и годовой аммуниды срокъ вышелъ.	

(П. А., кн. XVI, лл. 326—327.)

№ 116.

Милостивой государь, графъ Петръ Ивановичь!

Приложенныя при семъ копіи съ репортовъ полковника Бибикова, отправленнаго отъ меня къ Заинску и Мензелинску, о которыхъ никакова извѣстія не получалъ, извѣстятъ ваше сіятельство, съ какимъ успѣхомъ произвелъ онъ свои поиски надъ злодѣями, разбивъ ихъ три раза и исторгнувъ городъ Заинскъ изъ рукъ ихъ такъ, что почувствовать окресности онаго города сей здѣланной имъ ударъ множествомъ къ нему приходятъ, объявляя свое повиновеніе и разкаяніе, отъ чего добрыхъ и ожидаю слѣдствій. Съ другой стороны, генералъ-маіоръ Фрей-

[1] *Следует читать: «повесить».*

манъ репортуетъ, что посланной имъ съ командою Томскаго полку капитанъ Фатѣевъ для прогнанія взошедшихъ, было, злодѣевъ на дорогу, соединяющую Богульму съ фелдшандомъ Кичуевскимъ, разбилъ при деревняхъ Кувацкой и Иштеряковой многочисленную ихъ толпу, убивъ великое число, отнялъ четыре малыя пушки и двацать человѣкъ въ полонъ взялъ.

Синбирская Канцелярія такъже репортуетъ меня, что злодѣйскую шайку, въ 90 человѣкахъ состоящую, которая грабила около города Типиска и имѣла намѣреніе разграбить Типискъ и винокуренной заводъ Мелекеской, капитанъ Сербулатов съ копѣйщиками, и соединясь съ отставными въ Типискѣ поселенными салдатами, разбили и прогнали, отнявъ у нихъ четыре малинкіе пушки, и 8 человѣкъ взяли въ полонъ, не потерявъ одново съ своей стороны человѣка.

Изъ сего ваше сіятельство усмотреть изволите, что здѣшней край оживать начинаетъ. Теперь съ подлинностію заключаю я, что вся дерзость злодѣевъ и сближеніе въ здѣшней край произошли нѣ столько отъ добровольной преклонности жителей къ злодѣямъ, сколько отъ прегнусныхъ гарнизонныхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, кои по несчастію, за непмѣніемъ другихъ, по разнымъ постамъ командирами были, какъ о капитанѣ Мертвецовѣ изъ репорта Бибикова узнать изволите. Но велѣлъ я отъ всюду тотъчасъ ихъ смѣнить другими надѣжными и хорошими офицерами. Заразу же возмущенія жителей посланныя мною команды вѣздѣ утушить крайне стараются, прочитывая и разтверживая ясно высочайшей манифестъ, и страхомъ, и ласкою обращаютъ ихъ въ прежнѣе повиновеніе.

О Оренбургѣ и Яикѣ нѣтъ ниотъкуда никакова извѣстія, о Уфѣ же увѣдомляютъ, что еще держится, но облежима злодѣйскою многочисленною толпою, которою руководствуетъ такъ называемой графъ Иванъ Никифоровъ сынъ Чернышевъ;[1] подать же помочь сему городу нѣтъ никакова за дальностію способа.

Вотъ, милостивой государь, все то, что въ три дни по отправленіи моего послѣдняго къ вашему сіятельству письма у насъ новова случилось! Симъ и окончу я настоящее письмо. Но не окончится никогда то нелицѣмѣрное высокопочитаніе и совершенная преданность, съ которыми до конца дней своих пребудетъ

Вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйши і вѣрны слуга Александръ Бибиковъ.

Генваря 21 дня 1774 года.

Казань.

[1] *Слова, набранные в разрядку, подчеркнуты в оригинале. Вместо* «Никифоровъ» *первоначально было написано:* «Никифоровичъ».

[*Рукою А. И. Бибикова*]: P. S. Сегодни получилъ извѣстіе от господина Колонга из Троицкой крѣпости, стоящего спокойно, которой мнѣ сказываетъ множество невозможностѣй ко сообщенію губернатора Рейнсъдорфа помочь [?] утесненному Оренъбургу в краіности, а говоритъ, что онъ прикрываетъ Исецкую провінцію, Екатеринъбургъ и Сибирь, аднако, не трогаясь с мѣста. В Екатеринъбургѣ Бибиковъ, Василей Федор. [*sic*], полковникъ, с тем же курѣером пишетъ ко мнѣ, что в краіней опасности. А в Челябинске, первом городе Исецкой правінціи, воеводу казаки городския за ноги таскали связанова. Такъ, что жъ в прикрытіи господина Колонга? Боже мой! какой это гневъ Господень, что все скаредное, какъ нарочно, в сем краю на это случилось!

(П. А., кн. VI, лл.. 29 — 30.)

№ 117.

№	Мѣсяцы, числа	1774 годъ.	С кемъ отправлено.
45	25[1]	**Предложеніе** отъ генерала-аншефа и кавалера Бибикова в Пермскую Правинціыальную Канцелярію. . . . . . .[2] На всѣ сіи полезныя разпоряженіи, естьли нужны будутъ денги, употреблять их дозволяю, но чтобъ расход держанъ былъ съ порятком и запискою, такъ, какъ и производить положенное Пермскою Канцеляріею число провіанта и фуража собраннымъ для охраненія города крестьянамъ, крайнѣ стараясь о всѣхъ выгодахъ и удоволствіях их и всѣхъ, подобных имъ въ верности, непоколебимости и послушаніи. Нѣтъ теперь никакова способу доставить сюда въ Секретную Коммисию	

[1] *Т. е.* «25 генваря».

[2] *Первая половина отпуска «предложения» и конец его опускаются при печатании.*

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кемъ отправлено.
		содержащихся в Кунгуре захваченных злодеевъ. А Пермская Правинциалная Канцелярия, здѣлавъ всѣмъ имъ допросы, естьли усмотритъ из них таковых, кои явно нарушили верность свою къ ея и. в., можетъ съ публичнымъ обрядомъ двухъ или трех повесить; съ протчими же поступать, какъ съ совершенными злодѣями, а захваченных силою въ злодейския толпы освободить...	

(П. А., кн. XVI л. 363 — 364.)

№ 118.

№	Месяцы, числа	1774 годъ.	С кемъ отправлено.
52	27[1]	Ордеръ господину генералу-маіору и кавалеру князю Голицыну. По репортамъ маіора Астафьева и протчих извѣщаюсь я, что многие из злодейской толпы, взятые неволею, уходятъ и возвращаются в свои жилищи, желая быть въ прежнемъ спокойствіи и повиновеніи. В такомъ случаѣ, ваше сиятельство, имѣете во все команды и полки ведения вашего наикрепчайше приказать, чтобъ по приходѣ ,таковых здѣлавъ имъ допросы, посылали оныя по командѣ, а сих отпускали в домы с подтвержденiем, дабы	Казанскаго баталиона с сержантом Соловьевымъ.

[1] *Т. е.* «27 генваря».

№	Месяцы, числа	1774 годъ	С кем атправлено.
		впредь не толко делали возможное сопротивление, но и о всем, что свѣдаютъ о злодеях, военныя команды увѣдомляли. И, чтоб таковые возвратившияся от злодѣевъ были всегда ласкаемы, збережены и отнюдь ни малѣйшей обиды от команд не претерпели, сего для понуждения и ободрения другихъ къ таковому жъ предприятию наблюдать непременно нужно. Доходятъ до меня жалобы, хотя не на имя, но просто на команды наши, что крестьянам жестокия обиды, разоренiи и побои причиняютъ. Ваше сиятелство! не оставте еще напкрепчайше подтвердить, чтоб от сего непременно воздѣржались подъ опасениемъ жесточайшаго наказания. Капитану Фатѣеву прошу объявить мое удоволствие за разбитие толпы злодейской под деревнею Салейкиной. Взятых же имъ в пленъ: старшину Санта Размаметева, князя Епгалычева и Билярскаго полку отставнова вахмистра Ефима Попова прикажите прислать сюда, с пристойпымъ отъ побегу остереженiемъ. О побитых в разные времена капитаном Фатеевымъ по точному осведомленiю ожидаю от вашего сиятелства увѣдомления. Квартермистръ Германъ и инъженерной офицеръ немѣдленно присланы будутъ.	

(П. А., кн. XVI, л.л. 369 об.—370.)

№ 119.

№	Мѣсяцы, числа.	1774 годъ.	С кем отправлено.
54	28[1]	Господину подполковнику Лазареву Наставление[2] . . . . . . Впрочем, вы по знанію ваших ихъ нравовъ и тамошних обстоятельствъ можете употребить страх и ласку, подаркіи и обещаніи тем, чрезъ которыхъ желаемой успех воизъиметь можно. Приставших к вамъ и возвратившихся в раскаяние можете производить в сотники, пятидесятники и другія, между ими употребляемыя, чины, смотря по людемъ, ихъ важности; иных же—дарить сукномъ и саблямі по тамошнимъ обычаемъ. А для наведения на злодѣевъ страху по случаю и кстати употребить можете такимъ, кои въ явномъ злодѣйствѣ и предателствѣ окажутся, изредка и смертную казнь; толко в семъ поступить осторожно, дабы многочисленная и частая казнь вместо устрашения и силнаго дѣйствия не могла зделатся обыкновеннымъ позорищем. Припомнить вам должно, что человѣколюбивое и милосердное серце великой государыни нашей сострадетъ от погибающих ея вѣрноподданныхъ и скорбит о пролитіи крови. І захваченных же преступников, буде много их случится— отсылать въ безопасные мѣста, куда способно будетъ; а естьли не будетъ можно, то содержать на мѣста под крепкимъ карауломъ.	

(П. А., кн. XVI, л. 371 — 372.)

[1] *Т. е.* «28 генваря».
[2] *Начало «наставления» опускается.*

№ 120.

№	Мѣсяцы, числа.	1774 годъ.	С кемъ отправлено.
58	30 [1]	Ордеръ Синбирскаго баталіона господину примеръ-маіору Валцову. Не в первой уже разъ дѣлаете вы препятствіи моимъ повеленіямъ, такъ какъ нынѣ осмѣлился противорѣчить Синбирскому господину воеводѣ Папову въ отправленіи въ Ставрополь секунд-маіора князя Чегодаева. И для того принужден я вамъ въ другой разъ подтвердить, чтобъ вы конечно вперіодъ не толко препятствовать, ниже малѣйшей медлѣнности въ исполненіи повелениевъ моихъ дѣлать не осмѣлились. В противном случаѣ возму я другия мѣры к тому васъ понудить.	

(П. А., кн. XVI, л. 375.)

№ 121.

№	Мѣсяцы, числа.	1774 годъ.	С кемъ отъправлено.
147	4 [2]	Ордеръ Синбирскаго уланскаго корпуса шефу господину секунд-маіору Гляткову. По полученіи сего, имѣете вы немѣдленно приготовится к походу и слѣдовать изъ Синбирска в городъ Са-	

[1] *Т. е.* «30 генваря».
[2] *Т. е.* «4 марта».

№	Месяцы, числа.	1774 год	С кем отъправлено.
		мару со всѣми, набранными до сего времени, людми, продолжая маршъ вашъ с поспѣшностію. Куда пришедъ, иметь сношеніе обо всемъ с находящимся тамо в должности каменданта секундъмаіором Перепѣчинымъ и умножить людми вашими гарнизон, в вѣдомствѣ сего маіора состоящей, употребляя ихъ во всякое по службѣ и тамошнимъ обстоятельствам дѣло. Естли из числа набранныхъ улановъ нѣкоторые еще не объмундированы, то поручите шитье мунъдировъ исправному афицеру, и чтобъ оное к вамъ в Самару доставлено было. А, между тѣмъ, пойдутъ они во обыкновенномъ ихъ платьѣ для окончания набора, положеннаго синбирским дворянъствомъ числа людей. Оставте по сѣбѣ старшаго, афицера, предписавъ ему, чтобъ он, продолжая набирать и одѣвать, отсылалъ ихъ к вамъ частьми или со всеми вдругъ самъ отправился, естли остатокъ не составляетъ в себѣ болшого числа людей. С сим отправляю я Чугуевскаго полку казака Федора Кралова для показания, какимъ образомъ уланы корпуса вашего никами дѣйствовать должны, чему на походѣ обучать ихъ долженъствуете. А получа совершѣнное о томъ свѣдениіе, имѣете отправить его обратно в Казань.	

(П. А., кн. XVI, л. 408.)

№ 122.

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кем отъправлено
148	4[1]	Ордер Пензенскаго уланскаго корпуса шефу господину надворному совѣтнику Чемпсову. По нуждѣ в войсках хотел бы я отправить набранных уже вами людей в Самару, но удерживает меня невооружение оныхъ. И потому имѣете, по полученiи сего, тотъчасъ меня уведомить чрез нарочнаго, сколко по сiе время въ собранiи людей, и сколко еще по положенiю пензенскаго дворянъства добрать должно, дабы я мог на такое число отъправить отсюда нужное вооружение. Между темъ, изъволте приготовлятся к походу, чтобъ, получа ордеръ, немѣдленно выступить могли.	

(П. А., кн. XVI, л. 408.)

№ 123.[2]

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кемъ отправлено.
156	Марта 7	Ордер. господину генералу маiору Ларионову. . . . . . . При самом подписанiи сего ордера приѣхалъ от васъ отправленной гранодер от 5 марта из деревни Варяшъ	Томскаго полку с капраломъ Филатом Бархатовымъ.

[1] *Т. е.* «4 марта».
[2] *Печатается лишь один отрывок «ордера».*

№	Месяцы, числа.	1774 год.	С кемъ отправлено.
		и привесъ ко мнѣ репорты о обращеніи вашемъ. Мнѣ на оныя писать нечево инова не остается, какъ толко то ж, чтобы вы къ Уфѣ поспешили иметь ея спасли [1] увѣряя за подлинно, что злодеи не устоятъ, как скоро со смѣлостию на них пойдите. Жителей, сколко можно, сохранять надлѣжитъ. А удалившияся от домов, можетъ быть, делаютъ отъ страху, уверяйте ихъ и обращайте болѣе пощадою, нежели каранием; они, увидя сохранение свое, конечно, возвращаться и в раскаяние приходить будутъ. Раздавать въ деташементѣ вашемъ неволею крайне запрещаю, но безъ поличных отсылать в ближния жительства, чтобъ оныя тамъ сбережены были. Сие вамъ симъ высочайшаго повеления запрещаю, чтоб отнюдь жоны и дѣти никем браны не были. . .	

(П. А., кн. XVI, лл. 411—412.)

[1] *Не следует ли читать: «спастии».*

№ 124.

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кем отправлено.
166	11[1]	**Предложение от уполномоченнаго ея и. в. генералъ-аншефа, гвардіи пример-маіора и кавалера, Бибикова канцеляріи Главнаго Правленія Сибирскихъ, Казанскихъ и Оренбургскихъ заводовъ.** Изъ репорта оной канцеляріи отъ 25 февраля, подписаннаго надворнымъ совѣтникомъ Родѣ, я усматриваю, что помянутой совѣтникъ Родѣ, похваляя самъ свое усердіе, ревность и расторопность и осуждая слабое смотреніе внутри города, сопротивляется самъ быть у господина полковника Бибикова, по нынѣшнимъ обстоятелствамъ, в точной командѣ, яко учрежденной командиръ, безъ особливаго повелѣнія от главныхъ команд, и учрежденную имъ, Родѣ, по экспедиціи золотыхъ промысловъ команду от протчихъ, как особливую, отделяетъ. Не отвечая на столь дурныя и нетерпимыя ево отъговорки и усматривая в томъ непорядокъ и крайней по таперишнимъ обстоятельствамъ вред, прилагаю при семъ копію с высочайше даннаго отъ ея и. в. мнѣ указа и силою сего, также и сославшись на публикованной печатной высочайшей манифестъ, опредѣляю: полковника и присудствующаго в канцеляріи главнаго члѣна Бибикова всемъ, какія бы ни были в Екатеринбургѣ команды, и подъ чьим бы вѣдомствомъ они ни состояли — главнымъ командиромъ, елико до дѣйствія ко искорененію злодѣевъ-бунтовщи-	

[1] *Т. е.* «11 марта».

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кем отправлено.
		ковъ и к востановленію тишины касается, и чтоб все прочия члѣны и чины канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія ему, полковнику Бибикову повиновались без всякова прекословія, местьничества или отговорки, яко точному своему командиру, подъ опасением законнаго наказания. Буде же кто из членовъ, присудствующих в канцеляріи, и других, ниже ево, от канцеляріи Горнаго Правленія зависящих чиновъ в сем сопротивлятся и ево повеленіи, елико до искорѣнения злодѣевъ и востановления тишины касается, исполнять не будетъ, таковыхъ онъ имѣетъ власть не толко, яко вредных общему добру, отрешить отъ команды, но, арестовавъ, яко ослушниковъ должнаго повиновения, под крепкимъ карауломъ отправить в Казань въ учрежденную Тайную Коммисию подъ моимъ вѣдомъствомъ. А чтоб онъ полную и точную имѣлъ над всѣми ниже ево въ Екатеринбургѣ чинами команду, о томъ особой от меня ему при семъ же ордеръ данъ. Господину же совѣтнику Родѣ особо подтверждается, чтобъ онъ все ево приказныя обряды и независимость свою изъ головы вынулъ и повиновался, ибо в сем случаѣ приказныя вывертки и прихоти не должны иметь мѣста, но младшей старшему бѣс прикословия не по генералному регламѣнту, но по воинскимъ артикулам, послушенъ быть долженствуетъ. Теперь настоит существительная в томъ надобность и высочайшия ея и. в. интересы того требуютъ.	

(П. А., кн. XVI, лл. 417 — 418.)

№ 251.[1]

№	Месяцы, числа.	1774 годъ.	С кемъ отправлено
417	13[2]	**Ордер** господину генерал-маіору и дворянского корпуса шефу Ларионову. . . . . . . Что подлѣжит до женщин, которыя хотятъ воспринять вѣру грѣческаго исповѣдания, оных можете отправить в ближнѣй от васъ город для наставления в православной вѣре и предписать тамъ находящемуся командиру имѣть об нихъ попечения и давать пропитание, как, напримеръ, в Заинскъ или Мензелинскъ. А впредь симъ отягощаться не надлѣжит. Все обозы, какъ офицерския, такъ и штабъ-офицерския, да и полковыя, в коих крайней нужды нѣтъ, съ собою не возить, ибо они толко маршъ отягощаютъ, но отослать их назад, в какое безопасное мѣсто вы разсудите. Взятой старшинской сынъ, которой по сумнительству от васъ вами удержанъ, зависитъ от воли вашей. Господина полковника Толстова репортъ о намерениях злодѣйских и я имѣю. Вам остаiётся примѣчать на движенiі злодѣя Чернышова и в том употребить всю вашу заботу, разторопность, искуство, какия бы средствы вамъ не представились. И ежели узнаете что онъ, оставя Уфу, пойдѣтъ къ Московской дорогѣ, то онаго вам преслѣдовать или отрезать должно, а къ Уфу [*sic*]	Дворянскаго корпуса с афицеромъ Милгуновымъ.

[1] *Опускается начало «ордера».*
[2] *Т. е.* «13 марта».

№	Мѣсяцы, числа.	1774 годъ.	Съ кѣмъ отправлено.
		на избавления послать надежной и силной деташементъ. Только весма от ложных извѣстій остерегатся надлѣжитъ. Употребляйте, ваше превосходительство, все возможное, чтоб преклонять жителей. Сохранение добраго порядка въ команде вашей и содержание воинской дисциплины есть одно из надежнѣйших к тому средствъ, чтобъ жители видели, что не разорять, но охранять их, войски вступили и идутъ. Ибо злодейския внушенiи весма в них подѣйствуютъ, когда разорение и грабительство от войскъ дѣлано будетъ. Мое желание, чтоб все чины выгоды свои имѣли, но с порядкомъ, без грабежа и разорения. Съ симъ отправляю я присланных от васъ и ожидать буду скорых и желаемых успѣховъ, а паче по приближению вешняго времени, и что час от часу становится драгоценно. По отогнанiи от Уфы злодѣевъ имѣете поиски ваши тотъчас оборотить къ сторонѣ Оренбурга и Богулмы, а паче зад вашъ и комуникация съ Богулмою и Кичуемъ были бы очищены, и успѣхами воспользоватся не оставляйте. Маiоръ Гагринъ, очистя Красноуфимскъ, Ачинскую крепость, Уткинской Демидова завод, марширует к Екатеринбургу. Господинъ Колонгъ по извѣстиямъ около Челябинска, а генералъ-маiоръ Станиславской в Орской или Озерной крепостях находятся.	

(П. А., кн. XVI, лл. 422 — 423.)

№ 156.

№	Числа	Мѣсяцъ апрѣль 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
13-й	20	Ордеръ къ господину генералъ-маіору князю Багратіону. Рапорт вашего сіятельства, писанной на имя господина генералъ-аншефа и ковалера Бибикова, въ живыхъ его не засталъ. Онъ, болевъ несколько время, и 9-го числа сего мѣсяца скончался. Я, оставшись по немъ старшимъ, над всѣми, бывшими у него, войсками принялъ главную команду. Возвращая присланного къ вашему сіятельству, за нужное нахожу дать знать, что всѣ главные злодейскіе въ нашей странѣ збориша войсками разбиты и разсыпаны, и главные начальники сего сонмища въ рукахъ нашихъ войскъ. Самъ злодѣй-самозванецъ Пугачев с малымъ числомъ укрывается внутри Башкиріи, которой, по увѣренію всѣх, въ скорости пойманъ и преданъ будетъ. Вашего ж сіятельства прошу и меня не оставлять безъ увѣдомленія о всѣхъ случившихся важныхъ происхожденіях въ странѣ Кубанской, такъ какъ и въ семъ краѣ, врученномъ вамъ въ стражу.	Съ нарочно присланным отъ него, господина Багратіона, Московскаго легіона ротным квартермистромъ Федоромъ Смородинымъ.

(П. А., кн. XVII, л. 13).

№ 127[2].

№	Числа	Мѣсяцъ апрѣль 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
24	26	Ордеръ канцелярии Главнаго Заводовъ Правленія члену господину коллежскому ассесору Башмакову. . . . . . . Здѣшняя же часть Оренбургской губерніи, прилегшая къ Башкиріи, до самаго Оренбурга, такъ же успокоена, и бывшіе въ злодѣйствѣ возвращаются въ свои домы, получая прощеніе и ласковое обращеніе отъ войскъ нашихъ. О сихъ обстоятельствахъ, сколько для достиженія пользы, естьли вы ихъ разсѣете въ мѣстах, вмѣщающихъ въ себѣ бунтовщиковъ, столько и для того васъ извѣщаю, дабы вы, оставя жестокость, употребляемую въ селѣніях бунтующихъ сожиганіемъ ихъ домовъ, наистрожайше командамъ вашимъ предписали впредь отнюдь оную не употреблять, а стараться ласкою и снисхожденіемъ приводить ихъ въ признаніе вины своей. Всѣ сіи оставшіеся бунтовщики, узнавъ о истребленіи вѣздѣ главныхъ злодѣйскихъ силъ, хотя бы и захотѣли отстать отъ своих злодѣйствъ, но сія жестокость, лишая ихъ надежды получить прощеніе, наполнить только страхомъ и робостію и поневолѣ заставитъ ихъ на долгое время скитаться по лѣсамъ, когда и жительствы ихъ низложены.	Съ нарочно присланнымъ отъ нево, господина Башмакова, маркшейдерскимъ ученикомъ Михайлою Полежаевымъ.

[1] *Печатается лишь один отрывок «ордера».*

№№	Числа	Мѣсяцъ апрѣль 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		Не входя въ пространное изъясненіи о сихъ непріятныхъ слѣдствіяхъ, скажу я однимъ словомъ, что по теперешнимъ обстоятельствамъ таковая жескость въ наказаніяхъ отнюдь не должна быть употреблена, а вмѣсто оной надобно со всѣми жителями, бывшими въ преступленіи, не только обходиться весьма ласково, но и показывать имъ всякое удовольствіе и защищеніе. Сіе одно только средство остается, чтобъ, какъ наискорѣе, возстановить совершенной покой и тишину во всѣмъ краю здешнемъ...	

(П. А., кн. XVII, лл. 19 об. — 20).

№ 128

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
52-ой	8-го	Ордеръ господину секундъ-маіору и ковалеру Гагрину. Рапортомъ вашимъ отъ 25-го прошедшаго мѣсяца на имя покойнаго господина генерала-аншефа Бибикова, черезъ нарочнаго мною полученнымъ, требуете вы повелѣнія, чьимъ предписаніямъ — господина ли генерала -порутчика де-Колонга или полковника	

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
		Бибикова вы последовать должны. Почему слѣдующее въ резолюцію вамъ сказать нахожу. Естьли бы предписаніе господина де-Колонга и не имѣло въ себѣ такой важности, то вы ему, какъ главному въ той странѣ генералу, конечно, повиноваться должны, ибо не вы уже, а онъ за всякое неудачное дѣло отвечаетъ. Но какъ недопущеніе злодѣя Пугачева внѣдриваться далѣе въ Исецкую провинцію, и чтобъ не успелъ онъ приближится къ Сибирскимъ, прѣделамъ, крайне и необходимо нужно, так что, естьли возможетъ онъ исполнить свое предпріятіе, то весьма изъ того непріятнѣйшихъ следствій ожидать надобно будетъ, — то, ваше высокоблагородіе, несмотря на важность города Челябы, должны непремѣнно вмѣстѣ съ господиномъ де-Колонгомъ на сего злодѣя обратиться, удаленіе которого болѣе стоитъ, нежели потеря Челябы, которая при добромъ распоряженіи усердствующихъ жителей может еще отпоръ дѣлать злодѣямъ, которые въ скоромъ времяни по вступленіи преслѣдовать злодѣя назначенныхъ деташаментовъ внутрь Исецкой провинціи изчезнуть долженствуютъ. Въпротчемъ, получите вы мое повелѣніе, третьяго дня отправленное.	

(П. А., кн. XVII, л. 46).

№ 129.[1]

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
54-й	8	Сіятельной князь, превосходительной господин генералъ-маіоръ и коваleръ!...[2] Государь мой! . . . . . . Въ заключеніи сего вашего сіятельства прошу, сколь можно чаще, о всѣхъ произшествіяхъ, получаемыхъ отъ всѣхъ сторон, меня уведомлять. Сейчасъ получилъ я рапорты отъ полковника Донскаго войска Денисова и гвардіи-порутчика Державина. Первой доноситъ мнѣ о данномъ ему отъ вашего сіятельства повелѣніи, чтобъ не допустилъ онъ бегущихъ отъ стороны Яика злодѣевъ укрыться за рѣку Волгу и дѣлалъ вспоможеніе господину Державину. А сей, въслѣдствіе сего повелѣнія, и какъ уже сіи бѣжавшіе злодѣи на рѣку Иргизъ, собираясь небольшими толпами, чинятъ грабѣжи и раззоренія жительствамъ сообщилъ господину Денисову, чтобъ онъ съ своимъ полкомъ туда шелъ и, соединяся съ отправившимся туда же артилеріи съ капитаномъ Елчинымъ съ фузелерною Опекунской Канторы командою, делал надъ тѣми бунтовщиками поискъ. Почему подтвердилъ и я ему, полковнику Дени-	Съ отправленнымъ отъ здѣшнего господина губернатора штатской роты сержантом Никифором Курловымъ.

[1] *Печатается лишь конец письма.*
[2] *Здесь вписано другой рукой и подчеркнуто:* «Голицыну».

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
		сову, чтобъ онъ все сіе исполнить старался, закрывая Самару и не допуская злодѣевъ не только перейтить рѣку Волгу, но и сближеніе ихъ отвращать. А, какъ сим самым здѣлаетъ онъ связь съ Яикомъ, слѣдовательно, и зависѣть будетъ отъ господина генерала-маіора Мансурова, то и благоволите, ваше сіятельство, господину Мансурову о томъ предложить.	

(П. А., кн. XVII, з. 47—48).

№ 130.

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
83-й Оренбургъ	21	Сообщеніе господину генералъ-порутчику и кавалеру де-Колонгу. Получа вашего превосходительства сообщеніе от 24-го прошедшаго мѣсяца на имя еще покойного генерала аншефа Бибикова думалъ я, что вы по предпріятому намѣренію	Съ нарочно присланнымъ изъ Екатеринбурга отъ господина полковника Бибикова малолѣткомъ Данилою Кузнецовымъ.

№	Числа	Мѣсяцъ май 1774 года.	С кѣмъ отправлено.
		изъ Челябы уже выступить изволили и не только вступили въ Уфимскую провинцію, но и приближаетесь къ мѣстамъ, гдѣ самозванецъ находился. Однако жъ, полученное нынѣ сообщеніе ваше от 2-го маія упованіе мое разрушило. По долгу службы осмѣливаюся я вашему превосходительству сказать, что сіе провожденное вами время въ Челябѣ весьма способствовало злодѣю приближиться, удаляясь отъ деташементовъ команды моей, къ Магнитной крепости, которою онъ 6-го числа и завладѣлъ, а симъ самимъ возмутилъ и всю почти Башкирію. Вашему превосходительству по близкому разстоянію, сколь бы маршъ вашъ тих ни былъ, гораздо бы способнѣе было не допустить ево распространить на сей линіи своего зла, и тѣмъ болѣе могло сіе исполниться, что Исецкую провинцію одні только извѣстныя бунтовщики Салаватъ и Бѣлобородовъ опасностію угрожали, на истребленіе которыхъ такъ, какъ прежде вамъ доносилъ, подполковнику Михельсону итьти приказано...[1]	

(П. А., кн. XVII, лл. 65 об. — 66).

[1] *Опускается конец «сообщения».*

№ 131.

№	Числа.	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		Ордеръ	
99-й	23	господину полковнику Обернибесову. При семъ прилагаю два ордера къ полковнику Якубовичу и секундъ-маіору Дувѣ, изъ которыхъ къ перьвому, естьли онъ изъ Бакаловъ уже выпелъ, съ нарочнымъ надѣжнымъ человѣкомъ имѣете отправить въслѣдъ, а послѣднему вручить оставте до ево прибытія въ Бакалы, которымъ повелѣваю я ему, уничтожа посланной съ нимъ къ вамъ ордеръ, немѣдленно съ ескадрономъ ево отправится въ Бугульму и оттуда слѣдовать на Новомосковскую дорогу до деревни Дюсметевой. Въпротчемъ, вашему высокоблагородію наиусильнѣйше рекомандую[*sic*]-оставаясь въ Бакалахъ, имѣть крайнее примѣчаніе на башкирцовъ, по причинѣ пришедшаго башкирскаго народа въ колѣбаніе, что̀ по дошедшимъ отъ всюду извѣстіямъ доказывается, и употребить всѣ способы къ удержанію сего народа въ повиновеніи, предупреждая ихъ всякое намѣреніе къ произвѣденію зла. Отъ меня же какія мѣры къ предупрежденію сего взяты, и чево отъ них требую, то усмотрите изъ приложеннаго при семъ мосго увѣщанія, съ переводомъ на татарской языкъ. И потому, ваше высокоблагородіе, постарайтесь разъсѣять оной въ ближних отъ васъ селѣніяхъ по-старшинамъ, требуя их присоединенія къ деташементу вашему, но дайте имъ узнать, что сего отнюдь не подъ видомъ аманатовъ отъ них требуется, но что симъ содѣйствіемъ покажутъ они свое	Съ нарочно присланнымъ изъ Тобольска отъ господина губернатора Чичерина гусарскимъ подпрапорщикомъ Григорьемъ Юшковым.

№	Числа.	Мѣсяцъ май 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		повиновеніе и вѣрность. Употребленіе же их зависѣть будетъ отъ воли вашей. Естьли же кто, напротивъ того, изъ сихъ старшинъ въ назначенное время самъ у васъ не явится и не начнетъ дѣлать сбору, то, естьли не можно вамъ будетъ таковыхъ схватить, то прикажите изъ дому ево забрать не только лошадей и скотъ, но жену и дѣтей и содержать ихъ безъ притесненія въ деташементѣ вашемъ и тотъчасъ ко мнѣ отрапортовать. А чтобъ вѣдомства таковыхъ жители въ послушаніи были и согласились къ составленію изъ себя части на охраненіе собственной своей безопасности и для содѣйствія войскамъ, то, обращаясь съ ними съ возможною ласкою, имѣете вы выбрать вмѣсто неповинующихся старшинъ другихъ, усерднѣйшихъ, по согласію народному, обнадѣжа ихъ, что они подтвердительно симъ правомъ отъ главнаго правительства воспользуются.	

(П. А., кн. XVII, лл. 74 об. — 75).

№ 132.

№	Числа.	Месяцъ іюнь 1774 года.	С кем оные отправлены.
147	3	Ордеръ к господину генералу-маіору Мансурову [1]. Я въ прежних моих предложеніях ваше превосходителство уведомилъ, что	22-й легкой полевой команды съ капраломъ Герасимомъ

[1] *Отпуск «ордера» Мансурову печатается с двумя купюрами.*

№	Числа.	Месяцъ іюнь 1774 года.	С кем оные отправлены.
		удаленіемъ къ Оренбургской линіи преследущих деташементовъ злодея Пугачова вся вообще Башкирія пришла въ волнованіе, и, уже собираясь, они, толпами, начали производить великие злодѣйствы, окружая малочисленныя деташаменты, и сожгли многия заводы, убивая в них руских. Ныне получил я здесь достоверныя известіи, что злодѣй Пугачев из Магнитной крепости, обойдя чрезъ горы Верхояицкую, в которой тогда генерал-порутчикъ де-Колонгъ съ корпусом своим находился, опрокинулся къ Троицкой и дорогою выжегъ до основания Карогайскую и Петропавловскую крепости. Я, соображаясь съ сими обстотельствами, и чтобъ отдалением деташементов, на преследование сего злодея обращенных, не дать более способовъ башкирцам къ у[м]ножению своих злодействъ, принужденъ былъ по согласию съ здешним господином губернатором зделать такое преположение, чтоб предоставить преследованіе и истребление злодѣя Пугачева въверх по линіи въ полное попечение генералу-порутчику де-Колонгу поелику онъ ближе къ злодѣю, нежели прочие деташаменты, находится, умножа ево корпусъ деташаментомъ генерала-майора Станиславского.... При семъ прилагаю я писмо отставного секундъ-майора Толстова, заключающее в себе жалобу на подполковника Грінева, которое при сообщеніи здешней губернаторъ мне доставилъ и просилъ меня обиженным зделать возможное удоволствіе. Я, огорчаясь несказанно сим ево, подполковника	Дарафѣевымъ.

№	Числа.	Месяцъ іюнь 1774 года.	С кем оные отправлены.
		Гринева, поступкомъ, прошу вашего превосходителства по сему писму взять с нево обстоятелной ответъ и ко мне оной представить. А чтоб обличить ево более въ сем нестерпимом поступке, то просилъ я господина губернатора отъ себя въ Самарское правленіе предложить, чтоб отыскать всех тех, кому сей скотъ проданъ, и возвратить ево обиженным, и чтоб из сего правителства вашему превосходителству донести, дабы господину Гриневу приказать изволили возвратить им денги. Между тем, еще подтверждаю всем частным командирамъ наистрожайше приказать, дабы каждой из них и их подкомандных, подъ опасеніем строгости закона, отъ таковых поступокъ воздержался и отнюдь не почиталъ бы никто добычью имения, захваченнаго у бунтующих въ сраженіи; иначе, принужденъ я буду къ посрамленію таковых принять надлежащія меры...	

(П. А., кн. XVII, лл. 106 об. — 107.)

№ 133.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		Ордеръ	
194-й	15	господину коллежскому совѣтнику Тимашеву.	Вложенъ въ сообщеніе къ господину губернатору
		Изъ Верьхоянцкой крѣпости, ваше высокоблагородіе, будучи отъ госпо-	

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		дина генерала-маіора Фреймана отряжены съ лутчими легкими деташемента ево войсками на перехваченіе злодѣевъ, бѣгущихъ отъ разбитія ихъ господиномъ генераломъ-порутчикомъ де-Колонгомъ, удалились вы по собственному вашему соизволенію, не исполня ево предписаніе, чтобъ обратится къ нему въ соединеніе. Не могъ онъ и вторымъ своимъ ордеромъ понудить васъ къ исполненію. И потому, не могши, я, безъ огорченія снести сего поступка вашего, которой по настоящимъ обстоятельствамъ дѣлъ сколько, безполѣзенъ, столько и противенъ порядку службы, съ крайнимъ неудовольствіемъ принужденъ вамъ наистрожайше рекомендовать, дабы немѣдленно вы обратились въ Зеаирскую крѣпость въ соединеніе съ господиномъ генералъ-маіоромъ Фрейманомъ, которому поручилъ васъ въ полную команду, и назначаю постъ ему въ сей крѣпости. Естьли же, ваше высокоблагородіе, не находите себя способнымъ къ соблюденію долгу вашего по службѣ, то имѣете оставить команду надъ деташементомъ старшему по васъ офицеру и приказать ему съ крайнею поспѣшностію слѣдовать къ господину Фрейману, меня же о полученіи и исполненіи сего ордера тотъчасъ отрапортовать.	Рейнсдорпу и отосланъ втораго гранодерскаго полку съ вестовымъ гранодеромъ Иваномъ Матвѣевымъ для пересылки къ нему, г. Тимашеву.

(П. А., кн. XVII. л. 134 об.)

№ 134.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
219-й	19	Сообщеніе господину генералъ-порутчику, оренбургскому губернатору и ковалеру фонъ-Рейнсдорпу. . . . . . [1] За нужное нахожу я вашему превосходительству сообщить полученное мною извѣстіе отъ подполковника Мильковича, которое онъ по дошедшему къ нему изъ Борской крѣпости отъ прапорщика Колотинскаго рапорту представилъ: Что въ состоящую въ 15-ти верстахъ отъ Борской крѣпости деревню Спичинскаго пріѣзжали изъ лѣсу три человѣка, вооруженные, называя себя яицкими козаками, и, взявъ нѣсколько отъ крестьянъ съѣстнова, возвратились опять въ лѣсъ, объявя что въ ономъ ихъ до четырехъсотъ человѣкъ находится. Крестьяна, встревожась, легко сему повѣрили, и прикащикъ той деревни пріѣзжал къ помянутому прапорщику объ ономъ донести. Я умолчу о томъ, какой вредъ производитъ сія оплошность и легковѣріе крестьянъ, но о томъ только вашего превосходительства покорно прошу, дабы къ истребленію таковыхъ, развращающихъ крестьянъ, разбойниковъ благоволили приказать здѣлать въ земскихъ правленіяхъ разпоряженіи, чтобъ во всякомъ селѣніи наистрожайшая предосторожность сохраняема была, и чтобъ жители сами на истребленіе таковыхъ хищниковъ	Съ адъютантомъ Тимирязевымъ.

[1] *Опускается начало «сообщения».*

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		и бродягъ ополчались, что́ въ Казанской губерніи, какъ мнѣ извѣстно, по повелѣнію тамошняго господина губернатора, и наблюдается. Силою же войскъ истребить повсюду сихъ маловажных воровъ — ваше превосходительство, сами представить можете — нѣтъ способу, хотя бы войскъ гораздо болѣе въ здѣшнемъ краю находилось. Впротчемъ, имѣю честь быть съ непремѣннымъ почтеніемъ.	

(П. А., кн. XVII, л. 149.)

№ 135.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года	Съ кѣмъ отправлено.
223-й	20	Ордеръ господину полковнику Обернибесову. Секундъ-маіоръ Дуве отъ 11-го числа изъ Мя[с]никова завода меня рапортуетъ, что онъ соединился съ полковникомъ Якубовичемъ, оставя по сю сторону Бѣлой рѣки команды, чтобъ не допустить перейтить злодѣевъ, поставя оныя такимъ образомъ: у Бѣд-	Вложенъ въ ордеръ къ полковнику Кожину для пересылки, которой отправленъ съ нарочно присланнымъ отъ казанскаго

№	Числа.	Мѣсяцъ іюнь 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		ряцкаго завода — гвардіи-порутчика Мельгунова съ 70-ти уланами и триста мещеряковъ, противу Бирска—пятьдѣсятъ улановъ и двѣсти пятдѣсятъ мещеряковъ, въ Еландинскомъ заводѣ — двѣсти мещеряковъ, при Калинницкомъ перевозѣ изъ Уфы, при отставномъ офицерѣ триста разныхъ отставныхъ и мещеряковъ Я ему въ приложенномъ при семъ ордерѣ, которой вѣрнѣе къ нему имѣете доставить, предписываю, чтобъ онъ, естьли по требованію подполковника Михельсона пойдетъ къ нему въ соединеніе, симъ командамъ подтвердилъ остатся въ сихъ же мѣстахъ. Равно и, ваше высокоблагородіе, предпишите имъ о томъ же, и чтобъ всѣ свои силы они употребили не допустить пролится злодѣйствам въ вашу сторону, за Бѣлую рѣку. И какъ оная большою частію мещерцкими сѣлѣніями наполнена, которые присоединеніемъ своимъ къ господину Дуве показали особливо свое усердіе, то ласковымъ побужденіемъ обратите и протчихъ, сколько возможно будетъ, къ подкрѣпленію сихъ командъ, естьли того крайнея нужда требовать будетъ, и удержите всю сію сторону въ настоящемъ спокойномъ ея положеніи.	губернатора фонъ-Бранта Казанскаго втораго баталіона капраломъ Спиридономъ Токаревымъ.

(П. А., кн. XVII, лл. 151 об. — 152.)

№ 136.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
300-й Бугульма	14	**Ордеръ** господину полковнику и ставропольскому коменданту де-Марино. Прибывъ въ Бугульму, получилъ я вашъ рапортъ отъ 6-го числа и съ крайнимъ удивленіемъ нашелъ въ немъ столь неосновательныя разпоряженіи ваши. Ваше высокоблагородіе, чтобъ избавится отъ приготовляющейся или, лутче сказать, отъ непредвидимой еще опасности, намѣряетесь оставить Ставрополь и слѣдовать въ Синбирскъ, которой надѣжнѣе къ защищенію вашему находите, не представляя того, что тѣмъ ближе бы стали къ злодѣю. Посему долженъ я слѣдующимъ опровергнуть сіи представляющіяся вамъ опасности, что нѣ только злодѣй самозванецъ преслѣдуемъ уже въ близости сильнымъ деташементомъ, но, какъ по Камѣ, такъ и вверху Волги поставлены на прегради ему военныя команды, которыя довольно уже васъ и обезпѣчиваютъ. Но естъли бы всѣ сіи войски не сильны были удержать стремленія сего злодѣя, то имѣете вы позади себя въ Сызрани донскихъ козаковъ и въ Красносамарскѣ подполковника и ковалера Муфеля съ легкою полевою командою, которому и Саранской уланской корпусъ, состоящей въ Самарѣ, въ команду порученъ. Сверхъ сего, находится у васъ въ одной сторонѣ Пензенской уланской корпусъ. А всѣ сіи войски имѣютъ уже отъ меня повелѣніе наблюдать стремленіе злодѣя и отразить сближе-	Томскаго полку съ фурьеромъ Филатомъ Бархотовымъ.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774 года.	Съ кѣмъ отправлено.
		ніе ево въ вашъ край. Симъ опровергая представленіи ваши и успокоивая васъ, совѣтую лутче оставить безплодную переписку, которою преждевремянно вселяете только въ подчиненныхъ вашихъ страхъ и робость. Равнымъ образомъ, рекомендую вамъ удержатся отъ предпріятія вашего и Ставрополя не оставлять, не имѣя на то повелѣнія.	

(П. А., кн. XVII, л. 186.)

№ 137.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
305-й Бугульма	14	Ордеръ господину секундъ-маіору Остафьеву. По полученіи сего, имѣете вы вѣрных и росторопных людей отправить во всѣ стороны по дорогамъ къ рѣкѣ Камѣ и за оную къ сторонѣ Казани, [и] приказать имъ стараться развѣдать отъ жителей: о состояніи города Казани, о сближеніи къ оной злодѣев, какія мѣста они занимаютъ, гдѣ самъ злодѣй Пугачевъ, въ какихъ онъ силахъ, сколько имѣетъ артиллеріи и снарядовъ, гдѣ подполковникъ Михельсонъ съ деташементомъ, которой долженъ уже теперь быть близь Казани, и нѣтъ ли высланных войскъ изъ города, а паче — не узнаютъ ли чево о намѣреніи злодѣйскомъ, и чтобъ сію	Съ малолѣткомъ Михайлою Кореповымъ.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		посылку прикрыли они другимъ видомъ и, какъ наиподспѣшнѣе, старались сіе исполнить и возвратится. Ваше же высокоблагородіе, доставте тотъчасъ ко мнѣ о томъ извѣстіи и непрестанно таковыхъ разсылать не оставте.	

(П. А., кн. XVII, л. 187.)

№ 138.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
306-й Бугульма.	16	Сообщеніе господину генералъ-порутчику, оренбургскому губернатору и ковалеру-фонъ-Рейнсдорпу.[1] . . . . . . Въ дорогѣ же имѣлъ я честь получить два сообщенія вашего превосходительства отъ 7-го и 8-го чиселъ съ приложенными при них тремя конвертами съ почты, но отъ господина казанскаго губернатора отъ самова 9-го числа не имѣю я никакова извѣстія, а отъ подполковника Михельсона, отъ 6-го числа. Они оба и изъ других мѣстъ увѣдомляли меня о приближеніи злодѣя къ рѣкѣ Вяткѣ, гдѣ на Шумскомъ перевозѣ и подполковникъ Михельсонъ 8-го числа быть полагалъ. А посему заключаю я, что, естьли еще не разбитъ сей злодѣй	

[1] *Опускается начало «сообщения».*

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.

симъ подполковникомъ, то, конечно, онъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи ево преслѣдуетъ. Между тѣмъ, въ Казанѣ взяты всѣ предосторожности къ отраженію злодѣя, а на рѣкѣ Камѣ въ двухъ мѣстахъ для преграды ему поставлены команды, равнымъ образомъ и на Волгѣ-рѣкѣ. Но отъ сего 9-го числа, что тамо происходитъ, не имѣю еще я извѣстія, для чего и поспѣшаю самъ къ рѣкѣ Камѣ.

Я, изъ сего стремленія злодѣйскаго заключая, не имѣетъ ли онъ намѣренія уклонится внизъ по Волгѣ, для воспрепятствованія въ томъ ему и для совершеннаго сокрушенія, приказал находящимся въ Яицкой сторонѣ прикрывающимъ теченіе рѣки Волги донскимъ козакамъ, собравшись, стать въ Сызрани и смотрѣть какъ по Волгѣ, такъ и сухимъ путемъ по правую сторону теченія оной, и, въ случаѣ стремленія злодѣйскаго, естьли бы не сильны они были ево удержать, предписалъ генералу-маіору Мансурову ихъ подкрѣпить, оставя въ Яикѣ команды вѣденія полковника Симонова. Но, сверхъ того, чтобъ онъ дѣйствительно, пробравшись къ рѣкѣ Волгѣ, не могъ на судахъ внизъ по оной устремится и тѣмъ некоторой причинитъ вредъ Астраханской губерніи, то, я покорнѣйше вашего превосходительства прошу поспѣшнѣе сообщеніемъ вашимъ о сихъ обстоятельствахъ увѣдомить тамошняго господина губернатора, отправя оное съ нарочнымъ, какъ я удобнѣйшимъ средствомъ почитаю, — отъ Яика по линіи къ Гурьеву городку и далѣе къ Астра-

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		хани, и приказать посланному, сколь можно поспѣшнѣе, ѣхать. Впрочемъ, имѣю я честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ.	

(П. А., кн. XVII, лл. 187 — 188.)

№ 139.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
310-й Бугульма.	16	Ордеръ господину полковнику Обернибесову. Съ крайнимъ огорченіемъ получил я рапортъ вашъ отъ вчерашнего числа. Вы, сверхъ предписанія моего и против здраваго разсудка, удаляясь рѣки Камы, маршами вашими не только плода не производите, но и отягощаете войски: ибо вамъ имянно предписано держатся сей рѣки и збирать всѣ находящіяся на оной на сю сторону суда, дабы не могли злодѣи, оными возпользуясь, перейтить Каму, и чтобъ вамъ въ семъ случаѣ держать ихъ стремленіе. Но вы вмѣсто тово оставляете оную въ отдалѣніи, назначая маршъ свой чрезъ Старошешминскъ и Заинскъ. Не мѣнѣе огорчило меня требованіе войскъ и страхъ отъ жителей, вамъ представляющейся, въ которыхъ истребленіе начинающагося зломыслія равною же должностію почитать вы должны. Я въ отправленномъ вчерашнего дня къ вамъ	Съ малолѣткомъ Егоромъ Огородниковымъ.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		ордерѣ сказалъ вамъ, что иду я самъ съ ротою пехоты; то вы, будучи полковникъ, долженствуете уже, конечно, несмотря на малое число войскъ, жертвовать собою, не щадя живота своего: сего присяга и должность вѣрноподданнаго отъ васъ требуютъ. Я не буду уже болѣе терпѣть таковых рапортовъ и принужденъ буду, какъ неспособнаго, отрѣшить отъ команды и, какъ о нерадивомъ къ службѣ ея и. в., представить въ Государственную Военную Коллегію. Подъ состоящих въ командѣ вашей улановъ и башкирцовъ имѣете вы брать лошадей съ жительствъ и, какъ наискорѣе, достигнуть до устья рѣки Вятки, и старатся обстоятельнѣе узнавать о объстоятельствахъ стороны Казани, и ко мнѣ ежедневно доставлять рапорты.	

(П. А., кн. XVII, л. 191.)

№ 140.

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
321-й дерев. Ерыклы.	19	Сообщеніе господину генерал-аншефу, казанскому губернатору и ковалеру, фонъ-Бранту. Покушеніе злодѣя перебраться чрезъ рѣку Волгу, о чемъ ваше высокопревосходительство меня увѣдомить сообщеніемъ вашимъ отъ 17-го числа	

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено
		изволили, и рапортъ подполковника Михельсона отъ того жъ числа, что уже злодѣи на Кокшайскомъ перевозѣ и переправились, крайне меня озабочиваютъ, тѣмъ болѣе, что разсѣянные по обширному пространству земли войски ускорять не могутъ на отвращеніе злодѣйскихъ стремленій, что̀ ваше высокопревосходительство, зная настоящее положеніе дѣлъ, видѣть, конечно, изволите. Немѣдленно по полученіи сего извѣстія послалъ я ордеръ къ подполковнику и ковалеру Муфелю, слѣдующему съ Самарской линіи, чтобъ онъ прямою дорогою чрезъ Билярскъ шелъ къ устью рѣки Камы, отъкуда, естьли злодѣй не устремится внизъ по Волгѣ, обращу ево за оную рѣку для искорененія зла. Я же самъ съ войсками, меня прикрывающими, не престаю поспѣшать къ Камѣ, ведя за собою и Пензенскаго корпуса улановъ. Но, во ожиданіи сего, лутчимъ средствомъ почитаю я, не удерживая, подполковника Михельсона отправить въслѣдъ за злодѣемъ, которой, между тѣмъ какъ, удалятся будетъ отъ Казани. Поспѣшу я, конечно, моимъ прибытіемъ въ городъ. Къ тому же времяни не замедлитъ приближеніемъ своимъ и господинъ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, которому приказалъ я, какъ вашему уже высокопревосходительству доносилъ, слѣдовать на рѣку Вятку къ Шумскому перевозу. Равнымъ образомъ, весьма бы полѣзно было, естьли бъ изволили отправить хотя гарнизонныхъ людей въ Свіяжскъ и въ протчіе за Волгу мѣста, чтобъ показать тамъ видъ людей военныхъ.	

№	Числа.	Мѣсяцъ іюль 1774-го года.	Съ кѣмъ отправлено.
		Я, увѣдомляя господина оренбургскаго губернатора о жалостномъ состояніи города Казани, о разбитіи и удаленіи злодѣя, просилъ ево, чтобъ онъ, давъ знать о семъ въ нужныхъ мѣстах ввѣренной ему губерніи, извѣстилъ такъже отъ себя и астраханскаго господина губернатора о принятіи такъже предосторожности, естъли бы злодѣй внизъ сухимъ ли путемъ или водою по Волгѣ устремлялся. Не оставлю я такъже и о дальнѣйшихъ тово слѣдствіяхъ чрезъ господина Рейнсдорпа ево увѣдомлять, лишъ только ваше высокопревосходительство не оставтѣ доставлять мнѣ о томъ извѣстіи. Я непрестанно съ истиннымъ высокопочитаніемъ имѣю честь быть.	

(П. А., кн. XVII, лл. 195 об. — 196.)

№ 141. [1]

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня, императрица и самодержица всероссійская! Всемилостивѣйшая государыня!

В предъидущей моей всеподданнейшей реляціи, отъ 27-го числа, вашему и. в. доносилъ, каким образомъ злодей Пугачевъ уклоняется от войскъ, ево преследующихъ, и что шелъ онъ от Курмыша къ Ядрину, оставя для затруднения деташамента секундъ-майора графа Мелина позади себя шайки. Но, в отвращение сего злова намерения, спишилъ [*sic*] сей майоръ, не заходя в Курмышь, къ Ядрину; а подполковникъ Михелзонъ отправилъ от себя з достаточною командою секундъ-майора Харина.

Злодей, видно, узналъ о томъ: обратился къ Алаторю, оставя в стороне секундъ-майора графа Мелина, и прикрывалъ свой бегъ оставленъною для овладения Ядриным толпу, собранную из разной сволочи, которая и действително покусиласъ, было,

[1] *Перед текстом:* «Копия».

зделать нападение. Но Ядъринскимъ воеводою, собранными верными жителями отбита и, возвращаясь, встречена была графомъ Мелиным и поражена, с потерею двухъсотъ трехъ человек захваченными. Отъ сихъ известился онъ о обороте злодея, почему с крайнимъ поспешением обратился и самъ къ Алаторю чрезъ Курмышь, в которомъ захватилъ яицкова казака, названнаго воеводою, и от него узналъ, что злодей никуда более столь не желаетъ уклонятся, какъ къ Яику, и бутто туда посылалъ и имеетъ уже от казаковъ ответъ, что они, во время прибытия ево, готовы к нему пристать.... [1] Уверенъ я, что все сіи ревностныя командиры, [2] исъ которых — Муфеля считая теперь уже около Пензы, а подполковника Михелзона — въ Арзамасе, не упустятъ, конечно, употребить все способы к поспешествованию своего марша и старатца будутъ ево сокрушить, сколь бех [*sic*] ево не поспешенъ. Прискорбно толко то, что нетъ ему нигде супротивления и ни малейшаго препятствия: все известіи подтверждаютъ, что и въ Алатаре вместо отпору зделана была ему встреча оробевшими жителями, между которыми многия верныя и некоторыя дворяня варварства ево жертвою были; и сей гнусной поступокъ в такое время показали, когда видили злодея не в большомъ числе сообщниковъ и безъ артилеріи. Таким образомъ открывая, онъ, себе дорогу, отнимаетъ средствы у войскъ къ скорейшему совершению ево погибели и бежитъ с такою скоростию, что в пятеро сутки более четырехъсотъ верст делаетъ. Между темъ, преследующие ево деташаменты ни одним толко им занимаются, по отряжаемыми своими партиями укрощают и възбунтовавъшуюся чернь, которая, наполнясь сею заразою, производитъ убивства дворянам.

Но, сверхъ сего, послалъ и я отсюда, вследъ за ними, команды для истребления сего невежества, о чем печется также и господинъ Нижегородской губернаторъ.

Касателно Башкирія получилъ я, всемилостивейшая государыня, известіи отъ Оренбурского господина губернатора, что, хотя буйность обитаемаго въ опой свирепаго народа и не уменшается, но войски вашего и. в. удерживаютъ ихъ отъ произведения далнейшихъ злодействъ. Генерал же майоръ, князь Голицынъ рапортуетъ то же, и что в сторо[*и*]е, прилегшей къ Казанской губерніи, начали опять башкирцы на рекахъ Биръ и къ Танылу делать скопы; но онъ, прежде отбытия своего, прибывшимъ с нимъ войскамъ к реке Каме зделалъ к опровержению того надлежащия разпоряженіи, и сей день сюда прибыл...

Всемилостивѣйшая государыня! я вследствие высочайшаго

[1] *Опускается та часть копии «реляции» кн. Щербатова, где излагаются подробности его распоряжений, в связи с полученным известием о «стремлении» Пугачева на Яик.*

[2] *Имеются в виду: Меллин, Муффель, Михельсон, Мансуров.*

в. и. в. имянного указа, последовавшаго въ 8 день іюля, отдалъ ему в команду всемилостивейше вверенное мне войско с надлежащимъ о всехъ обстоятелствахъ обьяснениемъ и поручилъ ему какъ все паслапныя ко мне высочайшия ваши повеления так и те, кои по кончине генерала анъшефа Бибикова получилъ со всеми до коммисіи здешней принадлежащими делами. Уведомилъ о сей монаршей вашей воле не толко все войски, но и всехъ соседственных губернаторовъ и самъ немедленно отсюда отправляюсь, дабы иметь щастие предстать предъ В. И. В. Проезд мой конечно поспешенъ будетъ; одно толко разстояние от Свияжска до Нижнева Новагорода несколко замедлитъ мою дорогу по притчине возмутившихся Чебоксарскаго и Кузмодемьянскаго уездовъ, для чего беру капвой и возвращу ево с ползою, обратя на успокоение спхъ уездовъ, оставаясь до конца жизни с непоколебимою верностию, всемилостивейшая государыня, В. И. В.

Подлинной подписалъ: Всеподданнейшій князь Федоръ Щербатовъ.

Ч. 1-го августа 1774 года.
Казань.

(П. А., кн. V, лл. 150—151.)

№ 142.

Вѣдомость,

какія имянно въ Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ и въ тамошнем краю войски паходятца.

В оригинале «ведомость» расположена в виде двух колонок; текст правой колонки дается здесь в подстрочных примечаниях.

Въ корпусѣ къ сторонѣ Оренбурга, под командою генералъ-маіора, князя Голицына [1].

Карабинерныя:

Санктъ-Петербургской, Архангелогородской, гусарской Изюмской и 7-мь гусарскихъ поселенных ескадронов.

Пѣхотныя:

2-й гранодерской, Владимирской, Томской и одна Вятского пѣхот-

[1] *На поле слева:* «Генералъ-порутчикъ князь Щербатовъ, которой командовалъ симъ корпусомъ, отзывается ко Двору, о чемъ къ нему и повелѣніе отправлено». *В правой колонке:* «Генералъ-маіоры: Павелъ Мансуровъ, Федоръ Фрейманъ».

ного полку гранодерская рота.
Четыре лѣгкихъ полѣвых команд: 22-я, 23, 24, 25-я.
Чугуевской казацкой полкъ.
Казаковъ: донскихъ — 500,
Малороссійскихъ — 1000.
Полевой артиллеріи — 22 орудія.

Вятского пѣхотного полку полковых пушек — 4.
Генерального штаба дивизіонной квартермистръ — 1.

Под командою Оренбургского губернатора.
Три лѣгкихъ полевых командъ: 6-я, 7 и 8-я,
Алексѣевскаго пѣхотнаго полку 2 роты,
Гарнизонныхъ баталіоновъ 4.

Въ Москвѣ, под командою господина генерал-аншефа и кавалера, князя Волконского [1]—.
Владимирской драгунской, Нарвской пѣхотной, донскихъ казаковъ — 500, гарнизонныхъ баталіоновъ — 3.

Слѣдуютъ въ Москву —
Лѣйбъ-кирасирской, изъ Новагорода 30 июля,
4 эскадрона Венгерского гусарского полку, из Петербурга 17 июля,
Смолѣнской конной, изъ Могилѣва.

Пѣхотныя:

Великолуцкой, Воронежской — из Петербурга 27 июля. Ладогской, 16-ть лѣгкая полѣвая команда — изъ Выборга, 26-июля.
донскихъ казаковъ два полка — 1000: один полкъ из Новагорода, а другой из Петербурга.

Да сего июля 29 дня посланным къ предводителю второй арміи, господину генералъ-аншефу и кавалеру, князь Василью Михайловичу Долгорукову указомъ велѣно изъ арміи ево предводительства, какъ наивозможно скорѣе, командировать

[1] *В правой колонке:* «Генерал-маіоры: Чорба, графъ Антон де-Бальменъ».

при одномъ генерал-маіоре полковъ:
два гусарских и два пикинерныхъ
чрезъ Воронеж въ Касимовъ и быть
подъ командою господина генерал-аншефа,
князя Волконского.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ гарнизонной баталіонъ — 1.

Въ Казанѣ гарнизонныхъ баталіонов — 3.

Въ Царицынѣ: лѣгкая полѣвая команда, 1-я — 1,
гарнизонныхъ баталіоновъ — 2.

Въ Саратовѣ гарнизонной баталіонъ — 1.

Въ Астраханѣ гарнизонныхъ баталіоновъ — 4.

Въ Сибирѣ и по линіи, подъ
командою генералъ-порутчика
дѣ-Колонга семь лѣгкихъ полѣвыхъ
командъ: 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 [1].

Гр. З. Чернышевъ.

Секретарь Іванъ Пѣтуховъ.

(П. А., кн. III, лл. 7—8.)

№ 143.

№	Числа.	Месяцъ августъ.	Съ кѣмъ отправлено.
2	2	Ордеръ его превосходительству, генералъ-порутчику, нижегородскому губернатору и ковалеру, Ступишину. [2] . . . . . . 6-е. Хотя я не промедлю доставить къ вашему превосходит[ел]ьству то, что, по данной мнѣ отъ ея и. в. власти и довереннности, усматриваю я потребнымъ для обнародованія, къ неупу-	Отправленъ Нарвскаго пехотнаго полку съ сержантом Хуганомъ.

[1] *В правой колонке*: «При них генерал-маіоры: Сергѣй Станиславской, Антонъ Скалонъ».

[2] *Опускаются первые пять §§ ордера.*

№	Числа.	Месяцъ августъ.	Съ кѣмъ отправлено.
		щенію времяни, и, мѣжду тѣмъ, изволите дать спознать по всей губерніи вашей о препорученіи мнѣ на вышеписанномъ основаніи отъ ея и. в. сей экспедиціи. И ежели о воспослѣдовавшемъ благословенномъ мире мѣжду нашею имперіею и турками еще у васъ не обьявлено, то и о томъ дайте всемъ въ губерніи вашей спознать, что не только съ перьвымъ об оном извѣщаніемъ сынъ фелдьмаршела, полковникъ, графъ Румянцовъ (кой уже всемилостивѣйше генералъ-маіоромъ пожалованъ), но и генералъ-порутчикъ князь Репнинъ съ настоящими подписными мирными пунктами къ двору нашему пріѣхалъ въ самой тотъ день, какъ курьеръ съ сею ко мнѣ экспедиціею отправленъ. Присовокупляя при томъ, что уже и все наши войскіи, стоящія по границам Украйны и Польши, съ поспѣшностію идутъ внутрь россійскихъ губерній, на истребленіе злодѣйскихъ бунтовщиковъ и на наказаніе всѣхъ тѣхъ жителей, которыя не только дерзаютъ къ бунтовщику пріобщаться, но, ежели и помогаютъ ему всякими способствованіями, буде они, тотъчасъ раскаясь, не возвратятся къ прежнему повиновенію законной своей государынѣ и ея начальникамъ и не станутъ бунтовщыкамъ всеми образами вредить и ихъ ловить, а войскамъ ея величества и всякимъ начальникамъ спомоществовать со всякимъ усердіемъ. Увѣдомьте меня, ваше превосходительство, препровожденной отъ ея и. в. въ Казанскую и Оренбургскую губерніи манифестъ о государьственномъ	

№	Числа.	Месяцъ августъ.	Съ кѣмъ отправлено.
		бунтовщике и измѣнникe Пугачеве, что онъ дѣйствительно бѣглой [*sic*] донской казакъ, и о предотвращеніи несмысленныя черни отъ его злодѣйскаго уловленія, вами полученъ ли и распубликованъ ли [1] и въ вашей губерніи во всенародное извѣстіе или нѣтъ.	

(П. А., кн. XVIII, лл. 2—4.)

№ 144. [2]

Его сіятельству... [3] графу Петру Ивановичу Панину отъ генералъ-маіора и ордена святаго Георгія кавалера Чорбы

Покорнѣйшій рапортъ.

Повеленіе вашего сіятельства отъ 2 августа я 4 числъ получить честь имелъ. Во исполненіе оного вашему сіятельству с покорностію моею доношу:

Минувшаго іюля 31, по ордеру его сіятельства, господина генерал-аншефа, сенатора и разныхъ орденовъ кавалера, князь Михайлы Никитича Волконскаго, выступилъ я изъ Москвы съ полками: Володимерским драгунскимъ, Донскимъ казачьимъ полковника Краснощокова, и съ камандами: Нарвского пѣхотного полку и артилерійскою; а в коликом числе людей, лошадей, орудей и снарядовъ — представляю у сего вашему сіятельству орегиналомъ рапорты. И велено мнѣ, отошедъ по Володимерской дороге, расположитца съ деташаментомъ въ пятидесятъ верстахъ от Москвы.

Но того жъ числа, по таковому ж его сіятельства ордеру, по случаю дошедших до него сведеніевъ, будто команда Пугачева, до трехъсот человекъ (как в Переславской Провинціальной Канцеляріи Резанского в присудствіи города Елатмы купецъ Федоръ Мординъ обьявилъ), минувшаго іюля 27 вступила в городъ Касимовъ, и того жъ числа ожидаютъ еще до пяти ты-

[1] *Далее в оригинале еще раз:* «[и распубликованъ-ли]».
[2] *Перед текстом:* «Полученъ 5 августа 1774 года. № 2».
[3] *Опускаются детали титула.*

сячь человекъ, и что яко-бы злодей, разделясь на три партіи, идетъ, чему хотя за подлинно верить и не можно, однако, в предосторожность посланными отъ его сіятельства въ Коломну, Касимовъ и Переславль Резанский ордерами предписано, чтобъ оные о всехъ злодейскихъ поступкахъ, где свѣдаютъ, тотъчасъ мнѣ давали знать (но я ни откуда никакого сведенія не имею). К тому жъ, какъ его сіятельству слышно, что въ Гуслинской волости, состоящей на Касимовской дороге, всякаго зброду довольно, а особливо частью известно, что тутошніе жители и преданность къ злодею Пугачеву имеютъ, всячески скрытно доискиватся в томъ участниковъ и къ его сіятельству доставлять, велено перейтить мнѣ во оную волость (въ которую сего числа и прибылъ), но никого, склонныхъ къ злодѣю Пугачеву, еще не найдено, о чем всячески стараюсь, узнавъ о таковыхъ, со всеми ихъ сообщниками, куда следуетъ, доставлять.

А сего августа 1 числа, по ордеру жъ его сіятельства, а по представленію господина Нижегородскаго губернатора и кавалера Ступишина, для того, что изъ разсыпавшейся злодейской шайки человека по три, а не болѣе шести, в Нижегородской губерніи, разезжая, производятъ свое варварство взбунтующимися по ихъ прельщеніямъ крестьянами: вешаютъ дворянъ, прикащиков и техъ, которыя от бунтующихся показываны бываютъ, а изтребить ихъ и усмирить, по неименію лехких войскъ, некемъ, отправлено от меня въ Нижней при исправныхъ старшинах Санктъ-Петербургского легіона съ подполковникомъ Архаровымъ двесте человекъ казаковъ; которому подтверждено, естли узнаетъ онъ о злодѣе Пугачевѣ или ево партіи, где находятся, тотчасъ бы меня с нарочнымъ репортовалъ. Токмо от него, равно и от посланныхъ от меня 2 числа сего месяца по Касимовской за сто верстъ от станціи, гдѣ я ныне нахожусь, а по Коломенской до самой Коломны казаковъ никакого известія не получено.

Сего жъ числа проезжающія чрезъ Касимовъ въ 31-е іюля изъ городовъ: Елатмы — купецъ Семизоровъ, изъ Шацка — канцеляриста Степана Попова жена Марья Силина, едущая въ Москву къ сыну ее, Главного Камисаріата генеральному писарю, Петру Попову, и везущей ихъ, Шацкого уезду крестьянинъ, живущей въ 20 верстах отъ Касимова, обьявили мнѣ, что не токмо злодея Пугачева, но и изъ толпы ево, какъ въ Касимовѣ, такъ и близъ онаго, ни одного человека не было, и, гдѣ онъ и партіи ево находятца, не знаютъ. А дабы ему и партіямъ ево, буде, паче чаянія, вознамерится пройтить къ Москвѣ, пресечь путь, къ разстоновленію на дорогахъ Касимовской и Коломенской, сверхъ посланныхъ от меня казаковъ, а по Володимерской и Каширской вновь команды отправляю, съ такимъ притомъ подтвержденіемъ, чтобъ, имея во все места разъезды, разведывали, где находится злодей Пугачевъ и ево партіи, обо всемъ меня

репортовали. О чемъ я каждой день, после вечерней зори, імею вашему сіятельству доносить. Для чего, в силу повеленія вашего сіятельства, и разставлено от Москвы по Касимовской дороге в селахъ Красковѣ и Гжели по три человека казаковъ. Я жъ съ деташаментом до повеленія вашего сіятельства находитца буду въ упомінаемой Гуслинской волости.

Николай Чорба.

№ 31.

Ч. 4 августа 1774 года. Москва.

(П. А., кн. V, лл. 5—6.)

№ 145.[1]

Его сіятелству..,[2] графу Петру Ивановичу Панину, от генералъ-маіора и ордина святаго Георгия кавалера Чорбы

Покорнейшей рапортъ.

Во исполнение вашего сіятелства повеления, симъ покорнейши донести имею: К пресечению Пугачева зборищемъ и ево отделенным партиямъ дорогъ, дабы прокрасца не можно было г здешнимъ местамъ, отправленъ от меня в город Коломну Володимирскаго драгунскаго полку капитанъ с командою драгунъ, коему и приказано, находясь тамъ, разведывать о томъ злодее и ево сообшникахъ; а для таковаго ж разведывания по Каширской дороге до самой Каширы посланы казаки. Но, какъ от отправленнаго в Коломну капитана и от казаковъ, командированных по Каширской дороге, такъ и от посланных прежде по Володимерской, Касимовской дорогах [*sic*] же, о злодейских шайкахъ никакова репорта не имею. Я ж, какъ и прежде вашему сіятелству от меня в покорности донесено, нахожусь в Гуслинской волости, в деревне Устьянове (и з деташаментомъ моимъ).

Николай Чорба.

№ 40.

5-го августа 1774 году.

(П. А., кн. V, л. 22.)

---

[1] *Перед текстом:* «№ 9. Полученъ 6 августа 1774 года».

[2] *Опускаются детали титула.*

№ 146.

№	Числа.	Месяцъ августъ.	С кѣмъ отъправлены.
34		**Писмо**[1] **князь Василью Михайловичу Долгорукову.** На совершенное іскорененіе государственнаго изъменника і самозванца Пугачева і на укрощение по некоторымъ мѣстамъ возволнованныя черни благоизволилося всемилостивѣйшей государынѣ нашей препоручить мнѣ верьховное начальство особливымъ своимъ высочайшимъ повеленіем, полученнымъ мною 2-го числа сего месяца, о чемъ за должность поставляю ваше сіятельство увѣдомить. Изъ приложенной при семъ записки усмотреть изволитѣ послѣднѣе изъвѣстіе о дѣйствиях мятежа и о простираніи онаго даже до пределовъ тех местъ, которыя прилегаютъ къ пребываннямъ и къ приближению храбрыхъ нашихъ войскъ, под начальствомъ вашего сіятельства. А потому і прошу, в разсужденіи помянутого соположенія съ занятыми уже мятежниками странъ, вашего содѣйствия подтвержденіемъ: о скорейшемъ поспешеніи назначенныхъ и следующихъ уже в команду мою четыремъ полкамъ, об учиненіи новейшихъ отъ стороны вашей, по собственному благоизобретенію, мнѣ вспоможеній преградою злодѣямъ къ дальнѣйшему распространѣнию и об употребленіи старания въ поимки и низложеніи самого проклятаго Пугачева и его единомышленниковъ.	

[1] *Дата письма — 8 августа 1774 г.*

№	Числа.	Месяцъ августъ.	С кѣмъ отъправлены.
		Горестную сию для отечества материю оканчаваю, въ достойное заменѣніе оной, усерднымъ поздравлѣніемъ вашего сіятельства съ заключеннымъ съ Оттоманскою Портою, столь же преславнымъ, сколь и прелюбезнымъ, вечнымъ миромъ, который, наполнивъ государьство неизреченною радостию, не замѣдлитъ и возобновитъ совершенное спокойствіе і порядокъ во всей онаго внутренности. P. S. С симъ отъправленному отъ мѣня куриеру, по неизвестности тракту и разъстоянія, дано отъ мѣня на прогоны пятьдесятъ рублевъ; которыхъ естьли на возвратной путь не достанет, прошу ваше сіятелство, такою суммою на мой щотъ его снабдя, мѣня уведомить.	

(П. А., кн. XVIII, лл. 26 — 27.)

№ 147.

№	Числа.	Месяцъ августъ.	С кѣмъ отъправлены.
45		Ордеръ[1] господину подполковнику Михѣльсону. Изъ рапорта вашего высокоблагородия отъ 3-го числа нынешняго месяца къ господину нижегородскому губернатору, доставленнаго мнѣ сего числа, получил я все свѣдѣніе о обра-	

[1] *Дата ордера — 2 августа 1774 г.*

№	Числа.	Месяцъ августъ.	С кѣмъ отъправлено.
		щеніи и подвигахъ вашихъ в техъ числахъ; какъ равномерно, надѣюсь, уже и вы изъвѣстны о моемъ надъ вами главномъ начальствѣ изъ моихъ предложеній, посланныхъ къ вамъ 2-го числа с подпорутчикомъ Кобыляковымъ, а 7-го числа — съ лѣйб-гвардіи капитаномъ господиномъ Луниным, почему ускоряю только симъ предписать вамъ мои повеленіи въ послѣдованіе того, кои в семъ состоятъ: 1-е. С какимъ предложениемъ и деташамѣнтомъ Венгерского гусарского полку господинъ полковникъ Древицъ будетъ поспешать къ содѣйствию с вами, особливо ко обузданию в заду вашемъ черни, оное изволитѣ усмотреть ісъ копіи, здѣсь въключенной. 2-е. Отъ получения сего вамъ уже разъвязываются совсемъ руки много задерживатся за темъ, чтоб въ заду вашемъ возмущающуюся чернь обуздывать и усмирять. Но возвращаетесь вы къ главному и единственному тому предъмѣту, чтоб самого злодѣя Пугачова доскопально истребить такими преположеніями и мерами, о которыхъ вы обстоятелное предписаніе во въложенной здесь копіи найдѣтѣ; по которой вамъ сообразуясь, и употребить все ваше усердіе, мужество и неутомлѣнность, столь много уже славою вашею ознаменованныхъ. 3-е. К тому главному вамъ предъмѣту прибавляю я, чтоб при всехъ вашихъ, на послѣднѣе погубленіе государственнаго злодѣя, поискахъ и оборотахъ направляли вы всегда сѣбя такимъ образомъ, дабы по всей по	

№	Числа.	Месяцъ августъ	С кѣмъ отъправлены.
		мѣстамъ удобности заслоняли собою, однако ж, московское положение, къ недопущению до зловредности на нѣе, и чтобы злодѣю путь пресѣкали повсеместно отъ удобности уйтить отъ послѣдняго ему содѣйственниками вашими пораженія, и чтоб теснить и гнать его всегда къ темъ сторонамъ, гдѣ, вы знаетѣ, что можетъ онъ попастся въ зевъ нашихъ войскъ, і на такія мѣстоположеніи, гдѣ б онъ уже имѣлъ мѣнше способовъ и удобностей себя усиливать людми, военными снабженіями і пропитаниемъ. 4-е. Пленного самозванцова чиновника Суходольского, естьли онъ еще у васъ под руками, распрося в достоверности о намѣреніяхъ и положеніи изъмѣнника под непощаднымъ истязаниемъ, отърубя, напередь ту руку, коею онъ невинныхъ поражалъ, потомъ в селѣ Починках на большой дорогѣ повесить с надписью: «Государьственной изменникъ, сообщникъ и наперсникъ самозванца и бунтовщика Емѣльки Пугачова. Принялъ достойную казнь своего злодѣяния і измѣны». 5-е. Архимандрита, въстретившаго бунтовщика со крестами, і поставленныхъ отъ него двухъ в воеводы подъ крепкимъ карауломъ содержать до той удобности, когда вамъ надежно будетъ ихъ отъправить въ Казань в Секретную Экспедицыю. Но, между темъ, поставленныхъ в воеводы допросить, какимъ они образом въ руки злодѣевы пришли, приняли отъ него сіе названіе, не знаютъ ли чего о его намерѣніяхъ і преположеніяхъ, гдѣ	

№	Числа.	Месяцъ августъ.	Съ кѣмъ отъправлены.
		они преждѣ і съ какихъ чиновъ служили. Тѣ ихъ и означенного изъмѣнника Суходольскаго допросы прислать ко мнѣ. 6-е. Приобретеніе злодѣемъ десяти пушекъ изъ Саранска подаютъ достаточной видъ намеренію его еще здѣлать какое-либа умножившимся своими силами іспытаніе. А какъ и одинъ звукъ пушекъ много уже в черни производитъ, то и будетъ теперь вашимъ неупустительнымъ предъмѣтомъ, въместѣ с соседственниками вашими, какъ можно скорей, все пушки отбить. Наконецъ, съсылаюсь я на отправленныя мои къ вамъ прежнія два вышеприписанныя предложенія и ожидать буду, съ вѣрною надеждою на ваше усердіе и неутомленность, наилутчих себѣ известіи о успѣхахъ вашихъ.	

(П. А., кн. XVIII, лл. 38 — 39.)

№ 148. [1]

Его сіятельству... [2] графу Петру Ивановичу Панину отъ генерала-маіора и кавалера князя Голицына

Рапортъ.

Вашего сіятельства ордеръ отъ 2 сего августа получилъ я 8 числа, которымъ, увѣдомляя меня, что ея и. в. высочайше соизволила ввѣрить и препоручить вашему сіятельству пресѣченіе и искорененіе возженнаго и производимаго извѣстнымъ измѣнникомъ Пугачевымъ съ его сообщниками внутренъняго смятенія, и востановленіе прежняго покоя и повиновенія законной власти вовлеченныхъ онымъ въ неустройство, изволили

[1] *Перед текстом:* «№ 38. Копія. Получено 14 августа».
[2] *Опускаются детали титула.*

притомъ учинить мнѣ предписаніе донесть вашему сіятельству о всемъ, касательно здѣшней стороны, къ свѣденію вашему нужномъ.

Какъ вчерашнимъ моимъ рапортомъ имѣлъ я честь вашему сіятельству изъяснить о здѣшнемъ положеніи столько, сколько краткость времяни мнѣ дозволила, то теперь и приступаю къ обстоятельному вашего сіятельства увѣдомленію.

Я прибылъ въ Казань 31 минувшаго іюля, а въ командованіе ввѣренныхъ мнѣ по высочайшему ея и. в. повелѣнію войскъ, бывшихъ подъ предводительствомъ предмѣстника моего, господина генерала-порутчика, князя Щербатова, вступилъ 1 сего августа. И нашелъ притомъ, что, хотя самозванецъ Пугачевъ и троекратно полковникомъ Михельсономъ былъ пораженъ, однакожъ, онъ съ лучшею своею дружиною дерзнулъ переправиться чрезъ рѣку Волгу подъ Кокшанскимъ перевозомъ и распространить свои варварства въ частяхъ Казанской и Нижегородской губерней, разоря почти до основанія городы: Алатарь, Саранскъ и Пензу, погубя великое множество дворянства; и, однимъ словомъ, ни одинъ изъ сего благороднаго корпуса, кто только попалъ въ злодѣйскія его руки не избавился варварскихъ его мучительствъ. Къ предупрежденію сего предмѣстникъ мой отрядилъ три деташамента: первой отправленъ подъ командою секундъ-маіора графа Мелина по слѣдамъ бѣгущаго злодѣя; другой, съ полковникомъ Михельсономъ, выступилъ отсюда 19 минувшаго іюля и слѣдовалъ по Московской дорогѣ къ Чебоксару, чтобы отрѣзать измѣнническое наклоненіе отъ престольнаго города Москвы; а третей, подъ предводительствомъ полковника Муфеля, назначилъ свои движенія отъ Синбирска лѣвою стороною, предпринимая обороты свои на городъ Корсунь и Пензу. Но всѣ оные деташаменты не могли и до сего времени предуспѣть здѣлать варварамъ препятствіе. Самозванецъ шелъ вездѣ, гдѣ только желалъ, подкрѣпляя свою толпу разореніемъ и разграбленіемъ великихъ и многочисленныхъ богатствъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ. Ослѣпленная невѣжествомъ чернь вездѣ сего изверга рода человѣческаго съ восклицаніемъ встрѣчала. Наконецъ, послѣднее опой усплившейся бунтовщикъ стремленіе наклонилъ къ Петровской крѣпости, лежащей на рѣкѣ Медвѣдицѣ...[1]

По вступленіи моемъ въ командованіе здѣшнимъ корпусомъ, первое мое предпріятіе клонилось къ тому, чтобы умножить войски за рѣкою Волгою. И потому, сколько могъ изъ ближнихъ мѣстъ собрать, составилъ деташаментъ въ трехъ ескадронахъ

[1] *Опускается та часть печатаемой «копии», где говорится о двух препровождаемых к Панину рапортах гр. Мелина на имя кн. Ф. Ф. Щербатова, с подробным описанием «злодейств варваров» в Пензе и в окрестностях ее.*

гусаръ, до пяти сотъ въ гранодерахъ и егеряхъ, и трехъстахъ пятидесяти донскихъ и малороссійскихъ казаковъ, которые, хотя были отдалены болѣе трехъсотъ пятидесяти верстъ, но, по проворной своей поспѣшности, успѣли сюда прибыть 6 сего августа, а на другой день и за Волгу переправились. Изъ которыхъ одинъ эскадронъ Бахмутскихъ гусаръ и сто донскихъ казаковъ съ маіоромъ Голубомъ отправилъ я къ Нижнему, приказавъ имъ слѣдовать чрезъ Курмышской уѣздъ; а такое имъ движеніе за нужно почелъ я имъ здѣлать потому, что Нижегородской господинъ губернаторъ Ступишинъ наиспльнѣйшимъ образомъ изъяснялся мнѣ, сколь велика надобность настоитъ, чтобъ волнующаяся въ его губерніи чернь скорѣе могла быть сокращена. Прочія же съ полковникомъ Хорватомъ слѣдуютъ по Корсунской дорогѣ; но какъ теперь варваръ подвигается къ Саратову, то и велѣлъ я к оному деташаменту простираться ближе къ Синбирску, достигая форсированіемъ марша къ главному дѣйствованію. А я здѣсь остался единственно для нужныхъ учрежденій, касающихся до охраненія какъ здѣшняго города, такъ и прилегшихъ мѣстъ къ Башкиріи и самаго Оренбурга, предуспѣвая въ томъ, сколько силы мои дозволяютъ; но при всемъ томъ отправляюсь сегодня въ ночь къ оному деташаменту, чтобъ быть ближе къ наступательнымъ движеніямъ за самозванцемъ Пугачевымъ.

О числѣ оставшихся здѣсь и въ Башкиріи войскъ и ихъ начальниковъ для свѣденія вашего сиятельства прилагаю особливую вѣдомость; а за симъ оглавляю, какой предмѣтъ каждому начальнику отъ меня предписанъ, начиная отъ Оренбурга.

Сей городъ имѣетъ, сверьхъ обыкновеннаго гарнизона, полевыхъ легкихъ командъ — седьмую и осьмую; а движущейся деташаментъ состоитъ подъ командою полковника князя Долгорукова, который охраняетъ окружности и дѣлаетъ связь съ новою Московскою дорогою на Богульму. На срединѣ оной дороги секундъ-маіоръ Юшковъ съ командою, а въ Богульмѣ полковникъ Кожинъ.

Въ Башкиріи, отъ Уфы къ Оренбургу, полковникъ Шепелевъ своимъ расположеніемъ обуздываетъ тамошней край, имѣя свою дистанцію на рѣкѣ Бѣлой, къ деревнѣ Богульчанъ. Неподвижные посты состоятъ какъ въ оной деревнѣ и Стерлетаманской соленой пристани, такъ и въ пригородкѣ Табинскѣ. Городъ Уфа имѣетъ свой гарнизонъ, составленной изъ штатной роты и разныхъ гарнизоновъ, тоже и обывателей вооруженныхъ, которые съ начала здѣшнихъ замѣшательствъ съ отмѣнною храбростію обороняли себя. Къ прикрытію онаго города составленъ особой деташаментъ подъ командою подполковника Рылева, который, по данному отъ меня предписанію, долженъ предпринимать свои обороты къ соблюденію сей окружности и

связную цѣпь дѣлать съ войсками команды полковника Шепелева и полковника жъ Якубовича, которой позицію среднею занимаетъ отъ Уфы къ Богульмѣ и пригородку Мензелинску, простирая свои партіи къ рѣкѣ Бѣлой отъ Башкиріи и имѣя притомъ въ своемъ примѣчаніи и лѣвую сторону Казанской губерніи. Сему полковнику препоручено въ команду три деташемента, постановленныхъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ и Красноуфим[с]кѣ, подъ командами подполковника Папова и маіоровъ: Гагрина и Жолобова, которые особливыми отъ меня наставленіями снабдены, какимъ образомъ прикрывать оной уѣздъ; а послѣднему предписано обратить все вниманіе на Екатеринбургскую провинцію, дѣлая безперерывную коммуникацію съ корпусомъ господина генерала-порутчика де-Колонга.

До распространившихся за рѣкою Волгою возмущеній, господинъ генералъ-маіоръ Мансуровъ находился съ деташементомъ на Яикѣ, охраняя своими постами всю тамошнюю линію, начиная отъ Гурьева городка даже до Татищевой крѣпости, а теперь сей генералъ-маіоръ движеніе взялъ къ Сызрану, оставя въ гарнизонѣ на Яикѣ двѣ полевыя некомплетныя легкія команды съ полковникомъ Симоновымъ, о которомъ я вашему сіятельству не могу точнаго подать извѣстія, потому что онъ состоитъ въ вѣдомствѣ господина Оренбургскаго губернатора, такъ, какъ и расположенныя небольшія команды въ крѣпостяхъ по Самарской линіи. Краткость времени, по принятіи мною команды надъ здѣшними войсками, не дозволила мнѣ взойти съ подробностію во всѣ существенныя составленіи оныхъ гарнизоновъ; а только, по наклоненію злодѣйства къ сторонѣ Саратова, успѣлъ я господина Оренбургскаго губернатора просить, чтобъ онъ раздробленныя гарнизоны по многимъ крѣпостямъ приказалъ перевесть въ Самару, въ Сорочинскую и Татищевую крѣпости, и чтобъ приняты были тамъ надлежащія осторожности, считая, я, съ своей стороны оные посты за важные, какъ по ихъ мѣстоположенію, такъ и потому, что оные снабдены довольными магазейнами и гарнизонною артиллеріею.

Отъ господина генералъ-маіора Фреймана сегодня получилъ я рапортъ, съ котораго, равно какъ і съ приложеней при ономъ, на разсмотреніе вашему сіятельству копію предъставляю. Чрезъ разные окказіи несколко разъ сему генералу предъварительно сообщалъ я, чтобы слѣдовал ближе къ Оренбургу и занял позицію, примыкая лѣвой флангъ своего расположенія к послѣднему посту полковника Шепелѣва, в деревнѣ Богульчанъ, и простирая отъ онаго до Верхояицкой линіи по рекѣ Ику, чтобы темъ могъ соединится с постами оного полковника и прикрывать отъ Башкиріи какъ часть Верхояицкой линіи, такъ и городъ Оренбурхъ.

Единственное на сей случай предъписаніе здѣлалъ я всемъ

командирамъ, что, когда главная злодейская толпа не разрушится съ своимъ мѣрскимъ начальникомъ, и прибываемые войски, слѣдующие изъ разныхъ мѣстъ, не подоспѣютъ ближе къ здешнимъ предѣламъ, то бы они воздержались отъ дальних движеней, но, пребывая въ своихъ мѣстахъ, очистили бы назначенныя имъ окружности, находясь всегда в готовности на все страны, куда большѣе стремленіе творителя простирается будѣтъ.

Признатся долженъ вашему сіятельству, что здѣшние дѣла въ такой разстройкѣ состоятъ, что я всю свою возможность собираю къ ихъ предъупреждению і поправленію. Башкирцы, хотя теперь кажется, что несколько успокоиваются, но я не полагаю ничего вернаго в семъ непостоянномъ і коварномъ народѣ, но паче опасаюсь, чтоб, услыша об удаленіи отъ нихъ войскъ, не опрокинулись иногда во многочислѣнности на здѣшнюю губернію. Не менше мое попеченіе употребляю я и о томъ, чтобы произвесть между ими несогласие, и для того темъ из нихъ, которыя, кажется, что пребываютъ верными, даю великия надежды, что получатъ награжденіе, елико ихъ заслуги будутъ важны.

Много мѣня тревожатъ и киргисъ-казацкіе воровские набеги, производимые ими, какъ увѣдомилъ мѣня нынѣ господинъ Оренбургской губернаторъ, по болшой части по Яику, гдѣ в короткое время похитили они до двухъ сотъ человекъ и отогнали лошадѣй до двухъ тысячъ. При настоящем же отътуда господина генерала-маиора Мансурова удаленіи, і темъ еще болѣе откроется имъ в сію сторону путь къ подобнымъ озорничествамъ.

При семъ прилагаю для известия вашего сіятельства копію с рапорта гвардіи-порутчика Державина к господину генералу-майору Потемкину отъ 4-го сего августа, ізъ которой изволитѣ усмотреть, что Саратовской комендантъ чинитъ отъ неразумия своего остановку тамошнему народу, старающемуся об огражденіи себя отъ злодѣевъ. Я по такому противному его поступку осмѣлился предложить господину генералу-майору Мансурову, так, какъ главнѣйшему изъ преследующихъ въ оной сторонѣ злодѣя деташамѣнтныхъ начальниковъ предводителю, дабы онъ, достигнувъ до Саратова, естьли і въ самомъ делѣ усмотритъ въ помянутомъ комендантѣ къ должности его неспособность, въ такомъ бы случае перемѣнилъ его достойным начальникомъ.

Я уповаю, что изменникъ не осмелится учинить покушения на сей городъ, какъ снабденной доволнымъ числомъ гарнизона; будучи, онъ, сверхъ сего, для него важнаго, препятствия, и съ тылу преследуемъ деташаментами подполковника Муфеля і секундъ-майора графа Мѣлина, а, сверхъ того, и господинъ генералъ-майоръ Мансуровъ, которой находится теперь въ Сызранѣ, имѣя отъ мѣня предъписаніе, конечно, постарается къ тому его не допустить. Слѣдовательно, и не чаю, чтобы могъ онъ обратно

за реку Волгу переправиться, а болѣе полагаю, что движеніи его будутъ стремится къ Дону или къ сторонѣ Астрахани.

Войски, в здешнѣй сторонѣ остающияся, по притчинѣ часто оборъсированныхъ маршовъ, привели свою аммунищю въ весма худое состояніе і претерпеваютъ теперь въ оной существенной недостатокъ...[1]

Подлинной подписалъ генерал-майоръ князь Петръ Голицынъ.

(П. А., кн. V, лл. 100—105.)

№ 149.[2]

От генерала и кавалера, графа Панина Переславскай Провинціальной Канцеляріи Резанскаго.

На репортъ опой Канцеляріи под № 743, съ двумя при нем приложеніями, дошедшей ко мнѣ сего числа, знать даю.

Какъ Москва съ ее губерніею въ предъохраненіи от злодѣйских изменника и бунтовщика Пугачова съ сообщниками евопокушеній высочайшимъ ея и в. указом поручена въ распоряженіе его сіятельства, господина генерала-аншефа, сенатора и кавалера, князь Михайла Микитича Волконскаго, котораго под командою особенно и войски состоятъ, то его сіятельство равномѣрно по дошедшим къ нему репортамъ всем тѣмъ, чего и гдѣ предосторожность требуетъ, снабжать и не оставитъ. Я жъ сособливо ввѣренным мнѣ войском, на пораженіе помянутаго злодѣя съ его разбойническою шайкою и на караніе злонамѣренной черни, на сих днях отсюда отправлюсь. А войски уже и маршируютъ двумя трактами: на Коломну къ Шацку, а вторым — къ Танбову; почему для марширующихъ десяти тысячь и магазійны уже приготовлены. То посему аная [*sic*] Канцелярія, о чемъ надлежитъ, въ слѣдованіе мое и репорты свои ко мнѣ подавать имѣетъ, по извѣстіям, гдѣ я находится буду. А симъ, мною учрежденным, маршемъ и занимаемыми по оным дорогам постами уже несколько страшить и обуздывает колеблющуюся въ ваших окресностях чернь.

Подлинное подписано: Графъ Петръ Панинъ

(П. А., кн. V, л. 97.)

---

[1] *Опускается конец «копии» рапорта кн. Голицына, где, в отличие от основного содержания рапорта (обозрение стратегического положения охваченных бунтом районов), дается представление о ряде административных мероприятий кн. Галицына. При этом особенно подчеркивается внимание, уделенное известию о «мире с Портою Оттоманскою» и меры к широкой огласке этой новости в мятежном краю.*

[2] *На поле слева:* «№ 12». *Зачеркнуто:* «57». *На поле внизу:* «Августа 13». *После текста:* «Отправлено съ секундъ-маіоромъ Ізмайловымъ. В журнал записано по Земско[й] Експедиціи».

№ 150.

№	Числа	Месяцъ августъ	
61.	14.	**Ордеръ** господину генералъ-моеору и ковалеру князю Галицыну. [1] . . . . . . Принужденъ я пред вашимъ сиятельствомъ признатся, что содрогнулось мое сердце, приметив из рапорта, от васъ присланнаго, о разделенныхъ частяхъ всего войска, теперь вступившаго под мое началство, на такия мелкия раздробленіи и смешенiи, что не толко целости полковъ или боталионов и ескадроновъ, но, повидимому, и ротъ не сохранено. Почему утверждаюсь я теперь уже более, что преследующия в последней близости за злодеемъ деташаменты и самъ генералъ-моеоръ Мансуровъ опасаются, по ненадежности таковых смешенiях под собою и малочисленныхъ командъ, приступать на пораженiя злодея с такимъ противу силъ его размеромъ, к которому ободряемъ толко малочисленныя команды соблюдаемое в них регулярство; но при такомъ раздробленiи и смешенiи кажется нелзя онаго ожидать. Потеряние силы регулярства сравниваетъ уже и самое хорошее войско с числомъ всякаго зброда людей, остервенившагося к сраженiямъ. Не знаю, какъ нам господь богъ поможетъ на такой абширности и в непрестаемыхъ действиях оное исправить! Но, кажется, нелзя миновать, чтоб не напрягать к тому всех нашихъ силъ, в чемъ я с надеждою буду ожидать лутчей себѣ помощи от васъ, пребывая с почтенiемъ и iскренностию.	

(П. А., кн. XVIII, лл. 51 — 52.)

[1] *Опускается начало ордера.*

№ 151.

№	Числа	Месяцъ августъ	С кемъ отправлено
64.	15.	**Ордеръ** **господину полковнику Мехелсону.** [1] . . . . . . Всекопечно, полезнее бъ всего быть могло: когда сей ізвергъ рода человеческаго по счастию привезался б в семъ приобретенномъ гнезде [2] несколко себя задержать, то услуга бы ваша могла быть знаменитейшею, естли бы вы, по усмотрению на месте всехъ положеній и потребныхъ вамъ способій, могли сыскать возможность и средствы его во ономъ всеми вашими тремя деташаментами блокировать, съ искуснымъ расположениемъ и созиданием земляных по удобнымъ местамъ для запертия его укрепленій. А, между темъ, бы стали к вамъ подоспевать какъ генерал-моиоръ Мансуровъ, полковникъ Древицъ, генерал-моноръ князь Галицынъ съ ихъ деташаментами, так и войски, в пути з генералъ-моиоромъ Чорбою находящияся, а мною завтре на почте последуемыя; да к тому ж могъ бы еще к вамъ, конечно, скоро подоспеть лейб-гварди капитанъ Голаховъ, собственной от ея и. в. отправленной с некоторымъ средствомъ, обещающимъ удобность получить самаго злодея в наши руки. Все сие, однако ж, не предписываю я в непременное вамъ правило, чего мне по заочности и зделать никак невозможно, не зная ни удобности тамош-	

[1] *Опускается начало ордера.*
[2] *Т. е. в Саратове.*

№	Числа	Месяцъ августъ	С кемъ отправлено
		няго местоположения, ни основаній к пропитанию вашихъ войскъ и безропотному во всемъ ихъ на такое время удоволствию, такъ, равномерно, какия у злодея силы и способіи, сколко на прорывание сквозь вашу блокаду, особливо первовремянную, конечно, на малочисленныя и безсилныя посты по нужному вашему ко обьятию всей блокады разделению, столько жъ и на пропитание его толпы із приобретеннаго имъ в сей крепости несомненно могазенна, и какия же обстоятельства найдутся в рассужденіи васъ и в рассужденіи злодея от тамошних колонистовъ и других поселянъ.	

(П. А., кн. XVIII, лл. 53 — 54.)

№ 152.[1]

Копія с собщенія

господина генералъ-маіора князя Голицына.

Вашему превосходителству известно было чрезъ писма мои, что государственной разбойникъ и раззоритель Пугачевъ схватилъ Саратовъ без далнаго супротивления находящей тамъ военной команды, числомъ более осмисотъ. О обстоятелныхъ произшествіяхъ, надеюся, вы ужъ были уведомлены отъ гварди-порутчика Державина. Мои расположени потому тотъчасъ были, чтобы поспешнымъ оборотомъ соединится мне з деташаментомъ генералъ-маіора и кавалера Мансурова; какъ тоже напточняя подтвердить полковнику Михельсону, чтобы подкрепить передовыя войски, подъ командою подъполковника Муфеля и секундъ-маіора графа Меліна. Сие движение, хотя по отдаленности всякаго, и не бес трудности было исполнить, но со всемъ темъ немедленно произведено: успелъ я в два дни зделать более ста

[1] *Перед текстом:* «К № 119». *После текста:* «Его превосход: Потемкину».

шестидесятъ верстъ, достигъ генералъ-маіора Мансурова за Сызраномъ, по большой Саратовской дороге, в сорока пяти верстахъ; а Михельсонъ к тому же былъ близко отъ передовыхъ; полагая, чтобы злодѣя з двухъ сторонъ атаковать и темъ решительное дело с нимъ зделать. Но сей нечестивой самозванецъ узналъ о приближени моемъ, побежалъ 10-го числа из Саратова к Царицыну. Подполковникъ Муфель, будучи ближе всехъ, успелъ в Саратове часть его толпы застать и сильно поразилъ.

По отдалени злодѣйства его отъ здешнихъ местъ я принужденъ былъ уже находить другия средствы, чтобы, не оставляя за нимъ учредить сильнаго преследования, какъ и к предъубеждению брать меры, дабы зараженныя места проходомъ сего изверга могли быть успокоены. Не менше надлежало зделать самоверную связь с отдаляющимися войсками и здесь содействующими. И потому к первому предъмету немедленно отправилъ господина генералъ-майора и ковалера Мансурова, препоруча ему в команду деташаментъ Михелсона, Муфеля, такожѣ и графа Мелина, с наставлениемъ, чтобы по самымъ следамъ изверга догнать его могъ, отделя часть своихъ войскъ к реке Медв[*ед*]ице, с примечаниемъ таковымъ, дабы воздержать донскихъ казаковъ въ должномъ повиновении и вверенности. Какъ сим же движениемъ удобно будетъ прикрывать Воронежскую губернию и места, лежащия к Московъской стороне, преподалъ притомъ господину генералъ-майору Мансурову всевозможныя способы, касающия до успеховъ возложенной на него экспедиции, какъ и о поспешности в марше. Число отряженныхъ не менѣе простирается четырехъ тысечь. Считая, что в техъ местахъ небезнужно будетъ в большомъ количествѣ войскъ, в разсуждени неизвестности, в каковмъ положени оныя донския казаки находитца могутъ, не оставилъ ихъ старшинамъ предложить о всемъ, что принадлежитъ до сей матери. О таком же примечании не преминулъ уведомить и Воронежскаго губернатора, прося притом, чтобы употребилъ всевозможныя меры разведывать о намерени ихъ злодея Пугачева; а паче, естли уклонени его будутъ к Московъской стороне, скорымъ уведомлениемъ меня не оставилъ, чтобы я могъ при мне находящимся войскомъ опровергнуть злыя замыслы сего изверга.

Итакъ, изъясня вашему превосходителству настоящее положеніе здешнихъ делъ, почему за нужное почелъ обращение свое в окружности здешней удержать до техъ поръ, пока точно не означутся главные уклонени злодѣя, а, между темъ, усмиряю бунтующую чернь чрезъ посланныя от меня парти, какъ и Синбирскаго гарнизону, с частию того уезда и Саратовскаго дворянства уланов, отправлена от меня команда в разныя места.

Не менше мои предъосторожности простираются отъ стороны Яика. По всемъ верным известиямъ означивается, что

киргисъ-кайсацкой народъ большое склонение имеетъ к возмущенію: уже ихъ воровския шайки коснулися к селеніямъ, что на реке Иргизе, неподалеку самой Волги, и что Урали-ханъ и братъ ево Айчуванъ-Салтанъ за продерзости своихъ поданныхъ приносятъ пустыя отговорки и боле дерскія. То, опасаяся, чтобы сия саранча не опрокинулась на сю сторону Волги, беру и к тому удобные предъубежденіи: збираю до шести сотъ мужиковъ из Малыковки, техъ, на которыхъ можно болѣ надеяться, придавъ до шестидесятъ человѣкъ, — сие новое учреждение войско прикрывать будетъ реку Игризъ [*sic*].

К совершенному раззоренію всехъ здешнихъ местъ оказываетца превеличайши голодъ от недороду всякаго хлеба во всехъ четырехъ прикосновесныхъ [*sic*] уездахъ. Я не приминулъ о томъ предварително предложить казанскому господину оберъ-коменданту Лецкому, чтобы немедленно приуготовить достаточной магазейнъ в Синбирске и в Саранске, какъ о томъ представилъ и къ его сиятелству, господину генералъ-аншефу и кавалеру, Петру Ивановичу Панину. И естли заблаговременно взяты не будутъ меры, то возмущенной народъ произойдетъ отъ отчаенности к верхнему градусу.

Прежде я вашего превосходительства просилъ, в чаяніи, что злодѣй Пугачевъ из Саратова опрокинется къ Яику, і потому надлежало, чтобы содѣйствующия деташаменты в Башкири и раздробленные ихъ части могли соединится. Но какъ тапереча обстоятельства, переменяются, то полковникъ Якубовичь безъопасно можетъ остаться в прежней позиціи, прикрывая Мензелинскъ и Новую Московскую дорогу к Кичуевскому фелтьшанцу и Богулме, не оставляя в своемъ примечани и нутра Башкири; а господину полковнику Шепелеву такъже пребыть в своихъ местахъ, однако, приближая свои движени несколько ближе к Оренбурху, не выпуская из примечаней своихъ и города Уфы. А доставленные отъ вашего превосходительства последния рапорты отъ оныхъ господъ полковниковъ доказываютъ, что башкирцы еще довольно по нынешнимъ обстоятельствамъ спокойны.

По принятымъ совсемъ инымъ мерамъ и в противность техъ делъ, что здесь происходитъ, господинъ генералъ-порутчикъ де-Колонгъ и генералъ-майоръ Фрейманъ утверждаютъ свои расположени: далное разстояніе не дозволятъ к тому скорою и полезную перемену зделать. Но, пускай, генералъ-маіоръ Фрейманъ остаетца въ Исецкой провинціи, но чтобы охранилъ и Верхояицкую линию; а генералъ-порутъчикъ де-Колонгъ, какъ уже выступилъ 13-го минувшаго месеца изъ Челябы къ Екатеринбургу и обещаетъ подвинутся въ Кунгурской уездъ, то, в такомъ случае, я предлагаю майорамъ Жалобову [*sic*] и Гагрину взять свою позицию ближе к Мензелинску. И когда оные те места займутъ, тогда полковника Якубовіча подвинуть къ Оренбургу

и часть его деташаменту отъделить къ Яику: предвижу, что сей уголъ, противу протчихъ, всехъ боле опасности подверженъ, в разсуждени, что у полковника Симанова не боле в гарнизоне под ружьемъ двусотъ человѣкъ регулярныхъ.

Село Канадѣи.

Ч. 18 августа 1774 году.

(П. А., кн. V, лл. 280—281.)

№ 153.[1]

Ордеръ

господину генералъ-маиору и ковалеру, князю Голицыну.

Пять рапортовъ вашего спятелства, пущеныя из села Томашева со вручителем сего, от 16-го нынешняго месяца, я вчерась на дороге получил, следуя от Переславля Резанскаго к здешнему месту, в село Ухолово, лежащее между сим городомъ и Шацъким на половине, обехавъ уже деташаментъ генерал-маиора, господина Чорбы, которой сегодни на начлегъ сюда прибудетъ.

По содержанию главнаго изъ оных, вашего спятельства, рапорта, представившаго в подробности все ваши обстоятелства, сим я вступаю к разрешению оных столь кратно, сколь поспешность моего здешняго обращения и стекшияся с разных сторонъ многия, к моему разрешению, обстоятельства мне толко дозволить могутъ.

Всеконечно, надежнейшпі мой содействениикъ ко извлечению страждущаго нашего отечества от столь поразителных его уязвлени! Теперешное положение дела нашего в самом предосудителном для нас состояни. И, когда представлять себѣ все предстоящия нам к преодолениям трудности, то нелзя, чтоб не содрогалось сердце. Но, при всемъ том, представляется мне: естли б богъ помогъ главного бунтовщика и самозванца нам совсемъ низложить, то тогда все б прочее упало и доставило нам легкия удобности уже преодолевать все то, что теперь нами повсеместно встречается почти неудобнымъ к пресечению. Для того и преполагаю я совокупно все наши силы и тепериш[н]ія[2] удобности обратить единственно на то, чтоб самого злодея, не выпуская из гласъ, преследовать до самого последняго его истребления

[1] *Отпуск ордера Голицыну расположен в оригинале в виде четырех колонок. Судя по записям в двух левых колонках, исходящий № ордера — «80», дата его — «23 августа 1774 г.» В крайней колонке справа под титулом: «с кемъ отправлены» читается:* «Отправленъ з господином генералъ-порутчиком Суворовымъ».

[2] *В оригинале вместо* «н» *ошибочно написано* «и».

или до загнания въ зѣвъ поспешающих изъ второй арми, на удобное его, по таперишнему оного положению, окружение.

Всѣ, вашим сиятелством зделанныя, распоряжении и предприятии, изъявленныя въ оном рапорте, — к моему удовольствию, а къ похвале вашего сиятелства.

На пресечение столь распространившагося в народе развращения подкрепление — пересланное уже к вашему сиятелству от меня в народ обявление, съ смертным, болше еще, нежели одною висилицею, у желающим [*sic*] наказанием завотчиков и предводителей произведенных злодеяний и смертноубивствъ, по темъ местам и в самой близости, где вы прогадить [1] изволите; особливо над теми, которыя дерзали не толко не защищать от малочисленных подсылных отъ злодея, но и сами поднимали злодейския руки на убиение поставленных над ними от ея и. в. начальников и собственно своих господ. К выдачѣ ж завотчиковъ во оном принуждать преположением лютѣйше казнить по жеребью третьего; а естли б где и симъ средством оных доставать было нелзя, то и действително сотаго по жеребью казнить. А протчих, всехъ техъ, кои соучавствовали въ убийстве своих начальниковъ и помещиковъ, пересечъ под висилицами нажесточайшим образом плетми. И во всяком таком жиле, которое бунтовало противу законного повинования, приказывать поставить висилицу, колесо и глаголы для вешания за ребро, обявляя: естли вперед кто в томъ селени дерзнеть бунтовать или не толко признавать, но и произносить сомозванца именемъ покойнаго императора Петра третъего, или же кто таковых произносителей или подсылных къ их возмущению не переловитъ и в канцеляри или команде, ея и. в., законной их государыни, учрежденных не представит, — таковых селений все безъ изятия возростныя мужики, холопи барския и всякаго звания люди будутъ присыланными от меня командамі безпощадно переказнены мучителнейшими смертями, а жоны и дети их отосланы в тяжчайшия работы; и в ненарушимой верности къ ея и. в. приводить в таковых селенияхъ всех возрастных мущинъ к целованию креста и евангилия, а поставленныя у них для казни обявленныя приуготовлени чтоб впредь до указу отнюдъ никемъ истреблены не были.

Однако ж, не изволте, ваше сиятелство, много себя у онаго задерживать. Но не выпускайте изъ своего предмета, подвигаяся все вперед, за самим злодеям, держать себя в том положени, чтоб при всяком случившемъся его обороте, по надобности нашего противу его действия, могли б, ваше сиятелство, и действително предъуспели либо перерезать его путь отъ далнего государству вреда или его поимки, или же к подкреплению на-

[1] *Испорченное:* «проходиль».

ших, ближайших к нему, отрядовъ. А в которых вы местах вышепрописанное наказание зделать успеите, и до которых при проминовании вашемъ где достигнуть до бунтующих не могли, также и где вы, когда, в каком намерени обращатся изволите, — уведомлять меня не менше, какъ по-дважди в неделю, а при важных обстоятелствах — в то же время. За вами для произведения онаго жъ ко усмирению бунтовавших первым будетъ последовать полковникъ господинъ Древицъ, кой, надеюсь, теперь въ Керенски; за ним и я съ деташаментом генералъ-маиора Чорбы, которой не можетъ прежде в Шацкъ прибыть, какъ в четвертокъ; но я в томъ городе буду, хоть съ одним конвоемъ, во вторникъ.

Представление вашего сиятелства ко мне, въ оном же рапорте зделанное, чтоб началники войскъ, из разных местъ следующих, возмогли скорымъ своим прибытиемъ оградить все нужные места безъопасностию, то представляете к тому три главнейшия пункта, на которыя б отправить довольное количество войскъ, — я, всеконечно, изъ своей стороны, весма похвалным, нужным и благоразумно предусмотрителным принимаю. Но, по точному сведению вашего сиятелства о настоящемъ количестве какъ прежде у вас состоящих, такъ и со мною теперь вновъ следующих всехъ войскъ, пожалуйте, скажите мне: прежде, нежели главной бунтовщикъ, особливо с теперешним его приумножениемъ, на голову разбитъ и совсемъ истребленъ не будетъ, откуда бъ и сколко оных к темъ тремъ предметам отделить было можно? Естли между темъ, не подоспеет вторая армия?

Притом, изволили ж вы примечание сделать, что въ уездах: Синбирском, Сызранскомъ, Саратовском, а, частию, и в Пензенском, по неурожаю ныне всякаго хлеба, оказывается уже совершенной голод, ибо теперь продается в тамошних местах рожь до трехъ рублевъ дватцати копеекъ — четверть; почему предвидите нужным приуготовить могазеины не толко для войскъ, требующих необходимаго теперь там обращения, но для пропитания всего народа. За сие ваше примечание я вас благодарю; но, какъ ваше сиятелство, по бытности уже немалого времяни в стране и губерниях, прилежащих к темъ местам, приобрели болше, нежели я еще теперь імею, сведение о удобностях ко оному, то прошу мне мнение ваше с тою подробностию сказать: ис которой части государства можетъ теперь найтится удобность какими пособиями наполнить, в которых именно тамошних местах могазейны, в каком где количестве; какою оградою, по теперешнему наших войскъ положению, можетъ быть надежно оныя охранить не толко отъ самозванцовых на них поисков, естли мы его совсемъ не успеем низложить, но и от самой нашей черни, теперь еще и без настоящаго голода до толикой степени взбунтовавшейся. Весма, ваше сиятелство, изрядно учинить уже изво-

лили, что дали предложение казанскому оберъ-коменданту Лецъкому, чтоб онъ къ заведению таких могазейновъ принимал удобныя меры; я рекомендую дать ему подробное наставление, где именно и в коликом количестве хлеба онъ могазейны заготовлять долженъ, не оставя, притом, об оном вашемъ ему предписании и меня уведомить.

Во отряжении вашемъ господина генералъ-маиора Мансурова к преследованию злодея я, впротчемъ, согласенъ; но, дабы к непременному разбитию всего скопившагося бунтовщичья сонмища, теперь, какъ можно скорей, нам весма надобному, не сократило оное пылающей к тому ревности и данного мне обещания в полковнике господине Михелсоне, уже болше привыкшем разбивать сего злодея, съ весма малым — великое оного число, то здесь влагаю я к нему, господину генералъ-майору, ордеръ, ради просмотрения вашего открытой, которой изволте к нему с нарочным от себя темъ препроводить и вперед всегда подтверждать, чтоб онъ непременно теперешное злодейское сонмище настигъ, атаковалъ его без всякаго отлагателства, и наижарчайшим образом стараясь, конечно, его на голову побить, понеже оное одно можетъ толко переменить все нынешнее здешняго края государства и нашей всей вообще коммиси столь важное положение.

О приводимых к вам бунтовщиках разрешаетесь уже, ваше сиятелство, здесь выше; а канцеляриям изволте приказать, чтоб они, сочиняя им именныя списки, с прописаниемъ экстрактом против каждого вины-преступления, присылали ко мне для резолюци.

А я буду следовать из Шацка к Верхнему Ломову; а оттуда вправо или влево, куда ваши передовыя обороты меня повлекуть.

Господину генералъ-маиору Фрейману изволте дать отъ себя і въ имени моем повеление, куда ему по вашему лутчему тамошних обращени сведению итти, і что производить; и чтобы онъ пересталъ быть в повиновени господина генералъ-порутчика де-Колонга, но исполнялъ бы в точность ваши повелени, под тяжким въ противном тому отъветом.

В самое продолжение сего, прибытия к войскам ведения моего господина генералъ-порутчика и ковалера Суворова, до вас с сим отправившагося, переменяет оное толко в следующемъ:

1-е. Отъ сего времяни в ведение его превосходителства состоятъ имеютъ какъ вашим сиятелством предводимой, такъ и все перед вами следующия, ближе къ злодейскому сонмищу, деташаменты; но притомъ, впредь до моего распоряжения, остаются неотъемлемо в главном, вашего сиятелства, началстве все войски, на левом берегу Волги состоящия и до всехъ техъ местъ распростроняющияся, где ваше началство было, по приняти команды от генерал-порутчика князя Щербатова.

2-е. Его превосходителство господинъ генералъ-порутчикъ імеетъ на почте достигнуть до самых передовых деташаментов и ими на злодея действовать содействиемъ и вашего сиятелства, по его предложениям.

3-е. Его превосходителство, господинъ генералъ-майора и ковалера, Мансурова съ одним разве толко канвоемъ можете ваше сиятелство отправить к темъ за Волгою войскам, где вы, по собственному разсмотрению, генералское присудствие за нужно-надобное признаете; или и остатся при таперешнимъ его месте,— сие отдается в ваше предъусмотрение. А я буду толко о том ожидать себе извещания.

(П. А., кн. XVIII, лл. 70 — 73.)

№ 154.[1]

Его сіятелству, высокородному и высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, сепатору и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину отъ генералъ-порутчика и нижегородскаго губернатора Ступишина

Рапортъ.

Изъ приложенныхъ здѣсь: съ сообщенія отъ его сіятелства князь Петра Михайловича Голицына о злодѣйскомъ произхожденіи, полученного мною сего, а отъ арзамаского воеводы полковника Сенявина двухъ и лехкихъ полевыхъ командъ подъполковника Архарова вчерашняго числъ съ рапортовъ копей усмотреть изволите, что бунты не угасаются тутъ, гдѣ войскъ нѣту.

Я съ моею малѣйшею камандою, з двумястами донскихъ и со сто малороссійскими казаками, роздѣлясь, въ своей и Воронежской губерніи стараюсь, сколко возможно, препятствовать злу усиливаца, по коихъ мѣстъ войски войдутъ, на сіе отъ вашего сіятелства отъдѣленные съ господином полковникомъ Древицомъ; но видно, что онъ не такъ спешитъ, какъ нужды требуютъ. Теперь нѣтъ болѣе моихъ силъ, ни возможности вспомоществовать ни Инзарѣ, ни Сарапску; но уже начинаю опасатца, дабы и Арзамасъ с Алатаремъ по смѣжности еще не претерпелъ.

Доволно, что я, бросаючись во всѣ мѣста, во многихъ усмирилъ, въ другихъ до сего время удержалъ скопищамъ злодѣйскимъ усиливатца и сохранилъ Темниковской казенной заводъ. Теперь я принужденнымъ нахожусь арзамаскому воеводѣ дать повелѣніе, чтобъ онъ болшѣе вниманіе имѣлъ на губернію

[1] *Перед текстом:* № «104». *Зачеркнуто:* «№ 140». *На поле внизу:* «Получено августа 29». *На поле слева:* «Отвествовано».

мою и, когда примѣтитъ, что опасность будетъ настоять, оной спешилъ бы раздѣленые въ части каманды къ Арзамасу собрать; сохраняя оной, сохранилъ бы, какъ ближайшей городъ, и Алатарь, отъ Саранска, и не допустилъ бы такъже претерпеть и казакам, раздѣленнымъ в части, оставя Воронежскую губернію на сохранеиіе полковнику Древицу и подоспѣвающему съ войсками генералъ-маэору Чорбѣ. И для того, думаю, не худо, ежели бы означенные деташаменты поспешали на обывателскихъ подводахъ къ бунтующимъ мѣстамъ.

Вчерашнѣй день повелѣніе вашего сіятелства, съ приложеніемъ печатныхъ для распубликованія въ народъ объявленіевъ, имѣлъ честь чрѣзъ моево куриера въ 4-м часу пополудни получить, исъ которыхъ по препорціи во всѣ губерніи моей подчиненные места и къ здѣшнему преосвященному въ тотъ же день къ повелѣнному распубликованію разослалъ съ нарочными, прося притомъ преосвященнаго, хотя Саранскъ и не моей губерніи, а ево епархіи, то благоволилъ бы во ономъ и въ уѣздѣ оного по церквамъ таковым же распубликованіемъ не оставить.

О доставленіи оставленныхъ куриерами в Арзамасѣ гранодеръ и улановъ въ назначенные мѣста арзамаскому господину воеводѣ подтвержденіе здѣлалъ того жъ числа.

Алексѣй Ступишинъ.

№ 1969.

Августа 24 дня 1774 году, пополуночи въ 12 часов.

(П. А., кн. V, лл. 314—315.)

№ 155.[1]

Сиятелнейшему графу[2]... Петру Івановичу Панину

Рапортъ.

Последнимъ моимъ рапортомъ вашему сиятелству имел честь доносить о поспешномъ побеге варваровъ от меня, которые бросили неподалеку Царицына две пушки. Я всеми силами, не взирая на пустую степь, на все недостатки в правианте и фураже, оных преследую и сего числа имел удачу, безъ остановки въ своемъ марше, схватить идущих по Волге на судах толпы злодеевъ разнаго зброду сто девеносто, да первой лехкой полевой команды сто петьдесят четыре человека, ис коих определилъ: къ оукомплектованию санктъпитербурских экскадронов — 18 че-

[1] *Перед текстом «№ 58». «8 числа».*
[2] *Опускаются детали титула.*

ловекъ, в 24-ю лехкую полевую команду — 6-ть, да, за недостатком артиллерискихъ служителей, къ артиллери — 28 человекъ; а протчих со взятыми крестьянами и бурлаками отправил за канвоемъ в Царицынъ. Где вчерашнего числа, по утру, въ 5-ти верстах от городу, отряженнымъ мною майором Дуве съ егарскою командою разбита немалая злодейская шайка, по болшей части катаржные і некоторые первой лехкой полевой команды, которая прикрывала те суда, о коих вашему сиятелству доносил, что идут з денгами, на коих, сказываютъ, находитца великая сумма. При семъ случае злодеевъ убито до сорока человекъ, живых взято 26-ть; с нашей стороны — раненъ егарь одинъ. Майоръ Дуве, исполня сие, съ егарями возвратился ко мне, оставя оканчивать дело господину каменданту Цыпликову[1] съ его гарнизономъ, к коему я отредилъ назначенного со мною, команды господина генерал-майора князя Багратиона, ротмистра Савельева съ ево казаками. І надеюсь, что те суда уже взяты.

Злодей весма поспешает и берет дорогу свою на Черной Яръ: на Дон ему теперь уже проттить будет трудно; боюсь, чтоб не поспешил чрез Волгу, для чего і представил господину генерал-майору Мансурову поспешать тою стороною реки. Злодей от меня не более тритцати іли сорока верстъ; под Черным, ежели не прежде онаго, догнать надеюсь. Изменникъ Суходолской мною оставленъ в Царицыне; я осмелюсь вашему сиятелству представить, что сей злодей, хотя и былъ начальником в толпе, однако, зделал напоследок одинъ добродетелной поступок выпуском четырех дворянъ, коих імел в своих руках, в чемъ свидетелствуетца Санктъпетербурскаго карабинернаго полку карабинерами, коп были імъ захвачены. О господине генерал-майоре Мансурове и князе Голицыне, за неполученiем сведения, в коликомъ от меня растояни — неизвестенъ. О чемъ вашему сиятелству покорнейше доношу.

Полковникъ Іванъ Михелсонъ.

Августа 24 дня 1774 году.
Степь Царицынская.
(П. А., кн. V, л. 444.)

№ 156.[2]

Сиятелнейшему графу...[3] Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

По отъправлени к вашему сиятелству последняго моего из Шацка отъ 22 числа рапорта, следовалъ я к Керенску. Но, не

[1] *Следует читать:* «Цыплетеву».
[2] *Перед текстом:* «Полученъ 29 августа 1774 года. № 105». *Зачеркнуто:* «№ 141». *На поле внизу:* «Полученъ августа 29».
[3] *Опускаются детали титула.*

доходя оного 30 верстъ, в деревне Зарубкиной приехало ко мне немалое число из господ дворянъ, которые жизнь свою утечкою до Шацка и Керенскъ спасали, а ихъ фамили перевешаны и домы разграблены отъ злодеевъ, наиболее отъ ихъ собственных мужиковъ, и просили, дабы имъ даны были команды, чтоб они могли в домы свои возвратиться и фамили, которыя во оныхъ отъ злодеевъ повешаны и доныне висели, похарапить и привесть мужиковъ к повиновению. Почему я, видя самъ такие варварские следы, которымъ человечество удивлятся должно, разделилъ свой деташаментъ в шесть частей, для приведения бунтующейся черни к прежнему повиновению.

И, хотя я от некоторыхъ местъ, куда команды мои разосланы еще рапортовъ и не имею, но, однако ж, заключаю ис того, что при моей части происходило, какъ я самъ з сорокью человеками в разных деревнях былъ: мужики в такомъ страхе, что описать того нелзя; а какъ я их велелъ при церквахъ собирать и имъ полученное от вашего сиятелства, печатное обявление читать, то весь народ в слезахъ, сидя на коленяхъ, признаетъ свой проступокъ и проситъ милосердия ея и. в. над ними, обще з свещенниками. Почему я не мало такихъ деревень, между коими и село Спаское, простилъ и по-прежнему к верности ея и. в. велелъ всемъ кресть и евангелие целовать. А где я в деревнях нашолъ такихъ, которые действително руки на своих помещиковъ поднимали, таковых казнилъ и казню еще смертию, а другихъ — телеснымъ наказаниемъ; розъграбленные жь вещи, которые у мужиковъ сыскиваются, темъ дворянам, до кого что принадлежит, отдаются. Всемъ моимъ отряженнымъ командамъ я такое жь повеление от себя дал; и уже в некоторыхъ местах, по усмирени бунта, для экзекуци виселицы, глаголи и колеса поставлены, и виновные наказаны столко, сколко возможно было оныхъ самыхъ зачинщиковъ и производителей зла в лесах и болотахъ поймать. А сколко, где, именно смертное и телесное наказание получили и получаютъ, — держится у меня тому журналъ, которой к вашему сиятелству вперед представить честь иметь буду.

Я не в состоянии всего чинимого здесь варварства описать. А тому причиною болше мужики сами. Всехъ зачинщиковъ переловить малое время бытности моей здесь не позволяет, ибо на то, по крайней мере, недели две надобно; да к тому ж потребно, по обширности местъ, и болшаго числа военной команды. Для чего покорно прошу вашего сиятелства, ежели возможность есть, для скорейшаго успеху откамандировать ко мне несколко казаковъ и человекъ до ста пехоты; последняя наиболше мне нужна к содержанию арестантовъ, при артилери и иногда случающихся больныхъ.

Впротчемъ, я во всемъ поступаю по полученному мною от

вашего сіятелства вчерашнего числа повеленію; обстоятелно ж обо всемъ вашему сіятелству чрезь несколько дней донести долгъ иметь буду.... [1]

Полковникъ Древицъ.

Августа 28 дня 1774 году.

Село Спаскос.

(П. А., кн. V, лл. 327—328.)

№ 157. [2]

Его сіятельству... [3] графу Петру Иваповичу Панину отъ генерала-маіора и кавалера князя Голицына

Репортъ.

Получа, я, сей моментъ отъ передовыхъ корпусовъ извѣстіи, спѣшу вашему сіятельству донести, что самозванецъ и варваръ Пугачевъ покушался схватить Царицынъ, но храбрымъ и достойнымъ тамошнимъ комендантомъ съ большимъ урономъ отбитъ. Содержаніе же оныхъ, полученныхъ мною, извѣстій есть слѣдующее:

Господинъ генералъ-маіоръ Мансуровъ, поспѣшая къ соединенію съ преслѣдующими злодѣя деташементами, присланнымъ ко мнѣ репортомъ изъ Камышенки отъ 25 сего августа увѣдомляетъ, что онъ немѣдленно отгуда выступитъ въ дальнѣйшей путь, сколько дозволитъ возможность изпуренныхъ людѣй и лошадѣй, не имѣя перемѣнныхъ обывательскихъ подводъ, которыя безъ остатку варваромъ захвачены, а при всѣмъ томъ, однако жъ, надѣется 28 числа до Царицына достигнуть.

Чрезъ посредство сего генерала-маіора доставленъ ко мнѣ репортъ и отъ полковника Мпхельсона, отправленной отъ 22 сего жъ августа изъ Царицына, которымъ онъ доноситъ, что по случаю приближенія къ тамошнѣй сторонѣ нечестиваго самозванца съ его сонмищемъ, отряженная изъ Царицына для возпрепятствованія ему первая лехкая полевая команда съ маіоромъ Дицомъ вся безъ остатку погибла, и артилерія досталась въ злодѣйскія руки. А хотя объ сей командѣ и не изьяснено, сколь далеко отъ города оная была выслана, но по партикулярнымъ, ко мнѣ дошедшимъ, свѣдѣніямъ долженъ я полагать, что по не-

[1] *Опускается конец рапорта, с сообщением о предстоящих передвижениях отряда полковн. Древица и перечислением ряда «доношений», представляемых гр. П. И. Панину.*

[2] *Перед текстом:* «№ 1» *(видны следы какого-то другого №, проставленного менее прочными чернилами).* Полученъ сентября 2 числа 1747 года въ Керенскѣ».

[3] *Опускаются детали титула.*

осторожности командира находилась уже по сю сторону Дубовки.

Легкомысленныя Дербетевы калмыки, числомъ три тысячи человѣкъ, и немалое число донскихъ казаковъ предались къ варвару, которой, будучи симъ ободренъ, устремился къ Дубовкѣ, захватя тамъ до двухъсотъ человѣкъ. 21 числа подступилъ къ Царицыну, гдѣ было предварительно собрано съ линіи и Дону немалое число тамошнихъ казаковъ, изъ коихъ некоторые должность свою исправляли порядочно, а многія прилѣпились къ измѣнническою толпѣ. Но при всемъ томъ храбростію коменданта, полковника Цыплетева, въ городъ не допущенъ, а отогнанъ съ великимъ урономъ. Какъ, между тѣмъ, и полковникъ Михельсонъ, чтобъ подать, съ своей стороны, помощъ тамошнему достохвальному гарнизону, со всею твердостію оборонявшемуся, приумножилъ въ маршѣ своемъ поспѣшности и, не уважая злодѣйской многочисленной силы, всю возможность употреблялъ съ изнуренною своею, по большой части — отъ недостатку корму, конницею къ достиженію варваровъ, прибывъ означеннаго 21 числа въ Дубовку, гдѣ имѣлъ удачу схватить человѣкъ до сорока оставшихъ изъ злодѣйской толпы казаковъ; а 22 числа надѣялся застать и всю опую толпу подъ Царицынымъ. Однако, варвары, коль скоро о его приближеніи увѣдомились, оставя свое намѣреніе болѣе атаковать городъ, съ крайнимъ поспѣшеніемъ бросились вонъ по Волгѣ. Симъ случаемъ не оставилъ воспользоваться помянутой комендантъ и доброжелательныя старшины съ ихъ казаками, которыя, напавъ на злодѣйскія оставшія партіи и обозы, оныхъ плѣнили. Полковникъ же Михельсонъ, не будучи въ состояніи сего числа далѣе итти, остановился в Царицынѣ и, набравъ къ себѣ всѣхъ найденныхъ тамъ Донскаго войска старшинъ и казаковъ, а больныхъ своихъ оставя въ ономъ городѣ, положилъ выступить оттуда въ ночь на 23 число вслѣдъ за злодѣями, взявъ притомъ къ себѣ ж присланнаго туда изъ корпуса господина генерала-маіора князя Багратіона Московскаго легіона ротмистра Савельева съ девяносто шестью малороссійскими казаками. А оной генералъ-маіоръ съ Ростовскимъ карабинернымъ полкомъ и тремястами малороссійскими жъ казаками за три дни передъ тѣмъ находился позади реки Дона, чрезъ которую уже и были переправлены два эскадрона, разстояніемъ отъ Царицына въ осмидесяти верстах.

Что же касается до означеннаго стремленія отъ сего города самозванца Пугачева, то помянутой полковникъ Михельсонъ разсуждаетъ, что, естьли онъ не переправится черезъ Волгу, въ такомъ случаѣ предпріиметъ свое бѣгство Некрасовскимъ путемъ. А слышно и то, что имѣетъ намѣреніе итти къ Астрахани и оттуда бѣжать на судахъ. Но онъ, Михельсонъ, не оставитъ, сколько

силы и возможности будетъ, его достигать, упражняясь, между тѣмъ, въ дракѣ на Волгѣ съ двумя судами, на которыхъ четыреста злодѣевъ съ двумя пушками и съ похищенною ими казною, коихъ и надѣется поймать.

Я, покорнѣйше вашему сіятельству о семъ донеся, не оставлю немѣдленно изтребовать от царицынскаго коменданта обстоятельнѣйшаго о всемъ, бывшемъ тамъ съ злодѣями, произшествіи извѣстія, по полученіи котораго не премину оное и къ вашему сіятельству по свое время доставить.

А, между тѣмъ, имѣю честь увѣдомить, что, по полученному мною отъ господина генерала-маіора Мансурова свѣденію въ городѣ Камышенкѣ злодѣями нѣсколько обывательскихъ домовъ разорено, крѣпость съ осмнатцатью чугунными пушками осталась цѣла, пороху до семидесяти пудъ захвачено; а денежная казна, до дватцати тысячь рублевъ, и магазинъ, въ которомъ находилось до тысячи кулей хлѣба, разграблены обывателями и дворцовой Золотовской волости крестьянами. Сколько же при семъ нещастномъ произшествіи варварами побито разныхъ чиновъ людей, и сколько жъ прилѣпилось къ измѣнническои ихъ толпѣ, объ ономъ для извѣстія вашего сіятельства представляется при семъ копія съ поданнаго помянутому генералу-маіору от порутчика Волкова репорта.

Равнымъ образомъ, имѣю честь вашему сіятельству донести и о томъ, что первые мои по настоящимъ новымъ оборотамъ дѣлъ положеніи были, чтобы господину генералу-маіору Мансурову предложить о поспѣшномъ слѣдованіи во всѣ тѣ мѣста, куда бѣгство тирана простираться будетъ, увѣдомя притомъ сего генерала-маіора и о принятіи такой предосторожности, что, какъ теперь злодѣй уклоняется вънизъ по рѣкѣ Волгѣ степными мѣстами, то бы не оставилъ онъ приложить своего старанія къ доставленію войскамъ въ пути пропитанія; а на первой случай найти онъ можетъ въ Царицынскомъ магазинѣ, изъ котораго, нагрузя на суда, и отправить по Волгѣ.

Здѣсь дерзость и буйность простаго народа до самаго вышняго градуса превзошла, и я, по генеральному возмущенію черни, непрестанные получаю увѣдомленіи о продолжаемыхъ оною въ окружностяхъ Пензы, Синбирска и Корсуна, а также и по другимъ мѣстамъ злодѣйствахъ, для пресѣченія которыхъ отправлены отъ меня въ разныя стороны деташементы, о успѣхахъ коихъ съ часу на часъ и ожидаю извѣстій. А равномѣрно и въ другомъ краю разбои и грабительства киргисъ-кайсацкіе день отъ дня умножаются и становятся важнѣе, простираясь пролазы ихъ уже внутрь Оренбургской губерніи, — о чемъ ежедневно доходятъ ко мнѣ свѣденіи, какъ изъ Казани и Оренбурга, такъ и отъ другихъ тамошнихъ начальниковъ, — поступая, оныя варвары, на такую предпріимчивость наипаче потому, что на Самарской и Нижнѣй

Яицкой линіяхъ совсѣмъ войскъ нѣтъ, которыя бы могли имъ какую преграду здѣлать.

Повелѣній отъ вашего сіятельства я въ полученіи болѣе не имею кромѣ, что отъ 14 сего августа. И, хотя надѣюсь, что присудствіе ваше должно быть уже въ Шацкѣ, но какъ коммуникація отъ бунтующей черни пресѣчена, то и не оставилъ я предложить подполковнику Бедрягѣ, чтобы онъ, начиная свои обороты теперь отъ самой Пензы, укрощалъ возмутителей и доставилъ бы в немѣдленномъ времяни чрезъ свои лехкія партіи безопасной проѣздъ къ предѣламъ Шацкой провинціи.

Генералъ-маіоръ князь Петръ Голицынъ.

28 августа 1774.

P. S. Съ вчерашняго на севоднишнее число въ ночь прибылъ сюда его превосходительство, господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, Суворовъ, которой доставилъ мнѣ вашего сіятельства повелѣніи отъ 24 августа. И я, въ сходственность оныхъ, не премину учинить надлежащихъ исполненій и завтрешняго числа съ отправляемымъ курьеромъ о содержаніи оныхъ, вашему сіятельству честь имѣть буду донести.

Генералъ-маіоръ князь Голицынъ.

29 августа 1774 года.

Село Лапасейка.

(П. А., кн. V, лл. 359 — 362.)

№ 158. [1]

Сіятелнѣйшему графу... [2]

Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

По отправленіи моихъ пленныхъ злодѣіской толпы 24-го числа, продолжая маршъ мой, пополудни въ пятом часу получилъ рапортъ от своей передовой команды, что показываетца злодейская партия, от меня верстахъ в десяти, которая, какъ видно, умножаетца. Я приказал моимъ передовымъ, ежели способно будетъ, на оную ударіть; а самъ поспешалъ в подкрепление онымъ. Отошедъ верстъ пять, меня вторично рапортовали, что сия пар-

[1] *Перед текстом:* «№ 67. Копия. Подлинной репортъ посланъ сентября 10 дня 1774 года под №».

[2] *Опускаются детали титула.*

тия, человѣкахъ въ тысячи, остановилась за буяракомъ, позади коего великая пыль. С полчаса спустя, стали показыватца великие огни, изъ чего я доволно могъ заключить, что тамъ вся злодейская толпа. И взял намерение на разветѣ оную атаковать. А чтоб зладен о моем прибытп пли месте, где я остановился, не могли узнать, запретилъ раскладывать огни.

Злодеи, между темъ, узнавъ о преследованіи ихъ, еще с вечеру построились къ бою и ожидали меня, имевъ и то намереніе — ночью на меня зделать нападеніе; аднако, не знавъ места моего разположения, сие оставили. Разстояние мое от злодейской толпы хотя и не было более шести или семи верстъ, однако, будучи принужденным обходить великой буякъ неподалеко злодейскаго места, которой меня могъ привести в растройку, я подпялся с полуночи и на самой зоре стал на пушечной выстрелъ противу злодейской толпы, ожидающей меня во всякой готовности.

Я, приметя намерение варваровъ, надеющихся на свое многолюдство, меня окружатъ, разделился на три колоны. Укрепя фланговыя колоны своею конницею, приказал майорамъ: Харину и графу Мелину ударить на злодейской левой флангъ, а подполковнику и ковалеру Муфелю с майором Дуве — на правоі флапгъ; а самъ пошѣлъ на средину, имевъ съ собою сто человекъ конницы. Первыя три выстрелы были зделаны с нашей стороны, на которыя намъ отвечано было со всехъ пушекъ, бывшихъ у злодея. Я, между темъ, приближался к злодейской толпе. Не давъ имъ время долго думать, по продолженіи огня не более получаса, какъ скоро мои баковыя колоны поровнялись противъ ихъ фланговъ, со всею ковалерпею ударілся на варворскую толпу. Злодеи, сколько не усилпвались и старались удерживатца при своих пушкахъ, коих по всемъ местам імели, однако, помощиею божиею были опрокинуты в бегъ; пешие жъ, между темъ, злодеи еще и тутъ старались намъ вредить ис пушекъ, в числе коихъ себя отличила саратовская артплеріская команда. Аднако, храбростию и расторопностию господъ пехотныхъ штабъ-афицеровъ: подполковника и ковалера Муфеля и маиора графа Мелина, коим я при сем случае долженъ отдать справедливость, подоспевъ тот же часъ с своею пехотою, принудилі ихъ къ здаче. Злодей Пугачевъ, между темъ, неоднократно съ своіми конными сколь не старался, останавливаясь, усиливаться, однако, всякой разъ былъ опрокинутъ и напоследокъ прогнатъ позад ево обозу, где разсыпался во все стороны.

Более двухъ тысечь человекъ кипулись в буяраки и займищи возле Волги, куды мною тот же часъ отряженъ былъ майоръ графъ Меллинъ съ ево колопою. А самъ злодей, человеках в тысячи, побежалъ нагорною стороною, коего преследовала вся мая конница с майором Харинымъ. Бывшпе жъ в злодейской

толпе калмыки при начале сражения, потерявъ несколько человекъ, ударились в степь. Злодей Пугачевъ, отскакавъ верстъ до сороку, вновь остановился противу преследующих ево; но, видя свои неуспехи, отскакав еще до сорока верстъ, не имевъ у себя болся двухсотъ человекъ, ударился на Волгу, где, нашедъ лодокъ с пять, кинувшись на оныя с своими ближними, стал переправлятца; протчия ударились вплавь и по болшей части, будучи огружены богатствомъ, все перетапули. А сам варваръ, человеках в тритцати, имелъ щастие попасть на островъ, с коего уже пошелъ вплавь чрезъ Волгу на другую сторону берегу. Майоръ Харінъ, не имея никаких лодокъ, и утомленныя кони не позволили ему за ним бросится в реку.

Бывшие ж на здешней стороне по их упорству злодеи поколоты, человекъ с полтараста; разбежавшия в том месте по островамъ и бо [*sic*] берегу взяты живыя и отправлены в Черной Яръ. И получена совершенная победа над злодеями: коих на месте сражения, в догонку и в лесу над Волгою побито и потоплено до дву тысечь человекъ или более, в числе коих четыре ис первых злодейских сообшниковъ; живыхъ взято болея шести тысечь, в числе коих и две маленких девокъ, Пугачова дочери; мать же их с лутчим богатством, несколько часовъ перед сраженіемъ будучи отправлена впередъ, скрылась или успела ускакать; орудиевъ взято дватцеть четыре, в том числе—мартира пудовая адна, единороговъ четыре, ящиковъ и сундоковъ, с нарядами и без нарядовъ, дватцать два. С нашей стороны убитых—дватцеть-четвертой лехкой полевой камапды прапорщикъ Федоръ Неболсинъ, разных командъ ундер-офицеровъ и рядовых пятнатцеть; ранѣно—Казанскаго полуэкскадрону прапорщикъ Зверинской, протчихъ командъ нижнихъ чиновъ семдесятъ три человека; лошадей—убитых тритцать деветь, раненыхъ сорок, а какихъ полковъ и командъ, и какая утрачена амуниція, при семъ представляю ведомость.

При сем же случае я имелъ приятнѣйшее удоволствіе освободить из рукъ варварскихъ: дворянъ сорок адинъ человекъ, нещастливыхъ дворянскихъ девицъ четырнатцать... [1]

... Я не могу оставить отдать достойную похвалу за оказанную ревность къ службе ея і. в. и Донскаго войска, прибывшим ко мне в Царицыне, начальникам: во-первыхъ, линейному походному атаману Василью Перфилову и полковнику Варламу Денисову, какъ и протчим полковникамъ—Михайле и Карпу Денисовымъ, Василью Майкову, Григорью Паздееву, Василью Грекову и есаулу Петру Фомину, которой, не имевъ у себя болея пяти

[1] *Опускается та часть «рапорта» Михельсона, где он перечисляет отличившихся в бою офицеров и их соответствующие заслуги, считая своим долгом «препоручить в милость» гр. П. И. Панина как этих офицеров, так и весь свой «деташемент».*

человекъ верныхъ людей, с протчими злодеями въ Саратове не сообщался и, потерявъ все, от них укрывался; а какъ скоро я в Саратовъ прибылъ, ко мне явился и со мной не только пошелъ, но и оказывал при сраженіи отменное мужество. В чем себя отличили и Волскаго войска старшина Осипъ Терской, как и Донскаго войска есауллы [*sic*]: Тиханъ и Александръ Денисовы; Донскаго ж воіска полковникъ Поповъ, хотя и не поспелъ к сражению, однако, довольна показал свое усердие къ службе ея и. в.: получа на Дону мое сообщение, собравъ пятьдесятъ человекъ, со оными скакалъ часовъ с тритцать около ста тритцети верст,—подоспелъ разсыпанныхъ зладеевъ догонять.

Служащих со мною столь долгое время с отменнымъ усердиемъ старшинъ: во-первых, башкирскаго — Валишу Шарыпова и мещерядкого—Мендена Муслюмова равномерно жъ препоручаю в милость вашего сиятельства... [1]

Я жъ, в рассужденіи того, что по здешнимъ пустымъ местамъ и тех войскъ, кои здесь находятся и остаются, достаточно быть можетъ, возвращаюсь къ Царицыну, для примечания тамошней околичности. И не допущу колебатца Дону и Дербетевским калмыкам, о коихъ, где ныне съ ихъ княземъ Ценденомъ находятца, точнаго сведения не имею, а думаю, что еще околу Дону, где делали, по обявлению мне от старшинъ, великия грабителства.

Между зладеями пойманы и бывшей в Казане под карауломъ знаменитой злодей Торновъ, какъ и майоръ Салмановъ и сержантъ Иванъ Абузовъ, кои у злодея были полковниками и у меня содержутца под карауломъ. А из других изменъниковъ, какъ из Донскаго и Волскаго войска, по представлению началниковъ, в страх другим приказал повесить шесть человекъ. На Донъ я приказал отпустить со всехъ полковъ по несколку человекъ, для подкрепленіи мыслей колебающихся.

О чем вашему сиятелству покорнейше доношу.

Подлинной подписал полковникъ Іванъ Михелсонъ.

Августа 29 дня 1774 года.

Въ степи, въ 95 верстах от Чернова Яру.

(П. А., кн. V, лл. 457—458.)

№ 159. [2]

Въ учрежденную по имянному ея и. в. высочайшему указу в городе Казане Секретную Коммисию от генералъ-порутчика, кавалера и нижегородскаго губернатора Ступишина.

---

[1] *Опускается часть «рапорта» Михельсона, с изложением принятых им мер к поискам и преследованию Пугачева и его сообщников.*

[2] *На поле слева:* «№ 2578».

На сообщение ко мне от его превосходительства, господина генералъ-майора, двора ея и. в. камеръ-юнкера и ордена святаго великомученика и победоносца Георгия ковалера, Потемкина, которое я получил сего течения 25-го числа, следующее до крестьянина Черного, котораго комисия почитаетъ должнымъ быть повешену в том месте, где имъ учинены злодейства, [1] обявляю:

Што крестьянинъ Чернов в Нижнемъ повешен, на берегу реки Оки, в разсуждени таком, што в томъ самомъ месте, где онъ повешенъ, не толко Нижегородской, но и другихъ губерней бурлаков из разныхъ жителствъ находилось и ныне находитца для груски соли великое множество; которые, то видя, могутъ не толко сами собою приходить в страхъ и познание, но и другимъ обявлять будутъ, што за злодейство оказуемое сообщники Пугачова не избегаютъ достойнаго наказания. А села Воротынца крестьяня, которыхъ на тотъ часъ было в Нижнемъ для изследования о причиненных ими злодействах до семидесяти человекъ, учиненную Чернову смертную казнь видели, и из нихъ многие под виселицею наказаны плетми. А в самом селе Воротынце, прежде еще сего, повешенъ сообщникъ Пугачева, и двое из бунтующихъ высечены кнутомъ. Што ж касается до попов: Ѳедорова и Тимофѣева, то оныхъ чрезъ нарочно посланного определил я сыскать, а по сыску не оставлю требуемаго зделать исполнения.

Августа 31 дня 1774 года.

Алексѣй Ступишинъ.

(Г. А., р. VI, д. 467, ч. V, отд. 404, л. 5.)

№ 160. [2]

Высокородному и превосходителному господину генералъ-майору и разныхъ орденовъ кавалеру, Павлу Дмитревичу Мансурову — примеръ-майора Бородина

Рапортъ.

По данному ордеру от вашего превосходителства велено мне, в подкрепления Донскаго войска господину полковнику Илавайскому, следами ушедшаго от разбития господиномъ полковникомъ Мехилсоном злодея Пугачева, которой пробирался степью, прибежавъ к Волге-реке в заимища, ниже Караваевской станицы, и оттоль подле займеща ж, вверхъ по Волге, до хутор ниже

[1] *Первоначально было написано: «злодействы».*
[2] *Перед текстом:* «Подано 3 сентября 1774 года».

Камышенки, где забравъ, сколко было, лошадей и хлеба, с крайнею торопливостию бежит, куда и мы за ним следуем; но толко, по худобе наших лошадей, многих казаковъ принужденъ оставлять и, ежели где могу сыскать на смену казачьимъ усталымъ лошедямъ, то, конечно, не оставлю лучшихъ брать, а худых оставлять и такъ за нимъ следовать. И уповаю, что полковника Иловайскаго сего ж дня настигу. А изверхъ Пугачевъ, видно, пробирается в свое злое гнездо къ Яицкому городку. А я сей же часъ из слободы Николаевской, состоящей против Камышенки, імею в трактъ свой следовать; а злодей Пугачевъ оную слободу прошелъ 31-е минувшаго августа. О чемъ вашему превосходителству покорно доношу.

От арми майеоръ і войсковой старшина

Мартѣмьянъ Бородинъ.

Сентября 2-го дня 1774 года.

Слобода Николаевская, против Камышанки.

(П. А., кн. V, л. 378.)

№ 161. [1]

Сиятелнѣйшему граѳу... [2] Петру Ивановичу Панину полковника и царицынскаго каменданта Цыплетева

Рапортъ.

При атакѣ Царицинской крепости злодѣемъ Пугачевымъ 21 августа, какъ онъ отраженъ, а 25 числа Волгою и плывущие суда взяты, такъ и по главномъ всей толпы разбитиі господиномъ полковникомъ Михелсономъ, явшихся собою, поиманныхъ и взятыхъ по разбити толпы вступило под мое ведение болѣе четырехъ тысечь человекъ, которыхъ разбирать начал, и являютца:

1-е, смертоубицы из злодейских старшинъ. 2-е, их сообщники при многихъ раззорѣнияхъ, кровопролитияхъ, ис-под самого Оренбурга, с разныхъ заводовъ, городовъ и уездовъ; по разбити в Казанѣ злодѣя, имѣя случаи отстать, но, вместо того, дажѣ до нынешняго разбития были при всехъ злодействахъ. 3-е, перѣдавшиеся самоохотно в толпу из разных командъ и жителствъ и остающияся в жителствахъ, с присягою и со уверѣнiемъ о самозванце; и учрѣждаемы от него из нихъ начальниками, какъ-то, в зависимомъ моемъ ведении Волском войске в четырехъ станицахъ. 4-е, такие жъ передавшиеся другихъ ведомствъ изъ Саратова и далѣе, из городовъ и уездов, глупая

[1] *Перед текстом:* «№ 96. Вз. Полученъ 14 сентября 1774 году. Ответствовано». *На поле сбоку:* «№ 1631». Вып.

[2] *Опускаются детали титула.*

чернь. 5-е, последние, под неволею взятые, военные и разънаго звания и сорту люди и чернь.

Докладываюсь вашему высокограѳскому спятелству: со оными, то-есть, сь явными смертоубицами и сь их из далних мѣстъ бывшими сообщниками, которыхъ немалочислѣнно, с передавшимися к злодею из городов командирамъ [каковъ баталионной командир, секундъ-маіоръ Андрѣй Салмановъ, при атакѣ Саратова оказалъ измѣну, и своими подчинѣнными из ретрашамента пошли в толпу; равно, Волскаго войска походной атаманъ Иванъ Поповъ из-за Волги в Дмитриевску, что на Камышенкѣ, со всею своею командою к нему явился, получил чинъ и мѣдаль; а здесь первой по разбити поïманъ, а другой до разбития взятъ, при следовани за злодейскимъ обозомъ], тожъ и в жителствах составшими началниками и с подчиненными, да и с чернью [таковаго ж сорту их преступлѣние, но по ихъ глупости, от страху, взирая на других, передавались], такжѣ с присланными от господина полковника Михелсона двумя девочкамі [которые малолетны, болшая—летъ пяти; какъ обявляютъ, что дочери злодѣя Пугачова] чинить повелѣно будетъ, покорно прошу снабдить вашего высокограѳскаго спятелства резѣлюцыею. А под неволею взятые, на которых никаких доказателствъ нетъ, з даннымі билетамі отпускаю вь их жителства.

Выручено из злодейской толпы: благородныхъ девицъ — болѣе дватцети, благородных жѣнъ, из отставных и недорослѣй — до тритцети человекъ. Хотя господинъ полковникъ Михелсонъ некоторое вспоможѣние имъ подал, протчие в домы свои отправились, но из нихъ девицъ — осмнадцать, разных чиновных — дватцать два не в состоянiи вскоре отсель отправитца, по чрѣзвычайной во всемъ дороговизнѣ пришли в нѣимущество, то, оныхъ на какомъ основани отправить, зависитъ от повелѣния вашего высокограѳскаго спятелства, чего и ожидать имѣю.

Полковникъ Іванъ Цыплетевъ.

Ч. 5-го сентября 1774 года.

(П. А., кн. V, л. 501)

№ 162. [1]

Спятелнейшему графу... [2] Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

Вашему спятелству рапортомъ моимъ от 7 числа сего месяца из села Поляны имелъ честь донести, что для поиску над злодейскими толпами з деташаментомъ обращатся буду по-над

[1] *Перед текстом:* «№ 99. Вз. Полученъ 15 сентября 1774 году. Ответствовано».

[2] *Опускаются детали титула.*

рекою Хопромъ. Почему, того числа выступя ис Поляны, и следовал трактомъ чрезь Дуровку до Зубриловки. Куда прибывъ, известилса, что от оного села в шестидесяти верстахъ, в селе Аркадакъ находится злодейская толпа; я туда ко истреблению ихъ помаршировал. Но, не доходя, получилъ отъ подлащиков моихъ верное известие, что оная толпа оттуда ушла и 8-го числа сего месяца в селе Свинушках полку Чугуевского порутчикомъ Иваномъ Пасмуровымъ з донскими казаками разбита. Затемъ возвратилса назад, до села Зубриловки, и упражняюсь в злешних окружностяхъ приведениемъ черни в прежнее повиновение, чему уже и видимой успехъ есть, особливо, какая оная от всехъ сторон слышить о проходящихъ войскахъ нашихъ. И, сверхъ того, я в некоторыхъ селахъ наказывал изменниковъ по ихъ заслугамъ і ис того зделалъ, что они пришли в болшое порабощение, что в здешнихъ краяхъ в черни быть весма нужно, ибо я нигде еще такого зделанного тиранства не видалъ, как здесь. По разбити вышедонесенной толпы, по близости здешних местъ о зборищах злодейских уже не слышно!

Сейчасъ имелъ я честь получить ордеръ вашего сиятелства, пущенной ис Керенска сего месяца от 9-го числа, и, во исполнение оного, маршъ свой 13 числа возму к сторопе Петровска и далее по предписаниям вашего сиятелства; а, что в марше моемъ пройсходитъ будетъ, не оставлю рапортами моими почасту допосить.

Полученной от вашего сиятелства ордеръ к господину полковнику Бибикову отъправил, ибо онъ, по известиям моимъ, от меня сего числа находится не более пятнатцати верстъ, от меня в правой руке, в селе Макарове.

Сего числа на бекетах моихъ явился бывшей при разбойнической толпе дворянин, порутчикъ Федоръ Балкашин, и обявилъ мне, что онъ находилса при них семъ недель, а ныне ушолъ с намерением при воинской команде явится; я оного задержалъ при себе и ожидать буду от вашего сиятелства повеленія, что с нимъ зделать.

Полковникъ Древицъ.

Сентября 11 дня 1774 году. Село Зубриловка.

(П. А., кн. V, л. 504.)

№ 163. [1]

Сиятелнейшему графу... [2] Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

Но отъправлени от меня к вашему сиятелству отъ 11-го

[1] *Перед текстом:* «119. Полученъ 18 сентября 1774».

[2] *Опускаются детали титула.*

и 12-го числъ сего месяца рапортовъ, я следовалъ верстъ блиско двухъ сотъ и прибылъ сего числа въ село Малую Сердабу, разстояниемъ отъ Петровска в двадцати верстахъ. В марше моемъ везде по деревнямъ и селамъ мужиковъ збиралъ для слушания вашего сиятелства обявления и приведения ихъ к присяге. Те, кои в жилищахъ находятся, дома, по крестьянъ, показывают жалостной вид обо всемъ произшедшемъ и обещаются быть верными подданными по прежнему. Однако ж, ни одного села и деревни нетъ, по которой бы от двадцати до двухъ и трехъ сотъ душъ не пошли з злодеями и поныне еще не возвратилисъ. Из дворянства нигде ни одного человека не нашолъ; а, при вспрашивани моемъ ихъ мужиковъ, обявлено было мне, что оные все перевешаны и переколоты; а были ль тому причиною ихъ мужики, о томъ справлятся не у кого, ибо сами мужики не признаются. В некоторых селахъ сыскиваются недоросли, дворянские дети, кои у мужиковъ для содержания розданы; и я в техъ местахъ, где сихъ мне случилось находить, приказалъ, чтоб об нихъ воеводскимъ канцеляриямъ донесли.

Зборищь разбойников при семъ моемъ следовани нигде не найдено, и ізвестиевъ об нихъ не могъ получить. Затемъ, я нарочно команду послалъ в город Петровскъ для получения иногда могущего быть уведомления, которая команда завтра меня догонитъ.

Я отсюда маршъ продолжать буду чрезь Славкино, Даниловку, Казловку, Лапатино, Кампшкеры до Нарышкина; отътуда вашему сиятелству о далнемъ моемъ движени донести честь иметь буду.

Присланные от вашего сиятелства ко мне, печатные обявлени уже розданы в принадлежащихъ местахъ; для того прошу вашего сиятелства присылкою оныхъ ко мне не оставитъ, ибо я примечаю, что оные служатъ к большой полze черни.

Полковникъ Древицъ.

Сентября 17 дня 1774 году.

Село Малое Сердаба.

(П. А. кн. V, л. 532.)

№ 164.[1]

Инструкція

господину секундъ-маіору графу Меллину.

Какимъ образомъ при отправленіи отсюда и будучи въ походе въ порученной комисіи поступать, предписываю слѣдующее:

1-е. Какъ отсюда отправлятца вамъ сказано будет, то имѣите

[1] *Перед текстом:* «Копія».

содержащагося здѣсь въ оковах Емелку Пугачова сь ево женою и сыномъ лейбъ-гвардіи отъ господина капитанъ-порутчика Маврина принять въ свое точное (на сей случая) вѣденіе, а къ сему въ помощъ у васъ состоять будетъ 2-го гранодерского полку порутчикъ Маскатинъевъ.

2-е. Оного разбойника, ево жену и сына розсадить в розныя кибитки, за которыми, равно и в даваемой имъ пище вамъ имѣть весма крѣпкой и во всякомъ случае безопасной и недремлемой присмотръ.

3-е. Къ охраненію оныхъ от всякого нечаянного случая, из деташементу вашего командировать посуточно дежурныхъ двухъ офицеровъ съ командами къ всегдашнему окруженію на походе,— драгунъ роту, казаковъ по сторонамъ прі одномъ есуале сто, а на станціи пехоты сорокъ восемь человекъ, ставя оныхъ въокругъ въ две шеренги, при потребномъ надежных унтеръ-офицеров и корпораловъ [*sic*] числѣ. А те казаки на месте окружаютъ въ поле, причемъ быть и тремъ малымъ пушкамъ. Сим же назначиваемым командамъ смѣнятца въ полдень.

4-е. Для занятія написанному разбойнику з женою и сыномъ на станціяхъ мѣстъ быть особому квартермистру, которыя назначивая всегда на ровном и чистом мѣсте, а не въ перелесках; естли ж доведется [?] въ селеніях, то на улице, а не въ избах; розсаживая ихъ порозну и говорить не допускать. При которых имѣть ночью въ походе фонарей: при Емельке — два, у жены и сына — по одному.

А, наконецъ,

5-е. Во всемъ до слѣдующего мѣста вояже, словом сказать, вамъ надлежитъ весма крѣпкую въ присмотре предосторожность и недремлемое око, дабы утечки произойти не могло, што на попеченіе ваше и предоставляю. Въ противномъ же сему случаѣ будите отвѣтствовать военнымъ судомъ.

Подлинной подписалъ генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

Засвидѣтельствовал аудиторъ Іванъ Пратапоповъ.

Ч. 17 сентября 1774 года.

Г. Яицкой.

(П. А., кн. V, л. 632).

№ 165.[1]

Ордеръ

господину генералъ-маіору и ковалеру Потемкину.

Приватному вашего превосходительства увѣдомленію о поимкѣ злодѣя Пугачева и о донесеніи вашемъ о томъ прямо ея и. в. предварили уже меня прежде два генерала, подъ моимъ начальствомъ гнавшія злодѣя самолично по всей степи и прибывшія по стезямъ онаго въ Яицкой городокъ. Знатно, конечно, они не имѣли особливыхъ, высочайшихъ, ея и. в., указовъ доносить ея величеству прямо и мимо того, кому главное начальство по высочайшей ея волѣ препоручено, какъ къ совершенному истребленію того злодѣя, такъ къ пресѣченію возженныхъ имъ въ государствѣ бунтовъ и возстановленію общаго покоя. Я не сомневаюсь, чтобъ ваше превосходительство не изволили имѣть особливыхъ на то отъ ея величества, мнѣ неизвѣстныхъ, указовъ; а еще болѣе на то, чтобъ афицера отправить съ тою вѣдомостью и того точно, о которомъ напередъ вы, на требованіе мое его ко отправленію настоящей по званію своему службы ея величеству, отозвались, что весьма вамъ трудно или и совсѣмъ нельзя теперишняго служенія вашего безъ него отправлять; а напослѣдокъ сказали мнѣ, въ качествѣ моемъ военнаго начальника, что вы онаго ко мнѣ и отправили.

Естьли ваше превосходительство, по увѣряемой ко мнѣ искренности, подлинно желали, чтобъ я не погрѣшалъ противъ повелѣній, вамъ данныхъ, а мнѣ непзвѣстныхъ, моей августѣйшей монархини, то много бъ одолжили когда бъ меня объ ономъ, хотя нѣкоторымъ образомъ, предварили. Но, ежели вы того высочайшаго, ея величества, повелѣнія не имѣете и находите ихъ въ военныхъ регулахъ, а я, за выступленіемъ несколько лѣтъ изъ службы, опыя запаметовалъ, то рекомендую напомнить мнѣ тѣ пункты, въ которыхъ таковая поступь нижняго генералитета противу главнаго начальника предписана: симъ много меня обяжите.

Касательно до здѣланнаго распоряженія казанскаго господина губернатора о воспрещеніи ѣздить на обывательскихъ подводахъ безъ прогоновъ, о томъ я къ его сіятельству теперь же надлѣжащее предложеніе далъ.

(П. А., кн. XVIII, лл. 166 — 167.)

---

[1] *Отпуск ордера Потемкину расположен в оригинале в виде 4 колонок. Судя по записям в двух колонках слева, исходящий № ордера «280», дата его — «26 сентября 1774 г.». Крайняя правая колонка, с титулом:* «Съ кѣмъ отправлено», *не содержит текста.*

№ 166.

Копія съ ордеровъ,

данныхъ госп. губернаторамъ: нижегородскому, казанскому, воронежскому, сибирскому и оренбурскому, октября 3 дня 1774 года въ Симбирскѣ.

Какой данъ Правителствующему Сенату высочайшей имянной ея и. в. указъ о деланныхъ мною распоряженіяхъ,[1] и е. в. донесенныхъ, по темъ селеніямъ,[2] кои сопричаствовали изменническому бунту и дерзновенному выступленію[3] изъ-подъ повиновенія[4] законной власти, на обузданіе[5] и впередъ[6] черни въ подданническомъ повиновеніи[7] съ различіемъ противу техъ, которыя оному изменничеству последовали,— съ того копію,[8] естли еще по настоящей дорогѣ изъ[9] Правителствующаго Сената въ полученіи нѣтъ,[10] здесь прилагаю с моимъ засвидетельствованиемъ. А къ точному и непременному исполнению высочайшаго ее и. в. онаго указа присовокупляю сие.

1-е. Чтобы при всехъ безъ изьятия техъ городах и всякого звания селенияхъ, которыя дерзали при нынешнемъ государственного злодея Пугачева возмущени бунтовать и выходить изъ должнаго подданического повиновения какъ канцеляриям и начальникам, поставленнымъ отъ ея и. в., так и іс послушания своимъ помещикомъ, поставлены непременно при болших дорогах виселицы, колесы и глаголи и впредь до указу содержаны были. А при какихъ именно селениях, за какое точно бунтовщичье оказательство поставлены будутъ те на смертную впредь казнь приуготовлениі, об оныхъ прислать ко мне, какъ можно скореи (?), обстоятелныя ведомости за рукою вашею.

2-е. С сего времени, впредь до особливаго ея и. в. указа, во всехъ техъ селенияхъ, где оныя приготовлени для смертной казни поставлены будутъ, не только по преступлениям бывшаго от злодея Пугачева бунта, но и по всем протчим, заслуживающим смертную казнь, оную над злодеями и преступниками подлаго состоянии, — а не надъ дворянами и имеющими афицерския и выше чины, — производить по указнымъ следствиямъ самымъ

---

[1] *Первоначально было написано:* «распоряженияхъ».
[2] *Первоначально в оригинале читалось:* «селениямъ».
[3] *Первоначально в оригинале:* «выступлению».
[4] *Первоначально в оригинале:* «повиновения».
[5] *Первоначально в оригинале:* «обуздание».
[6] *Первоначально в оригинале:* «в передъ».
[7] *Первоначально в оригинале:* «в подданическомъ повиновени с различиемъ».
[8] *Первоначально в оригинале:* «с того копию».
[9] *Первоначально в оригинале:* «и с».
[10] *Первоначально в оригинале:* «в получени нетъ».

исполненіемъ по государственнымъ законамъ темъ присудственнымъ местамъ, которымъ власть над смертною казнию по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаяся за изданными о удержани над преступниками смертной казни всемилостивѣйшими указами какъ покойною, в бозе почивающею, государынею-императрицею Елисаветъ Петровною, такъ и ныне владеющею над нами нашею всемилостивѣйшею самодержицею. А о дворянях и чиновных людяхъ, в смертныя преступления впадающихъ, представлять на решение к вышнимъ надлежащимъ местамъ.

3-е. В техъ же городахъ и селениях, которыя не были причастны нынешнему государственному возмущению и бунту, но всегда пребывали въ должном повиновени законной власти, при которых, яко в подданнической верности къ ея и. в. пребывших, в различие от них, кои въ изменническое преступление впадали, не сътавить ни висилицъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими из оных [1] селений преступниками под смертную казнь по обыкновеннымъ государьственным законамъ оною от исполнения удерживатся, и о поступани с нимі по всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ императорскихъ величествъ указамъ в Бозе почивающей покойной государыни Елисаветъ [2] Петровны и ныне благополучно державствующей над нами всеавгустѣйшей великой государыни-императрицы Екатерины второй... [3]

(П. А., кн. VI, л. 296.)

№ 167.

Ордера [4]

къ казанскому, оренбургскому и нижегородскому господамъ губернаторам.

Вашему превосходительству извѣстно то монаршее ея и. в. благоволеніе, которымъ угодно было ея величеству избрать меня какъ начальникомъ войскъ, отряженныхъ на изтребленіе извѣстнаго самозванца и государъственнаго злодѣя Пугачева, съ возстановленіемъ внутренняго отъ бунтующей черни спокойствія, такъ и ввѣрить въ главное мое управленіе три губерніи, въ томъ числѣ вашу; почему, въ соотвѣтствіе таковой всемилостивѣйшей довѣренности моей же вѣрноподданнической должности, стараясь, я, по всей силѣ и возможности порученное мне исполнять по лутчему разумению, вернасти и усердію,

[1] *Опускается содержащееся в оригинале далее:* «[из оных]».
[2] *В оригинале первоначально читалось:* «Елисавет».
[3] *На этом обрывается текст, общий в ордерах всем пяти губернаторам; разночтения опускаются.*
[4] *В оригинале первоначально читалось:* «писать».

і з[1] сего же предмета за нужно нахожу вамъ рекомендовать:

1-е. Какъ по ввѣренной вашему превосходительству губерніи нередко случаются дѣла[2] такова[3] свойства, которыя[4] требуют препосланы(?) быть в Правительствующей Сенатъ[5] или и собственно къ ея и. в., я жъ должностію моею поставляю об нихъ свѣденіе имѣть и мое мнѣніе преподавать, а въ возможномъ ближе и рѣшится, то посему ваше превосходительство изволите таковые представленіи и донесеніи (исключая род тяжебныхъ дѣлъ) сообщать прежде ко мнѣ и на нихъ ожидать моей резолюціи.

2-е. По доходящимъ до меня сведеніямъ и очевидным испытаніям въ теперешнемъ моемъ служеніи довольно мнѣ примѣтно, что правители гражданскія не едва ли большею частію изъ такихъ, которыя о прямой должности или мало радятъ, или и совсемъ оной не знают, чрезъ что связь правленія государьственнаго разрушается, дѣла терпят, подданные ея и. в., нашей всемилостивѣйшей государыни, жалуясь на волокиту, нередко жъ и корыстолюбивыя взятки, тѣмъ огорчаются і раззоряются. Въ пресеченіе чего ничто столько не нужно, какъ люди, избранные по достоинствамъ и способіямъ каждому врученнаго дѣла. Для того и поручаю я вашему превосходительству ввѣренной вамъ губерніи: 1-е. О всехъ господахъ членахъ, то-есть губернаторскихъ товарищахъ, воеводахъ, ихъ товарищах и всехъ приказных служителяхъ здѣлать именныя списки съ показаніемъ въ нихъ, кто когда въ службу вступилъ, какими чинами гдѣ происходилъ, изъ дворянъ или разночинцов; причемъ по долгу вѣрноподданническому включить примѣчаніе свое о каждомъ порознь, прямо-ль онъ по чину и мѣсту въ своемъ званіи быть достоинъ и возложенное на него исправляетъ, или же кто зачѣмъ именно неспособенъ.[6] 2-е. Кто имянно из воевод, товарыщей и секретарей, во время бывших под именемъ[7] самозванца і изменника Пугачева бунтовчичьих шаекъ, от местъ своих, оставляя города, уходили, а патомъ возвратились и ныне у тех же своих местъ, или кои еще не возвратились, а правят их должностями другия. Затем 3-е. По согласію господъ благородныхъ каждаго города изъ уѣзда дворян, кого бъ они изъ своихъ собратій за достойныхъ къ мѣстам, паче воеводскимъ и ихъ товарищей и секре-

---

[1] *Печатаемое разрядкой вставлено гр. П. И. Панинымъ вместо зачеркнутого им:* «Возложенное на меня бремя исполнить. К достиженію»...

[2] *Далее зачеркнуто:* «суті».

[3] *Далее зачеркнуто:* «содержанія».

[4] *Далее зачеркнуто:* «Зависятъ отъ опробаціи вышняго правительства, а потому и относятся представленіями вашими».....

[5] Далее зачеркнуто: «А иногда по важности их и прямо»...

[6] *Следующий § вставлен на поле слева другою рукою.*

[7] *Это слово зачеркнуто в оригинале и вновь надписано под зачеркнутым.*

тарей, находили. Съ чемъ тѣ вѣдомости ко мнѣ и доставить неумедля.[1]

(П. А., кн. VI, лл. 303 — 304).

№ 168.

Предложение[2]

губернскимъ, воеводскимъ и всякого рода и звания судебнымъ и расправнымъ местамъ, такъ равномерно управителямъ, казначеямъ и всемъ разнымъ чиновникомъ, состоящимъ и употребляющимся г деламъ і исправлениямъ нутренного служения трехъ губѣрній, порученныхъ и всемилостивѣйше вѣренных отъ ея и. в. моему теперь главному началству.

Съ величайшимъ душевнымъ содраганиемъ при нынѣшнемъ моемъ ея и. в. служени не можно мне было не спознать, что в делах штатского теченія взятки, пристрасти и отступленіе от правосудия, купно с наивеличайшимъ нераченіемъ к настоящимъ должностямъ званія своего, по которымъ всякой получастъ отъ ея и. в. и доволное окладное жалованье, и почести по своему чину, возведены на самой верхъ безстрашия и непризнанія в томъ греха и стыда. А какъ августѣйшей нашей государыне благоугодно было всемилостивѣйше возложить и вѣверить мне с полною мочью пресечь нынешнее народное возмущеніе съ самыми его источниками, то уверенъ я, что всякой избранной сынъ отечества согласится со мною, что наиверпѣйшее обузданіе отъ общенароднаго возмущенія есть самое правосудное и совсемъ беспристрастное внутренное правленіе и во всемъ распоряженіе.

Для того обязаннымъ я себя поставилъ чрез сие дать знать и для доставленія во все вышепрописанные судебные места и к началствам послать, что я от сего времені, напаче по деламъ, теперь начавшимся и отправляемымъ, по несчастливому государственному от народного возмущенія злоключенію, о взяткахъ и неправосудіи стану производства вести не формою суда, но строгіми следствиями, для поступленія со обличенными в томъ, равно какъ с настоящими народными новыми возмутительми. А и всякой, найденной в нераченіи настоящей своей должности і служенію, будетъ тотъчасъ от места отрешенъ с штрафомъ или и наказаниемъ по мере приключеннаго изъ его преступления вреда или упущения.

Графъ Петръ Панинъ.

Дано в Синбирске октября 5 дня 1774 году.

(П. А., кн. VI, л. 306.)

[1] *После текста:* «Писаны 3 октября 1774 года въ Синбирскѣ. Къ казанскому под № 179-м послан, къ оренбургскому — под № 180-м, къ нижегородскому — № 181».

[2] *В книге VI П. А. это «Предложение» содержится в значительном количестве экземпляров.*

№ 169.

Ордеръ

лейб-гвардіи поручику Державину.[1]

Рапортъ вашего благородія ко мнѣ, пущенной от 5-го числа, со всеми приложеніями я получил.

По весма великой его подлинной обширности, конечно, імѣли вы настоящую притчину подумать, что, при моем нынѣшнемъ многозаботномъ ея і. в. служеніи, может онъ мнѣ представиться к прочтенію великим обремененіем; но в том і оправдало ваше обо мне благое заключеніе: я, при полученіи его, хотя уже половину ночи въ делахъ по моей службе упражнялся, но другую половину не оставилъ употребить въ самое внятное его прочтеніе.

Къ сожаленію моему, по тому чистосердечію, которое я непременным себе законом, особливо въ должностяхъ службы, поставляю, принужденъ я вамъ симъ открыться: всѣ онаго пространство ничего во мнѣ другова нѣ произвело, какъ примечаніе, что вы болше нещастливы, нежели украсительныя слова во оном рапорте вамъ послужили. Потому что сколь подлинно, что они самыя выбранныя и доволно красноречиваго искуства в себѣ імѣютъ, но и то неоспоримая правда, что сколь ваши намереніи, которыя вы темъ кресноречіемъ изъяснили, ни были благи и усердны к ползе отечества, но, по нещастію вашему, для чево их употребляли — во всемъ томъ противное вамъ произошло: ибо злодей вами не пойманъ, и всѣ те места были имъ цохищены и раззорены, для соблюденія которыхъ преступали вы пределы и чина, и власти, вам порученной, въступаяся[2] в чужія і вам непринадлежащія должности, наставляя и предосуждая людей, імѣющихъ чины выше вашего и практику в настоящихъ делахъ, пред вами превосходную; изъ чего обыкновенно болѣе происходитъ повреждения в настоящихъ делахъ, нежели поправленія оных. Я, по такому моему о всемъ томъ вниманію и по нежеланію отступить от употребляемыхъ мною всѣгда по службе должности моей чистосердечію і откровенности, теперь і нахожу себя вынужденным сказать вамъ сіе.

Въ доказателство тому, что вы истинно желали положить и не щадить никакъ живота своего в службе ея і. в., вами вос-

[1] *Отпуск ордера Державину расположен в оригинале в виде 4 колонок. Судя по записям в двух колонках слева, дата ордера* — «12 октября 1774 г.,» *исходящий* № «372». *В крайней правой колонке, носящей титул:* «С кем отправлены», *вписано*: «Для пересылки отослан къ князь Петру Михайловичу Голицыну, в канцелярію Синбирскаго баталіона съ салдатомъ».

[2] *В оригинале:* «вступался».

приятой, противу врага ея и всѣй іміперіи, будутъ служить толко одни слова. А комѣндантъ Саратовской імѣетъ то, что онъ не покидал своего города і защищал его не токмо до самой последней крайности, но, и при сущей измѣне и передательстве к злодѣю его подчиненныхъ, съ оставшими при нем самыми вернѣйшими і усерднѣйшими къ ея і. в. изъ оныхъ рабами, прошелъ с ружьемъ в рукахъ сквозь всю столь многоужасающую злодѣйскую толпу в такую опять крепость, на которую злодѣй, по примечанію, устремлялся ж, а не туда, где б онъ безопасенъ былъ.

Почему и представляется мнѣ, что гораздо лехче сему коменда[*н*]ту перед военной суд явится, естьли б обстоятельство того возстребовало, нежели вам, по изявленію вами желанія военнаго суда; ибо регулы военныя, да и всѣ протчія законы, приемлютъ в настоящее доказательство і вероятность болше существителныя дѣйствіи, нежели сокровенность человеческих сердецъ, изъявляемыхъ словами. Чего ради, по истинному къ вамъ усердію, советую отложить желаніе ваше предстать пред военной судъ.

Притомъ рекомѣндую, в теперешнем моем началствѣ над здѣшними войсками и тремя губерніями, не употреблять вамъ себя ни совстами, ни вещію ни в какія дела, которыя вамъ точно от местъ и персонъ, настоящую власть имѣющихъ, препоручены не будутъ, и пылкость смелости вашей убавить в разсужденіях, представленіях и толкованіяхъ о делах, вашей должности непрепорученных, і къ чинамъ и заслугам, выше вашего настоящаго состоянія; уверяясь совершенно, что, і при дарованіи, не безъ самаго лутчаго разума, какъ къ краснорѣчію и къ представленію вещей въ хорошемъ виде, потребны толко наука и выборъ словъ, такъ, насупротивъ, къ существителному произведенію безъошибочно і с верностію делъ, надобно наперед испытать себя самого в существителном же действіи, к чему и руководствуетъ болѣе всего практика. А потому добродѣтель и благоразуміе научаетъ, чтоб в неиспытанных собою делахъ менше или и вовсѣ на себя не надѣятся, но искать приобрести спознаніе оныхъ чрезъ людей, в практике упражняющихся.

Впротчем, бутьте уверены, что все сіе із меня извлекло усердіе къ людям, имѣ[*ю*]щимъ природныя дарованія, какими васъ Творецъ Вселенной наградилъ, по истинному желанію обращать ихъ в прямую ползу служенія владеющей нашей великой государыне и отечеству, и по той іскренности, съ которою я пребыть желаю, как теперь с почтеніем есмь вашего благородія верны слуга.

(П. А., кн. XVIII, лл. 207 об.—209.)

№ 170. [1]

Указъ

ея и. в. с. в. изъ Государьственной Военной Коллегіи господину генералъ-аншефу и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину.

На рапортъ господина генералъ-аншефа и ковалера князь Михайлы Никитича Волконскаго, которымъ онъ обявилъ: Что Смоленской конной полкъ и оставшая в Москве Венгерскаго гусарскаго полку команда в Арзамасъ выступили; а какъ и Нарвскаго пехотнаго полку оставшую команду, по указу Военной Коллегіи, велено всю отъправить къ вамъ, господину генералъ-аншефу и ковалеру, а хотя къ предосторожности в Москве в людяхъ надобности и нетъ,—но, въ разъсуждени обширнаго города, а, особливо, къ прибытію двора ея и. в., чинятся многія приуготовленіи, и требуютця афицеры и команды, то и требовалъ о оставленіи показанной, оставшей отъ Нарвскаго полку, команды в Москве.

Посланным из Военной Коллеги къ нему, господину генералъ-аншефу и ковалеру, указомъ предписано: находящуюся в Москве, отъ Нарвскаго пехотнаго полку оставшую, команду для прописанной надобности оставить тамъ и в повеленное место не отъправлять.

Петръ Языкавъ.

Секретарь Іванъ Петухов.

Регистраторъ Семенъ Баравской.

Октября 16 дня 1774 году.

(П. А., кн. III, л. 173.)

№ 171. [2]

Копия с предложения,

посланного в Саранскую Воеводскую Канцелярию, отъ 3 ноября 1774 года из Синбирска.

Изъ приложеннаго при семъ въ копіі письма Ростовскаго воеводы Протасьева Саранская Канцелярия усмотритъ, коимъ образомъ бывшаго тамъ воеводою ево, Протасьева, брата, по

---

[1] *Перед текстом:* «№ 7. Вз. Полученъ ноября 4 дня 1774 года». *На поле сбоку:* «№ 10883».

[2] *На поле слева:* «№ 328». *После текста:* «Послан того ж числа съ означенным человекомъ Елисѣевым».

умерщвленіи со всѣмъ семействомъ злодѣями, имение разграблено большою частию помѣщика Бахметева крестьянами, и что изъ числа сего имѣния поставлено было въ деревнѣ Верчанкѣ, шесть сундуковъ; которыхъ для отыскания и къ возобличению грабителей прислан от него, Протасьева, дворовой человѣкъ Иванъ Елисеевъ. Почему Саранская Воеводская Канцелярия и имѣетъ чрезъ нарочную команду в отыскани техъ сундуковъ и, сверхъ того, разграбленных пожитковъ приложить крайнее старание, но со всею осторожностию, чтоб удовлетвореніемъ одного просителя не подать причины другому жаловатся о разъграблени присланною камандою, по невинному оклеветанию невиной деревни и посторонняго помещика. Для чего оной обыскъ приказать зделать при начальниках собственнаго той деревни владельца и при посторонних людехъ. И когда оные пожитки или въ то число сколько отыскано и взято будетъ, отрепортовать ко мнѣ и до повеления имѣть у себя въ сохранении. Для чего и тотъ указатель посылается при семъ.

(П. А., кн. IX, л. 4.)

№ 172. [1]

Обьявленіе

ея і. в., великой государыни, императрицы и самодержицы всероссійской, отъ полнаго генерала, главнаго начальника над губерніями: Нижегородскою, Казанскою и Оренбурскою и кавалера трех россійскихъ орденовъ.

По многимъ оказательствам доходитъ до моего сведенія, что во всемилостивѣйше вверенныхъ нынѣшнему моему начальству трех губѣрніях: Нижегородской, Казанской и Оренбургской, дерзновеніе ко взяткам съ народу под разными приметками происходитъ от разныхъ начальниковъ, совсемъ не страшась ни строгости за оныя указовъ ея і. в., ни гнева божія, посылаемаго разными, видимыми уже теперь, общими наказаніями, за усилившіяся многія беззаконіи и неправды. Я симъ, по данному мнѣ всемилостивѣйше отъ ея і. в. над сими губерніями начальству, всякаго рода взятки и лихоимства всякаго званія начальникам и людямъ запрещаю наисильнѣйшим образом и под неупустительным, конечно, за оныя наказаніемъ преступников в том по всей строгости законов. Всемъ жителям и обитателям сихъ трех губерней чрезъ сіе приказываю: кто гдѣ отъ сего времяніи станет отваживаться требовать, съ кого то ни было, взятков и

[1] *«Объявление» было разослано при соответствующих ордерах 4 ноября 1774 г. губернаторам: нижегородскому, казанскому, оренбургскому в провинциальные канцелярии: пензенскую, симбирскую (за исходящими №№ с 564 по 568 включ.).*

подарков іли каких-либо зборов, кроме государьственных податей, возложенных указами ея і. в., а с помещичьих подданныхъ — ихъ собственными повеленіями, таковыхъ требователей взятковъ и подарковъ начальникамъ техъ местъ, где таковое дерзновеніе оказыватся станетъ, бурмистрамъ, старостамъ и сотским, на месте задерживая, ни взирая ни на какой чинъ и лицо, привозить ко мне прямо, для неупустителнаго по всей строгости законов наказанія; а гдѣ ближе, то и самим господам губернаторам, которымъ о таковыхъ приводных тотъчасъ уведомлять меня.

А дабы сіе мое преположеніе і извещаніе, конечно, каждой житель ведалъ и по нѣмъ поступалъ, то не толко распубликовать его во всехъ местах і селеніях, ни обходя никакое, но читать в церквах и прибить на торгах и площедяхъ, к удобному прочтенію каждаго.

Дано въ Синбирске, ноября 4 дня 1774 года.

(П. А., кн. XVIII, лл. 273 — 274.)

№ 173. [1]

Всемилостивѣйшая государыня!

Производя дѣла по Секретной Комисіи, ввѣренной мнѣ высочайшимъ вашего и. в. изволѣніемъ, съ ужасомъ нахожу я, что во всѣхъ местахъ, гдѣ бы ни попался важной или сумнителной колодникъ, не т[*оль*]ко дерзаютъ сами собою приступать къ распросамъ, что до судебныхъ местъ не принадлежитъ, но и допрашивают подъ пристрастіемъ; такъ что самые важные свѣденія иногда вместѣ съ преступниками погибаютъ, а невинные принужденно на себя взводятъ такія дѣла, котор[*ых*] они никогда не дѣлывали, а которые и съ здравымъ разсу[*д*]комъ и со обстоятелствами различаются. Изъ под[*но*]симыхъ при семъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ дѣлъ ваше и. в. соизво[*лите*] усмотреть.

Первое — допросъ бывшаго злодѣйской колле[*гии*] секретаря, подъ именемъ Алексѣя Дубровскаго, о ко[*то*]ромъ всѣ ближнія къ самозванцу сообщники объявляютъ, что всякое производство писменныхъ дѣлъ, всѣ разсылаемые пасквили сочиняемы Дубровскимъ были. А сему вѣрить темъ паче должно, что Творговъ, будучи главнымъ у злодѣя въ коллегіи, весма простъ. А допросъ Дубровскаго, писанной собственной его рукою и точно тою, какой писаны были все лжесплѣтенные манифесты, доказываетъ ясно, что онъ былъ всѣхъ умняе. Какъ изъ подлин-

[1] *В тексте реляции Потемкина императрице печатаются курсивом и заключаются в скобки части слов и отдельные слоги, вытершиеся от времени по краю листа. Реляция писана вся рукою П. С. Потемкина.*

ника посыланнаго злодѣйскаго манифеста на Донъ, писаннаго Дубровскимъ, по слогу изволите, всемилостивѣйшая государыня, усмотрѣть, сколь много должно было из него извѣдать. Но, къ сожалѣнію, онъ умеръ въ Саратовѣ, и тайные нужные съ нимъ вмѣстѣ погребены. Я не преминулъ послать указъ къ царицынскому коменданту изъ Секретной Комисіи, чтобъ онъ объяснилъ, въ какое время сей преступникъ пойманъ, для чего не прислали его въ то жъ самое время, для чего его такъ долго содержали въ Царицынѣ, и отъчего послѣдовала ему смерть.

Второе дѣло — по присланному доношенію изъ Керенской Воеводской Канцѣляріи, которое продолжалось тамъ чрезъ несколько месяцовъ. И, не взирая, что показатель — сущій ребенокъ и самый простой, изъ единаго на него подозрѣнія, былъ мученъ неоднократно, а изъ-под мученія взвелъ онъ, яко-бы былъ в толпѣ злодѣйской, состоящей изъ двухъ тысячь, подъ Сибирск[*ом*], яко-бы злодѣй на 20 лѣтъ выдаетъ каждому по 20 руб. дѣ[*нег*] на каждый годъ. Все сіе несообразимое показаніе дл... утвержденіе обновлялось новыми пристрастными ра[*спро*]сами, которыхъ было бѣдному малчику Кумыше[*ву*] восемь разъ. О чемъ ваше императорское величества изъ производства дѣла въ Секретной Комисіи усмотреть соизволите.

Третіе дѣло — по допросу одного беглаго матроса, который, не стерпя побой, всклепалъ на себя, яко-бы онъ отъ злодѣя въ числѣ пятидѣсяти человѣкъ посланъ былъ въ Москву, отчего въ Секретной Комисіи отрекся.

Да и другихъ показаній никогда о томъ не означали. Изъ таковыхъ разнообразныхъ показаній всегда выходятъ пустые и вредные слухи, а и самые секретные дѣла, проходя чрезъ разные руки, не могутъ въ должномъ сокровеніи остатся, ибо во всякомъ мѣстѣ дѣлаютъ преступникамъ новые допросы.

Я дерзаю, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше представить вашему величеству, не соизволите ль высочайше повѣлеть, чтобы ни въ какихъ мѣстахъ не дѣлали преступникамъ по секретнымъ дѣламъ допросовъ, а присылали бы ихъ по способности въ Москву или въ Казань, съ объясненіемъ, по какой причинѣ только оные присылаются; дабы темъ тайну удобнѣе сохранить было возможно, а и невинныхъ отъ истязанія напраснаго избавить.

Въ заключеніе сего повергаюсь къ освященнымъ стопамъ в. и. в. и со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ имѣю щастіе быть, всемилостивѣйшая государыня, вашего и. в. всеподданнѣйшимъ рабомъ.

Павелъ Потемкинъ.

10 Ноября 1774 году.

Казань.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, лл. 145 — 146.)

№ 174.[1]

Копия с предложения,

посланного в Главную Дворцовую Канцелярию в Кантору, отъ 19 ноября 1774 года из Синбирска.

Нижегородской Дворцовой Канторы помощникъ капитанъ Декановской, разезжая с подячимъ и при немъ с служителми по волостямъ дворцовымъ, збирая в свою корысть с крестьян денги и мед, а под оное и под себя с командою забирая немалое число подводъ бѣзъ платежа прогоновъ, напоследокъ при проезде отправленнымъ от меня курьеромъ порутчикомъ Змѣевымъ Алаторского уезду в селе Атюшеве, принадлежащем Дворцовой Канцеляри, в помянутомъ злоупотреблени усмотренъ, взятъ под караулъ и ко мне представлен с теми, имъ награбленными, днгами *[sic]*, коих по перечоту оказалось две тысечи шестьсотъ тритцеть пять рублевъ, да за проданной мед взято дватцеть один рубль. В тех днгахъ, полученных имъ и сво подячимъ чрезъ вымогателство, он, Декановской, и тотъ подячей признались. Притчина ж розезда ево по полостямъ — данной ему, Декановскому, от [Д]ворцовой Канторы указ в разведовани о бунтующих крестьянехъ, такъ какъ и главной грабителству повод — выборъ соцких и других над крестьянами началников.

Но чтоб прямо удостоверится и спознать о сих ево, Декановскаго, закономъ противных, да ещѣ и в такое время, когда государственной изменикъ и самозванецъ Пугачевъ с разбойническою своею толпою, из сволочи разного народа составляющую, повсюду следы варъварства своего оставлял столь мерских поступках, о коих всякой истинной християнин и сынъ отечества содрагается, посылан от меня былъ штапъ-офицеръ. И, ісполня предписанное ему от меня в наставление и возвратя озъначенные здесь по перечету оказавшияся наличные деньги темъ местамъ, с которых они собраны і взяты, нашелъ точно то самое, что деньги даваны были не токмо от устращивания, но ис-под бития палками и плетми, такъ что один крестьянин от несносных побой на другой день и умеръ.

По сему следствию в зборе денегъ оказалось болше нежели Дикановской с подячимъ в признателных допросах у меня показали, і именно: три тысечи сто шездесятъ пять рублевъ, тритцеть копеекъ, к тому меду сорокъ один пуд и четыре лисицы. В чемъ равномерно при вторичномъ допросе Дикановской с протчими признался з дополнениемъ к сему подобного грабѣжа по

[1] *На поле слева:* «№ 414». *После текста:* «Предложение въ Дворцовую Кантору и денихъ пядесятъ восемь рублевъ двадать семь копеекъ прапорщикъ Иванъ Петровъ принилъ и расписала». *Другою рукою:* «Отправлены ноября 20 дня».

арзамаскимъ дворцовымъ волостямъ, с коихъ собрано и взято: Декановскимъ — тысеча триста пятьдесятъ два рубли, меду пятдесят кадушек, подьячимъ — девтьсотъ пятьдесятъ четыре рубли, меду пятьдесятъ пять пуд, что все и свезено въ их домы, имѣющияся в городе Арзамасе.

Сему подячему и каманде произведены уже под битьемъ батогами пристрасные роспросы, с которых они не болше признались, какъ только в томъ, что они показали.

Решился б я с симъ, недостойнымъ сына отечества и чинъ офицера носящимъ, лихоимцомъ Декановскимъ и его с товарыщами, естьли б не удержало меня то только одно, что не было ли важнѣе сего збора в местах, где он, Декановской, и ему послѣдователи проезжали, оставляя народной стонь и вопль отъ корыстолюбивых взятков, разными вымогательствами приводя крестьян в бѣдственное состояние, и бѣзъ того уже, каждому известно, приведенъных. А посему і предоставилъ разъсмотрение и решение всего сего дела Главной Дворцовой Канцеляри и Канторе, откуда онъ былъ с указомъ послан, и куда паки теперь за канъвоемъ отъ меня при семъ препровождается, с подлинным об немъ деломъ и со всеми здесь держащимися ево товарыщи, коимъ имянной списокъ у сего включенъ... [1]

(П. А., кн. IX, лл. 164 — 165.)

№ 175.

Ордеръ

господину генерал-порутчику, Казанской губѣрни губѣрнатору и ковалеру, князю Мещерскому.[2]

Минувшаго октября месяца от 15 числа посланы были от меня при предложени в Казанскую Губѣрнъскую Канцелярию такия запросныя пункты, какия здесь в копи включаю. Оныя, какъ ваше сиятелство сами приметить изволите, получилъ я от Двора при повелени, дабы, какъ можно скорея, доставить в собственныя ея величества руки о всем, запрошенном в пих, ведомости, конечно, в том политическом намерени, чтоб при заслуженной казни пойманнаго государьственнаго бунтовщика обнародовать во всей важнейшей силе осквернение храмовъ божних со въсею святостию церковнаго закона и обрядовъ, так равномерно и лютость произведенных над россійским народом оным [?]

[1] *Опускается конец «предложения», где излагаются распоряжения Панина о деньгах и меде, награбленных Декановским и его соучастниками.*

[2] *Отпуск ордера кн. Мещерскому расположен в оригинале в виде трех колонок. Судя по записям в первых двух колонках слева, дата ордера* — «22 ноября 1774 г.», *исходящий № его* — «658».

бунтовщиком и его сообщниками. А желание ея величества было, и чтобы казнию сего бунтовщика предъуспеть прибытие Двора еще и к Москвѣ. Какое на то отъведствие въ генералныхъ и совсем затменных основаниях принесла мне Казанская Губѣрнская Канцелярия, оное изволите вы усмотреть изъ ее отъпуску отъ 27 октября месяца, ко мне пущеннаго.

Насупротив чего, самому Двору уже и приватно изъвестно, что в самой Казане злодейское осквернение святости церковных преположени и храмовъ господних /?/ причинѣно было дерзновенным въступлением в храмъ божій Казанскаго Новодевичьева монастыря, ис коего покойнаго генерала маиора господина Кудрявцова, они, истаща, при дверяхъ онаго умертвили, в нем грабителство произвели, да изъ Девичьяго монастыря игуменью с инокинями в свои лагерь похищали. Равъномерно, слышно же было, что будто сам самозванецъ негде въ церкви садился на престол, говоря, что давно онъ на царском престоле не сиживал; і что во многих местах, особливо башкирцы и другия иноверческия народы, къ злодею присоединившияся, не только что бунтовщиками въводимы были, противу крещения малочестиваго закона вместѣ съ [*со*]бою въ божи паши храмы, но и производили во оных различныя осквернени: какъ обдиранием иконъ, употреблениемъ их для огня, такъ похищением сосудовъ, повешением священнаго чина в церковных одеяниях і деланием протчих, сему подобных, поругами [*sic*] и осквернени святости церковнаго нашего закона съ его принадлежностьми.

Того ради, ваше сиятелство, изволите, какъ можно скорей, о всем вышеписанном причиненном отъ злодеевъ, какъ в самом городѣ Казани, такъ и других отъ самых ближайших к сему городу местах, отобравъ достоверныя сведени, приобщивъ ко оным, естли где зъделано было кому изъ женскаго полу насилие или увосъ съ собою, прислать ко мне съ сим же вручителем, конечно, не позже, какъ къ первому числу наступающаго месяца.

(П.А., кн. XVIII, лл. 304—305.)

№ 176.

Милостивой государь граѳъ Петръ Ивановичъ!

Истреблениемъ злодея Пугачева, такъ и прекращение всех происходимых здесъ метяжей от крестьян и ослушаней, дворяня, почувствуя себя избавленнымі, свободной путь возмогли иметь для обозрения, а отчасти и поправленей худых наших делъ в лутчия. Между которыми и я, едучи в бунтовавшия мои Саранския деревни и в разареной домъ, получилъ в дароге от посланного в те деревни наперед меня человека, что подано на кре-

стьянъ моих в Соранскую Канцелярию от статскаго совстника Левашева исковое челобитье в разграблении, будто, ими въ сво доме, на неведома сколка, имения. А какъ в той с прошения копиі точного числа иску не значитъ, а остовляетъ проситель правомъ себѣ обявить, кагда и сколко заблагоразсудит, то сия неизвестность абязала меня, приедучи пряма в город вашего пребывания, с принесениемъ всепокорнейшей моей прозбы, аки ко всеобщаму нашему благодетелю и возвратившему намъ прежнее спокойствия, чтоб принятиемъ труда в разсмотрении вышеписанного па моих крестьянъ прошения учинить ваше решение. А ежели найдусь и повиненъ платежа выти, и то себѣ почту удоволствиемъ, хатя паки долженъ буду почювствовать убытокъ, вамп, аднако жъ, определенной; следовательно, не иначе уверенъ будучи, какъ должной и законной. А когда явлюсь в томъ правымъ, то, не толко я, и патомки мои спокойны астанутця. Такова содержания челобитная, мне кажетца, милостивай государь, что не только дети, ниже внучаты мои спокойными остстца не могутъ без решимости от вашего сиятелства.

Пребывая с должною моею преданностию новсегда, вашего сиятелства, милостиваго государя, всепокорнейшиі слуга Николай Бахметевъ.

Ноября 27-го дня 1774-го году.

(П. А., кн. IX, лл. 9—10.)

№ 177.

Ордеръ

господину генерал-порутчику, Казанской губѣрнии губѣрнатору и ковалеру, князю Мещерскому.[1]

. . . . . [2]

3-е. Изъ выписки, здесь въключенной, по милосердой ея і в. и материнской чадолюбивой пощадѣ и сожалению о крови своих подданных, заслужившей уже и по всем государьственным законам пролитие, усмотрится вами, что ея величества повелеть мне соизволила. А и я вам оное къ самому секретнейшему бдению сим преподаю: чтоб, по прежде данъному моему предложению, со включениемъ копиі съ имяннаго ея і. в. указа, даннаго Правителствующему Сенату, о произъведени казни и розысковъ точно по общим обыкновенным государьственным законам в тех селе-

[1] *Отпуск ордера кн. Мещерскому расположен в оригинале в виде 3 колонок. Судя по записям в двух колонках слева, дата ордера* — «30 ноября 1774 г.», *исходящий № его* — «698».

[2] *Пункты 1 и 2 ордера опускаются.*

ниях, причастныхъ государьственному бунту, при которыхъ поставлены, по распоряженіям моим, приуготовлени къ каранію, оными удерживатся, а прежъде приноситъ чрезъ ваше сиятелство ко мне на рещение вины и преступлени і ис таковых селени законопреступников, заслуживающих по государственным законам и указныя розыски и смертную казнь. Но сие содержать въ непроницательном секрете.

4-е. В той же выписке найдете вы изъволиніе[1] *[sic]* ея і. в., препологающѣе идею, какъ для удобнейшаго способу на народное прокормление при нынешнем хлебном недостатке, такъ и ради предварения впередъ городовъ отъ бѣзъобороннаго похищения: что не может ли быть удобно въ нынешнее въремя в тех особливо уездахъ, где болше голодомъ люди угрожаются, некоторыя губѣрнския и уездныя города обнести рвом и валом. Къ достижению сей полезной ея величества идеи изволите, ваше сиятельство, со всемъ вниманием вашим приступить; и на которыя именно города какия представятся вам или нетъ примышлени, оныя положа со всяким обстоятелствамъ на бумагу, сообразуясь со основанием, в той высочайшей идеи предписанным, и приобъща планъ прожектирующимся которым городам какого земляного укрепления, въ какое время начинать можеть быть удобней, предъставьте, безъ упущения времени, ко мнѣ. Особливо представляется мне сия идея весьма нужною и полезною згоревшему городу Казани, для поставления городскаго положения въ препорциальныя мещанскаго обятия пределы и к предъохранению во оных всего городскаго правъления доходовъ и ко отрезанию селени слободских от города. Но следуетъ быть таким укреплениям менше вымышляемым по надлежащей обороне противу формальных им осадъ, сколько на единое удержание и обуздание внутренних мятежей и скоропостижных нападени отъ устроенных народовъ.....[2]

Выписка следующему ко исполнению изъ имяннаго ея і. в., мною полученнаго, высочайшаго предписания, пущеннаго изъ Санктъ-Петербурга нынешняго месяца 20-го числа, за собственноручным ея величества подписанием самых тех словъ:

Изъ 4 приложения сей 20 реляци усмотрела я ордеръ вашъ, посланъннои пяти губѣрнаторам: казанскому, воронежскому, сибирскому, оренбурскому и нижегородскому, о различени местъ, въ бунте причаствующих, съ теми, кои въ верности пробыли, и о точном съ первыми, при случае приступлени, исполненіи законовъ, какъ о сем по вашему представлению отъ меня и въ

[1] *Первоначально написанное «изъволите» переправлено затем в оригинале, притом с явным недосмотром на «изъволиніе».*

[2] *Опускается п. 5, с напоминанием губернатору о необходимости поторопиться с ответом императрице по вопросу о «новом устроении гражданского правительства» в Казанской губерни.*

Сенате у насъ записан. Но, со всем тем, не могу удержатся вамъ дать приметить, что чувствителность сердца моего заставляет меня желать, дабы нигде суровая казнь места не имела, а протчия нигде, кроме крайности, употребляемы не были, что наиприлежнейше препоручаю недреманному вашему за подчиненными вам местами и самими губѣрънаторами бденію.....[1]

Какъ изъ первых ваших упражненій естъ народное прокормление, и дабы оное прокормление доставить наивящшій голодъ терпящим, пришло мне на умъ вам сообщить следующую идею, сходственную, впрочем, съ вашим мнением о обведени городовъ такими заградами, кои бы величіны ихъ означали и служили бы имъ защитою отъ воровскаго иногда зброда. Идея сия есть следующая: чтоб начинать около тех уездных городовъ, где голод наивящши есть, рытъ ровъ и платить за сие не токмо денгами, но и хлебом. Тутъ всякой полъ и возрастъ сыщетъ прокормление, ибо, кто ни роетъ, то мало или много, нося землю, непразденъ будет; і изъ уезда не разбредутся въ другие, но тутъ свое пропитание найдутъ. Таковыя работы начать можно въ разных местах, чем народъ удержите в месте его пребывания и, упражняя его, уймеите и воровства и разбои. Сие мое мнение вам пишу не въ указъ, но какъ советъ, котораго удобность вам на месте надлежитъ расмотреть і исполнить бѣзъ огласки, дабы не притенуть работников изъ изобилующих местъ для сущаго изъедения ваших запасов.

(П. А., кн. XVIII, лл. 321 об. — 325.)

№ 178.[2]

Копия съ предложения,

посланного в Саранскую Воеводскую Канъцелярию, отъ 30 ноября 1774 года из Синбирска.

На репортъ оной Канцеляри отъ 13 сего месяца, которымъ испрашиваетъ, по какой цене крестьянамъ за взятой с нихъ правиантъ и ѳураж зачитать, предлагаю:

Какъ в генералности зделано уже преположение, чтоб платить на правомъ бѣрегу Волги: за муку — по два рубли по семидесетъ копеек, за крупу — по три рубли по пятидесятъ копеекъ, за овесъ — по рублю по десети копеек за четверть, за сено — по шести копеек за пудъ, а на левомъ бѣрегу ж противу сего

[1] *Опускается та часть «Выписки», где говорится о мероприятиях и проектах кн. Мещерского по устроению Казани и вверенной ему губерніи.*

[2] *На поле слева:* «№ 463». *После текста:* «Послано 30 ноября съ пензенским регистратором.....» *(фамилия не разобрана).*

со уменшением, о чемъ и печатными обявлениями от меня обнародовано, каковыхъ здесь прилагается десять экземпляров, то посему и Саранская Воеводская Канцелярия имеетъ зачетъ крестьянямъ в платеж подушных с нихъ денегъ чинить, но какие б имянно войски, в коликомъ числе людей и лошадей пропитаниемъ отъ ней довольствовались, и по сколку чего в месяцъ изъходитъ, об ономъ прислать ко мне, какъ наискорѣя, ведомость.

(П. А., кн. IX, л. 261.)

№ 179.[1]

Копия с предложения,

посланного в Пензенскую Правинъциальную Канцелярию, отъ 1-го декабря 1774 года из Синбирска.

Отъставной порутчикъ Матвей Варышаевъ поданнымъ ко мнѣ доношениемъ обявляетъ, что дяди его, статскаго советника Павла Ермолаева, въ Пензе[*н*]скомъ уездѣ въ селе Троицкомъ братъ родной, подполковникъ Ермолаевъ и зять, генералъ-маиоръ Пахомовъ, жена ево, Ермолаева, съ сестрою і прикащикъ злодеями умерщвлены, и какъ во оной, такъ и в Курмышской вотчине имение теми злодеями и собственными крестьянами разъграблено; крестьяня ж и понынѣ въ повиновение не пришли. А для того и просит к привѣдению их въ повиновение и къ собранию разграбленного воинской команды.

Почему Пензенская Правинциалная Канцелярия имѣетъ из уланскаго своего корпуса означенному порутчику Варышаеву дать[2] пристойную команду, с темъ насътавлениемъ и подтверждениемъ, чтоб в деревнях статского советника и брата ево, подполковника, Ермолаевых, также генералъ-маиора Пахомова, прикащики, старосты и крестьяня наказаны были телеснымъ наказаниемъ, вследствие первых моихъ повелени, по воле помещиковъ, чемъ кто кого, равно какъ и сей поверенной Варышаевъ, наказать пожелаетъ, кроме смертной толко казни, о к[*о*]торой представлять ко мнѣ. Но чтоб та воинская команда в соседственных Ермолаевымъ и Пахомову деревняхъ разъграбленного крестьянами, хотя бы от кого и показание при томъ было, без особого повеления отънюдь не отыскивала и ни мало во оное не вмешивалась, дабы под симъ видомъ не подать поводу к разъзорению крестьянъ, и бѣзъ того уже сему подверженных. Но чтоб в помянутых, Ермолаевымъ и Пахомову принадлежащихъ, дерев-

[1] *На поле слева:* «№ 464». *После текста:* «Послано с порутчиком Варышаевым декабря 1 дня».

[2] *В оригинале далее:* «[команды]».

няхъ страх крестьянямъ очевидно представлялся, для смертной казни преступниковъ, когда оные впредь окажутся, велеть той команде поставить висилицы, глаголи и колесы.

(П. А., кн, IX, л. 203.)

№ 180.[1]

Копия съ предложения,

посланного в Саранскую Воеводскую Канцелярию, отъ 5-го декабря 1774-го года из Синбирска.

Из доношения оной Канцеляри отъ 15-го ноября усмотря, я, что дворянинъ Ѳедоръ, Ивановъ сын, Уваровъ с набранными имъ людми, нарядя в казачье платье и вооружась, со оными разъежаетъ по селениямъ, чинитъ обиды и наноситъ страхи жителямъ, не опомнившимся еще и отъ бывшаго мятежа, но доныне, однако ж, онъ еще не сысканъ, — рекомендую оной Канцеляріи во всем уезде распубликовать, чтобъ ево, Уварова, и буде бъ подобной ему кто возъмутитель общаго покоя проявился, всемі мерами старатся, поймавъ, и за крепким караулом привесть в Саранскую Канцелярию. А сия имеетъ в допросахъ і изъследовани поступить по точности законовъ, но, не чиня окончателнаго решения на оное, со мнением своим ко мне представить, ни мало не продолжая; медлителново[*сть*] ж ея, конечно, причтено будетъ к послаблению.

(П. А., кн. IX, л. 21.)

№ 181.[2]

1774-го года, декабря 5-го дня, по указу ея и. в., въ Тайной Экспедиціи, слушавъ учиненной изъ производимаго дѣла выписки и имѣя разсужденіе: Хотя по допросамъ преступниковъ въ нѣкоторыхъ словах у одного противъ другаго происходили несходствіи, почему и были очными ставками свожены; но каждой утверждалъ свое показаніе. Однако жъ, все сіи преступники, поелику каждой впадалъ въ свое преступленіе по собственной своей волѣ и хотѣнію, были изобличены временемъ, мѣстами, пріуготовленіями и разглашеніями къ принятію злодѣя. То, тѣмъ паче, и самые тѣ рѣчи не убавляютъ одному и не прибавляютъ и другому ихъ преступленіи.

Того ради приказали: Все тѣ происходившія и при слѣд-

[1] *На поле слева:* «№ 506». *После текста:* «Послано 9 декабря съ пензенским салдатом Говяжниковым».

[2] *Перед текстом:* «Копія».

ствіи оказавшіяся споры, по неимѣнію въ томъ нужды, дальнѣйшаго слѣдствія для вышесказаннаго обстоятельства не производить, ибо каждый преступникъ не можетъ избѣжать за свои злодѣяніи, въ коихъ уже онъ самъ добровольно признается, положенной государственными законами достойной казни.

Подлинной подписали: Князь Михайла Волконской.
Генералъ-маіоръ Потемкинъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. I, л. 460.)

№ 182.[1]

Ордеръ

господину генерал-порутчику и ковалеру Суворову.

На рапортъ вашего превосходителства, мною сегодни полученной, с приложениемъ вычисления повозокъ и подвод, потребных полкам на движение зъ запасным провиантом и ѳуражем, и маршрутовъ двумъ бригадам къ перемещению впередъ за Волгу, сим въ соотъветственную резолюцыю предлагаю:

Радетелная готовость вашего превосходителства, какъ къ поѣздке собственно собою и движению полкам в самую трудную зимнею погоду, особливо больше по степям, при теперешнем того края опусташени, да и бѣз того еще бывшим съ малым населением, такъ подробность вступления прележанія вашего во все подлинно потребныя исчислени для такова очень труднова движения весма похвалны, и я за то благодарю. А какъ самым оным вычяслением еще более о[т]крылося, съ каким сопряжено почти непредолеемым трудом и со в[с]тречающимися преградами, а для земли усугубляемым еще изънурением, таковое войскам движение во время зимние, требующее подвоза съ собою на лошедей фуража, не только на техъ весма великое количество, для коих оной ѳураж подвозить надобно, но и для техъ самих почти не менше, кои ѳуражъ вѣзти имеютъ, с которыя, не видно, чтоб вмещены были въ вычисление вашего превосходителства, оныя жъ подводы еще гораздо умножатъ число вычисленных на такое движение лошадей, то, чемъ болше сіе движеніе трудностей собъственно для войскъ и убытку для земли предъставляетъ, то тем более заставливаетъ размеривать, может ли таковое движение, не дождавшись полеваго корма, принести успехомъ своим больше в намеренном предъмете пользы и выгоды, нежели убытка и раззорения, къ верному размерению чего теперь и обязываетъ насъ должность наша, паче всего прочаго.

---

[1] *Отпуск ордера Суворову в оригинале дан в виде трех колонок; судя по записям в двух колонках сл ва, дата ордера — «11 декабря 1774 г.» исходящий № его — «820».*

Но какъ в том до точнаго познания дойти мне никакъ нельзя, прежде, пока самоличным всеподданнейшим объясненіем моим ея і. в. всех техъ обстоятелствъ об оных народах, по положению которых сие войскъ движение теперь предъстоитъ, не получу я отъ ея величества решителных об нихъ повелени, не можно, конечно, бѣзошибочно в преположениях и зделать, чтоб изъ лишними скоропостижными заготовлениями и движениями не причинить напрасно или умноженія бѣдъствия изнуренной земъле, или изънурения войскам, или же и самым тем народом, в которыхъ то дѣло идетъ, видомъ своего движения не навлечъ, вследствие иногда противных монаршему о них намерению, могущему, надеюсь, тогда только решително и произойтить, когда Дворъ чрезъ меня получитъ о тех народах извести, кои еще я и сам изъ Оренбурской архивы повеленным от меня сочинением ожидаю. В разсуждени чего, не нахожусь я в состояни вашему превосходительству теперь иной резолюціи на все, от васъ представленное, дать, только следующим:

1-е. Собственным вашего превосходительства похвальным усердием отбытиемъ на обозрение бошкирской земли, кажется, надобно удержатся до первых моих вам предложени, по самоличному получению моему отъ ея і. в. некоторых повелени.

2-е. Равным образом, і зимнее движение полкам до полеваго корму теперь я полагаю единственно при самой разве только той необходимости, естли б стали приходить к нам извести, что или башкирцы вновь что-небудь злое предпринимаютъ, или киргисъ-кайсаки возобновляютъ свои впаденіи въ границы либо сибирския, либо оренбурския. Да и при той необходимости, чтоб перемещение впередъ войскъ зделать только самым необходимым числом, и сколько можно малыми разделеніями, не только баталионами и ескадронами, но ходя б и ротами, дабы употребить все удобьвозможныя человеческия средъства ко збѣрежению не толко самих войскъ но паче еще изнуренных и огорченных, а недавно притом возъвратившихъся из возъмущения, поселянъ. Дабы всячески миновать излишнею крайностию поставлять ихъ в новыя крайности, отъ которыхъ, кажется мнѣ, то единственно и предохранить можетъ, естли обстоятелства наших положени дозволятъ нам получить уведомлени о верномъ заготовлени по местам дороги на педалных растояниях потребное войскамъ, хотя на мелкие команды, проходное пропитание; о чем, кажется мне, по Оренбурской губѣрни и можетъ нам откровение [?] зделать употребленной к заготовлению могазеиновъ коллежской советьникъ Тимашевъ.

3-е. Касателно до заготовления полкам упряжекъ и лошадей, ради подвозу съ собою, въ случае необходимой надобности, месячного правианта и несколько оураж, то при такой надобности для подвозу оураж извольте иметь въ предмете наряд зъ земли

подвод отъ места до места, могущей быть тогда жъ наряжной. А что принадлежит до заготовления упряжекъ и лошадей, то, какъ все почти полки стоятъ теперь в таковых квартирах, в коих самихъ есть или близостию придлежатъ коронныя и економическия селени, а у других — поселенныя татары и башкирцы такия, которыя бунтовали противу ея і. в. и государства, по коему злодеянию их и все теперешния военныя обращени здесь произъходятъ, — то, какъ самая справедливость, такъ и заслуженное ими наказание требуетъ, чтоб в таком черезвычайном полкам двежени възяты были с них под провиантския полкам повоски лошади съ упряжкою въ случае минования зимы — телеги, а для зимы — дровни, для того изволте приказать.

4-е. Всем таковым полкам, которыя по теперешним в квартирах своих расъположению вышеписанныя удобности імеютъ, спознав чрезъ самых полковых командировъ о числе бывших в бунте коронныхъ селений, а в них — о числе душъ и зделавъ разъчисление по онымъ, сколько где съ какого числа причесся можетъ, велить приуготовлять тем селенням лошадей съ хомутами: дровен — на случай зимы, а телегъ — на случай весны, ко оддаче в полки потребных для подвозу месечного провианта: за которыя могутъ поселения надеятся, изъ особливаго милосердия ея і. в., зачоту в подушъную себѣ подать по определенным ценам. А те разъчислени чтоб прислали отъ всех полковъ к вамъ, кои и доставить ко мне. Но накрепко и под смертию подтвердить, чтоб при сем осведомлени и расъпоряжени отънюдь никто никаким взяткам, ниже малейшим обидамъ ни [?] касался.

5-е. Таковым полкам и командам, кои б не нашълись по теперешним их квартирамъ, в вышепрописанной удобности к таковому заготовлению себѣ подъ месечной правиантъ повозокъ и лошадей, вѣлеть къ вам с нарочными о том отозватся, со объясненіямъ, не найдутся ли впереди их теперешняго положения на каком и далномъ отстояни вышепрописанныя селени, къ зделанию на них расположения о лашедях только и хомутах. Но чтоб оныя полки, между тем, сами делали, бравъ дерево изъ ближних коропных только, а не помещечьих лесовъ, бѣз ызлишества, и обходя дубовыя, годныя на карабѣлное строение, телеги и дровни, бѣз всякой железной оковки, понеже оныя не къ прочности, но на семую [*sic*] [1] маловременную перевозку заготовляются.

6-е. Изъ сего заготовленія правианъских повозокъ исключить полки пехотныя: Ладожской и Нарвской, да драгунския: Смоленской и Володимерской. А помещичьи деревни изъемлются изъ онаго съ них паряда для того, что здешняго края все их

[1] *Испорчиное:* «самую».

селени во всемъ помещичьем имени злодеями разграблены, и оныя тем ввержены в такую нищету, что, естли им съ [с]воих крестьянъ податей не получитъ, то будут ввержены ж въ сущей самой голодъ. А, насопротивъ того, в жителствах коронных селени, особливо причастных бунту, не только поселяня сами злодеями разъзоряемы не были, но многия изъ них многим и разграбленнымъ еще, какъ казенным, такъ и помещьим имуществам восползовались.

7-е. Вяцкого полку роты следуетъ, конечно, естли наши обстоятелства вновь чем не переменятся, отъправить къ их полку, по, къ збѣрезению какъ их самих, такъ и истощенной здешней земли, но прежде приспения полеваго корму, кон вашему превосходителству и приуго[то]влять на тот предметъ.

8-е. Не только в комиссію, но и в самой Главной Криксъ-Камисариатъ о посъпешном снабжени полковъ всемъ им принадлежащем подтвержденіе отъ меня зделано. А, ваше превосходителство, извольте полкам приказать, чтоб не только отъправляли афицеровъ съ потребными командами, кому куда следуетъ, для приему оных снабжени, но чтоб полки все всяким необходимым себѣ заготовлением, к бѣзъпрепятственному выступлению на пораженіе государьственных злодеевъ и непріятелей, были въ ежечасной готовности, отъпюдь не относясь на то, что надлежащия снабжени къ срокам еще не подоспели, но пребывая в той своей похвалной славе, что гораздо полезнѣе для государства и славнѣе для себя собственно и с переношенными за сроки вещами иттить впередъ на злодеевъ и непріятелей, нежели, ожидая своихъ украшени, допускать оных пріобрести над собою поверхность и причинить государьственной вредъ.

(И. А., кн. XVIII, лл. 368 — 372.)

№ 183. [1]

Милостивой государь мой, князь Михайла Никитичь!

Ея и. в. извѣстно по дѣламъ, что нѣкоторыя приличившіяся въ важныхъ преступленіяхъ колодники отъ изнурительнаго ихъ содержанія умираютъ. И для того высочайше повелѣть мнѣ соизволила сіе на примѣчаніе къ вашему сіятельству отписать, касательно злодѣя Пугачева и его сообщниковъ; дабы въ содержаніи оныхъ употребляема была вся возможная осторожность, для того, чтобы и съ нимъ того же приключится не могло. Тѣмъ болѣе, что Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ по пріѣздѣ въ Москву гораздо слабѣе его нашолъ противъ того, каковъ онъ изъ Сибирска был отправленъ. Ибо весьма непріятно бы было ея величеству, естьли бы кто изъ

[1] *Перед текстом:* «Секретно». *После текста:* «Того ж числа послано».

важныхъ преступниковъ, а паче — злодѣй Пугачевъ, отъ какого изнуренія умеръ и избѣгнулъ тѣмъ заслуженаго по злымъ своимъ дѣламъ наказанія.

О чемъ вашему сіятельству сообщая, пребываю впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію всегда вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга князь Александръ Вяземской.

Декабря 12 дня 1774 года.

С. П. Бургъ.

(Г. А., р. VI, д. 512, ч. II, л. 426.)

№ 184.[1]

Копія съ предложенія,

посланнаго в Саранскую Воеводскую Канцелярію, отъ 13 декабря. 1774 года, из Синбирска.

Разсматривая взятое изъ Саранской Воеводской Канцеляріи дѣло, которое при семъ возвращается, нашелъ я, что по вступившимъ во оную Канцелярію до вновь опредѣленныхъ еще мною воеводы, товарища и секретаря доношеніямъ сего города отъ приказныхъ, церковниковъ, купцовъ и штатной команды, по именамъ отъ семнатцати человѣкъ, по причинѣ разграбленнаго ясашными крестьянами и пахотными салдатами у показанныхъ просителей имѣнія, съ которымъ они во время приближенія къ Саранску изменника, злодѣя и самозванца Пугачова скрывались в лесу, зделана была, во-первых, для забранія тѣхъ людей, а притом спознанія и взятья, что изъ того разграбленного найдется имѣнія, нарочная посылка. По привозѣ ж подозрительныхъ въ семъ людей, когда они въ грабѣже признались, отысканное имѣніе темъ, кому оно принадлежало, возвращено, и преступники по законамъ наказаны: трое изъ нихъ, какъ первоначальные, — кнутомъ, а тритцать два человѣка — плетьми. Но что паче, сверхъ сего, къ нимъ же посланъ был офицеръ нарочной съ командою, чрезъ котораго описано и оцѣнено поселянскаго имѣнія на триста рублей, въ томъ числѣ тритцать семь дворовъ; а изъ пажитп уже и продано на дватцать рублей восемдесятъ одну копейку; да взято у нихъ же дватцать два улья. Сіе все на тотъ только случай и здѣлано, чтобъ, по распродаже за бѣсцѣнокъ, отдать истцамъ въ ихъ искъ.

Къ чему, однако жъ, нынешней воевода собою не поступилъ,

[1] *На поле сбоку:* «№ 546». *После текста:* «Отдано тамошнему воеводѣ».

а представилъ на мою резолюцию, в которую Саранской Воеводской Канцеляріи и предлагаю:

Какъ прошедшей мятежъ, паче всего въ краю здѣшнем распространившейся, составлялъ всеобщее и весьма бѣдственное состояние, а отъ того и всеконечное раззорение; зловредныя государственныя изменники, бунтовщики и грабители не могли, однако ж, столь мерскимъ грабительскимъ имѣнием воспользоватся, какъ только изъ однихъ въ другия руки переходили и, наконецъ, бѣзвѣстною пропажею зделались; разными случаи переловленныя злодѣи, по мѣрѣ преступления, и смертию, и телесно уже наказаны и наказываются, — то, естьли еще по вошедшимъ или и впредь вступаемымъ доношениямъ дѣлать сыски, полагать выти и взыскивать, не могутъ ли тѣмъ, и паче поселяня, доведены быть до того, что не въ состоянiи будутъ и настоящихъ государьственных податей выплачивать, хотя уже и теперь въ томъ признаются, присовокупляя къ сему столь великому государьственному раззорению еще и отъ неурожая хлѣба всеобщей голод, въ которой тѣ жъ обитатели, а въ числѣ ихъ и самыя мятежники, вверъжены. Вышеописанные ж церковники, купцы, подьячие и штатных командъ люди не сами ли причиною, когда они, оставя города и домы бѣзъ всякого сопротивления на расхищение злодѣямъ, съ имѣниемъ, своимъ выбрались и по лесамъ скрывались; а долгъ ихъ всеподданнической къ своей монархинѣ требовалъ, чтоб онѣ до последней капли крови защищали город своего жительства. Собственные къ себѣ самим обязательства заставляли ихъ, соединясь въ единодушное совокупления, защищать до положения живота своего имѣния, домы и семейства свои; но онѣ, вмѣсто всего оного, самовольно, оставивъ городъ и домы свои, бѣжали скрыватся въ леса, какъ звери; слѣдовательно, и подвергли сами себя, подобно же зверямъ, бѣзъоборонному расхищению, котораго по всей справедливости и не могутъ онѣ ни с кого другова требовать, какъ отъ себя самихъ.

По сей неопровергаемой справедливости, конечно б, не оставилъ я надлежащаго взыскания здѣлать съ производителми противу оной сего дѣла, естьли бы онѣ не выбыли уже отъ ихъ мѣстъ. Но въ томъ случаи Саранской Воеводской Канцеляріи предписываю: не токмо описи, здѣланной чрезъ штатнаго афицѣра, поселянскому имѣнию не утверждать и совсемъ ее отмѣнить, но, и что уже изъ описнаго имѣния продано, отобравъ отъ тѣхъ людей, съ возвратомъ взятья отъ нихъ денегъ, паки темъ людямъ, чье было, а равномѣрно и пчельники хозяевамъ, немедленно возвратить, и никакова по сему отъ бунта произшедшему [1] мятежу иску не взыскивать и вытей не располагать, чего и въ законахъ на сей въ генеральности произшедшей мятеж

[1] *Первоначально было написано:* «произшедшаго».

нѣтъ; а довольствоватся каждому единственно тѣмъ толко однимъ, что гдѣ чьего сыщется, съ возвратомъ тому, кому оное по достовѣрному свидетельству принадлежитъ, ибо сверхъ сего (как выше сказано) злодѣи по дѣламъ своимъ достойную месть получаютъ бѣспощадно.

(П. А., кн. VI, лл. 481—482.)

№ 185.[1]

Копия съ предложения,

посланного в Саранскую Воеводскую Канцелярию, отъ 13 декабря 1774 года, из Синбирска.

Взятое изъ Саранской Воевоцкой Канцеляри, по прозбѣ статъского дѣйствительного совѣтника господина Бахметева, о вступившихъ во оную Канцелярию статского совѣтника господина Левашова от дворовых людей въ разбоѣ домовъ и грабительствѣ имения разных вотчинъ крестьянами, во время бывшаго мятежа, явкахъ дело, по разсмотреніи моемъ, паки возвращается, съ тѣмъ, чтоб не только по оному, но и по подобнымъ сего роду дѣламъ во отысканіи чрез Пугачевское и общенародное возмущение разъграбленного въ искахъ и вытехъ непременно поступала по посланному отъ меня во оную канцелярию от 13 сего мѣсица на ее ж представление по делу об описи и оценки пахотныхъ салдатъ дворовъ і имения предложению, зделанному на все таковое дѣла генералнымъ уже правиломъ, о чемъ дано отъ меня знать и господамъ губернаторамъ.

Равномерно слушано мною и доношение оной же Канцеляри от 1-го сего декабря о разграбленныхъ пожитках послѣ нещастнаго саранского воеводы Протасьева, по которому не больше, какъ то же самое, какъ и выше сказано (естли бы от наследниковъ вступали исковые прошении), подтверждаю исполнить. Но что уже дѣйствительно ныне отыскано, оное по реэстру отдать поверенным отъ наследников с роспискою.

(П. А., кн. IX, л. 13.)

№ 186.[2]

Копия съ ордера,

по[с]ланного къ господину казанскому губѣрнатору, князю Мещерскому, отъ 13 декабря 1774 года, из Синбирска.

[1] *На поле слева:* «№ 551». *После текста:* «Отдано Саранскому воеводѣ».

[2] *На поле сбоку:* «№ 547». *После текста:* «Послан декабря 13 с казанским уланом, вахмистромъ Семеномъ Екушевским. Таковыхъ писаны къ губернаторамъ: нижегородскому — под № 549-м, посланъ чрезъ Синбирскую Канцелярію 17 декабря; къ оренбургскому — под № 548-м, посланъ 14 декабря Оренбургской штатной роты съ салдатом Патрицким».

По взятому мною изъ Саранской Воеводской Канцеляріи об описи и оценкѣ ясашныхъ крестьянъ и пахотныхъ салдатъ не только всякого имѣнія, но и дворовъ ихъ въ искъ тѣхъ людей, кои по бывшему мятежу и разграбленію собственнаго имѣнія просили дѣлу, каково дано отъ меня той канцеляріи предложеніе, съ онаго точную копію у сего включаю къ тому, чтоб ваше сиятельство благоволили для сходственнаго съ онымъ исполненія губѣрніи вашей въ канцеляріи отъ себя предложить и надзираніе над ними имѣть, дабы по разграбленнымъ имѣніямъ въ Пугачевской мятеж бѣзъ вышней резолюціи по обыкновеннымъ законамъ и указомъ псковъ ни с кого не взыскивали и вытей не раскладывали. Понеже обыкновенныя указы гласятъ на обыкновенное же бѣзмятежное государьственное управленіе, а, в случаи общенародного возмущенія, общія злодеемъ наказанія и взысканія убытковъ, из того прошедших, единственно зависитъ отъ собственнаго благоусмотренія и распоряженія самодержавной власти.

(П. А., кн. VI, л. 483.)

№ 187.[1]

Его сиятелству, господину генералъ-аншефу, всехъ россійскихъ ординовъ ковалеру и трех губѣрней главному повелителю, графу Петру Ивановичю Панину из Саранскоій Воеводской Канцеляри

Доношеніе.

Сего декабря 31 дня оной Канцеляри воеводою и благороднаго дворянства предводителемъ, секунтъ-майором Сабуровымъ усмотрены в городе Саранску Саранского уезду деревни Щербаковой татары: Мемять Ибаев, Мяхмутъ Абдеевъ, Батей Батеряковъ и, на спросъ ево, чего ради они во оном находятся, обявили:

Что они приехали для испрошенія время у находящагося здесь секунтъ-майора Василья Бѣлоусова в заимных ими у тещи оного Бѣлоусова, бывшей прапорщицы, Авдотьи Каменицкой денгах, дватцети четырехъ рубляхъ, коп де они брали в прошлом 771-м году, с заплатою на оные процента, на годъ — на рубль по дватцети копеекъ. Коих де процентов они, по самому их к возвращению настоящих неимуществу, в три года и заплатили ей, Каменицкой, всего четырнатцать рублевъ сорокъ копеекъ. А те настоящие денги он, Бѣлоусов, на нихъ и доныне все сполна почитаетъ. О чемъ точно оні, по призыве их, и в присудстви Саранской Канцеляри допросом своимъ то ж утвер-

[1] *Перед текстом:* «Ч. 11 генваря 1775 года». *На поле слева:* «№ 2682«.

дили; а притомъ еще и пополнили, что они на те заимные денги оной Каменицкой дали вексель, писанной дворовымъ ее человекомъ Леонтьемъ Тарасовымъ, но только на чье имя — они не упомнят. И денегъ де ныне, за крайнимъ их убожествомъ, заплатить не в состоянп.

Почему в Саранской Воеводской Канцеляри и определенно: какъ ныне чернь такого состояния, что они не только сихъ процентовъ, получаемых с нихъ в противность законов, должны платить, но частию большою и питомы будутъ до самого их поправления казеннымъ имуществом, что и делаетъ, естли ихъ темъ будутъ утеснять, то, какъ теперь они совсемъ неимущи, а еще и более умножать своего уже крайнего раззорения. Да и по указу Правителствующаго Сената 761-го году черносошных крестьянъ никакими векселями, ниже заимными, под оброзом оных, писмами, обязывать не велено, под потеряниемъ данных денегъ. То, вследствие сего, а притомъ и в соблюдение сихъ страждущих, что в таком случае, какъ об оных татарех, такъ, ежели до Саранской Канцеляри дойдет, то и о другихъ чинить повелено будет, об оном на главнейшее разсмотрение представить вашему сиятелству доношениемъ. О чемъ Саранская Канцелярия симъ всепокорнѣйше и представляетъ, и на оное проситъ вашего спятелства резолюции.

Воевода Василѣй Сабуровъ.

Секретарь Борис Озерецки.

Канцелярист Иванъ Поповъ.

Декабря 31 дня 1774 году.

(П. А., кн. X, л. 78.)

№ 188[1].

Предложеніе

Оренбургской Губернской Канцеллярiи въ Експедицію Пограничных Иноверческих Дѣлъ.

По прежнему моему предложенію, зборомъ штрафных лошадей съ башкирцовъ за бывшее возмущеніе имѣетъ сія Експедиція совсѣмъ удержаться, впредь до новаго объ оном предложенія, и меня о томъ отрапортовать. А присылкою экстракта о киргискомъ народѣ, сколько возможно, поспѣшить.

(П. А., кн, XVIII, л. 440).

[1] *Отпуск «предложения» расположен в оригинале в виде 5 колонок. Судя по записям в двух левых колонках, дата «предложения» — «30 января 1775 г.», исходящий № его — «72».*

№ 189.[1]

В Государственную Коллегию Экономіи от пензенскаго экономическаго казначея секундъ-майора Линева

Репортъ.

Минувшаго генваря 11 дня сего 775-го году экономическаго ведомства, из препорученныхъ мне в смотрение жителствъ, Пензенского уезду, села Власовки крестьянин Иванъ Родіоновъ, явясь, словесно допосилъ:

Что на 8-е число опого месяца в ночи, приехавъ в село ихъ Власовку, Молдавского гусарского полку капитан Аврамовъ, с командою гусаръ, въ шестидесяти человѣкахъ состоящею, и, по вступлени, приказалъ онымъ гусарамъ, разъсыпясь по селу ихъ, брать крестьян под караулъ. Которыя де гусары и начали, забирая оных, мучить жестокими побоями, требуя притомъ денегъ, и, между протчихъ, крестьянина Мирона Степанова били смертелно и, захватя веревкою за ноги, потащили х квартире капитанской, а, притаща, бросили в снегу; который и лежал до тех поръ, пока опой капитан, увидевъ, приказал прибрать, почему теми ж гусарами паки вташенъ былъ в ызбу, гдѣ к вечеру того дня и умеръ. Протчие ж крестьяня, человекъ до пятнатцети, по повеленію опого капитана забраны были и скованы, с требованнемъ села ихъ крестьянина Никиты Михайлова, бывшаго во время злодейских обращенієвъ в числѣ оныхъ казаком; на что они, власовские крестьяня, хотя и доносили показанному капитану, что тот крестьянинъ, по возъвращеніи ево въ вотчину из бѣговъ, ими представлен въ Пензенскую Канцелярию, где допрашиванъ и отпущенъ былъ в домъ з билетомъ, но ныне, по прозбѣ ж ихъ, дабы паки не бѣжалъ, содержится при казначействѣ под караулом, а в селе у нихъ нетъ, — но токмо оной капитанъ, не приемля сего во оправданне, приказал всехъ бить жестокими побоями. То, видя таковое нападение, вышеписанной крестьянинъ Родіоновъ, укрывшись от подобнаго мучителства своей братіи, тайным образомъ ушол в город Пензу и, о всем том мнѣ донеся, просилъ защищения...[2]

А потом во оное село Власовку посланъ былъ от меня салдатъ, для взятья и представленія в Пензенскую Канцелярію убитого крестьянина Степанова ко осмотру тѣла, которой, возвратясь генваря 26-го дня, репортомъ ко мнѣ представилъ:

Что, по приезде ево в село Власовку, нашолъ то тѣло еще

---

[1] *Перед текстом:* «Копия». *На поле слева:* «№ 55» «Копия» *рапорта Линева скреплена подписями:* «Николай Андреев». (секретарь Коллегии экономии). «С подлиннымъ читалъ канцелярист Яков Дитятевъ».

[2] *Опускается один абзац рапорта Линева, где рассказывается о высылке им Н. Михайлова, по требованию капит. Аврамова.*

не погребено, ко осмотру коего в Пензу крестьяня оного села вести отказались, боясь де вышеписанного капитана Аврамова, квартирующаго в селе Нарышкине, и которой де, забравъ из села ихъ старосту, сотского и десятских, всего восемь человекъ, держитъ скованных, да того ж села попа и дьякона, и принуждаетъ имъ дать себѣ подписку, яко-бы оной крестьянинъ Степанов умеръ случайно, а не ево гусарами убитъ, и что отъ команды ево никаких обидъ не учинено. А притомъ приказалъ смотреть: естли куда оное тѣло повѣзутъ к осмотру, то б, забравъ всехъ, привести к нему. А как де село Нарышкино состоитъ на самой дорогѣ по тракту от них к городу Пензе, то они и опасаются по предписанным угрозам подвергнуть себя таковому ж нещастию. Почему оной салдат Ушаков, призвавъ сторонних людей, из села Сосновки маіора Дурасова — старосту Данилу Иванова, сотника Федора и однодворца Гаврилу Абрамовыхъ, при коихъ, на том мертвом теле осмотря боевые признаки, оставилъ, не похороня, а самъ возвратился с симъ репортомъ. Причемъ от оставшихъ за разбѣгомъ и кроющихся села Власовки крестьян подалъ доношеніе, въ которомъ написано:

Что, в бытность реченного капитана Аврамова во ономъ селе Власовке, команды ево гусарами все ихъ крестьянские домы разбиты і имение разграблено и увезено в село Нарышкино; а что чего — при сем прилагаю краткой реэстръ:

Въ доме у зборщика крестьянина Ивана Лукьянова подушных и оброчных денегъ, собранных к платежу	245 ру. 70 ко.
По разным крестьянским домам деньгами взято	235 ру. 70 ко.
Хлѣба всякаго роду шездесятъ одна четверть и семь четверпковъ, по цене на	162 ру. 85 ко.
Свиных тушъ и говяжьих, масла коровьяго и меду, по цене на	167 ру. 25 ко.
Разной одежи крестьянской, такожъ кожъ-овчинъ и протчаго, по цене на	381 ру. 52 ко.
А всего на	1193 ру. 2 ко.

И по оному мною опредѣлено: с прописаніемъ вышеписанного в Пензенскую Правинціальную Канцелярію представить доношеніем (и того жъ генваря 26 дня представлено)...[1] О чемъ Государственной Коллеги Экономи и репортую.

Февраля 13 дня 1775 года.

На подлинном подписано тако: Яковъ Линевъ.

(П. А., кн. XIII, лл. 232—233.)

[1] *Опускается конец рапорта Линева, с изложением помянутого доношения в Пензенскую Провинциальную Канцелярию и сообщением о последующих действиях этой канцелярии.*

№ 190.[1]

Его сіятельству, высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, над войсками ея. і. в., находящимися в губерніяхъ Нижегородской, Казанской и Оренбургской и над теми губерніями главному камандиру, всехъ россійскихъ ордиповъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину генерала-порутчика и губернатора казанскова князя Мещерскова

Репортъ.

Предложеніемъ вашего сіятельства от 1-го числа сего месяца, под № 77-м отпущеннымъ, повеленное повсеместно в губерніи, вверенной мне, развѣдываніе, чтоб благонадежными из гражданъ и другихъ состояніевъ, благоразумными и в вѣрности іспытаннымі людми со вседолжнѣйшею ревностию, но и всеми возможнѣйшими сокровенными образы производится могло, почелъ я необходимымъ возложить на воеводъ и препоручилъ секретно имъ ордерамі, по удобству знания их в городахъ и уездахъ людей, выборъ способных к тому здѣлать, какъ скоро возможно, в надежде, что, по званию вверенныхъ им должностей градоначальства, соотвѣтствовать опи будутъ доверенности сеіі неусыпною своею ревностию, располагая оное важное дѣло з благоразумиемъ такъ, чтоб и малѣйшѣе какое где в местахъ, ихъ начальствомъ управляемыхъ, заражение в комъ буйством онымъ зловреднымъ не утаилось ни на малое время, но всемерно могло открыто быть; и в тотъ часъ подозрительные схвачены без огласки жъ всякой и приводимы к воеводамъ прямо, хотя бы то и в глубокое ношное время случилось. И в ту минуту от приведенныхъ вопрошеніями со увѣщеваніями всеудобьвозможными добирались ане о вѣдущихъ то, кольми паче о сообщникахъ злонамеревающимъ и потому, што открыватца будетъ, со скромностию жъ нужною, но, не упущая ни минуты, старались получить и всехъ тех, хто подозрительными покажутца, и присылали б при афицерахъ за крепкимъ караулом ко мне прямо. А ко употреблению по городу здешнему и уезду Казанскому стараюсь я самъ из здѣшняго гражданства изобрать вѣрнѣйшихъ людей.

Удостоится ли сие апробации вашего сіятельства, или что в наставленне предписать соизволите? Остаюсь во ожиданіи рѣзолюціи.

Князь Платонъ Мещерской.

№ 511.

Ч. 16 февраля 1775 году.

(П. А., XII, л. 17.)

[1] *Перед текстом:* «№ 7. Получено марта 2 дня 1775 года. По секрету.»

№ 191.[1]

Высокоблагородный и почтенный господинъ надворной совѣтникъ и воевода!

Дошло до меня свѣдѣніе, что уланскаго корпуса у подпорутчика Ѳедора Шехмаметева въ деревнѣ того жъ ево названія спознаны двѣ лошади: кабыла сѣрая и кабыла вороночалая заводу господина генералъ-аншефа и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова, коихъ онъ, Шехмаметевъ, дворовому ево, графа Салтыкова, человѣку Козмѣ Зубову не отдалъ. Для того я вамъ и рекомендую отрапортовать меня, какихъ ради резоновъ вы не приняли о томъ разсмотренія, и, взявъ отвѣтъ отъ самаго Шехмаметева, ради какихъ причинъ тѣхъ лошадей возвратить онъ отпирается, ко мнѣ прислать.

Марта 14 дня 1775 года.

Москва.

(П. А., кн. X, л. 316.)

№ 192.[2]

Указъ.

Ея і. в. с. в. изъ Правительствующаго Сената генералу-аншефу и кавалеру графу Петру Ивановичу Панину.

Каковъ ея і. в. высочайшей манифестъ, состоявшейся въ 31 день минувшаго марта месяца, о учрежденіи московскому дворянскому банку трех експедицій въ Оренбургѣ, въ Казанѣ и въ Нижнемъ Новѣгородѣ под смотреніемъ губернаторовъ для роздачи изъ оныхъ взаймы денегъ на вспоможеніе всякого рода житѣлямъ какъ оныхъ трехъ, такъ и другихъ назначенныхъ в помянутом манифесте губерніи претерпѣвшимъ раззореніе по притчинѣ бывшаго возмущенія при Сенатѣ напечатанъ, таковыхъ посылается при семъ пять экземпляровъ. А какъ во оном высочайшемъ манифестѣ въ 15-м онаго пунктѣ предписано снабдить Сенату господъ в томъ краю губернаторовъ особливою инструкціею о порядочномъ управленіи, соблюденіи о оплатѣ могущихъ состоять долговъ и о возможномъ приращеніи сиротскихъ имѣній и какъ дѣла въ томъ краю и состояніе недвижимыхъ имѣній, по случившемуся из нихъ многим раззоренію вышли изъ обык-

[1] *Перед текстом:* «Копія». *На поле слева:* «№ 162». *После текста:* «Послан 20 марта съ отправленным в Сибирск куріером, через Муромскую почту». «Г. Чемесову, пензенскому воеводе».

[2] *Перед текстом:* «№ 75. Полученъ 8 апреля 1775». *На поле сбоку:* «№ 3800». *На поле внизу:* «4-го [?] департамента».

новенного своего положенія, наипаче же свѣдомы нынѣ тамошнія обстоятельства вамъ, то, в разсужденіи того, къ лучшему Сената объясненію требует Сенатъ от васъ, господина генерала-аншефа, мнѣнія, какое бы вы судили пристойнѣйшимъ и, въ разсужденіи сиротскихъ выгодъ, полезнѣйшимъ на сей случай дать наставленіе губернаторамъ, и в какихъ имянно должно бы оное состоять предписаніяхъ.

Апреля 6 дня 1775-го года.

Оберъ-секретарь Іванъ Камаровъ.

Секретарь Василій Крамаренковъ.

Регистраторъ Петръ Резановъ.

(П. А., II, кн. л. 280.)

№ 193. [1]

Въ Правительствующій Сенатъ отъ генерала и кавалера графа Панина

Рапортъ.

Указомъ ея и. в., полученнымъ мною въ 8-й день, а пущеннымъ 6-го числа сего мѣсяца, Правительствующій Сенатъ повелѣть соизволилъ, чтобъ я взнесъ разсужденіе къ сочиненію инструкціи, повелѣнной высочайшимъ ея и. в. манифестомъ, для снабженія изъ Правительствующаго Сената губернаторовъ на роздачу възаемъ раззореннымъ бывшимъ возмущеніемъ суммы, всемилостивѣйше отъ ея и. в. пожалованной во вновь учреждаемыя по тѣмъ губерніям банки. Последующимъ исполнять я оное честь имѣю.

Означенной манифестъ изъявлястъ съ точностію высочайшую ея и. в. волю на роздачю изъ тѣхъ банковъ денегъ совсѣмъ не для приращенія государственной казны, но единственно изъ милосерднѣйшаго материнскаго призрѣнія и попеченія ко вспоможенію претерпѣвшимъ раззореніе отъ рукъ государственныхъ злодѣевъ. А какъ вверженнымъ не только въ единой большой убытокъ, но нѣкоторыхъ особливо и въ такое по содержанію своему въ необходимостяхъ претерпѣніе, безъ помощи въ которомъ и самое малое время обходится человѣчеству невозможно, то самоскорѣйшее онымъ вспоможеніе можетъ только принесть ея и. в. милость въ полной силѣ, потому что поспешною единственно ссудою освобождены быть могутъ некоторыя бесчастныя отъ займу на самыя свои необходимости съ великими

[1] *Перед текстом:* «Копія», *На поле сбоку:* «№ 217».

процентами, а другія отъ распродажи за безцѣнокъ такихъ имѣній, которыхъ въ совершенное себѣ раззореніе навсегда лишится будутъ принуждены. А понеже узаконенiи о Московскомъ и Петербургскомъ дворянскихъ банкахъ, по которымъ и вновь учрежденныя на вспоможеніе тѣхъ раззоренныхъ поступать будутъ во многомъ должны, по многопрошедшему времяни і изъ практическаго испытанія по разнымъ дополненіемъ несомнѣнно дошли до такого расположенія, что новыя банки [1] принуждены будутъ гораздо замедлится своими освѣдомленіеми съ различными предписаніями, то не угодно ли будетъ приказать изъ всѣхъ тѣхъ разныхъ узаконеній выбравъ единственно послѣднія тѣ предписанiи, по которымъ сіи банки съ точностію поступать должны, въ одну особенную краткую инструкцію, да, сверхъ того, естьли угодно будетъ, дополнить ее слѣдующимъ:

1-е. Чтобъ выдачи изъ тѣхъ, всемилостивѣйше отъ ея и. в. пожалованныхъ, суммъ производимы были безъ наималѣйшей задержки и безъ всякаго пристрастія, подъ строжайшимъ неупустительнымъ за противное предъ монаршимъ престолом отвѣтомъ, яко за преступленіе, участвующее ко умноженію государственному вреду, приключенному отъ бывшаго возмущенія.

2-е. Губернскія канцеляріи Оренбургская, Казанская и Нижегородская, сколько мнѣ извѣстно, имѣютъ уже у себя вѣдомости о всѣхъ раззоренныхъ минувшимъ возмущеніемъ вѣдомства ихъ разныхъ тѣхъ вотчинахъ, дворахъ, фабрикахъ и заводахъ, на которыя всемилостивѣйше повелѣно выдавать означенныя денежныя ссуды. Я не сомнѣваюсь, чтобъ равномѣрно ж не имѣли оныхъ Сибирская, Воронежская и Астраханская губернскія ж канцеляріи. Однако жь, извѣстно мнѣ нѣкоторымъ образомъ и то, что въ первоначально собиранныя о томъ вѣдомости нѣкоторыя подлинно раззоренныя речепныя имѣнiи не вступили за тѣмъ, что въ иныхъ были владельцы и управители все умершвлены, а въ другихъ настоящія владѣльцы состояли въ дальнихъ отлучках. То таковыхъ жительствъ оставшія отъ раззоренія без начальствъ люди не смели и не могли въ правительство подавать увѣдомленiи, въ чемъ точно оныхъ раззореніе состояло, а, списываясь о томъ съ своими владелцами или наслѣдниками послѣ убитыхъ, проминовали вступленіемъ о себѣ въ тѣ собираемыя первоначальныя раззореннымъ жительствамъ вѣдомости. То не соизволено ль будетъ въ сей инструкціи предписать, чтобъ господа губернаторы означенныхъ шести губерній, как можно скорѣе, достовѣрнее собрали еще такія вѣдомости о раззоренных всѣхъ безъ изъятія минувшимъ возмущеніемъ недвижимыхъ имѣніевъ, чтобъ ни одно изъ таковыхъ въ показанiи проминовано не было, и чтобъ о каждомъ объявлено было: о вотчинах—сколько

[1] *Дальше в оригинале еще раз:* «[Что новыя банки]».

во всякой [по] послѣдней ревизіи мужеска полу состоитъ, за кѣмъ послѣднемъ всякое изъ оныхъ, равномѣрно фабрикъ, заводовъ какаго званія и городскихъ дворовъ въ законном владѣніи предъ тѣмъ возмущеніемъ было, и за кѣмъ при сочиненіи той вѣдомости дѣйствительно осталось, а изъ послѣдняго предъ возмущеніемъ владѣнія какимъ образомъ къ другому владѣльцу естьли перешло; объ имѣніехъ же, оставшихся за невозрастными сиротами, чтобъ показано было, у кого имянно тѣ сироты изъ свойственниковъ или посторонних при отправленіи вѣдомостей находились въ призрѣніи, і кто надъ тѣмъ ихъ именіемъ въ имяни ихъ господствуетъ; а о заводахъ и фабрикахъ чтобы объявлено было на каждом заводѣ и фабрикѣ, по скольку денежнаго обращенія во всякомъ году до Пугачевскаго раззоренія было; о городовыхъ же дворахъ — въ какую цѣну каждой хотя примѣрно почитатся можетъ.

3-е. Таковыя вѣдомости изъ Сибирской, Воронежской и Астраханской губерній чтобъ, какъ можно скорѣй, доставлены были къ тѣмъ господамъ губернаторомъ, изъ-под вѣдомства которыхъ предписано всемилостивѣйше выдавать ссудныя деньги, въ которую изъ оныхъ трехъ губернію.

4-е. По онымъ вѣдомостямъ чтобъ господа губернаторы, имѣвшія начальство надъ распоряженіеми сей, всемилостивѣйше отъ ея и. в. пожалованной, казны на вспоможеніе раззоренныхъ, здѣлали генералное росчислѣніе, возможетъ ли достать пожалованнаго числа или нѣтъ на удовлетвореніе всѣхъ безъ изъятія раззоренныхъ по предписанной о выдаче препорціи, и, ежели не достанетъ, то не угодно ли будетъ на такой случай здѣлать предписаніе сіе.

5-е. Чтобъ на вспоможеніе оною всемилостивѣйшею ея и. в. казенною ссудою предпочтены были, во-первыхъ, оставшіе отъ убитыхъ отцовъ и матерей минувшимъ возмущеніемъ невозрастныя сироты; потомъ — тѣ владельцы и ихъ оставшія наслѣдники, которые въ злодѣйское пугачевское нападеніе на ихъ имѣніи сами настоящими домами въ тѣхъ вотчинахъ и дворахъ, кои раззорены, жительствовали, слѣдовательно, вѣроятнее все ихъ движимое имѣніе и всякой заводъ будучи при нихъ злодѣями разхищенъ; послѣ оныхъ —тѣхъ владельцовъ, которые въ раззоренныхъ вотчинахъ или дворахъ хотя сами и не жительствовали, но содержали какія-либо заводы и фабрики, а раззоренныя вотчины были на издельяхъ, а не на оброкахъ, какъ въ таковыхъ вотчинахъ капиталы состояли больше владѣльческіе, нежели крестьянскія: а злодѣйское послѣднее расхищеніе производилось чернію на раззореніе единственно владѣльцовъ, а не крестьянъ; напослѣдокъ выдавать уже ссуду и тѣмъ, конхъ имѣніи раззорены, хотя безъ фабрикъ и заводовъ и не на издельяхъ; а на оброкахъ состоящія, яко и таковыхъ владѣльцы, хотя со умен-

шеніемъ вышепрописанныхъ, но претерпѣли же убытки, потому что все вотчины, коимъ злодѣи касались, не могли не быть повержены въ то состояніе, чтобъ владѣльцы не были лишены полученія со оныхъ нѣкоторое время своихъ настоящихъ податей. А ежели, какъ и чаятъ можно, что для всѣхъ сихъ послѣднихъ не будетъ достаточно всемилостивѣйше пожалованной суммы, то не угодно ли будетъ предписать, чтобъ для уравненія справедливости всѣхъ вообще господа губернаторы, спознав своимъ вычислѣніемъ, сколько можетъ у нихъ оставатся суммы, за удовлетвореніемъ выше къ ссудѣ предпочтенныхъ, затѣмъ оставшую сумму расчислили бъ къ выдачамъ и для сихъ послѣднихъ поравну на препорцію числа душь раззоренныхъ ихъ имѣній.

6-е. Къ лутчему достиженію всемилостивѣйшаго и материнскаго ея и. в. попеченія, дабы занимаемыя для питомцовъ денги наилутчимъ образомъ въ ихъ ползу употребились, не угодно ли будетъ предписать господамъ губернаторамъ, дабы они совокупнымъ своимъ разсмотреніемъ съ тѣми изъ сиротскихъ свойственниковъ, кои питомство оныхъ на себя примутъ, дѣлали приватными протоколами опредѣленіи, чтобъ изъ заемныхъ на нихъ денегъ, во-первыхъ, предпочтительнѣе всему тотчасъ заплачены были, естьли на сиротахъ остались какія, долги; а естьли нѣтъ, или, за росплатою долговъ, что изъ заемныхъ денег останется, то бъ оными раззоренныя ихъ вотчины и дворы въ такое состояніе приведены были, чтобъ съ нихъ настоящія доходы въ ползу сиротъ пріобретались. А ежели во ономъ изъ заемной суммы нужды настоять не будетъ, то обратить ее роздачею ли надежнымъ людямъ именами сиротъ изъ указныхъ процентовъ въ заемъ на десятилѣтнее содержаніе, а проценты со оной чтобъ обращены были въ удобвозможное возвращеніе сиротамъ тѣхъ убытковъ, какія домы ихъ отъ злодѣевъ претерпѣли; и, напослѣдокъ, чтобы занятая изъ казны сумма ко опредѣленному сроку съ преположенными процѣнтами непременно таким образомъ возращена была, какъ выгоднѣе по положенію сиротскихъ основаней для настоящей ихъ ползы быть можетъ.

Апреля 22 дня 1775 года.

(П. А., кн. II, лл. 281 — 284).

№ 194. [1]

Его спятельству, высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, здешнихъ войскъ главному началнику и разныхъ ординовъ ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину от генералъ-майора Волкова

[1] *Перед текстом:* «№ 35. Полученъ маия 12 дня 1775 году».

Рапортъ.

Повелѣнная отъ вашего сіятельства на рѣкахъ Иргизахъ ревизія приходитъ теперь к концу. По окончаніи которой, я отправлюсь туда самъ обозрѣть все ихъ селенія, владенія и состояния; потомъ, на основаніи ордера вашего сіятельсътва, мнение своіе и ревизионные списки буду имѣть честь к вамъ представить. Продолженіе, такъ долгое, сей ревизіи происходитъ отъ великаго числа людей, живущихъ по Большому Ирѣгизу в лесахъ, собравшихся из разныхъ местъ, какъ бѣглыхъ, такъ и из непомнющихъ родства, по ихъ показаніямъ. Строгости для выводу ихъ из лесовъ употребить я никакимъ образомъ не могъ; сие бы ихъ могло разогнать и скрыть в другихъ местахъ, можетъ быть — и навсегда.

К сему употребилъ я способъ нижеслѣдующей: приказалъ ревизору своему, господину майору Вилимсону послать, выбравъ понадежнеѣ из селениевъ, в те леса людей обьявить имъ, что оне от меня за бѣглыхъ признаны не будутъ, а, можетъ быть, останутца тутъ и будутъ поселены; то, чтобъ узнать, сколь ихъ много, — и потому увидеть, сколько под поселение ихъ потребно будетъ земли, выходили бъ из лесовъ и объ себе, кто откудова, ревизору обьявляли; а те, которые об себе теперь не обьявятъ, впредъ будутъ признаны за бѣглыхъ. Сие произвело некоторой успѣхъ: начали, уже тому дней десять, и довольнымъ числомъ из лесовъ выходить и об себѣ обьявляютъ; многия сказываютъ, что оне беглые и показываютъ именно, из которыхъ местъ. Я приказалъ господину майору Вилимсону, для удержания ихъ всехъ в спокойсътвіи, по отобраніи от нихъ — кто откудова, и в которомъ краю теперь леса или, именно, урочища живетъ, давать за своею рукою имъ попалестинно именамъ ихъ списки и отпущать по прежнему въ ихъ обитаніи, с подътверъжденіемъ, дабы впредъ по востребованию оне с сими списками и точное то число явилися и болеѣ бъ никово ушъ больше не принимали.

Генералъ-маіоръ Волковъ.

№ 474.

Мая 6-го дня 1775 году.

Саратовъ.

(П. А., кн. XIII, л. 101.)

№ 195.[1]

Его сиятелству, высокопревосходителному господину генералъ-аншефу, над войсками ея и. в. в губерніяхъ Оренбурской,

[1] *После текста:* «Сообщить к отпуску».

Казанской, Нижегородской и над теми губерниями главному начальнику и всехъ россійскихъ орденовъ ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину надворнаго советника и Пензенской правинцы воеводы Чемесова.

Репортъ.

Во исполнение полученнаго от вашего высокографскаго снятелства, пущеннаго от 14-го числа минувшаго марта месяца подъ № 162-м повеления, по случаю небытности в городе Пензе бывшаго уланскаго корпуса порутчика, что нынѣ капитанъ, Федора Шехмаметева, взятой от него о опознанныхъ в деревне ево Шехмаметевке заводу господина генералъ-аншефа и ковалера графа Ивана Петровича Салтыкова дву лошадяхъ-кабылахъ серой и вороночалой, какихъ ради притчинъ онъ техъ лошадей возвратить отрицается, ответъ вашему снятелству подносится при семъ. А об отобрани у оного Шехмаметева техъ опознанныхъ лошедей и об отдаче оныхъ ево, графа Салтыкова, дворовому человеку Козме Зубову, за неимениемъ от него донышѣ о томъ прозбы, разсмотрения и удоволствия мне учинить было не возможно. О чемъ ваше высокографское снятелство чрезъ сие репортую.

Восвода Ефимъ Чемесовъ.

Маия 13-го дня 1775 году.

(П. А., кн. XV, л. 271.)

ИЗ ИТОГОВ ПУГАЧЕВЩИНЫ

№ 196.

По присланному изъ Оренбурской Секретной Коммисіи экстракту значитъ, что по рѣшеніямъ ея наказано и освобождено безъ наказанія нижеписанное число людей, а имянно:

Казненъ смертію: ссыльной		1	[Хлопуша]
Высѣчено кнутомъ: татаръ		8	
» » казаковъ		3	
		11	
» плетьми: татаръ		120	
» » попъ		1	
» » крестьянъ		35	
» » новокрещенъ . .		3	
» » казаковъ		81	
» » калмыкъ		1	
» » башкирцовъ . . .		7	
» » салдатъ		4	
» » малолѣтныхъ . .		2	
» » женщинъ		2	
» » ссыльныхъ . . .		9	
» » старецъ		1	
		266	
» шпицъ-рутенъ: салдатъ . .		3	
» батожьемъ: салдатъ		3	
» » малолѣтныхъ. .		2	
		5	

Посланъ на покаяніе попъ	1
Лишенъ священства и написанъ въ дьячки	1
Посаженъ на 3 недѣли подъ караулъ на хлебъ и воду маіоръ	1
Освобождено безъ наказанія: татаръ	111
» » » поповъ	2
» » » крестьянъ. . . .	110
» » » купцовъ	6
» » » новокрещенъ. .	84
» » » нагайцовъ . . .	2
» » » казаковъ	217
» » » калмыкъ	45
» » » башкирцовъ . .	7
» » » малороссіянъ .	2
» » » салдатъ	21
» » » малолѣтныхъ .	7
» » » заводскихъ служителей . . .	2
» » » женщинъ . . .	3
» » » ссыльныхъ . .	87
» » » дворовыхъ людей	3
» » » неслужащей дворянинъ . . .	1
	710
Отосланъ къ слѣдствію казакъ	1
Всего. . .	1000 человѣкъ.

(Г. А., р. VI, д. 508, ч. II, л. 338.)

№ 197.

Вѣдомость, [1]

учиненная в Ставранолской Канцеляріи, по силе присланного отъ его высокопревосходителства, господина генералъ-порутчика, оренбургскаго губернатора и разныхъ орденовъ кавалера, Ивана Андрѣевича Рейнсдорпа отъ 17 числа минувшаго октября предложенія, в какихъ имянно поселеніях, которые сопричаствовали измѣнническому бунту, здѣланы висилицы, глаголи и колеса, — значитъ под спмъ.

Імяна селеніямъ	Імяна селеніямъ
Въ городѣ Ставранолѣ.	В деревнѣ Солтакаевой.
В Царево-Курганской слободе.	В деревнѣ Новомъ Буянѣ.
В деревнѣ Аделяковй, Сургутъ тожъ.	В деревнѣ Хилковки.
В деревнѣ Аделяковой.	В деревне Токмакле.
Въ Аманатской слободѣ.	В деревнѣ Якушкиной.
В селѣ Дмитріевском, Малыкла тожъ.	В деревне Иштулкиной.
В селѣ Седѣлкинѣ,	В деревне Тимишевой.
В деревне Старой Аделяковой.	В деревне Новой Кармале.
В деревне Ишуткиной.	В деревне Салаване.
В Кинелской черкаской слободе.	В деревне Тюгалбуге.
В селе Архангелском, Липовка тожъ.	Въ деревне Иглайкиной.
В селѣ Лебяжье.	В деревне Сентемире.
В деревне Верхней Орлянкѣ.	В Сарбайской слободе.
В деревнѣ Елшанке.	В деревне Тоузаковой.
В Савружской слободе.	В Курумочинской слободе.
В деревнѣ Дементѣевой.	Въ деревне Захаркиной.
В селѣ Успенском, Зубовка тожъ.	В Суксанской слободе.
Въ селе Красном Городкѣ.	В деревне Тенеевой.
В деревнѣ Гурьевкѣ.	В деревне Неплюевой.
В деревне Ташле.	В селѣ Чеснокове.
В деревне Якушкиной.	В пригороде Сергіевску.
В деревнѣ Авраляхъ.	В селе Чистовке.
	Въ Преображенской слободѣ, Кошки тожъ.
	Въ деревнѣ Кротовкѣ.
	В деревнѣ Гурьевкѣ.
	Въ деревнѣ Узюковой.

(П. А., кн. VIII, лл. 613 — 614.)

[1] *Правая колонка, содержащаяся в оригинале, опускается при печатании «Ведомости». Титул этой колонки:* «За какое точно бунтовщичье оказателство поставлены на смертную казнь приготовленіи».

№ 198.

Вѣдомость,

учиненная въ Бугульминской Земской Канторѣ, въ которыхъ имянно селеніяхъ и по притчинѣ какихъ злодѣйскихъ обстоятельствъ веселицы, глаголи и колесы поставлены. [1]

№	
1	Въ Богородланской слободѣ, какъ въ бывшемъ злодѣйскомъ чрезъ немалое время становище и прибежище.
2	В Сокъ-Кармалинской слободѣ, въ которой такъже пристанище злодѣемъ было, ис коей многіе самоволно к той злодѣйской толпе приставали, а некоторые и понынѣ от того самаго времяни в бѣгахъ находятся потому жъ.
3	Въ Кандыжской руской слободѣ, гдѣ сами обыватели на злодѣяніе дватцать человекъ выбирали и отпускали.
4	Въ деревнѣ Абдулкиной, по притчинѣ бывшаго из нихъ въ злодѣйской толпѣ началникомъ татарина Аита Уразмѣтева и другихъ, въ злодѣяніи обращающихся.
5	Въ деревнѣ Кирюшкиной, кои такожъ къ злодѣямъ приставали, и из нихъ некоторые бывшаго в Бугурусланской слободѣ отставнаго порутчика Сарвирова къ самому злодѣю Пугачеву отвезли, гдѣ онъ и повешенъ.
6	Въ деревнѣ князя Дадіана Исаклѣ, гдѣ крѣстьяня ево, възбунтовавъ въ прошломъ 1773-м году въ ноябре мѣсяцѣ, бывшаго у нихъ, посыланного въ уѣздъ и к нимъ ис Канторы для публикованія состоявшегося въ 14 день октября того жъ 1773 года увещателнаго всѣмъ тѣмъ, которые извѣстнаго вора и бунтовщика донскаго казака Пугачева возмущеніями уловлены, высочайшаго ея і. в. манифеста, подпорутчика Романовскаго хотели связать и в злодѣйскую толпу отвѣсти.

[1] *На обороте второго листа этой «Ведомости»:* «По сему ответствовано 10 декабря».

№	
7	Въ дву деревняхъ отставнова капитана Кроткова, пс коихъ въ злодѣйскую толпу самоволно приставали, а некоторые и нынѣ не возвратились.
8	Въ деревнѣ Алешкиной, отколь многія къ злодѣямъ приставали, а иные и поныпѣ не возвращались.
9	На Болшой Московской дорогѣ въ деревне Шаутахъ, гдѣ самъ старшина Мосей Мустафинъ въ злодѣйскую толпу приставалъ и в злодѣяніи обращался.
10	В деревнѣ Наурузовой } Опые, взбунтовавъ сего 1774 года въ іюне месяцѣ,
11	В деревне Дюсметевой } все в Башкирь уходили.

(П. А., кн. VIII, л. 615.)

№ 199. [1]

Ведомость,

в которыхъ мѣстахъ Оренбургской провинціи, по притчинѣ бывшихъ злодѣйскихъ обстоятелствъ, висилицы, глаголи и колесы поставить назначено, и дѣлаются. [2]

[*Левая колонна*]:

1-е. Въ Яицкомъ и Илецкомъ городкахъ.
2-е. В Сакмарском городке.
3-е. В крепостях по Нижнѣй Яицкой дистанціи: Черноречинской, Татищевой, Нижне-Озерной и Розсыпной.
4-е. На Сакмарской дистанціи в Воздвиженской и Пречистѣнской крепостяхъ.
5-е. В Бердской слободѣ.
6-е. Въ Оренбургской Подгородной Сеитовой татарской слободѣ.
7-е. По Самарской линіи: Переволоцкой, Новосергиевской, Сорочинской, Тоцкой, Бузулуцкой, Елшанской, Борской, Красносамарской, Мочпнской слободѣ, пригородке Алексѣевске и в городе Самаре.

[1] *Перед текстом:* «Копіи».
[2] «*Ведомости*», *печатаемые под №№ 197—199, скреплены по листам подписью:* «Титулярной совѣтникъ Петръ Чучаловъ».

8-е. В деревнѣ Черътанълыцкой, пришадлежащей отъ арміи полковнику и атаману Могутову.
9-е. В деревняхъ, лежащихъ по Новой Московской дороге: Бекъкуловой, Юзеевой, Мустафиной, Сарманаевой, да Емангуловой.

[*Правая колонна*]: [1]

За то, что все от немаловремяннаго в нихъ бунтовщичьей толпы бытія, заразившись, чинили общее с разбойниками воровство, а болше потому, что, когда уже злодей Пугачевъ разбитъ, то изо многихъ деревѣнь, какъ то недавно открылось, о проезжающих по дороге разнаго званія людехъ подавали ворамъ-башкирцам извѣстіи и с ними вмѣсте, выезжая на дорогу, оныхъ убивали и грабили.

[*Левая колонна*]:

10-е. По Вѣрхней Яицкой дистанціи, начиная отъ Оренбурга, в Красногорской.
11-е. На заводахъ медных и железныхъ, коихъ числомъ девять, коллѣжскаго ассесора Мясникова и директора Якова Твѣрдышева.

В помѣщечьих селахъ и деревнях — близъ Самарской дистанціи:

12-е. В деревнѣ Пополутовке отставнаго прапорщика Пополутова.
13-е. В селе Смоленскомъ, Державино тожъ, подполковника Державина.
14-е. Надворнаго совѣтника Содрина.
15-е. В деревне Племянниковой секундъ-майора Ивана Племянникова.
16-е. В дѣревне Федоровке онаго Племянникова детей: Федора и Василья.

На Самарской дистанціи:

17-е. В дѣревнѣ Кутулукъ, на речке Тутовле, падворнаго совѣтника Коптяжева.
18-е. В дѣревнѣ Ильинской, Ласкарево тож, титулярнаго совѣтника Ласкаря.
19-е. В селе Всесвятскомъ, Кундузле тожъ, помещика отставнаго секундъ-майора Ляхова.
20-е. В дѣревнѣ Ивановке помещика умѣршаго маіора Ивана Путилова.

[1] *Печатается лишь часть текста правой колонны, относящаяся к п. 9; опускается остальная, большая, ее часть против пп. 1—8 и 10—11.*

21-е. Въ деревнѣ Камѣнке, по речке Току, помещика отставнаго капитана Алексея Гасвицкаго.
22-е. В деревне Обуховке, по речке Кутулуку, надворнаго совѣтника и Оренбургской пограничной таможни директора Обухова.
23-е. В деревнѣ Куроедовке помещика отставнаго прапорщика Даниды Куроедова.
24-е. В деревне Стригиной помѣщиковъ, капрала Прокофья да Стѣпана, Дорофеевыхъ дѣтѣй, Стригиныхъ.
25-е. В деревне Мѣдвѣжей Лобъ помещика полковника Симанова, которая состоитъ близь села совѣтника Тимашева, подле Николскаго.
26-е. В деревнѣ Змиинской помѣщика подпоручика Николая Зимъниискаго.
27-е. В деревнѣ Козловке отставнаго секундъ-майора Ивана Толстова, в Ставраполскомъ вѣдомстве.
28-е. В деревнѣ Ждановке помѣщика майора Гаврилы Жданова, на Самарской дистанціи.

На Самарской же:

29-е. В деревнѣ Ульяновке помещицы въдовы Наталыи Насакиной.
30-е. В деревнѣ Милоховке помещика отставнаго капитана Трофима Милохова.
31-е. В деревнѣ Демѣнтеевке отставънаго секундъ-маіора Степана Дементеева.
32-е. В дѣревнѣ Седѣковке секундъ-майора Шкапскаго.
33-е. В деревнѣ Карауловкѣ полковника Бѣкетова жены Ирины Ивановой.
34-е. В деревнѣ Ломовкѣ, состоящей на Белой реке, секундъ-маіорши Дурасовой.
35-е. В деревнѣ Пыхачевке, Любовь тож, отставнаго капитана Григорья Пыхачева.

Государственныхъ крестьянъ и иноверцовъ:

36-е. В деревнѣ Уралъ, Симошкиной тожъ.
37-е. В деревнѣ Бугулчанской.
38-е. В деревнѣ Стѣрлитамаковой.
39-е. В деревнѣ Аисюякъ, Умерова тож.
40-е. В деревнѣ Вѣрхнѣй и Нижнѣй Илеки, Малой Яз и Улуиръ.
41-е. В дѣревнѣ по речкѣ Укшуку.
42-е. В деревнѣ Игнаткиной, близь Самарской дистанціи.

На Самарской дистанціи:

43-е. В деревнѣ Сидоркиной.
44-е. В деревнѣ Пронкиной.

45-е. В деревнѣ Якушкиной.
46-е. В деревнѣ Халкиевке.
47-е. В деревнѣ Янычевой.
48-е. В деревнѣ Смаиловой.
49-е. В деревне Кармалинской, близь пригорода Табынска.
50-е. В деревнѣ Ишпарсовой, близь Табынска ж.
51-е. В деревнѣ, состоящей на Белой реке при Чиркинскомъ яму.
52-е. В деревнѣ Еманкуль.
53-е. На состоящей между Вощдвиженской и Зеланрской крепостяхъ деревне Бердяшъ.
54-е. В деревне Бегеняшѣвой [?] близь Табынска.
55-е. В деревнѣ Арасланновой.
56-е. В деревнѣ Стерлибашевой.
57-е. В деревнѣ Калшели.
58-е. В деревнѣ Якшибашевой.
59-е. В деревнѣ Сапеевой.
60-е. В деревнѣ Аднагуловой.
61-е. В деревнѣ при Аллагуватъскомъ яму.
62-е. В деревне Нижнѣй Месеили, близь Табынска.
Коллежскаго совѣтника Тимашева:
63-е. В селе Николскомъ.
64-е. В селѣ Ташле.

[*Правая колонна*]: [1]

За нижеписанныя преступленіи и в страхъ на будущее времея, потому, хотя о всехъ сихъ селѣнияхъ нетъ подлиннаго о каждомъ мѣсте извѣстія, чтобъ из нихъ во время бунъто[*в*]-щичья к городу Оренбургу приходу сами к нему и в скоромъ времяни являлись, но, напослѣдокъ, однако жъ, все, генѣрално заразивъшись, что самымъ дѣломъ отъкрылось: какъ ис помещечьихъ, такъ и изъ государьственныхъ крестьянъ въ толпѣ разбойничей были и какъ самозванцу, такъ и всемъ его паперстникамъ вѣрно служили и со въсемъ исъ должнаго подъданнического высочайшей власти повиновѣнія, к начальникамъ и помѣщикамъ ис посълушанія высътупили. Ис помѣщечьих же деревѣнь, близь Самарской дисътанціи состоящихъ, въ деревнѣ Пополутовѣкъ мучитѣлски умерщъвлена крестьянами своими прапорщика Пополутова жена Маръфа Осипова.

(П. А., кн. VIII, лл. 610 — 612.)

[1] *Эта часть правой колонны относится к пп. 12—64.*

№ 200.[1]

Экстрактъ,

учиненной в Казанской Губернской Канцеляріи, из производимыхъ справокъ и іс присланныхъ из разныхъ местъ ведомостей о умеръщвленъныхъ разными мучительствами дворянехъ и всякого звания злюдехъ [*sic*].

	Заколато	Убито	Застрелены	Повешены	Мучительски засечены	Безвестно пропали	Итого
В Казанѣ:							
Генерал маэоръ Неѳедъ Никитичъ Кудрявцовъ	—	1	—	—	—	—	1
Штабъ—и оберъ-аѳицеровъ и дворянъ . . .	—	21	—	—	1	1	23
Оберъ-аѳицерская жена	—	—	—	—	—	1	1
Унтеръ-аѳицеровъ и протчихъ военныхъ нижнихъ чиновъ	—	21	—	—	—	16	37
Штатскихъ нижнихъ чинов и немцовъ . . .	—	10	—	—	—	5	15
Купцовъ и цеховъ. .	3	39	—	—	1	6	49
Згорело пять	—	—	—	—	—	—	5
Суконщиковъ.	—	5	—	—	—	3	8
Помещиковыхъ дворовых людей и крестьянъ.	1	12	—	—	—	29	42
Ямщиковъ	—	—	—	—	—	7	7
Итого . . .	4	109	—	—	2	68	188
В Казанскомъ уезде:							
Штабъ—и оберъ-аѳицеровъ и дворянъ . . .	1	—	—	4	1	1	7

[1] *Перед заголовком:* «По 2-му пункту». *На экстракте часть скрепы, полный текст которой:* «С подлинною чи[illegible]л канцеляристъ Іван Перухинъ».

	Заколото	Убито	Застрелены	Повешены	Мучительски зассечены	Безвестно пропали	Итого
Штабъ-аѳицерскихъ женъ и дочерей	—	—	—	—	2	1	3
Унтиръ-аѳицеровъ и протчихъ воинскихъ нижнихъ чиновъ	2	1	1	1	1	2	8
Помѣщиковыхъ дворовыхъ людей и крестьянъ.	1	11	—	1	—	9	22
Штатскихъ нижнихъ чиновъ	—	—	1	—	—	—	1
Экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ .	—	3	—	—	—	7	10
Ясашныхъ рускихъ старокрещен и новокрещен изъ вотяковъ	—	32	—	2	—	59	93
Ясашныхъ татаръ и черемисъ	—	136	—	5	1	79	221
Приписныхъ къ заводамъ крестьян	5	—	—	6	—	5	16
Да по ведомости Казанской Оберъ-Каменданской Канцеляри показаны бывшия в сражени противъ извѣстъного злодея Емелки Пугачева в разныхъ мѣстахъ изъ Казанскихъ баталионовъ:							
Штапъ- и оберъ-афицеровъ	—	9	—	3	—	—	12
Ундеръ-афицеровъ и редовых	—	14	—	—	—	—	14
Итого . . .	8	207	2	22	5	163	407
Всего . . .	12	316	2	22	7	231	595 (в том числе — згоревших 5)

(П. А., кн. XIX, лл. 77—78.)

№ 201. [1]

Его сиятелству, высокородному и высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, сенатору и разныхъ орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину от генералъ-порутчика, кавалера и нижегородскаго губернатора Ступишина

Рапортъ.

Во исполнение вашего сиятелства отъ 3 прешедшаго октября под № 182-м повеления, при каких имянно в Нижегородской губерни селенияхъ и за какое точно бунтовщичье оказателство виселицы, колеса и глаголи поставлены, об оныхъ ведомость сочинена и представляется при сем.

Алексѣй Ступишинъ.

№ 3001.

Декабря въ 3 день 1774 года.

(П. А., кн. VI, л. 337.)

№ 202.

Вѣдомость

о постановленныхъ в Нижегородской губерни при селенияхъ виселицахъ, колесахъ и глаголяхъ. А при какихъ имянно и за какое бунтовщичье оказателство — явствует под симъ.

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
В Нижегородском уезде. Графа Николая Александрвича *[sic]* Головина—при селахъ: Воротынце, Семьяне. Белавке, деревняхъ: Опаихе, Березовке.	*[Текст правой колонны опускается]*

[1] *Перед текстом:* «Полученъ декабря 7 дня 1774 году. Сообщить к наряду».

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Московской губерни секретаря Ивана, Григорьева сына, Загорского — при деревне Саблуковѣ.	За держание оной деревни крестьянами своихъ господина и госпожи, по возмущенію двороваго человѣка, которой, будучи в Курмыше у злодея Пугачева, признал ево за государя, под карауломъ с неделю, после чего свобождены уже приехавшими из другой того Загорского деревни крестьянами.
Дворцовой Княпинской волости — при селе Княинине, деревняхъ: Слатиной, Драчихе, Соловьеве.	[*Текст правой колонны опускается*]
Примеръ - майора Ивана, Васильева сына, Плещѣева — при селе Троицкомъ, деревняхъ: Сосновке, Пояркове, Золотухе, Офонине.	Оных жителствъ крестьяня, почитая злодея Пугачева госадаремъ и услыша, что он дворян, прикащиков и других начальников по прозбам крестьянским вешает, приговорили и своего прикащика отвести в город Курмышь, с намерениемъ отдать злодею Пугачеву на повешение; чего для и под караулом держали. Однако жь, не возя туда, освободили.
Двора ея и. в. камеръ - юнкера, князь Николая Александровича Голицына — при селе Яковлевскомъ Курмышского уезда.	[*Текст правой колонны опускается*]
Брегадира и Государственной Бергъ-Коллеги члена Андрея Яковлевича Маслова — при селе Бронском Ватрасе.	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
Артилери капитана князь Петра, Егорова сына, Дадіана — при деревняхъ: Окузове, Кислепке, Новой Березовке, Юмарге, Каменке, при селе Старой Березовке.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместномъ селе Мурашкине.	За поимку и отдачу оного села крестьянами, взбунтовавшись, приехавшаго к нимъ помещика Плещѣева из села Троицкого прикащика бунтующим троицким крестьяном.
Помѣщика Стечкина — при селе Большомъ Андосове.	[*Текст правой колонны опускается*]
Действителного статского советника графа Андрея Ивановича Толстова — при селе Ключищахъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Ведомства Государственной Коллеги Экономи — при селахъ: Спаскомъ, Вершинине, Мигине, деревняхъ: Тубапаевке, Турбанке.	[*Текст правой колонны опускается*]
При селахъ: Ватрасе, Елховке.	За ослушаніе выборными во исполнени по повеленіямъ начальниковъ о истреблени злодея Пугачева и за недачу в томъ подписки нарочно посланному.

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Деревнях: Борисовке, Лещевке.	За ездъ выборнымъ в село Спаское для отнятия данной им нарочно посланному с означенным повелением о прописанном истреблени злодея Пугачева подписки, за что ему с лутчими крестьянами и наказание учинено плетьми.
Костянтиновке.	По обявлению приходского священника за называние изданного от его сиятельства, господина генерал-аншефа, сенатора и разных ординовъ кавалера, графа Петра Ивановича Панина увещевательного обявления недействителным.
Балахонского уезду.	
Дворцовой Толоконцовской волости — деревнях: Сукине и Петрове.	За ослушание оныхъ деревень крестьянами Нефедовым и Костянтиновым моего повеления в отсылке в здешней город Нижней на защищение его от приближающагося тогда злодея Пугачева крестьянъ, в чем и по следствию нарочно посланного от меня обер-офицера оказались; також старостою и протчими обличены і сами признались.
В Алаторском уезде:	
При разнопоместной деревне Пиченейкахъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Вдовы подполковницы Ирины Апраксиной — при селе Апраксине.	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Умершаго подполковника Ѳедора Тургенева — при селе Ахматове.	[*Текст правой колонны опускается*]
Дворцоваго ведомства — при селе Киржеманахъ.	За отвозъ деревни Пичепѣкъ помѣщицы Жмакиной к смертному убивству в село Апраксино, где и повешена злодейским казаком с пиченейскими крестьянами.
Мѣжду селъ: помѣщика Володимера Акинфиева — Тургенева, экономического ведомства — Четвертакова.	[*Текст правой колонны опускается*]
При деревне Голодяевъке помѣщицы Анны Брюховой.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопомест-помъ селе Мертовщине.	[*Текст правой колонны опускается*]
При вотчине полковника князь Александръ, Иванова сына, Одоевского — при селе Новорожественномъ, Тургаково тожъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместномъ селе Зимницахъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместном селе Стемасе.	За повешение злодеями одной помещицы и за возвращение того села

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
	помещика Аристова крестьянами злодѣевъ.
Генерал-порутчика и кавалера Александръ Артемьевича Загряжского при селе Андрѣевке.	За убивство злодеями одной женки, и те злодѣи встречены были прикащиком и крестьянами Андрѣевскими с хлѣбомъ и солью.
При дворцовомъ селе Сыресях Черкаскихъ.	За удавление того села крестьянином Петром Быковымъ, прилепившимся к злодейской толпе, двух помещицъ и за необявление оного ж села Сыресь от крестьян о приходе ево из злодейской толпы в то село и за бытие того ж села крестьян при разбое злодейскою толпою в селе Княж[у]хе брегадира и нижегородского камендан-та господина Иевлева дому и за необявление о разграбленной и зарытой в земле казенной соли.
При разнопоместной деревне Макшазарове.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместномъ селе Свишухе.	[*Текст правой колонны опускается*]
При селе Козмине помѣщика Николая Щепотева и при разнопоместной деревне Тихановке.	[*Текст правой колонны опускается*]
Экономического ведомства — при селех: Ичиксе и Диких По-	За смертное убивство оных жителствъ крестьянами: ичиксинскими — Афонасьем Власовым, Андрѣем Гри-

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
лях, да при деревне Милютине.	горьевым, Максимом Власовымъ с товарыщи, Дикихъ Поль — Степаном Исаевым, милютинским — Иваном Ивановым находящихся на казенном винокуренном экономическомъ Ичкинском заводе разных чинов людей и за разграбление тех жителствъ крестьянами с того казенного заводу денежной казны и хлеба.
Опого ж вѣдомства при селах: Явлеях, Кладбищахъ, Сурскомъ Майдане, Кувакине, Миренках, Чуварлеях, Мишукове.	За разграбленне с того ж казенного заводу денежной казны и хлеба, и сверхъ того за подачу злодею Пугачеву села Явлеи от крестьян челобитной и за выпрошенне на состоящую на реке Люле мельницу владеного пасквильного указа.
При селе Рогошках графа Андрея Петровича Шувалова.	[*Текст правой колонны опускается*]
Господина генерал-аншефа и разных орденовъ кавалера, графа Ивана Петровича Салтыкова — при селе Семеновскомъ.	За повешеніе злодеями прикащика, штутместера, старосту, да дву человекъ крестьянъ и за разграбленне того ж села крестьянами из господских житниц і из гумна господского хлеба, и в разделе оного по себе.
При разнопоместномъ селе Медяне.	[*Текст правой колонны опускается*]
Вотчины лейб-гварди Семеновского полку капитана - порутчика Александръ, Денисова сына, Чичерина — при селе Кочетовке.	За отвозъ в злодейскую партию на смертное убивство того села Кочетовки прикащика з женою бурмистром по согласию крестьянъ.

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Дворцовой волости — при селе Чукалахъ.	За скованіе того села попа и діякона онаго жительства новокрещепами и за возвращеніе ими въ ихъ село злодейской парти.
Помѣщика, князь Івапа, Иванова сына, Мустофина — при селе Мамешеве.	За отправленіе отъ старосты того села крестьянъ на способствіе к злодеямъ в толпу.
При деревне Болдасеве дворцоваго ведомъства.	[*Текст правой колонны опускается*]
При селе Ащерине помещика Николая Кроткаго.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместномъ селе Верхнемъ Талызине.	[*Текст правой колонны опускается*]
При разнопоместной же деревне Скучихе.	[*Текст правой колонны опускается*]
Экономического ведомства — при деревне Балѣеве.	[*Текст правой колонны опускается*]
Покойного генералпорутчика Ивана Васильевича Левашева— при деревне Калиновке.	[*Текст правой колонны опускается*]
Вотчины господина генерал-аншефа и разных орденов кавалера графа Ивана Пе-	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
тровича Салтыкова — при селе Поредкомъ.	
В Арзамаском уѣзде:	
Действителного камеръгера и ковалера князь Сергия Васильевича Гагарина — в селѣ Кетросѣ, в деревне Ройкѣ, в деревне Алтышевѣ, в деревне Полянѣ.	За держание прикащика под карауломъ скованого и за остановление господскихъ ѳабрикъ, за разграбление со оныхъ суконъ и полотенъ; а деревни Ройки крестьянъ — за разграбление в селѣ Юрьеве домовъ господскихъ.
Капитана Петра, прапорщика Федора Ермоловыхъ, подпорутчика Николая Языкова, капитана Василья Турченинова — в селе Черновском.	[*Текст правой колонны опускается*]
Артилери подполковника Лва, Александрова сына, Пушкина — в селѣ Болдинѣ.	За преклонность к приехавшимъ злодеямъ и за прозбу техъ злодеевъ, чтоб прикащика повесить. Токмо оной не повешенъ.
Макуловской дворцовой волости — в селѣ Антингеевѣ, в селѣ Салдамановѣ, в селѣ Иванцове, в деревнѣ Шайдоровѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Ведомства Государственной Коллеги Экономи — в селѣ Лукояновѣ, в селѣ Силинѣ, в селѣ Мамлѣевѣ, в деревне Крюковкѣ.	За преклонность крестьянъ къ злодейской шайке и за намерение злодесвъ встретить с хлебомъ и солью.

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
Надворного совѣтника Якова, Алексѣева сына, Бекетова, княгини Надежды Мустофиной, капитана Африкана Соловцова, капитановъ: Михаила, Ивана, порутчика Василья Ульяниныхъ, вдовы Марьи Ульяниной, порутчика Семена Нездина — в селѣ Аре.	[*Текст правой колонны опускается*]
Подполковника Григорья, Иванова сына, Бахметева, помещицы Марьи, Павловой дочери, Горихвостовой — в селѣ Воскресенском, Юрьево тожь.	За непоимку, по множеству того села крестьянъ, пріехавшей разбойнической шайки злодѣевъ, которые господским домамъ разграбление чинили, и за упускъ имевшагося у нихъ за карауломъ, бывшаго в злодейской шайке, того села кузнеца Егора Иванова ис-под караула.
Княгини Авдотьи Мустофиной, карнета Степана Брехова, подпорутчика Ефрема Тутолмина — в селѣ Андросовѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Капитана Николая, Сергеева сына, Шильникова — в селѣ Карауловкѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Полковника Александръ, Васильева сына, Новосилцова — в селѣ Апраксинѣ.	За непоимку бывшей во оном селе воровской шайки злодеевъ, в которомъ селе теми злодеями и выбраны были ис крестьянъ в атаманы и есаулы.

При какихъ селеніяхъ поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Вдовы Марьи, Григорьевой дочери, Изволской — въ селѣ Адашевѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
В дворцовом селѣ Ревезенѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Надворного совѣтника Александръ, Степанова сына, Болтина — в селѣ Уткѣ, в селѣ Кечасовѣ, в деревне Чернухѣ, в деревне Муратове, в деревне Катеринине.	[*Текст правой колонны опускается*]
Капрала Василья Киселева, майора Петра, Алексѣева сына, Киселева — в селе Звеневѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Майора, князь Ивана, Михайлова сына, Колцова-Масалского — в селѣ Лепне.	[*Текст правой колонны опускается*]
В дворцовай деревне Коринѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
В дворцовай деревне Старыхъ Пичингушах.	[*Текст правой колонны опускается*]
В дворцовом селѣ Новыхъ Пичингушах.	За допущение в то село злодейской шайки разбойников, за поимку проезжающихъ дворянъ и из нихъ одного за отдачу злодеямъ, а протчихъ в грабеже пожитковъ ихъ и денегъ.

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Майора Лва, Александрова сына, Колычева, подполковника Стремоухова — в селѣ Покровскомъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Графа Алексея Кириловича Разумовскаго — в селѣ Маресевѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Колежского ассесора Григорья, Осипова сына, Лопатина, вдовы секретарши Марьи Стрелковой — в деревне Лопатинѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
В дворцовай деревне Чиргушахъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Князь Григорья Ивановича Шеховскаго — в селѣ Исуповѣ, в деревне Беляевѣ.	За требование техъ жителствъ крестьяны от прикащика своего и старостъ для приготовления к приезду бунтовъщика-злодея Пугачева хлеба и сухарей.
Прапорщика Василья, Иванова сына, Чемесова, дворянина Григорья Бердяева — в селѣ Базинѣ.	За преклонность того села крестьянъ к злодейской шайке и за наемъ того жъ села помещика Бердяева крестьянина поимать господина ихъ.
Помещицы Настасьи Кошкаровой — в селѣ Ѳедотовѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Ротмистра Степана Болтина, недоросля Дмитрия Болтина, ѳло-	За недачу посланному на пикетъ прапорщику Быкову для поимки приехавшихъ вблизъ состоящее село Чуфа-

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
та капитана Іохемсина — в селѣ Яновѣ. Лейбъ-гварди капитана-порутчика Василья, Иванова сына, Обрескова, прапорщика Андрея, Петрова сына, Остаѳьева — в селѣ Лопатинѣ.	рово злодѣевъ крестьянъ и за держание старостъ под карауломъ.
Вахмистра Петра, Павлова сына, Москотильева — в деревне Румянцовѣ, Горки тожь.	[*Текст правой колонны опускается*]
Вотчины генералши Катерины Александровны Леонтьевой — в селѣ Уваровѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина — в селѣ Аратѣ.	За держание прикащика под карауломъ скованого и за взятье от него крепостей и всякихъ писемъ.
Лейбъ-гварди капитана-порутчика Василья, Иванова сына, Обрескова, подполковника Николая, Иванова сына, Свечина, прапорщика Григорья Языкова — в деревне Починоке Путятинскомъ, в селѣ Путятинѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Помещицы Анны Слепцовой, колежского ассесора Ѳедора, Ѳе-	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
дорова сына, Тихменева, порутчика Семена, Иванова сына, Ханенева — в деревне Хоненевкѣ.	
Капитана Луки, Иванова сына, Засецкого — в селцѣ Осиповкѣ, в деревне Баженовкѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Лейбъ-гварди прапорщика Андрея, Петрова сына, Остафьева, капитана Петра, Михайлова сына, Маркова — в селѣ Смагинѣ.	За непослушание того села крестьяны господину своему, за розделъ из дому господского пожитковъ, денегъ и скота по себе.
Ведомства Государственной Колеги Экономи — в селѣ Байкове.	[*Текст правой колонны опускается*]
Вотчины графины Екатерины Ивановны Головкиной — в селѣ Болшихъ Печеръках, в деревнѣ Еделевѣ, в деревнѣ Нагаевѣ.	За непослушание госпожи своей и определенных начальниковъ, за написание на имя злодея Пугачева по согласию скопомъ челобитной.
Лѣйбъ-гварди прапорщика Василья Васильева сына, Дмитриева — в селѣ Пересекине.	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
Лѣйбъ-гвардіи капитана Николая, Иванова сына, Бахметева, вдовы княгини Ѳедоры, Ивановой дочери, Гагариной — в селѣ Кемарахъ, в деревне Малыхъ Кемарах, в деревне Малиновкѣ.	[*Текст правой колонны опускается*]
Подполковника Григорья, Иванова сына, Бахметева — в селѣ Моисеевкѣ, в деревне Курбатове, в деревне Усове.	[*Текст правой колонны опускается*]
Въ Ядринском уезде.	
В селехъ: Знаменскомъ, Ядрино тожъ, Архангелском, Чемѣево тож, Чурашеве, Тораеве, Сорме, Богородском, Выла тожъ, Никольском, Хочашево тож.	За согласной бунтъ в вешени и в смертномъ убивстве попов и другихъ церковников и ихъ женъ, такожь по сумнительству во многочисленномъ собрани под городом Ядрынымъ, по ту сторону Суры-рѣки, к нападению на оной город новокрещенъ.
В Штанашевѣ.	За отвозъ в злодѣйскую Пугачевскую толпу со всего мирского согласия к повешенію попа и церковников, кои ис той злодѣйской толпы отпущены обратно в домы свои без всякаго тиранства, где и явились; и по сумнительству жь во многочисленномъ собрани под городомъ Ядрынымъ повокрещен же, какъ и выше значитъ.

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
В деревнях: Асламасахъ, Юнге, Маломъ Чурашеве, Нижнихъ Мочаръ, Абашеве, Токшихове, Ураскильдине, Токташеве, Васкине, Большой Четаевой, Аказиной, Яушевой, Кумаркиной, Шемердянове, Атаевой, Тоганашевой, Малой Четаевой.	За согласной же бунтъ, по сумнительству в означенном же многочисленномъ собрани под городомъ Ядриным, по ту сторону Суры-рѣки, къ нападению на оной город новокрещен же, и о всемъ выщеизъясненномъ на законномъ основани производитца следствие с надлѣжащимъ успѣхом.
В городе Курмыше, на Алатарской и Ядринской большихъ дорогахъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
В Курмышскомъ уезде.	
В селе Мацневе.	За бунтовство крестьян, за содержание под караулом прикащика и за приездъ в город Курмышь злодейской шайки к казакамъ для отдания поклона.
В селе Воскресенском.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селе Никольскомъ, Рословка тожъ.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селе Малцове.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селе Лисановке.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селе Сосновке.	[*Текст правой колонны опускается*]

При каких селениях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство.
В селахъ: Кекине и Шокинѣ.	За преклонность в злодѣйскую толпу, за бытность крестьяны со оною в понятых для взятья города Ядрина.
В деревняхъ:	
Родіоне, Адородино тож.	За бунтовство той деревни крестьян и за привоз ротмистра Владимера Юрлова жены ево Татьяны Ивановой в город Курмышь для смертного убивства в злодейскую шайку, которая злодеями отпущена в дом ее обратно.
Савастьяновке.	За поимку той деревни помѣщицы Катерины Маковпевой и за отдачу для смертного убивъства в злодейские руки, коя от злодѣевъ отпущена обратно.
Ожгибоковке.	За бунтовство крестьянъ и за присоединение некоторыхъ из нихъ къ злодейской шайке, а притом за поимку той деревни помещика подпорутчика Петра Бобоедова и за отдачу для смертного убивства в руки злодеямъ, которой от нихъ отпущенъ.
Ягодной.	[*Текст правой колонны опускается*]
Высокой і Иржине.	[*Текст правой колонны опускается*]
Болшой Ртищевѣ.	За бунтовство крестьян, за привоз той деревни помѣщика майора Ивана Ртищева в город Курмышь и за отдачу для смертного убивства в руки злодѣем, каторой отпущенъ теми злодеями обратно в домъ.

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказательство.
Ульяновке.	[*Текст правой колонны опускается*]
В экономическомъ селе Антонове.	[*Текст правой колонны опускается*]
В новокрещенскихъ государьственныхъ селеніяхъ —	
В селах: Хоршеваш-ахъ, Вылы, Шумшеваш-ах, Четаеве, деревнях: Кадѣеве, Ямашеве, Суры Тахтамыш-ах, Суры Шумшеваш-ах, Мочѣеве.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селе Пандикове и деревне Кошкильдине.	[*Текст правой колонны опускается*]
В селахъ: Никольском, Шуматово тож, Никольском же, Селоуси тожъ, Аликовѣ, Большихъ Яндобахъ, Алменсве, БольшихъТуванахъ, въ деревняхъ: Багишеве, Исмендереве, Кильдишеве, Ордашеве, Тенгешеве, Япасалахъ, Елышеве, Пизипове, Питпшиве, Милюшеве, Илгишеве, Малыхъ Яндобахъ, Карачурахъ, Малыхъ Туванахъ, Тюнѣеве, Таутове, Шерашеве, Вылы Тахтамышах, Урумове.	За учиненные техъ селеніи новокрещенами находящимся в означенныхъ селахъ священно — и церковно-служителямъ, также и бывшимъ у смотрения заповѣдных лѣсовъ престарелымъ матрозомъ смертные убивства, и за осквернение грабежи некоторыхъ святыхъ церквей, и за учиненые ими в техъ церквахъ дерзновенные и богомерские поступки.

При каких селеніях поставлены.	За какое бунтовщичье оказателство
Да сверхъ того зделаны таковые ж на смертную впредь казнь приуготовлени на состоящих в дачах новокрещенскихъ жителствъ торшках:	
в Вылинскомъ,	[*Текст правой колонны опускается*]
Селоусевскомъ,	[*Текст правой колонны опускается*]
Ендобинскомъ.	При оном месте злодеи с своею толпою во время прохода останавливамся, и новокрещенами чинены поиманным ими и привозимымъ в ту злодейскую толпу священно- и церковнослужителям смертные убивства.

Алексѣй Ступишинъ.

Секретарь Петръ Краминъ [1]

(П. А., кн. VI, лл. 338 — 355.)

№ 203.

Вѣдомость:

в какихъ церквахъ от сообщниковъ злодѣя Пугачева происходили наглости, злодѣйства и богохуленія.

. . . . . .

А імянно:

Алатарского уезда.

В селе Сутяжном, вошед, злодѣи, в церковь, секли плетми пономоря, входили к олтарь и снимали с престола верхнѣе одѣяние; взяли церковной утварп серебреные сасуды, патиръ, ди-

[1] *Этой подписью трижды скреплена по листам печатаемая «Ведомость».*

скосъ, звезду, напрестолной крест, два подризника, стихарь и покровъ.

В селе Семеновском, вошедъ, злодѣи, в церковь, взяли с престола ис-под антими[и]са литой антимис, положенъ на углу; з жертвенника взято ими: подтиръ, дискосъ и звезда, да из ящика взято іми ж, злодѣями: покровы, воздухи и пелены.

В городе Алатаре и оного по уѣзду умерщвлено:

	Число побитыхъ.		Число побитыхъ.
Поповъ	7	Их женъ	5
Дьяконовъ	2	Прикащикова дочь, девица	1
Сержантовъ	3	Дворовых людей . .	7
Подпрапорщикъ . . .	1	Старостъ	7
Фурьеръ	1	Десяцкой	1
Капралъ	1	Крестьянъ	11
Канцеляристовъ . . .	2	Земскихъ	2
Писарь	1	Салдатъ	1
Купецкая жена	1	Салдацких женъ . . .	3
Штукъ-местер	1		
Прикащиковъ	18		

Арзамаского уезду.

В селе Чернавскомъ вошли, при оканчани литурги, злодеи в церковь и, обнажа сабли, велели священнику итти к злодейскому их полковнику, которой, будучи с крестом, в ризах и епатрахиле...[1], помянутым полковником застреленъ і за ноги повешенъ вне церкви . . . . . 1.

В том же уезде умерщвлено:

Прикащиковъ	2	Земской	1
Служителей	3		

По Нижегородскому уезду.

Француcъ	1	Дворовыхъ людей	2
Немецъ	1	Выборных	2
Прикащиковъ	2	Крестьянинъ	1
Женъ их	2		

[1] *Опускается:* «которой».

В городе Курмыше:

В соборной Николаевской и Троицкой церквах, отбивъ, злодѣи двери и взошед в церкви, из ризницъ ризы и стихари разбросали по полу и ходили в шапкахъ, престолные одеяни и с срачицами злодѣями подыманы были до половины столпцов; убивства жъ в тѣх церквах не производили и грабежа не делали.

В Курмышском уезде:

В селе Николском, Шуматово тожъ, в олътаре и в настоящей церкви полы выломаны; две оловянные дариносицы, два ящика, в которых было поставлено святое миро, выкрадено; крестъ серебреной, которым убитъ того села священникъ, разломавъ, злодѣи по себе разделилі; толковое евангелие разодрано, и петрахель и требникъ украдены.

В селе Троицкомъ в олтаре с престола одеянпе и срачица злодѣями содраны; святые образа, священнические одежды и книги разбросаны были.

В себе Богоявленском, Болшпе Туваны тож, взявъ, злодеи, стоящей за правым крылосом крестъ, упавшей с церкви, секли плетми, а потом, в день праздника пророка Илиі, вшед в царские двери, во время божественнаго пения, по утру, в шапках ходя вкругъ престола, схватили служащих попа и дьякона, вытощили в облачениях, ругателски били и, содравъ, ризы и стихарь бросили в той же церкви, а их взяли под кораул.

В селе Богородском одежда священническая и дьяконская по алтарю разбросана, у жертвенника с левую сторону одеянпе разодрана, книги передраны ж, а некоторые раскрадены; и, ходя, злодеи, в шапках по церкви, оконницы перебили.

В селе Успенском, Аликово тожъ, были злодѣи в церкви и, обошед около престола, искали церковников.

В селе Николском в алтаре утварь церковная злодѣями разграблена, с престола одеяние и срачица содраны, напрестолные евангелие, крест, антимис и ризница брошены на церковную ограду.

Близъ города Курмыша умерщвлено:

Поповъ	3	Дьяконъ	1
Канцелярпстъ	1	Дьячков	2
Прикащикъ	1	Пономарей	2

В Курмыжском уезде умерщвлено:

Поповъ	9	Матрозовъ	2
Поподья	1	Капеистъ	1

Дьяконовъ 9
Дьячковъ 6
Понамарей 7
Салдатъ 1
Сотникъ 1
Дворовых людей 7
Дворовых женокъ 2
Крестьянъ 2

Въ Ядринском уѣздѣ:

Поповъ и церковно-причетниковъ і их женъ [а сколько каждого пола порознь — не показано, а всех] 37

Пензенской провинцы под городом Пензою умерщвлено.

Канцелярскихъ служителей [а каких імянно чинов — не показано] 8
Поповъ 4
Попова жена 1
Пономарь 1
Приказчиковъ 21
Прикащиковых женъ . . . 3
Прикащикова дочь, девка . 1
Старостъ и выборныхъ . . 5
Дворовых людей 10
Крестьянъ 6
Крестьянских женъ 2
Земской 1
Новокрещенъ 2
Однадворцовъ 4
Их женъ 2
Пахотных салдатъ 3
Отставных салдатъ 4

Воронежской губерни по городу Шацку съ уездом:

Прикащиковъ 8
Ихъ женъ 2
Ис крестьянъ сотской . . . 1
Питейныхъ зборовъ служителей 3
Однодворцовъ 3
Пищиковъ 2
Попъ 1
Дъяконъ 1
Дъячекъ 1
Пономарь 1

По городу Красной Слободе с уездомъ:

Сержантъ 1
Канцеляристовъ 2
Подканцеляристъ 1
Попъ 1

По городу Наровчату:

Штатной команды капралъ. 1
Попъ 1
Подъячей 1
Дворовыхъ людей 2

По городу Темникову:

Питейныхъ зборовъ поверенной 1
Прикащикъ 1

По городу Верхнему Ломову:

Штатной салдатъ, посланной до Пензы для разведованія о Пугачевской толпе, пропалъ безвестно 1
Прикащиковъ 2
Прикащица 1
Дворовой человекъ 1
Крестьянъ 2
Татаринъ 1

По городу Казане:

Ундеръ-афицеровъ и прочихъ военныхъ нижнихъ чиновъ 37
Штатскихъ нижних чиновъ і немъцовъ 15
Купцовъ и цеховъ 49
Дворовыхъ людей и крестьянъ 42

В Казанскомъ уезде:

Священниковъ 9
Их женъ 1
Дъяконовъ 3
Дъячковъ 3
Пономаревъ 2
Унтеръ-афицеровъ и прочих воинских нижних чиновъ 8
Дворовыхъ людей и крестьянъ 32
Штатских нижнихъ чиновъ 1
Ясашныхъ татаръ и черемисъ 221
Новокрещенъ 93

(П. А., кн. XIX, лл. 207—210.)

№ 204.

Которые места как усмирены, или кто из них с повинными возвратились, что со оными и с преодоленною силою здѣлано.

Которые места усмирены.	Кто с повинными возвратились.	Что с ними здѣлано.
Село Кетросъ, деревни: Ройка Алтышева и Поляна	Из бунъ-тующихся	По представлени в Арзамасскую Канцелярию от прикащика крестьян, одиннадцати человекъ, наказаны плетьми, а протчие посланнымі командами усмирены і в должное повиновение приведены.
Селы: Черновъское,		Начинщики бунта, особливо, которыя в злодейскую шайку произвольно пошли и грабѣжи чинилі, по сыску и по произведени о некоторыхъ следствия, чрез посланныя военныя команды усмирены и в должное повиновеніе приведены, і в том селе под висалицами наказаны плетъми.
Болдино	въ	Все оного чела крестьяня посланными командами усмирены, а начинщики и приговорщики в повешени прикащика, по представлени от вотчинных смотрителей в Арзамасскую Канцелярію, наказаны плетьми.
Антингѣево, Салдаманово, Иванцово, деревня Шайдарово	селенияхъ	Посланными командирами усмирены, и какъ начинщики бунта равно и послѣдователи ихъ в техъ селенияхъ под виселицами наказаны плетьми.

Которые места усмирены.	Кто с повинными возвратились.	Что с ними здѣлано.
Селы: Лукояново, Силино, Мамлеево, деревня Крюковка.		Посланными командами, обще съ економическим казначеемъ, усмирены и там под виселицами наказаны плетьми.
Селы: Аря.		Оного села разных помещиков крестьяня посланными командами усмирены и там под висилицею наказаны плетьми.
Воскресенское, Юрьево тож.	крестьянъ	Чрез господина Михельсона і потом отправленными из Арзамаской Канцеляри военными командами усмирены и в должное повиновение приведены; и, по желанию помещика подполковника Бахметева, в том селѣ некоторые крестьяня кнутом, а протчие плетьми наказаны.
Андросово, Карауловка, дворцовое Какино, Адашево.		Оных сел [1] крестьяня нарочно посланными командами усмирены і в должное повиновение приведены, и в тѣхъ [2] селенияхъ подвиселицами наказаны плетьми.
Апраксино.		Крестьяня чрезъ команды усмирены и в должное повиновение приведены, и оказавшияся по следствию виновнымі наказаны плетьми.
Ревезень.		Того села крестьяня по сыску и по произведени следствия посланными камандами усмирены и в должное повиновение приведены, и оказавшиеся винными наказаны плѣтми.

[1] *Первоначально было написано:* «оного села».
[2] *Первоначально было написано:* «томъ»

Которые места усмирены.	Кто с повинными возвратились.	Что с ними здѣлано.
Утка, Кечасово, деревни: Чернуха, Муратова, Катеринина.		По сыску одному дворовому человеку, находящемуся в злодейской шайке, учинено наказание, а протчия все посланною от меня казацкою камандою наказаны и усмирены.
Селы: Зверево	раскаявшихся	Оного села староста с некоторыми крестьяны по сыску и по произведени следствия, какъ равно и протчия все наличныя крестьяня, чрезъ посланныя каманды усмирены и в должное повиновение приведены і в томъ селе под висилицею наказаны плѣтми.
Ляпъни.		Все крестьяня чрезъ посланныя каманды усмирены и в должное повиновение приведены, и некоторые кнутомъ, а протчие плетми в томъ селе под висилицами наказаны.
Деревни: Корино.	и с повинными	Крестьяня чрезъ посланныя каманды усмирены и оказавшияся по следствию виннымі наказаны плѣтми.
Старые Пичингуши.		Всѣ крестьяня чрезъ посланныя каманды усмирѣны и в должное повиновение приведены, оказавшѣйся жъ по следствию виновънымъ староста наказанъ плѣтми.
Дворцовые села: Новые Пичингуши		Начинщики бунта, онаго села крестьяня и последователи ихъ, по произведени следствия, посланными камандами усмирены и в должное повиновение приведены, и в томъ селе под висилицами наказаны плѣтми.

Которые места усмирены.	Кто с повинными возвратились.	Что с ними сдѣлано.
Покровское.		Крестьяня посланною отъ меня казацкою командою усмирены, и возмутители и начинщики бунта в томъ селе наказаны.
Деревня Лопатина.	возвратившихся	Крестьяня чрезъ посланныя каманды усмирены и в должное повиновение приведены, и из нихъ одинъ крестьянинъ за начатия бунта по представлению помещика наказанъ кнутомъ.
Дворцовая деревня Чиргуши.		Крѣстьяня посланными камандами, общѣ з дворцовымъ управителемъ, усмирены и тамъ наказаны плѣтми.
Село Исупово и деревня Беляево.		Крѣстьяня чрезъ посланныя каманды усмирены и в должное повиновение приведены, и оказавшияся по следствию виновные наказаны плетми.
Селы: Базино	собою	Бунтующия помещика Чемесова крестьяня: некоторые, по представлени от него в канцелярию, наказаны плетми, а протчие посланными камандами усмирены и в должное повиновение приведены.
Ѳѣдотово.		По воле помещицы, по сыску, некоторые крестьяня наказаны кнутомъ, а протчие плетми, и потомъ усмирены и в должное повиновение приведены.
Деревня Хоненевка.		Крестьяня посланными камандами усмирѣны и в должное повиновение приведены; из нихъ же одинъ в той деревнѣ под висилицею наказанъ кнутомъ, а двоя — плѣтми.

Которые места усмирены.	Кто с повинными возвратились.	Что с ними сдѣлано.
Селы: Яново, Лопатино, Уварово, деревня Румянцово, Горки тожъ.	никого	Оныхъ жителствъ крестьяня чрезъ нарочно посланныя команды усмирены и в должное повиновение приведены, и подлежащия наказанию, по воли помещиковъ и вотчинныхъ смотрителѣй, там же оными командами наказаны плѣтми.
Селы: Баково, Арать.		Крѣстьяня посланными командами усмирены и чрезъ каманду господина Михѣлсона наказаны, и в долъжное повиновение приведены.
Деревня Починокъ Путятинской и село Путятино.		Крестьяня, по представлению помещика, и посланными командами наказаны плѣтми и в должное повиновение привѣдены.
Селы: Смагино,	не имелосъ.	Крестьяня чрезъ посланную каманду усмирены и в должное помещику повиновение привѣдены, и, по желанию помещика, в томъ селе под висилицею наказаны: некоторые — кнутомъ, а протчие — плетми.
Печерки, деревни: Еделево, Нагаева.		Крестьяня чрезъ посланныя каманды усмирены и тамъ под висилицами — некоторые кнутомъ, а протчие плетми, наказаны.

(П. А., кн. XIX, лл. 468 — 471.)

№ 205.[1]

Кадомская Воеводская Канцелярия репортуетъ, что злодейская партия была только въ одной, вѣдомства еѣ, деревнѣ, при-

[1] *Перед текстом:* «Копия». *На документе конец скрепы:* «с подлинным читал канцелярист Ѳедор Свияжниковъ [?]».

надлежащей надворному совѣтнику Василью Неелову, села Богородского, Краснополье тожъ, — Ивановкѣ, гдѣ изъ дома оного помѣщика пограблено хлѣба и лошедей на 1062 руб.

Да Саранского уезду в селѣ Петинѣ таковыми жъ злодеями умерщвлены кадомской помѣщикъ и дворянской предводитель, надворной совѣтникъ, князь Панфилъ Дивѣевъ и жена ево.

На подлинной подписано тако: Секретарь Иванъ Безгинъ. Регистраторъ Петръ Александровъ.

(П. А., кн. XIX, л. 23.)

№ 206. [1]

Ведомость:

сколко в городе Темникове и в уезде, в нижеписанныхъ местахъ, показывалось злодейскихъ парти под именемъ известнаго государственного злодея Пугачева, кемъ оне когда разбиты.

№ 1.

Злодейския толпы показывались и чинили злодействы:

В городе Темникове	3	Архангелскомъ, Азарапино тожъ	10
В селехъ:		Архангелскомъ, Блохино тожъ	1
Воскресенскомъ, Пушкино тожъ	1	Ильинскомъ, Ачасево тожъ.	1
Рожественскомъ, Агеель (?) тожъ	1	В деревняхъ:	
Богородскомъ, Козловка тожъ	1	Новаселкахъ, Тройня тожъ .	1
Покровскомъ, Акчеевка тожъ	1	Большомъ Шукътруе	1
Покровскомъ, Пайжа тожъ.	1	Чекаеве	1
Покровскомъ, Перевесья тожъ	1	Масеевки, Литяги тожъ.	1
Покровскомъ, Оброчное тожъ	1	Дракине, Черемишникъ тожъ	1
Николскомъ, Урей тожъ .	2	Тювеeве	1
Николскомъ же	1	Дасаеве	1
Николскомъ, Вярвели тожъ.	1	Итякове.	1
Николскомъ, Засецкое тожъ	1	Агееве	1
		Казеевке	1
		Болшихъ Исенскихъ Полянкахъ	1
		Новопоселенной Матвеевке.	1

[1] *На «Ведомости» начало скрепы, полный текст которой см. в подстрочном примечании к № 205. Печатается лишь начало документа.*

Николскомъ, Хилково тожъ 1
Николскомъ, Такмова тожъ.
Николскомъ, Пяша тожъ . 8
Михайловскомъ, Пушки тожъ 1
Михайловскомъ, Ишейка тожъ 1
Архангелскомъ, Кочетовка тожъ 1
Архангелскомъ, Дубровка тожъ 2
Ушивомъ Майдане 2
Чекашевыхъ Полянкахъ . 1
Ендовищахъ 1
Ивановке 4
Курмаевке 1
Мокшаеве починке 1
Байкееве 1
Рохманке 1
В Виндреевскомъ желѣзномъ заводе 1
В винокуренномъ Сарокинскомъ заводе 1

Оные злодейские шайки, за неимениемъ в то время, какъ в городе Темникове, такъ и в уезде, состоящей на винтеръ-квартирахъ воинской команды, что они имелись во многочисленномъ собрани народа, тысечъ до пяти человекъ, разбиты нигде и никемъ не были; затемъ ихъ в побити и в пленъ во взятье ничего не имелось.....

(П. А., кн. XIX, лл. 227 — 228.)

№ 207. [1]

Ведомость:

сколко в Шацкомъ уезде, в нижеписанныхъ местахъ, показывалось злодейскихъ партій подъ именемъ известного государственного злодея Пугачева, кемъ они когда разбиты.

Злодейския партіи по Шацкому уезду показывались и чинили злодействы четыре:

В селахъ: Спаскомъ, Веденскомъ, Деряпкино тожъ, Покровскомъ, Слаимъ тожъ, Николскомъ, Жукове, Высокомъ, Кочетовка тожъ, Усть-Парце, Петровскомъ, Леплейка тожъ, Дмитриевском, Трилепяги тожъ, Абашеве, Девичьемъ Рукове, Чукалахъ, Елшикахъ, Кременкахъ, Семиврашкахъ.

В деревне Тарбеевой.

Из оныхъ злодейскихъ шаекъ одна подъ селомъ Жуковымъ посланнымъ из Шацкой Провинціалной Канцеляріи капитаномъ Шишовымъ разбита: и побито соракъ человекъ, в пленъ взято семь человекъ.....

(П. А., кн. XIX, л. 17.)

[1] *Над заглавием: «№ 1». На «Ведомости» начальные слова скрепы, полный текст которой см. в подстрочном примечании к № 205.*

№ 208.[1]

Вѣдомость:

сколко в городе Краснослободске и в уезде онаго, в нижеписанныхъ местахъ, показывалось злодейскихъ партій под имянемъ известного государьственного злодея Пугачева, кемъ они когда разбиты.

Злодейския толпы показывались и чинили злодейства:

В городе Краснослободске—трижды.

В селехъ: в Плужномъ, в Тенишеве, в Шаверкахъ, вь Еѳааеве, в деревни Полянкахъ, в Елпщахъ, в Гумнахъ, в Дмитриеве усаде—два раза, в деревни Колопине, в деревни Синдорове, в Троицко-Острожскомъ казенномъ винокуренномъ заводе, в двухъ—Сивинскомъ, Авгарскомъ—железныхъ заводехъ содержателя техъ заводовъ, московского первой гильдіи купца, Андрея Мелякова, в Рябкинскомъ железном же заводе содержателницы Марьи Шапкиной, в дворцовой Маколовской волости в селе Маколове—четырежды, в деревни Мокшаляхъ, в селе Ремезенкахъ, в селе Болшомъ Маресеве, в деревни Кочкушахъ, в селе Наченалахъ—в два раза, в деревни Куриловки, в деревни Козловки, в деревни Маломъ Марссеве.

Оныя злодейския шайки разбиты, и в плен взято не было, по измене обывателей.

(П. А., кн. XIX, л. 159.)

№ 209.[2]

Ведомость,

учиненная в Наровчатовской Воеводской Канцеляри о пети пунктахъ: коликое число умерщвленныхъ государьственного вора, бунтовщика, изменника, самозванца Пугачева ево злодейскою толпою разныхъ чиновъ в семъ городе Наровчате и какихъ именно, значитъ подписанъ.[3]

На 1-е.

По вступлени в городъ Наровчатъ минувшаго августа 4-го числа, означенного государьственного вора і изменника-самозванца Пугачева ево злодейская воровская казачья толпа, всего человекъ до тринатцети, а потомъ наезжали отъ пятидесятъ и до сту человекъ,—итакъ, оная злодейская толпа, в бытность в семъ го-

[1] *Над заглавием:* «1-е». *Скрепа та же, что указана в подстрочном примечании к № 205.*

[2] *На «Ведомости» скрепа:* «С подлинною читалъ канцеляристъ Иванъ Первухинъ».

[3] *Вероятно, ошибочно вместо:* «под симъ».

роде, в церквахъ означенного в томъ пункте злодейства и богохулия никакого не чинили: на святых же иконахъ оклады и вся церковная утварь состоитъ в целости, священники и церковнослужители в ризахъ, стихарях никто не умерщвленъ, да і оные злодеи в божию церковь никогда ни для какихъ притчинъ не входили.

На 2-е.

До приезду означенного вора Пугачева, ево злодейской толпы, собравшись, здешняго города Наровчата все обыватели, то-есть, однодворцы и дворцовые крестьяня, человекъ по двусотъ и более, кои, збунтовавшись прежде, пришли к канцеляри и тутъ здешнего города господина воеводу Ценина и приказныхъ служителей отоковали, о чемъ и представлено было жъ къ его высокопревосходителству, господину генерал-порутчику, ковалеру и Воронежской губерни губернатору Николаю Лаврентьевичу Шетневу, такъ и в Шац[k]ую Провинциалную Канцелярию доношенiями. А потомъ, выпустя ис Канцеляри, воеводской домъ означенного воеводы Ценина, в секретарской должности регистратора Семена Коралкова, капрала Степана Кошкина[1] и всехъ приказныхъ служителей, да случившагося при томъ быть, живущаго в городе Наровчате, отставного корнета Александръ Васкова. И, малопоноровя, означенныя однодворцы и дворцовыя крестьяня все пришед на воеводской дворъ. И, со всего их согласия, из оных же обывателей однодворецъ Степанъ Бочковъ, дворцовой крестьянинъ Матвей Суботкинъ, взявши, вышеписанному воеводе Ценину, регистратору Коралкову, капралу Кашину и карнету Васкову, во-первых, связали имъ руки назадъ, а потомъ, мало поноровя, сковали в железы и повели под свой караулъ, на квартиру к дворцовому крестьянину Степану Кузнецову; а подъячих — в канцелярию, под свой же обывательской караулъ. Где оного воеводу и содержали на той квартире три дни, а от него уже перевели на другую квартиру к однодворцу Ивану Леонтьеву; и содержались подъ ихъ обывателскимъ карауломъ даже по самой приездъ означенных злодеевъ.

И, какъ скоро приехавъ, оныя злодеи, во-первых, повесили Нижеламовскаго уезду села Самаевского, Кадыковка тожъ, священника Ивана Иванова, а потом реченных: воеводу Ценина, регистратора Коралкова и капрала Кашина повесили жъ.[2] И ко оному жъ умерщвлению в первенстве советывал города Наровчата однодворецъ Тимофей Щелупинъ {которой по повелению господина гварди-капитана и ковалера Лукина повешенъ}.[2] А по-

[1] *Следует читать:* «Кашина».
[2] *На поле слева, против фамилий повешенных:* «1» *и* «3».

казанной Васковъ, не знаемо — по какой прозбѣ, освобоженъ. Да, во время жъ означенных злодеевъ, по неоднократным ихъ наездомъ, по захвачени, Нижеламовскаго уезду деревни Дурасовки помещика Арапова да Инсарского воеводскаго товарища Юматова дворовыя люди: Арапова — Василей Аникеевъ разстреленъ, Юматова — Савелей Ивановъ повешенъ; да проезжающей чрезъ городъ Наровчатъ, неведома какова звания, человекъ теми злодеями умерщвленъ дротиками и рога[*ти*]нами, [1] а потомъ и повешенъ. А приказные служители, от техъ же злодеевъ будучи под карауломъ, по раз[*гра*]блении теми жъ злодеями ихъ домовъ, претерпевали от разных наругателствъ крайнею нужду. Да, пред приездом во означенной городъ Наровчатъ, для истребления означенных злодеевъ, тожъ и ко усмирению бунтующей черни, з деташаментом вышеписанного господина гварди-капитана и ковалера Лунина бывшей Наровчатовской Воеводской Канцеляри отставной копеистъ Александръ Соколовъ вышеупоминаемыми злодеями ⟨злобствуя то, яко-бы означенная команда въезжаетъ в городъ по прозбѣ какъ ево, Соколова, такъ и всехъ приказныхъ служителей⟩ [2] убитъ до смерти того ж дни, в которой день прибылъ означенной господинъ капитанъ и ковалеръ Лукинъ.

На 3-е.

Означенного государственного вора и бунтовщика-самозванца Пугачева ево злодейская казачья толпа, в бытность в семъ городе, и с ними взбунтовавшияся городовъ: Троицка, Инсары и сего города Наровчата пленныя турки в божественныя церкви не входили, также и поругания никакого божественным церквамъ не чинили; да и в той злодейской толпе во обществе во оном городе Наровчате при бунтовстве башкиръ, калмыкъ и киргицъ не было.

На 4-е.

Вышеписанного господина воеводы, титулярного советника Аѳанасья Ценина, живущего в городе Наровчате карнета Александръ Васкова, да Пензенского уезду подпорудчика Степана Краѳкова жены: Ценина—Марья Иванова, Васкова—Матрена Алексеева, Краѳкова—Прасковья Иванова, от бунтующихся градскихъ обывателей от страху и умерщвления находились в укрывательстве в лесахъ и оныя в техъ лесахъ города Наровчата однодворцами Степаномъ Щелупинипымъ, Степаномъ Бачковымъ, Иваномъ Васильевымъ, Никиѳором Ушаковымъ, дворцовымъ крестьяниномъ Матвеемъ Суботкинымъ, купцами: Ѳедоромъ Са-

[1] *На поле слева в данном месте в оригинале—перечеркнутое:* «З».
[2] *Фигурные скобки и в оригинале.*

матовымъ, Никитою Семенчиковымъ с товарыщи попманы и отвезены были означенного известного злодея-самозванца Пугачева приехавшим Наровчатовскаго уезду в село Кочелаево в злодейскую ево мерскую и богопротивную толпу к повешению. Точию оныя находились у тех злодеевъ двое сутки и отпущены в домы свои.

На 5-е.

В ведомстве Наровчатовской Воеводской Канцеляри дворянских деревень ни одного человека не имеется. А толко по умерщвлени означенного воеводы Ценина, имевшейся ево пажеть весь ограбленъ. И потомъ осталось в семъ городе Наровчате означенного Ценина жена, вдова Марья, Іванова дочь, бес пропитания.

Притомъ скрепа: Василей Лобановъ. В должности секретаря канцеляристъ Тимофей Кондаковъ. Справилъ [1] регистраторъ Аврам Соколовъ.

(П. А., кн. XIX, л. 153 — 154.)

№ 210. [2]

Ведомость:

коликое число в городе Верхнемъ Ломове и в уезде, в нижеписанных местахъ, показывались злодейския парти под именемъ известнаго государственного злодея Пугачева, кемъ оне когда разбиты

В городе Верхнемъ Ломове и по уезду самого Пугачева не было, а шайки ево люди были, — наглости и злодейства производили. А богохулия, как-то: на престолъ божи не садились и тамо людей не убивали, и по иконамъ святымъ не стреляли, и окладовъ, содирая, и утвари церковной не грабили, священниковъ, церковныхъ причетниковъ в ризахъ и стихарях не убивали и не вешали.

А злодейския толпы показывались, учинили злодейства:

В городе Верхнемъ Ломове.

В селехъ: Маркине, Стяжшковѣ, Зубове, Коргалеяхъ, Веденяпине, Шелдайсе, Ахлебинике, Покровскомъ, Варешка тожъ, Титове, Есенесвки, Стюденке, Кеевде. Аграмаково тожъ, Пойме, Полянахъ, Канищеве, Болкошине, Тархове, Камынине, Дмитриевскомъ, Малой Чанбаръ тожъ, Дуровчине, Коповке [?], Вароне,

[1] *Дальше в оригинале опускаемое при печатании:* «канцеляристъ».

[2] *Перед заголовком:* «№ 1». *На «Ведомости» начальные слова скрепы, приведенной в подстрочном примечании к № 209.*

Калиновкѣ, в Баркахъ, Ивановскомъ, Аркадакъ тожъ, в селе Рузанове.

В деревняхъ: Сорокиной, Макаровки, Какуйкахъ, Скуратовой, Аксеновки, Аѳанасьевки, Андреевки, Немировой, Ѳедоровъки, Агаѳоновой, Метальниковой, Ульяновкѣ, Ключахъ, Сурино тожъ, Турайкиной, Мокромъ Мичкасѣ, Кочетовки, Рыковчинѣ, Подъсоте, Крюковой, Языковой, Рузановой, Миткилеях, Решетиной, Кутсевчине, Мачелейкѣ.

(П. А., кн. XIX, л. 21.)

№ 211.[1]

Ведомость:

сколко в городе Нижнемъ Ломове и в уезде, в нижеписанныхъ местахъ, показывалось злодейскихъ партей подъ именемъ известнаго государственного злодея Пугачева, кемъ они когда разбиты.

№ 1.

Злодейския толъпы показывались и чинили злодействы: В городе Нижнемъ Ломове. В первы разъ — августа 9-го, во вторы — 10-го, в третьи — 14-го, в четверты — 15-го, в пяты — 30-го чиселъ.

Нижеламовского уезду —

В селехъ: Архангелскомъ, Хуторы тож, Архангелском — Кривозерье тож, Усть-Атъмине, Рожественскомъ, Нивка тожъ, Гороховчине, Кере, Потьме, Виргидъ, Атъмисе, Мичкасе, Лущиномъ, Красномъ, Кеевде, Бонбовке, Рожественскомъ, Тархаво тожъ, Николскомъ, Кулаевщина тожъ, Дмитриевскомъ, Пяща тож, Николскомъ, Березники тож, Саколке, Сергиевскомъ, Пещанка тож, Богородицкомъ, Сердаба тож, Баркахъ, Вертуновки, Богородицкомъ, Изнаиръ тож, Покровскомъ, Сухой Меликъ тожъ, Бопъмонове поселке, в Казлицкомъ, Верхъ Болшомъ Кауръце, Болщомъ Каурце, Плясковке, Въюпъке, Чердаке, Молюковке, Шиловке, Арловке, Чепурновке, Кадыковке, Суркине, Телешевке, Усть-Парцы, Свищовка тож, Ивановскомъ, Малом Азясе, Болщом Азясе, Таропове, Высокомъ, Паньже, Казьевке, Потадееве, Каморе, Рузвелп, Тезикове, Колояре, Ляче, Каремше, Усть-Каремше, Черной Пятине, Прянзерках.

В деревняхъ: в усадьбе Иве, Колобовщине, Змеевке, Кочетовкп, Есеневки, Тархове, Апраксине, Криловке, Палибинки, Мамлеевки, Свищовки, Голодяевки, Озеркахъ, Репъевки, Дубовки,

[1] *Перед заглавием:* «Копия». *На «Ведомости» начальные слова скрепы, приведенной в подстрочном примечании к № 209.*

Бабарыкино, Ивановской, Гранкахъ, Валынщине, Камзолке, Засекиной, Третъяках, Нестеровки, Блашинки, Стюденце, Мумарье, Барбановки, Сафроновки, Леплейки, Кавендре, Самодуровке.....[1]

(П. А., кн. XIX, л. 141.)

№ 212.[2]

Ведомость:

сколко в Танбовскомъ уезде, в нижеписанных местахъ, показывалось злодейскихъ партей, подъ именемъ известного государственного злодея Пугачева, кемъ оне когда разбиты.

Злодейския толпы показывались и чинили злодействы:

В селехъ: Расказове, Кирсанове, Коростелеве, Вязл[о]вке (?), Яблонове, Посевкина тожъ, Болших Алибухахъ, Чутановке.

В деревняхъ: Аѳанасьевке, Чернавке, Семеновке, на хуторахъ капитана Мордвинова, Казинщине, в выселкахъ Кудрюцкихъ.

Из оных сего 1774 года августа 21 дня злодейская толпа, в трехъстахъ человекахъ — конныхъ, да черни — человекъ до тысечи, приехавъ в дворцовое село Расказово, которое от Танбова состоитъ в тритцати верстахъ, и призвавъ чернь, поили виномъ и сами пили: поздравляли государя[3] Петра Ѳедоровича. Дворцовые жъ крестьяня встречали с хлебомъ и солью и, при нападени техъ злодеев на ѳабрики ѳабрикантовъ-купцовъ: воронежскаго Якова Тулинова, московскаго Михайлы Олесова, чинили вспоможение: пушки несли, ѳабрики поджигали. И в четвертомъ часу пополудни было со обоих сторонъ, яко-то от ѳабрикантовъ со злодеями, сражение, причемъ продолжалась пушечная палба и ружейная стрелба. И по многомъ сражени ими, ѳабрикантами, та злодейская толпа разбита и обращена в бѣгъ, и из оной отбито чугунных пушекъ три; злодеевъ побито три, поимано девять человекъ, которые от помянутых ѳабрикантовъ при репорте и присланы. А допросами ис поиманных злодеевъ показывали, что их действителное намерение было, разбивъ ѳабрики и взявъ ѳабричных в помощь, и забравъ пушки и протчее, быть в Танбове.

(П. А., кн. XIX, л. 13 об.)

№ 213.[4]

Ведомость:

сколко в городе Борисоглебске и в уезде, в нижеписанных местах, показывалось злодейских парти подъ именемъ известного государьственного злодея Пугачева, кемъ оне когда разбиты.

[1] *Конец «Ведомости» опускается при печатании.*

[2] *На «Ведомости» начальные слова скрепы, приведенной в подстрочном примечании к № 209.*

[3] *Далее в оригинале опускаемое при печатании:* «[Петря]».

[4] *Перед заглавием:* «Копия». «Ведомость» *в «копии» скреплена канцеляристом Ив. Первухиным (см. подстрочное примечание к № 209)*

Злодейския толпы показывались и чинили злодействы:

В городе Борисоглебске не имелось.

Борисоглебского уезду — в селехъ: Багане, Шапкине, Тюковке, Третьяках, Танцыреях, Карае, Расказанке, селце Воскресенскомъ, в деревняхъ: Махровке, Дуриникиной, Инясевой, Свинушке, Новоспаской, в малороссійских слободах: Макашевке, Романовке.

И во всех опыхъ селениях те злодейскня партии были из одной, состоящей человеках в пятидесяти, по малому числу: человека по три, по семи и по десяти, а в протчих и всею толпою.

Оныя злодейския шайки разбиты: 1-я между селомъ Тюковкою и деревнею Губарями — войска Донскаго старшиною Осипомъ Лащилинымъ с казаками, а 2-я между села Карая и деревнею Свинушкаю — Чугуевскаго полку порутчикомъ Пасмуровым с чугуевскими казаками жъ, причемъ былъ и означенной старшина Лащилинъ с командою. А побитых и в пленъ взятых не имелось, а разбитие было сего 1774 года в августе месяце.

(П. А., кн. XIX, л. 168.)

ОТКЛИКИ ПУГАЧЕВЩИНЫ

№ 214. [1]

Ордеръ

господину генералъ-порутчику, оренбургскому губернатору и кавалеру Рейнсдорпу.

Сперьва доходилъ до меня приватной слухъ, что будто между народомъ Нижегородской губерніи отзывалось объ имяни какого-то Заметайлы, намѣряющагося проявиться къ возмущенію народному послѣдователемъ злодѣю Пугачеву. А на сихъ дняхъ и оказался уже въ Пензенскомъ уѣздѣ одинъ крестьянинъ, которой, выѣздъ изъ кабака на базаръ, дерзнулъ произносить между народомъ возмущеніе именемъ покоінаго императора Петра третіяго, со увѣреніемъ скораго послѣдователя съ войскомъ, именемъ Заметайлу. Тотъ произноситель пойманъ, и производится о томъ слѣдствіе.

А дабы и повсемѣстно взята была предосторожность на пресѣченіе такого народнаго возмущенія и на дохожденіе, естьли возможно, къ самому источнику и поимкѣ произносимаго въ народѣ именемъ Заметайлу съ его сообщниками, того ради вашему превосходительству рекомендую во всѣх уѣзцах вѣдомства вашего, избравъ... [2] надежныхъ людей, поручить имъ, ходя по базарамъ и по питейнымъ домамъ въ закрытныхъ именах, воячески прислушивать отзывы объ имени Заметайлы, по которымъ всѣми удобностьми доходить къ поимкѣ и къ доставленію къ вамъ онаго или произносителей объ немъ, на откритіе тотчасъ и надлежащаго пресѣченія такого вреднаго начинанія къ новому народному возмущенію, предостерегши только всѣми образами, чтобы не было тѣмъ дѣлано ни отъ кого никаких напрасных примѣтокъ невинным и всякаго злоупотребленія. Чго же изъ сего иногда открываться станетъ, не оставте вы въ то жъ время меня чрезъ нарочнаго увѣдомить.

(П. А., кн. XVIII, л. 441.)

---

[1] *Отпуск ордера Рейнсдорпу расположен в оригинале в виде четырех колоннок. Судя по записям в двух левых колонках, дата ордера—«1 февраля 1775 г.», исходящий № его — «76». Крайняя правая колонка — пустая.*

[2] *Опускается излишне повторенное:* «избрав».

№ 215.[1]

Изъ Государьственной Бергъ-Коллегіи его сіятельству, высокопревосходительному генералъ-аншефу, обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичю Панину,

Въ Бергъ-Коллегію дворянинъ Евдокимъ Дѣмидов доношеніемъ объявляя, что получилъ онъ от сына Василья на сихъ дняхъ ис Казани писмо, в которомъ онъ сво уведомляетъ:

Что над приписными крестьяны к Овзяно-Петровскимъ евозаводамъ Верхней сотни сотникъ Гурьянъ Шибановъ ездитъ собою по всемъ оныхъ жительствам и выспрашиваетъ у крестьянъ, не имел-ли кто от них или от прикащиковъ ихъ какихъ обидъ, и нет ли какой на нихъ доимки; и которыя ему скажутъ, беретъ с нихъ писменно подписки.

А как сіе дѣло клопится по разглашенію и по выспрашиванію у крестьянъ помянутымъ сотникомъ об обидахъ и о доимкѣ, по ихъ крестьянскому лехкомыслію не послѣдовало бъ от нихъ паки возмущенія и непослушанія, и просилъ: Какъ онъ верно знаетъ, что крестьяномъ приписнымъ в плате денежной обид и доимки ихъ па нихъ никакой не имеется; а, во время збежанія ихъ зъ заводу к бывшей пугачевской парти, на нихъ осталось много незаработанныхъ денегъ; что ими самими и книги долговыя передраны [а хотя бъ в самомъ дѣле и была, в такомъ случае не ему, сотнику, оное дѣло разбирать и у крестьянъ выспрашивать, и с нихъ подписки брать, и чрезъ то подавать приписным крестьяномъ повод к возмущенію и непослушанію, — должны бъ представить определенному выборному над всею волостью приписныхъ крестьянъ его сіятельствомъ, дѣйствительнымъ тайнымъ советникомъ, генералъ-прокуроромъ и кавалеромъ, князь Александръ Алексеевичемъ Вяземскимъ Федору Краснову], то благоволила-бъ Бергъ-Коллегія в определенную в Казане коммисію, или куда надлежитъ, послать указъ, чтобъ опого сотника взять и допросить, х какому намеренію онъ у крестьянъ выспрашивалъ обиды и доимку, и, естли окажется виновнымъ, поступить с нимъ по указомъ, чтобъ впредь неповадно и другимъ было в сію нелепость входить.

Бергъ-Коллегія, будучи изъвестна, что высочайшимъ ея и. в. имяннымъ, даннымъ Правительствующему Сенату июля 29 дня 1774 году, указомъ пресеченіе в тамошнихъ местахъ бунта и возстановленіе внутренняго порядка в Оренбургской, Казанской и Нижегородской губерніяхъ препоручено вашему сіятельству, определила: Означенную дворянина Евдокима Демидова прозбу препроводить к вашему сіятельству, препоруча всю ту ево, Дѣмидова, прозбу и жалобу в полную вашего сіятельства волю с

[1] *Перед текстом:* «Марта 21 дня 1775». *На поле слева:* «№ 568».

прошеніем притомъ, что послѣдуетъ, уведомленія. А какъ и Главная тамошнихъ заводовъ канцелярія во отвращеніи таковых крестьянскихъ ослушностей долгъ имѣетъ предпринимать всякое попеченіе и предосторожности, и для того, с прописаніемъ ево, Демидова, доношенія, и в ту канцелярію предложено указомъ.

Марта 11-го дня 1775 года.

Іванъ Матвѣевъ

Секретарь Михайла Архипов.

(П. А., кн. X, лл. 334 — 335.)

№ 216. [1]

Его высокопревосходительству, господину генералъ-порутчику и разныхъ орденовъ ковалеру, Александръ Васильевичю Суворову Пензенской правинцы воеводы, надворного совѣтника, Чемесова

Репортъ.

Вашего высокопревосходительства ордеръ,... [2] содержащей в секрете, отъправленной отъ 18-го числа минувшаго апреля подъ № 699-м, мною сего маия 8-го числа получонъ. На которой вашему высокопревосходительству чрѣзъ сие донѣсти имею:

Что назначенной, вмѣсто господина полковника Аберншбсова, Ладожскаго пехотнаго полку секундъ-майоръ в здѣшней городъ еще не прибылъ, почему я, во исполнѣние того вашего высокопревосходительства повеленія, на пресечение о изысканіи значущагося в томъ предъписаніи воображеныя крестьянищу Васплью Тимофѣеву о названіи некоего Заметайлы или Пометайлы в оглашеніи всенародномъ, с предъвещаннемъ ожиданія съ стороны Саратова, клоняшагося къ народному возмущенію, со всевозможнѣйшими способами въ очевидныхъ оказательствахъ, разными посредствами и околичными доводами, въходя во основательство и существо всего происходимаго следствія [въводимы были троекратно: тотъ разъгласитель Тимофѣевъ, а во обличение, не могло-ль бы чего наружу отъкрытца сущѣе спознание, и крестьянинъ Борис Максимовъ, прозывающийся Подметалка, пред присудствие], а потомъ, во-первыхъ, с моею усердною ревностию, употребя все удобьвозможное старание, не возлагая никакого другаго, с наипрележнѣйшим увещеваннемъ, испытывая разными посредствамі к отъкрытию существенной притчины, вышеписанного Тимофѣева в разъглашеніи замысла спрашивалъ, ис-под чего отъкрылось:

---

[1] *Перед текстом:* «Секретно». *На поле слева:* «№ 35».

[2] *Опускается:* «содер», *не дописанное в виду переноса и повторенное на новой строке.*

Что он, Тимофѣевъ, клонящѣяся к народному возмущению о названіи некого Заметайлы или Пометайлы, с предъвещаниемъ ожидания съ стороны Саратова, слышелъ в томъ селѣ Головинщине в самой тотъ торговой день, еще не пьяной, по утру, шедъ по тому торгу для некоторыхъ к надобности ево покупокъ, скопившихся въ толпе отъ людей, непзвѣстныхъ ему. После чего, в тот же бозарной день, напившись въ питейномъ доме весма пьяной и вышедъ так, какъ отъ него, Тимофѣева, в прежде произведенъныхъ ему пристрастныхъ распросахъ на очной ставке съ крестьяниномъ Борисомъ Максимовымъ, по прозванию Подметалкою, показано, то разглашение имъ, Тимофѣевымъ, заподлинно без всякого воображения или разъсудка и от кого-либо научения, а толко по той от незнаемыхъ ему людей наслышке, тогда было произнесено въ безъчувственномъ пьянстве. А оной Подметалка, кроме того, какъ в учиненныхъ ему съ разъгласителемъ Тимофѣевымъ распросахъ и очныхъ ставкахъ показано жъ, что онъ того крестьянина Тимофѣева не толко разглашать не научалъ, но и совсемъ онъ, Подметалка, ево, разгласителя, не знаетъ и с нимъ никакого замысла и тайного совещания не имелъ, и самъ под названиемъ Заметайлы или Пометайлы не при комъ и нигде разглашения не чинилъ и похвалности не имѣлъ, а находился онъ съ самого за бытность ево в бывшей Пугачевской толпе наказания и отрезания уха, до представлѣния в сию Правинциалную Канцелярию къ сему следъствию, боленъ;

Которые и все, сысканныя по сему следствию, разночинцы, до получения отъ вашего высокопревосходительства в резолюцыю повеления, содержатца под крепкимъ карауломъ.

Маия 13-го дня 1775 года.

Воевода Ефимъ Чемесовъ

Секретарь Кандратей Д...динъ.

(П. А., кн. XIII, лл. 188 — 189).

№ 217. [1]

Его сіятельству, высокопревосходительному господину генералъ-аншефу, главпокомандующему надъ войсками трехъ: Оренбургской, Казанской и Нижегородской, губернѣй главному начальнику и всехъ россійских орденовъ кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

Генералъ-маіоръ и кавалеръ Скалонъ при рапортѣ отъ 28-го минувшаго маія, а мною на сихъ дняхъ полученномъ, доставилъ

[1] *Перед текстом:* «№ 8. Полученъ июля 3 дня 1775 года».

ко мнѣ вступившѣе к нему отъ господина генералъ-порутчика, сибирского губернатора и кавалера, Чичерина сообщеніе, которымъ ево, между протчимъ, онъ извещаетъ, что, хотя вѣверенной ему губерніи прошедшія замешательства бунтующею чернью и приведена оная по прежнему въ повиновеніе, и по истребленіи самово злодея Пугачева совсемъ слухи пересеклись, да и что и на непредвидимой случай по ево губерніи учреждена предосторожность, коя и донынѣ у него продолжается, — но Краснослободской де управитель Фефиловъ рапортомъ отъ 10-го числа минувшаго маія к нему, господину губернатору, донесъ:

Что минувшаго апреля 13-го Чубаровской слободы дьячекъ Матвей Кривицкой говорилъ: нынѣ де выходятъ зъ заводовъ мужики и разглашаютъ, что башкирцы говорятъ — хотя одного Пугачева и искоренили, толко еще у него два брата живыхъ 18-го Юрмыцкой слободы деревни Талицкой крестьянинъ Алексей Сухаревъ слышалъ, будто оставшая злодѣйская команда около рѣки Дону, и башкирцы дѣ говорятъ, что «рано Демидовъ заводы строитъ». Да помянутой же крестьянинъ Сухаревъ слышалъ разговоръ Киштымского завода отъ жителей: естьли какая отъ той команды будетъ завороха, то все бежать в ту толпу желаютъ; а «Петръ Федоровичь, — Богъ де знаетъ, гдѣ онъ, —не знать, куда ушелъ или девался». А потомъ и 21-го числъ того жъ апреля месяца Пышминской слободы деревни Устьянки крестьянинъ Харитонъ Володинъ такъже въ разговорахъ употреблялъ: «Богъ еще знаетъ, что будетъ въ нынѣшнѣе страдное время; а естьли ничево не збудется, то и ничево не будетъ, потому что нынѣ реки дѣ и болшія воды держатъ».

Однако, не пренебрегая сіи слухи, къ принятію всякой предосторожности отъ сибирского губернатора къ предписанному генералъ-маіору Скалону, къ полковнику Бибикову, что въ Екатеринбурге у заводовъ, в Горное Началство и въ Исецкую Провинціалную Канцелярію писано .....[1]

На непредвидимой случай, не только къ предосторожностямъ для охраненія селеней, но и к решителному пораженію, всемъ предводительства вашего сіятельства войскамъ далъ я повеленіе, дабы оные, не упуская нимало удобнаго времени, а, наипаче по подручности, сами собой, намеряющуюся воровскую киргискую толпу съ Сарымъ-Батыремъ, где бы оной иногда въ зломышленномъ виде ни проявился, самово ево весма искоренить, съхватить или на месте умертвить, какую бы ни далную погоню за нимъ чинить ни досталось, подъ строжайшимъ воинскимъ взысканіемъ; равномерно то жъ чинить и съ его главными сообщниками, не

[1] *Опускается часть «рапорта» Суворова, с извещением Панина о происшедших двух перемещениях подведомственных ему воинских частей и с сообщением, что «в стороне» ген.-м. Фреймана «не слышно» ни о чем тревожном.*

щадя нимало себя, ни силъ своихъ, по долгу присяги. Сіе правило и с подобными всегда наблюдать!

Генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

№ 992. Ч. 22 іюня 1775-го года. Г. Синбирскъ.

(П. А., кн. XIV, л. 19.)

№ 218.

Его сиятельству высокопревосходителному господину генералъ-аншефу, над войсками ея и. в., находящимися в губерніяхъ Нижегородской, Казанской и Оренбургской, и над теми губерніями главному командиру, всехъ россійских ординов ковалеру, графу Петру Ивановичу Панину генерала-порутчика і губернатора казанского, князя Мещерского

Репортъ.

На предложеніе вашего сіятелства, от 24 числа минувшаго марта месяца подъ № 183-м, мною полученное, с приложениемъ двухъ копей сообщеней Бергъ-Кольлеги, — коимъ предписать изволили, чтоб я, по ближайшему пребыванію и по последнимъ о настоящей безопасности в народномъ спокойстви существителнымъ сведеніямъ, далъ от себя ко исполненію требованей от дворянина и заводчика Демидова в наряде для заводскихъ работъ крестьянъ такия повелени, которые б сообразны были законному заводскому постановленію, со удовлетвореніемъ просителя, без новаго народного к восколебанію отягощения, а притомъ болше всего здслал бы распоряжени со употребленіемъ такихъ средствъ, чтоб не толко народному возмущенію ни малейшаго поводу от ково-либо подавано не было, но сотникъ Шибановъ, какъ злу виновникъ, или бы и еще, кто ему последователи оказались, были сысканы и по изобличени жестоко наказаны, — вашему сіятелству, отъ 17-го числа апреля подъ № 1190-м доносил я:

Что до полученія еще сего повеленія вашего сіятелства, по поданному ко мне приписных к Авзяно-Петровским помянутого Демидова заводамъ Казанского уезду жителствъ от волостнаго выборного Федора Краснова доношенію — о непослушани в волостях техъ разных селъ и деревень выборныхъ селскихъ: г даче подлежащихъ к отсылке в горное началство выборовъ на выборных, к отправленію с работниками в заводы, и на роскладчиков, кнаряду работниковъ, подъ претекстомъ темъ, яко-бы они без особливаго указу и моего повеленія тово делать не могут и

[1] *Перед текстом:* «Полученъ іюля 14 числа 1775 году».

работных людей на заводы не пошлютъ, 28 числа марта месяца, отправилъ я в главное техъ приписных к заводамъ жителство, где ихъ земская кантора, в село Котловку, штатной губернской роты капитана Степанова, давъ ему одного ундеръ-афицера и шесть рядовых, с наставленіемъ: чтоб онъ, по приезде в то село, собравъ сотниковъ и выборныхъ лутчихъ крестьянъ, отдалъ особо посланной от меня имъ приказъ, содержащей в себе истолкованіе заблужденія ихъ, и чтоб они, прочтя ево, тотчасъ исполнили все то, што, по силе учрежденія о заводахъ, въ 1763 году напечетаннова, требуется от них на заводы те, и впредь исполняли не толко без малейшаго ослушанія, и ниже виду к тому не показывая, под тяжчайшимъ в городе публично ослушникамъ наказаніемъ; и, естли малой знакъ неповиновенія хто тамъ окажетъ, техъ, забравъ, в железах или колодках привез бы их же подводами сюда к должному по высочайшимъ законам осужденію и наказанію.

И в сходствие оного предложенія мне от вашего сіятелства о продерзостях сотника Шибанова и согласниках ево о изыскани ономуж капитану Степанову, какъ онъ тамъ находился еще, приказание от меня послано.

Как же капитанъ Степановъ на первой, данной от меня ему, ордеръ прислалъ ко мне отъ 24 числа апреля месяца репортъ, что, приказа, от меня с нимъ посланного в волости, оные, по обявлени имъ, выборные и крестьяня выборы на сотников и выборных и на роскладчиков волостному выборному Краснову отдали, и в нарядъ работников, и в приуготовление к отправлению в заводы вступили. И, хотя де не уповаетъ онъ, чтоб отъ тамошнихъ выборных и крестьянъ, по лехкомыслию их, с упрямства, какия-либо болше могли быть еще впредь ослушани, под видомъ отговорокъ, но, однакож, в предосторожность того, за нужное почелъ онъ в селе Котловке дождатца, пока все оное ими выполнено будетъ. То и присланное ко мне в том же апреле месяце допошение волостей оных от выборного села Котловки Алексея, Тимофеева сына, Крехова с товарыщи, изъявляющее жалобу на вышеупоминаемого волостнаго выборного Краснова,— что с приписания де волостей оных к заводам симъ, еще при покойномъ графе Петре Иванове Шувалове, ходили на нихъ по партіямъ и работу производили толко отъряженныя, а не с числа по ревизи душъ; а со времени, какъ заводы Демидову достались, Красновъ, оной волостной их выборной, не толко что не старался о испрашивани облегченія работы, но и еще принелъ на себя уроки; и по ево понуждению производит де работу с числа написанных в жителствах по ревизи мужеска полу, не выключая умершихъ, в рекруты отданных и малолетныхъ, и уроки вырабатываютъ бесходно, отчего и пришли во всеконечное раззореніе и скудость и лишились хлебопашества; да и при рекрутской

де отдаче чинить онъ зборъ по пятнатцети копѣекъ з души; и просили, чтоб повелено было отрешить ево, а, другова выбравъ, изследовать, — орегиналомъ отослано от меня при ордере жъ к капитану оному Степанову, с темъ, чтоб произвелъ по писанному в немъ изыскание, и, ежели найдется Красновъ виннымъ, то б принадлежащия в миръ денги, взыскавъ с него, возвратилъ. А ко увиденію по жалобе ихъ и о протчемъ существителности взял бы показани верные от волостей: што в которой по последней переписи подушной в показани было, и по сколку из нихъ отправляется в какие времена годовые работниковъ, и со отправленія ихъ во сколко месяцовъ возвращаются в домы. А находящимся в управлени заводами, силою того моего ордера, зделалъ бы подтвержденіе, дабы они крестьян противъ положенія в Учреждени излишними работами отнюдь не отягощали, но поступали в требовани работниковъ и в отправлени их на работы и с работъ в отпуске по точности в Учреждени поведенія.

На оные оба о изследовани там предписани ему репортовалъ онъ меня, что в следствие онос, повеленное ему, тотъчасъ не могъ вступить, за последовавшимъ отъездомъ волостнова выборнова по отдаленнымъ местамъ к отправленію по партиямъ собранныхъ крестьянъ в работы. И что в парти одной, изъ называемой Низовой сотни, собранные работники возмутились и розошлись по домамъ, и одного, от волостного оного выборного посланного, селского били, и под караулъ взяли. А подавшей де оное доношеніе Креховъ имеетъ и другое народное названіе: Рогачевымъ, и возмущение оное в крестьянехъ зделалъ онъ, да и прозбы, в доношени подъ именемъ яко-бы от миру прописанной, сочинителемъ былъ. Потому принужденным де онъ нашелся, для удержания их от далнейшихъ грубостей, поехать во оную сотню.

В скорости за симъ репортомъ, а именно — отъ 5-го числа июня, и дошел же ко мне от нево репортъ, что, по приезде ево в ту сотню, все из нее работники, подлежащие в заводы, выборными высланы. Посему и приказалъ я ему, чтобы онъ вышеупоминаемые порученные следстви без малейшева тамъ медленія произвелъ и предъставилъ ихъ и с виновными, чево уже толко и ожидалъ я.

Но, вместо того, получилъ от него репортъ, отъ 24 числа июня отпущенной: Сотни де одной, называемой Низовою, работники, отошед полтараста верстъ, паки возмутясь, возвратились в домы, и делаютъца уже в жителствахъ великие от нихъ своеволствы і зборы денежные, и другие продерзости. То, чтобы пресечь зло оное скорейшимъ переловленіемъ из освирепевших оныхъ крестьянъ зачинщиковъ, в разсуждени, что капитанъ оной съ имеющеюся при немъ толко в семи человекахъ командою не можетъ в томъ ничего успеть, а в гарнизоне здешнемъ, за некомплектом ево и за раскомандированиями, кроме слабых

и престарелыхъ, людей налицо нетъ, востребовавъ, я, от втораго гранодерского полку в компаменте здесь находящегося оберъ-афицера съ ундеръ-афицером и дватцетью гранодерами, на переменных лошедяхъ отправилъ х капитану оному, в чаяніи, что, увидя, грубияны оные, сию, хотя и небольшую, команду, усмиреютъ, и начинъчиковъ ихъ прежних зла оного и нынешнихъ отдадут. Но оне и сею присылкою от меня от непстовства не укротились, какъ ис приложенной у сего копи репорта ко мне от капитана Степанова соизволите усмотреть, ваше сиятелство.

О семъ сообщивъ, я, с нарочнымъ курпером к господину генералъ-порутчику и ковалеру Суворову, упоминая, сколь скораго прервания грубости той требуетъ нужность, и мнение мое, чтоб в село оное Чистое Поле, какъ оно отсюда не далее ста верстъ, и в деревни, в недалности ж оттуда лежащие, где скопище вышеписанное, отправить, какъ напскоряе, от твораго [1] гранодерского полку при штапъ-афицере хотя две роты к расположению на время, потребное в жителствах оных, чтоб темъ достатъ толко зачинщиковъ, а протчих самымъ тем же гранодеръ положениемъ тамъ в повиновение привесть, до получения от него соотвествия на оное, коева чрезъ три дни ожидаю, капитану Степанову не послалъ я еще никакой резолюци. И, что за сим последует, допосить вашему сіятелству буду.

№ 2226.

Июля 7 дня 1775 году.

Князь Платонъ Мещерской.

(П. А., кн. X, лл. 340 — 341.)

№ 219.

Копия с репорта

к генералъ-порутчику и губернатору казанскому князю Мещерскому, присланнаго отъ капитана Степанова сего июля отъ 4-го числа из села Чистаго Поля.

Исполняя вашего сиятелства повеление отъ 27-го минувшаго месяца, 30 мною полученное, с прибывшею притом командою втараго гранодерскаго полку 2-го числа сего месяцв прибывъ, я, в село Чистое Поля, никово ис тех крестьянъ оного села, коихъ из возвратившихся Низовой сотни с пути отъ заводовъ і из оставших в домехъ того села взять мне надлежало, в домехъ ихъ не засталъ. А, по объявлению выборного Бурова, все они были в поле для пашни и, узнавъ о прибыти команды, разбежались; и толко что двоихъ из нихъ крестьянъ могъ я, сыскавъ, взять и теперь содержу при команде под караулом: Степана Кощеева и Василья Соловкова.

[1] *Следует читать:* «второго».

3-го числа с командою моею поехал я в село Булдырь для взятья тамъ сотника той Низовой сотни, вновь ими, крестьянами, выбраннаго, и другихъ начинщиковъ из нихъ въ известном ихъ зле неповиновения. И при самом в то село моем въезде вдругъ увиделъ множество народа, идущаго мне навстречу изъ одного переулка. Построя, я, команду, спросилъ о причине такъ великаго их збора. Они, не скрывая, сказали мне правду, что они со всех жителствъ своей сотни собрались меня встретить, и что «не для чево де тебе ездить в другие наши жителства; мы де все здесь, до одного человека». На что от меня имъ сказано, что такия ихъ зборы непристойны, и что, конечно, они имеютъ намерение к сопротивлению. На что также ими мне ответствовано, что «видь де и ты не одинъ ездишь, такъ для чево ж де и нам одним быть в жителстве. Обявя, я, имъ потомъ повеление вашего сиятелства, сперва словесно потребовалъ сотника их и техъ крестьянъ-начинщиковъ, знаемых ужъ мне, в возвращени с пути парти ихъ в домы, чтоб они мне их отдали. Сказали с великим криком, что у них нетъ начинщиковъ, и что все они одной думы в томъ, чтоб не ити на заводы, и что они никово из них не дадутъ мне: «И естьли де ты можешъ всех насъ взять головами, то де идёмъ с тобою отъ мала и до велика.» Потомъ, по требованию ихъ:—«С чемъ де ты приехалъ к нам», прочолъ я пред ними и ордеръ вашего сиятелства. Но то жъ ими сказано, что и прежде: что никово: мне из них они не дадутъ и не покажутъ ихъ.

А к тому еще к ним в прибавокъ то верхами, то на телегах приезжали люди и из дворов со всехъ сторонъ подходили; да и за околицею ихъ в лесу множество жъ их и стояло и лежало, такъ, какъ и на дворех много же ихъ скрытых было, при таком же множестве приставленных от них по улице к строению жердей, дубинъ, і на том дворе, противъ коего они нас встретили, великое ж множество было вместе к забору на улицу приставленных, на подобие зимних оглобель, предлинных красных жердей, что самимъ мною все то видимо было. Просили меня притом, чтоб я прочол уже от них милостивой имъ указ, говоря такъ, что «мы де слышели твой ордеръ — прочти у нас милостивой указ», которой их попом и дьяконом тотъчасъ и принесенъ былъ, тотъ высочайшей манифестъ, которой, с приложениемъ пунктов, читал я оной пред ними. И какъ дошло до речи выгод общественно для всей Россіи, в разсуждени благополучнаго и полезнаго турецкаго мира, то все они закричали: «Вот де что в укази -та написано! А вы де нас выслали, было, на заводы.» И какъ я ни старался толковать им, что то высочайшее слово «выгодъ»— вообще для всей Россіи, а не особенно для одних их, и что оно не запрещаетъ их посылать на заводы; но они ничево отъ меня не принимали, а только всіё толкуютъ в свою сторону, дерзая притом и то говорить: «Так де что ж нам какая будетъ выгода,

естъли итти на заводы апять?!» И то, всемилостивѣйше пожалованное всемъ беглым, прощение также толкуютъ в свою сторону, что имъ не должно быть на заводах, а надлежит де жить в своих домех, бутто бы потому, что и из них много де беглых с техъ заводов.

Более двух часовъ старался я, обще з господином подпоручикомъ Любовниковым, имъ о том толковать и увещевать их, с прозбою моею, чтоб они от принятаго ими дурнова намерения, опасая себя, отъступили и зделали послушание, какъ в отдаче тех, коих по повелению вашего сиятелства мне из них взять надобно, такъ и в том, чтоб возвратившихся с пути послали на заводы неотъменно. Но они ничево тово от меня не приняли, и, какъ прежде, многократно мне говоря, что они никово мне не отдадутъ и на заводы не идутъ, съсылаясь на милостивыя указы, и что с чугона и з доменъ пошлины сложены, и что можно де Демидову-та теперь и своими тамъ крестьянами и переселеннымі из них туда там работы исправлять. И, наконецъ, сказали мне такъ, дерзновенно, что «воля де всемилостивѣйшей государыни! хотя всемъ нам изволитъ указать на месте здесь рубить головы, а на заводы не идемъ!» Между темъ, говоря ж и то, что «разве де будетъ о том за собственною ея величества рукою указ, — тогда пойдемъ»; и чтобъ де былъ у них в волости военной над ними камандиръ, а не Красновъ.

От коего, по повелению вашего сиятелства, выборныя о высылке людей в заводы приказы приняли толко в трехъ жителствах, в деревнях Беляхче и Аче и людей на стан уже было выслали; также принятъ о том приказъ и в селе Чистом Поле, но людей не высылали, потому что они все и таперь еще в томъ скопе; а в протчие жителства ими техъ ево приказовъ не принето. Какъ на том ихъ скопе, такъ и пред темъ в селе Кормолах просителями на него Понкиным и Шепелевым при новом их сотнике, Булдырском крестьянине, те ево приказы с презрением и ругателством их брошены на полъ, причем и то ими говорено, что бутто бы «онъ, Красновъ, меня с командою подкупилъ».

Видя их ту дерзость по поступкам их и словам, принужденъ я отступить от них с моею командою, коею, по их объявлению мне, после примечено и то, что у нихъ по улице на строени во многих местах лежали и копья; не имея, во-первых, позволения, чтоб мне въ их ослушани поступить с ними военною рукою, а более того опасаясь, чтоб не последовало притом великаго с обоих сторонъ кровопролития: когда уже из них булдырским крестьянином Семеномъ Семеновым притом господину подпоручику Любовникову, команды моей, на некоторые ево слова и такъ с наглостию сказано, что — «Господинъ де аѳицеръ! пожалуй, не изволь нас обижать; пожалу де, не трогой нас!»

Донеся обо всемъ том, осмеливаюсь вашему сиятелству доложить, что, естьли не будетъ прислано к ним весма достаточной

команды и с орудіемъ, то не можно их привесть в послушание. Причемъ позвольте, ваше сиятелство, также и о том мне доложить: удобнее бы всево было и без кровопролития, естьли бы, по благоразсуждению вашего сиятелства, приказано было ввести въ их сотню на время в квартиры полной баталион людей и расположить въ их жителствах: в селах — Чистом Поле, Булдыре, Толкише, и в деревне Елаптовой, одно от другова состоящих поблиску, — то тогда можно и всехъ виновных начищиковъ взять и выслать из нихъ на заводы. В сотне их состоитъ восемь жителствъ, а опасно, чтобъ и все оне всею волостью не стакнулись, и еще умножить к тому их ослушанию и противности людей.

Теперь я, в разсуждени небольшей при мне команды, нахожусь в крайней опасности, чтоб они из нерасходившагося еще ихъ скопу не могли на меня по ихъ злобе зделать нападение: потому что у меня взятые ис Котловки участников в первом их упрямстве — три и показанных двоя, а всего пять человекъ крестьян, содержутся при команде скованые под караулом, коих я и теперь же бы отправилъ в Казань, но сумневаюсь в том, чтоб их дорогою те ослушавшияся крестьяня, приписные к заводамъ, не отбили у посланных из моей команды. О помянутом дьяконе села Булдыря слышу я, да и примечено мною з господином подпорутчиком Любовниковым, что тем приписным крестьяномъ не от неволи и толки их несправедливыя, обявленные выше, из высочайшева манифеста имъ внушаемы были прежде и ныне, и что онъ, какъ видно, самова дурнова поведения.

С подлиннымъ свидетелствовалъ секретарь Николай Зиновъевъ.

(П. А., кн. X, лл. 342 — 343.)

№ 220. [1]

Ордеръ.

господину генералъ-порутчику и ковалеру Суворову [1].

Пензенскаго уезда князей Куракиныхъ въ село Борисоглѣбское, ваше превосходительство, извольтѣ отърядить по способности изъ ближней воинской каманды при обѣръ-афицере дватцать человѣкъ редовыхъ, которымъ до повѣления и быть в томъ житѣльствѣ, надъзирая надъ спокойствиемъ тамошнихъ крестьянъ и надъ бѣспрекословънымъ ихъ повиновѣниемъ своимъ начальникамъ. А кто офицеръ с тою командою будетъ отъряженъ и которого полку, — меня отърапортовать.

(П. А., кн. XVIII, л. 615 об.)

[1] *Отпуск ордера Суворову расположен в оригинале в виде четырех колонок; судя по записям в двух левых колонках дата ордера* — «5 июля 1775 г.», *исходящий № его* — «454». *Крайняя правая колонка пустая.*

№ 221.

Записка.

пензенскихъ молодыхъ князей Куракиныхъ вотчинъ, послѣ здѣланнаго крестьянамъ, за прилепленіе къ бывшей злодѣйской толпѣ, чрезъ партикулярно-посланнаго офицера наказанія и начальникамъ наставленія — что прикащикъ Попов доноситъ, и что крестьяня на него просятъ.

Прикащикъ Поповъ доноситъ:	По онымъ препоручается исполнить:
1-ое. Села Борисоглѣбскаго крестьяня, прослушавъ приказъ отъ господъ своихъ объ отсрочкѣ съ нихъ оброчныхъ денегъ до Покрова дни, объявили ему, чта они тѣмъ еще недоволны, проговоривъ, что власть ихъ будетъ по-прежнему, потому что идетъ Метлин. За что десятникомъ, по ево прикащицкому приказу, не далися взять подъ караулъ, учинясь противными, крестьяне: Гурьянъ Маркинъ, Иванъ Молотчиковъ, Федоръ Иванов и Семенъ Алексѣевъ. А на другой день, собравшись во многомъ числѣ ко двору господскому, сотскаго Ощеулова и трехъ человѣкъ дворовыхъ, отряженныхъ отъ него на увѣщеваніе, прибили до полусмерти и приставили около онаго двора караулы, съ тѣмъ, чтоб его, прикащика, никуда не выпускать, обьявя ему, что никаких рапортовъ въ Москву от него не пропустятъ. А потомъ отъ него два рапорта, отправленные въ разныя вре-	Отъ присыланнаго отъ опекуновъ офицера Макгута къ наказанію и усмиренію сихъ крестьянъ отъ ихъ смятенія по минувшему государственному возмущенію дано было крестьянамъ повелѣніе, чтобъ они отнюдь, впредъ до позволѣнія отъ помѣщиковъ, никакихъ сходовъ [1] для общихъ разсужденій не дѣлали, а безмолственно бъ повиновались сему прикащику и прочимъ начальникамъ, принося случайныя свои прошенія по одиначкѣ, а не скопищемъ. То, въслѣдствіе онаго, накрѣпко по сему изслѣдовать, было ль такое подлинно отъ крестьянъ дерзно, какое здѣсь прикащикомъ показано; особливо, — произходилъ ли кѣмъ между ими отзывъ и угроженіе на показанную здѣсь новую злодѣйскую власть. И, естьли показанное здѣсь своевольство и дерзновеніе къ новому непослушанію и возмущенію оказывалось, то тѣхъ первоначальныхъ, которые отъ новой

[1] *Это слово надписано над неразобранным зачеркнутым, повидимому,* сборов.

Прикащикъ Поповъ доноситъ:	По онымъ препоручается исполнить:
мена, и данныхъ тритцать рублей на подводы съ дворовымъ человѣкомъ Мокрогубовымъ и съ однимъ конюхомъ захватили къ себѣ. И, по содержаніи ево подъ карауломъ, съ 17 апрѣля по 12 число маія, оной прикащикъ принужденъ былъ, бѣжавъ изъ Пензы, отправить рапортъ. А потомъ, по пріѣздѣ ево обратно въ вотчину съ указомъ отъ господъ своихъ, нашелъ ихъ въ пьянствахъ, въ похищеніи на оное лѣсовъ помѣщичьихъ, подушные денги не платить въ канцелярію, и мѣльницы, опредѣленные къ содержанію на господскіе доходы, отдали на откупъ. По многому жъ его ихъ увѣщеванію, вмѣсто должнаго ему повиновенія, самовольно отрѣшили ево отъ начальства, а на мѣсто ево собою опредѣлили крестьянина Петра Зернова.	возмутительной власти отзывались, человѣкъ до трехъ высѣчь кнутьями и свести въ острогъ въ городъ, а прочихъ всѣхъ, в дерзновеніи оказавшихся, пересѣчь плѣтьми и, оставя при ихъ настоящихъ должностяхъ, подтвердить, чтобъ впредь всеконечно въ безмолственномъ повиновеніи были прикащику и установленнымъ прежде присылаемымъ офицеромъ Макгутомъ начальникамъ. А самовольно поставленнаго крестьянами надъ собою начальникомъ крестьянина Петра Зернова отрѣшить и высечь на сходѣ нещадно плѣтьми за то, для чего дерзнулъ онъ на себя принять начальство, по самовольному его избранію крестьянъ, въ отрешеніе начальниковъ, установленныхъ надъ ними отъ опекуновъ. Что же именно при изслѣдованіи по сему пункту окажется, кто въ городовой острогъ за что отосланъ будетъ, — описать противу сего пункта.
2-е. Села Архангельскаго крестьяня прикащику Карелину по данному наставленію исполнять не повинуются и держали ево подъ карауломъ в колодкѣ, а сотскаго, того, которой принуждалъ ихъ къ должному повиновенію, мучили плѣтми. Послѣ, однако, пришли въ прежнее послушаніе опредѣленнымъ начальникомъ.	[*Текст правой колонны, опускается*].

Крестьяня жъ на оныхъ прикащиковъ просятъ: [1]

На Попова — Борисоглѣбскіе, что:	Села Архангельскаго крестьяня просятъ на прикащика Карелина, что:
1-е. За разграбленную ево, Попова, пажить со крестьянъ онъ собралъ денегъ, шестьсотъ пятьдесять рублей; а пажить де ево, кромѣ негодной, вся была въ сохраненіи у крестьянъ, да у попа Евдокима Иванова.	1-е. Онъ, Карелинъ, съ генваря мѣсяца сего 1775 года собралъ съ крестьянъ девятьсотъ рублей да штрафныхъ семьдесятъ четыре рубли, съ коихъ онъ заплатилъ подушныхъ за вторую 1774 году половину триста дватцать рублей, а, достальные куда употребилъ, отчоту имъ не даетъ. Прикащикъ же Карелинъ, ссылаясь на росходные в нихъ присланные книги, доноситъ, что онъ отдалъ прикащику Попову изъ оныхъ денегъ сто пятьдесятъ три рубли семдесятъ три копѣйки, да у себя онъ, Карелинъ, оставилъ шестьдесятъ девять рублей сорокъ три копѣйки.
2-е. До пріѣзда Макгутова, у крестьянъ было собрано на платѣж подушныхъ денегъ двѣсти тритцать рублей, на кои о росходѣ [издержаны] книгъ записныхъ не отправляетъ онъ въ Москву.	
3-е. На платѣжъ подушныхъ мартовской трети собрано было денегъ двѣсти тритцать рублей, съ коих, за платѣжемъ, отдалъ онъ купцу въ торгъ. А Поповъ объ оныхъ деньгахъ доноситъ, что хранятся у сотского Петра Михайлова.	
4-е. Сверхъ оныхъ еще онъ собралъ съ крестьянъ: въ пер-	

[1] *Ниже, в правой колонке печатается текст, который в оригинале расположен в левой, вслед за пятью пунктами просьб Борисоглебских крестьян на приказчика Попова. В правой колонке оригинала, под титулом* «По онымъ препоручается исполнить», *читаем резолюцию:* «Какъ сіи жалобы отъ крестьянъ на прикащиковъ, естьли подлинно они въ чемъ справедливы, то и могутъ быть оные больше, нежели самая дерзновенность крестьянъ, быть причиною ко озлобленію крестьянъ на возмутительныя противу своихъ начальниковъ поступки, отъ коихъ иногда истекаетъ и общее противу законной власти возмущеніе, — для того и ко всѣмъ симъ на прикащиковъ жалобамъ со всею вѣрностію изслѣдовать и, въ чемъ кто изъ нихъ точно виннымъ окажется или оправдится, о томъ описать, противъ каждаго пункта имянно, и, скрепя оные, слѣдователямъ переслать ихъ ко мнѣ немедленно, почему и дана будетъ отъ меня резолюція, какъ о прикащикахъ, такъ и о тѣхъ дерзновѣннейшихъ крестьянахъ, коихъ по вышеписанному преположено отвести и содержать въ городскомъ острогѣ».

На Попова — Борисоглѣбскіе, что:	Села Архангельскаго крестьяня просят на прикащика Карелина, что:
вой — сто тритцать шесть рублей, въ другой — семьдесятъ рублей пятьдесятъ копѣекъ, в третей — шестьдесятъ рублей девяносто пять копѣекъ, всего—двѣсти шестдесятъ семъ рублей сорокъ пять копѣекъ. А куда онъ ихъ издержалъ, не отдаетъ отчоту въ нихъ. 5-е. Собралъ онъ, Поповъ, съ имѣющихъ крестьянъ ржи сто четвертей на роздачу неимущимъ на пропитаніе, а роздалъ онъ, примѣрно, до десяти четвертей; изъ оставшей употреблялъ на вареніе себѣ пива и высиживалъ вино, и достальную промѣнялъ купцу па прелую рожъ, взявъ себѣ за то с купца трость, шляпу, рыбу и икру.	

(П. А., кн. X, лл. 496 — 498).

№ 222. [1]

Его сіятельству... [2] графу Петру Ивановичу Панину

Рапортъ.

Находящейся в Саратовѣ брегадиръ Пиль рапортомъ, по вступившему к нему от находящагося в Петровскѣ для сыску разбойников от порутчика Никопольскаго отъ 3-го числа сего месяца сведенію, доноситъ мнѣ, что, по насланному к реченному порутчику от Пензенской Провинціалной Канцеляріи указу, ездилъ онъ для сыску появившихся того уезду в деревню Юматовку и Никифоровку, какъ и в село Козмалы, разбойническихъ шаекъ, куда им по прибытіи деревни Никифоровки отставной секундъ-

[1] *Передъ текстом:* «№ 33. Полученъ августа 10 дня 1775 года».

[2] *Опускаются остали титула, аналогичного с титулом Панина в № 170.*

маіоръ Никифоровъ словесно объявилъ, что де Пензенскаго уезду деревни Елайки однодворецъ Иванъ Переносовъ содержитъ разбойническіе пристанищи. Которой, а также и сынъ его, Переносова, Игнатей посланною командою пойманы и, по приводе к нему, порутчику, показали:

Что разбойническая шайка в числе осми человекъ с ними, Переносовыми, была, ис коихъ де: два разбойника уехали Донскаго войска в Орловскую станицу, третей — в город Ломовъ, четвертой в селе Казмале при грабителствѣ обывателями пойманъ и отданъ в городъ Пензу; пятой—села Казмалы маіора Селивачева дворовой человекъ Костянтинъ Максимов, которой при поимке ихъ, Переносовыхъ, находился в домѣ; а какъ та поимка была ночью, то оной, выпаливъ на команду из ружья, бросился в реку Сердобу и бежалъ; шестой — села Салтыкова беглой салдатъ Кандратей Ширшовъ, для сыску коего в то село самъ порутчикъ ездилъ, но ево не застал; однако, того села сотникъ с обывателями обязались подпискою, чтобъ ево, Ширшова, поймать и представить по командѣ. Сверхъ же того, пристанодержатель, реченной Переносовъ, показалъ, что Завальнаго стану села Архангельскаго, Бутурлинка тожъ, отставной по вольности дворянства прапорщикъ Нилъ, Васильевъ сынъ, Растригинъ имѣетъ с разбойниками союзное сношеніе; причемъ и вышепомянутой маіоръ Никифоровъ, да и в окружности обыватели точно в том уверяютъ. Почему и оной прапорщикъ Растригинъ реченнымъ порутчикомъ Никопольскимъ взятъ и отправленъ, обще с Переносовыми, к должному по законамъ изысканію в Пензенскую Провинціалную Канцелярію. Иванъ же Переносовъ былъ уже сеченъ кнутомъ, и ухо у него резано...[1]

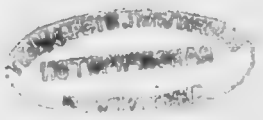
Генералъ-порутчикъ Александръ Суворовъ.

№ 1229

Ч. 5-го августа 1775 года.

Г. Синбирскъ.

(П. А., кн, XIV, л. 277).



[1] *Опускается конец рапорта Суворова, с указанием, что бригадир Пиль сообщил о вышеизложенном и в Пензенскую Провинциальную Канцелярию.*

ПРИМЕЧАНИЯ

(Составлены С. А. Голубцовым.)

ПРИМЕЧАНИЯ

составлены С. А. Голубцовым

3. В д. 433 из р. VI Г. А., можно почерпнуть еще дополнительные сведения о нападении пугачевцев на села Ляховку и Карамзиху.

Нельзя не обратить внимания, что в числе потерпевших оказалась семья помещика, отставного капитана, Мих. Карамзина, отца знаменитого «историографа».

17. Материала о пугачевщине в Сибири довольно много в московских архивохранилищах (см. например, П. А., кн. VIII, лл. 302 — 303). Над этим материалом в некоторой его части работал последние годы жизни профессор А. Н. Филиппов (см. его две статьи, написанные в журнале «Северная Азия»).

19. Очень характерно состояние трепета перед уездным населением, в каком написано из Казани дополнение в Сенат от 24 Июля 1774 г. «Безрассудное присоединение в скверное злодейское скопище многочисленных «уездных обывателей» было известно Казанской администрации не только по официальной переписке, — она испытала лично.

20. Район Камы и Вятки — один из самых активных в Пугачевскую годину. Перепуганная размахом движения местная администрация, естественно, не всегда верно разбиралась в происходившем. Стоило Кайгородской ратуше донести по начальству в Вятку о появившейся в Зюздинских волостях «многолюдной разбойничьей партии», и сейчас же «для истребления злодеев» был прислан капитан Маковнов с воинской командой. Вятская Провинциальная канцелярия сочла даже нужным уведомить Сенат о тревожном известии из Кайгородка. (Рапортом от 21 Мая 1774 г.) Правда по случаю происходивших летом «экстренностей», капитан Маковнов был вскоре вытребован в Вятку, в «команду» воеводского товарища секунд-майора Мордвинова, присланного с особым поручением казанским губернатором А. И. Брантом. Но воинская команда под начальством сержанта Целищева, оставалась в Кайгородке все лето «для защищения казенного интереса». Лишь 30-го Сентября 1774 г. Вятская Провинциальная Канцелярия решила отозвать сержанта с командой в Вятку, исходя из его свидетельства, что за все время бытности команды в Кайгородке, ни в самом городе, ни в уезде «о злодейских партиях по разведыванию никакого слуха не оказалось, почему де и опасности не предвидится».

Еще более удивительно, что Сенат счел нужным обратить внимание гр. Н. И. Панина на известие о «разбойничьей партии» в Зюздинских волостях (указом от 4 Сентября 1774 г.).

22. Чрезвычайно обширная, полная подчас противоречивых данных ведомственная переписка нередко путала все расчеты и приводила к предположениям далеким от действительности. Вот к примеру один из эпизодов переписки трех городов: Шацка, Кадома, и Арзамаса.

Шацкая Прав. Канцелярия написала в Кадом, что злодей Пугачев — в 10 в. от Наровчата, но «к недопущению де ево и к сохранению города распоряжение учинить не можно, потому что присутствующее во канцелярию от тамошних городских жителей совсем атакованы и теперь те обыватели состоят вокруг». Вскоре Кадом получил из Шацка дополнительные сообщения, что наровчатовские обыватели «сделали бунт», аре-

стовали своего воеводу и сковали его в тот момент, когда стало известно, что Пуг-в со своей «толпой» вступили в Пнсары.

После таких известий из Шацка Кадомская Воев. Канц-я естественно разволновалась, решила поделиться тревогой с близкими и отдаленными соседями, написала, между прочим, в Арзамас, причем особенно подчеркивала как бы и в других окрестных городах «жители» «на то смотря» не сделали «такого же возмущения».

Арзам. Провинц. канц-ия, рапортуя 7 Августа 1774 г. губернатору о полученных известиях, с своей стороны просила сообщить о происшествиях Михельсону, чтоб он принял «должную предосторожность» «к защищению от набегов известного государственного варвара Пугачева богомерзской сволочи».

В таких волнениях жили три года в дни, как Пугачев с толпою подходил уже к Саратову. Естественно, что Ступишин, препровождая 8 Августа 1774 г. помянутый рапорт Арзам. Пров. К-и Панину, счел необходимым высказать мысль, что «в показанном рапорте отделенные от злодея возмущают, а не сам Пугачев». (П. А. У. л. л. 68 — 69.)

24. Сходный с Вьясковым путь проделал другой житель Алатырского у. дворцовый кр-н из с. Иванова Леонтий Иванов. Будучи допрошен в Канц-и гр. Панина 1774 г., он показал, что месяца 2 назад со своим товарищем Ив. Федоровым взяты они «поневоле» пугачевыми казаками в Алтыре, где оба находились тогда «для работы»; и когда Пуг. с своею «воровской шайкой» выступил из Алтыря и «пошел наперед», они «оставлены были с яицкими казаками, коих было человек до 30, шли за показанною толпою наслышкою, где оная находится, по деревням и збирали еще к себе из деревень в казаки молодых крестьян». Так дошли до Царицына. Тут «на них наехали донския или другие какия казаки». Произошло сражение; «злодея», находившиеся в их «толпе», «не вытерпя, побежали, а он спрятался в камыш», решив явиться к гр. Панину.

К постоянно встречающемуся в показаниях мотиву — «взятия в злодейскую толпу поневоле» обычно приходится относиться с осторожностью; и в данном случае этот мотив вряд ли был реален: ведь товарищ Леонтия, по его же словам, и после сражения под Царицыным «уехал с показанной толпою» (П. А. VI, л. 263).

25. Алатырь — один из тех городов, где Пугачев успел оставить после себя новую администрацию. Назначенным оказался «управитель» Алатырской Ямской слободы подпоручик Василий Косаговский.

Позднее, оправдывая себя, Косаговский подчеркивал в своем доношении от 2 Сентября 1774 г. в Московскую Ямскую Контору, что он был взят на «злодейскую» службу «в великом страхе и ужасе» и по указу на чин подполковничий, полученному от самозванца, не чинил «никакого исполнения». Вместе с тем, Косоговский обращал внимание Конторы, что «стреча» была устроена Пугачеву в Алатыре (П. А., кн. IX, л. 117).

26. Дело о свящ. с. Федотова Арзамас. у. Алексее Иванове Панин «определил» передать по принадлежности на рассмотрение Владим. Духовн. Конс-и, а самого «попа» из помянутого села выслать «дабы и более чего там от него произойти не могло», как от человека «такихъ свойствъ, которыя духовному чину не токмо не приличны, но и никакъ петерпимы по оказательству ихъ въ бывшее злодейское возмущеніе против помянутой помѣщицы», тем более, что «поп» Алексей и прежде был причиною ее «нещастія». Из рапорта Арзамас. Пров. Канц-и Панин «к сожаленію» уведомился, что «консистория, сославшись на всемилостивѣйше изданный е. и. в. въ 17 день марта сего года манифест помянутаго попа отъ всего освобождая, дѣлаетъ притом ему еще и защищеніе».

Сознавая, что подлинно тот поп по всемилостивейшему указу должен остаться свободным от наказания и вместе с тем помня, что ему «пре-

поручено предостерегать и всячески отвращать могущіе быть въ народѣ безпокойства и возмущенія», Панин тем не менее послал к Иерониму, епископу Владим. и Муром., «сообщение» (датировано 15 іюля 75 г.) с просьбой дать свящ. Ал. Иванову новое место, «а к прежней ево церкви опредѣлить другова священника, на котораго б въ томъ жительствѣ ни помѣщица, ни обыватели не имѣли никакого подозренія къ народному безпокойству», тогда как «несчастная помещица» Кашкарова «не почитает себя быть и вперед безопасну отъ сего попа при житье въ своей деревнѣ», особенно, при его еще большей озлобленности против нее после «нынешнего об нем следствия». (П. А. IX, л. 436.)

29. Потемкин сообщал Панину, что, в связи с разбитием «злодеями» симбир. коменд. Рычкова, им, как и кн. П. М. Голицыным, сейчас же были приняты меры к «охранению» Симбирска: кн. П. М. Голицын отправил на подводах роту гренадер и отряд казаков, а он — Потемкин послал «по последней уже возможности» полсотни гренадер, сотню из казан. гарнизона и часть команды, находившейся в Казани при обозах 2-го гренад. и Изюм. гусар. полков, под начал. полк Владим. драгун. полк. Обернибесова. Отправляя эти подкрепления, Потемкин по его словам руководился тем соображением, что «злодей» «какъ захваченною командою знатно умножились, такъ и не преставали еще набирать къ себе изъ окрестностѣй, произведя в них грабежъ и убивство, и намерялись итьтить къ Симбирску.

Извещая Панина об этих мерах, Потемкин тут же сообщал и о «приятном рапорте», полученном от подполк. Неклюдова, к-рый «разрушилъ мое прискорбіе». Неклюдов, как оказывается, был отправлен Потемкиным с карательн. целями в Саранск и вынужден был, не доходя до с. Астрадамовки, повернуть к Корсуню, т. к. получил «прозьбу отъ Симбирских дворянъ о избавленіи их отъ предстоящего бедствия». 26 авг., разбив «злодейский пикет», Неклюдов вступил с своим отрядом в Корсунь. Здесь «злодей», «вспомоществуемые жителями пригородка», «со всехъ сторонъ на нево напали, привели въ замѣшательство конницу, ворвались было во фронтъ и едва не овладели ево пушкою. Положение спасла пехота Томск. полка, к-я приняла атакующих на штыки», «прогнала» их и даже отбила «злодейскую пушку». «И какъ сіе пораженіе не имело еще совершеннаго успеха, и злодеи изъ домовъ не преставали по немъ стрелять, то принужденъ онъ (Неклюдов) былъ вытьти въ полѣ, дабы вторично их атаковать; злодеи туда же послѣдовали и съ трехъ сторонъ повели на нево атаку, производя силную палбу, подползывая къ ево фронту». В конечном итоге «злодеи» были разбиты и «обращены в бегство», в числе пленных попали 2 улана и 41 солдат из Симбирск. гарнизона, «к-рые въ дерзости своей злодеямъ не уступали». Неклюдов, между прочим, не мог узнать от пленных «кто таковъ былъ у них начальникъ». Вернувшись в Корсунь, Неклюдов нашел там лишь очень мало жителей, т. к. большинство либо бежало с злодеями, либо «разсыпались отъ страха».

Из большого «P. S.» к изложенному только что письму узнаем, что Потемкин, вскрыв в числе прочих пакет на имя кн. П. М. Голицына один — от гр. П. И. Панина, прочел там копию рапорта к Панину Рейнсдорпа и «со оскорбленіем изъ нея» «усмотрел», «что господинъ губ-ръ увеличиваетъ донесеніемъ къ вамъ общую болезнь, к-рая и безъ увеличиванія приводитъ въ страданіе толь ревностно преданное ваше къ отечеству сердцѣ». С своей стороны, Потемкин находил, что «в Оренбурской губ-и все спокойно, и никакихъ скопищь бунтующихъ нетъ кромѣ киргисцов, но и те не столь многи какъ преждѣ, простирают свои набѣги». К тому же им, Потемкиным, отправлены в Бузулук отряды из «деташементов» полк-в Кожина и Якубовича, да из Ставрополя послана команда в Самару; а кн. П. М. Голицыным командировано «разныхъ людей до 1000 на Иргизъ под вѣдомством гвардіи — порутчика Державина». Транспорты с провиантом доставляются попрежнему. У киргизов, как сооб-

щают из Яицк. городка, «половина скота и лошадей назадъ отбита». И в Башкирии дела обстоят благополучно: наход. в Уфе полк. Шепелев, во время похода от Стерлитамац. прист. за р. Белую не только «привел 13 селений башкирских в повиновение но и «отбиралъ у башкирцовъ 1400 чел. русскихъ», отпущенных им в их «прежнія жительства».

«Я чистосердечно вашему сіятельству доношу» — писал Потемкин Панину, «что меня правой берегъ Волги стократно болше тревожитъ». Получив известие, что и в волостях кн. Орлова в Усолье явилась новая толпа, Потемкин предписал отрядам Неклюдова и Обернибесова (170 ч. пехоты и 30 ч. конницы), соединившись с присланными от П. М. Годицына капит. Карташевым (рота гренадер и 30 казаков), «сдѣлать общую связь» и «очистить от Синбирска и до Саранска все жилища отъ злодѣев».

«Нетъ единой минуты, сіятельнѣйшій граф — патетически заканчивал Пот.-н свой post-scriptum, «которая бы давала успокоеніе прямо любящему отечество: То возможно ли иначе представить васъ как обремененного тысящью горестных обстоятельств! Боже укрѣпи вашь духъ для ползы отечества. А сколь я того желаю, чтобы вы сохранили телесные силы — я лутче умолчу. Вашему сіятельству доволно извѣстно съ какой неогранич. преданностью сохраняю я истинное почтеніе къ вашей особѣ». (П. А., V, лл. 669 — 672.)

30. «Во время бунта, причиненнаго Пуг-м» — писал 15/X — 74 г. Панину президент Коммерц-Коллегии гр. А-р Роман. Воронцов, «разныя наши (т. е. его и его отца Ром. Лар.) низовыя деревни здѣлались намъ ослушными, из к-рых особливо в Саран. у. сѣло Иса немалое время бунтовало, и тамошними кр-ми вся наша экономія и конской завод истреблены. Почему для учрежденія тамъ некотораго порядка, касающегося до собственной нашей экономіи, отправляю я отъ сюда управителя своего Ив. Комарева... Ему поручено отъ меня всѣ замешательствы и раззоренiи, причиненныя намъ кр-ми нашими, разсмотрѣть, изслѣдовать и наказать ихъ, дабы впредь им неповадно было такія неустройства дѣлать. А как желаніе мое, чтобъ начинщики были примѣрнымъ образом наказаны, и чтобъ изъ нихъ человѣка два самыхъ виновныхъ хотя бы и повѣшены были на Исѣ, то и осмѣливаюсь вашего сіятельства нижайше просить, чтобъ для усмиренія ихъ и должнаго наказанія пожаловать некоторое число воинской команды, чѣмъ вы меня, милост. государь мой, много одолжить изволитѣ».

39. Древиц рапортовал Панину 7/IX — 74 г. из с. Поляны, что как теперь, так и впредь он будет находиться на Хопре, т. к. злодеи все еще по ней в некоторых местах «шатаются». «В здѣшней окружности села и деревни все были в бунте», и теперь, «опасаясь справедливого наказанія за зделанную ими измену», «много мужиковъ, из своих домовъ ушедъ кроются по лесамъ». Древиц не скрывал, что он хотя и старается всячески собрать «мужиков» в их домы, конечно сделает зачинщикам наказание «в страх другим».

Накануне при походе чрез с. Чембар, Древиц «известился», что 2 сент. в это село «приезжалі от стороны Царицынской» с намерением итить для раззоренія В. Ломова «до 600 ч. злодеев, по большей части господ. людей и крестьян и несколько казаков, которые, однако, принуждены были тотчас же пойти обратно, узнав о разбитии злод. толпы» при Н. Ломове. Отряженный Древицем сек.-м. Пазор пустился в преследование, догнал 5 сент. злодеев за р. Хопром, верстах в 30, и совершенно их разбил, причем оставшиеся в живых бежали, повидимому, в сторону Саратова и Царицына, сам же Пазор находился теперь при дер. Зубриловке. Древиц отмечал, что «злодеи при сем сраженіи видя небольшую команду, немалой отпоръ зделали» (П. А., л. 445).

49. «Шацкая Провинц. Канц-я предложила «Сообщением» по секрету «находящемуся для набору рекрутъ» секунд-майору Тонкачеву взять в свое веденіе, в виду приближенія к Керенску «партии из толпы

злодея Пуг-а» усиленной помощью обывателей гг. Паровчаша и Троицка, Шацкую штатную команду (коя «вся находится у смотрения колодников» и при город. денежной казне) и воинскую сыскную команду (по «сыску воров и разбойников») а также конную команду из обывателей «здешнего города слобод»: Казачьей, Стрелецкой, Россыльной и Пушкарской, и с помощью такой объединенной команды принять необходимые меры предосторожности к защите Шацка. В общей сложности, под командой Тонкачева, должно было собраться 200 ч., не считая Шацкой Штатн. Команды. Тонкачев, получив сведение чрез нарочно посланного «вернѣйшаго из команды» своей солдата Дешевого, что «неприятеля и злодея Пуг-а толпы парти» находятся в расстоянии лишь 100 в., и считая недостаточными эти силы, обратился (10 авг. 74 г.) в Контору Госуд. Воен. Коллегии с рапортом о необходимости прислать к нему «в сикурс» (на помощь) дополнительную воинск. команду. Тонкачев при этом указывал, что «по притчине здесь селением по болшой части вотчина графа господина генерала фельдмаршала, сенатора и разн. орденовъ кавалера Кирилы Григ. Разумовского да однодворческая слободы, то никакой помощи от них получить ненадежно, кроме какъ еще и преворота и къ злодейской ихъ парти». (П. А. III, лл. 26 — 28.)

52. Препровождая к Нижегор. губ-ру при предложении от 13/V — 75 г. «объявление» президента Госуд. Вотчин. Коллегии Лунина относительно убытковъ, причиненных ему «мятежем», по его деревням в Шацк. у., в сумме до 20000 р., Панин указывал, что из полутора милл. рубл., всемилостивейше предназначенных «в роздачу» разоренным «чрез особливо учрежденные банки», некоторая сумма определена для Нижегород. губ., причем часть ее должна быть уделена под «дирекцией» Ступишина на разоренных и в Воронеж. губ., где также «частію сія зараза коснулась» (П. А., VI. л., 473.)

54. 9 авг. по характеристике Овсяникова, в город вступила «злод. партия», всего 13 чел. «Здешние обыватели» г. Нижнего Ломова, уже ранее совсем отказавшиеся от сопротивления злодею Пуг-у, несмотря на соответств. неоднократные «подтверждения» от воевод. Канц-и, встретили злодеев с хлебом, а духовенство — с крестами. Злодеи, сообща с «обывателями», как город, так и уездными, разбили ворота у «городовой крепости», «ворвались» в канцелярию, перебили в канц. и воевод. покоях все окончины и «взломали полы», затем «распустили» колодников, захватили оружие и 4 небольш. чугун. пушки, забрали имевшиеся на лицо казен. деньги и разрешили всем пить вино и получать соль «безденежно» лишь спустя некоторое время, стали соль продавать, по 20 к. за пуд. «Обыватели льстясь всему тому», никакого сопротивления не делали, «а злодеи, будучи чрез то неопасными, ходили по городу», грабили «хорошие домы», уделя часть из пограбленных пожитков и обывателям, через что «привели их ко всему себе помощниками».

Разодевшись в «хорошее платье», забрав «лучших лошадей», злодеи разъезжали по городу и уезду, «приглашали» в «казаки», «обывателей», помещ. людей и отст. солдат, предавали смерти офицеров, дворян, частью и другого звания людей. Так, были казнены ими «в самом Н. Ломове» «таковые же разбойники» пятеро цыган и четверо татар и крестьян. А в уезде «едваль не все помещики з женами и детми от их злод. рукъ и особливо от своих кр-нъ по раззорени, смертию истреблены». Все в городе пришли в ужас, прятаться было негде, приходилось бояться не только злодеев, но и своих жителей. «Узнав о бытии... для защищения военн. команд», «злодеи» скрываются теперь в окрестностях, но «время от времени производят набеги и причиняютъ варварския злодейства».

Овсяников заканчивал свой рапорт просьбой о присылке военн. команды, хотя бы в 100 ч., и «при ней следователя для сыска» злодеев, их единомышл-в и разграбленного, без команды ни город нельзя защищать, ни за сбором податей послать: «все обыватели сделались тем злодеям по-

мощниками». К тому почти вся город. администрация, с воевод. сек.-м. Похвисневым во главе, из города отлучилась неизвестно куда (П. А., кн. V, л. 423).

59. Один из мелких совладельцев села Балкашина, Верхне-Ломов. у., А-р Богданов, относящий сам себя к числу «беднейших фамилий, не имея средств лично поехать в Симбирск, обратился к Панину (31 окт. 1774 г.) с письмом, в кот., с одной стороны, просил «дать» ему команду «для учинения по законам... достойного наказания» крестьянам, убившим родителей его и сестру, а, с другой стороны, жаловался на Верхне-Ломов. воеводу, «к-рый меня без разсудку разаряит по одной своей глупости» (П. А., IX, л. 186 — 7).

Панин, как обычно, предложил полк. Обернибесову дать Богданову просимую команду и по указанию помещика учинить провинивш. кр-нам телесн. наказание.

От 3 янв. 75 г. имеем новое письмо того же Богданова к Панину, с «слезн. просьбой» о повторном ордере и о смертной казни «крестьянам-убийцам» по воле помещика их «в отмщение неповинно пролитой мученической крови», за что, думал автор письма, «невидимо сам всевышни воздастъ свою милость і потомки ваши своею всевысочайшею десницею покроит і укрепит въ долгоденственном и благополучном пребывании» (П. А., IX, л. 189).

60. Копия с рапорта Керенской Воеводской Канцелярии от 12 авг. 74 г. переслана гр. П. И. Панину при указе Сената от 22 авг. (зарегистрирован канцелярией Панина 24 авг.). Этот указ предписывал (не допускать более «к правленію воеводской должности» Керен. воеводы Суровцова, покинувшего город еще «до злодейского нападения» (П. А., кн. II, л. 17).

64. Из рапорта Инсар. Воевод. Канц-и, полученного в Тамбов. Пров. Канц-и 20 авг. 74 г., узнаем, что 1 авг. прибывший в Инсару из Саранска казак Мих. Романов, войдя в питейн. дом и «выкатя куоу вина», «приказал пить «за здравие» третьего имп-ра П. Ф. и его наследника Павла Петр.; затем были выпущены им из острога по сбитии замка, три колодника, и велено отпускать всем безденежно соль из солян. амбара. У солдат штат. и инвалид. команд было отобрано оружие и несколько дворян и разн. чину людей было повешено. В довершение всего, «имеющиеся в архиве письмен. дела» были побросаны в реку. С тех пор мятеж продолжается и даже «сего числа поймано оныхъ мятежников оного города міромъ человекъ до 20-ти» (П. А., V, л. 337).

67. В своем рапорте Панину от 19 сент. 1774 г. Темниковская Воев. Канц-я указывала на то, что «как градские, так и уездные жители», «льстясь на обнадеживание со стороны «злод. разбойнической толпой», бывшей в Темникове «под именем госуд. злод. и самозв. Пуг-а, относительно «небытия с них сбора подушных денег и прочих государ. поборов», приостановили всякий платеж подушных, а «особливо» темников. купечество «погашение» состоящей на нем «соляной и прочей доимки». «А одною, состоящею при рѣченной Темник. канц-и, штатною командою въ таковомъ ныне нужном случае — замечала Воев. Канц-я — и справитца ни по которой мере невозможно», как по «малолюдству» команды, так и по разбросанности уезда, «Темников. же уездъ» — читаем в конце рапорта, селени свои имѣетъ смешенно з городами: Красн. Слободою, Наровчатом и Троицким. «Между тем в Темников. Тюремн. Остроге уже содержится «немалое число» «разн. звания людей», к-рые оказались «злодейской разбойнической сволочи и происходящимъ ихъ зьлодейскимъ действиямъ... сообщниками»; да «подълежатъ еще к сыску множественное число люди, а некоторые и целыми большими жителствами». В связи с просьбой о присылке команды на винтер-квартиру общее положение характеризовалось в рапорте так: «Темников. Воев. Канц-я ныне обстоитъ в немалом страхе, дабы, паче чаяния, не произошло бъ от кого каковаго либо злодеяния, зачем и Темник.

дворянство изъ г. Темникова въ уездъ в домы свои, отъ бунтующих пред сим крестьян ихъ поныне еще за опасностию от оныхъ, в домы свои не возвращаются, по каковым объстоятельствам г. Темниковъ с уездом, без вышеписанной стоящей на винтер-квартирах военной команды, безопасным впредь от каковаго либо злодеяния названъ быть не можетъ». (П. А., VI, л. 293). В отчетном предложении Панина (от 4 октября 74 г. из Симбирска) на рапорт Темн. Воев. Канц-и, дошедший до него лишь 2 октября, указывалось, что в данный момент, после поимки самозванца и усмирения черни в «главнейших местах», нет оснований Темникову для тревоги и опасений, тем более, что «в самой окружности Темников. уезда, поставлены от меня (Панина) достаточныя команды и именно: въ Красно-Слободскѣ, Наровчате, Инсаре, Керенске и въ Н. Ломовѣ», да и в Темников «полевая команда на винтер-квартиры скоро вступитъ», «Что касается до представленія ее (Канц-и) о зборахъ казенных доходовъ и о забраніи оговорныхъ людей, то сіе — замечал Панин, до моего служенія не принадлежитъ какъ обыкновенное теченіе внутреннего хозяйства, по к-рому и должно представленіи дѣлать к настоящему своему губернатору». «Но по возложеніи на меня, заканчивал Панин свое предложение Темник. Канц-и, ея импер. величеством съ полною мочью искорененія бунта со всеми ево источниками, имѣю сей канц-и то только присовокупить, что я въ производимыхъ слѣдствіяхъ по дѣламъ сего бунта употребляемыя иногда корыстныя и всякія пристрастныя поступки отъ кого бъ то произходить могло, принимать стану со причастіемъ къ бунту и къ новому народному возмущенію, по которымъ и буду производить во взятках и всякихъ примѣтках дѣла не формою суда, а строгими розысками и съ винными въ томъ поступлено будетъ какъ съ заводчиками новыхъ возмущеній по всей строгости государственныхъ законовъ о чемъ сія канцелярія, получа сведеніе, можетъ о томъ дать знать на семъ основаніи всѣмъ своимъ подчиненнымъ мѣстамъ и чинамъ». (П. А., VII, л. 294.)

73. Древицу сообщалось, что города Ворон. губ. Инсар, Троицк, Наровчат, Керенск и Нижн. Ломов разорены, администрация и дворяне в них умерщвлены беглыми дворовыми людьми, к-е почти безоружны и действуютъ «в небольшом числе», но зато пользуются помощию обольщенной ими черни. Эти «помощники» «из черни» не только не слушают командиров, чтоб разглашениям их (т. е. дворов. людей) не верили, но сами на все варварства призывают; а потому и в других городах жители волнуются, и при вступлении злодеев другого ожидать невозможно, как равного к варварству поступка.

Основываясь на сообщении кн. М. Н. Волконского, что Пуг-в, по разорении Саратова, разделился на две партии из к-х с одною сам отправился вниз по Волге, а другую, под командой казака Некрасова, отрядил на Хоперскую, Павловск. крепости и в Воронеж. — Шетнев предлагал Древицу один эскадрон послать к Тамбову «для успокоения черни и для истребления малыхъ партей, конхъ от оного вора человека толко по три или по четыре», а протчия все беглые господския люди и одъподворцы с кр-нами, а с остальной частью деташемента на подводах (чтоб сберечь строевых лошадей) повернуть от Раненбурга к Воронежу.

Ген.-м. Чорба, получив копию этого ордера и направляя ее Панину при рапорте от 20/VIII, сообщал, что Древиц по его словам, лишен возможности отделять отряды во все нужные места, тем более, что он (Древиц) по особливому секретн. повелению должен в те самые места, где злодей Пуг-в шатается, обращение свое сделать, покуда не сыщет способа преследующим его от наших войск деташаментам дать о себе знать (П. А., V, л. 173 — 174).

79. Упомянутый Т. Ф. Бильдиевым дон. каз. старшина Осип Лащилин рапортовал 19 авг. 74 г. коменд. Новохопер. креп. бригадиру Ионе Венедикт. Аршеневскому, что накануне, по прибытии его к селу Тюковка, приходили к нему «обыватели» с объявлением, что 17 авг. под вечер в

с. Макашевку вошла злодейск. партия, под предводительством одного иноземца и одного гусара и, учиня «обывателям грабительства» и записав желающих малороссиян, утром 18-го, узнав о прибытии Лащилина, отступила к С. Росказан, забравъ с собой всех решительно обывателей как из слободы Макашевки, так и из с. Губирей. Лащилин приметил их «злодейской обман»: они в действительности приходили лишь выведать, сколько у него пушек и силы. Отправив часть своего обоза к Поворину, Лащилин с остальн. отрядом остался ночевать у с. Тюковки, хотя зналъ, что пороху и свинцу у него мало, и в большинстве своем отряд состоит из «дряхлых» отставных и малолетков.

19-го на рассвете явились к нему старосты с. Тюковки и 2 служителя из слоб. Макашевки, якобы, с просьбой о защите их селений, а в действительности с намерением «выпытать» сведения о дальнейшем маршруте Лащилина. Объявив им «фальшивый поход» на с. Карай, Лащилин направился к с. Губари. 19-го же числа в полдень по Чегороцкой дороге с горы к с. Губари показались «злодеи», тысячах в 3, не считая «согнанных» ими из окрестн. сел; злодеи «с восторгом» скакали, а Лащилин предпочел отступить версты с три на гору, после сражения (вернее — перестрелки) Лащилин отступил с боем степью к с. Поворину, двигаясь до полуночи (П. А., V, л. 190 — 191).

81. Слободской губер. Евдоким Алексеевич Щербинин, выразив в письме к Панину от 16 авг. 74 г., чувство радости по поводу «восприятия» им на себя «подвигов» к восстановлению спокойствия в отечестве нашем», следующим образом характеризовал вслед за этим свои мероприятия на случай опасности от «злодея»: прежде всего, по его требованию, полк. Алымов командировал с «линии» на подводах 300 ч. пехоты к Воронежу, куда кроме того прибыло еще и 60 чугуев. казаков. Писано о помощи и к кн. Вас. Мих. Долгорукову и последним действительно направлены полки как с Кубани, так и из Крыма. К тому же вверх по Дону движется от Черкасска кн. Багратион. По Слобод. губ. отданы распоряжения о поголовном вооружении (ружьями или пиками) «всех жителей» «для поимки разбойников» и о «наборе конницы из отставн. гусар и войсков. обывателей». Кроме того, всем помещикам предложено выставить вооруж. конных казаков, по одному — со ста душ. Сам губ-р «взял свое пребывание в Отрогож. пров-и, где больше опасности видится». В виду неприбытия «отряженных команд на помощь Воронежу, Щербинин решил «отдать (Ворон. губ-ру) во власть для нужных случаев» одно комиссарство войсков. обывателей», с каковой целью велел командировать из этого комиссарства в Воронеж сотню конных и в Павловск — сотню пеших, да «для разъездов» — еще сотню конных. Кроме этого, из другого комиссарства ближайшего к р. Хопру, отряжена сотня конных для несения разведочн. службы по р. Хопру, вплоть до донск. станиц.

В особой приписке Щербинин высказывал соображение, чтоб из числа войск, следующих отовсюду на борьбу с злодеем, необходимо уделить хотя бы «малые части» для всего края», в частности, и в Слобод. губ.; губ-р обращал внимание на то, что «злодей Пуг-въ увіортки свои дѣлаетъ такъ, што в одномъ местѣ делая разореніи и въ тожъ время въ природномъ съвоемъ крестьянскомъ видѣ пробираетца въ другое и паки начинаетъ въ новыхъ местахъ замешателство, ползуясь склонностью такихъ же безделниковъ» (П. А., V, лл. 310 — 12).

Как видно из указа Военн. Кол-и Панину от 30/IX 74 г., ген.-м. Булацель (не командир ли Чугуев. казач. полка?!) рапортовал в Коллегию, что 7 авг. 74 г. им получено от ген.-пор. Щербинина «сообщение» о приближении Пуг-а к Воронежу (в 400 в. от Воронежа) и намерении злодея «пробираться к Дону» (как «уведомлял» Щербинина Шетнев) и с требованием посылки в Острогожск, куда и сам Щербинин отправился, воинск. команды на «препятствие и истребление» «злодея». Булацель, имея при себе и при полков. канц-и 10 человек «действительно служащих», «по та-

кому важному случаю» взял из них девятерых, присоединил 50 ч. недорослей и при поручике Ив. Пасмурове отправил (на лошадях с сабл. и копьями, но без ружей) в распоряжение Щербинина. Коллегия «рекомендует» Панину «учинить надлежащее определение» о производстве выплаты этому командир. отряду жалованья и провианта. (П. А., III, л. 135.)

88. 14 сент. 74 г. Панин отправил из Пензы «ордер правящему в Саратове комендант. и воевод. должность низовой Соляной К-ры члену, генерал-аудитор-лейтенанту господину Савельеву», коим предписывал: призвать к себе все Саратов. духовенство и церк. причт., виноватых «в моленіи при службе Божией за самозванца» и, прочтя им прилагаемую копию синод. «определения» о всех «дерзнувшихъ изъ чина церковнаго впасть въ такое измѣнническое преступленіе противу своей закон. государыни», объявить их «лишенными священного рукоположения», «отверженными от церкви и проклятыми», затем «приказать отрезать бороды и волосы, отдать подъ караулъ въ острогъ и, здѣлав допросы ко мнѣ прислать». Канц-а же Чеснокова к-й «дерзнул... списать и разослать по «церквам» форму поминания на ектеніях «злодея» (см. ее в т. I, № 20), Панин предписал «высѣчь подъ висѣлицею плѣтьми и урѣзать одного уха в вѣчный знакъ и память сего проклятого его, буде не измѣннического, то порабощеннаго противу присяги, поступка».

«Ордер» Панина последовал в ответ на представление Савельева (от 5 сент.), что протопопы Алексей Родионов, Анисим Герасимов, оговоренные в допросе Чесноковым «и поднесь находятца в духовн. Сарат. правл-и судьями и при церквахъ при служеніі у престола Божия».

Ал. Родионов в своем показании усиленно подчеркивал ряд моментов. Так, он указывал, что все Саратов. дух-во, в момент вторжения в Саратов «злод. казаков» «злодея, госуд. врага и разбойника Пуг-а», по «подписке», данной лейб-гвардии поруч. Державину, «находилось неотлучным» в Троиц. Соборе. Далее он указывал, что духовенство трижды было у Пуг-а (1 раз — на Сокол. горе, 2-й раз «в злодейской ставке» в 5 в. от Саратова около Казаринова зимовья, и наконец 3-й раз крестным ходом в Пугачевском стане» в Нижн. Уметах), но всякий раз под конвоем «яко пленные». 7 авг., получив от злод. казаков приказ итти к Пуг-ву в стан с образами, духовенство, собравшись в соборе, сначала «намерение положили, чтоб не итти, и много отговаривались, даже с утра до полден» и только после троекратной присылки казаков от злодея и угроз смертью был сделан в колокол «к збору позыв» и, взяв икону Богоматери, крест и евангелие, наконец, пошли в стан. (П. А., VI, л. 227 — 34.)

94. Было бы неверным представлять, что Саратовское купечество полностью перешло на сторону Пугачева. В качестве примера можно привести саратовского купца Квасникова.

К Панину в окт. 74 г. обратился с «всепокорнейшим доношеніем» крестьянин ген.-м. Аврама Степ. Лопухина (из вотчины его в Москов. у.) Мих. Петров. Он жаловался, что 7 авг., во время нападения Пуг-а на Саратов в доме, где он имел жительство вместе с шурином, саратов. купцом, Лукой Ил. Квасниковым, самим злодеем и его сообщниками разграблена «вся без остатку» собственная их пажить; к тому же и с конского их завода, что в 20 верстах повыше Саратова, угнано сообщниками Пуг-а шестеро лошадей. Доношение заканчивалось просьбой предложить И. К. Бошняку оказать «всякое вспоможение» в возврате опознанного (П. А., VII, л. 425).

95. «В «Списке преступникам, отправленным в Москву к учрежденному следствию, с кратким показанием их вин» (подписан ген.-м. П. С. Потемкиным), помянутые среди прочих, главным образом, яицких казаков:

1) Сек.-м. Пенз. инвал. к-ды Гавр. Герасимов и прапор. Алатыр. штат. к-ды Елеазар Сулдешев, названные подполковниками и воеводами в «лжесоставн. злод. пасквилях».

2) Пензен. купец Андрей Кознов, к-й «трактовалъ изверга въ своем

*

домѣ, принялъ отъ него званіе воевод. товарища и собирал въ его толпу людей».

3) Саратов. купец Алексей Горбунов «враль и лжепророк».

4) Подпор. 2 гренад. полка Михайла Шванович. (Г. А., 512, ч. II, л. 143—4).

97. По мысли Панина, для уличения обвиняемых вполне достаточно одного сделанного Кобяковым признания, что он действительно «былъ посыланъ на переговорку подъ городъ съ злодѣйскими козаками» и «устрашась, чтобъ его не повѣсили», и выпрося у злодѣя самъ собою его измѣнническое народу письменное возмущеніе, привезъ въ городъ». Панин подчеркивал, что Кобяков «злодѣйское возмутительное объявленіе, однако жъ не только на возвратѣ своемъ въ дорогѣ не истребилъ, но еще и внесъ къ явному возмущенію всколебавшейся внутри города черни». Ссылка обвиняемых, в доказательство своей неповинности, на «все саратов. купечество, цѣховых людей» Панин считал неубедительной, поскольку «по дѣлам мнѣ уже извѣстнымъ, а, надѣюсь, между тѣмъ и до сведенія вашего дошедшимъ, совсѣмъ открыто, что г. Саратовъ подвергся похищенію злодѣйскому единственно от общаго всего тамошняго мещанства выступленія изъ настоящей подданнической вѣрности къ ея и. в.» неосновательной считал Панин и ссылку бургомистра Протопопова на целый ряд высших лиц саратов. администрации, в виду того, что «почти всѣ тамошняго города [Саратова] разныхъ мѣстъ чиноначальники «настоящей подданнической верности к ея и. в.», «по настоящему своему присяжн. обязательству не сохранили жъ и, вмѣсто защищенія своего города до положенія живота своего по обязательству присяги, при наступленіи измѣнников изъ онаго бѣжали».

Не считая возможным «принять вѣру отъ оказавшихся въ явной измѣнѣ», Панин с своей стороны считал гораздо более правдоподобными уличающие Кобякова и Протопопова свидетельства Сарат. коменд-а Бошняка, того самого «мужествен. офицера», к-рый «не устрашился» въ «срединѣ всей всколебавшейся черни ногами топтать» привезенное Кобяковым» «злодѣйское возмутительное письмо, один защищал Саратов» съ самою малою частію некоторыхъ избранных офицеровъ и солдатъ, достойнѣйшихъ сыновъ отечества», и «при послѣднемъ, уже совершенно измѣнническомъ прочихъ предательствѣ къ злодѣю» прошел с оружием «к защищению» другого города от злод. нападения.

Как Панин объяснял, он переслал Кобякова и Протопопова в Т. Экспедицию «въ томъ единственно видѣ, что по бывшей отъ нихъ при пораженіи города пересылкѣ къ злодѣю, не можетъ ли изыскано быть чрезъ нихъ дальнейшаго открытія во общей связи всего злодѣйскаго умысла». Между тем, по словам Панина, задача возложенного на него «служенія по сему государ. возмущенію» состояла лишь в томъ, чтоб только оное оружіемъ ея в. пресѣчь и винных по усмотрѣнію на мѣстѣ преступленія ихъ наказывать; а изслѣдованіе всей связи сего государ. злодѣйства отнесено на тайныя экспедиціи».

Т. Экспедиция, заканчивал свое письмо Панин, может, конечно, послать «особливое» лицо для расследования на месте, но теперь Саратов «по пресѣченіи всего мятежа, состоитъ подъ точнымъ начальствомъ не моимъ, но Астраханского губернатора» (Г. А., р. VI, 512, ч. III, лл. 95—96).

107. Вдова Акул. Федор. Жадовская, потеряв дочь Елиз. и зятя своего прим.-м. Семена Петр. Ивановых, «злодеями повешенных» в Пензе, обратилась к Панину с «всепокорнейшим доношением» (подано ноября 19 дня 1774 года), в к-ром просила «приказать» Пенз. Пров. Канц-и «сыскать ее малолетняго оспротевшего внука, кормилицею Татьяною отданного неведомо куда в приемыши и возвратить его бабушке, «а отъданнымъ за покойн. дочерью моею в приданство людемъ и крестьяномъ дабы повелено было быть в послушании моем» (Н. А., VIII, л. 254). Ген.-пор. Ив. да-Колонг заканчивал один из своих рапортов Панину (от 12 дек. 74 г. из

Омской крепости) заверением, что «нынѣ при помощи Божией установлятца тишина и спокойствіе», и в части. можно было бы «раздать и уделить» малолетних пленных «во удовольствие трудящимся за ними воинским приличным чинам», чего, однако, он «сам собою не осмелился» сделать, а считает нужным переслать этих малолетков вместе с надлежащими «ведомостями» в Исецк. Прав. К-ю» к дальнейшему в Оренбург отправлению. (П. А., VIII, л. 239.)

108. В с. Теряеве Пензен. у., принадлежащ. обер-секрет. Сената Теряеву, в 1774 г. проживал с семьей подпоручик в отставке Маменсов (Маменин?). В Вязем. у. у него самого были собств. кр-не, но «будучи не весьма достаточным» он взялся «по знакомству и по просьбе» Теряева за смотрение как за домом, так и за деревнями» его, Теряева. Когда до с. Теряева дошли вести о приближении Пуг-а к Пензе, Маменсовы решили бежать; дорога в Москву чрез Арзамас оказалась перерезанной, пришлось избрать кружный путь — через Петровск на Воронеж. дорогу. Но только проехали Петровск, как пришлось уже думать о возвращении в Теряево — ехать далее благодаря злод. толпам было невозможно. На обратном пути Маменсовы подверглись нападению со стороны крестьян дер. Давыдковки (? Реткино), к-е, «выбежав с превеликим криком» и со словами, «что дворян всех велено ловить и для казни отвозить», не только отняли у Маменсовых все пожитки и деньги (200 р. их собственных, да 1 500 р. — Теряева), но и их самих «в одних рубахах» под конвоем трех кр-н отправили связанными в злод. толпу. Посланные, брав деревни от деревни подводы с проводниками» (почта на службе у восставших), доставили Маменсовых в с. Зубово к «злод. полковнику», кот-й «видно, был каторжный», т. к. ноздри у него были вырваны и он был клейменый. Злодей приказал повесить и самого Маменсова и крестьян, конвоировавшихъ его («приводцов»); последних за то, что они не привезли с собой в толпу ни денег, ни пожитков, отобранных у Маменсовых.

Жена же Маменсова, Татьяна Маменсова, на основании письма которой к Панину от 3 окт. 74 г. излагается весь эпизод, везена была злодеями до дер. Глитковки, а затем как только стало им известно чрез «нарочного» о приближении отряда гр. Меллина, получила возможность скрыться, явилась к гр. Меллину и получила от него рубль на пропитание. Староста и крестьяне Глитковские, которым было приказано Меллиным отвезти Маменсову в с. Теряево, воспользовалась отъездом (поспешным) Меллина вслед за «злодеями» и «угрожая мне (Маменсовой) смертію, если сколько-нибудь пробуду у нихъ в деревне, не смотря на мои раны, выбили из деревни». Маменсова пешком добралась до дер. Крюковки, там и содержалась несколько дней тайно» однодворцем Вас. Кондр. Пахомовым и им доставлена в с. Теряево, откуда уже уехала в Москву. (П. А. VI, л. 417 — 18.)

8 ноября 74 г. Панин предписал Пензен. Пров. Канц-и: «предателей отставн. подъпорутчика Маменина (?) съ женою на погубленіе злодѣямъ сыскать и разграбленные при томъ деньги, тысячу семьсот рублей съ платьем отыскать». В ответ Пенз. К-й прислан к Панину «экстрактъ объ однихъ только преступникахъ по именомъ пяти человѣках, а о деньгахъ въ томъ рапортѣ совсѣмъ умолчено».

Недоумевая, почему Пенз. Провин. К-я, посылая «экстракт» не обратила внимания на показание одного из «преступников» о взятом в Канц-ю «сундучке», Панин новым предложением от 9 дек. 74 г. «наикрепчайше подтвердил» Канц-и в 2-недел. срок сообщить ему о «настоящих похитителях», нисколько уже не «затмевая» и не укрывая их, «а впредь остерегаться того, чтоб подобными предо мною затмѣваніями причастныхъ въ расхищеніи и у грабителей уже разграбленнаго не принудить меня доходить доностовством (?) тѣми же средствами, какіе употребляются ко открытіямъ сего минувшаго государственнаго злодѣянія». (П. А., VI, л. 423).

Так, Панин вскрывал одну из любопытных сторон административной практики времени усмирения.

141. Сообщая в письме к кн. П. М. Голицыну (от 1 авг. 74 г.) о том, что по последним сведениям Пуг-в «бежит» от Алатыря к Саранску (какие запоздалые у главнокомандующего сведения!), кн. Ф. Ф. Щербатов указывал, что один яицк. казак, пойманный гр. Меллиным под Ядриным, сделал показание о намерении «злодея» пробираться к Яику, где казаки уже и согласились опять к нему пристать. Считая, повидимому, это показание основательным, Щербатов, как он сам писал кн. Голицыну, признал необходимым соответствующим образом приспособить свои распоряжения: так, Муффелю он приказал «поспешать» от Корсуня к Пензе на перерез «пути злодея к Иргизу», Державину предписал взять под свой тайный надзор Иргиз, Мансурову — стоять в Сызрани, Михельсону, идущему от Чебоксар к Арзамасу, — «отрезавъ все дороги къ Москве, приближится ближе къ злодѣю на поражение», наконец, Меллину, следовавшему от Курмыша к Алатырю, было поставлено двойное задание: «отрезывать»» Пуг-у «от стороны Москвы» и стараться поставить его между собой и Муффелем.

Заканчивает свое письмо Щербатов сообщением, что «в разсужденіи возмутившейся по ту сторону Волги черни, в целях безопасности при проезде его из Казани до мест (по пути в Симб.) спокойных, берет он конвой в 43 ч. гусар, гренадер и малоросс. казаков». (П. А. V, лл. 72 — 73.)

143. От майора Голова «находящагося командиром» в Мензелинске, рапортовано Уфим. прав. канц-и, от нее — Рейсдорпу — о том, что в Мензелинске обыватели голодают, т. к. гумна с хлебом под городом осаждавшими злодеями сожжены, причем в городе осталось некоторое число оспротевших семейств, кроме того, в Мензелинске нашли приют жители Нагайбака, где злодеями вызжены и дома. Все они приходят к Голову и просят хлеба. — Рейнсдорп распорядился из запасов Мензелин. магазина (200 четверт. слишком) выдавать по половин. норме солдата каждому взрослому, исключая тех, кто работоспособен, и малолетних, кои, по мнению Рейн-а, «могут питаться и около ихъ», т. е. взрослых.

Рейнс-п полагал, что и остальным голодающим, пока продолжается «в здѣшней губ-и въ башкирскомъ и протчемъ иновѣрномъ народѣ колеблемость», необходимо притти на помощь «от коронной стороны», дабы жители «не могли разбрестись въ разные мѣста, а тѣмъ паче не подверглись гибели» (31 июля 74 г.) (П. А. II, 191 — 92).

144. Препровождая Панину «Ведомость, кто именно нижегор. господа дворяне на защищение города и со скольким числом людей явилось», нижег. губ-р Ступишин указывал в сопроводит. рапорте (от 8 сент. 74), что отличности их (т. е. дворян, «подписавшихся» и явившихся к защите Нижнего) «мнѣ видѣть не случилось, потому, что злодѣй, получа чрѣзъ чюваш извѣстіе о приуготовлен. неприятной ему здѣсь встрече, убоясь, отменилъ свое намереніе итти на Нижней». «А толко то мнѣ извѣстно, писал далее Ступишин, что единодушно сами с подписавшимися людми сюда предстали и охотно себя и, сверхъ того, съ бывшими при нихъ людми во все случаи употребитца желали».

В упомян. ведомости значится 26 чел.; из них: 1 — колл. сов-к, 2 — надв. сов-н, 1 — лейб-гвардии капитан, 2 — колл. асс-ра, 1 — ротмистр, 4 — капитаны, 2 — титуляр. сов.-и, 4 — поручики, 2 — гвардии прапорщики, 5 — прапорщики, 2 — сержанта. «Людей» с указан. дворянами явилось 52; из них: 45 ч. с ружьями, 6 — с копьями, 1 ч. — с большим ножем». 1 поручик и 1 прапорщик явились «без человека». По количеству привезенных с собою «людей» дворяне подразделяются на такие группы: 12 из 24 привели с собой по 1 чел., 7 — по 2, 1 привел троих, 1 — четырех, 1 — пятерых, 1 — шестерых и 1 — восьмерых.

Сверх перечисленных в «Ведомости», Ступишин препоручал «в милость» Панина еще «росспйского дворянина и промышленника соляного», «тогда же из Казани сюда» прибывшего Мину Лазарева, к-рый» из

отличного своего усердія представилъ ко мнѣ своихъ людей вооруженныхъ двѣнатцать»; да и раньше выказывал себя одним из «усерднейших сынов отечества». «когда злод. толпы пресекли путь к Казани», он трижды (два раза сухим путем, один раз — водою) «препровождалъ присланныхъ от ея и. в. куриеровъ... своими же вооруженными людьми до Казани»; равным образом, давал надежных же своих людей для разведок и поддержания связи с-воиск. командами, преследовавшими Пуг-а, и те «всѣгда доставляли вѣрно».

Тем же рапортом Ступишин извещал Панина, что о совершенном разбитии Пуг-а Михел-м «по губернии моей распубликовать вѣлелъ», «деташемент полк. Бедряги» конечно с пользой употребит, причем в случае «замешательств», не оставите своим вниманием, «и прикосновенных мест к моей губернии», что же касается аммуниции для войск, то он не замедлит отправлять суда, если они будут приходить повелѣнное отъ вашего сията-мѣсто». (П. А., V, лл. 513 — 11.)

146. Кн. Вас. Мих. Долгоруков писал кн. М. Н. Волконскому 15 авг. 74 г., что, в силу указа из Воен. Коллегии, им отдано распоряжение о направлении к Воронежу и Касимову четырехъ полков: Луганского — с Кубани, Донецкого пикинерного — из Крыма, да двух гусарских, под командой ген. м. Фризеля, — с их маршрута к крепости св. Димитрия. Заканчивалось письмо следующими строками: «Татары взбешены турками до того, что они не отстаютъ почти отъ Хаджи Али-паши, на Крымскія берега вступившаго; а постановленный миръ и запрещаетъ имъ въ томъ препятствовать, яко вольнымъ. Вотъ, ваше сіятельство, каковы здешнія обстоятельства». (П. А., V, л. 326.)

Обстоятельства и по заключении Кучук-Кайнардж. мира, повидимому, действительно продолжали оставаться напряженными и тревожными.

147. Капитан Чернигов. пехот. полка Аврам Захаров рапортовал Панину 12 сент. 74 г., что в полночь на это число «на обывател. подводах» он вступил с двумя ротами (из числа следующих 8-ми) в Мценск и «того ж часу по надлежащему до Воронежа тракту отправился.» (П. А., VII, л. 385.)

Военная Коллегия «дала знать, 23 окт. 1774 г.) Панину, на основании рапорта ген.-аншефа кн. Вас. Мих. Долгорукого, что последним, согласно указа Воен. Кол-и, командированы в Воронеж и Касимов 2 гусар. полка, «вследъ коихъ поспешать будетъ и Донецкой пикинерной полкъ из Крыма, Луганской же с Кубани». (П. А., III, л. 192.)

Как сообщил Панину Воронеж. губ-р Н. Л. Шетнев, (в письме от 16 сент. 74 г.), его уведомил бригадир Бринк начальник» деташемента, «на Кубанской степи находящегося», о том, что им, в силу предписания «предводительствующего второю армиею» г.-анш. кн. Вас. Мих. Долгорукова, он, Бринк, уже отрядил на пресечение изменника Пуг-а Селенгин. полк и 7 гусар. эскадронов, под командой полк. Бибикова, и «к Войску Донъскому три казачьи полка отпустилъ да и самъ сближается къ Дону и надѣется туда прибыть въ началѣ сего мѣсяца», т. к. кн. Долгоруковым предписано: в случае, если бы «изменник Пуг-в» «покусился своими варварствами къ Воронежу или Дону, и самому, оставя тамъ малую часть, съ протчими войски взять свое движение сюда».

В ответ на рапорт Бринка Шетнев, по его словам, «советовал Бринку» располагать свои движения «впредь» до «резолюции», в соответствии с «сведениями» до Царицын. Коменданта Цыплетева и обер-коменданта крепости свят. Димитрия ген.-м. Потапова, т. к. въ Воронеже «об оборотах объявленного варвара» (после его поражения под Ч. Яром) ничего неизвестно. (П. А., V, л. 609.)

164. «Во ожидани дальнейших вашего сиятелства повеленій» бригадир кн. Ив. Голицын «рапортом представлял» Панину 16/X — 74 г., что в силу «ордера» кн. Мих. Ник. Волконского, он «со всемъ остаткомъ полку Нарвъскаго воинскихъ чиновъ» выступил 9 числа с/м из Москвы и

следуя по большой Владимир. дороге на Муром, приблизительно на каждых 60 в. расположил по роте (именно, в деревнях Бункове и Петушках, во Владимире, а селе Машках и в Муроме), с таким расчетом, чтоб «госуд. злодея Пуг-а» «от станци до станци целою ротою конвоировать». Волконским было предложено также Голицыну, выполнив указанную миссию, собрать затем все вверенные ему части Нарвск. полка в Муроме и следовать чрез Арзамас к Темникову где уже «состоять в команде» гр. Панина. (П. А., VII, л. 337.)

165. Полк. Ив. Татищев, на к-го Паниным возложена обязанность «быть в Саранске и обуздывать чернь и содержать ее в должном повиновении», рапортовал главнокомандующему 23 сент. 74 г., что он прибыл накануне в Саранск и не знает, оставаться ли ему далее в Саранске; ибо здесь уже находится с командою подполк. Неклюдов, «определенный» сюда ген.-м. Потемкиным «с полною властию», и, по словам Саран. воеводы, Неклюдов уже «разбирает виновных, наказывает иных смертию, а иных кнутом»; так, в частности, в данный момент он «пошел для усмирения заводов господина Бахметева».

Татищев сообщал еще Панину, что капитаном Фергиным, командированным им в Алатырь, он уведомлен об отсутствии в Алат. у. «бунтовщичьих партий»; а от капит. Львова, командированного в Троицк, получен рапорт с запросом, что ему делать с 5 турками и 2 новокрещ. «бывшими в злод. партиях» и оставленными ему подполк. Архаровым. (П. А., V, л. 618).

166. Рапортом от 18/X — 74 г. ген.-м. П. С. Потемкин заранее еще до прибытия в Казань из Яицкого городка основн. пособников Пуг-а Творогов с тов-и 6 чел., запрашивал Панина какой дорогой везти в Москву, согласно высочайш. изволению, исключая Чумакова, тою ли «по которой повезенъ будетъ самозванецъ или чрезъ Нижней. Тем же рапортом Потемкин уведомлял Панина, что 22 числа с/м. им будут отправлены в Симбирск до 30 пособников» Пуг-а из Оренб. Секр. К-и, в частности те, кои взяты еще в сражении под Татищевой крепостью. (Е. А., VII, л. 366 — 367.)

Лейб-гвардии преображ. полка капитан Галахов, отправленный имп. Екатериной с секретным поручением при помощи подкупа поймать Пугачева, писал 1 сент. 74 г. из Царицына гр. П. И. Панину, что «после разбития злодея (окончательно под Черным Яром) никто точного сведения не имеетъ, куды действително онъ путь свой устремилъ, и где соберется опять съзловредъными своими сообщниками». Для преследования «варвара», пустившегося «в широту степи» ген.-м. П. Д. Мансуров, исходя из не весьма обстоятельного показания одного «мужика», выбежавшего из злод. толпы, отправил донск. каз. полковника Головинского «с надежнейш. казаками»; да и вверх по Волге отправлена другая партия, из яицких казаков. Галахов жаловался, что несмотря «на все меры», употребленные им, по отправлении 20 авг. из Шацка, чтоб соединиться с отрядом Михельсона, ему не удалось этого сделать, главн. образом, «по причине бунтующих жителей». (П. А., V, л. 167.)

С пути к Яицк. городку рекой Иргизом (в 130 в. от городка) кн. И. М. Голицын рапортовал Панину 15 сент. 74 г. о «слѣдующем наирадостнѣйшем и всѣ наши многотрудные подвиги и любезн. нашего отечества безпокойства прекращающем извѣстіи»: 2 «вѣрнѣйшихъ» яицк. казака из числа присланных к Голицыну с Яика, «на сих днях» отправленные на Узени с целью «предъявить свою преданность» «главному варвару» и, «вступив в его сообщество», таким путем «возымѣть удобной и безопасной случай преклонить первѣйшаго его любимца яицк. казака Перфильева къ поимкѣ или умерщвленію» Пугачева, только что вернулись и привезли с собою «шатавшегося» на Узенях участника «злод. толпы», заводск. крестьянина Исецк. пров-т Максима Мельникова, которым объявлено, что «означенной Перфильевъ съ прочими жъ яицкими

казаками, вознегодовавъ на нечестиваго самозванца, въ Узенскихъ камышахъ растояніемъ отъ Яика въ 400 верстахъ, связали его и повезли подъ стражею въ Яицкой городокъ».

Голицын, по его словам, «получа сіе вожделенное уведомленіе тотъ же часъ отправилъ въ оной городъ нарочнаго офицера съ предписаніем тамошнему коменданту, чтобъ онъ какъ возможно скорѣе отрядилъ на встрѣчу означенной гидры достаточной къ принятію ея конвой, составляемой изъ вѣрныхъ и ни въ малѣйшемъ подозреніи изобличенныхъ людеи».

Поздравляя Панина «съ столь наиприятнѣйшимъ произшествіемъ возвращающимъ намъ прежнюю тишину и спокойствіе» Голицын не удержался от того, чтобы не сказать: «Какъ я первой имѣлъ удачу сначала усилившемуся извергу рода человѣческаго сломить роги сильнымъ его подъ Татищевою крѣпостью пораженіемъ такъ и теперь первой же имѣю честь возвѣстить вашему сіятельству о конечной его погибели». (П. А., V, л. 530.)

172. Симбир. купцы: Яков Максимов, Ив. Илдебересков, Вас. Крашенинников, Иван Перфильевской, Данила Калашников, Павел Углеев, Владимир Хлебников, Вас. Болуков, Никифор Свешников, Вас. Кашенцов и Федор Деревягин обратились к Панину с письмом (помечено 7 дек. 74 г.), в к-ром просили его о приостановке взыскания с них недоимки» по соляным нашим прошлых лет подрядам» в сумме 26 373 р. 80 к. (эта недоимка взыскивалась с купцов по указу из Главн. Солян. Конторы в Симб. Провинц. Маг-т от 17 мая 1770 г.) и об освобожденіи их из под караула. Свою просьбу купцы мотивировали тем, что по их рассчетам за казной состоит 71 879 р. 07 к., безвинно взысканных с них, или же за разные поставки в казне удержанных в счет тех 129 325 р. 12 к., к-рые начислены «сверх контракта» «по неправому доносу симбирянина Мартына Кореленова», желавшего таким путем «отбыть от платежа разн. долгов». Просители поясняли, что с 1729 г. по г. Симбирску с уездом (ср. с положением на Янке) «таможенные и питейные с протчими зборы по контракту отданы были в вечное содержанне Симбир. купечеству с платежемъ ізвестной суммы, с тѣмъ чтобъ приборные денги употреблять на общую купеческую ползу. И оные зборы с того года и сдержены по 1737 г., і окладная по контракту сумъма заплачена на все те годы сполна». «Безвинное» начисление 129 335 р. 02 к. по доносу Кореленова в 1761 г. рассматривалось в Сенате» и по разсмотрению... нашей та доимка сложена; между тѣм, «взысканные деньги» (невинности 71 879 р. 07 к.) не возвращены, хотя указы о признании «невинности» присланы и в Казан. Губерн., и в Симб. Пров. Канц — и, и в Симб. Пров. Магистрат. До выясненія исхода поданного «всеподъдан. общаго нашего прошенія о замененіи вышепоказан. соляной доимки означенными имеющимися в казне взысканными денгами», (по сведеніям купцов) в сенате по делу сочиняется для е. и. в. экстракт) просители и ходатаіствовали «обождать» взысканием 26 373 р. 80 к. доимки по солян. подрядам; «оной намъ за бывшими прежде бедственн. приключеніями платить нечемъ и по неимуществу нашему содержимся в Симбир. провинціалномъ маг-те под караулом без выпуску». (П. А. IX, л. 296 — 97.)

173. Происходятъ многія неудовольственныя отзывы — читаем в ордерах Панина к каждому из 3 подчиненн. ему губернаторов от 18/II—75г., — «что судебн. гражд. мѣста весьма нерадѣтельно должности свои отправляютъ и не только члены ихъ, но и канцеляр. служители въѣжжаютъ къ своимъ засѣданіямъ не в регламентныя часы, а гораздо позже, а выежжаютъ рано; многіе часто болѣзньми отъ вседневныхъ засѣданій извиняются, а и при засѣданіях больше время пропускаютъ въ посторонних разговорахъ и упражненіяхъ нежели въ существѣ должнаго исправленія каждымъ своего званія». Рекомендуя не только подвергнуть, но и со всею строгостью взыскивать за всякое отступление от «положенных по

регламенту дней и часов» «при обыкновенных дел теченіях» и предписывая, в случае «чрезвычайн: и криминальн. дел», пресекать или предупреждать «настоящ. зловредность» во всякое то время, в к-рое состояніе такого дела «подаст удобность», Панин предлагал вместе с тем присылать к нему ведомости (от Губерн. к-й — 1 раз в месяц, от провин. и воев. канц-ній 2 раза в месяц) как о манкировках служащих этих канц-ній, так и о количестве окончательно, «а не справками и выписками», решенных дел, «государственных и особо челобитчиковых».) Особую бдительность и быстроту действий Панин рекомендовал в отношении тех случаев, «есть ли когда гдѣ вступитъ извѣстіе о явномъ разбои и смертоубійствахъ, особливо дворянъ и владѣльцовъ». Для такихъ случаевъ Панин устанавливал порядок немедленн. и непосредственн. рапортования его «прямо изъ тѣхъ мѣстъ», где случится подобное происшествие. Повод к этой последней оговорке Панину (как видно из его ордера в Н. Новгород) дали пронесшіеся в Москве слухи о разгроме разбойниками имения «сколько помнится, не Патрикиевой ли», и умерщвления ее самой. (П. А. X., л. 240.)

В письме от 4 дек. 74 г. балахон. купец Сергей Городчанинов от себя и от имени брата обратился к Панину с просьбой дать надлежащее повеление Нижегород. губ-ру о содействии в удовлетворении их претензій к должникам деда их и отца, а также в возврате им законной доли в наследстве, какою за малолетством их, завладел в свое время неправдою их дядя, балахонской же купец, Филипп Городчанинов.

Братья Городчаниновы, как видно из письма Сергея Городчанинова, получили от отца в наследство лишь «половину обветшалого дому, и потому «приобретали капитал чрезъ труды свои». Между тем, «в несчастное городу Казани от известн. государ. злодея Пуг-а приключение» у Городчаниновых разграблено, а частью и сгорело, имущества в общем на 5945, 70 р., да «напоследокъ с плоущего.(?) Волгою рекою под груску казен. дубов. лесовъ нашего судна разбойниками отнято денегъ и екипажу на 521 р. 58 коп.», благодаря чему они «приведены в крайнѣе разорение и остались многимъ кредиторамъ должными». Повидимому, это ближайш. образом и побудило бр. Городчаниновых взяться за перо и воспользоваться Паниным для новой попытки осуществления своих прав на наследство, рисующееся по письму С. Городчанинова в следующих очертаниях»:

«Деды и отецъ нашъ» — писал Панину Городчанинов, «между протчими коммерч. делами имели солеварен. промыслы, о приумножени конхъ многими указами были принуждаемы, почему, стараясъ о роспространеніи промысловъ, употребили болшей капиталъ, отдавая под разныя работы кр-номъ впредь денги. В 753 г. те солеварен. промыслы указомъ Правит. Сената уничтожены, отъчего промышленики подвергнулись упадку. Из оных же двоюродной дедъ балахон. купецъ Яковъ Городч — въ роздал во время неурожая хлебомъ разныхъ уездовъ крест-мъ на кредитъ, а многимъ купцамъ и разн. людямъ денѣгъ немалую сумму, в верности жъ платежа получал разныя обязателства. За смертию ж ево и отца нашего те деньги остались в рукахъ техъ должниковъ. А какъ ко всему именію реченного деда законными наследниками остались мы с родным моимъ братомъ и родной нашъ дядя балахон купец Филипъ Городч-въ, то и должно было разделить имение по равным частямъ. Но реченной дядя нашъ доволно всемъ темъ но и после отца нашего многимъ за нашим малолетствомъ имениемъ завладелъ по обязателствам и по суднымъ деламъ многое взыскание учинил, а по болшей части и поныне не взыскано, а многие и судн. дела не решеными остались». Между тем, все имущество Филиппа Город — ва, и в частности стеклян. фаб-ка, за долги казне попало «под секвестр», притом же сам он много лет тому назад «отлучился от своего дому», и поэтому, когда его племянники, «придя в совершен. возраст и видя себя от него обиженными», стали искать, то встретили

всюду (и в Мануф. Коллегии и у Нижегор. губ-а) отказ. (П. А., IX, лл. 275 — 77.)

176. «Едучи в Саранския и Пензенския мои деревни», — писал Панину действ. стат. сов. Николай Иван Бахметев, «разсудил» он престать пред графом и донесть ему «о учиненном мне грабителстве и убивстве двухъ моих прикащиков собственнымі моими крестьянамі, к-рыми, уповаю, и розграблено имения моего до тысячи пуд скупной и уже перемытой шерсти для суконной фабрики, оставших от покупки шерсти наличных денегъ у бывшаго прикащика более двухъ тысячъ рублевъ разного хлеба в маие (?) месяце по репортам прикащика значила в наличіи до двухъ тысячъ четвертей к продаже изготовлено было, конской завод в девеносте восми лашедях зъ жеребцами и жеребятами состоящей». «Всего вышеописанного — добавляет Бахметев, лишился без остатку; в числе которых грабителей, крестьянъ моих, села моего Рожественскаго и попъ имелъ участие и частию взятых пс конского моего завода лошадми учинился апаличин».

Бахметев просил Панина сделать соответствующее распоряжение, «дабы, по приезде моемъ в показанные мои деревни я могъ по мере каждаго моего кр-на преступления учинить ни по желанию моему телесное наказание, а некоторым, какъ мне кажетца надлежать будетъ, чинить и пристрастныя распросы ко отыскапию и возвращению моего разграбленнаго ими имения». «А о оказавшихся убицах, такъ и о воровстве попа — замечал Бахметев, соблаговолите повелеть представить к вашему снятелству на кофермацию».

Тем же письмом Бахметев, явно забегая вперед, просил у Панина разрешения сдать в рекрутя со своих деревень по Казан. губ-и «в зачет будущих наборов». К письму своему Бахметев приложил «верющее письмо» своего соседа по деревням колл. сов. Алексея Андр. Мосолова (от 7 ноября) на его имя с уполномочием «принять трудъ» и в разборѣ деревни его, Мосолова, в ко-рой кр-не «в равномъ с вашими положеніи», и «по усмотрению» «наказанія онымъ... учинить по их преступупленіямъ».

Ордером от 12 дек. 74 г. Панин предложил полк. Татищеву дать «пристойную команду» при одном надежном офицере в распоряжение Бахметева, Панин предлагал Татищеву во всем поступить так как просил Бахметев, и, в частности учинить крестьянам, по указанию Бахметева, сходно его воле, «пристрастные распросы» и виновным телесн. наказание, причем стараться об отыскании и о «возврате» разграбленного «имения», не касаясь, однако ж, до посторонних кр-н никаким наказанием и вымогательством. (П. А., IX, лл. 328 — 331.)

177. Из указа Сената Панину от 4/XII — 74 г. узнаем: Главн. Провиантская канц-я рапортовала Сенату о малой вероятности «успеха» в заготовлении в Казани и в Симбирске по 10 тысяч четвертей хлеба, в виду «возвысившихся цен» и задержек в сборе денег. Одновременно в Сенате слушали рапорт Оренб. Губ-а Рейнсдорпа (от 31 июля 74 г.) о необходимости делать «вспоможение с казенной стороны» в «пропитании» разоренным жителям его губернии, пока не будет восстановлено прежнее спокойствие. Сенат передал все дело на «благоусмотрение и определение» Панина, т. к. «прокормление» и войск и жителей Оренб. губ. возложено на его «попечение». (П. А., II, л. 189.)

В ответ на этот указ Сената Панин рапортовал 30/XII — 74 г., что оба «представления» (и Оренб. губ. и Главн. Провиант. Канц-ии) «остаются теперь «без особливого определения, как вошедшие в «генеральное предположение» его «с 2 губернаторами, т. к. им немедленно по прибытии в Симбирск «сделан план», совместно с Казан. и Нижегород. губернаторами, о продовольствии как войск, так и «обывателей в сущий голод вверенных»; Панин добавлял, что он считает борьбу с голодом — делом не меньше важным и «времени не терпящим». (П. А., II, л. 193.)

178. Предложением от 30/X — 74 г. Панин предписал Нижегород. Губ-ру отдать приказ по своей губернии о сосредоточении в одном месте, именно в Губерн. Канц-и, всех квитанций, выданных войсками крестьянам, взамен платежа наличными, за забранный провиант и фураж, и о зачете их после надлежащ. освидетельствования в платеж подушных, с отнесением соответств. сумм на счет Главн. Кригс-Комиссариата, причем при зачете надлежит руководствовать ценами, выработанными на совместн. «конференции» Панина с подчинен. ему губернаторами при «главн. квартире» 26/X. (П. А., VI, л. 495).

179. Ссылаясь на «доношение» колл. ассес. Дм. Мещеринова, жаловавшегося на своих крестьян, что они сообща с «разбойниками», выступавшими «под именем самозванца Пуг-а», «чинили грабительства» в его деревне, выказывали «озорничество и непослушание», Панин 11 сент. 1774 г. предписывал подполк. Архарову выделить из своего отряда «небольшую команду», как о том просит Мещеринов, и всех тех его крестьян, чем кого он (Мещер) телесно наказать пожелает, пересечь, кроме «смерти», каковой отнюдь не производить до резолюции его, Панина. Архарову предписывалось «сделать обыска» у крестьян Мещеринова и вернуть последнему его «пожитки», если таковые будут обнаружены у его кр-н; буде — ж бы он стал показывать на посторон. людей, кроме своих кр-н, до того отнюдь не касаться», но предложить ему искать то в судебн. порядке.

Панин повелевал Архарову в связи с предстоящим занятием его позиции полк. Татищевым, собрать «всю безъ изъятия» свою команду и «с поспешностию» «прямейшею дорогою» следовать к Волге «против Ставрополя». (П. А., VI, л. 217).

182. Ордером от 8 дек. 74 г. Панин уведомлял губернаторов Казан., Нижегор. и Оренб. (отпуск у ордеров общей, но с указанием разночтений); «По высоч. е. и. в. соизволению имѣю я съ главною моею квортирою и генеральн. штабом отсюда отъправится въ Москву 17-го сего декабря; ввѣренныя ж моему начальству три губерніи остаются на прежнимъ основани по высоч. е. и. в. указу под моим главнымъ начальствомъ безъ малейшей отъмены, равно как въ семъ краю и войски; над сими послѣдними по данному от меня ордеру по моимъ же начальствомъ командовать будетъ оставленной в Симбирске господин ген.-пор. и кавалеръ Суворовъ. В связи с своим отъездом с фронта Панин «рекомендовал» каждому из подчиненных губернаторов к исполнению следующее».

1. «Наблюдать недреманнымъ окомъ, какъ правление дѣлъ вверенной вамъ губѣрніи, такъ и всеобщее спокойствие, дабы нигде и ни въ чем зло прокрасться не могло паче жъ всего из прошедшаго мятежа».

2. «Естли бъ паче чаяния гдѣ что могло вѣроятнымъ подозрением или самыми существительными оказательствами отъкрываться востребовавшѣе ко укрощению своему или и обузданию полевыхъ военных изъ начальства моего сил», — во всех не терпящих отлагательства, случаях, не списываясь с главной квартирой, обращаться непосредственно к Суворову.

3. Иметь в виду, что, в целях обеспечения «всегда полного, паче всего, о спокойствии народном сведения» и своевременного получения» относимых на мою резолюцию ваших представлений», «определен от меня в Муроме в должности почтмейстера офицер»: «сего офицера должность въ том только и состоять будетъ, чтоб он къ назначенному дню писма, отовсюду ко мнѣ отправляемыя, собиралъ и въ своемъ конвертѣ ко мне достовлялъ съ курьеромъ, нарочно отъправляемымъ изъ Синбирска от ген. пор. господина Суворова въ каждую недѣлю по понедѣльникамъ; равно и из Москвы всякую ж недѣлю съ обыкновенно отправляемымъ от меня курьеромъ будетъ же сей въ Муроме офицеръ отъправлять всѣ пакеты, принадлежащіе во все места губерней моего теперешн. начальства». Панин рекомендовал назначить «один же в неделю почтовый день» для отправления всей корреспонденции на его имя из данной губернии.

4. «Всѣ те мои предложенія, по коимъ еще дѣйствительнаго исполнения вами не зделано постарается, сколь можно, въточности исполнить», в частности, доставить ведомости о недоимкахъ, по госуд. доходам, об убытках и «смертн. убивствах», «причиненных злодеями вообще обывателям», а также еще и «о состоянии воевод, товарищей, у дел находящихся».

5. Еженедельно, заодно с отправлением почты, «присылать рапорты, в к-рых показывать: «1-е, вся ли надлежащая тишина и повиновение бѣзвредны сохраняются в вашей губѣрни, 2-е, по случаю общаго хлебн. неурожая не оказывается-ль где каких вновь приметных общихъ вредностей, и 3-е, в потребномъ войскамъ пропитании везде-ль достатокъ или где противное оказалось, и какие меры ко удовлетворению противъ онаго произведены. 4-е, въ ссудныхъ народу магазейнахъ чѣмъ гдѣ предуспѣто и кому сколько чего въ ссуду производили или еще нѣтъ». (И. А., IX, лл. 307 — 08.)

184. Коломен. I-й гильдии купец и «коронный повереннный» Петр Токарев, и заключивший чрез своего «поверенного» в Камер-Конторе соответств. «контракт» на 4 г. (начиная с 1775 г.), взявший на откуп с торгов в Сенате сборы с «казенных бань, мельниц и конских торжков и ярмонок» в Уржуме, Казани и всем Казан. уезде, в «покорнейш. доношении» Сенату («получено» 10 октября «слушано» 15 окт. 1774 г.) сообщал, что «злодейскими партиями» казенные мельницы и бани сожжены, конские «ярмонки, торжки и заводы все опустошены» и «уездные люди стараются теперь только об одном пропитании своем», а потому и просил Сенат, «всѣ выше упомянутое принявъ во уважение, милостивно разъсмотреть» и его «отъ неповинного въ казну по незбору платежа избавить». (И. А. II, л. 94.)

Указом от 24 окт. 1774 г. Сенат, переслав гр. И. И. Панину доношение Токарева, предписал ему рассмотреть дело и «представить Сенату со мнением». Панин (предложением от 13/XI) передал разбирательство Казан. губерн. кн. Мещерскому. Этот последний рапортом от 4 янв. следующего года сообщил Панину, что Казан. губ. Канц-я, несмотря на неоднократные напоминания и запросы, до сих пор не получила с мест сведений об убытках, причиненных «злодеями» откупам и всяким казен. сборам; а, между тем, от деятелей купеч. мира уж начали поступать заявления о желании взять на откуп на льготных условиях ту или иную статью казенн. дохода, пострадавшую во время пугачев. нашествия. Так, Москов. купец и «содержатель» питейных сборов в Козмодемьянске Степ. Климентов подал «доношение» о том, что он желает принять состоящие под городом Казанью казенные мельницы своим коштом из выстройки на четыре года без платежа в казну положенного оброка, а по прошествии тех четырех лет в пятилетнее содержание из платежа состоящего ныне на тех мельницах оклада (600 р. в год), а «торговую здешнюю баню» (каменную, выгоревшую) согласен взять на откуп и отремонтировать на условии платежа четверти существующего годового оклада (т. е. $54^1/_2$ р. вместо 218 р.). Точно также московский купец Николай Глухарев, содержавший «конские сборы» по Казан. у., на откупе до 1 янв. 1775 г. заявил о согласии «принять на себя» эти сборы по прежнему на 4 предстоящих года, из платежа прежнего оклада (4846 р. 02 к. в год). Кн. Мещерский, не обладая «генеральными ведомостями» об ущербе, нанесенном «мятежем» казенному имуществу и сборам, все-таки располагал отдельными частными сведениями: так, из его рапорта мы узнаем, что из Казанских мельниц, «состоящих на одной плотине в четырех амбарах», сгорели все исключая Мензелинской; а недоимка по части «конских сборов», выражавшаяся на купце Глухареве по Казан. уезду на февраль 1774 г. цифрой в 3 р. $83^1/_2$ к., с марта по декабрь включительно того же года составила сумму в 4038 р. 35 к. (Глухарев держал на откупе конск. пошлины также в Симбир. Пермск., Вятск. и Тульск. провинц.), причем эта «доимка» получалась, по заверениям Глухарева, по причине неплатежа пошлин

взбунтовавш. «уездными обывателями» его поверенным по «ярмонкам и торжкам», а также и за разграблением» «злод. сообщниками» некоторой части уже собранн. пошлин. Казан. губернатор, однако, оказался не в состоянии заключить с Климентовым и Глухаревым контрактов, т. к. получил «сообщение» из Камер-Коллегии (датировано 23/XII) о состоявшейся сдаче на откуп конск. пошл. и сборов с торг. бань и мельниц по Казани с Уржумом купцу из Юрьева Поволжского Вас. Шибаеву за общую сумму в 10 500 р. (П. А. II лл. 96 — 98.)

Из вторичного «рапорта» кн. Мещерского гр. П. И. Панину (от 25/III — 75 г.) узнаем: а) конские пошлины и сборы с торг. бань и мельниц первоначально (около 15/V 74 г.) были взяты на откуп Шибаевым, а потом им переуступлены Токареву, поверенный которого — Вас. Щолоков (тот самый, фамилия к-го часто упоминается в связи с пребыван. Пуг-а в Казан. тюрьме 1773 г.) и заключил уж в Камер-Конторе контракт. б) 6/II — 75 г. «доношением», поданным в Камер-Коллегию, объявлял колл. ассесор Вас. Полянский, что он «желает» взять за себя сгоревшие казан. мельницы, с тем, чтоб их отремонтировать, четыре года пользоваться ими «без всякого платежа в казну», а в течение последующих четырех лет уплачивать каждогодно по 700 р.; Полянского в Коллегии «увещевали» и пытались убедить на оклад, назначенный Шибаевым, — 2400 р., но тот не согласился. в) Торгов. баня в минувшее 4-летие была сдана на откуп купцу Шемякину, а им «отдана» с условием «отступной суммы» костром. купцу Ф. Мешкову с товарищем.

г) Относительно Мензелинской мельницы содержатель ее Шемякин «доношением объявил», что мельница с первых чисел декабря 73 г. по март 74 г. «состояла почти без молотья хлеба», т. к. окрест. обыватели не приезжали, а горожанам «из-за» предосторожности» было некогда; весной мельница «повредилась» и стояла, за «неотысканием работных людей» в таком положении до конца сентября, когда наконец была исправлена, правда за «превосходн. против прежних лет цену»; однако, вследствие неурожая, доходы от мельницы и по возобновлении и «действия» были «против прежних лет гораздо со уменьшением».

д) Кн. Мещерский сообщает, что он «определил»: а) учинить о торгах троекрат. публикации и «охочим людям вм. с Глухаревым и Климентовым» «дать торг.» б) Мензел. мельницу тоже отдать с торгов, т. к. Полянский не заявлял на нее претензий. в) в случае, если обгоревшие Казан. мельницы под Казанью, не сданы на откуп Полянскому, «донести» в Сенат, не «соизволит-ли он, в целях повышения» откупн. суммы, прислать «надежного механика» или даже нанять известного в искусстве в целях постройки казенным коштом прочной плотины, сообразуясь с силой реки, и мельницы на много поставов, приспособив ее не только к молотью «простой и крупчатой» муки, но и к «пилению дерева», «деланию бумаги», а, если возможно, то и «маслобойку» устроить. (П. А., II, л. 99 — 104.)

185. Свой «репорт» Сенату Исецкая К—я повторила еще раз 17/XI — 74 г., где дополнительно жаловалась, что несмотря даже на «успокоение» крестьянства, произведенное воин. командами, многие из крестьян находятся либо при воинск. командах взамен казаков, либо под извозом провианта и фуража в крепостные магазины Уйской и Яицкой линий из слободских магазинов Исецкой пров. Исецкая Пров. канц-я прибавляла, что по 4 управительским канц-м Исецк: провинции подушные деньги с слобод. за 1-ю полов. 1774 г. собраны сполна.

Сенат «приказал» (указ датирован 27/I — 75 г.) уведомить о рапорте Исецк. кон-и Панина, т. к. ему «препоручено приведение разорен. жителей в спокойствие», и «надежно», что он уже делает обо всех разоренн. местах «надлежащее положение». (П. А., II, л. 246 — 7).

8 июля 1774 г. Исецкая Провинц. Канцелярия, «репортуя» в первый департамент Сената («репорт» слушан 24 сент. 1774 г.) об «истреблении

злодеем» ряда заводов и мест и испрашивала «повеления», как ей быть со взысканием подушных и прочих следуемых в казну денег, причем поясняла, что за текущий 1774-ый год никаких податей не собиралось, ибо, вследствие «возмущения» беглого с Дону казака и вора» Ем. Пугачева, «здешний народ» — не только башкирцы, но и «черносошное крестьянство» — был приведен в большой разврат». Злодеями — рапортовала Исецкая канцелярия — «сожжены до основания»: село Кукуравинское (440 душ м. п.), подгородные деревни: Долгая, Баляндина и Шигаева (в них — 182 душ м. п.), и заводы: Саткинский Лугинина (1800 душ м. п.), его же Златоустовский (316 душ. м. п.) и Кислинский Демидова (727 д. м. п.), да половина Нижне-Увельской слободы, причем крестьяне с семействами частию забраны «злодеем» и, где теперь находятся, неизвестно. А ведь с одних заводов, добавляла с сожалением Исецкая к-ия собирались в казну значител. суммы: с Саткинского с 2 домен — 400 р., с Златоуст. с 2 домен 400 р., с 6 медиплавил. печей 60 р., да с крестьян за содержание раскола 3 р. 81 к. и с Каслин. завода с 1 домны — 200 р. с 2 медиплавленных печей — 20 р. да с крестьян за содержание раскола — 42 р. 70 к. (П. А., II, л. 89).

На указ Сената от 27/I — 75 г. (не 17/I — ли?) Панин ответил рапортом (от 10/II — 75 г.), в к-м сообщал что миссия его закончена по борьбе с «известным в государстве бунтом», и усмирению обольщенной черни, в том же злодействе обращающейся». Что же касается «восстановления» «жителей и прежнее их состояние», то, «не имея повеления», «ни къ чему приступить смѣлости имѣть не могу», исключая возложенных на него по монаршей воле «роздачи награждений» сиротам и в бедности оставшимся, а также некоторой закупки хлеба» для ссуд «в сущий голод ввереннным обитателям». Посему предписание Сената и должно быть обращено «на волю и высокое рассмотрение» самого же Сената.

При рапорте Панин направляет Сенату копию с «секретн. предложения о доимках», данного губ-м Оренб., Казан. и Нижег. (П. А., II л. 248 — 49).

От имени «Саран. дворянства» Панину было подано прошение по поводу отрешения Сенатом от воевод. должности Саран. воеводы Сабурова, определенного в эту должность по «одобрительному отзыву» дворянства и «въ спасительную вашего сиятелства в краю нашемъ бытность». Дворяне просили, «сделать милость», чтоб он, господинъ Сабуровъ, остался по прежнему в городе нашемъ воеводою»: «вы нам ево дали — писали они Панину, — вы и продолжаете імъ наше удовольствие». «Он вами ізъбранъ, мы им предовольны». Просители выражали недоумение, почему в данном случае, «за неприсылку за 9 месяцов о казне ведомостей», воевода отрешен Сенатом от должности; «между темъ протъчия воеводы, учинившия такой же проступокъ за 6 месяцов, наказалися за месяцъ по 10 р. штрафомъ». Дворяне, подчеркивая свое полное одобрение нелицеприятелю, попечительности, справедливости и бескорыстию Сабурова, вместе с тем указывали, что ведь «правитель поставляется над обществомъ для того, чтоб, сохраняя силу законовъ былъ блюститель его благоденствия».

Прошение подписано: двоими Столыпиными, тремя гвардейскими офицерами Щербининым и 2 Анненковыми. (П. А., XV, л. 8.)

200. «Реестры убитымъ разнаго званія людямъ» распоряжением генерал-прокурора кн. А. А. Вяземского были отпечатаны в типографии Московского Университета в количестве двенадцати тысяч экземпляров:

«За оныя слѣдуетъ получить, писала в отчете типография,

За набор по 3 руб. съ листа	21	р.
За печать по 1 коп. съ листа	840	р.
Бумаги 175 стопъ, по 1 р. 10 к. стопа	192	р. 50 к.
За отвозъ оныхъ въ Сенат	1	р. 71½ к.»
Итого	1055	р. 21½ к.

Счет подписан Отто Густавом Мейером и датирован январем 1775 г. (Г. А., р. VI, д. 515, л. 395.)

217. Ордером от 2/VII — 75 г. Астрахан. обер-комендант. ген. м. Вас. Левин извещал сек.-м. Соловьева, командированного Суворовым с деташементом «для поиску и истребления разбойника и шайки его, Заметайлова», что 29 июня ночью к Щученской ватаге астрахан. купца Степ. Шарыпина в «небытность» там «работн. людей» подъехала на десятивесельн. лодке разбойн. шайка «воров. атамана» Кулаги с 10 товарищами, все вооруженные ружьями, палашами и больш. ножами; взяв некоторое количество припасов «и екипажа» шайка очень скоро уехала в табун Шарыпина за Болдою рекою и там били нагайками смертельно калмыка — пастуха и жену его. Из табуна «разбойники» направились вниз по р. Болде и 30 июня по утру, как писал Шарыпину из Трехизбян. его ватаги приказчик Григ. Хлебников, произвели «нечаянным образом» набег на эту ватагу, как раз в тот момент, когда «работн. люди» «почти все по сроке отпущены для расчету в Астрахань». Будучи окликнуты и сказавшись, что они добрые люди, разбойники выскочили около кухни из лодки на берег и вступили в перестрелку с имевшейся на ватаге «разъездной командой». После перестрелки, разбойники пустили в ход «сандовы» и дротики, выбили у солдат ружья, самих их «нещадно» поколотили и, разбив, изрубив и затопив все имевшиеся при том «промысле» «ловецк. и прочие лодки» вскоре поехали вниз по р. Болде к морю, повидимому, на морской его (Ш а р ы п и н а) Бибиковский стан».

Астрахан. обер-комендант «рекомендовал» Соловьеву командировать обер-офицера с 24 гренадерами для «поиска» и искоренения оного Кулагина «и прочих воров и разбойников». Левин указывал, что Кулагин, этот беглый солдат Астрахан. 1 батал., присужден к смертн. казни за неоднократн. разбои и убийства и бежавший вместе с товарищами в ноябре 1774 г. из Астрахан. каземата несмотря на «крепчайшие» кандалы, уже успел учинить «по Волге в разн. местах разбои и великие грабежи»: «по которым обстоятелствам — высказывал предположение Левин — не имел ли или не имеет ли к вящшему учиненію злодейства какова произвесть впредь с разбойником Заметайловым согласія».

Из указа Астрах. губ. Канц-и («по секретн. экспедиции») том же сек.-м. Соловьеву от 4/VII — 75 г. видно, что 30 июня ночью, как доносит канцелярия «поверенный» ген.-пор. и сенатора Никиты Афан. Бекетова колл. секретарь Тарпанов, в вотчину Бекетова в с. Началово приехала в лодке «разбойническая партия», человек 20. О подробностях этого происшествия тот же Тарпанов сообщал следующее в «объявлениях», поданных им к «плац-майорским полицейск. делам»: Приехав в с. Началово «разбойнич. партия» разделилась на 2 части: одни напали «на калмыцкие под селом кибитки», другие же, «рассыпавшияся по селу» должны были «оставить на крестьян. домы свое к грабежу стремление» и итти на помощь товарищам, атакованным 4 калмыками и 1 татарином. Эти последние будучи конными, хотя имели при себе всего один сайдов, один маленьк. крюк да плети, тем не менее, одержали верх над «разбойниками», вооруженными ружьями, саблями, кинжалами, кистенями и коротк. дубинками». «Шли они (разбойники) до самой лодки ретирадою, но не паля из ружей, видно, по неимению пороха». Калмыки преследовали отступавших вдоль р. Черепахи до самой р. Болды.

Имея в виду, что «сей родъ злодеевъ не столко робокъ сколко напослѣдокъ мстителен», то он имел опасение «и еще ихъ на то село нападания, Тарпанов «принудился всех крестьянъ не дворовыхъ людей, вооружить дротиками, а калмык и татар — ружьями и саблями», и кроме того решил просить «в подкрепленіе имъ» воинск. команды.

«В разсужденіи оныхъ разбойниковъ бытия в казацкомъ одеяніи» (Тарпанов их вид описывал так: «без боротъ, одеты в темное китайчетое или коноватное платье, что от онаго де во время ихъ оборотовъ происхо-

дилъ шумъ, обуты в сапоги»), Астрахан. Губ. Канц-я определила требовать от Астрах. обер-коменданта Левина расследования — «по здешнему казачьему полку осмотреть, все ль казаки, находящияся при нем, состоятъ, и нет ли кого в безвестности пропалых или раненыхъ». Левину велено также «наистрожайше подтвердить» и всем разъездным командам, чтоб они по всем рекам, лежащим к морю, и «по черням» по ватагам и рыболовн. станам, по причине «нынешняго съезда с ватаг работн. людей», «повсеместно сихъ и другихъ разбойников сыскивали», а при с. Началове «учредить пикет». Все эти усилен. меры предосторожности К-я мотивировала тем, что «по дѣламъ доволно известно, что разбойническаго атамана Замѣтаева есаул, отъставъ от него, Заметаева, при ватаге здешняго магистрата, президента Бодрова, в 5 человеках, поехалъ в море то не он ли, присовокупя к себе такую партию, разъезжая, грабилъ». (П. А., XIV, л. 252 — 253.)

217. Суворов рапортовал Панину 23/II — 75 г., что ген.-м. Волков, в ответ на ордер Суворова от 24/I — 75 г., извещал его в своем доношении от 13/11 «с прилежностію все те же командиры, кому от него... предписано было, старались промежду народомъ разведать, не будет ли гдѣ какихъ отзывовъ о имянуемомъ мужике Заметайлѣ, но по сіе время ничего об немъ не слышно; однако, учрежденіи для могущихъ иногда либо впредь развратовъ к примечанію зделаны». (П. А. XI, л. 439.)

В связи с данными «производимаго в Пензен. Пров. Канц — и господами: воеводою Чемесовымъ обще с полковн. Обернибесовымъ следствія в возмутителн. поступке и разглашеніи всенародномъ клонящемся к смятенію под наименованіем Заметайлы», Суворов рапортовал Панину из Симбирска 31/III — 75 г. (в ответ на ордер его от 13/III т. г.), что все «соучавствовавшіися в разглашеніи», в том числе, и крестьянин села Аргамакова, Верхо-Ломов. у., вотчины ген.-пор. Шепелева, Борис Максимов, «прозывающѣйся Подметалкою», все содержатся в Пензен. Пров. Канц-и. О крест. Максимове, «что прозывается Подметалкою», «сведано» следствен. комиссией из ответов кр-на с. Каменки Осипа Никонова.

В силу повеления Панина, Суворов «предложил» «следователям»: Обернибесову и Чемесову, «чтобъ приложили они всѣ старанія к открытію настоящаго существа предъявлен. дела и неупустительно дойти до спознанія, не он ли, Подметалко, самой есть и разглашаемой Заметайло, также чтобъ и содержанъ былъ прикованной к стенѣ, и строгой и недремманной над нимъ иметь присмотръ подъ опасеніемъ смерти». (П. А., XII, л. 357.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Печатаемые ниже документы извлечены из различных архивохранилищ Ленинграда. Они далеко не исчерпывают тех материалов, которые имеются в этих архивохранилищах по истории пугачевского движения. Эти документы рисуют экономическое состояние различных районов Поволжья накануне пугачевщины, а также освещают отдельные моменты этого движения. Анкеты Шляхетского Кадетского Корпуса, которые дают нам материал о предпосылках движения, были составлены известным историком Миллером и разосланы в 1760 г. по всей России. Нами печатаются лишь наиболее ценные ответы на вопросы, входящие в состав этой анкеты по Казанской губернии и Курмышскому воеводству. Опыт обследования анкет Шляхетского Корпуса сделан по Воронежской губернии проф. Б. Д. Грековым (см. Летопись занятий Археографической комиссии № XXXV), а по Поволжью — мною (см. жур. «Проблемы Марксизма» за 1930 г. № 5 - 6). Сопоставление анкет Шляхетского Корпуса с другими материалами, относящимися к истории народного хозяйства XVIII в., свидетельствует об особой ценности этих анкет для характеристики экономического положения России в XVIII веке.

Таблица о распределении дворян по количеству имеющихся у них душ крепостных крестьян составлена по сводкам, находящимся в делах с ведомостями 1777 года о дворянах. Эти ведомости первоначально хранились в архиве министерства финансов, а потом были переданы академиком Кеппеном в библиотеку Академии наук. Еще историк В. И. Семевский использовал эти данные в своей известной работе «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II».

Из материалов, относящихся к истории пугачевского движения в Поволжье, нами печатаются показания сенатских курьеров, показания крестьян пензенской вотчины кн. Куракиных, отрывки из записки дворянина Свербеева и экстракты из рапортов, присланных от Воронежского губернатора. Некоторые выдержки из показаний сенатских курьеров привел Дубровин в своей книге: «Пугачев и его сообщники». Показания крестьян пензенской вотчины кн. Куракиных использовал А. И. Заозерский в своем этюде «Бунтовщики» (см. сбор. «Века»). Точно так же Дубровин сделал ссылки на записку Свербеева. Однако, опубликование подлинного текста показаний наиболее активных деятелей пугачевщины нам кажется будет способствовать разрушению реакционной легенды Заозерского о крестьянах, как о безучастных зрителях этого движения. В этом же отношении ценны и показания сенатских курьеров.

В заключении нами печатаются сведения о количестве и социальном составе пугачевцев, прошедших через казанскую и оренбургскую секретную комиссии, а также Тайную Экспедицию. Несмотря на то, что они дают представление о массовом характере движения (по делу о пугачевцах было привлечено 12 441 чел.), все же они далеко не исчерпывают тех лиц, которые были привлечены по делу о пугачевцах.

Во время пугачевщины создавались на местах отдельные отряды для борьбы с движением, которые захватывали в плен пугачевцев, сжигали их деревни, вешали и пороли восставших. Так действовал Башмаков в Прикамском крае, Чичерин — в Сибири, В. Бибиков — в Екатеринбурге и Панин — в Поволжье. Число казненных пугачевцев исчисляется не десятками

лиц, как об этом говорят публикуемые нами данные, а сотнями. Панин, по его собственному признанию, казнил триста двадцать шесть человек. (Сбор. Рус. Истор. Общ-ва, т. VI стр. 200.)

Документы печатаются по правилам, принятым Археографической Комиссией Академии наук и подготовлены для печати мною при участии А. И. Семенова. Условные обозначения, допущенные для указания хранилищ, где в настоящее время находятся эти документы, означают:

«Л. И. А.» — Ленинградский Исторический архив.
«А. А. Н.» — Архив Академии наук.
«Г. П. Б.» — Государственная Публичная библиотека.

М. Мартынов.

№ 1.

1761 г. — Из анкеты Шляхетского Кадетского Корпуса по Казанской губернии.

...Ис Казанского губернского магистрата, что в городе Казане особых ярманок не бывает, а гостин двор имеется и привозят иногородные купцы портовые пограничные и всякие деланные в России товары и торг бывает, кроме воскресных, викториальных и праздничных дней, по вся дни. А Казанское купечество от понесенных часто бываемых служеб пришло в крайнее изнеможение, у немногих Казанского купечества имеются кожевенные, мыльные, солодовенные заводы, калашные и прянишные промыслы. Казанские ж цехи ремесла имеют: иконописное, живописное, хлебное, калашное, бьют посное масло, делают крупы, сапожное, башмашное, рукавишное, кожевенное, сыромятное, строгольное, делают козлы, скорняшное, мясное, делают гребни, мыльное, льют сальные и делают вощаные свечи, котельное, пояльное, кузнешное, плотничное, столярное, оконнишное, крашенинное, портное, шапошное, войлошное, шерстобитное, прядильщики, и конатные мастера, мельнишное, горшешное и балакарное, делают ситы, серебреное и золотарное, бронное и шорное, бочкарное, лентошное, ткут сукна, водошного строения и медоваго варения, прянишное, шляпное, делают ножи, оловянишное, пирожное, ис коих ремесел в лутчем состоянии находится в иконописном в хлебном и калашном, в сапожном, башмашном, в серебреном, каменном, котельном, портном, кожевенном и кузнешном мастерствах, точию и все вышепредъявленные ис цехов ремесленники по своим ремеслам довольствуются. А в Казанском уезде в селах ярмонок не имеется. По рекам Волге и Каме ходят купецкие суда по весне и в межень вверх по Волге из разных мест до города Твери, а вниз до Астрахани; по Каме из разных же мест вверх до Соли—Камской, а вниз до Усть-Камского, а от Усть-Камскаго вниз по Волге реке до Сызрану, до Саратова, до Царицына и до Астрахани, с хлебом, со ржаной и пшеничной, овсяной мукой, овсом и с толокном, а вверх до Нижнего, до Рыбной слободы, до Ярославля и до протчих городов со пшеницой, с рожью и аръжаной мукой, а от Казани до оных верховых городов с яловочной и с конинной сухой кожею, с воском и с хлебом и с медью суда коломенки и межеумки. А сверху от разных верховых городов и от Макарьевской ярмонки до Казани, а от Казани вниз по лежащим по Волге реке городам и до Астрахани с портовыми Петербургскими и Сибирскими товары, а именно: с сахаром, с сандалом, с сукнами, оловом, свинцом и деланной оловянной и медной посудой, с немецкими и российскими оконнишными и хрустальной немецкой и российской стекляною посудою, с конопляным и льняным маслом, с ярославскими шляпами, роговыми и костяными || гребнями, з глиненой муравленой и деревянной всякой посудой, также с тесом, з брусьями, лубьеми, з дровами, суда большие и межеумки. А ис

Казани с воском, медом, з деланными козлами, с красной юфтью, з дехтем и с маслом коровьим. А из Астрахани до Казани и в протчие лежащие по Волге реке верховые города с сухою и коренною рыбою и засольною икрою, и с шелковыми, бумажными персидскими и астраханскими товары, с сорочинским пшеном, з гредкими орехами, с виноградом с стручковым перцом и с топленым салом суда гребные, кладные коломенки и Нижегородские большие крытые лотки. Также ходят суда по Волге и Каме рекам с товарами... Имеются ж пристани, а именно: при самом городе Казане во время вешней половой воды, а в межень — при усть Казанки реки, в пригороде Тетюшах, в Лашеве на Каме реке; на оны з грузом и для груски приезжают из разных мест верховых городов и сплавливают вниз по Волге до Астрахани, а вверх до Нижнего, Рыбной Слободы и до Ярославля и порожние суда обращаются. В Казани состоят: одна суконная фабрика при самом жительстве близь озера Кабана, от Каменной крепости в дву верстах, а другая стекляная, разстоянием от жила и от реки Казанки и от города, не более как в версте, на которой дела стеклу не производится и состоит впусте, коя заведена в прошлом 756-м году...

4. Оной Казанской суконной фабрики фабрикан Иван Дряблов доношение объявил, что на Казанской суконной ево фабрике делаются на армию ея императорскаго величества трех цветов — синие, зеленые и красные сукна и каразеи, а оная фабрика заведена в прошлом 1714 м году, а в котором месяце и числе, о том де подлинно знать ему не можно...

9. Из Казанской Адмиралтейской Канторы имеющияся де в ведомстве Казанской Адмиралтейской Канторы приписные к работе карабельных лесов иноверцы имеются больше татара махометанского закону, а идолослужители — мордвы, чюваши, за восприятием из них христианские веры, осталось самое малое число, и оные иноверцы по большой части все упражняются в хлебопашестве и земледельстве, а некоторые из них, немногие, сверх того имеют отъезжие в разные места и торговые промыслы, от Русских купцов прикащиками, а ис того в лутчем состоянии бывает тогда, когда господь бог достоиным и довольным кое лето плодом благословит, или кому в каком торгу щастие и прибыль воспоследует. Оные ж приписные к адмиралтейским работам иноверцы имеют достаток такой, у которых имеется выслуженой военными их службами или покупной земли, или имение || и скота довольствие, то оные в том и довольство, как в земледельстве, так и в торговле, лутчее имеют, а малоземельные не имеющие довольнова имения и скота, оные награждают свой недостаток, нанимаются как у свои братьи, иноверцев, так и у русских людей в работы ис платы. А от оной Канторы, по силе ея императорского величества указов, повсягодно бывает отправление в судах в Санктпетербургское Адмиралтейство с Казанских, Вятских, Камских, Вольских, Курских и Свияжских пристаней карабельным, фрегатным, галерным, ботовым, шлюпочным, блоковым и артиллерийским и протчим, подлежащим ко флоту дубовым лесам, а в некоторых годех и мачтовым сосновым лесам казенным коштом, которых для забрания присылают из Петербурга в Казань нарочные морские офицеры с адмиралтейскими служители, а в прошлых годех, с 722 по 748 год, когда имелась на Каспитском море надобность морских судов и служителей, тогда и в Астраханской порт были отправляемы ис Казани водяным же путем на судах разные правизи и материалы, припасы и леса, а всегда оные суда отправлялись как в Санктпетербурх, так и в Астрахань по первой вешней воде, разве зачем когда воспоследовал-бы недостаток и неисправности, то в таком случае отправлялись и в средине лета и позже. А кроме того, других отправленей судам не бывало и ни откуды ни с чем не приходят...

10. В Экономической Канторы Святейшаго Правительствующаго Синода члена преосвященного Гавриила, епископа Казанского и Свияжскаго, находящияся де в ведомстве оной Канторы жители упражняются все в хлебопашестве, только некоторые из них, подгородные, немногие люди

имеют ремесла: чеботарное, руковичное, кузнечное и кожевенное, и то посредственное || довольство имеют в хлебе и скоте посредственное ж, инные находятся в том недостаточны, который свой недостаток награждают тем, что наймутся у других в домовую работу и на суда ис платы, и протчие, кои живут по рекам Волге и Каме, довольствуются от рыбной ловли.

(А. А. Н. Анкета Шляхетского Кадетского Корпуса).

№ 2.

Распределение дворян Поволжья по количеству имеющихся у них душ крепостных крестьян в 1777 году.

Группы дворян	Провинции					
	Казанская	Тамбовская	Шацкая	Пензенская	Воронежская	Симбирская
От 1-й до 10 душ	179	1212	575	9	145	41
» 10 до 30 »	230	965	474	39	160	114
» 30 до 60 »	93	243	231	42	55	36
» 60 до 100 »	55	155	130	51	34	24
» 100 до 150 »	29	75	85	22	11	23
» 150 до 200 »	12	52	59	24	5	10
» 200 до 250 »	8	31	40	14	8	13
» 250 до 300 »	10	12	16	14	3	7
» 300 до 400 »	11	23	37	20	3	16
» 400 до 500 »	5	13	20	10	—	5
» 500 до 600 »	3	9	12	9	—	3
» 600 до 700 »	5	3	6	9	1	1
» 700 до 800 »	—	1	9	4	—	2
» 800 до 900 »	1	1	6	2	1	2
» 900 до 1000 »	—	—	1	3	—	2
» 1000 до 1500 »	2	4	10	10	—	4
» 1500 до 2000 »	1	—	4	4	—	1
» 2000 до 3000 »	2	—	2	1	—	1
» 3000 до 4000 »	—	—		1	—	—
» 4000 до 5000 »	—	—	1	—	—	—
» 5000 до 6000 »	—	—		—	—	—
» 6000 до 7000 »	—	—	—	—	—	—
» 7000 до 8000 »	—	—	2	—	—	—
» 8000 до 9000 »	—	—		—	—	—
Итого	646	2799	1720	288	426	305

(Рукописное Отделение Библиотеки Академии наук. Дело № 31. 7. 25, т. IV л. 325, 158, 36, 417, 240 и 158.)

№ 3.

1761 г. Ноября 6—января 30.— Из анкеты Шляхетского Кадетского Корпуса по Курмышскому воеводству.

4. В городе Курмыше ярмонок никогда не бывает, и гостинных дворов нет, и в неделе торговой день один воскресной, а товаров почти никаких по невеликости города Курмыша ни откуда в привозе не бывает, кроме того, что временно приезжают Нижегородского уезду из сел Лыскова и Мурашкина крестьяня и торгуют, когда в двух, а иногда в трех лавках разным мелочным, а больши крестьянским товаром и съестными припасами по малому числу. А купечество весьма малолюдное, которого по вторичной минувшей ревизи написано восемдесят две души, из которых за убылью разными случаи состоит налицо только дватцеть восмь душ, и те весьма убогие.

5. У обывателей здешняго города никаких промыслов, окроме что хлеб пашут, не имеется, токмо курмышское купечество имеет самомалой и убогой промысл хлебом и протчими съестными припасы при городе Курмыше.

6. Здешние обыватели почти ни в каких ремеслах не упражняются окроме пашни, в чем и наилутчее состояние их находится, и пропитание имеют от того, а в которые годы хлебу бывает недород, оттого и недостаток имеют, и оной недостаток награждается покупкою оного хлеба в протчих местах. А в курмышском купечестве имеется цеховой один человек, которой имеет столярное мастерство в чем он упражняясь, от тово и довольствие имеет...

9. Курмышского уезду в жительствах водяные мельницы с надлежащими плотинами имеются хлебные на реках Курмышке, Уронге, Моклоковке, Ялме, Урге, Шеменеевке, Ватрасе, Ушаковке, Имзе, Мунарке, Берендеевке, Сундовике, Березовке, Василевке, Рауже, Муравейке, Пъяне, Кевсе, Вабувые, Хутанарке, Сорме, Арбаше, Огане, Мочковашке, Шумшевашке, Хоршевашке, Медведке, Сявале, Сереже, Сунаре да на ключах Переделке, Калиновце, Юнге. А пильных мельниц в Курмышском уезде ни на которой реке нет...

11. По текущей возле города Курмыша реке Суре суда ходят обыкновенные струговые с хлебом, с солью и с казенными лесами и с вином только весною, когда бывает самой большой воде разлив. А по текущей же мимо Курмыша Курмышке реке никаким судам и никогда ходу не бывает, а те суда по Суре с хлебом ходят из городов Пензы и Алатыря, с солью из Саратова, с казенными лесами, вырубленными около города Курмыша, нагруженными с пристаней состоящих поблиску от города, с вином с состоящих в Пензенском и Алаторском уезде заводов, до разных верховых городов.

21. Около города Курмыша у градских обывателей, так же и в Курмышском уезде, хлебы сеются по большой части рожь и овес, и плоды приносят перед посеенными, когда бывает ведреное лето, то на высеенную ржи осьмину по умолоте выходит прибыли четверика по три и по два четверика и по одному, а иногда случается, в которое лето бывает многие дожди и ненастьи, то от того, как рожь, так и овес бывает плодом перед посеенным весьма мало, едва и семены одни собирают. За употреблением остающейся хлеб города Курмыша и Курмышского уезду обыватели для продажи возят по три осьмины и менее Нижегородского || уезду с села Лысково, и работки зимним путем в декабре, генваре и феврале месяцах. Чудных растени, пещер и никаких особливых произведени натуры, тако ж вод, трав и колодезей лекарственных не имеется.

23. В городе Курмыше и в Курмышском уезде обыватели скота содержат лошадей, коров, овец, коз, свиней, а на продажу из того скота никуда не гоняют, только продают по малому числу приходящим с жительства купцам. А конской и скотской падеж бывает в некоторых годех в летнее и

в некоторых же в зимнее времена, а от чего о том градские и уездные обыватели показали не знают, средства для отвращения оного употребляется такое, что означенной палой скот, не снимая с него кож, в силе указов зарывается во отдаленных от жительств лесных дачах. В имеющихся близ города Курмыша и Курмышском уезде дачах водятся звери: медведи, волки, лисы, зайцы, белки, куницы; птицы: журавли, галки, вороны, сороки, воробьи, пигалицы, кулики, рыболовы, чапуры, аисты, филины, дятлы, скворцы, жавронки, ястребы, тетеревы, куропатки, жолны, зяблицы, совы, утки, коршуны, грачи, голуби, синицы, щеглы, чижи, перепелки, соловьи. А вредных гадин, саранчи и тому подобной не имеется, точию имеютца ужи, змеи, ящерицы и то не в чрезвычайном множестве и небольшой величины, которых ничем не истребляют, а вред причиняют в летнее время. || Около, города Курмыша и в Курмышском уезде никаких заросльіх и высохших старых рек, тако ж и приморских мест не имеется...

(А. А. Н. Анкеты Шляхетского Кадетского корпуса. Анкета № 10.

№ 4.

1774 г. января 30. — Показание сенатского курьера Полубояринова.

1. Отправясь отсюда с депешами 9-го генваря в Саратов, прибыл 17-го и будучи там одни сутки с половиною слышал, что чернь говорит о находящемся под Оренбургом злодее, яко о настоящем Петре 3-ем, которой де не умер, но был четыре года в Петербурге, а после содержался в Казане и оттуда из под караула ушел.

2. Такие слухи от самого Саратова простираются по дороге до Пензы, так что все крестьяне как государевы, так и помещичьи отзываются, что Петр 3-и не умер и имея его государем, свобождены от податей, почему и ныне естьли де не захотят, то ничего не дадут; а от него они имеют уверение, что будут вольны и независимы ни от кого, и что он хоть вступит в правление, то все хочет отдать его высочеству. Теперешнее же правление им несносно, ибо де большие бояре награждаются деревнями и денгами, а им никакой нет льготы, но только большие тягости по причине войны, как то рекрутские поборы и разные подати, кои должно платить и государю и помещикам, и что для перемены своего состояния пришло им метатся в воду.

3. О воинских же командах следующих для истребления злодея говорят, что де все это понапрасну: все де солдаты лишь только придут, || то будут ему служить, вить и их житье не лутче крестьянского.

4. В Пензенском уезде в каждом селе учреждены от правительства заставы и спрашивают, кто откуда едит. Но в самых оных селениях вышеозначенные и происходят слухи.

5. От Пензы до Москвы хотя крестьяне и говорят о оренбургских обстоятельствах, но не иначе отзываются о Пугачеве, как о разбойнике.

6. От Москвы же до С.-Петербурга говорят, что какой-то злодей, собрав шайку, называется государем и что он разоряет деревни и умерщвляет помещиков и об оном сами у проезжающих из тех мест распрашивают.

7. Едучи в Саратов из Москвы 14-го генваря обогнал он Томской пехотной полк, которой в то число из Москвы выступал.

8. А на возвратном пути, с 24-го на 25-е генваря в ночь, встретил он в Киржачах, в 80-ти верстах за Москвою, Чугуевской казачей полк, следующей в Казань.

Курьер Василий Полубояринов.

(Л. И. А. Дворцовый архив. Д. №. № 343/1082, л. 91.).

№ 5.

1774 г. август 13. — Экстракт из рапортов, присланных от Воронежского губернатора.

Воронежской губернатор Шетнев, присланным в Сенат репортом от 13-го августа доносит, что беглые под названием изменника Пугачева с разною сволочью составляют разные злодейские шайки, делают грабительства и предают смерти учрежденных в городах начальников и дворян. В рассуждении таковых обстоятельств и по неимению достаточных воинских команд в Воронежской губернии, требовал он из Слободской губернии от генерал-порутчика Щербинина, от коего и ожидает в скорости 60 человек чугуевских казаков да изъ Беляевской крепости 400 из двуротных команд. Сверх чего писал в станицы к старшинам Донского войска, от коих уже три команды и наряжены для недопущения изменника к их границам.

При оном приложены копии с полученных репортов:

1. Верхнеломовская воеводская канцелярия от 6-го августа репортует, что того числа во время заутрени беглой помещичей человек Борис Никитин принес в церковь письмо с титулом бывшего императора и спрашивал всех, не спорят ли они против его. А как был пойман, то показал, что прислан из воровской шайки, коя 5-го августа была в Наровчате и воеводу повесили, да слышали еще, что 3-го августа свои люди сковали брегадира Александра Васильевича Салтыкова и неизвестно куда увезли, и таковые разбои производятся не только в Верхнеломовском, но и в других уездах. ||

2. Танбовская Провинциальная Канцелярия доносит, что по объявлению однодворца Степана Толмачева 3-го августа приехали в город Троицу трое неизвестных людей, объявили себя присланными от Петра 3-го, и все обыватели встретили их со крестами и с колокольным звоном. Один из них перевязан голубым платком и назывался генералом, и по его повелению воевода и товарищ повешены. Сей однодворец был тогда в том городе и, возвращаясь в Танбов, проезжал чрез Наровчат, то те же злодеи и в Наровчате жителями были приняты и также воеводу повесили, а оттуда, куда поехали, он не знает, их же видел одетых в господское платье.

3. Керенская воеводская канцелярия репортует, что беглые люди многих помещиков содержат под караулом, а иных убивают. И 8-го августа прискакал в город казак с обнаженным палашем, крича народу: кто верует государю Петру Федоровичу? Но как собравшимся дворянством он был пойман, то в допросе показал, что он беглой Алаторского уезда майора Назарева дворовой человек и пристал к той шайке, которая была в Наровчате под командою беглого Якова Иванова, имеющего при себе до 12-ти человек таких же беглых, коему жители добровольно присягали, будучи тем обольщены, что по его повелению, вешали || всех кого им надобно, а притом обещал он на 10-ть лет сложить подати, пуд соли велеть продавать по 20-ти копеек, и, грабя пожитки повешенных воевод и дворян, брал себе и раздавал обывателям. Скоро после сего пойманного показалась идущая к городу воровская шайка, но дворянами от города отбита. Однако же хотя во всю ночь везде предосторожность была принята, Керенские однодворцы взволновалися и, возвратя ту шайку, учинили присягу, а для вспоможения злодеям не только они, но и их жены и дети зажигали городское строение, почему и умножилось всей сволочи до 2000 человек, состоящей по большой части из обывателей Керенского уезда невооруженных. Но вся сия сволочь прогнана и из однодворцев, живших в Керенске, ни кого нету, а скитаются по лесам, почему и опасатся должно еще нападения.

4. Донского войска старшины Лащинин и Греков от 12-го августа репортуют в Новохоперскую канцелярию, что по объявлению ушедших из пугачевской толпы захваченныя 10-ть казаков, 6-го августа злодей Пу-

гачев овладел городом Саратовым и, придав смерти офицеров и других людей, все разграбил, и 9-го числа, взяв всю из города артиллерию, пошел с толпою до 10.000 к городу Дмитриевску, от куда намерен итти к Дону.

На полях: Вси сии репорты в оригинале посыланы были в Сарское Село 22-го августа и 23-го назад возвращены.

(Л. И. А. Дворцовый архив. Д. № 343/1082 л. 510.)

№ 6.

1774 г. сентября 2. — Показание сенатского курьера Г. Максимова.

1. Будучи отправлен от сюда с депешами к Нижегородскому, Казанскому и Оренбургскому губернаторам выехал из Петербурга 1-го августа и прибыл в Оренбург 15-го.

2. Во время его проезда в Нижегородской губернии никакого безпокойства от бунтующих не было, и он без препятственно до Казани доехал, где уведомился, что злодей Пугачев выжег оной город, и губернатора Бранта не застал живым, а депеши отдал губернаторскому товарищу Кудрявцову, и тогда слух носился что злодей был около Алатыря.

3. По приезде в Оренбург нашел там все спокойно, и только временно бывали набеги от башкирцов на проезжающих чрез их селения по дороге от Оренбурга верстах в 80-ти.

4. Выехав из Оренбурга 19-го августа, по приезде в Казань уведомился, что злодей Пугачев разорил город Саратов и от туда пошел степью к Камышенке, однако не слышно еще было, пришел ли туда, но то известно, что полковник Михельсон за ним следует. Граф же Петр Иванович Панин тогда был в Шатске. ||

5. Все жители в Казанской и Нижегородской губернии спокойны, и те самые, которые бунтовали, приведены в должное повиновение.

6. Урожай хлеба, начиная от самой Москвы, очень худ и, выключая Володимерского уезда, нет надежды и семян собрать, а особливо в Казанской и Оренбургской губернии от засухи весь хлеб выгорел, от чего и произошла дороговизна; в Оренбурге четверть муки 3 р., в Казане по той же цене, а и в Нижнем не дешевле. В Оренбургской же губернии по тракту к Казане в некоторых деревнях совсем и посеву не было.

7. Тамошние обыватели сказывали, что ныне посеяли старым хлебом и в гумнах осталось хлеба немного и с прошлыми годами никакого сравнения нет. Многие же жители и не жали по притчине худого урожая, а пустили скотину для вытравки полей.

8. По всей дороге случилось ему видеть что во всех селениях радуются о заключенном мире.

Курьер Григорей Максимов.

(Л. И. А. Дворцовый архив, д. № 343/1082, л. 512.)

№ 7.

1775 г. не позже 7 января — Показание крестьянина Я. Бударина, крепостного пензенских вотчин князей Куракиных.

1774 году декабря ... дня явльшейся из злодейской шайки крестьянин Еким сын Бударин показал в роспросе:

Крестьянин он крепосной вотчины князей Куракиных деревни Александровки. Прошедшаго августа в первых числах послан он был означенной вотчины от прикащика Козмы Попова и от крестьян в город

Пензу для разведывания о государственном бунтовщике Пугачеве, куда он Бударенок и поехал. И доехав до речки Березовки, которая под селом Черкаским, где выпрег для корму свою лошадь, и в то время, (не доехав) наехав на него злодейской парти сем человек и спрося об нем, взяли с собою и привезли в село Подьячевку, где жительствующих в нем господ никого не нашли, а наехали на них еще злодейской парти человек до петидесят, которые в вышеписанном селе разбили два господских дома и, разграбив всю пажить, приехали в деревню Подьячевку ж помещика маеора Николая Ильина сына Степанова, которого и з женою повесили. И, разграбив же ево дома, при[е]хали в село Секретарку, в коем генерала Пахомова з женою да господина Ермолаева || закололи и дома их потому ж разграбили. А он Бударин, как к убивству, так и к грабежу пажити не приступал, а стоял у своей лошеди; токмо в деревне По[дь]ячевке один из злодеев вынес к нему шубу голубую, камзол грезетовой, войлок, шесть овчин неделаных да ружье, а в селе Секретарке из табуна взял господскую лошед кобылу саврасую. В показанном же селе начевав и той злодейской толпы называемого полковником Василья Иванова он, Бударин, звал в вотчину господ своих для погубления прикащика Попова. Точию означенного села Секретарки крестьяне сказали тому называющемуся полковнику, что Куракинской прикащик бежал, и так та злодейская партия поехала на Большую Сердобу к паходным салдатом, х которой подъехав та партия и остановясь на горе, послали сем человек для разбитня питейного дома и соленых анбаров, а его, напоя вином, по прозбе отпустили в дом проститца з женою. Но он Бударин в показанную деревню Александровку не поехал, а поехал прямо в село Борисоглебское на господской двор и, не доезжая до села, заехав на загон х крестьянину Тимофею Тюртене, котораго спрашивал, что прикащик дома ли или нет, кой ему сказал, что прикащик || хотел было уйти, однако старики ево поимали, и топер содержитца под караулом, которой он наперед себя послал, и велел сказать бурмисту и старшим крестьяном, чтоб прикащика содержали под караулом крепко, а бурмист, чтоб к нему Бударину вышел, которой к нему и пришол с коим он в дом господской. И приехал на двор, взяв в руки ружье, хотел бить в господских хоромах окончины, и кричал крестьяном, чтоб и они били. Но бить ему окончин имевшейс[я] на господском дворе сторож Дмитрей Степанов не допустил, и потом он поехал в деревню Александровку в дом свой и вышеписанное взятое им, как лошедь так и пажить, отдал жене своей на другой день. И, подговоря с собою крестьянина той же деревни Логина Федотова, поутру пришли в село в господской дом и вошли в судную избу, где уже он Бударин был непьяной, куда пришел прикащик Попов з женою, и как бурмиста, крестьян, то и ево Бударина с Логином просил, чтоб из под караула освободить и кланелись всем в ноги, на что он Бударин, будучи в Секретарке, просил || злодейскаго полковника, чтоб повесить, однако от того отвели секретарские крестьяне. А ныне он другую партию, что за Копром, просить не будет и говорил бурмисту и крестьяном, чтоб из-под караулу выпустить, и объявил, что взять камандою в село Сердобу, токмо ево Бударина бурмист в зборной и крестьяне не послушали. А в проступке своем у показанного прикащика просил прощения. А на третей день с тем Логином да еще Григорья Деулина подговоря той же деревни крестьянина да села Борисоглебскаго крестьянина Ивана Кураля сказал им, что он Бударин был у присяги два раза, а жалованья де дают по восми рублев, чтоб показанные крестьяне также и другие охотнее шли в злодейскую толпу. На другой день, то есть 7 числа августа, поехали в злодейскую ж партию за реку Хопер, точию та партия попалась им навстречю, человек до трехсот, в которую злодейскую шайку и повели в село Борисоглебское, и, приведя в господской дом, из вышеписанных товарищей с Логином Федотовым поскакали Нижеломовскаго уезду в разнапоместную деревню Хотеницова к прикащику Михайле Петрову, где в помещичьем доме в хоромах выбили в окончинах || все

стекла, а у прикащика разграбили пажить и стращали повесить, ис которой один взял кафтан синей; да в том кафтане обыскал платок бумажной старой, и ис той деревни поехали в село Соколку, где брали господских лошадей. А из того села Соколки обратно приехали в деревню Хотенцово и заехали на двор маеорши Дьяковой, которой в доме не было, также никакой пажити не нашли, точию выпили привезенного с собою вина и, покормя лошедей, поехали в Сугон за злодейскою партию в село Салтыково, которую тут и нагнали, и начевав, по утру, поехали прямо в город Саратов и кроме кормежу лошадей ночных наслегов нигде не останавливались. Приехав же в Саратов, которой уже был злодеями разбит, и, не останавливаясь, выехали вон и, покормя в лугу лошадей, поехали в Сугон за главною злодейскою партиею по большой дороге в Комышенку, где означенную большую толпу и нагнали, и где от начальника злодейсково дано по два рубли. А сообщась с нею, приехали в Дубовскую станницу, в которой повесили купца Полякова, и из нее поехали в город Царицын, точию во оной за отпором пушечной пальбы || не въехали, а поехали вниз по Волге к Черному Яру. Но отъехав от Царицына с тритцать верст, сел он Бударин и с ним товарищ Логин Федотов с протчими злодеями в судно, коих было до трехсот человек, но за погодою, не трогась с места, все побраны были воинскими командами и отведены в город Царицын, и посажены были вь ямы, в коих сидели шесть недель, а потом по разбору погнали, как ево, так и Федотова на конате в город Пензу под командою одного капитана и казачьего (атамана) сотника, а как зовут их он не знает, кои, выгнав его с протчими и товарища Федотова из Царицына с версту, с того конату спустили. И как с тою командою пришли в село Добринское, которое стоит на реке Медведице, в ношное время с квартиры с показанным товарищем своим Федотовым бежали за реку Медведицу, чрез которую их перевез лоткою хозяин Никита Анни, а чей сын не знает, у котораго они поставлены были на квартиру, взяв с них денег двацать пять копеек, которые платил товарищ ево показанной Федотов. И от реки Медведицы по указанию вышеписанного хозяина вышли лесною дорогою к хохлацкой слободе, называемой Миловатке, в которую, не заходя до свету, прошли степью на реку Медведицу и пришли на хохлацкой хутор, где, выпрося хлеба и позавтрикав, пошли степью и пришли начевать на хохлацкой же хутор || где о себе объявляли, что они были на Волге в работе, точию ограблены злодеями и имевшие пашпорты у них отнеты, с котораго хутора поутру разветав пошли. И пришли на хутор коломенскаго купца Ширякина, где, объявляя себя вышеобъявленным же званием, выпросили хлеба и позавтрекав, пришли начевать в хохлацкую слободу Кленовку и, выпросясь у хохла, а как зовут не знает, начевали. А встав поутру, он Бударин пошел один, а товарищь ево, показанной Федотов, за хворостию остался на том наслеге прошедшаго октября 26 числа. И пришол в хохлацкой, называемой Боландинской, городок Пензенского уезду к хохлачке, а как зовут не знает, у которой начевав пошел на Боландинские хуторы и на оном начевав пришел на Аркадацкое Колено, в котором стояла воинская гусарская и казачья команда, которою он Бударин и поиман, которой показал о себе, что был команды Пугачевой, идет явитца в вотчину, которая, взяв ево, привела в Саратовскую воеводскую канцелярию, и тот же день по допросе выслали на казенную работу для очиски горелых погребов, в которой находился с три недели. А потом з данным ему Бударину и (с) Саратовской канцелярии билетом пошел он в город Пензу и, не доходя города Петровска, в экономическом селе Бурасах захворал и жил у старухи Лукерьи Максимовой в келье, которая ево Бударина и кормила. А выздоровя, пришел в город Пензу на другой день Николы в воскресение и, начевав в крайных с праезду || дворах, поутру в понедельник взошел в город и, покучась на базаре улану, которой и привел ево х канцелярии и велел дожидатца повытчика Лапаева, которой как вышел на крыльцо, он Бударин подал ему данной ис

Саратовской канцелярии билет, и просил ево, чтоб дан был ему Бударину билет, на что ему повытчик Лапаев сказал, чтоб без вотчинного виду давать ныне билетов не велено, почему он на имевший в городе Пензе господ ево двор явился к дворнику Ивану Васильеву сыну Сутягину, которой (коворил) дворник с сыном своим Иваном (и) в вотчину в село Борисоглебское ево Бударина отправил, где по приезде бурмистом посажен под караул, ис пошедших же из вотчины господ моих в злодейскую партию охотою из реченнаго села Борисоглебскаго крестьянин Тимофей Коноплин, господ же моих деревни Карповки крестьяне ж Артамон Иванов, Платон Еремеев, Яков Поцелуев до деревни ж Александровки, ис коей и он, Бударин, крестьянин Григорей Иванов сын Деулин, которые по сьезде в вышеупоминаемом селе Салтыкове разстоянием от вотчины господ моих в дватцети пяти верстах, с тою злодейск(о)ю партиею ехали до Камышенки все вместе. А в Камышенке Григорей Деулин, Артамон Иванов, Платон Еремеев вышли от него Бударина в другую злодейскую толпу, а он, Бударин да реченной Логин Федотов и Яков Поцелуев остались при прежней воровской шайке и, где уже они были, о том он Бударин известен не был. А Яков Поцелуев по послании их с Логином Федотовым на судно, убоясь погоды, с ними не сел, а побежал за злодейскую парт[и]ю в Сугонь пешком. И в сем допросе он Бударин показал сущую правду.

Постановлено:

Под виселицею наказан нещадно плетьми, обрезав уши, скованаго сослать в Полатовской сих князей винокуренной завод в работу вечно. Исполнено генваря 7 дня 1775 году.

(Г. И. Б. Бумаги библиотеки И. Тихонова, д. № 75.)

№ 8.

1775 г. не позже 7 января — Показание крестьянина А. Иванова, крепостного пензенских вотчин князей Куракиных.

1774-го году сентября... дня явльшейся из злодейской партии деревни Карповки крестьянин Артамон Иванов допрашиван, а в допросе показал.

Жительство он Иванов имеет означенной деревни Карповки с протчими крестьяны за показанными господами Куракиными и во вторую ревизию в подушной оклад написан. И сего 1774 году августа в первых числех в наезд в вотчину господ моих разбойнической толпы, кою приводили означенных же господ моих вотчины деревни Александровки крестьяня Еким Бударин, Логин Федотов в господцкой дом, а что в том учинили, того я не знаю. И из онаго приехали в деревню Хотенцово прямо на двор к прикащыку Мяхайле Петрову. И приехав он, Иванов, в помянутою деревню, где и увидел злодейску толпу многое число || народу, человек до петидесят, выезжают з двора прикащыкова, все вооружены, где я Иванов у злодейскаго ночальника, а как зовут не знает, стал проситца, чтоб ево взяли с собою, которой ему объявил, что мы таковых охотно желающых в каманду к себе принимаем. А что у прикащика ими взято пажити и денег, о том не знаю. А ис показанной деревни Хотенцовой поехали прямо в город Саратов, а из Саратова в Камышенку, где ему Иванову от злодейскаго начальника дано денег два рубли. А ис Камышенки поехали в Царицын, где, не доехав того города Царицына с шестидесят верст, нагнали злодейскую большую партию и с тою поехали вниз по Волге к Черному Яру и, не доезжая оного с сорок пять верст, нагнали под ведением полковника Михнльсона воинской каманда, коей взят и приведен был в Царицын и посажен в яму, где сидел || шесть не-

дель и дан ему билет, с которым в вотчину явился и в сем допросе показал сущую правду.

Постановлено:

Наказан плетьми под виселицею и обрезано ухо правое и сего выпустить за поручительством.

Исполнено генваря 7 дня 1775 году.

С подлинным читан земской Яков Лебедев.

Г. П. Б. Бумаги библиотеки П. Тихонова, д. № 75.

№ 9

Без даты, повидимому 1774 г. Из записки капитана Свербеева о взятии Саратова.

....Медленность и нерешимость начальников обещала дурные плоды тем, кои усердно себя готовили на отражение злодейских сил, однакож при всем оном неустройствии, не потеряв храбрости и не изменя усердию еще бодрствовали духом и усильно просили, чтоб на чем нибудь основатся и дать знать, кто начальствовать будет войсками. В сем настоял больше господин порутчик гвардии Державин, и 29-го учрежден был воинской совет, куда допущены все штаб и обер афицеры, и положили обще, не смотря на упорство каменданта, [] окончать начатой вне города близ казенных магазейн ретрашамент, определя на защищение оного пристойную команду и, избрав командира, снабдя городскими пушками; протчим же войскам по приближении злодея к городу итьти на встречу и атаковать, где позволит место. Купцы вторично обязались с своей стороны помогать работниками до 1000 человек, в то же время и в присудственной каморе господин Лодыженской, как командир, уже по общему приговору требовал от каменданта репорта о числе ево подкомандующих и кем начать распоряжения. 30-го числа работники к ретрашаменту из города до 1000 человек присланы были и тот день упражнялись в работе. 1-е августа паки работники не бывали, а купцы объявили, что обывателям запрещено от полиции итти на работу, почему полицемейстер и был в присудствие призван и спрашиван, подлинноль им запрещение было зделано, на что он и признался, что действительно по приказанию господина каменданта, он десяцким велел обьявить только пахотным салдатам бобылям и цеховым, что камендант наряжать не велел, а оставляет каждому на волю, кто хочет, тот пускай и работает, а принуждения нет. Сей день кончился без пользы, и для того господин Лодыженской послал меня к каменданту спросить, для чего он делает такой разврат между городскими жителями, а притом, чтоб и сам был к статскому советнику Лодыженскому, куда явясь ответствовал, что в делании ретрашамента он несогласен и для того он сего учинить не позволяет и не запрещает. 3-е и 4-е числа были работники только весма немного. Объясняя следствия, каковы происходили в Саратове по 4-е число августа, донести я должен, что и прежде того, не имев точного сведения о злодейской толпе, 28 июля господин Лодыженской посылал офицера своего в Пензу разведать, а ежели будет можно, [] то и далее, которой 29 возвратясь, уведомил, что по прибытии в Пензу тамошних начальников никово уже не застал, а нашол одного регистратора, которого и спросил, нет ли какова слуха о злодее, которой ему и представил посыланных из города двух человек, купца и пахотного салдата, чрез которых посланной офицер узнал, что злодей находится в селе Безсоновке, состоящем в 12 верстах от города. А о предприятиях его ничего не известно. Уведав сие господин Лодыженской дал указ команды своей

ассесору Пайкулю, чтоб он будучи поблизости к Пензе, определил в пристойных местах из имеющихся в команде своей казаков разъезд, и почасту о движениях злодейских репортовал. Сия диспозиция какой успех имела, о том не будучи я известен вашему сиятельству ничего донести не могу. Теперь возвращаюсь описывать последние произшествия, остановясь на 4-м числе августа. Сей день господин порутчик Державин, получа от Петровского воеводы Зимнинскова, что городские жители взбунтовались, прибили ево офицера и ево держат под караулом, желая отдать в руки Пугачеву. Чтоб наказать преступников, освободить воеводу и взять имеющиеся тамо пушки и порох, истребовав 100 казаков, отправился в Петровск, а с ним польской службы отставной маиор Гогель. Прибыв к городу, увидели на другой стороне оного толпы злодейские, и для того господин Державин остановился верстах в двух, а Гогель и есаул Фамин, взяв с собою четырех человек казаков, поехали в Форштат с тем, чтоб поимать из Пугачевской толпы кого нибудь. Чего ради внутрь города и послали 4-х казаков, а сами остановились ожидать их возвращения. Чрез несколько минут из 4-х возвратились только двое, которые уведомили, что товарищи их оставлены Пугачевым, да и всей команде злодей приказал чрез них примкнуть || к себе. Неожидаемой сей случай произвел страх, однако ж, не взирая на сие, есаул приказал команде своей следовать за собою в Саратов, которая, показав ясно свою измену, требовала, чтоб и он туда ж итти согласился; и, поставя против него пики, ждали его ответа. Сей несчастливой, но весьма верной сын отечества вздумал обманом и хитростью сохранить свою жизнь, дав слово, что всюду с ними готов итти, только б отпустили примать приехавших с ним офицеров. Воспользуясь таким уговором, имел он удачу ускакать, с двумя при нем казаками. Державин, видев ужасное нещастие, спешил спасти так же свой живот и, приехав ночью против 5-го числа по полуночи в первом часу, сообщил Лодыженскому о измене казаков; а сего и довольно было к поколебанию всех, ибо ни от кого верности ожидать уже было не возможно, для того что между чернью показался вид почти явной к возмущению, что и принудило каждого спасать жизнь свою, почему я с господином коллежским советником Жуковым и переправился за Волгу, и тою стороной прибыли в Царицын к моему месту. Сие зделать я принужден был тем паче что еще ничего предпринятого окончать не успели.. Однакож господин Лодыженской и все ево команды оставались 5-е число, а 6-го поутру, дав ордер артилерии маиору Семанжу состоять в команде у каменданта, которой к нему и примкнул, сам же господин Лодеженской упражнялся между тем в погружении на суда ведомства ево денежной казны и дел для отправления всего того к спасению в Царицын, которое точно и отправлено во время начатой уже от злодейской толпы канонады, а напоследок и сам он господин Лодыженской будучи от фронта отхвачен принужден был отправится в Царицын же на шлюбке. Нападение на город началось прежде тем, что стоявшей на пикете в 4-х верстах от города войска Вольского есаул Таранин, || имея у себя в команде 70 или 80 человек казаков, увидя наглое и стремительное злодеев наступление, за нужное почел ретироватся ко фронту. Сколь скоро подкомандующим приказал он следовать за собою, то во множество голосов ответствовано ему было, что они хотят служить изменнику, при чем и бросились было ево схватить или заколоть, но он, отражая удары их, заколол двух своих подкомандующих и успел к нашему фронту, которого числом было около 400-х человек регулярных [ко фронту] которой был поставлен господином комендантом за тем самым валом, которой незадолго перед нашествием зделал камендант против общего мнения. Злодей, возгордясь новым успехом, весьма смело окружил город и в те места, коих обнять было некем, вошел в город безпрепятственно и со всех сторон отаковал оной. Сие привело наших в крайнее замешательство, а в тож время и купцы отправили от себя в злодейскую толпу купца Кобякова, по котором артилерии маиор Семанж и хотел ис пушек палить,

но во многие голоса купцы закричали, чтоб он сего чинить не дерзал, оказывая ему многие грубости, что он сам мне господин Семанж с прискорбием сказывал.

А как Кобяков, побыв в толпе, возвратился назад, то вручил коменданту от Пугачева пакет, сказывая, что сие есть повеление; но комендант, взяв оный с великим сердцем и не читая, в ту же минуту его изодрал в мелкие куски, а Кобякова приказал арестовать....

Капитан Николай Свербеев.

Л. И. А. Дворцовый архив. Д. № 343/1082, л. 535—536.

№ 10.

Без даты. Сведения о пугачевцах, содержащихся в Оренбургской секретной комиссии.

	Казнено	Кнутом и в работу	Спицрутен и в солдаты	Плетьми			Лишены священства	Батоги и освобождены	Без наказания освобождены
				в работу	в солдаты	Освобождены			
Обер офицеров	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Ундер офицеров и солдат	—	1	10	—	—	18	—	21	75
Яицких казаков	2	3	5	—	1	113	—	—	81
Казаков разных крепостей	1	5	—	—	1	107	—	—	610
Бергаур	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Попов и дьяконов	—	—	—	1	—	1	2	—	4
Дьячков и пономарей	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Солдатских детей	—	—	—	—	—	1	—	—	48
Казачьих детей	—	—	—	—	—	3	—	—	19
Купцов и цеховых	—	1	—	—	—	1	—	—	8
Крестьян	—	1	—	—	—	75	—	—	441
Дворовых людей	—	—	—	—	—	1	—	—	7
Малороссиан и черкас	—	—	—	—	—	1	—	—	14
Однодворцев	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Новокрещен	—	—	—	—	—	5	—	—	133
Калмык	—	—	—	—	—	14	—	—	62
Татар	—	7	—	—	—	38	—	—	331
Башкирцев	—	—	—	—	—	8	—	—	18
Чуваш и черемис	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Фабричных	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Хивинцев и нагайцев	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Разных женок	—	—	—	—	—	4	—	—	5
Каторжных и ссыльных	1	3	—	7	—	—	—	—	108
Итого	4	21	15	8	2	392	2	31	1977
Всего	2442								

(Л. И. А. Архив Сената, д. № 1657. — Черновые бумаги кн. А. Вяземского по пугачевскому бунту — л. 28.)

Без даты. Сведения о пугачевцах, содержащихся в Казанской секретной комиссии.

	Казнено	Кнутом: в работу	Кнутом: освобождены	Сипрутен и в солдаты	Плетьми: в работу	Плетьми: в солдаты	Плетьми: резаны уши и освобождены	Плетьми: освобождены	Батоги и освобождены	Розгами и освобождены	Резано ухо и освобождены	Лишены чинов	Без наказания: в солдаты	Без наказания: освобождены
Обер офицер . .	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3
Ундер офицер и солдаты . .	8	7	—	9	3	—	—	14	12	—	—	—	—	90
Яицких казаков	4	—	—	—	—	—	—	12	1	—	—	—	—	12
Казаков разных крепостей . .	5	12	—	—	1	8	1	15	6	—	—	—	—	2
Подьячих	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Шихмейстеров.	—	—	—	—	—	—	—	1[1]	—	—	—	—	—	1
Архимандритов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1[2]	—	—
Попов и дьяконов	1	6	—	—	3	2	—	7	—	—	—	7	4	23
Дьячков и пономарей	—	1	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	3	2
Купцов и цеховых	2	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	10
Крестьян	11	62	18	—	1	4	3	280	36	2	—	—	1	187
Дворовых людей	—	1	—	—	—	—	—	4	1	1	—	—	—	15
Малороссиан и черкас	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4
Солдатских и казачьих детей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Однодворцев . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	6
Новокрещен . .	1	3	3	—	1	—	1	87	17	2	2	—	—	56
Лекарь из калмык	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Татар.	4	3	5[3]	—	1	—	—	40	11	1	—	—	—	89
Башкирцев . . .	1	—	1	—	—	7	—	6	2	—	—	—	3	14
Чуваш, черемис и вотяков	—	1						4	1	—	—	—	—	—
Фабричных . . .	—	—	4	—	—	—	—		—	—	—	—	—	15
Калмык	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1
Поляков	—	—	—	—		1	—	—	—					1
Разных женок .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	5
Каторжных и ссыльных . .	—	—	—	—	3	—	—	2 —	—	—	—	—	—	2
	38	100	32	11	14	25	5	479	88	6	2	9	13	542

Сверх сего разного звания освобождено до 7 800 человек, из коих 10 наказаны плетьми. Всего 9 164.

(Л. И. А. Архив, Сената, д. № 1657. — Черновые бумаги кн. А. А. Вяземского по пугачевскому бунту — л. 29.)

[1] И лишены чина.

[2] И в работу.

[3] Из них одному ухо отрезано.

Без даты. Сведения о пугачевцах, содержащихся в Тайной Экспедиции и в других местах.

	Казнено	Кнутом			Спицрутен	Плетьми			Батоги		Палкою и освобожд.	Ошельмов. и в раб.	Лишен. чинов		Без наказания				Освобождены без наказания
		В работу	На поселение	Освобождены		В работу	В солдаты	Освобождены	В работу	Освобождены			На поселение	Освобождены	В солдаты	На поселение	В мон. на вр.	В работу	
Штаб и обер офицеров . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	3	—	—	—	—	16
Ундер офицеров и солдат	—	4	—	—	18	1	—	2	4	2	1	—	—	—	—	3	—	3	42
Яицких казаков	4	5	8	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	7	8	—	—	214
Казаков разных крепостей . . .	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	13
Секретарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Бергаур	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Подьячих	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	2
Попов и дьяконов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	1	—	—	2	9
Монах	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Дьячков и пономарей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	7
Семинарист . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Немец.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Купцов и цеховых	—	1	—	1	—	—	—	4	—	2	—	—	—	—	1	2	—	1	14
Крестьян	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	10	32	—	27	140
Дворовых людей	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	43
Раскольников . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	18
Малороссиан и черкас	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	10
Малолетних разных.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1
Пахотный солдат	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Однодворцев . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Новокрещен. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Калмык.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Татар	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	8
Башкирцев . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	1	30
Чуваш, черемис, вотяков и мещеряков	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	9
Фабричных . . .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Разных женок .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	6
Ссыльных	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	6	15	10	3	18	1	1	11	4	5	1	3	18	5	31	54	3	41	605
Всего	832																		

(Л. И. А. Архив Сената, д. № 1657. — Черновые бумаги кн. А. А. Вяземского по пугачевскому бунту — л. 30.)

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Абдеев, Мяхмут, татарин, — 343.
Абрамов, Гавр., однодворец, — 346.
Абрамов, Гордей, дворцовый крестьянин, захваченный пугачевцами, — 61, 62.
Абрамов, Зах., экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Абрамов, Ив., экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Абрамов, Ив. Лук., экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Абрамов, Ларион, крестьянин, участник «непослушания» помещику,— 54.
Абызов (Абузов), Ив., сержант, пугачевский «полковник», — 310.
Аврамов, капитан, обвиняемый в насилиях над крестьянами, — 345, 346.
Аврамов, Андреян, секретарь Казанск. Губернск. Канцелярии, — 4, 231.
Аврамов, Ив., подканцелярист,— 155.
Аврамов, Ив., помещик, — 72.
Аврамов, Никиф., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Аврамов, Сидор. дворовый, пугачевец, — 159, 160.
Аврамов, Федор, экономич. крестьянин, — 30.
Айчувак-Салтан (Айчуван), один из владетельных киргиз-кайсацких князей, — 295.
Аким (б. ф.), крепостной крестьянин, пугачевец, — 186.
Акинфиев, Владим., алатырский помещик, — 371.
Аксенов, Вас., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Александр, архимандрит Петровского Саранского монастыря, встречал Пугачева при входе в город и поминал его имя, — 18.
Александров, Гавр., темниковский соборный священник, встречал Пугачева с образами и звоном,— 144.
Александров, Петр, регистратор,— 395.
Александров, Федор, прапорщик,— 116.
Александрова, Анна, пензенск. помещица, — 74.
Алексеев, майор (?), — 55.
Алексеев, Ал-ей, темниковский священник, встречал Пугачева с образами и звоном, — 144.
Алексеев, Андрей, темниковский дьякон, участник встречи Пугачева с образами и звоном, — 144.
Алексеев, Андрей, секретарь, — 167.
Алексеев, Ег., подпоручик Верхнеломовской инвалидной команды и «камисар», — 105.
Алексеев, Мих., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Алексеев, Осип, «поп», пугачевец. «написан в солдаты», — 191.
Алексеев, Сем., крепостной крестьянин, «прилеплявшийся к толпе» Пугачева и участник нового ослушания помещику, — 419.
Алексеев, Сем., священник Воткинского завода, пугачевец, — 189.
Алексеев, Федор, темниковский соборный священник, встречал Пугачева с образами и звоном, — 144.
Алферов, татарин, пугачевец, «есаул», — 33.
Алферьев, подпоручик, — 26.
Алфимова, Марья, вдова дворянина, разоренная пугачевцами, — 196.
Ананьевский, Ив., секретарь Канцелярии Опекунства Иностранных, — 206.
Ананьин, Семен, темниковский священник, встречал Пугачева с образами и звоном, — 144.
Андреев, Андрей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Андреев, Афан., «малороссиянин», пугачевец, — 73.
Андреев, Вас., крестьянин, сын мирского старосты, — 23.
Андреев, Дм., «поп» с. Кирсанова, встречал пугачевскую «команду» с крестами и звоном, — 154.

Андреев, Ефим, священник, пугачевец, ожидавший прихода «Пометайлы», — 83, 84.
Андреев, Ив., канцелярский писарь, — 62.
Андреев, Ив., священник, — 67.
Андреев, Моисей, священник, — 83.
Андреев, Николай, секретарь Коллегии Экономии, — 345.
Андреев, Савва, «поп», пугачевец, «написан в солдаты», — 191.
Андреев, Як., из беглых солдат, «злодейский полковник», разбитый под Евтеревской станицей, — 75.
Андрей (б. ф.), крепостной крестьянин помещика Подгорнова, пугачевец (?), — 186.
Андрей (б. ф.), «малороссиянин, взятый в воровскую партию», — 99.
Аникеев, Вас., дворовый, расстрелян пугачевцами, — 399.
Аникеев, Григ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Анисимов, Вас., крепостной крестьянин, староста, — 7.
Анисимов, Ульян, дьячек, пугачевец, «написан в солдаты», — 190.
Анисимов, Федор, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Антонов, Ив., дворовый, пугачевец, — 218, 219.
Антонов, Кузьма, регистратор, — 167.
Антонов, Лаврент., священник, один из «главнейших и первых возмутителей и предводителей злодейских шаек» в Сибири, — 34.
Анчугов, экономический крестьянин, сотник, пугачевец, — 29, 30.
Анчугов, Вас. Мирон., экономический крестьянин, пугачевец, — 29, 30.
Апраксина, Ирина, вдова подполковника, алатырская помещица, — 370.
Апраксины, Григ., и **Леонт.**, недоросли, были в «шайке» Пугачева, — 221.
Апурин, Никол., управитель имениями Л. А. Нарышкина, — 164.
Арапов, нижнеломовский помещик, — 399.
Арапов, оренбургский помещик, — 11.
Арапов, Илья Федор., крепостной, пугачевский «атаман», 15 — 17.
Арбузов, Прокоф., донской казак, пугачевец, — 168.
Ардабьев, Анис., майор, — 101, 102.
Арзамасцев, Фаддей, солдат, пугачевец (?), — 217.
Аристов, алатырский помещик, — 372.
Аристов, Ал-ей, канцелярист, — 223, 224.
Арлов, см. **Орлов, Як.**
Аронов, Матв., канцелярист, — 143.
Арсков, Ефим, саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Арскова, Акулина, купеческая вдова, благотворившая разоренным дворянкам, — 196.
Архаров, Ив., подполковник «С.-Петербургского легиона», участник борьбы с Пугачевщиной, — 137, 138, 279, 300.
Архипов, Мих., секретарь Берг-Коллегии, — 409.
Аршеневский, Иона Бенедикт., бригадир, комендант Новохоперской крепости, — 70, 76, 77, 163, 170.
Аршеневский (Арженевский), Никол., верхнеломовский помещик, — 187.
Асанов, Мансур, татарин, пугачевец, — 210.
Астафьев, майор, — 239.
Астраханкин, Ал-ей, саратовский казак, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Астраханцев, Ив., канцелярист, — 191.
Астренев, Ив., подпоручик Алексеевск. полка, захваченный Пугачевым, сделан им «атаманом», потом повешен, — 211, 213.
Афанасьев, вахмистр, пугачевец, — 45, 46.
Афанасьев, Гавр., крепостной крестьянин, староста, — 222, 223.
Афанасьев, Мих., крестьянин, участник крестьянского восстания до Пугачевщины, — 55.
Афанасьев, Степ., турок, новокрещен, пугачевец, — 72.
Афанасьев, Степ., фурьер, — 24, 26.
Афанасьев, Фаддей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 66.
Афонин, Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 66.
Ахматов, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Ащаулов, Ефим, саратовский купец, пугачевец, — 199.

Багратион, князь, ген.-майор, участник борьбы с Пугачевым, охранявший «страну Кубанскую», — 172, 250, 301, 305.
Багтырев (Богатырев?), помещик, — 72.
Баженов, Ал-ей, крепостной крестьянин, земский, — 112.
Баженова, тамбовская помещица, — 74.
Бакишев, Ефим, надзиратель Воткинского завода, пугачевец, — 189.
Бакреев, Тихон, секретарь Сената, — 33, 116.
Балабановы, Вас., два экономич. крестьянина с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.
Балабановы, Григ., Игнат., Матв. и Осип, экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.
Баландин, Аким. Вас., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Балахонцев, капитан, и. о. самарского коменданта, — 15, 16.
Балашев, Ал-ей Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Балашев, Петр Федор., красноярский воевода, зять И. А. Чебышева, — 220.
Балкашин, Федор, «бывший при разбойнической толпе дворянин, поручик», добровольно оттуда ушедший, — 314.
Балла, Афан., член Канцелярии Опекунства Иностранных, — 206.
Барабашев, Евстаф., регистратор, — 170, 171.
Баравский, Сем., регистратор, — 324.
Баратаев, Андрей, князь, артиллерии капитан, передался Пугачеву под Саратовом, — 194.
Бархатов, Филат, капрал, — 244, 265.
Батеряков, Батей, татарин, — 343.
Батыков, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Баур (Боур) **Федор Вилимов**, ген.-квартирмейстер в армии Румянцева в I турецкую войну, — 208.
Бахметев, Григ. Ив., подполковник, арзамасский помещик, — 192, 376, 381, 391.
Бахметев, Никол., действит. статск. советник, саранский помещик, — 325, 330, 331, 342.
Бахметев, Никол. Ив., гвардии капитан, арзамасский помещик, — 381.
Бачков, Матв., керенский однодворец, пугачевец, — 108.
Башмаков, коллежский ассесор, член Главного Заводов Правления на Урале, — 251.
Бедрин, Ив., однодворец, пугачевец, — 178 — 180.
Бедрин, Ив. Ив., сын однодворца, пугачевец, — 179.
Бедряга, подполковник, «легкими партиями укрощал возмутителей» в районе Пензы, — 307.
Безбородый, керенский однодворец, десятский, пугачевец, — 108.
Безгин, Ив., секретарь Кадомской воеводской канцелярии, — 108, 395.
Безобразов, шацкий помещик, — 71, 73.
Бекетов, Григ., солдат, пугачевец, — 217.
Бекетов, Петр. Афан., полковник, пензенский помещик, — 59.
Бекетов, Як. Ал-ев., надворный советник, арзамасский помещик, — 376.
Бекетова Ир. Ив., полковница, самарская помещица, — 363.
Белевцов, Лукьян, однодворец, — 100, 101.
Белобородов, Ив. Наум., отст. солдат, торговец, «известный бунтовщик», пугачевский «главный атаман и походный полковник», — 256.
Белозеров, Вас. Савел., крепостной крестьянин, егерь, «беглый из толпы злодея», — 111.
Белокопытов, Матв., подполковник, алатырский воевода, — 53, 117, 217, 219.
Беломыкин, Ив., инвалидный прапорщик, — 124.
Белоусов, Вас., сек.-майор, — 343.
Бердяев, Григ., арзамасский помещик, — 378.
Вергичев (?), **Савел. Федор.**, однодворец, пугачевец, — 72.
Березин, Савва Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Бестужев, отст. майор, свияжский помещик, — 39.
Бибиков, Ал-р Ильич, ген.-аншеф, гв. прем.-майор, главнокомандующий силами против Пугачева в январе — апреле 1774 г., — 15, 19, 20, 170, 237, 238, 246, 250, 252, 255, 274.
Бибиков, Вас. Федор., полковник, главный член Главного Заводов Правления и командир всех воинских сил в Екатеринбурге, — 238, 246, 247, 252, 253, 255, 411.
Бибиков, Ив. Вас., полковник, саранский помещик, — 233.

Бибиков, Юрий (Богданов. ?), полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 77, 94, 162, 236, 237, 314.
Билов, бригадир, пленен Пугачевым на Яике, «с живого снята кожа», — 229.
Бильдиев, Тимоф. Фрол., казачий сын, пугачевец, — 168, 169.
Бирюков, Арефий, однодворец, — 150, 152.
Бирюков, Герас., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Бичихин, Вас. Сидор., экономич. крестьянин, пугачевец, — 71.
Благодарев, Никула, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Блевский, Ив., канцелярист, — 40.
Блинов, пугачевец, — 169.
Бобоедов, Петр, подпоручик, курмышский помещик, — 383.
Богатырев, Ив. Клим., однодворец, пугачевец (?), — 121.
Богатырев, Кирилл, однодворец, пугачевец (?), — 121.
Богатырев, Клим Нестер., однодворец, сотский, пугачевец (?), — 121.
Богданов, воеводский товарищ в Уфе, — 230.
Богданов, Ал-р, секунд-майор, верхнеломов. помещик, повешен своими крестьянами, — 113, 114.
Богданов, Ив. Абр., надворный советник, верхнеломов. помещик, — 121, 123, 124.
Богданов, Ив., офицер казанских батальонов, захвачен Пугачевым, был у него «сотником», — 214.
Богданов, Никиф., вахмистр, «частной смотритель» Керенск. у., — 120, 121, 124.
Богданов, Петр, штык-юнкер, верхнеломовский помещик (сын А. Богданова ?), — 116.
Богданова, жена помещика А. Богданова, повешена своими крестьянами, — 115.
Богданович, Федор, аудитор, — 116.
Бодров (Бадров), Григ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 185.
Боков, Ефрем. Григ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 141.
Боков, Ив., драгун, — 90.
Болдырев, Вас., инсарский воевода, — 143.
Болдырев, Мих., саратовский казачий десятник, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Болкашин, дворянин, «содержащийся под караулом», — 82.
Болотин, Афан., елатомский купец, «земский» в помещичьей вотчине, — 61.
Болотов, Григ., прапорщик, помещик, — 124.
Болоцкий, Ив., премьер-майор, убит пугачевцами, — 104, 105.
Болтин, Ал-р Степ., надворный советник, арзамасский помещик, — 377.
Болтин, Дм., недоросль, арзамасский помещик, — 378.
Болтин, Степ., ротмистр, арзамасский помещик, — 378.
Болятинский, помещик, — 71.
Борноволоков, Петр Алексеевич, поручик, верхнеломовский помещик, — 121.
Боровинский, Петр Петр., экономич. крестьянин, пугачевец, — 29.
Бородин, Мартемьян, войсковой старшина Яицкого казачества, «от армии премьер-майор», участник борьбы с Пугачевым, преследовал его после поражения под Царицыным, — 311, 312.
Бородулин, Ив., драгун, убит пугачевцами, — 90.
Бочкарев, Илья, саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Бочкарев, Лев, оренбургский казак, пугачевец, — 213.
Бочкарев (Бачкарев) Мих., пугачевец, — 113.
Бочкарев, Яким, оренбурский казак, пугачевец, — 213.
Бочков, Степ., однодворец, участник восстания в Наровчате, — 398, 399.
Бошняк (Бощнак), Ив. Конст., полковник, саратовский комендант, — 85.
Брагин, Ив., регистратор Сената, — 167, 203.
Бранденбург, подпоручик, — 78.
Брант (фон) Як., Иллар., ген.-аншеф, казанский губернатор, — 3, 7, 13, 16, 24, 230 — 232, 264, 270.
Бревнов, Конон, симбирский крестьянин, пугачевец, выбранный крестьянами «есаулом», — 36.
Брехов, Степ., корнет, арзамасский помещик, — 376.
Брусов, сын илецкого казака, гренадер, захваченный Пугачевым, — 210.
Брызгалов, ассесор, в с. Байкаловском, — 46.

Брюхатов, Ив. Як., отст. ротмистр, верхнеломовский помещик, избежал повешения от пугачевцев, примкнул к ним и именовался «есаулом», — 161, 183 — 186.
Брюхова, Анна, алатырская помещица, — 371.
Бугуев, Никита, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Булавинов, Ив., донской казак, пугачевец, — 168.
Булатов, Андрей, саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Булушев (?), Прокоф., князь, прапорщик, «частный смотритель» в Керенском у., — 131.
Буркин, Степ., саратовский купец,— 199.
Буров, крестьянин с. Чистое Поле, выборный, — 415.
Буткевич, Ив., сек.-майор, воеводский товарищ в г. Петровске, «пятерен» пугачевцами, — 86, 188.
Буткевич, Ульяна Григ., вдова И. Буткевича, изрублена пугачевцами, — 196.
Бутремович, Петр, капитан, участник борьбы с пугачевцами, — 99, 101, 106, 108.
Бутурлин (Буторлин), Серг. Петр., поручик, саранский помещик,—222.
Буханина (?), Евд., помещица, — 59.
Быков, прапорщик, участник борьбы с пугачевцами, — 378.
Быков, Дементий Федор., крепостной крестьянин, пугачевец, — 1.
Быков, Мирон Астаф., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Быков, Петр, дворцовый крестьянин, пугачевец, — 372.
Бычков, вахмистр, убит пугачевцами, — 90.

Вавилов, Ив., смотритель Малыковской вол., — 20.
Валцов (Вальцов?), Сибирск. батальона прем.-майор, — 242.
Варнстед (фон), прем.-майор, участник борьбы с пугачевцами, — 232.
Варфоломеев, Кузьма, писчик Саратовского Магистрата, — 198.
Варыпаев, Матв., отст. поручик, просил в разгромленные поместья команду для экзекуции, — 334.
Варяница, «подпрапорный», собирал сведения о самозванце «Иване Антоновиче», — 172.
Василий (б. ф.), «поп» Сарбайской слободы, пугачевец, агитатор,— 178, 179.
Васильев, Ант., драгун, — 90.
Васильев, Дементий., отст. корнет, шацкий помещик, взятый в плен при разбитии пугачевской партии при слободе Баланде, — 71.
Васильев, Гавр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Васильев, Ив., капрал, — 196.
Васильев, Ив., однодворец, участник восстания в Наровчате, — 399.
Васильев, Ив., староста экономич. крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Васильев, Мих., беглый рекрут, пугачевец, — 190.
Васильев, Мих., дворовый, — 47, 48.
Васильев, Сем., экономический крестьянин, волостной староста, — 177.
Васильев, Степ., крепостной крестьянин, — 10.
Васьков (Васков), Ал-р, отст. корнет, арестован при восстании в Наровчате, — 398, 399.
Васькова (Васкова), Матр. Алексеев., жена А. Васькова, — 399.
Веденяпин, капитан, начальник команды в Нижнем Ломове, — 105, 106.
Ведищев, Ив. Денис., козловский помещик, — 150, 151.
Ведищева, Мавра Петр., козловская помещица, жена И. Д. Ведищева, — 151.
Веревкин, Петр, сержант, пугачевец, — 219.
Веретнев, Кирилл, вахмистр, — 90.
Верещагин, ряжский помещик, — 72.
Вилимсон, майор, ревизор беглых на рр. Иргизах, — 353.
Вильгельми, капитан, предлагавший услуги для восстановления покоя в иностранных колониях на Волге,— 201.
Винокуров, Сем., саратовский хорунжий, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Вислентьева, майорша, керенская помещица, — 123, 127.
Власов, Афан., экономический крестьянин, участник разгрома Ичкинского завода, — 372.
Власов, Ив., яицкий казак, пугачевский «атаман», — 189.

Власов, Макар, солдат, — 118, 128.
Власов, Макс., экономический крестьянин, участник разгрома Ичиксинского завода, — 373.
Власов, Федор, писчик Саратовского Магистрата, — 198.
Власьева Марья, вдова дворянина, разоренная пугачевцами, — 196.
Воденякин (?), помещик, — 74.
Волженский (Волжинский) Сем., захвачен Пугачевым, пожалован в «атаманы», потом им повешен, — 208, 211, 213.
Волков, ген.-майор, командовавший войсками в районе немецких колоний на Волге и производивший ревизию беглых на рр. Иргизах, — 84, 352, 353.
Волков, поручик, разбитый пугачевцами в крепости Камышенке, — 306.
Волков, Дан., «генеральный писарь», — 104.
Волков, Ив., сек.-майор Владимирского драгунского полка, — 116.
Волков, Ив., солдат Петровской штатной команды, взбунтовавшейся перед приходом Пугачева, — 86.
Волков, Мих. Дм., дворовый, пугачевец», «злодейский писарь», — 71.
Волков, Петр Дм., дворовый, пугачевец, — 71.
Волков, Сем. Ив., пугачевец, «атаман», — 43.
Волконский, Мих. Никит., князь, сенатор, ген.-аншеф, «московский главнокомандующий», возглавлял московское «присутствие» Тайной Экспедиции Сената, — 275, 276, 278, 290, 324, 336, 339.
Володин, Харит., уральский крестьянин, разгласитель «слухов», после ликвидации Пугачевщины, — 411.
Волосатов, шацкий помещик, — 75.
Волосатов, Петр Григ., отст. поручик, — 100.
Волосников, Игн., экономич. крестьянин, пугачевец, — 30, 31.
Вольский, Федор, прапорщик, — 83.
Вонячинков (?) **Илья Ив.**, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Воробьев, Ив., сержант, — 87.
Воронин, Карп, корнет, был в «шайке» Пугачева, — 221.
Воронин, Федор Лавр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Воронов, Савел. Афан., дворовый, «беглый из толпы злодея», — 111, 112.
Воронцов, Роман Ларион., граф, помещик, владелец слоб. Романовки Борисоглебск. у. и др. имений, — 100, 121.
Ворохов, Ив., регистратор Казанской Губ. Канцелярии, — 4.
Вуколов, Андрей, донской казачий полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 69, 75—77.
Вульф (Ульф), подполковник, комендант Бузулукской крепости, — 7.
Вышеславцев, Ив. Сем., майор, верхнеломовский помещик, — 107, 120.
Вьясков, экономич. крестьянин, пугачевец, — 51.
Вяземский, Ал-р Алексеев., князь, генерал-прокурор Сената, — 340, 408.
Вяземский, Вас., князь, надворный советник, экономический казначей в Тамбовск. у., — 108, 155, 156.
Вялый, Ив., солдат Петровской штатной команды, взбунтовавшейся перед приходом Пугачева, — 86.

Гаврилов, Петр, «поп», участвовал в посылке крестьян «для изведывания о Пугачеве», — 131, 132.
Гаврилов, Фока, однодворец, — 132.
Гавриченко, Терент. Сидор., «малороссиянин», помещичий «подданный», пугачевец, — 71.
Гагарин, Серг. Вас., князь, камергер, арзамасский помещик, — 375.
Гагарина, Федора Ив., княгиня, арзамасская помещица, — 381.
Гагрин, майор, видный участник борьбы с Пугачевщиной в Приуралье, — 249, 252, 288, 295.
Газин, Григ., секретарь Инсарской Воеводск. Канцелярии, — 143.
Галахов, гвардии капитан, послан императрицей «с некоторым средством, обещающим удобность получить самого злодея в руки», — 138, 292.
Галенок, Матв. Савел., крепостной крестьянин, выборный, — 187.
Гасвицкий, майор, оренбургский помещик, — 9, 11.
Гасвицкий, Ал-ей, отст. капитан, самарский помещик, — 363.
Герасимов, Анис., протопоп, член Саратовск. Духовн. Правления, приказывал поминать Пугачева в церквах, — 183.
Герасимов, Артем., крепостной крестьянин, староста, — 222.
Герасимов Вас. — См. **Дементьев, В. Г.**

Герман, «квартермистр», — 240.
Гетманов, Моисей, донской казак, пугачевец, — 168.
Гимаев, Аверьян, крепостной крестьянин, пугачевец. — 75.
Гладков (Глятков), сек.-майор, шеф Сибирского уланского корпуса,— 242.
Гневашев, Ив., касимовский воеводский секретарь, — 97.
Говяжников, солдат, — 335.
Голицын, князь, владелец с. Писаревки Волновского у., — 173.
Голицын, Афан Ег., прем.-майор, казанский экономический казначей, — 177.
Голицын, Вас. Серг., князь, капитан, саранский помещик, — 222.
Голицын, Никол. Ал-р., князь, ген.-майор, «надежнейший содействен-ник» гр. П. И. Панина по борьбе с Пугачевым, гл. начальник войск на левом берегу Волги, принявший команду от кн. Щербатова 1 августа 1774 г., — 19, 23, 46, 60, 61, 65, 66, 195, 213, 214, 239, 254, 271, 273, 274, 285 — 293, 296, 300, 302, 304 — 307, 322.
Голицына, Анна Ал-р., княгиня, пензенская помещица, — 66, 68, 81, 83.
Голов, сек.-майор, — 230.
Головин, верхнеломовский помещик, — 73.
Головин, Никол. Ал-р. (Ал-р Никол.?), граф, нижегородский помещик, — 367.
Головкина, Екат. Ив., — графиня, арзамасская помещица, — 380.
Голощапов, Архип, канцелярист,—3.
Голубь, майор, действовавший с отрядом против пугачевцев в районе Нижнего Новгорода, — 287.
Горбунов, Ал-ей Ив., саранский цеховой, вел разговор о «воскресении» Петра III в Царицыне,—195.
Горбунов, Савва, экономич. крестьянин, пугачевец, «станичный есаул», — 42, 43.
Горбуновы, Ал-ей, два экономич. крестьянина, пугачевцы, — 41.
Горбуновы, Ив., Леонт. и Петр., экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.
Горбуновы, Федоры, два экономич. крестьянина, пугачевцы, — 41.
Горихвостова, Марья Ив., арзамасская помещица, — 376.
Горохов, Ив., саратовский казачий пятидесятник, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197, 198.
Горстен (фон), поручик, участник борьбы с Пугачевщиной, «сам первый, подавая пример, рубил изменников», — 17, 18.
Горшенин, Гавр., капрал, — 52.
Горшков, Дм., крепостной крестьянин, — 55.
Горшков, Макс. Дан., илецкий казак, секретарь Пугачевской Коллегии, — 212.
Готовцев, Григ., коллежский ассесор, — 218.
Грачев, Степ., саратовский купец, пугачевец, «полковник», — 198, 199.
Гребенников, подпоручик Новохоперск. батальона, — 168.
Греков, Вас., донской казачий полковник из отряда полк. Михельсона, — 309.
Грибанов, Кондрат., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149,
Григорьев, Андрей, экономич. крестьянин, участник разгрома Ичкинского завода, — 372, 373.
Григорьев, Антон, экономич. крестьянин, староста, пугачевец (?),— 154.
Григорьев, Афан., священник,— 67.
Григорьев, Герас., аудитор, — 83.
Григорьев, Дементт., «из мордвы новокрещен», пугачевец, — 74.
Григорьев, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Григорьев, Никиф., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Григорьев, Семен, «поп», пугачевец, «написан в солдаты», — 191.
Григорьев, Степ., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Григорьев, Филипп, беглый дворовый, пугачевец, — 124.
Григорьев, Харлам, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Гринев, подполковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 259, 260.
Гришин, Ив., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Губанов, Як., однодворец, пугачевец, «атаман», — 107, 113.
Губарев, Вас., дворовый, пугачевец, — 116.
Гуляев, Кирилл, однодворец, — 132.
Гуляревский, Федор, священник Ижевского завода, — 188.

Гурий (б. ф.), священник («поп Гур.») в г. Петровске, встречал с крестом пугачевцев, — 87.
Гуров, Ал-ей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149, 150.

Давилин, Аким Вас., яицкий казак, пугачевец, состоял в должности «дежурного» при Пугачеве, — 212.
Давыдов, прапорщик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 160.
Дадиан, князь, владелец возмутившейся деревни Исаклы Бугульминского района, — 360.
Дадиан, Петр Егор., капитан, нижегородский помещик, — 369.
Данилов, Андрей, «бывший в услужении», пугачевец, — 190.
Данилов, Илья, помещичий бурмистр, повешен пугачевцами, — 102.
Данилов, Лавр., священник, — 5.
Данилов, Петр, регистратор, 148, 157.
Де-Бальмен, Ант. Богдан., граф, ген.-майор, находился в Москве под командою кн. М. Н. Волконского, — 275.
Девлеткильдеев («Витгильдев»), князь, пензенский помещик, — 72.
Девлеткильдеева, Дарья Ив., верхнеломовская помещица, — 187.
Декановский, капитан, «помощник нижегородской дворцовой конторы», — 328, 329.
Де-Колонг, Ал-р, ген.-поручик, командовал «Сибирским корпусом» против Пугачева, — 181, 238, 249, 252, 253, 255, 259, 261, 276, 288, 295, 299.
Де-Марино, Отто, полковник, ставропольский комендант, — 265.
Дементьев (Дементеев), оренбургский помещик, — 11.
Дементьев, Герас., крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 114, 115.
Дементьев (он же Герасимов), **Вас. Герас.**, крепостной крестьянин, «старостин большой сын», пугачевец, — 113, 114, 115.
Дементьев (он же Герасимов), **Герас. Герас.**, крепостной крестьянин, «старостин средний сын», пугачевец, — 113, 114, 115.
Дементьев, Ив., отст. солдат, — 178,
Дементьев, Степ., отст.-сек.-майор, самарский помещик, — 363.
Демидов, Вас. Евдок., сын Е. Н. Демидова, — 408.
Демидов, Евдок. Никит., дворянин крупный заводчик, — 231, 408, 409, 411 — 413, 417.
Денисов, донской казачий полковник, действовал за Волгой под командой ген. Мансурова, — 254.
Денисов, Ал-р, донской казачий есаул, был в отряде полк. Михельсона, — 310.
Денисов, Григ., старшина Пятиизбинской станицы, — 109, 111.
Денисов, Ив., экономический крестьянин, пугачевец, — 149.
Денисов (Илья?), донской казачий полковник, — 22.
Денисов, Тихон, донской казачий есаул, был в отряде полк. Михельсона. — 310
Денисовы, Варлам, Карп, Мих., донские казачьи полковники, бывшие в отряде полковн. Михельсона, — 309.
Денисьев, поручик, убит пугачевцами, — 90.
Державин, подполковник, самарский помещик, — 362.
Державин, Гавр. Роман., гвардии поручик, поэт, участник борьбы с Пугачевщиной, «учрежденный по Секретной Комиссии комиссионер», — 80, 86, 201, 202, 205, 254, 289, 298, 322, 323.
Де-Фейервар, Ант. Адам., бригадир, комендант Троицк. крепостной дистанции, — 230.
Дивеев, Панфил, князь, кадомский помещик, дворянский предводитель, — 395.
Дизендорф, Иоганн, колонист (?), — 202.
Дитятев (?), **Гавр.**, копиист, — 177.
Дитятев, Як., канцелярист, — 345.
Диц, барон, майор, начальник легкой полевой команды, истребленной Пугачевым под Царицыном, — 90, 304.
Дмитриев, Вас. Вас., гвардии прапорщик, арзамасский помещик, — 380.
Дмитриев, Ив., яицкий казак, пугачевец, «подполковник», — 51.
Дмитриев, Никол., крепостной крестьянин, пугачевец, — 23.
Дмитриев, Осип, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Дмитриев, Федор, крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Долгоруков, князь, владелец с. Уварова, — 141.

Долгоруков, князь, полковник, командир отряда против пугачевцев под Оренбургом, — 14, 287.
Долгоруков, Вас. Мих., князь, ген.-аншеф, предводитель 2-й армии в войне с турками, завоеватель Крыма, — 208, 275, 281.
Долгоруков (? фамилия не указана), Мих. Ив., князь, саранский помещик, владелец с. Царевщины, — 57.
Долгоруков, Никол. Алексеев., князь, бригадир, касимовский помещик, — 97.
Долгорукова, княгиня, владелица с. Сестренка, Шацк. у., — 73.
Долгорукова (? фамилия не указана), Анна Никол., княгиня, жена кн. Мих. Ив., — 57.
Дорофеев, Герас., капрал, — 258, 259.
Дочкин, Ефим, экономич. крестьянин, староста, — 41, 42.
Древиц, Ив. Гр., гусарский полковник, один из усмирителей Пугачевщины, — 82, 96, 98, 105, 130, 131, 156, 283, 292, 298, 300 — 304, 313 — 315.
Дремин, Вас., крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Дрогалев, капитан, — 37, 38.
Дронов, Тимоф., экономич. крестьянин, земский, — 156.
Дружинин, Н. К., раскольник, — 20.
Дубасов, помещик, — 71.
Дубенов, Федор, секретарь Шацкой Провинц. Канцелярии, — 99.
Дубенский, верхнеломовский помещик, — 107.
Дубровский Ал-ей Ив., «секретарь Коллегии» Пугачева, см. Трофимов, Ив. Степ.
Дуве, сек.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, был в отряде полк. Михельсона, — 25, 257, 263, 264, 302, 308.
Дукин (Дикин, то же что Дубенов?) Федор, секретарь Шацкой Провинц. Канцелярии, — 102, 136.
Дураков, Петр, подпоручик, саранский помещик, — 124.
Дуранин, Серг. Вас., дворцовый крестьянин, — 153 — 155.
Дурасов, майор, пензенский помещик, — 346.
Дурасова, сек.-майорша, самарская помещица, — 363.
Дурнов, помещичий приказчик, — 83.
Духовской, помещик, — 72.
Дьяконов, Ив., капитан, — 104.
Дьячков, Ал-ей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Дьячков, Гавр., мастеровой Воткинского завода, пугачевец, — 189.

Евдокимов, Федор, отст. солдат, пугачевец, — 74.
Евланов, Аким, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Евсеев, Андрей, экономич. крестьянин, — 30.
Евсеев, Петр, крепостной крестьянин, пугачевец, — 158, 159.
Евсеев, Петр, однодворец, пугачевец, — 73.
Евсей (б. ф.), «раскольнический поп», укрывавший пугачевцев, — 70.
Евстифеев, майор Симбирского батальона, сдался с батальоном Пугачеву под Оренбургом, — 170.
Евстифеев, Петр, беглый дворовый, образовал «воровскую партию» в Инсаре и называл себя Петром III, — 122, 123, 137.
Евсюков, Ал-р Львов., отст. подпоручик, нижнеломовский помещик, взятый в плен при разбитии пугачевцев при слободе Баланде, — 71.
Евсюков, Степ., майор, повешенный пугачевцами, — 109.
Егор (б. ф.), крестьянин, пугачевец, — 121.
Егор (б. ф.), «поп» с. Салазгарь, пугачевец, — 129, 130.
Егоров, Ал-р, донской казак, пугачевец, «полковник», — 49.
Егоров, Андрей, крепостной крестьянин, староста, — 6, 7.
Егоров, Ег., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Егоров, Осип, однодворец, пугачевец, — 73.
Егупов, Варфолом., староста экономических крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Екатерина Алексеевна, императрица, — 60, 143, 148, 169, 195, 319, 339.
Екушевский, Сем., вахмистр, — 342.
Елагин, экзекутор, — 25.
Елизавета Петровна, императрица, — 319.
Елисеев, Ив., дворовый, — 324, 325.
Елистратов, Ив. Елисеев., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Елистратьев, Мих., пугачевец, «артели атаман», — 109.

Елфимов, Карней, посадский, пугачевец, — 190.
Елчин, артиллерии капитан, действовал с «фузелерной Опекунской Конторы командой» против пугачевцев на рр. Иргизах, — 206, 254.
Елшин, Евсей, капитан Владимирского драгунского полка, действовал против пугачевских партий в Тамбовск. провинции, — 160, 161.
Емельянов, Аким, крестьянин, пугачевец, — 85.
Емельянов, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 7, 9.
Емельянов, Серг., дворцовый крестьянин, — 154.
Енгалычев, князь, взят в плен при разбитии «злодейской толпы» под дер. Салейкиной, — 240.
Енгалычев, князь, яицкий помещик, — 71.
Енгалычев, Ив., князь, керенский предводитель дворянства, — 124.
Ергаков, пензенский помещик, — 72.
Еремеев, Андрей, ясашный крестьянин, пугачевец, — 74.
Еремин, Ег., новокрещен, пугачевец, — 73.
Ерина, Устинья, однодворческая жена, — 152.
Ермолаев, гвардии подпоручик, — 69.
Ермолаев, подполковник, пензенский помещик, убит пугачевцами, — 334.
Ермолаев, Пав., статский советник, пензенский помещик, — 334.
Ермолаева, жена П. Ермолаева, убита пугачевцами, — 334.
Ермолай, (б. ф.), дворцовый крестьянин, выборный, посылался крестьянами в пугачевскую команду «для спросу», — 154.
Ермолов, Петр Мих., капитан, арзамасский помещик, — 192, 375.
Ермолов, Федор Мих., прапорщик, арзамасский помещик, — 375.
Ермольев, помещик, — 71.
Ерофеев, Аверьян, экономич. крестьянин, староста, пугачевец, — 149.
Ефимов, Марк, дворовый, — 121.

Жадовский, подпоручик, ставропольский помещик, — 179.
Жданов, Гавр., майор, самарский помещик, — 363.
Жедринская, Евд., пензенская помещица, — 58, 59.
Жедринский, отст. майор, брал у пугачевцев «билет для пропуска к злодею в шайку», — 225.
Жерноков, Денис, экономич. крестьянин, пугачевец, — 30, 31.
Жерноков, Кузьма, экономич. крестьянин, выборный, — 30.
Жилин, подпоручик, пензенский помещик, повешен пугачевцами, — 85.
Житков, Ив., саратовский купец, «пятидесятник» в толпе пугачевцев, — 199.
Жмакина, алатырская помещица, повешена пугачевцами, — 371.
Жолобов, майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 288, 295.
Жуков, яицкий помещик, — 74.
Жуков, Матв., казачий сын, «взятый злодеем в толпу», — 73.
Жуковский, капитан Смоленск. ландмилицкого конного полка, — 160.
Журавлев, Григ. Филип., беглый солдат, пугачевец, — 190.

Забнин, Ал-ей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Заворотков, Ив., сек.-майор, Далматовский. экономич. казначей, — 28, 31.
Завьялов, Степ., регистратор, — 48.
Завьялов, Федор., отст. солдат, пугачевец, — 32.
Завьялов, Федор, саратовский купец, пугачевец, — 199.
Загорский, Ив. Григ., секретарь «Московской губернии», нижегородский помещик, — 368.
Загряжский, Ал-р Артем., ген.-поручик, алатырский помещик, — 372.
Зайцев Ив., пугачевец, «из лучших людей» Нижнего-Ломова, — 108.
Зайцев, Петр, секретарь (Казанской Секретной Комиссии?), — 191.
Зайцев, Сем., пугачевец, из «лучших людей» Нижнего Ломова, — 108.
«**Заметайла**» (или «**Пометайла**»), имя ожидавшегося в народе, после поражения Пугачева, его «скорого последователя», — 83, 407, 409, 410.
Замятнин, Серг., секретарь Арзамасской Провинц. Канцелярии, — 56.
Зарубин-Чика (он же «граф И. Н. Чернышев»), яицкий казак, один из активнейших пугачевцев, «из главных Пугачева друзей», — 42, 189, 210, 214, 237, 248.
Засецкий, Лука Ив., капитан, арзамасский помещик, — 380.

Засецкий, Федор, верхнеломовский помещик, — 185.
Засухинин, Зах., «вотчинный земский» экономич. крестьян, — 148, 150.
Заушенок (он же **Степанов**), **Евсевий Степ.,** крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 139, 140, 141, 142.
Захаров, Аввакум, крепостной крестьянин, — 187.
Захаров, Ив., крепостной крестьянин, сотник, — 83.
Зверинский, прапорщик Казанского полуэскадрона, участник сражения под Царицыным, — 309.
Звонарев, Илья Андр., нижнеломовский однодворец, пугачевец,—108, 109.
Зеленин, Кузьма, регистратор,—219.
Зенин, Степ., однодворец, пугачевец, — 179.
Зернов, Петр, крепостной крестьянин, выборный «начальник» возмутившихся крестьян, — 420.
Зимнинская, Марья Степ., подполковница, помещица Петровск. у.,— 91.
Зимнинский, Ал-р, алатырский помещик, — 218.
Зимнинский, Никол., самарский помещик, — 363.
Зимнинский, Петр, подполковник, воевода в г. Петровске, — 86.
Зинин, Ив., «меньшой», «Темниковский бургомистр, раздавал при пугачевцах крестьянам казенную соль, — 145.
Зинин, Мих. Никит., «гражданский староста» темниковского купечества, встречал пугачевцев с хлебом-солью, — 144.
Зиновьев, Никол., секретарь Казанск. Губерн. Канцелярии (?), — 418.
Змеев, поручик, — 328.
Зряхов, Илья, секретарь Оренбургской Секретной Комиссии, — 42, 44.
Зубарев, «поп» с. Байкаловского, пугачевец, — 36, 180, 181.
Зубарев, Ив., секретарь Тамбовск. Провинц. Канцелярии, — 148, 150, 153, 155, 167.
Зубарев, Фока, казачий пятидесятник, — 28, 29.
Зубов, Ал-р, полковник, ставропольский помещик, — 190.
Зубов, Кузьма, дворовый гр. И. П. Салтыкова, — 348, 354.
Ибаев, Мемята, татарин, — 343.
Иван Антонович, неизвестный человек, появившийся близ Федоровской крепости и называвший себя этим именем, — 173.
Иванов, Ал-р, «поп» с. Семеновского-Хитрова, пугачевец, — 141, 142, 143.
Иванов, Ал-ей, дворовый крестьянин, посылался крестьянами в пугачевскую команду, «для спросу», — 154.
Иванов, Ал-ей, крепостной крестьянин д. Трусовки, — 224.
Иванов, Ал-ей, крепостной крестьянин с. Каменки, пугачевец, — 66.
Иванов, Ал-ей, «поп» с. Федотова, возмутитель крестьян против помещицы, «злу начальник и советник», — 53 — 56, 192.
Иванов, Ал-ей, темниковский дьякон, участник встречи Пугачева с образами и звоном, — 144.
Иванов, Ал-ей, экономич. крестьянин, пугачевец, —41.
Иванов, Андрей, гренадер, захваченный пугачевцами, — 217.
Иванов, Андрей, пугачевский «полковник», — 220.
Иванов, Антон, крепостной крестьянин, староста, участник «непослушания» помещице, — 53, 54.
Иванов, Вас., беглый солдат, пугачевец, — 190.
Иванов, Вас., «злодейский полковник», разбитый под Малодельской станицей, — 75.
Иванов, Дан., священник, с. Касева, пугачевец, — 189.
Иванов, Дан., сельский староста, — 346.
Иванов, Дан., темниковский купец, участвовал в раздаче народу при пугачевцах казенной соли, — 146.
Иванов, Евдок., священник, — 421.
Иванов, Ег., крепостной крестьянин, 55.
Иванов, Ег., кузнец, пугачевец,—376.
Иванов, Зиновий, дворовый крестьянин, пугачевец, — 154.
Иванов, Ив., крепостной крестьянин с. Каменки, пугачевец, «полковник», — 65, 67, 70, 79, 110, 112.
Иванов, Ив., крепостной крестьянин с. Ростовки, пугачевец, — 66.
Иванов, Ив., однодворец, пугачевец — 74.
Иванов, Ив., священник с. Самаевского, повешен пугачевцами, — 398.

Иванов, Ив., экономический крестьянин, участник разгрома Ичиксинского завода, — 373.
Иванов, Игнат, «поп», пугачевец, «написан в солдаты», — 189.
Иванов, Илья, помещичий приказчик, — 187.
Иванов, Карп, дворовый, пугачевец, — 159, 160.
Иванов, Кузьма, саратовский купец, пугачевец, — 199.
Иванов, Лар., помещичий приказчик, — 7.
Иванов, Леонт. Назар., крепостной крестьянин, пугачевец, — 9 — 12.
Иванов, Макар, крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54.
Иванов, Матв., священник, — 136.
Иванов, Миней, крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55,
Иванов, Мих., «поп», пугачевец, «написан в солдаты», — 190.
Иванов, Назар, крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 9, 10.
Иванов, Никита, «поп», пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Иванов, Никиф., крепостной крестьянин, пугачевец, — 179.
Иванов, Петр, крепостной крестьянин, староста, — 223.
Иванов, Петр, однодворец, пугачевец, — 73.
Иванов, Петр, «поп», пугачевец, «написан в солдаты», — 189.
Иванов, Савел., дворовый, повешен пугачевцами, — 399.
Иванов, Серг., экономич. крестьянин, пугачевец, — 52.
Иванов, Степ., дворовый, пугачевец, — 223, 224.
Иванов, Степ., дьякон, сын Д. Иванова, пугачевец, — 189.
Иванов, Степ., сенатский регистратор, — 39, 116.
Иванов, Федор, крестьянин, «прилеплявшийся к толпе» Пугачева и участник нового ослушания помещику, — 419.
Иванов, Филипп, крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Иванов, Як., дворовый, пугачевец, «атаман», — 124, 126, 127.
Иванов, Як., пугачевец, «атаман», — 109.
Иванова, Еванфия, помещица, — 72.
Ивановских, Леонт., экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Иванчин, Аким Вас., поручик, керенский помещик, — 123, 127.
Ивойлова, Варв., из дворовых, «жена злодейского полковника Каминского», — 70, 73.
Игнатьев, Купреян, крепостной крестьянин, пугачевец, — 113, 114, 115.
Игнатьев, Филипп, крепостной крестьянин, пугачевец, — 115.
Иевлев, бригадир, нижегородский комендант, помещик, — 372.
Иероним, епископ Владимирский, — 144.
Избяков, Лука, однодворец, пугачевец, — 179.
Извольская, Мария Григ., арзамасская помещица, — 377.
Измайлов, прапорщик, — 92.
Измайлов, сек.-майор, — 290.
Иловайский, Ал-ей Ив., донской казачий полковник, преследовал и захватил Пугачева, — 76, 311, 312.
Ильин, Ив., помещичий приказчик, — 102.
Ильина дочь **Наталья**, дьячкова жена, — 114.
Инехов, сек.-майор, Переяславль-Рязанский экономич. казначей, — 92.
Иоакинф, архимандрит Далматовского монастыря, наказывавший крестьян при отобрании монастырских вотчин, — 31.
Иохемсон (Иохемсин), капитан, арзамасский помещик, — 379.
Иродионов, Ал-ей, протопоп, член Саратовск. Духовного Правления, приказывал поминать Пугачева в церквах, — 183.
Исаев, Никита, крепостной крестьянин, пугачевец, — 75.
Исаев, Степ., экономический крестьянин, участник разгрома Ичиксинского завода, — 373.
Иткачов, помещик, — 71.

Каверейков, Андрей Афан., дворовый, пугачевец, — 48, 50.
Казакеев, Як., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Казаков, Андреян, дьякон, пугачевец, «написан в солдаты», — 190.
Казаков, Матв., саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Казанцев, Вас., экономич. крестьянин, пугачевец, — 29, 30.

Казанцев, Мих., саратовский купец, ратман, — 199.
Казаринов, Серг, капенармус, пугачевец, — 217.
Казмин, Андреян, однодворец, пугачевец, — 73.
Казмин, Степан, дворовый, — 134, 135.
Калабин, по прозванию Шмота (Шмотин), Федор, приписной к заводам крестьянин, пугачевец, «есаул», — 41, 43, 44.
Калашников, солдат Петровской штатной команды, взбунтовавшейся перед приходом Пугачева, — 86.
Калашников, Ал-ей, саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Калигин, Як., экономич. крестьянин, писчик, — 41, 42.
Калинин, Серг., подпоручик, участник борьбы с пугачевцами, — 7.
Калинин, Троф., солдат, пугачевец, — 4, 217.
Калмыцкий, Степ., канонир, пугачевец, был «главным» в Берде при делании бомб и ядер, — 214.
Кальминская, Афимья Григ., дворянка, мать Д. Кальминского, — 207.
Кальминский, Дмитр., дворянин, пугачевец, «в большой чести у Пугачева», — 207.
Кальминский, Лар., поручик — 207.
Каменев, поручик Инсарской штатной команды, — 118.
Каменицкая, Авд., прапорщица, — 343, 344.
Каменский, Ив. Мих., «житель г. Острожска», пугачевец, «полковник», — 69, 70, 76, 77.
Камышев, Игн. Назар., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Камышев, Федор Сем., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Канбаров, Ив., канцелярист, — 150.
Капустин, Ив. Андр., сын отст. солдата, «злодейский барабанщик», — 73.
Кар, Вас. Алексеев., ген.-майор, первый главнокомандующий правительственных войск, направленных против Пугачева, — 20, 209, 210, 230 — 232.
Карамзин, Мих. Ег., отст. капитан, оренбургский помещик, отец историка, — 5, 8.
Карамышев, капитан Краснослободской штатной команды, — 138.
Каргопольцев, крестьянин, сельский «писчик», пугачевец, — 45.
Карелин, приказчик в вотчине кн. Куракиных, — 420 — 422.
Карнеев, Ег., экономический крестьянин, староста, пугачевец, — 149, 150.
Карнеев, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 66, 67.
Карпов, «нежинского полку помещик», — 71.
Карпов, Андр., помещичий приказчик, повешен Пугачевцами, — 140 — 142.
Карпов, Ефрем, пугачевец, — см. Колесников, Е. К.
Карпов, Тих., крепостной крестьянин, пугачевец, — 66.
Карташев, Ал-р, поручик, захвачен пугачевцами с командой и убит, — 208, 209.
Карташев, Мих., поручик, захвачен и убит пугачевцами, — 208, 209.
Касимовский, Лар. Аким., «волостной крестьянин», пугачевец, — 73.
Кашенев (?), помещик, владелец с. Чирикова, — 74.
Кашенцев, помещик, владелец, с. Зябина, 72.
Кашин, Конст., заводский крестьянин, пугачевец, — 190.
Кашин, Степ., капрал, повешен пугачевцами, — 398.
Кашкаров, Ал-ей Федор., подпоручик, арзамасский помещик, — 55, 56.
Кашкарова, Наст. Гавр., подпоручица, арзамасская помещица, — 53 — 55.
Каюков, Агап, отст. вахмистр, пугачевец, «атаман», — 179, 180.
Кивит, Иоганн, колонист, пугачевец, — 202.
Кириллов, Ефим, экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Кирпичников, Як., пахотный солдат, ездил разведывать о Пугачеве, — 87.
Киселев, Вас., капрал, арзамасский помещик, — 377.
Киселев, Парфен, крепостной крестьянин, пугачевец, — 185.
Киселев, Петр, нижнеломовский помещик, — 158.
Киселев, Петр Алексеев., майор, арзамасский помещик, — 377.
Киселев, Фаддей, гренадер, пугачевец, — 213.
Клементьев, Андрей, канцелярист, — 180.

*

Кленов, Як. Лаврент., касимовский купец, кабатчик, — 145.
Кобыляков, подпоручик,— 273.
Кобяков, Федор, саратовский купец, пугачевец, — 194.
Ковалевский, пугачевец, «атаман»,— 35.
Кожин, полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 24, 26, 263, 287.
Кожинок, Павел (Панка), крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Коза, Тимофей, заводский мастеровой, пугачевец, — 43, 44.
Козлов, Андрей, крепостной крестьянин, «земский», — 67.
Козюлков, Макс., саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Кокорев, подпоручик Саранской инвалидной команды, — 221, 222.
Кокорины, Григ., Матв., Никита, экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы — 41.
Колеговы, Андр., Ив. и Мих., экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.
Колесников, Ефрем Карп., крепостной крестьянин пугачевец, — 4, 6, 8.
Колесников, Карп Сидор., крепостной крестьянин, пугачевец,—7—9.
Колесников, Савел, донской казак, «взятый злодеем», — 73.
Колобков (Калапков), Андрей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Колобов, Филипп, крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Кологривов, Мих., переяславский воевода, — 93.
Колоколов, Сем., саратовский казак, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.
Колонтаева (Калантаева), Василиса, вдова дворянина, разоренная пугачевцами, — 196.
Колотинский, прапорщик, — 262.
Колычев, майор Сибирского карабинерного полка, участник борьбы с Пугачевщиной, — 106, 133.
Колычев, помещик, владелец, с. Чернавки, — 100.
Колычев, Лев Ал-р., майор, арзамасский помещик, владелец, с. Покровского, — 378.
Кольцов-Мосальский, князь, шацкий помещик, — 71.
Кольцов-Мосальский, Ив. Мих., князь, майор, арзамасский помещик, — 377.
Комаров, Ив., обер-секретарь Сената, — 349.
Кондаков, Тимоф., канцелярист, — 400.
Кондратов, Як., «малороссиянин», пугачевец, — 72.
Кондратьев, Ал-ей, однодворец, «записанный под неволю в казаки»,— 179.
Кондратьев, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 141.
Кондратьев, Мина, крепостной крестьянин, «земский», пугачевец, — 139 — 142.
Кондратьев, Мих., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Кондратьев, Серг., крепостной крестьянин, выборный, участник «непослушания» помещице, — 53, 54, 55, 192.
Коновницин (Кановницын), полковник, ахтырский воевода, — 172.
Константин (б. ф.), крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Константинов, дворцовый крестьянин, отказавшийся отправиться на борьбу с Пугачевым, — 370.
Константинов, Никол., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Конюшенок (Канюшенков), Тимоф., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Коптяжев, надворный советник, самарский помещик, — 362.
Копытов, Дм., помещичий служащий, — 60.
Коренев, Ив. Ив., солдат, пугачевец, «атаман», — 170.
Корепов, Мих., «малолеток», — 266.
Коробьин, помещик, — 20.
Коровин, Ал-ей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Коровины два Андрея, экономич. крестьяне с. Сайгатки пугачевцы, — 41, 42.
Коровины, Григ., Дм., Ив., Роман, экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.
Коровяков, Ив., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Корольков, Ал-ей, канцелярист Темниковской Воеводской Канцелярии, — 146.

Корольков, Ал-ей, секретарь Керенской Воеводск. Канцелярии, — 120, 130, 132.
Корольков, Ив., канцелярист, — 138.
Корольков, Сем., и. д. секретаря Наровчатской Воеводск. Канцелярии, повешен пугачевцами, — 398.
Корф, бригадир, в составе Оренбургского гарнизона, — 232.
Корчагин, Ив., однодворец, пугачевец, — 179.
Корчагин, Макс. Андр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Косин (?), сержант, — 215.
Косматов, Афан., Верхнеломовской инвалидной команды капитан, — 105.
Косов, крестьянин, — 21.
Костарев, Як., экономич. крестьянин, пугачевец, 41.
Кочергин, Григ., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Кочетков, Ив., из «лучших людей» Нижнего-Ломова, пугачевец, — 108.
Кочкин, Прокоф., житель Елабуги, избил старосту, везшего «увещательный манифест», — 177.
Кочнев, Денис Филип., крепостной крестьянин, пугачевец, — 141.
Кошкарев, Вас. Данил., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Кошкаров, Ал-сей, Федор., подпоручик, арзамасский помещик, — 192.
Кошкарова, Наст., подпоручица, арзамасская помещица, — 192, 193, 378.
Кошкин, прапорщик, — 216.
Кощеев, Степ., заводский крестьянин, — 415.
Кравков, Степ., подпоручик, пензенский помещик, — 399.
Кравкова, Праск. Ив., жена С. Кравкова, скрывалась от пугачевцев в лесах, — 399.
Краевич, капитан гусарского Изюмского полка, участник борьбы с Пугачевщиной, — 236.
Кралов (Крылов?), Федор, чугуевский казак, — 243.
Крамаренков, Вас., секретарь Сената, — 349.
Краненфельд, Фердинанд, колонист, пугачевец, — 202.
Краснов, Андрей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Краснов, Федор, приписной к заводам крестьянин, волостной выборный, — 408, 412, 414, 417.
Краузе, Лоренц, колонист, пугачевец, — 202.
Крехов (он же **Рогачев**), **Ал-ей Тимоф.**, заводский крестьянин, выборный с. Котловки, — 413.
Кречетников, Петр Никит., ген.-майор, астраханский губернатор, — 205.
Кривицкий, Матв., дьячек, — 411.
Кривов, Мартин Сем., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Кривопалов, Ив., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Кромин (Крамин) Петр, секретарь Нижегородск. Губернск. Канцелярии, — 54, 61, 385.
Кроткий, Никол., алатырский помещик, — 374.
Кротков, отст. капитан, бугульминский помещик, — 361.
Крыжин, капитан, участник борьбы с пугачевцами, убит ими, — 63.
Крылов, помещичий служащий, — 60.
Кубаткин, солдат Петровской штатной команды, взбунтовавшейся перед приходом Пугачева, — 86.
Кублицкий, Ив., Московского легиона карабинерных эскадронов адъютант, захвачен Пугачевым, был у него в Берде казаком, — 214.
Кугушев, князь, нижнеломовский помещик, — 73.
Кудрявцев, Ал-р, отст. майор, оренбургский помещик, — 5.
Кудрявцев, Ив., член Казанск. Губернск. Канцелярии, — 40.
Кудрявцев, Макс., саратовский казачий депутат, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 97.
Кудрявцев, Нефед Никит., ген.-майор, убит пугачевцами в Казани, — 330, 365.
Кудряш, Мих., «из лучших людей» Нижнего-Ломова, пугачевец, — 108.
Кузнецов, Афан. Емельян., крепостной крестьянин, захвачен пугачевцами, ушел от них, — 133, 136.
Кузнецов, Вас., экономич. крестьянин, — 30, 31.
Кузнецов, Дан., «малолеток», — 255.
Кузнецов, Сем., канцелярист, — 87, 88.
Кузнецов Степ., дворцовый крестьянин, участник восстания в Наровчате, — 398.
Кузнецова, Устинья Петр., жена Пугачева, — 216, 309, 316.

Куканов, Андрей, полковой квартермистр Владимирск. драгунского полка, — 116.
Кулагин, Осип Лазар., волостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Кулбаков, донской казачий полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, —75, 76.
Куликов, Мих., солдат, — 217.
Кумышев, мальчик, подвергавшийся пыткам по делу Пугачева, — 327.
Кумышев, Мих. Петр., однодворец, пугачевец — 131.
Кумышев, Як. Макар., однодворец, пугачевец, — 131.
Куницын, Серг. Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Куракины, князья, пензенские помещики, — 418, 419.
Курганов, Ив., саратовский цеховой, пугачевец, — 199.
Куревлев (?), хорунжий, — 73.
Курлов, Никиф., сержант, — 254.
Куроедов, Дан., отст. прапорщик, оренбургский и самарский помещик, — 5, 7, 363.
Курочкин, Лукьян, рядовой, повешен пугачевцами, — 105.
Кустовы, Ив. и Савва, экономич. крестьяне, пугачевцы, — 41.
Кучурин, Акинфий, экономич. крестьянин, староста, пугачевец, — 156.

Лаврентьев, Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Лаврентьев, Троф., дворцовый крестьянин, земский, участвовал в посылке крестьян для «изведывания» о Пугачеве, — 131, 132.
Лаврентьев, Федор, крепостной крестьянин, — 224.
Лазарев, подполковник, Исетский воевода, — 241.
Лапшин, Дм. Як., сын солдата, пугачевец, — 199.
Лапшин, Федор Як., сын солдата, пугачевец, — 199.
Лапшин, Як., пахотный солдат, пугачевец, отец Д. и Ф. Лапшиных, — 199.
Лапшин, Як., саратовский житель, — 198.
Ларин, Никита, пахотный солдат, участник восстания в Петровске, — 86.
Ларионов, ген. майор, шеф дворянского корпуса, действовавшего против Пугачевщины, — 244, 248.
Ларионов, Мих., прапорщик, был в «шайке» Пугачева, — 221.
Ласкарь, титулярный советник, самарский помещик, — 362.
Лачинин, помещик, — 71.
Лащилин, донской казачий походный полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 69, 77, 162, 163, 167, 169.
Лащилин, Осип, донской казачий старшина, разбивший пугачевцев в Борисоглебском у., — 158, 403.
Лащинин, нижнеломовский помещик, — 72.
Левашев, статский советник, саранский помещик, — 331, 342.
Левашев, Ив. Вас., ген.-поручик, алатырский помещик, — 374.
Левин, Федор Ив., надворный советник, — 120.
Ленин, Никита, крестьянин, пугачевец, — 84, 85.
Леонтьев, Ив., однодворец, участник восстания в Наровчате, — 398.
Леонтьев, Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 190.
Леонтьева, Екат. Ал-р., генеральша, арзамасская помещица, — 379.
Лепейка, Ив. Петр., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 53.
Лецкий (Лецков), Ал-ей, казанский обер-комендант, — 235, 295, 299.
Лизандрова, полковница, — 173.
Лизунов, Петр, солдат, пугачевец, — (?), — 217.
Линев, сек.-майор, пензенский экономический казначей, — 345, 346.
Литвинов, Агафон, однодворец, пугачевец, — 121.
Лихарев, Ал-ей Вас., надворный советник, саратовский воевода, — 133 — 135.
Лихарев, Ив. Мих., ген.-лейтенант, зарайский помещик, — 133.
Лихарева, Нат. Ив., дочь И. М. Лихарева, — 133.
Лихачев, Андрей, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Лобанов, Вас., наровчатский приказный, — 400.
Лобанов, Ив., капрал, —93.
Логинов, Ал-р, секретарь канцелярии гр. П. И. Панина, — 48.
Логофет, Марко, товарищ касимовского воеводы, — 97.
Лодыженская, Аграф. Ив., алексинская помещица, — 208.

Локтев, Ив., пушкарь, — 56.
Ломакин, Вор., однодворец, — 84.
Ломоносов, Гавр. Григ., ротмистр, керенский помещик,—120—124, 126.
Лопатин, капитан, верхнеломовский помещик, — 187.
Лопатин, Афан., поручик, предводитель верхнеломовского дворянства, — 187, 188.
Лопатин, Григ. Осип., коллежский ассесор, арзамасский помещик,—378.
Лопатин, Дан., полковник, шацкий помещик, — 99, 102, 136.
Лопухин, Никита Гавр., вице-адмирал, вяземский помещик, — 163.
Лосев, Конст. Дм., пугачевец, атаман, — 99 — 101.
Лохматкин, Мих., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Лошкарев, Родион, сибирский крестьянин, пугачевец, «атаман»,— 36, 46, 180.
Лощилин, Ал-р, крестьянин, пугачевец, — 85.
Лощилин, Никон, донской казачий есаул, — 22.
Лощилины (Лащилины), Филипп и Як., пензенские крестьяне, пугачевцы, — 85.
Лубянов, сержант. — 213.
Луканин, Мих. Вас., дьячек, пугачевец, написан в солдаты, — 190.
Луканин, Тимоф. Ал-р., пономарь, пугачевец, — 190.
Луканин, Федот Ив., «поп», пугачевец, написан в солдаты, — 189.
Лукин (Лунин), гвардии капитан, один из усмирителей Пугачевщины, — 283 (?), 398, 399.
Лукин, Ал-ей, секретарь Алатырской воеводской Канцелярии,—217, 219.
Луковкин, Абросим, донской казачий походный атаман, разбивший партии пугачевцев по р. Медведице, — 69, 75, 78.
Лукьянов, Дан., крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 66.
Лукьянов, Ив., экономический крестьянин, сборщик, — 346.
Лукьянов, Кондр., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Лукьянов, Макар, церковник, «звонил звон» при приходе пугачевцев, — 129.
Лунин, Ал-р, капитан, член Оренбургской Секретной Комиссии, — 9, 10, 12, 19, 44, 215, 283 (?).
Лунин, Мих., тайный советник, президент Вотчинной Коллегии, шацкий помещик, — 102.
Лысенков, Як., сержант, — 55.
Лысов, яицкий казак, пугачевец, — 210 — 212.
Львов, Андрей, инвалидный подпоручик, — 124.
Любицкий, Ал-р, секретарь, — 170, 171.
Любовников, подпоручик, усмирял приписных к заводам крестьян, — 417, 418.
Любовников, прапорщик тобольских батальонов, захвачен Пугачевым, был у него в Берде казаком, — 214.
Ляхов, отст. сек.-майор, самарский помещик, — 362.
Ляхов, Петр Вас., отст. капитан, оренбургский, помещик, — 5, 23.

Маврин, Савва, гвардии капитан-поручик, начальник отделения Оренбургской Секретной Комиссии в Яицком городке, — 44, 316.
Мазина, Анна Федор., «казачья жена», — 48.
Майков, Вас., донской казачий полковник, был в отряде полк. Михельсона, — 309.
Макаров, Никита, помещичий приказчик, — 133, 135.
Макгут (Макгутов), офицер, усмиритель крестьянского волнения, — 419 — 421.
Маковнева, Екат., курмышская помещица, — 383.
Максимов, Артем, ясашный крестьянин, пугачевец, — 74.
Максимов, Бор., по прозванию «Подметалка», крестьянин, пугачевец, — 409, 410.
Максимов, Вас., крепостной крестьянин, староста, — 223.
Максимов, Конст., дворовый, — 423.
Максимов, Сем., крепостной, участник «непослушания» помещице, — 53, 54.
Максимов, Федор, экономич. крестьянин, пугачевец, «станичный атаман», — 42.
Максютин, Ал-р, князь, верхнеломовский помещик, — 107.
Малафеев, Матв., пахотный солдат, пугачевец, — 199.
Малахов, Федор, ясашный крестьянин, пугачевец, —73.

Маматов Дан., князь, касимовский воевода, — 95, 97.
Мамонов, Зах., староста экономич. крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Манинков, Ал-ей, саратовский казак, пятидесятник, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Мансуров, Дм., ген.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 23, 75, 163, 183, 195, 196, 201, 204, 221, 235, 255, 258, 268, 273, 274, 288 — 290, 292 — 294, 299, 300, 302, 304, 306, 311.
Мантуров, Артем, майор, борисоглебский помещик, повешен пугачевцами, — 159, 165, 166.
Марецкая Варв. Ив., жена приказчика, — 59, 60, 61.
Марецкий, Дм. Мих., сын приказчика, — 57, 58.
Марецкий, Мих. Юр., помещичий приказчик, убит пугачевцами, — 57, 58, 59.
Маркин, Гурьян, крестьянин, «прилеплявшийся к толпе» Пугачева и участник нового ослушания помещику, — 419.
Марков, подполковник, — 27.
Марков, Дм., канцелярист, — 188.
Марков, Кузьма, подканцелярист, — 109.
Марков, Никита, отст. подъячий, — 112.
Марков, Петр Мих., капитан, арзамасский помещик, — 380.
Мартынов (Мартинов), недоросль, пугачевец, — 161.
Мартынов, писчик, «Ирбитской слободы предводитель», захваченный Пугачевцами», — 37.
Мартынов, Дан., «малороссиянин», пугачевец, — 72.
Маслов, пугачевец, «атаман», — 181.
Маслов, Андр. Як., бригадир, член Берг-Коллегии, нижегородской пощик, — 368.
Маслов, Вас., козловский воевода, — 158.
Маслов, Ив. Никиф., подполковник, тамбовский помещик, — 100, 164.
Маслов, Мих., отст. подпоручик, — 52.
Маслов, Тихон, прапорщик, повешен пугачевцами, — 109.
Матвеев, Ив., гренадер, — 261.
Матвеев, Ив., член (?) Берг-Коллегии, — 409.
Матвеев, Осип, крепостной крестьянин, пугачевец, — 143.
Матошков, Никита, староста экономич. крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Мачинский (Мичинский), Матв. Вас., прапорщик, — 121, 122.
Медведев, Антон, донской казак, — 99, 100.
Медведев, Федор, солдат Петровской штатной команды, восставшей перед приходом Пугачева, — 86.
Медвенсков (?), Григ., «малороссиянин», пугачевец, — 73.
Меллин, граф, сек.-майор, один из главных противников Пугачева, гнавшийся за ним «по следам» и сопровождавший его «в вояже» после пленения. — 78 — 80, 88, 89, 157, 182, 215, 272, 273, 286, 289, 293, 294, 308, 315.
Мельгунов, гвардии поручик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 264.
Мельгунов, директор Мелекесского винокуренного завода, — 24.
Мельгунов (Милгунов), офицер дворянского корпуса, — 248.
Мельников, служитель питейного дома, — 129.
Мельников, Ив. Мих., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 53.
Меляков, Андрей, московский купец, заводчик, 377.
Мензенкампф, капитан, — 213.
Мергунов (?), помещик, — 74.
Мертвецов, капитан, один из «прегнусных гарнизонных офицеров», — 237.
Метальников, Андрей, секретарь Саранской Воеводской Канцелярии, — 223, 224.
Метлин (то же что «Заметайло»?), на приход его «новой возмутительной власти», после поражения Пугачева, рассчитывали пензенские крестьяне, — 419.
Мещерский, Никита, князь, надворный советник Шацкой Провинц. Канцелярии, — 102, 136.
Мещерский, Платон Степ., князь, ген.-поручик, казанский губернатор, — 329, 331, 333, 342, 412, 415.

Мещеряков, коллежский ассесор, керенский помещик, — 123.
Микешин, Ал-ей, поручик Касимовской штатной роты, — 95.
Микишин (Мекишин), отст. вахмистр, — 15, 180.
Микулин, Сем., однодворец, — 152.
Микулин, Степ. Никит., майор, пензенский помещик, — 89.
Микулина, Аграф. Ив., жена майора, — 89.
Милохов, Троф., отст. капитан, самарский помещик, — 363.
Милькович, Ив. Леонт., подполковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 20, 22, 23, 262.
Миляев, Як., крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 66.
Миронов, Ефим, крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 49.
Миронов, Мих., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Миронов, Перфил, крепостной крестьянин, пугачевец, — 66.
Миронов Федор, подканцелярист, — 150.
Митрясов, пугачевец, «полковник», — 195
Митьков, Мих., капитан, саранский помещик, — 124.
Михаил (б. ф.), священник с. Кулояр, принимавший у себя пугачевскую «команду», — 109.
Михайлов, Григ., ясашный крестьянин, — 129.
Михайлов, Ег., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Михайлов, Марк, «поп» с. Покровского-Варешки, пугачевец (?), — 186 — 188.
Михайлов, Мих., экономич. крестьянин, пугачевец, «походный есаул», — 42.
Михайлов, Никита, экономич. крестьянин, «бывший во время злодейских обращениев в числе оных казаком», — 345.
Михайлов, Петр, крепостной крестьянин, сотский, — 421.
Михайлов, Петр, пономарь, пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Михайлов, Сысой, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Михайлов, Троф., дворовый, — 218, 219.
Михайлов, Федор, дьякон, пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Михайлов, Фрол, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Михальчуков, Як., капитан, участник усмирения монадышских крестьян, — 52.
Михельсон, Ив. Ив., полковник, главный противник Пугачева, окончательно разбивший его под Царицыным, — 50, 51, 76, 80, 89. 91, 157, 199, 204, 256, 264, 266, 267, 271—273, 282, 286, 292 — 294, 296, 301, 302, 304, 305, 307 — 313, 391, 394.
Мневский, Федор Алексеев., надворный советник, помещик, — 139, 141.
Могильников, писчик экономического правления, — 28, 29.
Могутов, Вас., оренбургский казак, полковник и атаман, владелец дер. Чертанлыцкой, — 362.
Моисеев, Петр, священник, пугачевец, — 6, 7, 9.
Мокринский, капитан Саратовского гарнизонного батальона, — 163.
Мокрогубов, дворовый, — 420.
Молостов (Молоствов ?), майор, самарский комендант, — 47.
Молотчиков, Ив., крестьянин, «прилеплявшийся к толпе» Пугачева и участник нового ослушания против помещика, — 419.
Молчанов, экономический казначей, убит пугачевцами, — 127.
Мордвинов, капитан, тамбовский помещик, — 402.
Мордин, Федор, елатомский купец, — 278.
Морозов, Федор, экономич. крестьянин, выбранный в казачью службу, — 29.
Морянинов, Ив., экономич. крестьянин, — 28, 29.
Москвин, Анис., дьякон на Ижевском заводе, — 188.
Москотиньев (Маскатиньев), поручик 2 гренадерского полка, был «приставом» при отправке пленного Пугачева к Симбирску, — 316.
Москотиньев, Петр Павл., вахмистр, арзамасский помещик, — 379.
Мосолов (Масалов), Ал-р, капитан Саратовского гарнизонного батальона, участник обороны Саратова против Пугачева, — 194, 195.
Мосолов (Масалов), пензенский помещик, — 70, 73, 77.
Мошнин, Ал-ей, однодворец, пугачевец (?), — 121.

Муратов, Федор, подканцелярист,— 153.
Мусин-Пушкин, Валент. Плат., граф., ген.-поручик, нижегородский помещик, участник борьбы с Пугачевым, — 379.
Мусина-Пушкина, Марья, вдова дворянина, разоренная пугачевцами, — 196.
Мусякомов, Менден, мещеряцкий старшина, был в отряде Михельсона, — 310.
Мустафин, Ив. Ив., князь, алатырский помещик, — 374.
Мустафин, Моисей, старшина дер. Шауты, пугачевец, — 361.
Мустафина, Авд., княгиня, арзамасская помещица, — 376.
Мустафина, Над., княгиня, арзамасская помещица, — 376.
Муффель, Карл, майор, потом подполковник, один из главных участников борьбы с Пугачевщиной,— 19, 51, 78, 79, 80, 157, 233, 265, 271, 273, 286, 289, 293, 294, 308.
Мыльников, Никол., отст. канцелярист, задержанный с письмом о Пугачеве, — 101, 102.
Мясников, пугачевец, «полковник», — 85.
Мясников, Ив. Сем., коллежск. ассесор, крупный заводчик, — 362.
Мячин, Никита, однодворец, — 150, 152.

Назаров, Абр., канцелярист — 99, 136.
Назаров, Дм., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Назаров, Леонт., — см. **Иванов, Л. Н.**
Назарьев, Мих. Федор., майор, алатырский помещик, — 124.
Налетов, Осип, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Нарышкин, Ал-р, шацкий помещик, — 74.
Нарышкин, Вас. Вас., ржевский помещик, — 170.
Нарышкин, Герас. Трофим., беглый крестьянин, пугачевский шпион, — 151 — 153, 157.
Нарышкин, Лев Ал-р., ген.-аншеф, камергер, хоперский помещик, — 163, 164.
Насакина, Нат., самарская помещица, — 363.
Наталья Алексеевна, великая княгиня, жена наследника Павла Петровича, — 143.
Небольсин, Федор, прапорщик легкой полевой команды, убит в сражении с Пугачевым под Царицыным, — 309.
Неверов, Лука, помещичий приказчик, — 164.
Негелов (Неелов?), Петр, новороссийский архитектор, — 151.
Негелова (Неелова?) Тат. Ив., жена архитектора, — 151.
Неелов, Вас., надворный советник, темниковский воевода (он же кадомский помещик?), — 137, 146, 395.
Нездин, Сем., поручик, арзамасский помещик, — 376.
Некрасов, Ив., экономич. крестьянин, десятник, пугачевец, — 29, 30.
Некрасов, Ив. Ефим., пугачевец, «начальник и генерал», — 131.
Несмеянов, Ив., наказный дьяк Войска Донского, — 74, 75, 109.
Несмеянов, Макс., повытчик Канцелярии Войска Донского, — 75, 109.
Неупокоев, сибирский крестьянин, староста, пугачевец, — 35.
Нефедов, дворцовый крестьянин, отказавшийся отправиться на борьбу с Пугачевым, — 370.
Нецов (?), помещик, владелец с. Трескина, — 72.
Никитин, вахмистр, ставропольский помещик, — 179.
Никитин, Бор., «беглый помещичий человек», крестьянин с. Липовки, пугачевец, — 107, 124.
Никитин, Бор., крепостной крестьянин дер. Пополутовой, — 10.
Никитин, Никол., крепостной крестьянин, — 60.
Никитин, Як., темниковский дьякон, участник встречи Пугачева с образами и звоном, — 144.
Никитина, помещица, — 71.
Никифоров, капитан фузелерной команды, — 206.
Никифоров, отст. сек.-майор, — 422, 423.
Никифоров, Мих., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 7.
Николаев, Дм., темниковский купец, «опился до смерти» вином при приходе пугачевцев, — 145.
Николаев, Петр, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Никольский, поручик, посланный «для сыску разбойников», — 422, 423.

Новгородов (Новогородов), Сем., из «лучших» крестьян, пугачевец, «атаман», один из «главнейших и первых возмутителей» в Сибири,— 32 — 34.
Новожении, Вас. Ив., илецкий казак, пугачевец, — 5.
Новосильцев, Ал-р Вас., полковник, арзамасский помещик, — 376.
Новошинский, Никол., капитан Владимирск. драгунск. полка, — 116.
Норов, Ал-р, отст. капитан, пензенский помещик, — 85.
Носков, Андрей, приписной заводский крестьянин, предводитель в пугачевской партии, — 43, 189.
Нурметев, Юзюкей, беглый солдат, пугачевец, — 190.

Обернибесов, полковник Владимирск. драгунск. полка, участник борьбы с Пугачевщиной, — 257, 263, 409.
Обресков, Вас. Ив., гвардии капитан-поручик, арзамасский помещик, — 379.
Обухов, надворный советник, директор Оренбургской таможни, помещик, — 363.
Овчинников, Андрей Афан., яицкий казак, «войсковой атаман» главных пугачевских сил, один из «главных Пугачева друзей», — 22, 212, 214.
Оглоблин, Аким, вахмистр, — 144— 146.
Огородников, Ег., «малолеток»,—269.
Одинцов, священник Ирбитской слободы, — 37.
Одоевский, Ал-р Ив., князь, алатырский помещик, — 370.
Озерецкий Бор., секретарь Саранской Воеводской Канцелярии, — 344.
Оленин (Аленин), товарищ козловского воеводы, — 158.
Олесов, Мих., московский купец, фабрикант, — 402.
Олсуфьев, Адам Вас., действит. тайный советник, сенатор, верхнеломовский помещик, — 83.
Олсуфьев, Андрей, воеводский товарищ в г. Переяславле - Рязанском, — 93.
Орлов, Григ. Григ., граф, ген.-фельдцейхмейстер, возглавлял Канцелярию Опекунства Иностранных, — 206.
Орлов (Арлов), Як., пугачевец,—113.
Орловы, графы, известные екатерининские вельможи, владельцы поместий близ Самары, — 16.
Осинцов, Андрей, пугачевец, — 46.
Осинцов, Осип, «бунтовщик и мятежник», — 46.
Осипов, Артам., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Остафьев, сек. - майор, — 266.
Остафьев, Андрей Петр., прапорщик, арзамасский помещик, — 379, 380.
Охлебинин, Сем. Прохор., прапорщик, верхнеломовский помещик, — 121 — 123, 128, 136, 137.
Ощеулов, крепостной крестьянин, сотский, — 419.

Павел Петрович, великий князь, наследник престола, впоследствии император Павел I, — 143, 212.
Павлов, Варлаам, крепостной крестьянин, — 186.
Павлов, Ив., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Павлов, Сем., крепостной крестьянин, староста, — 187.
Павлов, Степ. крепостной крестьянин, пугачевец, — 9, 10, 11.
Падучев, Ананий, сержант, — 233, 235.
Пайкуль, коллежский ассесор ведомства Астраханской конторы Опекунства Иностранных, считался «погибшим от злодейских рук», — 204.
Панин, Петр Ив., граф, ген.-аншеф, последний главнокомандующий в борьбе с Пугачевщиной, «трех губерний главный повелитель», — 32, 48, 50, 55, 65, 66, 78, 81, 82, 96, 101, 112, 137, 147, 156, 157, 160, 162, 163, 182, 191, 192, 194, 221, 223, 236, 278, 280, 285, 286, 290, 295, 300 — 302, 304, 307, 309, 312 — 314, 329, 321, 324, 325, 329, 330, 343, 347, 348, 349, 352, 354, 367, 370, 408, 410 — 412, 422.
Панков, Андрей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Панов, прапорщик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 15, 18.
Парадеев, Петр, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Паренаго, Ив. Пимен., капитан, был в гарнизоне Новохоперской крепости, — 154.
Парникель, Иог. Михель, колонист (?), — 203.

Пасмуров, Ив., поручик Чугуевского казачьего полка, разбивший пугачевцев в Борисоглебск. у., — 69, 77, 314, 403.
Патрицкий, солдат, — 342.
Патуев, Гурий, драгун, пугачевец,— 74.
Пахомов, ген.-майор, пензенский помещик, убит пугачевцами, — 334.
Первухин, Ив., канцелярист, — 188, 365, 398, 402.
Перемеченок, Григ. Андр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 139, 140.
Переносов, Ив., однодворец, «содержащий разбойнические пристанища»,— 423.
Переносов, Игнат. Ив., сын Ив. Переносова, — 423.
Перепечин, сек.-майор, самарский комендант, — 22, 243.
Пересекин, Степ., пензенский помещик, — 59.
Пермяков, Як., экономич. крестьянин, пугачевец, — 30, 31.
Перская, капитанша, — 190.
Перский, Ив., товарищ керенского воеводы, — 119, 120, 130, 132.
Перфилов, Вас., линейный походный атаман Донского Войска, был в отряде Михельсона, — 309.
Першин, Андрей, экономич. крестьянин, староста, пугачевец,—149.
Петр III, Петр Федорович, «третий император», см. **Пугачев, Е. И.**, также **Евстифеев, П.**
Петр III, действительный, «покойный император», — 5, 6, 32, 42, 44, 61, 143, 179, 195, 197, 208, 297, 407.
Петров, Ал-ей, крепостной крестьянин пугачевец, — 73.
Петров, Вас., «поп», с. Липовки, приводил жителей к присяге Пугачеву, — 179.
Петров, Вас., священник Воткинского завода, пугачевец, — 189.
Петров, Вас., священник с. Каменки, — 67.
Петров, Гавр., крепостной крестьянин с. Балкашина, в бегах, — 114, 115.
Петров, Гавр., крепостной крестьянин с. Ростовки, пугачевец, — 66.
Петров, Давид, ясашный крестьянин, пугачевец, — 74.
Петров, Ив., драгун, — 90.
Петров, Ив., прапорщик, — 328.
Петров, Ив., солдат, пугачевец (?),— 217.
Петров, Назар, дворовый крестьянин, — 154.
Петров, Сем., дворовый крестьянин, — 154, 155.
Петров, Степ., «из польской нации», пугачевец, — 72.
Петров, Филипп, крепостной крестьянин, пугачевец, — 6, 67.
Петухов, Ив., секретарь в Военной Коллегии, — 276, 324.
Пиль, бригадир, — 422, 423.
Пимченко, крепостной крестьянин,— 115.
Пичугин, Матв., саратовский цеховой, пугачевец, 199.
Платцов, капитан, тамбовский экономический казначей, — 149.
Племянников, Вас. Ив., самарский помещик, — 362.
Племянников, Ив., сек.-майор, самарский помещик, — 362.
Племянников, Федор Ив., самарский помещик, — 362.
Плеханов житель пригорода Сергиевска, — 178.
Плешивцев, капитан, ставропольский помещик, — 179.
Плешивцев, Петр, однодворец, «записанный под неволею в казаки»,— 179.
Плещеев, Ив. Вас., прем.-майор, нижегородский помещик, — 368, 369.
Плотниковы, Вас. и Ив. Петр., «коронные поверенные» по питейному откупу, — 129.
Подгорнов, Никита, коллежский секретарь, нижнеломовский помещик, повешен пугачевцами, — 186, 187.
Подгорнова, Авд. Петр., сноха Н. Подгорнова, повешена пугачевцами, — 186, 188.
Подгорнова, Ирина Степ., жена Н. Подгорнова, повешена пугачевцами, — 186.
«**Подметалка**»,—см. **Максимов, Бор.**
Подъяконов, ротмистр Чугуевского полка, взял от пугачевцев Алатырь, — 182, 216.
Пожидаев, Никиф., подпоручик, керенский помещик, — 124.
Поздеев, Григ., донской казачий полковник, был в отряде Михельсона, — 309.
Поклонский, капитан, был у сыска «разбойников» в Слободской губ.,— 172.
Полежаев, Мих., маркшнейдерский ученик, — 251.

Полетика (Политика), Ив., доктор Васильковского карантина, — 208.
Поликарпов, Ив., однодворец, пугачевец, — 179.
Половинкин, троицкий дворцовый управитель, убит пугачевцами, — 123.
Полосин (Палосин), Гавр., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Полуектов, Карней, староста экономич. крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Полуектова, пензенская помещица, — 73.
Поляков, Давид, крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Помазкин-Малый, Ефим, экономич. крестьянин, пугачевец, — 30, 31.
«**Пометайла**» см. «**Заметайла**».
Пономарев, Дм. Ег., дворовый, пугачевец, — 163 — 167.
Пономарев, Зот, дворцовый крестьянин, пугачевец, — 74.
Пономарев, Мих., саратовский цеховой, пугачевец — 199.
Попов, донской казачий полковник, был в отряде Михельсона, — 310.
Попов, подполковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 288.
Попов, приказчик в вотчине кн. Куракиных, — 419, 420, 421, 422.
Попов, симбирский воевода, — 242.
Попов, Афан., саратовский цеховой пугачевец, — 199.
Попов, Гавр., пугачевец, «атаман», — 164 — 166.
Попов, Евтихий, канцелярист, — 148, 153.
Попов, Ефим, отст. вахмистр., взят в плен при разбитии пугачевцев при дер. Салейкиной, — 240.
Попов, Ив., канцелярист, — 344.
Попов, Ив., походный атаман Волжского казачьего войска, передавшийся Пугачеву со всею командою, — 313.
Попов, Ив., регистратор Алатырской Провинц. Канцелярии, — 53.
Попов, Петр Степ., писарь, — 279.
Попов, Сем., прапорщик Оренбургск. батальона, захвачен Пугачевым, сделан им «сотником» и «атаманом», — 211, 213.
Попов, Степ., канцелярист, — 279.
Попов, Степ., коллежский секретарь, из Казанск. Губ. Канцелярии, — 40.
Попова, Марья, жена канцеляриста, — 279.
Пополутов, Никита, отст. прапорщик, оренбургский помещик, — 9, 10, 362.
Пополутова, Марфа Осип., жена Н. Пополутова, убита крестьянами, — 364.
Поспелов, Никита, экономич. крестьянин, пугачевец, — 31.
Постельников, шацкий помещик, — 74.
Постовалов, Федор, отст. корнет, захвачен Пугачевым, был у него в Берде казаком, — 14.
Потапов, Степ., пензенский купец, — 81, 82.
Потемкин, Григ. Ал-р., ген.-аншеф, известный фаворит Екатерины II, — 208.
Потемкин, Пав. Серг., ген.-майор, начальник Казанской и Оренбургской Секретных Комиссий, член особого присутствия Тайной Экспедиции, судившего Пугачева, — 80, 89, 91, 190, 220, 289, 293, 311, 317, 326, 327, 336, 339.
Похвиснев, прокурор, ставропольский помещик, — 178, 179.
Починский, Як., «поп» с. Березовки, повешен пугачевцами, — 189.
Почиталин, Ив. Як., яицкий казак, «думный дьяк» пугачевской «коллегии», — 212.
Пранцов, Петр, крепостной крестьянин, десятский, пугачевец, — 84.
Прокофьев, Андрей, дворовый, — 39.
Прокофьев, Андрей, «малороссиянин», пугачевец, — 72.
Прончищев (?), Лев, товарищ (?) арзамасского воеводы, — 56.
Протасьев, ростовский воевода, — 324, 325.
Протасьев, саранский воевода, убитый пугачевцами, — 324, 342.
Протопопов, Ив., аудитор у ген. Суворова, — 316.
Протопопов, Серг. Ив., капитан, саранский помещик, — 223.
Протопопов, Федор, канцелярист, — 97.
Прохоров, Карп Макс., крепостной крестьянин, пугачевец, — 179.
Прохоров, Макс., крепостной крестьянин, выборный, — 179.
Пряхин, Як., крепостной крестьянин, — 59.
Пугачев, Е. И. — 7—14, 20, 21, 23, 28 — 33, 35 — 37, 39, 42, 45, 48 — 50, 54, 55, 57, 59, 61, 62, 64, 65, 67,

70, 75, 76, 79 — 81, 83 — 85, 87, 89, 90, 92, 93, 95, 96, 98 — 101, 104, 106 — 112, 114, 117 — 119, 121, 122, 124 — 127, 129 — 131, 133 — 137, 139, 140, 142 — 144, 147, 148 — 154, 156 — 160, 164 — 171, 174, 179, 181 — 184, 188, 189, 192, 194 — 199, 202, 207, 208, 210 — 221, 223, 224, 232, 234, 250, 253, 259, 265, 266—268, 270—273, 279 — 281, 283 — 287, 290—297, 304—306, 308 — 312, 316 — 320, 326 — 330, 335, 339, 340, 342, 343, 351, 360, 362, 366, 368 — 370, 373, 378, 380, 381, 385, 389, 395 — 402, 407, 408, 410, 411.

Путилов, Ив. Дм., майор, самарский помещик, — 237, 262.

Путилова, Федосья, оренбургская помещица, — 7.

Путятин, князь, арзамасский помещик, — 55, 56.

Пушкин, Лев Ал-р., подполковник, дед поэта, арзамасский помещик, владелец с. Болдина, — 375.

Пшичкин (?), Гавр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.

Пыхачев, Григ., отст. капитан, самарский помещик, — 363.

Пышкин, Аким, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.

Пятибратов, Матв., саратовский купец, пугачевец, — 199.

Рагозин, Ал-ей, канцелярский служащий, — 133.

Радичева (Радищева? Родичева?), майорша, дочь петровской помещицы, — 91.

Раевский, помещик, — 71.

Разладин, Тих. Мих., подполковник, ставропольский помещик, — 47.

Разладина, Авд. Тихон., дочь подполковника, ставропольская помещица, — 47.

Размаметов, Саид, старшина, взят в плен при разбитии «злодейской толпы» под дер. Салейкиной, — 240.

Разумовский, граф, помещик, владелец с. Студенки, — 71.

Разумовский, Ал-ей Кирилл., граф, позднее министр народн. просвещения, арзамасский помещик, — 378.

Раика, прапорщик, — 172.

Растригин, Нил Вас., «отставной по вольности дворянства прапорщик», имевший «с разбойниками союзное сношение», — 423.

Ребровский, Никол. Вас., алатырский помещик, — 49.

Резанов, Ив., член Канцелярии Опекунства Иностранных, — 206.

Резанов, Петр, коллежский секретарь Сибирской Губернской Канцелярии, — 38.

Резанов, Петр, регистратор в Сенате, — 349.

Рейнсдорп (Рейнсдорф), Ив. Андр., ген.-поручик, оренбургский губернатор, — 229, 231, 233, 239, 261, 262, 267, 272, 359, 407.

Репнин, князь, керенский помещик, — 74.

Репнин, Никол. Вас., князь, ген.-поручик, позднее фельдмаршал, известный екатерининский военноначальник, дипломат, подписал мирный договор с турками после 1-й с ними войны, — 277.

Ржевцев, пугачевец, «атаман», — 181.

Рогожкин (Рогошкин), провинциальный регистратор, — 130, 132.

Рогожниковы, Ив. и Як., экономич. крестьяне с. Сайгатки, пугачевцы, — 41.

Роде, надворный советник Главного Заводов Правления, — 246, 247.

Родионов, Ив., крестьянин, пугачевский «полковник», — 186.

Родионов, Ив., экономич. крестьянин, — 345.

Романов, офицер, адъютант в команде бар. Дица, убит пугачевцами, — 90.

Романов, Афан., крепостной крестьянин, пугачевец, — 66, 67.

Романов, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.

Романов, Мих., капитан, — 182.

Романов, Федот, елабужский священник, избил старосту, везшего «увещательный манифест», — 177.

Романовский, подпоручик, посылался для публикования «увещательного» манифеста, — 360.

Рославцев, Як., товарищ верхнеломовского воеводы, — 188.

Ртищев, Ив., майор, курмышский помещик, — 383.

Руднев, керенский помещик, — 72.

Румянцев, Мих. Петр., граф, сын фельдмаршала, полковник, пожалованный ген.-майором за доставление известия о заключении мира с Турцией, — 77.

Ручкин, Аврам Роман., крепостной крестьянин, пугачевец, — 140, 141.

Рыбалов, Сем., однодворец, участвовал в посылке людей «для изведывания» о Пугачеве», — 131.
Рылев, подполковник, участник борьбы с пугачевцами, прикрывал от них Уфу, — 287.
Рылев (?), Кузьма, крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Рымшин, Вас., поручик, — 83.
Рычков, полковник, симбирский комендант, начальник отряда «для искоренения бунтующих народов», — 62.
Рычков, прапорщик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 62.
Рябов, Вас., саратовский цеховой, пугачевец, — 199.
Рябовы, Никита и Петр, крепостные крестьяне, участники «непослушания» помещице, — 54, 55.

Сабуров, Вас., сек.-майор, саранский воевода и дворянский предводитель, — 223, 224, 343, 344.
Савельев, ген.-аудитор-лейтенант, член Низовой Соляной Конторы, правил должность саратовского воеводы и коменданта, — 183, 195, 196, 204.
Савельев, ротмистр Московского легиона, участник борьбы с Пугачевщиной, — 302, 305.
Савельев, Авдей, солдат, — 132.
Савельев, Федор, канцелярист, — 102.
Сакин, Вас., поручик, саранский помещик, — 124.
Савин, Як., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Садыков, Андрей, коллежский регистратор «в секретарской должности», — 28, 177.
Салават, «известный бунтовщик», — см. **Юлаев Салават**.
Салма, Никита, «житель» г. Петровска, доставивший Пугачеву городские дела, — 88.
Салманов, Андр. Мих., сек.-майор, командир Саратовского батальона, передался Пугачеву под Саратовом, пугачевский «полковник», — 194, 195, 310, 313.
Салтыков, бригадир, пензенский помещик, захваченный пугачевцами, — 79.
Салтыков, алатырский помещик, — 73.
Салтыков, Ив. Петр, граф, ген.-аншеф, нижегородский помещик, — 348, 354, 373 — 375.
Саматов, Федор, купец, участник восстания в Наровчате, — 399.
Самохвалов, Ал-ей, саратовский казак, пятидесятник, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Санин, подпоручик штатной команды, — 68.
Сарвиров, отст. поручик, повешен Пугачевым, — 360.
Сарым-Батырь, предводитель «воровской киргизской толпы», — 411.
Сатаров, сержант, допрошенный в Секретной Комиссии за разговоры о Пугачеве, — 39.
Свечин, Никол. Ив., подполковник, арзамасский помещик, — 379.
Свияжников (?), Федор, канцелярист, — 394.
Селезнев, Як., подканцелярист, — 133.
Селивачев, майор, пензенский помещик, — 423.
Селивачев, Степ., товарищ темниковского воеводы, — 146.
Селуянов, Ив., солдат, — 132.
Семанж (Симанже), майор фузелерной команды, — 206.
Семенов, Дм., помещичий приказчик, — 56.
Семенов, Ефим, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Семенов, Ефим, «служитель» помещика Шильникова, — 48, 49.
Семенов, Ив., дьякон, пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Семенов, Никита, крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Семенов, Сем., приписной к заводам крестьянин, — 417.
Семенов, Сила, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Семенов, Терент., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Семенов, Федор, однодворец, пугачевец, — 73.
Семенов, Филарет, раскольник, из иргизских скитов, обвинялся в связях с Пугачевым, — 19—21.
Семенов, Филипп, крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Семенчиков, Никита, купец, участник восстания в Наровчате, — 400.
Семизоров, елатомский купец, — 279.
Сербулатов, капитан, с «копейщиками и поселенными солдатами разбил злодейскую шайку» под г. Тинском, — 237.

Сергеев, Ал-ей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 66.
Сергеев, Вас., пугачевец, «атаман», действовавший за Уралом, — 36.
Серебренников, Ефим, сибирский крестьянин, пугачевец, выбранный крестьянами «есаулом», — 36.
Серков (?), сержант, — 209.
Серов, Евстрат, секретарь Переяславль-Рязанской Провинц. Канцелярии, — 93, 136.
Сивцов, Матв., секретарь Верхнеломовской Воеводской Канцелярии,— 113, 188.
Сидоров, Карп, пугачевец, см. — Колесников, К. С.
Сидоров, Сем., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Симонов, полковник, самарский помещик, — 363.
Симонов, поручик, управитель дворцовых сел, — 162.
Симонов, Ив. Дан., полковник, комендант яицкого городка, — 268, 288, 296.
Сингалевцев, Вас., подпрапорщик Петровской штатной команды, восставшей перед приходом Пугачева, — 86.
Синявин, полковник арзамасский воевода, — 56, 138, 192, 300.
Скалон, Ант., ген.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 276, 410, 411.
Скворцов, солдат Тамбовской команды, — 155.
Скворцов, Вас., солдат, убитый пугачевцами, — 89.
Скорняков, Мих., «правящий в г. Троицком остроге секретарскую должность с приписью», — 95.
Скорнякова, Марфа Федор., жена Скорнякова М., — 95.
Скрипицин, Никол. Фед., поручик, самарский помещик, — 223.
Скуратов, Сафон, отст. солдат, пугачевец, — 74.
Слепцов, Ал-ей, пензенский помещик,— 59.
Слепцова, Анна, арзамасская помещица, — 379.
Слесарев, Ал-ей, помещичий приказчик, «казненный» пугачевцами, — 57.
Смирнов, помещик, разбивший с командою толпу пугачевцев в с. Перевесенке, — 169.
Смирнов, Кузьма, регистратор,—113.
Смирнов, Никита, ген.-майор, шацкий помещик, — 159.
Смирновы, Мих. и **Сем. Ив.**, однодворцы, пугачевцы, — 73.
Смирновы, Никиф., Петр и **Федот**, саратовские цеховые, пугачевцы,— 199.
Смольянинов, капитан, начальник «военной команды и вольных пикинеров», повешенный пугачевцами, — 33, 35.
Смородин, Фед., квартермистр Московского легиона, — 250.
Собакин, Вас., подпоручик, член Оренбургск. Секретной Комиссии,— 44.
Соболев, Ив., канцелярист Арзамасской Провинц. Канцелярии, — 56.
Соболин, саранский помещик, — 73.
Содрин, надворный советник, самарский помещик, — 362.
Соймонов, тайный советник, Сибирский губернатор, — 32.
Соколов, Авр., регистратор, — 400.
Соколов, Ал-р, копиист, убит пугачевцами,— 329.
Соколов, Григ. Петр., курский купец, пугачевец, — 99 — 101.
Соколов, Ег., саратовский казак, участник «предательства» казаков при взятии Пугачевым Саратова, — 197.
Соколов, Федор Кирилл., помещичий «подданный», «малороссиянин», пугачевец, — 71.
Соколовский, Дм., священник слоб. Писаревки, — 173.
Соловков, Вас., заводский крестьянин, — 415.
Соловцов, Африкан, капитан, арзамасский помещик,— 376.
Соловьев, сержант, — 239.
Соломенников, Григ., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Соломенников, Ив., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Соснин, Степ., экономич. крестьянин, пугачевец, — 29, 30.
Спиридонов, Вас., из «лучших людей» г. Нижнего-Ломова, пугачевец, — 108.
Станиславский, Серг., ген.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 249, 259, 276.
Старицкий, Ив., волжский казак, пугачевец, «полковник», — 90.
Стародубов, Фед., саратовский купец, передавшийся Пугачеву при взятии им Саратова, — 197.

ский помещик, брат И. А. Чебышева, — 220.
Чевкин, Никол. Никит., отст. подпоручик, нижнеломовский помещик, взятый в плен при разбитии пугачевской партии при слободе Баланде, — 71.
Чевкина, Праск. Федор., жена Н. Н. Чевкина, — 71.
Чегодаев, князь, сек.-майор, ставропольский комендант, — 242.
Чекунов, помещик, — 72.
Чембарский, Ал-ей, Ив., из «мордвы новокрещен», пугачевец, — 73.
Чемесов, Вас. Ив., прапорщик, арзамасский помещик, — 378, 393.
Чемесов (Чемисов), Ефим Петр., надворный советник, прокурор, потом воевода в Пензе, шеф Пензенского уланского корпуса, — 22, 24, 65, 66, 68, 244, 348, 354, 409, 410.
Черкасов, Лев, поручик Московского легиона, захвачен Пугачевым, был у него в Берде казаком, — 214.
Черменский, отст. унтер-офицер, керенский городничий, — 120.
Чернов (Черный), Вас. Федор., крепостной крестьянин, упорный пугачевец, повешен в Нижнем на берегу Оки, — 311.
Черносвитов, майор, участник борьбы с пугачевцами, — 7.
Чернышев, Захар Григ., граф, президент Военной Коллегии, — 276.
«Чернышев, Иван Никифоров сын», «граф», самозванец, — см. Зарубин-Чика.
Чернышев, Петр Матв., полковник, симбирский комендант, командир отряда, разбитый и повешенный Пугачевым под Оренбургом, — 4, 7, 170, 211, 232.
Чернышев, Терент., крепостной крестьянин, пугачевец, — 75.
Чесноков, Никита Ив., канцелярист, — 182, 183.
Чиганов, Мих., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Чика, см. Зарубин-Чика.
Чихачев, полковник, предводитель касимовского дворянства, — 96.
Чихилевский (?), верхнеломовский помещик, — 72.
Чичваров, Григ., крестьянин, пугачевец, — 85.
Чичерин, Ал-р Денис., гвардии капитан-поручик, алатырский помещик, — 373.
Чичерин, Денис Ив., ген.-поручик, сибирский губернатор, — 32, 38, 257, 411.
Чонжин (?), надворный советник, начальник канцелярии при П. И. Панине, — 47.
Чорба, Никол. Ив., ген.-майор, командир отряда, охранявшего подступы к Москве, — 92, 93, 95, 98, 275, 278 — 280, 292, 296, 298, 301.
Чумаков, Федор Федот., яицкий казак, видный пугачевец, «полковник», заведывал у Пугачева артиллерией, — 214.
Чуприна, поручик, — 173.
Чурейка, Ив. Моис., крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Чуриков, ряжский помещик, — 74.
Чучалов, Петр, титулярный советник, — 361.

Шадчин, однодворец, повешен пугачевцами, — 85.
Шалагин, Сем. Герас., прем.-майор Темниковской инвалидной команды, — 144.
Шапкина, Марья, содержательница завода, — 397.
Шарыпов, Валиша, башкирский старшина, был в отряде Михельсона, — 310.
Шатаев, Федор, крестьянин, пугачевец, — 85.
Шаховской, Григ. Ив., князь, арзамасский помещик, — 378.
Шванович (Шваныч), Ал-р, подполковник, дядя М. А. Швановича, — 208.
Шванович, Ал-р, сек.-майор, казначей, отец, М. А. Швановича, — 208.
Шванович (Шваныч), Мих. Ал-р, подпоручик 2 гренадерского полка, пугачевский «есаул» и «атаман», — 207 — 215.
Шевелев, Ив., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Шевец, Сем., крепостной крестьянин, — 173.
Шемартов, Кузьма, протоколист, — 104.
Шемонаев, Мирон, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Шепелев, полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 288, 296.
Шепелев, Амплий Степ., ген.-поручик, верхнеломовский помещик, — 72, 74, 110, 111, 112.
Шепелева, Елиз. Никит., инсарская помещица, — 139, 140.

Шералапов, Гавр., сотский, однодворец Нижнего Ломова, пугачевец, — 108.
Шереметев, Петр. Бор., граф, крупнейший помещик,— 74.
Шетнев, Никол. Лавр., ген.-поручик, воронежский губернатор, — 75, 106, 118, 124, 132, 133, 145, 160, 398.
Шибанов, Гурьян, сотник приписных к Авзяно-Петровским заводам крестьян, вызвавший брожение среди них, — 408, 412, 413.
Шигаев, Ант., крепостной крестьянин, пугачевец, — 179.
Шигаев, Макс. Григ., яицкий казак, «судья» пугачевской «коллегии»,— 212, 213.
Шилов, Мих., донской казак, пугачевец, — 168.
Шильников, Ник. Серг., капитан, арзамасский помещик, — 48, 376.
Шильникова, Авд., пензенская помещица, — 59.
Шипов, гвардии майор, «главный» в Васильковском карантине, — 208.
Ширшов, Кондрат, беглый солдат, — 423.
Шихмаметев (Шехмаметьев, Шахмаметов), Мих., прапорщик Саранской инвалидной команды, встретил с нею Пугачева при вступлении в город и пожалован от него «полковником и воеводой»,— 182.
Шихмаметев (Шехмаметев), Федор, уланский подпоручик, потом капитан, пензенский помещик,—348, 354.
Шишков, капитан, начальник команды, разбитой пугачевцами,—98.
Шишов, капитан, разбил пугачевскую партию в Шацком у., — 396.
Шкапский, сек.-майор, самарский помещик, — 363.
Шляков, Як., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Шмотин (Шмота) — см. **Калабин, Федор.**
Штоффель (Штофелева), ген.-поручица, — 208.
Шубин, Филимон Федот., однодворец, пугачевец, «атаман», — 126, 127.
Шувалов, Андрей Петр., граф, крупный помещик и заводчик, — 97, 373.
Шувалов, Петр Ив., граф, ген.-фельдцейхмейстер, крупный помещик и заводчик, — 413.
Шутов, Як., экономич. крестьянин, пугачевец, — 149, 150.

Щекин, Степ., донской казак, пугачевец, — 168.
Щелоков, В. Ф., крепостной крестьянин, подрядчик, раскольник, — 20.
Щелокова, жена Щелокова, В. Ф.,— 20.
Щелупин, Тимоф., однодворец, участник восстания в Наровчате, повешен, — 398.
Щелупинин, Степ., однодворец, участник восстания в Наровчате,—399.
Щепетильников, Дм., крепостной крестьянин, «земский», — 67.
Щепотев, Никол., алатырский помещик, — 372.
Щербатов, Федор Федор., князь, ген.-поручик, председатель Казанской Секретной Комиссии, командовал войсками против Пугачева с апреля по июль 1774 г., — 132, 182, 273, 274, 286, 299.
Щербинин, Евдок. Алексеев., ген.-поручик, слободско-украинский губернатор, — 171, 172.
Щупаков, Артем, крестьянин, пугачевец, — 85.

Юлаев, Салават, башкир, видный пугачевец, «походный полковник», — 256.
Юматов, Гавр., гвардии капрал, помещик, повешенный Пугачевым, отец И. Г. Юматова, — 85.
Юматов, Григ. Львов., ротмистр, тамбовский помещик, усмирял местных крестьян, — 150, 160.
Юматов, Ив., товарищ инсарского воеводы, — 143, 399.
Юматов, Ив. Гавр., прапорщик Петровской штатной команды, назначен Пугачевым «воеводой» в Петровске и «полковником», — 85 — 89, 91, 225.
Юматов, Никол. Андр., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Юнгер, отст. прапорщик, саратовский помещик, повешен пугачевцами, — 163.
Юресовы, Леонт. и Павел, недоросли, были в шайке Пугачева, — 221.
Юрков, Кирилл, экономич. крестьянин, десятский, — 30.
Юрлов, Владим., ротмистр, курмышский помещик, — 383.

Юрлова, Тат. Ив., жена В. Юрлова,— 383.
Юшков, сек.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 287.
Юшков, Григ., гусарский подпрапорщик, — 257.

Языков, Григ., прапорщик, арзамасский помещик, — 379.
Языков, Никол., подпоручик, арзамасский помещик, — 375.
Языков, Петр, член Военной Коллегии, — 324.
Языкова, козловская помещица, — 152.
Якимов, Сидор, дворовый, — 5.
Яковлев, Вас., пугачевец, «есаул», — 99, 100.
Яковлев, Лука, секретарь Петровской Воеводской Канцелярии, — 86.
Яковлев, Мих., пономарь, «колодник», — 188.
Яковлев, Петр, крепостной крестьянин, староста, — 223.
Яковлев, Петр Лук., канцелярист, — 86.
Яковлев, Серг., дьякон, пугачевец, написан в солдаты, — 90.
Яковлев, Федор, дворовый, — 39.
Яковлева, верхнеломовская помещица, 73.
Якубович, полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 257, 263, 288, 295.
Янов, Макс., донской казачий полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 75, 76.
Ярсков (?), верхнеломовский помещик, — 73.
Ясаков, Ив., однодворец, пугачевец, — 74.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Алатырь, Алатырский, 47—49, 50—53, 57, 73, 78, 88, 117, 118, 124, 170, 215, 217, 218, 271, 273, 286, 300, 301, 328, 370, 385, 386.

Алексеевск, «пригородок» на Самарской линии, — 361.

Алексинский уезд, Тульской губ., — 208.

Арзамас, Арзамасский, — 47, 48, 49, 51, 53 — 55, 192, 273, 300, 301, 324, 329, 375, 390, 391.

Астрахань, Астраханский, — 61, 86, 195, 203, 204, 206, 268, 269, 276, 290, 305, 351.

Баланда, Баландинский городок, близ Аткарска, под ней разбит большой отряд пугачевцев, И. М. Каменского, — 70, 71, 77.

Балахна, Балахнинский (Балахонский), — 61, 370.

Балашов, — 147.

Ванов, г., в Молдавии, — 208.

Бахмут, Бахмутский, — 208, 236.

Башкирия, Башкиры, Башкирский, — 4, 12, 20, 22, 30, 33, 35, 41, 42, 44, 209, 229 — 232, 250, 251, 256, 257, 259, 270, 273, 288, 289, 295, 310, 337, 338, 344, 357, 358, 361, 362, 399, 411.

Бельский мост на р. Лесном Воронеже, под Козловом, — 151, — 153.

Берда, Бердская слобода, крепость под Оренбургом, организационный центр Пугачевщины, — 210, 211, 213, 214, 361.

Билярск, пригород в районе Чистополя, — 271.

Богучар, — 172.

Большой Корсун, пригород, см. Корсунь.

Борисоглебск, Борисоглебский, — 72, 73, 147, 159, 165 — 167, 169, 402, 403.

Бугульма, (Богульма), Бугульминский, — 3, 7, 20, 21, 26, 230, 237, 249, 257, 265 — 267, 269, 287, 288, 295, 360.

Бугуруслан, Бугурусланская (Богоросланская) слобода, «злодейское чрез немалое время становище и прибежище», — 360.

Бузулук, Бузулукская крепость, — 3, 7, 22 — 24, 230, 361.

Валуйки, — 172.

Васильков, — 208.

Великороссы, — см. Россия, Русский.

Венев. — 164.

Верхнеуральск (Верхояицкая крепость), — 259, 260.

Верхотурье, Верхотурский, — 28, 37.

Владимир, Владимирский (на Клязьме), — 144.

Волжское Казачье Войско, см. Казаки Волжские.

Волости:

Головинская, Пензенск. у., — 79.

Гуслицкая (Гуслинская), Московск. губ., Богородск. у., — 279, 280.

Ерахтурская, Касимовск. у., — 97.

Залесская, дворцовая, Тамбов. у., — 153, 160.

Золотовская, дворцовая, — 203, 205, 306.

Каракулинская, Вятской г., — 45.

Княгининская, дворцовая, Нижегородск., у., — 368.

Маколовская, дворцовая, Краснослободск. у., — 397.

Макуловская, дворцовая, Арзамасск. у., — 375.

Малыковская, дворцовая, по р. Иргизу, — 19, 20.

Починковская, Нижегородск. губ., — 50.

Сарапульская, — 25.

Танаевская, Казанск. у., — 177.

Толоконцовская, Балахнинск. у., — 61, 370.

Троицкая, Верхнеломовск. у., — 14, 107.

Стафутина, ставропольская помещица, — 179.
Степанов, капитан Казанской штатной роты, усмирял заводских крестьян, — 413 — 415.
Степанов, капитан, пензенский помещик, — 89, 90.
Степанов, Вас., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Степанов, Герас., «из мордвы новокрещен», с. Даншинского, пугачевец, — 72.
Степанов, Герас., «из мордвы новокрещен», с. Никольского, пугачевец, — 72.
Степанов, Герас., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Степанов, Дороф., крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Степанов, Ив., дьячек, участвовал во встрече пугачевцев с образами,— 129, 130.
Степанов, Карп, крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Степанов, Мирон, экономич. крестьянин, — 345, 346.
Степанов, Мих., крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 66.
Степанов, Никол., «польский гусарин», пугачевец, — 71.
Степанов (Стефанов), Петр, священник с. Ляховки, пугачевец, — 4 — 6, 8, 9, 23.
Степанов, Тимоф., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 54, 55.
Степанов, Як., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Стечкин, нижегородский помещик,— 369.
Стечкин, Давид, капрал, пугачевец (?), — 217.
Столповский (Столоповский), троицкий воевода, — 123, 137.
Стрелкова, Марья, вдова секретаря, арзамасская помещица, — 378.
Стремоухов, подполковник, арзамасский помещик, — 378.
Стригин, Прокоф. Дороф., капрал, самарский помещик, — 363.
Стригин, Степ. Дороф., самарский помещик, — 363.
Строев, Сила, прапорщик Ставропольск. батальона, захвачен Пугачевым, сделан им «сотником», — 211.
Струков, Вас., коллежский ассесор, верхнеломовский воевода, — 104, 113, 188.
Стуколов, Афан., из «лучших людей» г. Нижнего-Ломова, пугачевец, — 108.
Ступишин, Ал-ей Ал-сеев., ген.-поручик, нижегородский губернатор, — 50 — 52, 61, 276, 279, 287, 300, 301, 310, 311, 367, 385.
Сублуков, Ив., секретарь Ставропольской Канцелярии, — 180.
Суботин, Як., однодворец, выборный, участвовал в посылке людей «для изведывания» о Пугачеве, — 131.
Суботкин, Матв., дворцовый крестьянин, участник восстания в Наровчате, 398, 399.
Суворин, Петр, экономич. крестьянин, пугачевец, — 29.
Суворов, Ал-р Вас., ген.-поручик, знаменитый полководец, участник борьбы с Пугачевщиной в ее последнем периоде, — 84, 296, 299, 307, 316, 336, 409, 411, 412, 415, 418, 423.
Суколенов (?), Никита, подпоручик, повешен пугачевцами, — 105.
Сулдешев (Сюлдящев), Елеазар, прапорщик в Алатырской команде, передался Пугачеву, назначен им «полковником» и в Алатыре «воеводою», — 215 — 219.
Сурмин, Сем., сек.-майор, саранский помещик, — 124.
Суров, Андрей, бурмистр кн. А. А. Голицыной, пугачевец, — 66, 67, 81.
Суровцев, Ал-ей, сек.-майор, керенский воевода, — 118, 128, 129.
Сухарев, Ал-ей, крестьянин, — 411.
Суховерсков, Агафон, капрал, хуторянин, — 153.
Суходольский, «самозванцев чиновник», «сообщник и наперсник» Пугачева, — 284, 285, 302.
Суходольский, Ал-р, донской казак, «злодейский полковник», — 79.
Сухотин, Гавр., полковник, тамбовский предводитель дворянства, —48.

Тараканов, Ал-ей, темниковский купец, участвовал в раздаче народу при пугачевцах казенной соли, — 146.
Тараринн, казачий есаул, — 206.
Тарасов, Леонт., дворовый, — 344.
Тарбеева, Екат. Мих., инсарская помещица, — 143.
Тарловский, священник, — 173.

Тархов, Никита, крестьянин, пугачевец, — 85.
Тархов, Петр Алексеев., саранский помещик, — 223, 224.
Татищев, полковник Нарвского пехотного полка, — 112, 221.
Татищев, Ив., подпоручик, — 209.
Твердилов, Григ., отст. прапорщик, помещик (?), — 4.
Твердышев, Як. Бор., симбирский купец, «директор» и крупный заводчик, — 362.
Творогов, Ив. Ал-р., илецкий казак, «главный у злодея в коллегии» — 326.
Тевкелев, ген.-майор, отец О. Тевкелева, — 231.
Тевкелев, Осип, отст. сек.-майор, посланный для «увещания» колебавшихся башкир, — 231.
Текелли, генерал, один из полководцев в I Турецкую при Екатерине II войну, уничтоживший Запорожскую Сечь, — 208.
Телепнев, Сем. Ильич, подполковник, писарский помещик, — 139.
Терентий (б. ф.), отст. солдат, — 151.
Терентьев., Афан., дворовый, — 135.
Терский, Аркад., секретарь Сената (?), — 63, 167, 203.
Терский, Осип, Волжского казачьего войска старшина, был в отряде Михельсона, — 310.
Тилинг (фон), надворный советник, член Конторы Опекунства Иностранных, — 204, 205.
Тимашев, Ив., коллежский советник, оренбурго-самарский помещик и заводчик, «употребленный к заготовлению хлебных магазинов», командовал «деташементом» в войсках ген. Фреймана, — 260, 261, 337, 363, 364.
Тимирязев, адъютант (гр. П. И. Панина?), — 262.
Тимофеев, Ал-р, купеческий работник, пугачевец, — 199.
Тимофеев, Вас., пензенский крестьянин, разгласитель слухов о появлении «Заметайлы», — 409, 410.
Тимофеев, Григ., «поп» с. Воротынца, встречал пугачевцев с иконами, разыскивался Секретной Комиссией, — 311.
Тимофеев, Ив., «поп», пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Тимофеев, Петр, каптенармус, пугачевский «воевода» в Троицке, — 138.
Тимофеев, Савел. Вас., сын Тимофеева В., — 84.
Тимофеев, Степ., церковник, «звонил звон» при приходе пугачевцев, — 129.
Тихменев, Федор Фед., коллежский ассесор, арзамасский помещик, — 379.
Тихонов, Андрей, крепостной крестьянин, пугачевец, — 59.
Тихонов, Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, — 115, 116.
Тихонов, Трофим, «поп», пугачевец, написан в солдаты, — 190.
Тихоновы, Макс. и Петр, крепостные крестьяне, участвовали в повешении помещика, пугачевцы, — 116.
Токарев, Спирид., капрал, — 264.
Токмовцев, капитан, участник борьбы с пугачевцами, — 7.
Толстов, полковник, — 248.
Толстов, Андрей Ив., граф, действит. статский, советник, нижегородский помещик, — 369.
Толстов, Ив., отст. сек.-майор, «депутат», ставропольский помещик, — 180, 259, 363.
Томин, Вас., однодворец, пугачевец, — 159.
Томыковский, Ив. Гавр., беглый дворовый, «служитель у питейных сборов», пугачевец, — 89, 90.
Торнов (Персиянинов), Вас. Ив., крещеный перс, торговец, «знаменитый злодей», пугачевский «атаман» Набайгацкой крепости, — 310.
Травкин, Григ. Феокт., крепостной крестьянин, пугачевец, «капрал», — 6, 7, 8.
Травкин, Леонт. Ив., крепостной крестьянин, пугачевец, «старшина», — 4, 6 — 9.
Тренчиков, Ив., солдат, пугачевец (?), — 217.
Третьякова, жена прапорщика, борисоглебского помещика, повешенного пугачевцами, — 165, 166.
Трехонин, Петр, сторож Темниковской Канцелярии, — 145.
Трофимов, Ив. Степ. (он же Дубровский, А. И.), мценский купеческий сын, видный пугачевец, секретарь пугачевской «коллегии», — 326, 327.
Трофимов, Кирилл, крепостной крестьянин, пугачевец, — 72.
Трофимов, Федор, экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.

Трумбицков (?), саратовский купец, — 199.
Тулинов, Як. Вас., крупный воронежский купец, фабрикант, — 402.
Тулупов, Фома, дворцовый крестьянин, пугачевец (?), — 154.
Тумалинцев, Осип Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 71.
Тураков, помещик, — 72.
Тургенев, Федор, подполковник, алатырский помещик, — 371.
Турковский, капитан, краснокутский комиссар, — 172.
Туровские, Кузьма и Сидор, однодворцы, — 151, 152.
Турчанинов, Вас., капитан, арзамасский помещик, — 375.
Тутолмин, Ефрем, подпоручик, арзамасский помещик, — 378.
Тювилов, Ив. Сем., крепостной крестьянин, пугачевец, — 73.
Тюменев, Ив., товарищ тамбовского воеводы, — 148.

Уваров, Федор Ив., пензенский помещик, «возмутитель общего покоя», грабил по уезду с командой, выдавая себя за казаков Пугачева, — 222 — 224, 335.
Уланов, Андрей, регистратор, — 155.
Уланов, Вас. Ив., дворовый, «беглый из толпы злодея», — 109 — 112.
Уланов, Ив. Григ., крепостной крестьянин, дворецкий, повешен пугачевцами, — 110.
Уланов, Ив. Мих., крепостной крестьянин, участник «непослушания» помещице, — 53.
Уланова, Ирина Афан., крепостная крестьянка, мать Уланова В. И., — 110.
Ульянин, Вас., поручик, арзамасский помещик, — 376.
Ульянина, Марья, арзамасская помещица, — 376.
Ульянины, Ив. и Мих., капитаны, арзамасские помещики, — 376.
Уразметев, Аит, татарин дер. Абдулкиной, «бывший в злодейской толпе начальником», — 360.
Урали-хан, один из киргиз-кайсацких владетельных князей, — 295.
Урюпин, Григ., староста экономич. крестьян, «учинившихся противными» при сборе людей для борьбы с Пугачевым, — 156.
Усков, сержант Керенской команды, — 117, 128, 129.
Устинов, Макс., есаул в команде кап. Бутремовича, — 101.
Устинья, жена Пугачева, см. Кузнецова, Уст. Петр.
Уфимцев, Афан. Як., хорунжий саратовских казаков, «пугачевский есаул», — 197 — 199.
Уфимцев, Ив. Як., саратовский казачий пятидесятник, пугачевский «полковник», — 197 — 199.
Уфимцев, Як., саратовский отст. казачий пятидесятник, пугачевский «полковник», — 197 — 199.
Ушаков, капрал Петровской штатной команды, восставшей перед приходом Пугачева, — 86.
Ушаков, солдат, — 346.
Ушаков, Никиф., однодворец, участник восстания в Наровчате, — 399.

Фатеев, капитан Томского полка, разбил «толпу злодейскую» под дер. Салейкиной, — 237, 240.
Фаюстов, Ив., капитан, керенский помещик, — 124.
Фегезак (фон), ставропольский комендант, — 13, 15.
Федор (б. ф.), крепостной крестьянин с. Сосновки, сотник, — 346.
Федор (б. ф.), крепостной крестьянин с. Хутор, пугачевец (?), — 186.
Федоров, Вас., дворовый, пугачевец, — 218, 219.
Федоров, Вас., «поп», пугачевец, написан в солдаты, — 191.
Федоров, Герас., крепостной крестьянин, — 223.
Федоров, Ег. Ег., майор, саранский помещик, — 222.
Федоров, Ив., «изверг рода человеческого, недостойный священства поп», агитировавший за Пугачева в Оренбургском крае, — 23.
Федоров, Ив., крепостной крестьянин с. Ермаковского, пугачевец, — 74.
Федоров, Ив., крестьянин, дер. Кочетовки, пугачевец, «атаман», — 135.
Федоров, Ив., «поп» с. Воротынца Нижегородск. губ., встречавший пугачевцев с иконами, разыскивался Секретной Комиссией, — 311.
Федоров, Мих., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Федоров, Мих., обер-аудитор, — 231.
Федоров, Павел, «из чуваш новокрещен», пугачевец, — 190.
Федоров, Петр, крепостной крестьянин, староста, пугачевец, — 66.

Федоров, Як., крепостной крестьянин, староста, — 222.
Федоров, Як., протоколист, — 48.
Федорова, жена артиллерии капитана, захвачена пугачевцами, — 220.
Федотьев, Андрей, прапорщик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 62, 63.
Феклистов, Григ., — см. Травкин, Г. Ф.
Феклистов, Гурьян, крепостной крестьянин, пугачевец, — 9, 10, 12.
Фелшмон (Фелшман), вахмистр, пугачевец, — 121, 122.
Феофилов, «краснослободский управитель», — 411.
Филарет, см. Семенов, Филарет.
Филатов, Никиф., дворовый, писчик, «беглый из толпы злодея», — 111, 112.
Филатов, Петр, экономич, крестьянин, пугачевец, — 149.
Филипп (?), борисоглебский помещик, — 72.
Филиппов, Григ., экономич. крестьянин, пугачевец, — 41.
Филиппов, Ег., крепостной крестьянин, пугачевец, — 91.
Филиппов, Ив., дворовый, пугачевец, — 218, 219.
Фирсов, Ив., саратовский купец, пугачевец, — 198, 199.
Фомин, казачий есаул, — 206.
Фомин, Вас., «волостной крестьянин», пугачевец, — 74.
Фомин, Мих., солдат, — 124.
Фомин, Петр, донской казачий есаул, был в отряде Михельсона, — 309.
Фрейман, Федор Юр., ген.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, — 7, 12, 231, 232, 236, 237, 261, 274, 288, 295, 299, 411.
Фролов, Степ., крепостной крестьянин, пугачевец, — 74.
Фролов, Федор, «поп» с. Березовки, «взят» пугачевцами, — 189.
Фурсов, Матв., канцелярист, — 53.

Хабаров, Пав., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Хазин, Степ., солдат, пугачевец (?), — 217.
Халевин, Мих., оренбургский казак, пугачевец, — 213.
Халтурин, Дан., саратовский купец, пугачевец, — 199.
Ханенев, Сем. Ив., поручик, арзамасский помещик, — 380.
Хардин, Лев, ставропольский помещик, — 179.
Хардин, Моисей, староста из однодворцев, — 179.
Харин, сек.-майор, участник борьбы с Пугачевщиной, был в отряде Михельсона, — 62, 272, 308, 309.
Харитонов, Федор, сержант, пугачевец, — 215, 219.
Хвалченков, Мих., малороссиянин Кинельской слободы, оказавший «верность и усердие во время замешательства» в слободе, — 19.
Хвостов, Федот, солдат, пугачевец (?), — 217.
Хвостовы, Григ. и Ив. Силины, поручики, верхнеломовские дворяне, — 120.
Хлопуша, ссыльный, видный пугачевец, «над заводскими крестьянами полковник», «казненный смертью», — 210.
Хныкин, Вас., однодворец, — 131.
Хомутенников, Ив., солдат-барабанщик, убитый пугачевцами, — 89.
Хорват, полковник, участник борьбы с Пугачевщиной, — 287.
Храмов, Ал-ей, писчик Саратовского магистрата, — 198.
Храповицкий, Никол., поручик, участник борьбы с Пугачевщиной, — 18.
Хрущев, поручик, — 124, 125, 128.
Хуган (?), сержант, — 276.

Ценден, князь Дербетевских калмыков, делавших «великие грабительства» около Дону, — 310.
Ценин, Афан., титулярный советник, наровчатский воевода, повешен пугачевцами, — 398 — 400.
Ценина, Марья Ив., жена А. Ценина, — 399, 400.
Цыганов, Никиф., крестьянин, пугачевец, — 85.
Цыплетев, Ив., полковник, царицынский комендант, — 76, 90, 221, 302, 305, 312, 313.

Чамовцев, Андр. Сем., крестьянин, пугачевец, — 72.
Чебучеев, Минай, экономич. крестьянин, пугачевец, — 149.
Чебышев, Ив. Андр., серпейский помещик, «из числа злодейских сообщников», — 219, 220.
Чебышев, Самойла Андр., серпей

Деревни:
Питишево, Курмышск. у.,—384.
Пичинейки, Алатырск. у.,—370, 371.
Племянниково, близ Самарской дистанции, — 362.
Подсота, Верхнеломовск. у.,—401.
Поляна, Арзамасск. у.,—375, 390.
Полянки, Краснослободск. у., — 397.
Поповка, Саранск. у., — 224.
Пополутова, Оренбургск. у.,— 9, 11, 362, 364.
Пояркова, Нижегородск. у., — 368.
Пронкина, на Самарск. дистанции, — 363.
Путиловка, Оренбургск. у.,—1, 7, 23.
Путятин Починок, Арзамасск. у., — 379, 394.
Пыхачевка, Любовь тож, Самарск. дистанции, — 363.
Рахманка, Темниковск. у.,—396.
Ревезень, Арзамасск. у., — 377, 391.
Рейтарская слободка, Инсарск. у., — 139.
Репьевка, Нижнеломовск. у., — 401.
Решетина, Верхнеломовск. у., — 401.
Родиона, Адородино тож, Курмышск. у., — 383.
Ройка, Арзамасск. у., — 375, 390.
Рузанова, Верхнеломовск. у., — 401.
Румянцевка (Румянцево), Горки тож, Арзамасск. у.,—379, 394.
Рыковчина, Верхнеломовск. у.,— 401.
Саблукова, Нижегородск. у., — 368.
Савинкова, Далматовск. у.,—31.
Салаван, Ставропольск. у.,—359.
Саладевка, Верхнеломовск. у.,— 72.
Салейкина, под ней разбита «злодейская толпа», — 240.
Самодуровка, Нижнеломовск. у., — 402.
Сапеева, на Самарск. дистанции, — 364.
Сарманаева, Оренбургск. у., на Н. Московск. дороге, — 362.
Сафроновка, Нижнеломов. у.,— 402.
Деревни:
Свинушка, Борисоглебск. у., — 403.
Свищовка, Нижнеломовск. у.,— 401.
Севастьяновка, Курмышск. у., — 383.
Седековка, на Самарск. дистанции, — 363.
Семеновка, Тамбовск. у., — 402.
Сенновка, Пензенск. у., — 85.
Сентемир, Ставропольск. у., — 359.
Сидоркина, на Самарск. дистанции, — 363.
Синдоровка, Краснослободск. у., —377.
Скуратова, Верхнеломовск. у., —401.
Скучиха. Алатырск. у., — 374.
Слатина, Нижегородск. у.,—368.
Сманлова, на Самарск. дистанции, — 364.
Соловьева, Нижегородск. у., — 368.
Солтакаева, Ставропольск. у.,— 359.
Сорокина, Верхнеломовск. у., — 401.
Сосновка, Нижегородск. у., — 368.
Спичинская, близ Борской крепости, — 262.
Старая Аделякова, Ставропольск. у., — 359.
Старые Пичингуши, Арзамасск. у., — 377, 392.
Стерлибашева, на Самарск. дистанции, — 364.
Стерлитамакова, Оренбургск. провинции, — 363.
Стригина, на Самарск. дистанции, — 363.
Студенец (Стюденец), Нижнеломовск. у., — 402.
Студенец, Пензенск. у., — 66.
Сукина, Балахнинск. у., — 370.
Сулак, в районе Чембара, — 72.
Суры-Тахтамыши, Курмышск. у., — 384.
Суры-Шумшеваши, Курмышск. у., — 384.
Сутяжное, Алатырск. у., — 385.
Таганашева, близ Чебоксар,— 382.
Талицкая, в районе Камышлова, — 411.
Тарбеева, Шацк. у., — 396.

Деревни:
Тархова, Нижнеломовск. у., — 401.
Таутова, Курмышск. у., — 384.
Ташле, Ставропольск. у., — 359.
Тенгешево, Курмышск. у., — 384.
Тенеево, Ставропольск. у.,—359.
Терсы (Казанской губ.?) «главное там злодейское гнездо, из которого все зло проистекало», — 25.
Тимишева (Тимяшева?), Ставропольск. у. (близ Бугульмы),— 359.
Тихоновка, Алатырск. у.,—372.
Токмакля, Ставропольск. у., — 359.
Токташева, Ядринск. у., — 382.
Токшихова, Ядринск. у., — 382.
Тоузакова, Ставропольск. у., — 359.
Третьяки, Нижнеломовск. у., — 402.
Трусовка, Саранск. у., — 223.
Тубанаевка, Нижегородск. у.,— 369.
Турайкина Верхнеломовск. у., — 401.
Турбанка, Нижегородск. у., — 369.
Тювеева, Темниковск. у., — 144, 395.
Тюгалбуга, Ставропольск. у., — 359.
Тюнеева, Курмышск. у., — 384.
Тюрнясева (?), татарская, Ставропольск. у., — 180.
Уваровка, Керенск. у., — 134.
Уваровка, Нижнеломовск. у., — 71.
Узюково, Ставропольск. у.,—359.
Улуир, Оренбургск. провинции,— 363.
Ульяновка, близ Керенска, — 123, 127.
Ульяновка, Верхнеломовск. у.,— 401.
Ульяновка, Курмышск. у.,—384.
Ульяновка, на Самарск. дистанции, — 363.
Урал, Симошкина тож, Оренбургск. провинции, — 363.
Ураскильдина, Ядринск. у., — 382.
Урумово, Курмышск. у., — 384.
Усово, Арзамасск. у., — 381.
Устьянка, в районе Камышлова, — 411.
Деревни:
Устьяново, Богородск. у.,—280.
Утянская, см. Слобода Утяцкая.
Ушивый Майдан, Темниковск. у., — 396.
Федоровка, близ Самарской дистанции, — 362.
Федоровка, Верхнеломовск. у., — 401.
Халкиевка, на Самарск. дистанции, — 364.
Хилковка, Ставропольск. у., — 359.
Хоненевка, Арзамасск. у.,—380, 393.
Чекаевка, Темниковск. у., — 395.
Чекашевы Полянки, Темниковск. у., — 396.
Чернавка, Тамбовск. у., — 402.
Чернуха, Арзамасск. у., — 377, 392.
Чертанлыцкая, Оренбургск. провинции, — 362.
Чиргуши, Арзамасск. у., — 378, 393.
Шайдорово, Арзамасск. у., — 375, 390.
Шауты, в районе Бугульмы, на Б. Московск. дороге, — 361.
Шемердянова, Ядринск. у., — 382.
Шерашева, Курмышск. у., — 384.
Шехмаметевка, Пензенск. у., — 348, 354.
Шилин (Шилов) поселок, Тамбовск. пров. — 155, 156.
Шубина, Нижнеломовск. у., — 126.
Щербакова, Саранск. у.,—343.
Юзеева, Оренбургск. провинции, на Н. Московск. дороге, — 209, 362.
Юмарга, Нижнеломовск. у., — 369.
Юматовка, Пензенск. у., — 422.
Юпга, Ядринск. у. — 382.
Юрмышли, татарская, Казанск. у., — 13.
Ягодная, Курмышск. у., — 383.
Языкова, Верхнеломовск. у., — 401.
Якушкина, на Самарск. дистанции, — 364.
Якушкина, Ставропольск. у., — 359.
Ямашева, Курмышск. у., — 384.

Деревни:
Янасалы, Курмышск. у., — 384.
Янячева, на Самарск. дистанции, — 364.
Яушева, Ядринск. у., — 382.
Яшкибашева, на Самарск. дистанции, — 364.
Дистанции, административно-военные единицы:
Верхне-Яицкая, — 362.
Нижне-Яицкая, — 361.
Сакмарская, — 361.
Самарская, — 4, 5, 362 — 364.
Дмитриевск, Дмитриевский, см. Камышин.
Дон, область Донского казачества — см. Казаки Донские.
Донское Казачье Войско, см. Казаки Донские.
Дороги: Алтырская, в Курмыше, — 382.
Арская, — 41.
Большая Московская, см. Московская.
Большая Саратовская, — 162, 294.
Владимирская, — 278 — 280.
Касимовская, — 279, 280.
Каширская, — 164, 279, 280.
Коломенская, — 279.
Московская, до Казани, — 286; за Волгой, через Бугульму к Оренбургу, Новая Московская (она же Большая Московская), — 3, 209, 230 — 232, 257, 287, 295, 361, 362; за Уралом, в Сибири, — 35.
«Некрасовский путь», — см. это слово.
Оренбургская, от Самары, — 17.
Ряжская, — 164.
Самарская, от Сызрани, — 16.
Саранская, — 216.
Ядринская, в Курмыше, — 382.
Дубовка, посад Царицынск. у., — 305.

Египет, — 210.
Екатеринбург, Екатеринбургский, — 28, 35, 37, 238, 246, 247, 249, 255, 288, 295, 411.
Екатерининштадт, немецкая колония, — 203.
Елабуга, — 177.
Елатьма, Елатомский, — 61, 96, 278, 279.
Епифань, — 73.
Ерыклинск, пригород на р. Черемшане, — 13.

Заводы: Авгарский железный Мелякова, в Краснослободск. у., — 397.
Авзянопетровский Демидова, на Урале, — 231, 408, 412.
Ахтубинский шелковый, — 220.
Бедрядский, у р. Белой, — 263, 264.
Боровлянский, в Исетской пров., — 34.
Брыловский винокуренный, в Краснослободск. у., — 51.
Виндреевский железный, в Тамбовск. у., — 396.
Воткинский, в районе Сарапула, — 41, 43, 44, 189.
Еляндинский, у р. Белой, — 264.
Ижевский казенный, в районе Сарапула, — 188, 190.
Ичиксинский казенный винокуренный, в Алатырском у., — 373.
Каинские, Сибирские железные П. А. Бекетова, — 59.
Кыштымский, — 411.
Мелекесский винокуренный, в Казанск. губ., — 24, 237.
Мясникова и Твердышева медные и железные, в Оренбургск. пров., — 263.
Рябкинский железный Шапкиной, в Краснослободск. у., — 397.
Сивинский железный Мелякова, в Краснослободск. у., — 397.
Сорокинский винокуренный, в Темниковск. у., — 396.
Темниковский, казенный, — 300.
Троицко-Острожский казенный винокуренный, в Краснослободск. у., — 397.
Уткинский Демидова, на Урале, — 249.
Задонская сторона, — 109, 111.
Заинск, пригород, Уфимск. пров., — 190, 236, 248, 269.
«Заказ», Сарапульский, см. Сарапул.
Зарайск, Зарайский, — 94, 133, 136.
Змиев, под Харьковом, — 171.

Иерусалим, — 210, 212.
Илевский погост, Вяземск. у., — 163.
Илецк, Илек, Илецкая Защита, близ р. Илека, — 207.
Илецкий Городок, на р. Урале, см. Крепости.
Инсар (Инзар, Инзары), Инсарский, — 51, 63, 72 — 74, 104, 106,

109, 117, — 119, 121 — 123, 129, 136, 137, 139, 147, 170, 185, 300, 399.
Ирбит, — 37.
Иргиз, район рек Большого и Малого Иргизов, — см. **Реки Иргизы**.
Исетск (ныне с. Исетское), на р. Исети, в районе Ялуторовска, — 34, 35.
Исетская провинция, — 28, 33, 238, 253, 256, 295, 411.
Ичкинские татары, — см. **Татары**.

Кадом, Кадомский, — 95, 394.
Казаки:
Волжские, — 18, 90, 206, 310, 312, 313.
Донские, — 21, 22, 33, 69, 70, 75, 76, 79, 99, 100, 111, 168, 169, 179, 204, 206, 265, 268, 275, 278, 287, 294, 305, 309, 311, 314, 327, 360, 403, 423.
Илецкие, — 210, 232.
Малороссийские, — 161, 275, 287, 305.
(Новокрепские) Новохоперские), — 69, 77.
Саратовские, — 194, 197 — 199, 204.
Чугуевские, — 62, 69, 77, 243, 275, 403.
Яицкие, — 5, 8 — 9, 11, 21, 51, 110, 189, 209, 210, 212, 214, 229, 232, 262, 268, 273.
Казакстан, — см. **Киргизия**.
Казань, Казанский — 3, 4, 7, 13, 19 — 21, 24, 28, 31, 39 — 41, 44 — 46, 57, 80, 84 — 86, 88, 117, 118, 132, 170, 188, 190, 191, 208, 299, 216, 220, 230, 232, 234, 236, 237, 243, 246, 248, 263, 266, 268, 270 — 274, 276, 277, 284, 286, 288, 306, 310, 312, 318, 319, 321, 325, 327, 329 — 333, 347, 348, 350, 354, 365, 366, 389, 408, 410, 412, 415, 418.
Калмыки, Калмыцкий, — 4, 5, 13, 14, 16, 180, 309, 357, 358, 399;
Дербетевские К-и, — 305, 310;
Ставропольские К-и, — 17, 232.
Камышин (Камышенка), он же Дмитриевск, — 111, 170, 198, 204, 304, 306, 312, 313.
Касимов, Касимовский, — 95, — 97, 101, 145, 276, 278, 279.
Кашира, — 280.
Керенск, Керенский, — 72, 74, 98, 99, 104, 105, 107, 108, 116 — 120, 122 — 134, 136, 137, 147, 161, 298, 302 — 304, 314, 327.
Киев, — 151, 208.
Киргизия, Киргизы, Киргиз-Кайсаки, Киргизский, Киргиз-Кайсацкий, — 205, 229, 289, 295, 306, 337, 399, 411.
Кирсанов (село Кирсаново), — 148, 153 — 155, 160, 402.
Козлов, Козловский, — 93, 128, 147, 150 — 153, 156, 157.
Козьмодемьянск, — 274.
Коломна, Коломенский, — 93, 279, 290.
Корсунь (Большой Корсун), пригород, — 57, 62, 286, 306.
Краснокутский, Слободской губ., — 172.
Красносамарск, — 265, 361.
Краснослободск (Красная Слобода), на р. Мокше, **Краснослободский**, — 79, 95, 104, 138, 144, 146, 147, 388, 397.
Краснослободск, Сибирск. губ., за Ирбитом (ныне с. Краснослободское), **Краснослободский**, — 35, 36, 411.
Красноуфимск, — 249, 288.
Красноярск, Красноярский, — 220.
Кременчуг, — 151, 152.
Крепости:
Алексевская, — см. Алексеевск.
Ачинская, в районе Екатеринбурга, — 249.
Бакалы, в бассейне р. Белой, севернее Бугульмы, — 257.
Бердская, см. Берда.
Борская, на р. Самаре, — 10, 262, 361.
Бузулуцкая, на р. Самаре, — см. Бузулук.
Верхояицкая, — см. Верхне-Уральск.
Воздвиженская, на р. Сакмаре, — 361, 364.
Гурьев городок, — см. Гурьев.
Елшанская, Елшанка, на р. Самаре, — 361.
Зилаирская, Зилаир, в бассейне верхней Сакмары, — 261, 364.
Илецкая, Илецкий городок, на р. Ср. Урале, — 5, 361.
Карагайская, между рр. Уралом и Уем, — 259.
Кичуевский фельдшанец, Кичуй, в районе Бугульмы, — 3, 7, 13, 231, 237, 249, 295.
Красногорская, на р. Ср. Урале, — 213, 362.

Вольновский у. Слободской губ. (от нынешнего с. Вольного, на р. Ворскле), — 173.
Воронеж, Воронежский, — 75, 79, 106, 108 — 110, 118, 123, 127, 132, 145, 156, 160, 170 — 172, 174, 276, 294, 300, 301, 318, 332, 350, 351, 388, 398, 402.
Вотчины, бывших монастырских земель «ведомства Коллегии Экономии»:
Далматовская,— Сибирск. г.,— 31.
Кунарская, Верхотурск. ведомства, — 37.
Курмышская, — 334.
Осинская, Казанск. у., — 41.
Сомерская, Новгородск. у., — 208.
Вотяки — 366.
Выборг — 275.
Вяземский уезд — 163.
Вятская епархия — 188.

Горы:
Благодать, Гороблагодатский, — 189.
Соколова, под Саратовом, — 194, 196.
Уральские, — 80.

Гремячев, Рязанской губ., Гремячевский, — 92.
Греческий — 136, 190.
Гурьев, Гурьев городок, — 268, 288.

Далматов, Исетской провинции, — 28, 29, 31.
Дербетевские (Дербетевы) калмыки — см. Калмыки.
Деревни:
Абашево, Ядринск. у., — 382.
Абдулкина, Бугульминск. у., — 360.
Аврали, Ставропольск. у., — 359.
Агафонова, Верхнеломовск. у., — 401.
Агеева, Темниковск. у., — 395.
Аделякова, Ставропольск. у., — 359.
Аделякова, Сургут тож, Ставропольск. у., — 359.
Аднагулова, на Самарск. дистанции, — 364.
Аисюяк, Умерова тож, Оренбургск. провинции, — 363.
Аказина, Ядринск. т., — 382.
Аксеновка, Верхнеломовск, у., — 401.
Деревни:
Алешкина, Бугульминск. у., — 361.
Алтышева, Арзамасск. у., — 375, 390.
Андреевка (Андреевская), Верхнеломовск. у., — 107, 401.
Анчугова, Далматовск. у., — 28, 29, 31.
Апраксина, Нижнеломовск. у., — 401.
Арасланова, на Самарской дистанции, — 364.
Асламасы, Ядринск. у., — 382.
Атаева, Ядринск. у., — 382.
Афанасьевка, Верхнеломовск. у., — 401.
Афанасьевка, Тамбовск. у., — 402.
Афонино (Офонино), Нижегородск. у., — 368.
Аче, в районе Чистополя, — 417.
Бабкина, Казанск. у., — 41.
Багишева, Курмышск. у., — 384.
Баженовка, Арзамасск. у., — 380.
Базазыцкая, Далматовск. у., — 28, 29, 31.
Байкеева, Темниковск. у., — 396.
Байрячева, Чебоксарск. у., — 190.
Баландина, под Челябинском, — 30.
Балеева, Алатырск. у., — 374.
Барбановка, Нижнеломов. у., — 402.
Бегенятева (?) близ Табынска, — 364.
Беккулова (Биккулова), Оренбурск. у., на Н. Московской дороге, — 362.
Беляева, Арзамасск. у., — 378, 393.
Белях че, в районе Чистополя, — 417.
Бердяш, на Самарской дистанции, — 364.
Березовка, Нижегородск. у., — 367.
Бисерова, Далматовск. у., — 31.
Блошинки, Нижнеломовск. у., — 402.
Боборыкина, Нижнеломовск. у., — 402.
Богульчан, на р. Белой, в районе Стерлитамака, — 287, 288.
Болдасева, Алатырск. у., — 374.
Большая Ртищева, Курмыш. у., — 383.

Деревни:
Большая Четаева, Ядринск. у., — 382.
Большие Исенские Полянки, Темниковск. у., — 395.
Большой Шуктруй, Темниковск. у., — 395.
Борисовка, Нижегородск. у., — 370.
Бугаева, Далматовск. у., — 29 — 31.
Бугульчанская (Бугульчаны), на р. Белой, — 363.
Бурачки, Ставропольск. у., — 47, 48.
Варешки, Пензенск. у., — 66.
Варяш, Уфимск. губ. — 244.
Васкина, Ядринск. у., — 382.
Верхний Илек, Оренбурск. провинции, — 363.
Верхняя Орлянка, в районе г. Сергиевска, — 359.
Верхняя Тойма, Казанск. у., — 190.
Верчанка, Саранск. у., — 325.
Верчейка, Саранск. у., (?) — 50.
Власовка, см. Село Власовка.
Волчкова, Верхнеломовск. у., — 72.
Волынщина, Нижнеломовск. у., — 402.
Былы-Тахтамыши, Курмыш. у., — 384.
Выползова, Сергачск. у., — 55.
Высокая, Курмышск. у., — 383.
Гавриловская, Рязанск. губ., — 92.
Голодяевка, Алатырск. у., — 371.
Голодяевка (Голодеевка), Нижнеломовск. у., — 401.
Гранки, Нижнеломовск. у., — 402.
Губари, Борисоглебск. у., — 403.
Гумны, Краснослободск. у., — 397.
Гурьевка, Ставропольск. у., — 359.
Давыдова, Богородск. у., — 135.
Дасаева, Темниковск. у., — 395.
Дементьевка, на Самарской дистанции, близ Сергиевска, — 359, 363.
Дмитриев Усад, Краснослободск. у., — 397.
Долгая, под Челябинском, — 30.
Дракина, Черемши тож, Темниковск. у., — 395.
Драчиха, Нижегородск. у., — 368.
Дубовка, Нижнеломовск. у., — 401.
Деревни:
Дурасовка, Нижнеломовск. у., — 399.
Дурникина, Борисоглеб. у., — 403.
Дуровка, Сердобск. у., — 85.
Дюсметева, Оренбургск. у., на Н. Московск. дороге, «вся в Башкирь уходила», — 257, 361.
Еделева, Арзамасск. у., — 380, 394.
Елайка, Пензенск. у., — 423.
Елантова, близ Чистополя, — 418.
Елищи, Краснослободск. у., — 397.
Елшанка, Ставропольск. у. — 359.
Елышева, Курмышск. у., — 384.
Емангулова, Оренбургск. у., на Н. Московск. дороге, — 362.
Еманкуль, на Самарск. дистанции, — 364.
Ендовищи, Темниковск. у., — 396.
Ерыклы (Казанск. губ.?) — 270.
Есеневка, Нижнеломовск. у., — 401.
Ждановка, на Самарской дистанции, — 363.
Зарубкина, в 30 в. от Керенска, — 303.
Засекина, Нижнеломовск. у., — 402.
Затеченская, Далматовск., у., — 30.
Захаркина, Ставропольск. у., — 359.
Земляная, Шацкого у., — 102.
Зимнинская, на Самарской дистанции, — 363.
Змеевка, Нижнеломовск. у. — 71, 401.
Золотуха, Нижегородск. у., — 368.
Ива усадьба, Нижнеломовск. у., — 401.
Ивановка, Кадомск. у., — 395.
Ивановка, на Самарск. дистанции, — 362.
Ивановка, Темниковск., у., — 396.
Ивановская, Нижнеломов. у., — 402.
Ивановские Верхи (Верги), Пензенск. у., — 66.
Иглайкина, Ставропольск. у., — 359.
Игнаткина, близ Самарской дистанции. — 363.
Илгишево, Курмышск. у., — 384.

Деревни:
Ильинская, Ласкарева тож, на Самарской дистанции, 362.
Инясеева, Борисоглебск. у., — 403.
Иржино, Курмышск. у., — 383.
Исаклы, Бугульминск., у., — 360.
Исмендерево, Курмышск. у., — 384.
Итякова, Темниковск. у., — 395.
Ишпарсова, близ Табынска, — 361.
Иштерякова, в районе Бугульмы, — 237.
Иштулкина, в районе Бугуруслана, — 359.
Ишуткина, в районе Сергиевска, — 359.
Кавендра, Нижнеломовск. у., — 402.
Кадеево, Курмышск. у., — 384.
Казеевка, Темниковск. у., — 395.
Казинщина, Тамбовск. у., — 402.
Какуйки, Верхнеломовск. у., — 401.
Калиновка, Алатырск. у., — 374.
Калшели, на Самарской дистанции, — 364.
Каменка, на Самарской дистанции, на р. Токе, — 363.
Камзолка, Нижнеломовск. у., — 402.
Карамзина, см. Село Карамзиха.
Караулovка, на Самарской дистанции, — 363.
Карачуры, Курмышск. у., — 384.
Кармалейка, близ Керенска, — 125, 126.
Кармалинская, близ Табынска, — 364.
Карпина, Далматовск. у., — 30.
Катеринина, Арзамасск. у., — 377, 392.
Кильдишева, Курмышск. у., — 384.
Кирюшкина, Бугульминск. у., — 360.
Кисленка, Нижегородск. у., — 369.
Клишин починок, Казанск. у., — 42.
Ключи, Сурино тож, Верхнеломовск. у., — 401.
Кобылкина, Исетской провинции, — 181.
Козловка, Краснослободск. у., — 397.
Деревни:
Козловка, «Ставропольского ведомства», — 363.
Колобовщина, Нижнеломовск. у., — 401.
Колопина, Краснослободск. у., — 397.
Константиновка, Нижегород. у., — 370.
Корино, Арзамасск. у., — 377, 392.
Кочетовка, Аткарск. у., — 135.
Кочетовка, Верхнеломов у., — 401.
Кочетовка, Нижнеломовск у., — 401.
Кочкуши, Краснослободск. у., — 397.
Кошкильдина, Курмышск. у., — 384.
Кривая Поляна, Тамбовск. провинции, — 156.
Криловка, Нижнеломовск. у., — 401.
Кротовка, Ставропольск. у., — 359.
Крутца, Арзамасск. у., — 51.
Крюкова, Верхнеломовск. у., — 401.
Крюковка, Арзамасск. у., — 375, 391.
Кувакн, Пензенск. у., — 66.
Кувацкая, в районе Бугульмы, — 237.
Кудрюцкие выселки, Тамбовск. у., — 402.
Кумаркина, Ядринск. у., — 382.
Курбатова, Арзамасск. у., — 381.
Куриловка, Краснослобод. у., — 397.
Курмаевка, Темниковск. у., — 396.
Куроедовка, на Самарск. дистанции, — 363.
Кутеевчина, Верхнеломовск. у., — 401.
Кутля, Моршанск. у., — 149.
Кутулук, на Самарск. дистанции, — 362.
Леплейка, Нижнеломовск. у., — 402.
Лещевка, Нижнеломовск. у., — 370.
Липняги, Тамбовск. у., — 108.
Лобанова, Далматовск. у., — 28, 29, 31.
Логовушка, Ялуторовск. у., — 32.
Ломовка, на р. Белой, — 363.

Деревни:
Лопатина, Арзамасск. у., — 378, 393.
Ляхова, см. Село Ляховка.
Макаровка, Верхнеломовск. у., — 401.
Макшазарова, Алатырск. у., — 372.
Малая Лопатина, Шацкого у., — 102.
Малая Четаева, Ядринск. у.,— 382.
Малая Язь, Оренбургск. провинции, — 363.
Малиновка, Арзамасск. у.,—381.
Малое Маресово, Краснослободск. у., — 397.
Малое Федотово, Арзамасск. у., — 56.
Малое Чурашево, Ядринск. у., — 382.
Малые Кемары, Арзамасск. у., — 381.
Малые Туваны, Курмышск. у., — 384.
Малые Яндобы, Курмышск. у., — 384.
Мамлеевка, Нижнеломовск. у., — 401.
Маровка, Пензенск. у., — 222, 223.
Махровка, Борисоглебск. у., — 403.
Мачалейка, Верхнеломов. у., — 401.
Медвежий Лоб, на Самарск. дистанции, — 363.
Металькникова, Верхнеломовск. у., — 401.
Милоховка, на Самарск. дистанции, — 363.
Милютина, Алатырск. у., — 373.
Милюшева, Курмышск. у., — 384.
Миткилеи, Верхнеломовск. у., — 401.
Михайловка, Оренбургск. у., вотчина Мих. Ег. Карамзина, — 89.
Моисеевка (Масеевка), Литяги тож, Темниковск, у.,— 395.
Мокрый Мичкас, Верхнеломовск. у., — 401.
Мокшаев Починок, Темниковск. у., — 376.
Мокшали, Краснослободск. у., — 397.
Деревни:
Монадыши, Алатырск. у., — 52.
Мочеево, Курмышск. у., — 384.
Мумарье, Нижнеломовск. у., — 402.
Муратова, Арзамасск. у., — 377, 392.
Мустафина, Оренбургск. у., на Н. Московск. дороге, — 362.
Налеткина, чувашская, Казанск. у., — 13.
Наурузова, в районе Бугуруслана, «вся в Башкирь ушла», — 361.
Незнанова, Шацкой провинции (?). — 98.
Немирова, Верхнеломовск. у.,— 401.
Неплюева, Ставропольск. у., — 359.
Нестеровка, Нижнеломовск. у.,— 402.
Нижние Мочары, Ядринск. у., — 382.
Нижний Илек, Оренбургск. провинции, — 363.
Нижняя Месеиль, близ Табынска, — 364.
Никифоровка, Пензенск. у., — 422.
Новая Березовка, Нижегородск. у., — 369.
Новая Кармала, Ставропольск. у., — 359.
Новоспасская, Борисоглебск. у., — 403.
Новый Буян, Ставропольск. у.,— 359.
Ногаева, Арзамасск. у., — 380, 394.
Обуховка, на Самарск. дистанции, на р. Кутулук, — 363.
Одинцы, Балахнинск. у., — 61.
Ожгибоковка, Курмышск. у.,— 383.
Озерки, Нижнеломовск. у.,—401.
Окузова, Нижегородск. у.,—369.
Опаиха, Нижегородск. у.,—367.
Ордашева, Курмышск. у.,—384.
Палибинка, Нижнеломов. у., — 401.
Петрова, Балахнинск. у.,— 370.
Печевка (Пичевка, Чембарск. у., ?), — 73.
Пизипова (?) Курмышск. у., — 384.
Питима (ныне с. Питим?), Моршанск. у., — 149.

Крепости:
Красносамарская, на р. Самаре, — см. Красносамарск.
Магнитная, на р. Верх. Урале, — 256, 259.
Медянский Острожек, Кунгурск. у., — 190.
Нагайбацкая, на р. Ике, — 12.
Нижне-Озерная, на р. Ср. Урале, — 361.
Новосергиевская, на р. Самаре, — 5, 361.
Новохоперская, см. Новохоперск.
Озерная, на р. Ср. Урале, — 5, 219.
Орская, — см. Орск.
Переволоцкая, на р. Самаре, — 361.
Петровская, на р. Медведице, — см. Петровск.
Петропавловская, между рр. Уралом и Уем, — 259.
Пречистенская, на р. Сакмаре, — 361.
Рассыпная, на р. Ср. Урале, — 361.
Сорочинская, на р. Самаре, — 3, 7, 23, 288, 361.
Суерский Острог, в бассейне Тобола, — 35.
Татищева, на р. Ср. Урале, — 212, 213, 288, 361.
Тоцкая, на р. Самаре, — 3, 361.
Троицкий Острог — см. Троицк.
Федоровская, Слободско-Украинской губ., — 172, 173.
Хоперская, см. Новохоперск.
Царицынская, см. Царицын.
Черемшанская, в Ставропольск. у., — 13.
Чернореченская, на р. Ср. Урале, — 361.
Крым, — 174.
«Кубанская страна», «Кубанские орды», — 79, 250.
Кунгур, Кунгурский, — 189, 190, 239, 288, 295.
Курган, Курганский, — 33 — 35.
Курмыш, Курмышский, — 78, 88, 272, 273, 287, 334, 368, 382, 383, 387.
Курск, Курский, 98, 151.

Латинский, — 212.
Линии (военно-административное деление):
Верхо-Яицкая, — 288, 295.
Линии:
Нижне-Яицкая, — 306, 307.
Оренбургская, — 259.
Самарская, — 3, 232, 271, 288, 306, 361.
Царицынская, — 76, 111, 305.
Ломов (Ламов) Вэрхний, Верхнеломовский, — 72 — 74, 82 (?), 84, 104 — 108, 110 — 113, 117, 118, 120, 121, 123, 127, 137, 147, 154, 159, 168, 183, 185, 186, 188, 299, 389, 400, 423 (?).
Ломов (Ламов), Нижний, Нижнеломовский, — 71 — 73, 84, 104 — 106, 108, 114, 117, 118, 122, 126, 127, 147, 156, 398, 399, 401.

Малороссия, Малороссы, Малороссияне, Малороссийский, — 14, 19, 71 — 73, 99, 152, 164 — 167, 195, 202, 277, 358, 403.
Мензелинск, пригородок, Мензелинский, — 12, 178, 236, 248, 288, 295.
Мещеряки, Мещеряцкий, — 33, 264, 310.
Могилев, — 275.
Молдавия, — 208.
Монастыри:
Арзамасский Спасский, — 192.
Далматовский, — 31.
Казанский Новодевичий, — 330.
Мордва, Мордовский, — 14, 50, 72 — 74.
Моровская мельница, Саранск. у. (?), — 60.
Моршанск (село Морша), — 94, 164.
Москва, Московский — 13, 20, 47, 48, 50, 78 — 80, 89, 93, 108 — 112, 135, 163, 192, 193, 195, 275, 278, 279, 280, 284, 286, 290, 294, 305, 324, 327, 330, 339, 348, 350, 368, 402, 419, 421.
Муром, Муромский, — 144, 209, 348.

Нарва, — 208.
Наровчат, Наровчатовский, — 51, 104, 106, 109, 117 — 119, 122 — 124, 136, 137, 146, 147, 204, 397 — 400.
Нежин, Нежинский, — 71.
«Некрасовский Путь», которым ушли с Дона на Кубань казаки Игната Некрасова, после Булавинского бунта при Петре I, — 305.
Немцы, Немецкий, — 208, 211, 212, 214, 386, 389.
Немцы-колонисты в Нижнем Поволожье, — 201 — 206.

Нерчинск, — 32.
Новгород, Новгородский, — 208, 275.
Новгород Нижний, Нижегородский, — 47, 50, 52, 61, 191, 216, 217, 273, 274, 276, 279, 282, 286, 287, 300, 311, 318, 319, 321, 325, 328, 332, 342, 347, 348, 350, 354, 367, 368, 370, 407, 408, 410, 412.
Новороссийская губ., — 151.
Новохоперск, Новохоперский, — 70, 72, 73, 76, 77, 99, 147, 154, 163, 164, 166 — 172.
Ногайцы, — 357, 358.

Оренбург, Оренбургский, — 3, 4, 5, 8, 9, 11, 12, 14, 19, 23, 32, 39, 42, 44, 117, 131, 170, 191, 195, 209, 211, 213, 214, 229 — 232, 235, 237, 238, 246, 249, 251, 255, 273 — 275, 277, 287 — 289, 295, 306, 312, 318, 319, 321, 325, 332, 337, 342, 344, 347, 348, 350, 353, 357, 359, 361 — 364, 407, 408, 410, 412.
Орск, Орская Крепость, — 249.
Оса, пригород, Осинский, — 39, 41 — 43.
Острогожск, Острогожский, — 69, 171, 172.
Оттоманская Порта, — см. Турция.

Павловск, г. Воронежск. губ., — 172.
Пенза, Пензенский, — 11, 57, 59, 60 — 62, 65 — 70, 72 — 74, 76 — 85, 88 — 90, 106, 110, 117, 170, 186, 187, 191, 222 — 224, 244, 265, 271, 273, 286, 298, 306, 307, 325, 345, 346, 354, 388, 389, 399, 407, 409, 418 — 420, 422, 423.
Перевозы:
Калиннидкий, на р. Уфе, — 264.
Кокшайский (Кокшанский), на р. Волге, — 271, 286.
Рязанский, на р. Оке, — 92.
Шумский, на р. Вятке, — 267, 271.
Переяславль - Рязанский, Переяславский, — см. Рязань.
Пермь, Пермский, — 238, 239.
Петербург, Санкт-Петербург, Петербургский, Санкт-Петербургский, — 13, 137, 163, 275, 279, 301, 302, 332, 340, 350.
Петровск, Петровский, Саратовск. губ., — 78, 80, 85 — 89, 91, 111, 225, 286, 314, 315, 422.
Полтава, — 208.
Польша, Поляки («конфедераты») Польский, — 21, 71, 72, 119, 190, 212, 214, 277.
Пристани:
Кашкадарская, — 214.
Стерлитамакская, соляная — см. Стерлитамак.

Реки:
Айдар, приток С. Донца, — 172.
Аркадак, приток Хопра, — 70, 162.
Баланда, приток Медведицы, — 70, 77.
Белая, — 13, 170, 263, 264, 287, 288, 363, 364.
Бир, приток Белой, — 273.
Бузулук, приток Хопра, — 75, 76, 78, 99.
Волга, — 16, 22, 76, 79, 195, 199, 201, 204, 220, 254, 255, 265, 268, 270, 271, 272, 286, 287, 288, 290, 295, 299, 300 — 302, 305, 306, 308, 309, 311, 312, 313, 333, 336.
Ворона, — 70, 73, 76, 160, 162, 169.
Вятка, — 267, 270, 271.
Дон, — 111, 208, 220, 234, 290, 302, 305, 310, 327, 411.
Ик, приток Сакмары, — 288.
Иргизы, Большой и Малый, — 22, 79, 254, 295, 353.
Кама, — 231, 265, 266, 268, 271, 273.
Камышенка, приток Волги, — 313.
Караман, Большой, приток Волги, — 205.
Коломак, приток Ворсклы, — 172.
Кубань, край и народы на ней, см. «Кубанская страна».
Кутулук, бассейна р. Самары, — 363.
Лесной Воронеж, — 153.
Люля, приток Суры, — 373.
Медведица, — 75, 76, 78, 163, 286, 294.
Мечетная, приток Б. Карамана, — 76, 111.
Самара, — 3.
Сердоба, приток Хопра, — 423.
Сура, — 381, 382.
Тагамлык, приток Ворсклы, — 172.
Танып (Таныл), приток р. Белой, — 273.
Ток, приток р. Самары, — 363.
Тутовля, в бассейне р. Самары, — 362.

Реки:
Укшук, — 363.
Урал, см. Яик.
Уран, приток Самары, — 8.
Усиха (Гусиха), близ р. Урала, — 4.
Хопер, — 7,0 75 — 78, 115, 151, 161, 162, 169, 170, 314.
Черемшан, — 180.
Шуструй, бассейна Мокши, вблизи Нижнего Ломова, — 104.
Яик, — 5, 8, 80, 254, 255, 273, 288, 289, 294 — 296.
«Ржев-Володимерский уезд», — 170.
Россия, Российский, Русский, — 33, 43, 110, 148, 178, 182, 208, 212, 214, 233, 259, 272, 277, 329, 360, 366, 412, 416.
Ростов, Ростовский, — 163, 324.
Ряжск, Ряжский, — 72, 74, 93, 134, 135, 157.
Рязань (Переяславль - Рязанский), — 92, 93, 136, 137, 190, 278, 279, 290, 296.

Сакмарский городок, — 361.
Самара, Самарский, — 3, 15, 17 — 19, 22, 48, 180, 233, 235, 242 — 244, 255, 260, 265, 388, 361 — 364.
Сапожок, Сапожковский, — 93, 157.
Саранск, Саранский, — 50, 57, 61, 63, 64, 73, 78, 88, 109, 117, 118, 138, 140, 182, 191, 195, 221 — 224, 265, 285, 286, 295, 300, 301, 324, 325, 331, 333 — 335, 340 — 344.
Сарапул, Сарапулский, — 25, 189.
Саратов, Саратовский, — 50, 51, 60, 66, 77, 79, 80, 84 — 87, 99, 111, 133, 134, 170, 183, 194 — 199, 201, 203 — 205, 276, 287 — 289, 292 — 295, 298, 308, 310, 312, 313, 322, 327, 353, 409, 411, 422.
Свияжск, Свияжский, — 39, 190, 271, 274.
Села:
Абашево, Шацк. у., — 396.
Адашево, Арзамасск. у., — 377, 391.
Акчуево, Краснослободск. у., — 51.
Алашевка, Алатырск. у., — 51.
Алменево, Курмышск. у., — 384.
Александровское, Блиновка тож, Пензенского у., — 66, 67, 83.
Алексеевское, Тамбовск. у., — 155, 156.
Андреевка, Алатырск. у., — 372.
Села:
Андросово, Арзамасск. у., — 376, 391.
Антингеево, Арзамасск, у., — 375, 390.
Антоново, Курмышск. у., — 384.
Анучино, в районе Мокшан, — 72.
Апраксино, Алатырск у., — 370, 371.
Апраксино, Арзамасск. у., — 376, 390.
Арать, Арзамасск. у., — 379, 394.
Аргамаково, см. Дмитриевское.
Арепьевка (?), Керенск. у., именне кн. Репнина, — 74.
Аркадак, Верхнеломовск. у., — см. Ивановское.
Аркадак, в районе Сердобска, — 76 — 78, 314.
Архангельское, Верхнеломовск. у., вотчина А. В. Олсуфьева, — 83.
Архангельское, Пензенск. у., вотчина кн. Куракиных, — 420 — 442.
Архангельское, Тамбовск. у., — 73.
Архангельское, Азарапино тож, Темниковск. у., — 345.
Архангельское, Блохино тож, Темниковск. у., — 395.
Архангельское, Бутурлинка тож, Пензенск. у., — 423.
Архангельское, Дубровка тож, Темниковск — у., — 396.
Архангельское, Кочетовка тож, Темниковск. у., — 396.
Архангельское, Кривозерье тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Архангельское, Липовка тож, Ставропольск. у., — 359.
Архангельское, Ростовка тож, Пензенск. у., — 66, 74.
Архангельское, Хутор тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Архангельское, Чемеево тож, Ядринск, у., — 381.
Аря, Арзамасск. у., — 376, 391.
Атмис, Нижнеломовск, у., — 401.
Атюшево, Алатырск. у., — 328.
Ахлебинино, Верхнеломовск. у., — 121, 123, 400.
Ахматово, Алатырск. у., — 371.
Ахтубинского шелкового завода селение, — 220.

Села:
Ащерино, Алатырск. у., — 374.
Бабьево, — 71.
Баган, Борисоглебск. у., — 403.
Базино, Арзамасск. у., — 378, 393.
Байкаловское, в районе Ирбита, — 36, 46, 181.
Байково (Баково), Арзамасск. у., — 380, 394.
Балишино, поместье Аврамова, — 72.
Балкашино (Болкошино), Верхнеломовск. у., — 113, 114, 115, 400.
Барки, Верхнеломовск. у., — 401.
Барки, Нижнеломовск. у., — 401.
Басманово, Тамбовск. у., — 74.
Бековo, в районе Сердобска, — 85.
Белавка, Нижегородск. у., — 367.
Белла-Каза (Белказа), Аткарск. у., — 134, 135.
Белшино (в районе Сердобска?), — 85.
Березники, Саранск. у., — 191.
Березовка, Петровск. у., — 91.
Березовка, «Сарапульск. заказу», — 189.
Бетино, Касимовск. у., — 97.
Бетка, Мензелинск. у., — 177.
Блиновка, см. Александровское.
Богородицкое, Изнаир тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Богородицкое, Низовка тож, Пензенск. у., — 66, 109.
Богородицкое, Сердоба тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Богородское, Курмышск. у., — 387.
Богородское, Выла тож, Ядринск. у., — 381.
Богородское, Козловка тож, Темниковск. у., — 395.
Богородское, Краснополье тож, Кадомск. у., — 395.
Богоявленское, Большие Туваны тож, Курмышск. у., — 384, 387.
Богоявленское, Языкова пятина тож, Инсарск. у., — 139, 143.
Бодавка, Нижнеломовск. у., — 72.
Болдино, Арзамасск. у., принадлежало Л. А. Пушкину, в нем поставлена виселица «за преклонность крестьян к приехавшим злодеям», — 375, 390.
Села:
Большая Алабуха (Алябуха), Тамбовск. у., на р. Вороне, — 168, 402.
Большие Печерки, Арзамасск. у., — 380, 394.
Большие Туваны, — см. Богоявленское.
Большие Яндобы, Курмышск. у., — 384.
Большое Андосово, Нижегородск. у., — 369.
Большое-Маресево, Краснослободск. у., — 397.
Большое Талызино, Алатырск. у., — 49.
Большой Азяс, Нижнеломовск. у., — 401.
Большой Каурец, Нижнеломовск. у., — 401.
Бонбовка, Нижнеломовск. у., — 401.
Борисоглебское, Пензенск. у., 418, 419, 421, 422.
Борки, в районе Керенска, — 134, 135.
Боцманов поселок, Нижнеломовск. у. — 401.
Бродокалматское, Далматовск. у., — 30.
Бронский Ватрас, Нижегородск. у., — 368.
Булдырь, Казанск. губ., близ Чистополя, — 416 — 418.
Буторлино, Саранск. у., — 222.
Ватрас, Нижнеломовск. у., — 369.
Варишка (Варешка), см. Покровское.
Введенское, Деряпкино тож, Шацк. у., — 396.
Веденякино (Веденяпино), Верхнеломовск. у., — 121, 400.
Вертуновка, Нижнеломовск. у., — 401.
Верх-Большой Каурец, Нижнеломовск. у., — 401.
Верхи, см. Никольское и Спасское.
Верхнее Аблязово (Облязово), близ г. Кузнецка, — 82.
Верхнее Талызино, Алатырск. у., — 374.
Верхтеченское, Далматовск. у., — 28.
Вершинино, Нижегородск. у., — 369.

Села:
Верякуши, Арзамасск. у., — 55.
Вирга, в районе Нижнего Ломова, — 106.
Виргид (?) Нижнеломовск. у., — 401.
Вишенки, Тамбовск. пров., — 155, 156.
Власовка, Пензенск. у., — 84, 85, 345, 346.
Волчково, Верхнеломовск. у., — 74.
Ворона, Верхнеломовск. у., — 400.
Воротынец, Нижегородск. у., — 311, 367.
Воскресенское сельцо, Борисоглебск. у., — 403.
Воскресенское, Курмышск. у., — 382.
Воскресенское, Пушкино тож, Темниковск. у., — 395.
Воскресенское, Юрьево тож, Арзамасск. у., — 376, 391.
Врацкое, Верхнеломовск. у., — 115.
Всесвятское, Кундузла тож, на Самарской дистанции, — 362.
Вылы, Курмышск. у., — 384.
Высокое, Нижнеломовск. у., — 401.
Высокое, Кочетовка тож, Шацк. у., — 396.
Высокополье, Слободско-Украинск. губ., — 172.
Вьюнок, Нижнеломовск. у., — 401.
Вяжла, в районе Кирсанова, — 162.
Вязловка (?), Тамбовск. у., — 402.
Гавриловка, Тамбовск. у., — 148.
Гжель, на дороге от Москвы на Касимов, — 280.
Голицыно, на пути от Баланды к верховью Хопра, — 77.
Голицыно, поместье Лачинина, — 71.
Голицыно, Саранск. у., — 222.
Головино, Верхнеломовск. у., — 73.
Головинщина, см. Сергиевское.
Голодеевка, Верхнеломовск. у., — 72.
Гольцовка (Гальцовка), Пензенск. у., — 89.
Горки, Ростовск. у., — 163.
Села:
Гороховчина, Нижнеломовск. у., — 401.
Грамаково, см. Аргамаково.
Гремячее, на Б. Саратовской дороге, — 162.
Гривка, на р. Хопре, — 161.
Губари, на р. Хопре, — 169.
Даниловка, Саратовск. губ., — 315.
Даншинское, — 72.
Девичий Рукав, в районе Краснослободска, — 396.
Дикие Поля, Алатырск. у., — 372, 373.
Дмитриевское (Дмитровск), Аргамаково (Грамаково), Кеевда тож, Верхнеломовск. у., — 72, 110 — 112, 400.
Дмитриевское, Каменка тож, Пензенск. у., — 66, 67, 69, 79, 109 — 111, 186, 187.
Дмитриевское, Малый Чанбар тож, Верхнеломовск. у., — 400.
Дмитриевское, Малыкла тож, Ставропольск. у., — 359.
Дмитриевское, Пяша тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Дмитриевское, Трилепяги тож, Шацк. у., — 396.
Долгомостье, Зарайск. у., — 136.
Дубасово, на р. Хопре, — 161.
Дубровки, Алатырск. у., — 52.
Дубровы, Казанск. у., — 42, 43.
Дуровка, в районе Сердобска, — 314.
Дуровчина, Верхнеломовск. у., — 400.
Духовка, Тамбовск. у., — 152, 157.
Елабуга, см. Елабуга.
Елань, см. Слобода Елань.
Елховка, Нижегородск. у., — 369.
Ельники, Шацк. у., — 396.
Енаево, (?) Краснослободск. у., — 397.
Ерахтур, Касимовск. у., — 96, 97.
Ерк(?), Козловск. у., — 151.
Ермаковское, имени Шепелева, — 74.
Ершово, Шацк. у., — 150.
Есенеевка, Верхнеломовск. у., — 400.
Жданово, Оренбургск. у., — 4, 7.
Жерновищи, Спасск. у, Рязанск. губ., — 92.

Села:
Жуково, Шацк. у., — 74, 129, 396.
Журавка, см. Козьмодемьянское.
Зайковское, приписное к Ирбитской слободе, — 37.
Замятнино, Арзамасск. у., — 55.
Запрудное, Нижегородск. у., — 47.
Засецкое, на р. Хопре, — 115.
Засецкое, Шацк. у., см. Слобода Засецкая.
Зверево, Арзамасск. у., — 377, 392.
Зибино, — 72.
Зимницы, Алатырск. у., — 218, 371.
Знаменское, Ядрино тож, Ядринск. у., — 381.
Зубовка, Ставропольск. у., — 190.
Зубово, Верхнеломовск. у., — 400.
Зубриловка, на Хопре, в районе Балашова, — 314.
Зубриновка (Зубриловка?), Керенск. у., — 72.
Ивановское, Нижеломовск. у., — 409.
Ивановское, Аркадак тож, Верхнеломовск. у., — 401.
Иванцово, Арзамасск. у., — 375, 390
Ильинское, Ачасево тож, Темниковск. у., — 395.
Инжавенье, см. Никольское.
Иргинское, Кунгурск. у., — 189, 190.
Иса, в районе Инсара, — 58, 60, 63.
Исупово, Арзамасск. у., — 378, 393.
Ичикса, Арзамасс. у., — 372.
Кабилино (?), поместье Воденякина, — 74.
Кадыковка, Нижеломовск. у., — 401.
Казлицкое, Нижеломовск. у., — 401.
Казмалы, Пензенск. у., — 422, 423.
Казьевка, Нижеломовск. у., — 401.
Какино, Арзамасск. у., — 391.
Калдуска (Калдус в районе Чембар?), — 71.
Калиновка, Верхнеломовск. у., — 401.
Каменда, Наровчатск. у., — 109.
Села:
Каменка, см. Дмитриевское.
Камешкир (Камишкеры), Саратовск. губ., — 315.
Камора, Нижеломовск. у., — 401.
Камынино, Верхнеломовск. у., — 400.
Канадей, на р. Сызрани, — 82, 296.
Канищево, Верхнеломовск. у., — 400.
Карай, на Хопре, близ Балашова, — 159, 169, 403.
Карамзиха, Оренбургск. у., поместье М. Е. Карамзина, отца историка, — 4, 6, 7.
Карауловка, Арзамасск. у., — 49, 50, 376, 391.
Каргалей, Верхнеломовск. у., — 400.
Каремша, Нижеломовск. у., — 401.
Кармалейка, Керенск. у., — 120, 121, 125.
Кармалы (Кормолы), в районе Чистополя, — 417.
Касево, Казанск. у., — 189.
Кашкарово, в районе Чембар, — 110.
Кеевда, Верхнеломовск. у., — см. Дмитриевское—Аргамаково.
Кеевда, Нижеломовск. у., — 401.
Кекино, Курмышск. у., — 383.
Кемары, Арзамасск. у., — 381.
Кенжа, — 72.
Кере, Нижеломовск. у., — 401.
Кетрос, Арзамасск. у., — 375, 390.
Кечасово, Арзамасск. у., — 387, 392.
Киржеманы, Алатырск. у., — 371.
Кирсановка, Борисоглебск. у., — 72.
Кирсаново, Тамбовск. у., — см. Кирсанов.
Кисловское, Сибирск. губ., — 37.
Кладбищи, Алатырск. у., — 373.
Ключи, Верхнеломовск. у., (близ Чембар?), — 70, 73, 77, 185.
Ключи, на пути от Баланды к верховью Хопра, — 77.
Ключищи, Нижегородск. у., — 369.
Княгинино, Нижегородск. у., — 368.
Княжуха, Алатырск. у., — 372.
Козловка, Саратовск. губ., — 315.

Села:
Козмино, Алатырск. у., — 372.
Козьмодемьянское, Журавка тож, Шацк. у., — 71.
Колек (?), на пути от Баланды к верховью Хопра, — 77.
Коломак (Коломан), Слободско-Украинск. губ., — 172.
«Коляна» (?), см. Поляны?
Конищево, Нижнеломовск. у., — 73.
Коноплянка, в районе Верхнего Ломова, — 168.
Коповка, Верхнеломовск. у., — 400.
Кораблик, Ряжск. у., — 72.
Коржевка, в районе Корсуни, — 191.
Коростелево, Тамбовск. у., — 100, 168, 169, 402.
Котловка, Казанск. у., — 413, 418.
Которово, Касимовск. у., — 97.
Кочелаево, Наровчатск. у., — 400.
Кочетовка, Алатырск. у., — 373.
Кошкарево, в районе Мокши, — 60.
Красивка, в районе Моршанска, — 149.
Красиво, Козловск. у., — 150 — 152.
Красково, на дороге от Москвы на Касимов, — 280.
Краснодубовское экономическое, — 71.
Красное, Нижнеломовск. у., — 401.
Красный Городок, Ставропольск. у., — 359.
Кременки, Шацк. у., — 396.
Крюковка, Инсарск. у., — 95.
Кувакино, Алатырск. у., — 373.
Кулояр (Колояр), Нижнеломовск. у., — 73, 108, 109.
Курило, Владимирск. у., — 111.
Лаврово, Козловск. у., — 152.
Ламовисы, Большой и Малый, Тамбовск. у., — 155, 156.
Лапасейка, — 307.
Лапастейка, — 191.
Лебяжье, Ставропольск. у., — 359.
Липняги, Пензенск. у., — 73.
Липовка, Алатырск. у., — см. Спасское.
Липовка, в районе Моршанска, — 149.
Села:
Липовка, Ставропольск. у., — 178, 179, 180.
Лисановка, Курмышск. у., — 382.
Ломовка, Пензенск. у., — 61.
Лопатино, Арзамасск. у., — 54, 379, 394.
Лопатино, в районе г. Петровска, — 315.
Лукояново, Арзамасс. у., — 375, 391.
Лущиное, Нижнеломовск. у., — 401.
Ляпни (Лепне), Арзамасск. у., — 377, 392.
Ляховка (Ляхово), Оренбургск. у., — 4, 5, 7, 9, 23.
Ляч, Нижнеломовск. у., — 401.
Макарово, в районе Новохоперска, — 72, 77, 158, 159, 161, 314.
Макашевка, см. Слободы.
Маколово, Краснослободск. у., — 397.
Максимовка, Пензенск. губ., — 69.
Малая Сердоба, Петровск. у., — 315.
Малый Азяс, Нижнеломовск. у., — 401.
Мальцево, Курмышск. у., — 382.
Мамешево, Алатырск. у., — 374.
Мамлеево, Арзамасск. у., — 375, 391.
Маресево, Арзамасск. у., — 378.
Маркино, Верхнеломовск. у., — 400.
Машнево, Курмышск. у., — 382.
Мачаха, (Мачиха, в области Войска Донского?), — 74.
Мачино, Инсарск. у., — 74.
Медяное, Алатырск. у., — 373.
Малик, см. Слободы.
Мертовщина, Алатырск. у., — 371.
Мигино, Нижегородск. у., — 369.
Миренки, Алатырск. у., — 373.
Михайловское. Троицк. у., — 71, 73.
Михайловское, Ишейка тож, Темниковск. у., — 396.
Михайловское, Пушки тож, Темниковск. у., — 396.
Мичкас, Нижнеломовск. у., — 401.
Мишуково, Алатырск. у., — 373.
Моисеевка, Арзамасск. у., — 381.

Села:
Молчок, Саранск. у., — 73.
Молюковка, Нижнеломовск. у., — 401.
Монастырское, Шелдай тож, Нижнеломовск. у., в районе Наровчата, — 122, 127.
Мордовский Корай, в районе Балашева, — 169.
Морша, волостное село, см. Моршанск.
Мурашкино, Нижегородск. у., — 369.
Муромка, см. Никольское Верхи.
Мыща, Касимовск. у., — 97.
Нарышкино, в районе Сердобска, — 82, 315, 346.
Наченалы, Краснослободск. у., — 397.
Низовка, см. Богородицкое.
Никольское, имение Иткачева, — 71.
Никольское, Инсарск. у. — 72, 73.
Никольское, Керенск. у., — 131.
Никольское, Курмышск. у., — 387.
Никольское, Нижнеломовск. у., — 72.
Никольское, Самарской дистанции, — 363, 364.
Никольское, Темниковск. у., — 395.
Никольское, Шацкого у., имение А. Нарышкина, — 74, 396.
Никольское, Березники тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Никольское, Верхи и Муромка тож, Верхнеломовск. у., — 66, 73, 83, 84.
Никольское, Вярвели тож, Темниковск. у., — 395.
Никольское, Засецкое тож, Темниковск. у., — 395.
Никольское, Инжавенье тож, Шацкого у., имение Лунина, — 102.
Никольское, Кулаевщина тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Никольское, Пяша тож, Темниковск. у., — 396.
Никольское, Рословка тож, Курмышск. у., — 382.
Никольское, Селоуси тож, Курмышск. у., — 384.
Никольское, Такмово тож, Темниковск. у., — 396.
Села:
Никольское, Урей тож, Темниковск. у., — 395.
Никольское, Хилково тож, Темниковск. у., — 396.
Никольское, Хочашево тож, Ядринск. у., — 381.
Никольское, Шуматово тож, Курмышск. у., — 384, 387.
Новопоселенная Матвеевка, Темниковск. у., — 395.
Новорожественное, Тургаково тож, Алатырск. у., — 371.
Новоселки, Тройня тож, Темниковск. у., — 395.
Новые Пичингуши, Арзамасск. у., — 377, 392.
Ныльга, Казанск. у., — 190.
Ольшанка, близ Баланды, — 77.
Орешково, Зарайск. у., — 133.
Оржевка, Верхнеломовск. у., — 159, 166, 168.
Оржево, Керенск. у., — 133.
Орловка, Нижнеломовск. у., — 401.
Осиновка, сельцо Арзамасск. у., — 380.
Островок, на р. Вороне, — 73.
Пандиково, Курмышск. у., — 384.
Пансырево, Пензенск. у., — 191.
Паньжа, Нижнеломовск. у., — 401.
Папуз (Папузы), Симбирск. у., в районе Корсуни, — 101.
Патодеево (Потодеево), Нижнеломовск. у., — 73, 106, 401.
Пенделка, в районе Кузнецка, — 82.
Перевесенки (Провесенка), при Хопре, в районе Балашева, — 158, 161, 169.
Перевоз, Тамбовск. у., — 100, 164.
Пересекино, Арзамасск. у., — 380.
Першинское, Исетской пров., — 30.
Пестровка, Пензенск. у., — 85.
Песчанка, на Хопре, — 76, 78.
Петино, Саранск. у., — 395.
Петровка, Саранск. у., — 50.
Петровское, Леплейка тож, Шацк. у., — 396.
Петропавловское, Студенка тож, Верхнеломовск. у., — 188, 400.
Пехлец, Ряжск. у., — 74.

Села:
Печерское, в 40 в. от Сызрани, — 15.
Пешее, Нижнеломовск. у., — 71.
Пименка, невдалеке от слоб. Романовки, — 100.
Пичаево, в районе Моршанска, — 149.
Плес, Пензенск. у., — 59.
Плужное, Краснослободск. у., — 397.
Пляскова, Нижнеломовск. у., — 401.
Поим (Пойма), Верхнеломовск. у., — 74, 154, 159, 400.
Покровское, Арзамасск. у., — 378, 393.
Покровское, Троицк. у., — 131.
Покровское, Акчеевка тож, Темниковск. у., — 395.
Покровское, Варешка (Варишка) тож, Верхнеломовск. у., — 186, 187, 400.
Покровское, Оброчное тож, Темниковск. у., — 395.
Покровское, Пайжа тож, Темниковск. у., — 395.
Покровское, Перевесье тож, Темниковского у., — 395.
Покровское, Сланм тож, Шацк. у., — 396.
Покровское, Сухой Мелик тож, Нижнеломовского у., — 401.
Поляны, Верхнеломовск. у. 73 («Коляна»?), 183, 184, 313, 314, 400.
Порецкое, Алатырск. у., — 374, 375.
Потьма, Нижнеломовск. у., — 401.
Починки, в верховьях р. Хопра, — 79, 284.
Прянзерки, Нижнеломовск. у., — 401.
Путятино, Арзамасск. у., — 379, 394.
Пыркино, Пензенск. у., — 80.
Рамза, Нижнеломовск. у., — 71.
Расказань (оно же Расказанка), Борисоглебск. у., на р. Хопре, — 169, 403.
Рассказово, Тамбовск. у., — 161, 402.
Ремезенки, Краснослободск. у., — 397.
Репное, Инсарск. у., — 74.
Репное, Шацкого, у. — 99.
Ровезень (Ревезень), Арзамасск. у., — 377.

Села:
Рогожки, Алатырск. у., — 373.
Рожественское, под г. Самарой — 16.
Рожественское, Агеель (?) тож, Темниковск. у., — 395.
Рожественское, Нивка тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Рожественское, Тархово тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Ростовка, см. Архангельское.
Рудовка, Тамбовск. пров., — 155, 156.
Рузановка, Рузаново, Верхнеломовск. у., — 121, 123, 127, 401.
Рузановка, Нижнеломовск. у., — 71.
Рузвели, Нижнеломовск. у., — 401.
Сайгатка, Казанск. у., — 41, 42, 43.
Салазгарь, Керенск. у., — 129.
Салдаманово, Арзамасск. у., — 375, 390.
Салтыково, Пензенск. у., — 423.
Самаевское, Кадыковка тож, Нижнеломовск. у., — 398.
Сарапул, — см. Сарапул.
Свинуха, Алатырск. у., — 372.
Свинушки (Свинуха?), в районе Балашева, — 314.
Свищевка, Пензенск. у., — 70, 73, 77.
Свяжли (не Вяжла?), дворцовое село, — 74.
Седелкино, Ставропольск. у., — 359.
Семеновское, Алатырск. у., — 73, 373, 386.
Семеновское, Хитрово тож, Инсарск. у., — 139 — 143.
Семивражки, Шацк. у., — 396.
Семьяно, Нижегородск. у., — 367.
Сентяки (?), Талаевской волости, — 178.
Сергиевское, Головинщина тож, Пензенск. у., — 66, 83, 84, 109, 187, 410.
Сергиевское, Пещанка тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Сестренка, Шацк. у., — 73, 74.
Силино, Арзамасск. у., — 375, 391.
Славкино, в районе г. Петровска, — 315.
Смагино, Арзамасск. у., — 380, 394.
Смоленское, Державино тож, близ Самарск. дистанции, — 362.

Села:
Собакино, Вяземск. у., — 163.
Соболеково (?), Танаевской волости, — 178.
Соколка, Нижнеломовск. у., — 401.
Сорма, Ядринск. у., — 381.
Сосновка, Керенск. у., — 72, 85.
Сосновка, Курмышск. у., — 382.
Спасское, Нижегородск. у., — 369, 370.
Спасское, Спасск. у., Рязанск. губ. — 92.
Спасское, Шацк. у., — см. Спасск, Тамб. губ.
Спасское, Верхи тож, Тамбовск. пров., — 155, 156.
Спасское, Липовка тож, Алатырск. у., — 124.
Старая Березовка, Нижегородск. у., — 369.
Стемас, Алатырск. у., — 371.
Степаново, Казанск. у., — 43.
Студенец, имение Енгалычева, — 71.
Студенец, Пензенск. у., вотчина кн. А. А. Голицыной, — 66, 68.
Студенка (Стюденка), имение гр. Разумовского, — 71.
Стяжшково, Верхнеломовск. у., — 400.
Сундырь, Свияжск. у., — 190.
Суркино, Нижнеломовск. у., — 401.
Сурский Майдан, Алатырск. у. — 373.
Сучкино, Инсарск. у., — 50, 62.
Сыреси Черкасские, Алатырск. у., — 372.
Сытинка, в районе Мокшан, — 60.
Танайка, в районе Елабуги, — 177, 178.
Тандыреи, Борисоглебск. у., — 403.
Тархово, Верхнеломовск. у., — 400.
Ташла, Оренбургск. провинции, — 364.
Тезиково, Нижнеломовск. у., — 401.
Телешовка, Нижнеломовск. у., — 401.
Тенишево, Краснослободск. у., — 397.
Тетюши, Алатырск. у., — 218.
Теченское, — см. Слобода Теченская.
Села:
Титово, Верхнеломовск. у., — 400.
Токино, Курмышск. у., — 383.
Толкиш, вблизи Чистополя, — 418.
Томашево, в 40 в. от Сызрани, — 66, 296.
Тораево, Ядринск. у., — 381.
Торжок, Инсарск. у., — 185.
Торопово, Нижнеломовск. у., — 401.
Трескино, Мокшанск. у. (?), — 72.
Третьяки, Борисоглебск. у., — 165, 403.
Третьяки, имение Дубасова, — 71.
Три Острова, в районе Балашева, — 76, 78.
Троицкое, Курмышск. у., — 387.
Троицкое, Нижегородск. у., — 368, 369.
Троицкое, Пензенск. у., — 334.
Тростянка, — см. Слобода Тростянка.
Трусейка, в районе Корсуни, — 191.
Тургенево, Алатырск. у., — 371.
Турки, на р. Хопре, — 72, 165.
Тюковка, Борисоглебск. у., на Хопре, — 403.
Тютнярь (Кузнецк. у. ?), — 59.
Уварово, Архазамасск. у., — 379, 394.
Уварово, Пензенск. губ., — 141.
Ульяновка, Алатырск. у., — 49, 50.
Урулово, Нижнеломовск. у., — 158.
Успенское, Аликово тож, Курмышск. у., — 384.
Успенское, Зубовка тож, Ставропольск. у., — 359.
Усть-Атмис (Атмиш), Нижнеломовск. у., — 401.
Усть-Каремша, Нижнеломовск. у., — 401.
Усть-Парца, Свищовка тож, Нижнеломовск. у., — 401.
Утка, Арзамасск. у., — 377, 392.
Ухолово, Сапожковск. у., — 296.
Федотово, Арзамасск. у., — 53—56, 192, 378, 393.
Хилково, Тамбовск. у., — 155.
Хитрово — см. Семеновское.
Хоперский Карай, Борисоглебск. у., — 165, 166.

Села:
Хоршеваши, Курмышск. у., — 384.
Хутор, Нижнеломовск. у., — 186.
Царевщина, в районе Инсара, — 57, 59.
Царицыно, Казанск. у., — 189.
Ченбарь, Инсарск. у., — см. Чембар.
Чепурновка, Нижнеломовск. у., — 401.
Чердак, Нижнеломовск. у., — 126, 401.
Чернавка, помещика Волосатова, — 75.
Чернавка, помещика Ермольева, — 71.
Чернавка, помещика Колычева (в районе Балашева?), — 100.
Чернавка, помещика Раевского, — 71.
Черная Пятина, Нижнеломовск. у., — 401.
Черная Речка, Сапожковск. у., — 93.
Чернино (?), — «Ржев - Володимерск. у.», — 170.
Черновское (Чернавское), Арзамасск. у., — 375, 386, 390.
Чесноковка, Ставропольск. у., — 359.
Четаево, Курмышск. у., — 384.
Четвертаково, Алатырск. у., — 51, 371.
Чириково, имение Каменева, — 74.
Чистое Поле, Казанск. губ. — см. Чистополь.
Чотово, Темниковск. у., — 130.
Чуварлеи, Алатырск. у., — 373.
Чукалы, Алатырск. у., — 374.
Чукалы, Шацк. у., — 396.
Чурашево, Ядринск. у., — 381.
Чутановка, Тамбовск. у., — 155, 402.
Чуфарово, Арзамасск. у., — 377, 378.
Шаверки, Краснослободск. у., — 397.
Шайгуш, Шацк. у., — 144.
Шапкино, Борисоглебск. у., — 403.
Шелдайс, Верхнеломовск. у., — 400.
Шелдайс, Нижнеломовск. у., — см. Монастырское.
Шибряй, около р. Вороны, — 168.
Села:
Шиловка, Нижнеломовск. у., — 401.
Штанашево, Ядринск. у., — 381.
Шумшеваши, Курмышск. у., — 384.
Юнгеровка, около р. Медведицы, — 163.
Юрлова Сурена, Козловск. у., — 151.
Юрьево, Арзамасск. у., — 375.
Яблоново, Посевкино тож, Тамбовск. у., — 402.
Явлеи, Алатырск. у., — 373.
Языкова Пятина, — см. Богоявленское.
Яковлевское, Курмышск. у., — 368.
Яново, Арзамасск. у., — 379, 394.
Сергиевск, пригород, — 178, 189, 359.
Серпейский уезд, — 219.
Сибирь, Сибирский, — 32, 33, 59, 80, 220, 238, 246, 253, 276, 318, 332, 337, 350, 351.
Симбирск, Симбирский, — 3, 4, 13, 20 — 22, 62, 170, 191, 192, 196, 208, 216, 232, 237, 242, 264, 286, 287, 294, 295, 298, 306, 318, 321, 324 — 328, 333 — 335, 339, 340, 342 348, 412, 423.
Скит раскольничий, Введенский, — 19, 21.
Скопин, Скопинский, — 134, 135.
Слободско - Украинская губерния, — 173.
Слободы:
Алферовка, в районе Новохоперска, — 73, 168.
Аманатская (Аманакская?), в районе Сергиевска, — 359.
Андреевка, малороссийская, в районе Балашева, — 99.
Баланда, — см. Баланда, Баландинский Городок.
Белевская, Слободско-Украинск. губ., — 171.
Белозерская, в районе Кургана, — 34, 35.
Белослуцкая, Екатеринбургского «ведомства», — 37.
Беляковская, в районе Камышлова. — 35, 36.
Бердская, — см. Берда.
Богучарская, Воронежск. губ., — см. Богучар.
Бугульминская, — см. Бугульма.

Слободы:
Бугуруслансkая (Богоросланская) — см. Бугуруслан.
Бычок, Воронежск. губ., — 172.
Градская, под Новохоперск. крепостью, — 73.
Елань, в районе Балашева, — 78.
Емуртлинская, в районе Ялуторовска, — 35.
Жукова, «Нежинского полку», — 71.
Засецкая, Шацк. у., поместье Безобразова, — 71, 73.
Ивковская, близ Кургана, — 34, 35.
Ирбитская, см. Ирбит.
Казачья, г. Епифани, — 73.
Казачья, г. Козлова, — 151.
Калач, Воронежск. губ., — 172.
Каминская, Исетской провинц., на р. Тоболе, — 33.
Кандыжская, русская, Бугульминск. у., — 360.
Кизацкая, в районе Ялуторовска, — 35.
Кинельская черкасская, Ставропольск. у., — 19, 359.
Конная, г. Нижнего Ломова, — 108.
Красавка (Красовка), в районе Балашева, — 73, 76, 99, 164, 167.
Красная, близ Новохоперска, — 168.
Красная на р. Мокше, — см. Краснослободск.
Курганская, — см. Курган.
Куртамышевская, Исетской провинции, — 33.
Курумочинская, Ставропольск. у., — 359.
Куяровская, в районе Камышлова, — 36.
Макашевка, малороссийская, Борисоглебск. у., — 73, 166, 169, 403.
Малыковка, «над Волгой», в районе Саратова, — 21, 79, 201, 295.
Марайская, Ялуторовского дистрикта, — 34.
Мелик, близ Балашева, — 76, 78.
Меловатка, Воронежск. губ., — 172.
Мечетенская, на р. Мечетной, в районе Саратова, — 21.
Мочинская, близ Самары, — 361.
Николаевская, против Камышина, — 312.
Слободы:
Новая Белая, Воронежск. губ., — 172.
Печанка (?) — 72.
Писаревка, Слободск. губ., на р. Ворскле, — 173.
Покровская, Заволжская, против Саратова, «малороссийская», — 195, 199, 202.
Преображенская, Кошки тож, Ставропольск. у., — 319.
Пухова, она же Устьсуерская, на р. Тоболе, в районе Кургана, — 33, 181.
Пышминская, в районе Камышлова, — 37, 181, 411.
Романовка, «малороссийская», Борисоглебск. у., имение гр. Р. Л. Воронцова, — 100, 164 — 166, 169, 403.
Романовка, Тамбовск. у., — 72.
Рыбная, в 60 в. от Казани, — 20.
Рудная, в районе Балашева, на р. Медведице, — 99.
Савружская, в районе Сергиевска, — 14, 359.
Сарапульская, дворцовая, на Волге, — см. Сарапул.
Сарбайская, в районе Сергиевска, — 14, 178, 179, 359.
Сеитова, татарская, Оренбургская подгородная, — 361.
Сок-Кармалинская, Бугульминск. у., «пристанище злодеям», — 360.
Стрелецкая, Инсарск. у., — 108.
Суксанская, Ставропольск. у., — 359.
Тебеняцкая, в районе Кургана, — 34.
Теченская, Далматовск. у., — 29, 30.
Трехостровянская, «ведомства Новохоперск. крепости», на Дону, — 72.
Тростянка, близ Балашева, — 74, 76, 99.
Угецкая, в районе Камышлова, — 36.
Устьсуерская, — см. Пухова.
Утяцкая, Ялуторовск. дистрикта, — 32, 33, 34, 35, 181.
Хрущовка, за р. Хопром, — 70.
Царево-Курганская, Ставропольск. у., — 359.

Слободы:
Чернавка, (Кирсановск.у. ?), — 168.
Чубаровская, близ Ирбита, — 411.
Юрмыцкая, в районе Камышлова, — 36, 411.
Ямская, Алатырская, — 217.
Сотни приписных к заводам крестьян:
Верхняя, при Авзяно-Петровском заводе, — 408.
Верхтеченская, за Уралом, — 28, 30.
Низовая, при Авзяно-Петровском заводе, — 414 — 416.
Спасск, Тамбовск. губ. (село Спасское), — 303, 304, 396.
Ставрополь, на Волге, Ставропольский, — 3, 9, 13 — 15, 17, 19, 47, 178 — 180, 190, 230, 242, 265, 266, 359, 363.
Станицы:
Березовская, на р. Медведице, — 75.
Бузулукские, — 75, 76.
Евтеревская, на р. Медведице, — 75.
Караваевская, на р. Волге, — 311.
Малодельская, у р. Медведицы, — 75, 76.
Медведицкие, — 75, 76.
Орловская, на Дону, — 423.
Пятиизбянская, на Дону, близ Калача, — 109, 111.
Филоновская, на р. Бузулуке, — 99.
Хоперские, — 75, 76.
Станы:
Завальный, Пензенск. губ., — 66, 72, 83, 423.
Борецкий, Сапожковск. у., — 157.
Залесский, Шацк. у., — 71, 102.
Подгорный, Керенск. у., — 120.
Шукшенский, Пензенск. у., — 89.
Старошешминск, в районе Мензелинска, — 269.
Степи:
Курская, — 151.
Царицынская, — 302.
Яицкая, — 5.
Стерлитамакская (Стерлетаманская) соляная пристань, — 287.
Сызрань, Сызранский, — 15, 16, 19 — 22, 66, 85, 203, 265, 268, 288, 289, 294, 298.
Табынск, пригородок на р. Белой, — 287, 364.
Тамбов, Тамбовский, — 72 — 74, 81, 93, 108, 118, 147 — 149, 151 — 157, 160, 162, 164, 183, 185, 290, 402.
Татары, Татарский, — 13, 14, 16, 18, 20, 33, 96, 189, 210, 232, 257, 338, 357, 358, 360, 361, 366, 389.
Темников, Темниковский, — 51, 95, 101, 118, 127, 130, 137, 143 — 146, 300, 389, 395, 396.
Тиинск, — 237.
Тобольск, Тобольский, — 32 — 34, 36, 117, 181, 257.
Торжки, «в дачах новокрещенских жительств», в Курмышск. у.:
Былинский, — 385.
Ендобинский, — 385.
Селоусевский, — 385.
Тракты, — см. Дороги.
Троицк, Троицкая крепость, Оренбургск. пров., на р. Уе, — 230, 238, 259.
Троицк (Троицкий острог), на р. Мокше, Троицкий, — 51, 73, 79, 95, 104, 123, 131, 137, 138, 146, 147, 399.
Туринск, — 37.
Турция, Турки, Турецкий, — 72, 105, 108, 208, 277, 282, 290, 399, 416.

Украина, — см. Малороссия.
Уральск, город, — см. Яик, Яицкий городок.
Уфа, Уфимский, — 12, 13, 33, 42, 230, 237, 245, 248, 249, 255, 264, 287, 295.

Французы, Французский, 212 — 214, 386.

Хохлы, — см. Малороссия, Малороссы.

Царицын, Царицынский, — 76, 112, 162, 171, 195, 198, 199, 220, 276, 294, 301, 302, 304 — 306, 309, 310, 312, 327.
Царьград, — 210.
Ценский (Цинский) лес, Тамбовск. губ., — 164.
Церкви:
Богоявленская, в г. Петровске, — 87.
Георгия победоносца, близ Оренбурга, — 214.
Ильинская, на Ижевском заводе, — 188.

Церкви:
Николаевская, Курмышск. у., — 387.
Троицкая, в Курмыше, — 387.
Троицкая, в Темникове, — 144.
Цивильск, Цивильский, — 190.
Цыганы, — 109.

Чебоксары, Чебоксарский, — 190, 274, 286.
Челябинск (Челяба), — 30, 31, 33, 238, 249, 253, 255, 256.
Чембар, — 73, 74.
Черемисы, — 366, 389.
Черкасск (Черкасской), — 111, 170.
Черкасы, — см. Малороссы.
Черный Яр, — 112, 198, 302, 309, 310.
Чистополь (с. Чистое поле), Казанск. губ., — 415 — 418.
Чуваши, Чувашский, — 5, 11, 13, 14, 190.

Шацк, Шацкий, — 71, 73, 74, 92 — 94, 98, 99, 101, 102, 122, 130, 136, 137, 144, 146, 147, 150, 279, 290, 296, 298, 299, 302, 303, 306, 388, 396, 398.
Шведский, — 212.

Ядрин, Ядринский, — 272, 273, 381 — 383, 388.
Яик, край, населенный яицкими казаками, — см. Казаки, Яицкие.
Яик, Яицкий городок, центр Яицкого казачьего войска, — 23, 207, 229, 237, 254, 255, 268, 273, 312, 316, 317, 361.
Ялуторовск, Ялуторовский, — 28, 32, 34, 35.
Ямы:
Аллагуватский, на Самарск. дистанции, — 364.
Чиркинский, на р. Белой, — 364.

СОДЕРЖАНИЕ

Крестьянство и пугачевщина . . . . . 1 — 174
Пугачевщина и прочие социальные группы . . . . . 175 — 225
Дворянство в борьбе с пугачевщиной . . . . . 227 — 354
Из итогов пугачевщины . . . . . 355 — 403
Отклики пугачевщины . . . . . 405 — 423
Примечания . . . . . 425 — 449
Приложения . . . . . 451 — 468
Указатель личных имен . . . . . 471 — 503
Указатель географических названий . . . . . 504 — 526

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ПУГАЧЕВЩИНА
ЧЕРДЫНЬ
СОЛИКАМСК
ВЕРХОТУРЬЕ
ТОБОЛЬСК
ИРБИТ
ТЮМЕНЬ
ВЕРХНИЕ МУЛЛЫ
НЕВЬЯНСКИЙ ЗАВОД
ШАЙТАНСКИЙ
ШИРЯЕВА ЗАВ.
ЕКАТЕРИНБУРГ
ДОЛМАТОВ МОНАСТЫРЬ
ОХАНСК
ДЕБЕССЫ
КУНГУР
22/XII 73
ОСА
15/II 74
СЫСЕРТСКИЙ ЗАВ.
19/II 74
ШАДРИНСК
11/VI 74
КРАСНОУМФИМСК
25/II 74
КУРГАН
Р. Волга
УРЖУМ
ИЖЕВСКИЙ ЗАВОД
САРАПУЛЬ
25/XII 73
12/III 74
КАСЛИНСКИЙ ЗАВ.
МАЛМЫШ
ЧЕЛЯБИНСКАЯ КРЕП.
ЗВЕРИНОГОЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ
НИЖНИЙ НОВГОРОД
НЕРАДОВО
18/VII 74
12/VII 74
МЕНЗЕЛИНСК
САТКИНСКИЙ ЗАВ.
ЯДРИН
КУРМЫШ
ЦЫВИЛЬСК
КАЗАНЬ
МАМАДЫШ
НАГАЙБАК
19/V 74
ТРОИЦКАЯ КРЕПОСТЬ
МУРОМ
АРЗАМАС
УФА
ВЕРХНЕ-ЯИЦКАЯ КРЕПОСТЬ
БЕЛОРЕЦКИЙ ЗАВ.
АЛАТЫРЬ
6/V 74
МАГНИТНАЯ КРЕПОСТЬ
КРАСНОСЛОБОДСК
САРАНСК
ВОЗНЕСЕНСКИЙ ЗАВ.
3/VIII 74
ТРОИЦК
ШАЦК
ИНСАР
СТАВРОПОЛЬ
КЕРЕНСК
17/VIII 74
25/XII 73
УРШАЗЫМСКАЯ КРЕП
НИЖН. ЛОМОВ
САМАРА
БУЗУЛУКСКАЯ КРЕП
4/VIII 74
ПЕНЗА
СОРОЧИНСКАЯ КРЕП.
ОРЕНБУРГ
ВЕРХНЕ-ОЗЕРНАЯ КРЕПОСТЬ
ОРСКАЯ КРЕПОСТЬ
ТАМБОВ
ИЛЬИНСКАЯ КРЕП
ИЛЕЦКИЙ ГОРОДОК
ИЛЕКСКАЯ ЗАЩИТА
САРАТОВ
ЯИЦКИЙ ГОРОДОК
БОРИСОГЛЕБСК
БУДАРИНСКИЙ ФОРПОСТ
18/IX 73
ЦАРИЦЫН
САРЕПТА
25/VIII 74
ГУРЬЕВ ГОР.
КАСПИЙСКОЕ М.
ОБОЗНАЧЕНИЯ:
ТЕРРИТОРИЯ, ОХВАЧЕННАЯ ДВИЖЕНИЕМ
ДВИЖЕНИЕ ВОЙСК ПОД НАЧАЛЬСТВОМ ПУГАЧЕВА
ДВИЖЕНИЕ ОТРЯДОВ ПОД НАЧ. ПУГАЧЕВСКИХ АТАМАНОВ
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ЗАНЯТЫЕ ПУГАЧЕВЦАМИ
НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ВЫДЕРЖАВШИЕ ОСАДУ
25/VIII 74 ДАТЫ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК ПОД НАЧ. ПУГАЧЕВА
25/II 74 ДАТЫ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК ПУГАЧЕВСКИХ АТАМАНОВ
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ПУТЬ ПУГАЧЕВА ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЙ
составил М.Н. Мартынов

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

26/VI 39	

Колич. пред. выдач_____

Вологда, тип. „Сев. Печатник". Зак. 258

6 руб.

КНИГОЦЕНТР

ЦЕНТРАРХИВ РСФСР

РАЗИНЩИНА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Составлен А. А. Покровским и Н. П. Чулковым

Том I

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЦИОНАЛЫ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ 1666—1672

(печатается)

ПУГАЧЕВЩИНА

Том I

ИЗ АРХИВА ПУГАЧЕВА (МАНИФЕСТЫ, УКАЗЫ И ПЕРЕПИСКА)

Составил С. А. Голубцов

Под редакцией Т. Г. Леерсона

Стр. 292. Ц. 3 р.

Том III

ИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОФИЦИАЛЬНОЙ ПЕРЕПИСКИ

Составил С. А. Голубцов

Стр. 496. Ц. 5 р.

ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ КНИГОЦЕНТРА